

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 1 2013

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

В.Г. Агаков, кандидат физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

В.В. Афанасьев, доктор технических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор

А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор

Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор

Л.П. Кураков, доктор экономических наук, профессор

Е.К. Минеева, доктор исторических наук, доцент

Е.Л. Николаев, доктор медицинских наук, профессор

В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,

тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)

e-mail: vestnik@chuvsu.ru

<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 94(8) "20"
ББК 63.3 (70)

А.В. БЕЛОГЛАЗОВ, А.В. МАСЛЕННИКОВ

ФЕНОМЕН «ЛЕВОГО ПОВОРОТА» В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1998–2012 ГОДАХ

Ключевые слова: неолиберализм, «левый поворот», «левый блок», «социализм XXI века», социальные реформы, демократический транзит, антиамериканизм, национализация, популизм, радикализм.

Статья посвящена идеологии и практике «новых левых», пришедших к власти во многих странах Латинской Америки на волне недовольства и разочарования неолиберальной трансформацией 1980-х гг. и связанного с этим «левого поворота» во внутренней и внешней политике многих латиноамериканских государств. Дана классификация левых течений, стоящих за проводимыми на рубеже XX–XXI реформами и связанной с ними эволюцией внешней политики латиноамериканских государств.

A.V. BELOGLAZOV, A.V. MASLENNIKOV

THE «LEFT TURN» PHENOMENON IN LATIN AMERICA COUNTRIES IN 1998–2012

Key words: neoliberalism, left turn, left bloc, socialism of XXI century, social reforms, democratic transit, antiamericanism, nationalization, populism, radicalism.

The article is dedicated to the ideology and practice of the «new left» who came to power in many of the Latin America countries amid discontent and disappointment in the neoliberal transformation of 1980s, as well as to the «left turn» in the domestic and foreign policies of many Latin America states. The left movements are classified in the work, who stand behind the reforms conducted on the turn of XX–XXI centuries and the related evolution of foreign policy of Latin America states.

Распад СССР, конец «холодной войны», возникновение «однополярного мира» во главе с США в начале 90-х гг. XX в. породили мнение о полном торжестве либеральной модели общественного устройства. Именно тогда известный американский политолог, футуролог, политический экономист и писатель Фрэнсис Фукуяма провозгласил свою концепцию о конце истории, заявив что распространение либеральных демократий во всём мире может свидетельствовать о конечной точке социокультурной эволюции человечества и стать окончательной формой мирового правительствa. В его работе, вышедшей в свет в 1992 г. утверждалось, что «триумф Запада, западной идеи очевиден, прежде всего, потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [14]. Однако, как это часто бывает, историческая практика в очередной раз показала, что мир не развивается в рамках одной модели.

1990-е годы в странах Латинской Америки называют «десятилетием надежд и разочарований». Они ознаменовались, прежде всего, сменой экономической модели, а именно тотальным переходом стран от протекционистского этатистского вектора развития, которому следовали более 40 лет, к неолиберальной модели открытой рыночной экономики с присущим ей акцентом на частный капитал, свертыванием государственного участия и полным торжеством финансово-экономической глобализации. Итоги этой неолиберальной трансформации для латиноамериканских стран оказались далеко не утешительными. Да, была подавлена гиперинфляция, укреплена финансовая система государств, под влиянием притока внешних инвестиций оживилось производство и возобновился экономический рост. В социальной сфере также наступило некоторое улуч-

шение, так, например, выросла зарплата, сократилась безработица, повысилась социальная мобильность. Однако экономический рост оказался нестабильным, постоянно сопровождался спадами и кризисными явлениями, а открытость национальных экономик в сочетании с масштабной приватизацией во многих отраслях привела к захвату ТНК и банками ключевых позиций в экономике, приобщение к процессам глобализации повысило зависимость национальных экономик от внешних финансовых и других потрясений. В социальном же плане 90-е годы оказались десятилетием «роста без развития», периодом вызревания предпосылок большого социального взрыва и сенсационных политических перемен на всём континенте [18. С. 4-5].

Провал неолиберальной модернизации в Латинской Америке, особенно осязаемый в социальной сфере, признаётся сегодня большинством исследователей, в том числе и учёными США. Так, по словам видных американских исследователей К. Хофмана и М. Сентено, степень неравенства, существующая в Латинской Америке, не укладывается ни в какие рамки. Сотрудник ЭКЛАК и профессор Университета Чили Рикардо Френч-Дэвис, в 2005 г. выпустивший книгу «Реформы для Латинской Америки после неолиберального фундаментализма», свидетельствует о том же, о крайнем неблагоприятном положении дел в социальной сфере стран континента, предопределившем накопление здесь взрывоопасного горючего материала [9]. В 2005 г. количество бедняков в регионе увеличилось по сравнению с 1990 г. на 13 млн и достигло 213 млн, или 40,6% от всего населения (540 млн). Реальная зарплата за этот же период (1995 г. – 100%) выросла незначительно, с 96,2% в 1990 г. до 96,8% в 2005 г. и была значительно ниже, чем в 1980 г. Норма безработицы (в % от численности рабочей силы) выросла с 7,2% до 9,2% [13. С. 26].

На стыке двух последних десятилетий в Латинской Америке произошло то, что рано или поздно должно было произойти, бунт низов латиноамериканского общества в виде массовых протестных движений, на волне которых к власти пришли «новые левые», привнеся существенные поправки в тенденции социально-экономического развития. Характерной чертой всех левых режимов стал чётко выраженный упор на социальную политику, целенаправленно на решение проблем бедности, смягчение конфликтов в распределении доходов, на повышение занятости и улучшение условий жизни малоимущих. Данная тенденция стала доминирующей в первое десятилетие XXI в.

По мнению профессора МГИМО и ведущего сотрудника ИЛА РАН Л.С. Окуновой, сущность «левого поворота» достаточно ясна и не вызывает споров в латиноамериканской политической науке. Однако его оценка в отечественной историографии до сих пор вызывает много споров как по содержанию, так и по формообразующей стороне вопроса. Поэтому возникает настоятельная потребность разобраться, в чём причины самого «левого поворота», его отличия от прежних этапов деятельности левых движений, каковы его движущие силы и идейная платформа, национальная специфика? В Латинской Америке и содержание, и направленность, и концептуальное наполнение левизны (ни в коем случае не путать с левачеством, левым экстремизмом) отличаются от восточно- и западноевропейских аналогов, получая серьёзную подпитку из тех сложившихся на континенте реалий, которые толкают политиков левой ориентации всё дальше и дальше по пути левой глубокой социальной модернизации. Из двух основных альтернатив в послевоенной истории Южной Америки, реформистской и революционной, именно вторая более характерна для латиноамериканской модели развития в целом, это традиция мощных левых движений и борьбы за радикальные социальные преобразования [11. С. 43].

Именно в 90-е гг., когда, казалось бы, в Латинской Америке были погашены почти все очаги конфликтов (за исключением Колумбии), а межамериканское взаимодействие обрело исключительно мирные формы, произошло то, чего в США ожидали меньше всего. Пока США расширяли «антитеррористические» операции по всему миру, у них под боком к власти пришли те, кого они меньше всего ожидали видеть. «Современные левые», по определению известного учёного, директора ИЛА РАН В.М. Давыдова, – начали реализацию «левого дрейфа» [14. С. 26] в широком диапазоне, которые по содержанию резко отличается от программы «старых левых», представителей международного коммунистического движения [9. С. 15]. Отличие «современных левых» в том, что стремление к социальной справедливости не порождает у них ностальгию по прежним идеологическим «идолам», симпатии к Кубе обращены в большей степени на «романтический период» её революции и не выражаются в прямых попытках воспроизвести «кубинский путь». Даже самый радикальный из новых лидеров, президент Венесуэлы Уго Чавес, говорит о «новом социализме XXI века» [15. С. 356; 5. С. 98-109].

В каких странах Латинской Америки и когда имел место «левый поворот»? За одиннадцать лет – с 1998 по 2009 г. в четырнадцати странах (в Венесуэле – трижды, Бразилии – дважды, Чили – дважды, Аргентине – дважды, Уругвае, Боливии, Эквадоре, Никарагуа, Перу, Коста-Рике, Панаме, Гватемале, Парагвае, Сальвадоре) к власти приходят левые правительства, причём демократическим конституционным путём [14. С. 44] Левые и леворадикальные силы возглавили исполнительную власть в Венесуэле (У. Чавес, Движение V Республика, 1999), Бразилии (Лула да Силва, Партия трудящихся, 2002), Аргентине (Н. Киршнер, Фронт за победу, 2003), Панаме (М. Торрихос, Революционно-демократическая партия, 2004), Уругвае (Т. Васкес, Прогрессивная встреча – Широкий фронт, 2005), Чили (М. Бачелет, Социалистическая партия, 2006), Боливии (Э. Моралес, Движение к социализму, 2005), Коста-Рике (О. Арриас, Партия Национальное освобождение, 2006), Гватемале (А.К. Кабальерос, Национальное объединение надежды, 2007), Эквадоре (Р. Корреа, Альянс за достойное и суверенное отечество, 2006), Парагвае (Ф. Луго, Патриотическая коалиция за перемены, 2008), Сальвадоре (М. Фунес, Фронт национального освобождения, 2010), Никарагуа (Д. Ортега, Сандинистский фронт национального освобождения, 2010), Перу (О. Умала, Перуанская националистическая партия, 2011). К 2012 г. были переизбраны на новый срок лидеры левых сил Бразилии (Д. Русефф, 2010), Уругвая (Х. Мухика, 2009), Аргентины (К. Киршнер, 2007, 2011), Боливии (Э. Моралес, 2009), Эквадора (Р. Корреа, 2009). Уго Чавес в Венесуэле выиграл в октябре 2012 г. свои четвёртые выборы, пройдя сквозь серьёзные испытания.

Если попытаться сгруппировать основные предпосылки «левого дрейфа», которые будут являться общими для большинства стран континента (без учёта безусловной специфичности каждой из стран), то они обусловлены следующим:

во-первых, обострением социальных и политических противоречий, присущих состоянию переходности, в котором пребывает большинство стран региона;

во-вторых, крайне непопулярностью неолиберализма и неприятием его социальных последствий в виде роста неравенства, безработицы, маргинализации и исключения обширных социальных слоёв из процесса модернизации;

в-третьих, кризисом демократии, возникшим на фоне падения влияния традиционных партий, дискредитации правительств, неспособных обеспечить устойчивое развитие, удовлетворить базовые потребности населения и поддерживать приемлемый уровень общественной безопасности, что и привело к возникновению горячих точек на континенте;

в-четвёртых, резким падением влияния США на континенте и отторжением латиноамериканской политики Вашингтона [9. С. 11-12].

Называется ещё одна внеэкономическая причина, а именно непосредственная связь «левого поворота» с феноменом «индейского возрождения». Похороны неолиберализма, начатые ещё в 90-е гг. индейцами и социальными форумами, похоже продолжаются. Возросший потенциал индейских организаций был неоднократно продемонстрирован в Эквадоре, Перу и Боливии. Об этом говорит и недавний триумф в Боливии вожака «кокалерос» Эво Моралеса, сумевшего сплотить в широкое антисистемное движение разрозненные ранее выступления профсоюзов, гражданских ассоциаций и индейских организаций. В итоге США получили в Боливии своего рода «цветную революцию», президента-индейца и последующую «эвоманию» [9. С. 13].

Левые движения, – пишет в недавно вышедшей в свет монографии Л.С. Окунева, – имеют давние традиции в Латинской Америке, столь же велики здесь традиции левой политической культуры, левой политологии, занимающей не просто весьма сильные, а ведущие позиции в общественной жизни стран континента. «В латиноамериканской социологии и политологии даже не сложилось правых направлений, а отдельные публикации, высказывания или даже целые политические программы правого толка представляют собой заимствования западных образцов (неолиберализм, «чикагская школа» и др.); собственным же, автохтонным явлением стали освободительные и левые идеи. Представляется, что объяснение этих особенностей политической культуры Латинской Америки кроется в специфике социальной конфигурации, в глубоких социальных диспропорциях, в наличии бедности и нищеты, сопровождающих практически весь исторический путь латиноамериканских обществ» [11. С. 747].

Большинство латиноамериканских исследователей группируют «новых левых», пришедших к власти на рубеже XX-XXI вв., невзирая на многоцветную гамму их политических оттенков (от бледно-розового до густо красного), на три категории. Во-первых, «левые фундаменталисты» (ассоциирующие глобализацию с империализмом, выдвигающие лозунги «фронтального столкновения»). Во-вторых, это – «левые популисты» (для которых важны клиентеллистские отношения с электоратом и «неопатримониалистская» роль завоеванной ими верховной власти). Примерами являются режимы «радикально-националистического популизма» У. Чавеса в Венесуэле, Э. Моралеса в Боливии и ранее Э. Гутьерреса в Эквадоре. Добавим к этой группе победившего в первом туре президентских выборов в Перу в 2006 г. О. Умалу, основавшего левопопулистское движение «этнокасеризма», ратовавшего за сильное государство и национализацию. В-третьих, «левые реформаторы» (или умеренные левые), которые откликаются на вызовы глобализации, считают, что борьба против «социальной исключённости» не должна означать «фронтального разрыва» с правыми консерваторами, принимают экономический либерализм, хотя и признают его ограниченность в социальной сфере, и, не выходя за данные рамки, «делают скромные шаги на пути искоренения бедности и социальной исключённости». К ним относятся правящая Партия трудящихся в Бразилии, правящий в Чили межпартийный блок «Консертасьон», правительства Н. Кишнер в Аргентине и Т. Васкеса в Уругвае [11. С. 747-748].

Перуанский исследователь Альваро Варгас Льюса даёт такое определение «левых реформаторов»: «националистический популизм левого толка», проводящий политику «экономического национализма» [1. С. 113-115]. Такова же в целом и позиция российских латиноамериканистов. Можно привести в пример точку зрения ведущего научного сотрудника ИЛА РАН, известного специалиста по истории Венесуэлы Э.С. Дабагына, который из общего «левого

потока» выделяет два течения: леворадикальное и левоцентристское. Общим для них является стратегическое отторжение неолиберализма, концентрированным выражением которого стал документ под названием «Вашингтонский консенсус»¹ [19], а также поиск альтернативного варианта развития. Различия касаются тактических и практических вопросов, форм и методов осуществления социальных реформ и т.д. Так, для левоцентристов, например, демократия является абсолютной ценностью, они придерживаются принципа разделения властей и нормально относятся к оппозиции. Для левых же радикалов демократия является лишь средством достижения целей, поэтому они стремятся вытеснить оппозицию на обочину политического поля, прибегая к административному ресурсу [9. С. 87-88, 96-97].

Определив предпосылки «левого поворота» и осуществив типологию его режимов, необходимо разобраться в идеологии «новых левых». основополагающие идеи латиноамериканских «новых левых» изложены в концепции «Социализма XXI века». Согласно этим идеям, существующее общество должно быть заменено «качественно отличной системой». Данная концепция основана на утверждении, что программа «Социализма XXI века» включает обязательный революционный компонент. По мнению идеологов программы, эта революция должна быть постепенным процессом, который не использует насилие. Соответственно, каждая крупномасштабная социальная революция, которая хочет быть успешной, должна быть результатом хорошо информированного убеждения о льготах и преимуществах проекта, а не применением репрессий. Эта революция будет вытекать из реальной демократии, чтобы обеспечить легитимность и преемственность власти, развитие образования, научных знаний об обществе и международном сотрудничестве [12]. Защитники и пропагандисты «социализма XXI столетия» утверждают, что новая политико-экономическая модель опирается на то, что они считают решительным разрывом как со свободными рыночными неолиберальными предшествующими режимами, так и с прошлыми «государственными вариантами социализма, воплощенными в бывшем СССР, Китае и на Кубе [18, 17].

Хотя между режимами государств, входящих в «левый блок», имеется существенная разница программ, все они подчеркивают 5 основных пунктов в своей критике неолиберальной политики.

1. Они отвергают положение, что рынок должен иметь первое слово и доминировать по отношению к государству. Имеется в виду то, что капиталистическая классовая логика повышения прибыли должна быть единственной силой, формирующей политику государства. Когда рыночный капитализм рушился во время кризиса 2000-2002 гг., то массовое обнищание дискредитировало доктрину «рациональных рынков»: банки и другие компании банкротились в массовом порядке, средний класс терял свои сбережения, а улицы и площади заполнялись безработными рабочими и крестьянами.

2. Современные левые клеймят отмену регулирования экономики, приводящую к росту спекуляции и ее преобладания над производительным капитализмом. Под знаменем неолиберализма правители отменили регулирующее законодательство, принятое еще во времена Великой депрессии, и вместо

¹ Термин Вашингтонский консенсус ввел в оборот в 1989 г. экономист Джон Уильямсон, чтобы описать набор из десяти относительно конкретных экономических и политических рецептов, включавших «стандартный» пакет реформ для охваченных кризисом стран Латинской Америки. Доклад был подготовлен для базирующихся в Вашингтоне учреждений, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Министерство финансов США. Рецепты охватывали политику в таких областях, как макроэкономическая стабилизация, либерализация торговли и инвестиции, дерегулирование и расширение рыночных сил в рамках внутреннего экономики.

него пришла отмена контроля над капиталом и финансовой деятельностью в пользу «саморегулирования», когда рыночные игроки устанавливали свои собственные правила, что привело к спекуляции, финансовому жульничеству и грабежу национальной казны и частных лиц.

3. Современные левые критикуют факт преобладания финансов над производством в современном глобальном мире, что стало главной темой в их антикапиталистической доктрине. Подразумевалась при этом разница между «плохим» капитализмом, получающим деньги без производства товаров и услуг, и «хорошим» капитализмом, который, как получается, производит общественно полезную продукцию.

4. С общей критикой неолиберализма была связана и конкретная, которая касалась понижения таможенных барьеров, приватизации государственных предприятий по ценам гораздо дешевле их рыночной стоимости, денационализации владения стратегическими ресурсами и колоссального роста неравенства.

5. Программа сторонников «социализма XXI века» утверждала, что неолиберальные режимы сдали экономические рычаги частным и иностранным банкирам (вроде МВФ), которые навязали дефляцию, взамен подъема экономики через вливание государственных инвестиций. Политические лидеры левоцентризма использовали такую критику неолиберализма, подразумевая при этом решительный разрыв с неолиберальным капитализмом, при этом не отказываясь от других вариантов капитализма [18, 17].

Если левоцентристская критика неолиберализма должна была привлечь широкие трудящиеся массы, то отказ от идей «социализма XX века» был обращен уже к среднему классу и должен был также убедить бизнесменов, занятых в сфере производства и услуг, в незыблемости права частной собственности как таковой.

В качестве своего рода противовеса собственному отрицанию неолиберализма, сторонники социализма XXI в. также демонстративно отдаляются от того, что именуют «социализмом XX века». Отчасти это – политическая тактика для разоружения и нейтрализации многочисленных и могущественных критиков социалистических режимов прошлого и, частично, для подкрепления утверждений о новом, современном варианте социализма, идущем в ногу со временем. Современные левые считают, что:

- при социализме прошлого преобладали грубые бюрократы, которые разбазаривали ресурсы и подавляли новаторство и личные предпочтения;

- «старый социализм» был глубоко недемократичен в области управления, организации выборов и наличия однопартийной системы. Подавление гражданских прав и любой рыночной деятельности играет важную роль в утверждениях «современных социалистов»;

- возможно сочетание идеологии «новых левых» с принципами демократии как системы с выборностью власти или при смене режима. Смена правительства в результате вооруженной борьбы, особенно партизанской войны, клеймится, хотя три правительства «левого блока» пришли к власти на выборах, последовавших за массовыми выступлениями;

- социалисты XX в. не принимали во внимание специфику каждой страны. Особенно в этом смысле подчеркиваются различия расовые, географические, культурные, исторических традиций, политики и т.д., которые, как считают современные социалисты, существенным образом определяют их программу;

- новые мировые соотношения сил в XXI в. определяют политику и возможности «современных социалистов». Среди новых факторов они упоминают исчезновение СССР, переход Китая к капитализму; подъем и относительный упадок мировой экономики с центром в США; растущую роль Азии, осо-

бенно Китая; региональные инициативы Венесуэлы; появление левоцентристских режимов в Латинской Америке; рассредоточение рынков в Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в других местах;

– новые соотношения общества и государства не копируют ничего из прошлых и существующих социалистических государств. Складывается впечатление, что чуть ли ни каждая мера, политика или орган – изобретение современного режима. Оригинальность и новизна становятся аргументами для повышения авторитета левых режимов в борьбе против внутренней и внешней критики антикоммунистических правых и для того, чтобы отмахнуться от основательной критики слева;

– руководство «современных левых» не имеет и не имело никаких связей с коммунистами, а в случае Боливии и Эквадора прямо отвергает марксизм и как метод анализа, и как политическое руководство к действию. Исключение составляет президент Чавес, чья идеология представляет смесь марксизма и национализма, восходящего к идеям Симона Боливара [16]. Р. Корреа и Э. Моралес избегают классового раскола, противопоставляя ему «революцию граждан» против коррумпированной олигархии традиционных партий в Эквадоре и культурно угнетенных общин индейцев Анд против «европейской олигархии» в Боливии [4].

Таким образом, современные «новые левые» отмежовываются от традиционного марксизма, а в ряде случаев от классового, «экономически детерминированного» подхода, исчерпавшего себя (на их взгляд) в ходе строительства «реального социализма» как в Европе, так и в Азии.

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН К.А. Майданик, во время дискуссии в редакции журнала «Латинская Америка» высказался по этому вопросу так: «Идеология новейшей левой основывается не столько на интересах той или иной социально-экономической общности, сколько на ценностях, разделяемых большинством, а предлагаемые ею решения – на сущем, на реальностях современного мира, а не на положениях «единственно научной теории». Эта открытая позиция, примат императивов сохранения и выживания единого человечества и человеческого достоинства создаёт подобие объективной базы для «левого эйкуменизма» (включающего левоцентристские течения»). Это создаёт прочный фундамент для «единства в многообразии» (*diversidad*), характеризующегося своеобразным марксистско-христианским синтезом, приматом этики (и экологии) над экономикой. И хотя на флангах этого идеологического конгломерата (социализм XXI в.) возникают проблемы с отдельными течениями «левой XX века» и с неокейнсианским социал-реформизмом, в целом ситуация выглядит более или менее устойчиво [8. С. 8].

При рассмотрении феномена «левого дрейфа» необходимо наконец выделить его основную движущую силу. Главным фактором поворота сегодня представляется бунт «исключённых», политическое пробуждение «глубинных низов» (городских и сельских), которые можно обозначить как бедноту. Пришли в движение социальные группы, которые в прошлом редко когда удавалось поднять как реформаторам, так и революционерам Латинской Америки (представлявшим её радикализированные средние слои). Волна новой политической активности бедноты устремилась, во-первых, по электоральному руслу, во-вторых, по многочисленным каналам выступлений и действий конкретного протеста в местном, национальном и региональном масштабах. В одних случаях именно низы составили главную массу поворота, в других они примкнули к традиционным социальным носителям идей левой ориентации. Можно отметить неслучайность и беспрецедентность для региона таких движений, как расово-этнические, экологические и, особенно, женское. Движения эти, начинаясь как «капиллярные», сливаются в один поток с подобными же

движениями «протеста низов» (безработных, безземельных, жителей кварталов бедноты, молодёжи), образуя подчас социально-пространственные структуры «нового типа», основные требования которых «basta» и «война нищете» здесь и сейчас [8. С. 5-6].

Говоря об общем векторе политического развития стран, захваченных «левым поворотом», ключевой проблемой представляется соотношение, а может быть и совместимость идеологии «социализма XXI века» с демократией в ходе модернизации их государственно-политических систем. Среди множества концепций «демократического транзита» особого внимания заслуживает подход современных американских политологов Ф. Шмиттера и К. Шнейдера. Эти учёные предложили концепцию либерализации автократии в качестве отправной точки при изучении политических процессов в различных регионах мира. Теории модернизации не выдержали столкновения с латиноамериканскими реалиями, поскольку не была достигнута политическая стабильность в регионе. По классификации Шмиттера–Шнейдера системным изменениям политических режимов предшествует длительное становление политической либерализации, которая включает в себя: а) соблюдение прав человека; б) отсутствие политзаключённых; в) терпимость в отношении диссидентов; г) наличие более чем одной легальной политической партии; д) по крайней мере, одна оппозиционная партия в парламенте; е) профсоюзы не контролируются государством; ж) независимая пресса и доступ к альтернативным СМИ [9. С. 76-77].

Следующая стадия – переход от либерализации автократии к демократизации сложен, противоречив и нелинеен. Шмиттер и Шнейдер выделили в качестве базовых условий *модели перехода к демократизации* такие признаки, как: 1) оппозиционные движения вступают в переговоры с правительством; 2) открытые конфликты в государственном аппарате; 3) законодательные ограничения направлены против произвола власти; 4) конституционные изменения направлены на уничтожение бесконтрольности властей; 5) конституционные реформы гарантируют политические права и гражданские свободы; 6) наличие избирательных фондов; 7) свободные и честные выборы; 8) результаты выборов признаны обществом [9. С. 77].

Следует согласиться с мнением ведущих российских латиноамериканистов о том, что сопоставление этих признаков с социальной динамикой политических процессов в Латинской Америке в последнее десятилетие позволяет отнести основной массив существующих регионов к переходным. За либерализацией авторитарных режимов и общественной эйфорией, сопровождавшей начальный этап демократизации, последовала пора обострения социальных и политических конфликтов, а фрагментизация общества и ускоренное социальное расслоение под воздействием неолиберализма ослабили политические системы. Признаки дестабилизации проявлялись в ранее устойчивых «старых» демократиях, не обходя стороной и «новые». Не способствуют стабилизации «демократического транзита» и такие факторы, как элементы радикализма в политической культуре и массовом сознании, факты социальной и этнической дискриминации, распространения насилия и криминализации общества. Атмосфера в современном латиноамериканском обществе остаётся напряжённой. И всё же, оценивая феномен «левого поворота» с точки зрения его успешности в решении социальных проблем, поиска баланса между госкапитализмом и рыночными механизмами, укрепления демократических институтов власти и гражданского общества, необходимо признать, что его потенциал ещё далеко не исчерпан, а идеи «социализма XXI века» глубоко коренятся в странах Латинской Америки.

Литература

1. Варгас Л.А. Популизм возвращается? // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. С. 106-116.
2. Дабагян Э.С. Методологические основы изучения феномена «левого поворота» // «Левый поворот» в Латинской Америке. М.: ИЛА РАН, 2007. С. 87-97.
3. Давыдов В.М. Беспрецедентный сдвиг в политическом ландшафте региона // Латинская Америка. 2007. № 7. С. 4-29.
4. Злобин А. Освобождение от либералов [Электронный ресурс] // Ведомости. 2006. 27 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/smartmoney/article/2006/03/27/231> (дата обращения: 29.11.2012).
5. Ларин Е.А. Круглый стол в Москве с участием президента Венесуэлы Уго Чавеса // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 98-109.
6. Латиноамериканский социализм 21 века [Электронный ресурс] // Эквадор сегодня: сайт. URL: <http://rusecuador.ru/content/articles/10236-latinoamerikanskij-soczializm-21-veka.html> (дата обращения: 13.11.2012).
7. Латинская Америка: испытание демократии. Векторы политической модернизации: в 2 ч. М.: ИЛА РАН, 2009. Ч. 1. 704 с.
8. «Левый поворот» в Латинской Америке: аналитический обзор / О.А. Жирнов, И.К. Шереметьев; Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН. М.: ИНИОН РАН, 2008. 129 с.
9. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка. 2006. № 6. С. 4-27.
10. Окунева Л. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. 2009. Т. 7, № 1 (10), янв.-апр. С. 43-53.
11. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта: страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.) / Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2008. 823 с.
12. Петрас Дж. Латиноамериканский социализм 21 века в исторической перспективе [Электронный ресурс]. URL: <http://left.ru/2009/10/petras192.phtml> (дата обращения: 17.06.2012).
13. Речь Уго Чавеса на Всемирном социальном Форуме 2005 года [Электронный ресурс]. URL: <http://venezuelanalysis.com/news/907> (дата обращения: 29.11.2012).
14. Фукуяма Ф. Конец истории? [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Fuk_EndIst.php свободный (дата обращения: 13.06.2012).
15. Чавес Ф.У. Строки размышлений Уго Чавеса = Las líneas de Chavez. М.: Изд-во Глобус, 2010. 568 с.
16. Шереметьев И.К. Десятилетие роста и развитие? // Латинская Америка. 2008. № 4. С. 4-11.
17. Dieterich S.H. El socialismo del siglo XXI [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carpediem.org.ve/imagenes/Dieterich.pdf> (дата обращения: 17.06.2012).
18. El socialismo del siglo XXI [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monografias.com/trabajos43/el-socialismo/el-socialismo2.shtml#social> (дата обращения: 17.06.2012).
19. Washington Consensus [Электронный ресурс] // Global trade negotiations home page. Center for International Development at Harvard University. URL: <http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/washington.html> (дата обращения: 29.11.2012).

БЕЛОГЛАЗОВ АЛЬБЕРТ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (alber@newmail.ru).

BELOGLAZOV ALBERT VLADISLAVOVICH – candidate of historical sciences, associate professor of International Relations and Diplomacy Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

МАСЛЕННИКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – аспирант кафедры международных отношений и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (andreymass6540@mail.ru).

MASLENNIKOV ANDREY VLADIMIROVICH – post-graduate student of International Relations and Diplomacy Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 94(560)
ББК 65.9:65.09

М.А. ГАЛИМЗЯНОВА, Б.М. ЯГУДИН

ОПЫТ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Н. ЭРБАКАНА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1996–1997 гг.)

Ключевые слова: Н. Эрбакан, Партия Благоденствия, исламисты, Турецкая Республика, политический кризис, военная элита, противостояние.

Статья посвящена политической истории Турецкой Республики в новейшее время. Исследован первый и пока единственный опыт коалиционного правительства турецких исламистов Неджметдина Эрбакана и праволиберальной Партии верного пути. За относительно кратковременный период пребывания у власти Н. Эрбакану удалось существенно повлиять на общественно-политическую жизнь Турецкой Республики.

M.A. GALIMZYANOVA, B.M. YAGUDIN EXPERIENCE OF THE COALITION GOVERNMENT OF N. ERBAKAN IN THE TURKISH REPUBLIC (1996–1997)

Key words: N. Erbakan, Party of Thrives, politic crisis, i'slamist, Turkish Republic, nary elite.

The article is devoted to the original situation in the political history of Turkish Republic during the newest time. The first is investigated and while unique experience of the coalition government of Turkish Islamites of Nedzhmetdina Erbakana and the Right-wing liberal Party of a right way. For rather short-term period of stay in power N. Erbakanu was possible to affect political life of Turkish Republic essentially.

«Третья Республика» в Турции, появившаяся в стране после военного переворота 1980 г., дала старт формированию плюралистической партийно-политической системы. В стране сложилось несколько политических лагерей: консервативно-прозападный, который представляли Партия Отечества (на тур. яз. *Ana Vatan Partisi*) и Партия верного пути (на тур. яз. *Dogru Yol Partisi*); право-националистический – Партия национального движения (на тур. яз. *Milliyetçi Hareket Partisi*); социал-демократический – Народно-республиканская партия (на тур. яз. *Cumhuriyet Halk Partisi*), Демократическая левая партия (на тур. яз. *Demokratik Sol Parti – DSP*) и исламистский – в лице Партии Благоденствия (на тур. яз. *Refah Partisi*) [11. С. 420-422]. Между ними установились жестко конкурентные отношения.

Ни одна из партий не могла получить достаточного для самостоятельного формирования правительства большинства. Это приводило к кризисным ситуациям и усложняло без того непростую ситуацию в экономике и социальной жизни. Неспособность светских, прозападных партий предложить адекватные решения возникавших проблем привели к усилению позиций исламистов.

Кризис власти 1995 г. в Турецкой Республике разрешился досрочными выборами, которые состоялись 24 декабря 1995 г. Они принесли успех Партии Благоденствия (ПБ), получившей 21,4% голосов. На втором месте оказалась праволиберальная Партия Отечества (ПО, 19,65% голосов). На третье место с 19,19% голосов вышла правая Партия верного пути (ПВП). Демократическая левая партия (ДЛП) набрала 14,5%, а Народно-республиканская партия (НРП) – 10,5%. Остальные партии не преодолели 10%-ного барьера. Теперь депутатский корпус (по новому закону он был увеличен до 550 мест) выглядел так: ПО – 135 мест, ПВП – 132, ДЛП – 76 и НРП – 50. Таким образом, создалась необычная политическая ситуация. Сходные результаты на выборах получили сразу три партии. Каждой из них выразили симпатии свыше 5 млн избирателей [2. С. 11].

По традиции формирование нового правительства Президент Турецкой Республики должен был поручить лидеру партии, набравшей наибольшее

число голосов. Расклад выходил такой, что речь могла идти только о коалиционном правительстве.

3 марта 1996 г. было создано коалиционное правительство во главе с Месутом Йылмазом (Партия Отечества), которое не опиралось на достаточно прочное большинство в парламенте, в результате чего это коалиционное правительство распалось. Н. Эрбакан незамедлительно воспользовался предоставленным шансом и вместе с лидером ПВП Тансу Чиллер создал в мае 1996 г. новое коалиционное правительство. Вице-премьером и министром иностранных дел в нём стала лидер ПВП Тансу Чиллер [11. С. 325-326].

Лидер единственной в стране легальной происламской Партии благоденствия Неджметдин Эрбакан (1926 г.р.) окончил в 1948 г. Стамбульский технический университет с дипломом инженера-механика. Затем он был докторантом Высшей технической школы в Аахене (Германия). С 1954 г., став доцентом, сочетал преподавательскую деятельность с работой в бизнесе. Несколько лет, до 1963 г., проработал Генеральным директором на фабрике дизельных двигателей фирмы «Гюмюш мотор». В 1965 г. получил звание профессора и с 1966 г. начал работать в Союзе торгово-промышленных палат и бирж Турции – влиятельной организации, представлявшей интересы частного сектора страны. Н. Эрбакан занимал влиятельные посты в союзе. Он привлек внимание общественности к себе тем, что защищал интересы анатолийских торговцев и мелких промышленников, критикуя крупный капитал. В 1969 г. Н. Эрбакан был избран независимым депутатом ВНСТ от Коньи. В январе 1970 г. вместе с 17 сторонниками учредил Партию национального порядка и стал ее Генеральным председателем [12. С. 20].

В 1970-е гг. Н. Эрбакан занимал даже пост заместителя премьер-министра, а его соратники – важные министерские посты. Это было связано с тем, что на парламентских выборах 1973 г. партия Н. Эрбакана получила 48 мест (11%) в парламенте и оказалась «ключевой» между двумя ведущими соперничавшими партиями – НРП и Партией справедливости (ПС). Большая часть депутатов партии пришли в парламент с должностей мелких служащих, учителей и преподавателей [12. С. 39].

После военного переворота 1980 г. все политические партии были распущены. Против некоторых из них и их лидеров начались судебные расследования. Среди арестованных был и Н. Эрбакан. Отсидев восемь месяцев в тюрьме, он получил свои политические права лишь в 1987 г. [4. С. 76]. Партия благоденствия (ПБ) была создана 19 июня 1983 г. Али Туркменом и его соратниками. После возвращения политических прав Н. Эрбакану в результате референдума в сентябре 1987 г. он был избран на съезде ПБ Генеральным председателем [11. С. 293-294].

Главной целью своей идеологической платформы партия провозгласила, что отражено в её программе, подъем нации на современный уровень через экономическое, культурное и духовное развитие. Декларировалось укрепление и расширение демократии, понятие «лаицизм» трактовалось как путь обеспечения на практике свободы совести, религиозных свобод. Особое внимание партия уделяла духовному воспитанию в семье – основе нации. Во внешней политике акцент был сделан на развитие связей с ближайшими соседями и со странами арабского мира [1].

Успех ПБ на парламентских выборах 24 декабря 1995 г. заставил мировую общественность заговорить об угрозе установления в Турецкой Республике исламского режима. Беспокойство европейцев было вполне понятным и обоснованным, поскольку большинство турецких общин в Германии, Франции, Италии находились под идеологическим контролем исламистов из движения «Милли гёрюш», политическим крылом которого стала ПБ. Действительно,

возросшее влияние исламистов в Турции усилит их последователей из числа турок-эмигрантов в странах Западной Европы.

После избрания на пост премьер-министра Н. Эрбакан идет на популистские меры. Ведущий эксперт Аналитического центра «Слава России» А. Куртов в своей статье «Прорыв исламизма в Турции» пишет следующие: «Эрбакан добился 50%-ного повышения зарплаты государственным служащим, включая полицию и военных. До прихода к власти у Н. Эрбакана был план изменить существующую денежную систему на «исламский динар». Это денежная единица, по замыслу Н. Эрбакана, должна была стать денежной единицей всех мусульманских стран. В отношении женщин Н. Эрбакан придерживается законов шариата. Ни одна женщина не была выдвинута по списку партии ПБ кандидатом в члены парламента» [6]. Это при том, что женщины в хиджабах приняли самое живое участие в агитации и избирательной компании партии. А. Куртов продолжает: «Н. Эрбакан планировал создать «исламский порядок», исламские НАТО, ЕС, ООН, а также надгосударственное образование от Казахстана до Марокко. Он предлагал уменьшить с 10 до 5 количество провинций страны, входящих в район, где объявлено чрезвычайное положение в связи с борьбой против курдских повстанцев» [6]. Совет национальной безопасности по этому поводу высказался крайне негативно. Началась массовая чистка рядов армии от сторонников шариата. Причем эта тенденция продолжилась и в 1997 г. Так, было уволено 62 военнослужащих, офицеров различных рангов из состава Вооруженных сил Турции.

По инициативе ПБ были приняты законы по защите турецкого языка от западного влияния. Были введены ограничения для дикторов турецкого телевидения, которые злоупотребляли иностранными словами. Прошла компания по замене иностранных названий магазинов, ресторанов и т.д. на турецкие. Ограничилось время работы игорных домов, в муниципальных столовых и магазинах запрещалось продавать алкоголь. Предпринимались меры и в решении национальной проблемы, связанные с курдами. Лично сам Н. Эрбакан встречался с лидерами курдского движения и пытался разрядить обстановку [3. С. 14].

Российский исследователь Р.И. Беккин справедливо отмечал, что придя к власти, ПБ не имела никакой экономической программы по переходу турецкой экономики на исламские экономические принципы. Н. Эрбакан стал премьером в период, когда в стране был серьезный экономический кризис. За неполный год нахождения у власти Н. Эрбакану не удалось переломить ситуацию. За это время внутренний долг страны возрос с 2,4 трлн лир в июне 1996 г. до 4,2 трлн лир в апреле 1997 г. Внешний долг страны с июня 1996 г. по конец 1997 г. возрос с 75,8 млрд долл. до 8,3 млрд долл. Курс турецкой лиры за время правления правительства Н. Эрбакана упал на 79% [1].

Однако Н. Эрбакан не отчаивался и планировал создать Исламский союз, который стал бы аналогом ЕС и позволил бы достигнуть справедливого исламского экономического порядка в мусульманском мире. Так же планировалось, что в качестве основного кредитора Турции вместо МВФ будет Исламский банк. Н. Эрбакан рассчитывал на помощь мусульманских стран.

В апреле 1997 г. было объявлено о создании блока «Исламской восьмерки». В ней приняли участие практически все регионы исламского мира: Дальний Восток – Малайзия и Индонезия; Африка – Египет и Нигерия; Ближний Восток – Турция и Иран; Индийский субконтинент – Пакистан и Бангладеш [1].

Открывая встречу лидеров в начале лета 1997 г. в Стамбуле, турецкий премьер Н. Эрбакан выступил с такими словами: «Исламская восьмерка» создана не с целью противостояния «семерке» индустриально развитых держав, а для налаживания с ней сотрудничества и установления на планете мира и

спокойствия» [7]. Н. Эрбакан планировал, что новый международный клуб вскоре будет охватывать 150 развивающихся стран, весь исламский мир, в том числе мусульманские государства СНГ.

Во внешней политике правительство Н. Эрбакана взяло курс на Восток. В обход министерства иностранных дел было подписано соглашение о приграничной торговле и о прокладке газопровода из Ирака в Турцию. В декабре того же года возобновил свою работу нефтепровод Киркук – Юмурталык. Таким образом, между Ираном и Ираком стал обозначаться посредник в лице Турции [8. С. 62-63].

Отношения же с США стали ухудшаться. Американцам с большим трудом удалось добиться согласия Турции продлить мандат на использование США военно-воздушной базы в Инджерлике [9].

К этому времени Аппарат Президента Ирана А.А. Хашеми-Рафсанджани в своем заявлении от 11 августа 1996 г. объявил, что началось тесное сотрудничество в самых различных сферах двусторонних отношений между Ираном и Турцией. Планировалось создать военный союз в целях обеспечения безопасности сухопутных границ на всей их протяженности [9].

Между тем и на политическом олимпе Турции было не все гладко. Напряженная обстановка во взаимоотношениях между Н. Эрбаканом и Т. Чиллер, а также между Н. Эрбаканом и военной элитой накалилась до предела. Н. Эрбакан 4 февраля 1997 г. в пригороде Анкары Синджане организовал прием, где иранский посол публично призвал к установлению режима шариата и пропагандировал идеи таких организаций, как «Хезболла» и «Хамас». На этот призыв военные страны ответили демонстрацией военной мощи, организовав ввод танковых войск в Синджан. Иранский посол был срочно выслан из Турции [11. С. 328-329].

В результате скандала в Синджане Н. Эрбакан получил на заседании Совета национальной безопасности 20 требований военных. Военные настаивали на том, чтобы лидер партии ПБ отказался от всех происламских притязаний. Главным же пунктом этих требований было то, что Турецкая республика является светским государством. Все требования Н. Эрбаканом были приняты публично [10].

Весна 1997 г. Н. Эрбакану также не принесла спокойствия. Полемика в СМИ о возможном военном перевороте будоражила общество. Президент С. Демирель, как гарант государства, вынужден был выступить с заявлением о том, что втягивание в политику вооруженных сил недопустимо [3. С. 117-119].

Постепенно решение наиболее важных вопросов внешней и внутренней политики стало переходить к Президенту и Генеральному штабу страны. Параллельно шла активная работа среди депутатов парламента в целях создания необходимого большинства для внесения вотума недоверия правительству. Разрабатывались план и сценарии отставок отдельных членов самого кабинета [6]. Военные боролись с Н. Эрбаканом, придерживаясь буквы закона. В противном случае они понимали, что на мечтах о вхождении в Евросоюз можно будет поставить жирный крест. Поэтому военный переворот рассматривался как самая крайняя мера.

Итак, началось наступление на исламистов. Прошли повсеместные проверки холдингов и фирм, основанных на исламском капитале, закрывались их филиалы по стране. Также повсеместно закрывались имам-хатиб курсы. Против этого 11 мая 1997 г. исламистами был организован 300-тысячный митинг в Стамбуле. В парламент республики 15 мая 1997 г. был внесён запрос о вотуме недоверия правительству [11. С. 332-333].

Премьер-министру в этой непростой внутривнутриполитической ситуации удавалось достаточно эффективно противостоять военным. Маневры ВМС в Средиземном море, планировавшиеся на лето, Н. Эрбакан перенёс на неопределенный срок. Военные же рассматривали Израиль как союзника в противостоянии с Грецией,

Сирией, Ираном и Ираком. Все эти страны-соседи расценивались военным руководством Турции в качестве потенциальных врагов республики [6].

Главный прокурор Кассационного суда Турции Вурал Саваш 21 мая 1997 г. обратился с иском в Конституционный суд, требуя закрыть Партию Благоденствия. На ста страницах иска излагались многочисленные нарушения Н. Эрбаканом и другими лидерами партии законодательства страны по вопросам светскости во время их пребывания в правительстве и работы в парламенте [5].

Постепенно под давлением военных премьер-министр стал сдавать свои позиции. Н. Эрбакан вынужден был уволить из рядов турецкой армии 161 военнослужащего, которых обвиняли в религиозной пропаганде. В такой внутриполитической ситуации, когда Н. Эрбакан противопоставил себя не только военным, но и своему заместителю Т. Чиллер, проведение новых выборов стало неизбежным. Новые выборы были намечены на 1 июня 1997 г. В этой ситуации, согласно условиям коалиционного соглашения, Н. Эрбакан вынужден был переложить свои обязанности на посту премьер-министра на Т. Чиллер [6].

Военные продолжали свой натиск на ПБ. В своем докладе для прессы разведка и контрразведка Генерального штаба Турции обратили внимание на действие в стране 30 фундаменталистских террористических группировок. По мнению военных, исламистские силы уже проникли во все государственные структуры и значительно развернулись, после того как лидер ПБ Н. Эрбакан стал премьер-министром. Чтобы противостоять исламистам, Генеральный штаб создаёт «Западную рабочую группу». Вследствие этих действий Н. Эрбакан вынужден был оставить пост премьер-министра 18 июня 1997 г. [6].

Таким образом, опыт руководства исламистами правительством Турецкой Республики следует признать неудовлетворительным. Общество не приняло начинания исламистов в ряде направлений внутренней политики. Неудачи особенно очевидны в экономике. Не были претворены в жизнь обещанные Н. Эрбаканом реформы в области налогообложения, дальнейшей приватизации и структурной перестройки экономики в целом. Непродуманные действия и заявления Н. Эрбакана привели к потере Анкарой авторитета в западном мире. Все это привело к сокращению иностранных инвестиций, которые поступали в основном из западных стран. Не оправдала надежд в экономическом плане и «исламская восьмерка». В то же время некоторые идеи, озвученные Н. Эрбаканом на посту премьер-министра, в последующем развитии страны обрели сторонников и позволили его политическим наследникам прийти легальным путём к власти в 2002 г. с сохранением своих позиций до сегодняшнего дня. В конечном итоге приход к власти и деятельность правительства Н. Эрбакана следует рассматривать в качестве закономерного этапа в истории Турции, в борьбе светских, прозападных сил и исламистов по поводу пути дальнейшего развития страны.

Литература

1. Беккин Р.И. Практическое применение исламской экономической модели: опыт Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21705> (дата обращения: 22.04.2010).
2. Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). М.: Гуманитарий, 2007. 171 с.
3. Зиганшина Г.М. Ислам в общественно-политической жизни Турции. М.; Бешкек: КPCY, 2007. 181 с.
4. Киреев Н.Г. Светскость или шариат: раскол в турецком обществе на пороге XXI века // Ближний Восток и современность. М.: ИИИиБВ, 1999. Вып. 6. 287 с.
5. Киреев Н.Г. Религиозный экстремизм – угроза внутренней стабильности Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.middleeast.org.ua/research/turkey7.htm> (дата обращения: 12.05.2010).
6. Куртов А. Прорыв исламизма в Турции [Электронный ресурс]. URL: http://www.rau.su/observer/N12_97/12_14.htm.

7. Мурсалиев А. Турецкий демарш [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru/doc.aspx?DocslD=13613 (дата обращения: 27.06.2010).
8. Свистунова И.А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой республики (1990–2007 гг.). М.: ИИИиБВ, 2008. 190 с.
9. Политический исламский радикализм [Электронный ресурс]. URL: www.africana.ru/news/.../terrorism/radical.htm.
10. Подкопаева М. Средний путь Турции [Электронный ресурс]. URL: www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=publ...12.
11. Hakan Yavuz. Modernleşen müslümanlar. 1 basım. İstanbul, 2005. 424 s.
12. Yalçın Söner. Hangi Erbakan. 4 basım. Ankara, 1995. 424 s.

ГАЛИМЗЯНОВА МАДИНА АХТЯМОВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры зарубежной истории и регионоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (alacra@mail.ru).

GALIMZYANOVA MADINA AKHTYAMOVNA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate of Foreign History and Regionovedeniye Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

ЯГУДИН БУЛАТ МУХАМЕДОВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой зарубежной истории и регионоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (V.Yagudin@mail.ru).

YAGUDIN BULAT MUKHAMEDOVICH – candidate of historical sciences, head of Foreign History and Regionovedeniye Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 94 (97) 066:37
ББК 63.3(246)

М.А. ЗУЕВА

РАЗРАБОТКА ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Ключевые слова: просвещение, школьные/образовательные реформы, сословный принцип, «новая порода людей».

В статье идет речь о разработке образовательной реформы в России в начале второй половины XVIII в. и отдельных мероприятиях по её осуществлению. Рассмотрены проекты 1760-х гг., представляющие собой первый этап в политике Екатерины II в области просвещения.

M.A. ZUEVA

DEVELOPMENT SCHOOL REFORM IN RUSSIA IN THE EARLY REIGN OF CATHERINE II

Key words: education, school/educational reform, estates principle, «a new breed of people».

The article focuses on the development of educational reform in Russia in the beginning of the second half of the XVIII century and selected for their implementation. Consider a project of the 1760s, is the first step in the policy of Catherine II in the field of education.

Вторая половина XVIII столетия вошла в историю России как эпоха Екатерины Великой и «эпоха Просвещения». В течение долгого царствования Екатерины II (1762–1796 гг.) благодаря личной инициативе императрицы и при содействии ее фаворитов были проведены масштабные реформы, которые затронули основные сферы жизнедеятельности общества и государства.

Проведение этих преобразований далось Екатерине II непросто. Будучи образованной и дальновидной правительницей и понимая сложность ситуации в российском образовании, для поиска ответа на вопрос, какой будет образовательная реформа, Екатерина привлекла многих деятелей, так или иначе связанных с вопросами образования и воспитания, также сама лично изучала европейский опыт по организации школьного дела. С этой целью она попросила своих зарубежных корреспондентов сообщить о европейском опыте развития народного образования. В результате такого подхода появилось большое количество проектов преобразований в данной сфере. В первое время Екатерина II склонялась к

необходимости решения задач университетского образования (например, дальнейшее расширение сети университетов в России, предоставление им автономии и т.д.). Однако со временем она поняла, что прежде всего реформа должна коснуться начального и среднего образования, так как в России в то время общеобразовательной школы, способной готовить будущих студентов для единственного в стране Московского университета, по сути не было.

В наследство от своих предшественников императрица получила школу, которая опиралась на элементарную подготовку в традиционном для средневековья духе, когда преподавание преимущественно велось в форме зубрежки. Учебные заведения не были связаны друг с другом по учебным программам, не обладали преемственностью в образовательной деятельности. Эти недостатки уже имевшихся учреждений не только церковного, но и светского образования прежде всего объяснялись отсутствием профессиональной педагогической подготовки будущих учителей, незнанием и неприменением более рациональных и эффективных методик, нехваткой учебников и школьных пособий. Даже после исправления указанных недостатков с целью улучшения работы и развития сословных или ведомственных школ за рамками государственной образовательной политики оставалась основная масса населения, не предназначенная по сословным признакам к военной, гражданской или церковной службе. Обучение в этой среде, если и имело место, то носило элементарный и сугубо традиционный характер. Низшие слои русского общества не имели ни средств, ни потребностей, чтобы перейти к обновлению частной, домашней, приходской школы самостоятельными усилиями [1. С. 50].

Определенное влияние на взгляды Екатерины по вопросам школьного и университетского образования в Российской империи оказали те точки зрения, которые высказывались как государственными, так и общественными деятелями еще в середине XVIII в. В 1760 г. один из основателей и куратор Московского университета И.И. Шувалов вышел в Сенат с представлением об устройстве системы образования в стране, включающей связанные между собой начальную, среднюю и высшую (основание школ грамотности в малых городах – гимназий в больших городах – университетов или кадетских корпусов в столицах) школы, но предназначенные только для дворян. В обсуждении проекта И.И. Шувалова (началось в 1761 г.) активное участие приняли сотрудники Академии наук [5. С. 38]. В предложениях ее членов прозвучала мысль о допуске в эти школы и гимназии, наряду с дворянами, также представителей «чиновных людей и знатнейшего купечества» (С.К. Котельников), купцов и зажиточных мещан (А.П. Протасов) или об устройстве вместе с дворянскими особыми училищ для представителей других сословий (И. Фишер) [5. С. 45-50]. Другие участники обсуждения, например И.А. Браун и И.Е. Цейгер ничего не говорили про сословный состав учеников, но считали, что в школах и гимназиях дворяне окажутся единственной сословной группой, поскольку давали рекомендации о наборе предметов для тех, кто готовится стать художником, ремесленником, купцом [5. С. 42-44].

Особенно следует остановиться на позиции Ф.У. Эпинуса, которому чуть позже предстояло сыграть особую роль в реформе русской школы¹. Он не подготовил тогда развернутого ответа, а присоединился к мнениям Брауна и Цейгера, предлагавших систему построенных на преемственности обучения школ

¹ Эпинус являлся членом Петербургской Академии наук. Позже, в 1781 г. он составил записку об организации в России низшего и среднего школьного образования, в которой рекомендовал как образец австрийскую учебную систему; в 1782 г. вошел в комиссию по учреждению народных училищ, разрабатывал проект, принятый за основу при организации в России низшего и среднего образования.

разного уровня или ступеней единой школы. Однако Эпинусом была сделана оговорка, носившая принципиальный характер. В отличие от подавляющего большинства своих как немецких, так и русских коллег по академии, не представлявших образование даже на начальном уровне без латыни, Эпинус полагал, что «в нижних школах латинский язык или совсем отставить или оному только тех обучать, кои со временем учеными быть должны» [1. С. 50].

Солидарным с мнением Эпинуса преподавать латынь лишь тем, «которые предпринимают жизнь свою посвятить наукам», оказался только И. Фишер, хотя как профессору «истории и древностей», казалось, именно ему следовало ратовать за данный учебный предмет. Можно предположить, что такая позиция напрямую была связана с тем, что из всех авторов проектов только Фишер прямо высказал понимание несоответствия между благими пожеланиями расширения учебного курса и реальными возможностями для этого. То же самое имел в виду Эпинус, который не привел развернутого объяснения своего отношения к преподаванию латыни. И. Фишер предупреждал, что общество, особенно за пределами столиц, не готово к полномасштабной реформе образования. Он оказался единственным из перечисленных академиков, кто обратил внимание на то, что «учителей надлежит избирать с великим рассмотрением», требуя от них знания не только своих предметов, но и порядка обучения. Фишер предлагал обязательно экзаменовать учителей «в публичном академическом собрании» [5. С. 45-48].

Практических результатов обсуждение вопроса, поднятого Шуваловым, тогда не дало, видимо, по причинам чисто политическим. Смерть Елизаветы Петровны привела к удалению ее фаворита от государственных дел. Однако мнение немногочисленного, но авторитетного ученого сообщества не прошло бесследно. Академики выразили свою готовность к участию в этом деле и указали на необходимость улучшения качества подготовки не только дворянства, но и учителей. Прозвучали также дальновидные предложения по устранению возможного препятствия для массового вовлечения детей в школу, каким могла стать обязательность усвоения латыни, живой для тогдашней науки, но мертвой для практической жизни.

Вместе с тем начало царствования Екатерины II не предвещало принципиального изменения государственной политики в сфере образования по сравнению с предшествующим периодом. Разве что проявлялась дополнительная активность в поисках новых форм (в дополнение и к без того весьма многочисленным) и развитию старых. При этом стремление опереться на университетскую или академическую науку, имевшее место при выдвижении школьного проекта Шуваловым и при его обсуждении, оказалось в прошлом [1. С. 52].

Вместо осуществления идеи народного образования в 1760-х гг. наблюдалось превосходство принципов закрытого сословного образования. Обоснованием такой политики стало не только отстаивание интересов дворянства, но и толкование на российский лад просветительской идеи «воспитания новой породы людей». Воплощением этих принципов в образовательной политике стала педагогическая деятельность И.И. Бецкого².

Программным документом учебно-педагогической реформы И.И. Бецкого явился составленный им и высочайше утвержденный 12 марта 1764 г. Генеральный план «О воспитании обоего пола юношества», главной целью кото-

² Бецкой Иван Иванович (1704-1795 гг.), государственный и общественный деятель, президент Академии художеств (1763 г.), шеф сухопутного шляхетного кадетского корпуса (1765 г.). Является инициатором создания и реформирования системы учебно-воспитательных учреждений. По его инициативе в Петербурге было открыто «воспитательное общество благородных девиц» (впоследствии Смольный институт), Воспитательное коммерческое училище для купеческих детей и т.д.

рого стало создание так называемой «новой породы людей» – людей умных, честных, инициативных и законопослушных. Как писал И.И. Бецкой, в Европе они назывались «третьим чином или средним» [2. С. 2]. В России, по его же мнению, этот чин не сложился. Идея о «новой породе людей» в XVIII в. была очень популярной среди философов-просветителей, которые считали, что ребенок – это глина, которая примет ту форму, которую придаст ей воспитатель, проникнутый такими идеями Просвещения, как свобода, равенство, ценность человеческой личности. Для осуществления этой идеи нужна только новая система образования и воспитания.

Бецкой, поддержанный Екатериной II, взялся за создание подобной системы в России. Как он представлял себе образ нового человека, можно увидеть на примере следующих пунктов разработанного им генерального плана:

1. «Корень всему добру и злу – воспитание... Украшенный или просвещенный науками разум еще не делает прямого и честного гражданина, но во многих случаях паче во вред бывает, если кто от самых нежных юности своей лет воспитан не в добродетелях;

2. Важно образовать новое поколение – новых отцов и матерей, которые могли бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить, какое получили они сами, и так следуя из родов в роды, в будущие веки;

3. Необходимо, чтобы с изящным разумом изящнейшее еще соединялось сердце;

4. Человек должен познать правила гражданской жизни;

5. Человек, чувствуя себя человеком, не должен поступать с собою как с животным» [2].

Воспитанные в соответствии с такими принципами молодые люди, по мнению И.И. Бецкого, должны были стать «прямыми гражданами полезного общества и служить оному украшением». В юношах следовало воспитать высокие нравственные начала, вселить в них «страх божий, возбудить охоту к трудолюбию и страх к праздности, научить пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных» [2. С. 3].

Возлагая основную задачу воспитания на государство (Бецкой считал, что только ему под силу решение этой задачи), автор делал особый акцент на разрыв с наследием предыдущего поколения, чтобы воспитываемые не видели «людских пороков, неравенства, порабощения человека человеком, деспотии». Преграда между поколениями необходима, по мнению Бецкого, дабы первое «зверообразное и неистовое в словах и поступках» лишилось возможности оказывать какое-либо влияние на второе. В качестве возможной такой преграды предлагались интернаты, или закрытые воспитательные учреждения, как спасательная панацея для всего Отечества, где «под руководством просвещенных наставников дети и юноши выдерживались бы до тех пор, пока окрепнет их сердце и не созреет ум» [2. С. 3], т.е. от 5-6 до 18-20 лет.

В работе будущих воспитательных учреждений, по мнению Бецкого, необходимо было обратить внимание на следующие аспекты: развивать в подрастающем поколении «старание», «возбуждать в них охоту к трудолюбию», «научить пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости», «обучать их домостроительству», «склонность к опрятности и чистоте» [2. С. 3]. Можно утверждать, что указанные направления воспитательной работы не потеряли актуальности и на сегодняшний день.

Идея воспитания «новой породы людей», угодной самодержавному правлению, импонировала Екатерине II, и проекты И.И. Бецкого быстро и энергично воплощались в жизнь. В соответствии с Генеральным планом в апреле 1764 г. был открыт прием детей в Московский воспитательный дом, в октябре 1770 г. – филиал Московского воспитательного дома в Петербурге.

Еще одной попыткой практической реализации плана Бецкого стало открытие в 1764 г. в Петербурге Смольного института благородных девиц – сословно-дворянского закрытого учебного заведения. В нем воспитывались девочки от 6 до 18 лет. Кроме христианского благочестия в этом заведении его учащимся в течение 12 лет должны были прививаться светские добродетели: «повиновение начальствующим, взаимная учтивость, кротость, воздержание, пристойное в делах и разговорах поведение, чистое и добросклонное и простодушное сердце и напоследок благородным особам приличествующая склонность к великодушию» [3]. В 1766 г. императрицей был утвержден «Устав Шляхетного сухопутного корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества» [4]. По типу названных закрытых привилегированных учебно-воспитательных учреждений для дворянских детей были созданы воспитательные учреждения и в других городах.

И.И. Бецкой призывал осуществлять взаимосвязь между умственным, физическим и нравственным воспитанием, считаться с индивидуальными особенностями ребенка, его возрастом, не допускать телесных наказаний. При Смольном институте благородных девиц им было создано отделение для воспитания девочек недворянского происхождения.

Тем не менее педагогические идеи И.И. Бецкого не были созвучны не только со взглядами отечественных просветителей, собиравшихся в этот период вокруг журналов, издаваемых Н.И. Новиковым, но и с либеральными идеями части профессоров Московского университета и гимназии при нем, Академии наук, учительской семинарии при Московском университете. Прогрессивная педагогическая мысль 1760–1770-х гг. в России шла в другом направлении – развивать народное образование, создать условия для развития демократической отечественной науки, культуры. Этого не мог увидеть И.И. Бецкой, который отстаивал сословное воспитание детей. Российскому обществу и государству необходима была более масштабная реформа, затрагивавшая интересы широких слоев населения. Поэтому Екатерина II в 80-х гг. XVIII в., решая дальше задачу развития образования в России, будет склоняться к другим взглядам и подходам. В результате этих стараний в России была проведена первая масштабная школьная реформа.

Литература

1. *Артамонова Л.М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – нач. XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2001. 392 с.
2. *Бецкой И.И.* Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. СПб.: Сенат. тип., 1764. 4 с.
3. *Бецкой И.И.* Устав воспитания двухсот благородных девиц учрежденного Ея Величеством государынею императрицею Екатериной II [Электронный ресурс]. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/Drill/Blagorodnyx_devic_Ystav.pdf (дата обращения: 03.11.2012).
4. *Бецкой И.И.* Устав Императорского шляхетского сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/Drill/Chlax.pdf> (дата обращения: 15.12.2012).
5. *Смагина Г.И.* Академия наук и российская школа (вторая половина XVIII в.). СПб.: Наука, 1996. 164 с.
6. *Титков Е.П.* Государственная политика Российской империи в сфере образования во второй половине XVIII: дис. ... докт. ист. наук. Арзамас, 1999. 485 с.

ЗУЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (marinazueva2013@mail.ru).

ZUEVA MARINA ALEXANDROVNA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate of Russian History Chair named after A.V. Arsenteva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94:338(470.344)«1957/1962»
ББК ТЗ(2Рос.Чув)631-2

А.И. МИНЕЕВ

ЧУВАШСКИЙ СОВНАРХОЗ И ПОДГОТОВКА ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ*

Ключевые слова: Совет народного хозяйства, регион, Чувашия, научно-промышленные кадры, техническая интеллигенция, индустрия, система управления.

Рассмотрены вопросы формирования и развития национальной технической интеллигенции в период функционирования Чувашского совнархоза. Выявлены трудности промышленного развития республики, тормозившие работу, главной из которых являлась проблема профессиональных кадров. Определена взаимосвязь науки и производства, в чем немалую роль в Чувашской АССР играл совнархоз.

A.I. MINEEV

CHUVASH ECONOMIC COUNCIL AND TECHNICAL TRAINING

Key words: Council of National Economy, Region, Chuvashia, scientific and industrial personnel, and technical intelligentsia, the industry, the management system.

The questions of the formation and development of national technical intelligence during the operation of the Chuvash Economic Council. Identify the constraints of industrial development of the country, the brakes work, the most important of which is the problem of professional personnel. Determine the relationship of science and industry, what a significant role in the Chuvash ASSR played Economic Council.

В 1957–1962-е гг., период деятельности Чувашского совнархоза, остро стоял вопрос обеспечения отраслей народного хозяйства, прежде всего промышленности, транспорта и строительства Чувашской АССР дипломированными, высококвалифицированными инженерно-техническими кадрами.

Среди руководителей заводов и фабрик автономной республики были хорошие производственники-практики, которые, однако, как правило, не имели профессионального образования. Так, например, в конце 1959 г. законченное высшее и среднее специальное образование отсутствовало у 49,2% директоров промышленных предприятий, у 20,2% главных инженеров, у 39,2% начальников смен, отделов, участков, цехов, лабораторий, у 23,1% инженеров и техников (кроме нормировщиков), у 45,9% мастеров [7. С. 83].

В годы деятельности Чувашского совнархоза проводилась важная и значительная работа по подготовке специалистов высшего и среднего звена, повышению деловой квалификации и образовательного уровня инженерно-технических специалистов. В 1958 г. на 100 рабочих в республике приходилось всего 8 инженерно-технических работников. Подобное соотношение не способствовало должному промышленному развитию в условиях НТР. С учетом деятельности СНХ в Чувашии постепенно происходили перемены. Если обратиться к цифрам, то они показывают, что по сравнению с 1957 г. в 1962 г. число директоров увеличилось на 15%, начальников цехов – на 115%, хотя количественный состав главных инженеров сократился на 11%. В это же самое время директоров с высшим образованием стало больше на 131%, главных инженеров – на 6% и начальников основных цехов – на 125% [2. Д. 486. Л. 29-30]. Положительным результатом, с точки зрения роста образованности и профессионализма работников промышленной сферы указанного периода, явилось и увеличение национальных кадров. Так, чувашей среди непосредственных руководителей предприятий в национальной автономии стало на 14% больше, среди начальников основных цехов их увеличение произошло на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 13-11-21002).

144%, но среди главных инженеров их стало меньше на 38% [2. Д. 1019. Л. 36-38]. Эти показатели подтверждают, с одной стороны, факт становления национальной интеллигенции на местах, с другой, то, что по-прежнему значительную роль среди специалистов инженерного звена играли, вероятно, приезжие, главным образом русские по национальной принадлежности работники. Формирование собственных технических кадров в аграрном регионе не могло осуществляться полностью самостоятельно, только силами самой Чувашии, в данном процессе участвовали представители таких более развитых в индустриальном отношении центров, каковыми являлись Москва, Ленинград, Н. Новгород и др. Уже одно то, что национальная интеллигенция в большинстве случаев готовилась вузами в этих центрах, подтверждает данное утверждение. Некоторые инженеры, приехавшие из названных и других городов страны в Чебоксары, обзавелись здесь работой, семьёй, жильём, а обосновавшись, оставались здесь. Таким образом, одним из направлений формирования образовательной среды в Чувашской АССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стала помощь государства путём отправки профессиональных кадров из более развитых регионов страны в национальные республики.

Нехватку дипломированных специалистов ощущала не только Чувашия. Чтобы обеспечить активно развивающуюся промышленность страны инженерно-техническими работниками, Совет Министров СССР издал постановление от 18 сентября 1959 г. «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий» [2. Д. 741. Л. 142]. Согласно ему каждое промышленное предприятие или колхоз, ощущавшие нехватку специалистов, могли за свой счет направить работающую молодежь на учебу в вузы и техникумы и тем самым улучшить свой кадровый состав [2. Д. 741. Л. 143]. Многие предприятия стремились следовать рекомендациям постановления правительства, в результате чего с каждым годом (1959-1962 гг.) число лиц с высшим и средним профессиональным образованием увеличивалось в ЧАССР на 35% [3. Л. 11]. В 1962 г. на предприятиях и в строительных организациях Чувашского совнархоза работало более 7200 дипломированных специалистов, из них: с высшим образованием – 1987 и со средним – 5227 человек.

Значительно улучшился качественный состав руководящих инженерно-технических кадров. Если на 1 января 1958 г. в составе инженерно-технических работников было 57,6% дипломированных специалистов, то на 1 января 1962 г. – уже 74,6% [3. Л. 11]. В целом получение молодыми людьми образования становилось престижным, причём это касалось не только мужской, но и женской половины населения. Со второй половины 1950-х гг. в промышленном производстве республики стало увеличиваться число молодых женщин, которые активно вовлекались в создававшиеся производственные отрасли: электротехнику, радиоэлектронику, приборостроение, химическую промышленность и т.д. [6. С. 25].

Активно в эти годы шёл процесс укрепления связи специалистов с господствовавшей в советский период марксистско-ленинской идеологией, что проявлялось в разных направлениях общественной и профессиональной жизни населения: обязательном изучении в вузах и сузах истории КПСС, контроле молодёжных организаций со стороны партийных органов, возможности повышения по карьерной лестнице в соответствии с принадлежностью к партии и комсомолу. Из общего числа специалистов в 1962 г. со средним специальным образованием (5227 чел.) коммунистов было 1058 человек, что составляет 20,5%, комсомольцев – 1919 человек, или 37%, т.е. в общей сложности больше половины. Женщины из общего числа составляли 2679 человек, или 51%, а чувашей насчитывалось 1593 человека, или 30%, из которых женщин – 668, или 42%

[3. Л. 11]. Цифровые показатели дают возможность утверждать, что женщины активно вовлекались в политическую и трудовую жизнь общества, правда, среди национальных представителей данные процессы протекали медленнее.

Наиболее подготовленные и проявившие себя в практической работе инженерно-технические работники зачислялись в резерв для выдвижения на руководящие посты номенклатуры совнархоза и его управлений. Например, Н.С. Горелов был выдвинут из начальников цеха на должность директора ТЭЦ № 1, Е.П. Скоробогатов – из заместителей начальника цеха электроаппаратного завода на должность главного инженера электроизмерительных механизмов [3. Л. 11].

В Чувашской АССР проводилась значительная работа по повышению квалификации руководящих и инженерно-технических кадров за счёт повышения квалификации и переподготовки кадров. Число ИТР с 1958 по 1962 г. увеличилось на 98%, из них с высшим и средним специальным образованием стало больше, соответственно, на 187% и 142%, зато число практиков сократилось на 19,4% [3. Л. 49]. Предприятия и строительные организации совнархоза имели связь (договора) с 16 институтами повышения квалификации. В них обучались: в 1960 г. – 732 человека, в том числе с отрывом от производства – 194, а без отрыва от производства – 538 человек, в 1961 г. – 828 работников, в том числе с отрывом от производства – 186, без отрыва от производства – 642 человека.

В целях повышения деловой квалификации руководящих и инженерно-технических работников центрального аппарата и управлений совнархоза организовывалась производственно-техническая учеба. Занятия проводились 2 раза в месяц. Например, производственно-технической учебой в 1961–1962 гг. было охвачено 245 работников центрального аппарата и управлений совнархоза. Сам Чувашский совнархоз организовывал общесовнархозовские семинары в управлениях и организациях. Занятия семинара проводились 2 раза в месяц по 2 часа, среди тем лекций были следующие: Сырьевые ресурсы Чувашского экономического административного района (полезные ископаемые, сельскохозяйственное сырье); Электроаппаратный завод, номенклатура его изделий и его значение для электрификации народного хозяйства; Завод тракторных деталей, его техника и технология; Строительные материалы Чувашской АССР и задачи развития их производства и др. [2. Д. 7. Л. 51-52]. Следовательно, совнархоз сделал многое для обеспечения дипломированными специалистами бурно развивавшейся в эти годы в Чувашской АССР промышленности.

Главным направлением в этой деятельности стало открытие учебных заведений в самой Чувашии. Подготовка специалистов технического профиля осуществлялась в вузах крупных индустриально-культурных центров по целевым направлениям и конкурсному отбору. В Чувашию направлялось, как правило, незначительное число выпускников вузов, среди которых наблюдалась высокая текучка. Ситуация несколько улучшилась с началом работы в 1955 г. учебно-консультационного пункта Всесоюзного заочного политехнического института, с осени 1958 г. – вечернего филиала Горьковского политехнического института [5. С. 115]. Именно в нем в 1950-1954 гг. на энергетическом факультете проходил учебу Председатель Чувашского совнархоза Н.А. Оболенский [4]. В 1956 г. партийно-хозяйственный актив республики поставил вопрос об открытии в Чебоксарах энергетического института, технического вуза и строительного техникума [1]. До этого высшая школа в Чувашской АССР была представлена лишь педагогическим и сельскохозяйственным институтами, в которых доминировала отраслевая специфика. Для удовлетворения растущей

потребности экономического региона инженерными кадрами СНХ посчитал необходимым создать в Чебоксарах стационарное высшее техническое учебное заведение для подготовки инженеров по электротехническим и машиностроительным специальностям с необходимой учебно-материальной базой и общежитием для студентов.

Целесообразность образования филиала МЭИ в г. Чебоксары была общепризнана в процессе многочисленного обсуждения этого вопроса в Московском энергетическом институте, Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР, Совете Министров РСФСР и в отделах ЦК КПСС [2. Д. 1019. Л. 152]. В результате в 1961 г. был создан вечерний Волжский филиал МЭИ с двумя факультетами, где обучалось 600 студентов по четырём специальностям. В целях дальнейшего улучшения качественного состава кадров руководящих и инженерно-технических работников в 1962 г. в Волжском филиале МЭИ открывается дневное отделение [2. Д. 730. Л. 40]. Директор МЭИ профессор М.Г. Чиликин сделал многое для обеспечения филиала квалифицированным профессорско-преподавательским составом, который выезжал в г. Чебоксары для чтения лекций, проведения семинаров и лабораторных работ [2. Д. 922. Л. 3].

Нельзя говорить о том, что Чувашскому совнархозу с легкостью удалось открыть в сельскохозяйственной республике технический вуз. Были сложности, с которыми неизбежно пришлось столкнуться. Создавать новое всегда непросто. Прежде всего, приходилось отстаивать саму идею образования вуза. Например, заместитель Министра высшего и среднего специального образования РСФСР А.Г. Лебедев в качестве доводов против организации филиала привел утверждение, что инженерные кадры для Чувашского экономического района готовили институты Горького, Казани и Йошкар-Олы. В ходе многочисленных дискуссий аргументы против технического вуза в Чувашии были признаны несостоятельными, поскольку в указанных городах институты не готовили инженеров по специальностям и профилям, необходимым для электротехнической промышленности Чувашской АССР [2. Д. 1019. Л. 152].

В 1967 г. в целях обеспечения промышленных предприятий и организаций Чувашской АССР дипломированными специалистами с профессиональными знаниями по наиболее дефицитным специальностям из числа местного населения республики на базе Волжского филиала МЭИ был открыт Чувашский государственный университет с инженерным факультетом, на котором готовили специалистов по технологии машиностроения, электрическим машинам и аппаратам, промышленному и гражданскому строительству, а также химической технологии [2. Д. 1019. Л. 221].

В результате такой кадровой политики во главе территориальных СНХ оказались крупные специалисты – управленцы союзного и союзно-республиканского (РСФСР) уровня. Увеличение в ЧАССР с 1958 г. по 1962 г. инженерно-технических работников с высшим образованием на 189% явно свидетельствует об эффективной работе в республике по подготовке технической интеллигенции. Таким образом, в итоге многогранной целенаправленной деятельности в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в Чувашской АССР было создано образовательное пространство, способное удовлетворять потребности местной промышленности высококвалифицированными специалистами. Значительную роль в этом направлении сыграл Чувашский совнархоз.

Литература

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 230. Л. 236, 240.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. ГИА ЧР. Оп. 2.

3. ГИА ЧР. Ф. Р-1806. Оп. 5. Д. 93.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-1806. Оп. 7. Д. 329 Л. 4.
5. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 2. Июнь 1941 г. – 1980 г. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982.
6. Михайлова С.Ю. Труд рабочей молодежи в промышленности Марийской, Мордовской и Чувашской Республик: исторические уроки, социальный опыт середины 1950-х – середины 1980-х гг.: автореф. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2007.
7. Радиченко А.Н., Сергеев Т.С. Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг.: учеб. пособие. Чебоксары: ЧГПУ, 2002.

МИНЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ – аспирант кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (minalig@inbox.ru).

MINEEV ALEXEY IGOREVICH – post-graduate student of Russian History Chair named after A.V. Arsenteva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94:69(470.343)
ББК ТЗ(2Рос.Мир)

В.И. РЫБАЛКА

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ МАРИЙСКОЙ АССР В 1946–1985 ГОДАХ

Ключевые слова: темпы строительства, многоквартирная застройка, жилой фонд, изменение облика сельских поселений.

Рассмотрены вопросы, касающиеся роста жилищного строительства в марийской деревне, изменения внешнего и внутреннего вида крестьянских домов, санитарных нормативов, повышения комфортности проживания. Особое внимание уделено строительству современных многоквартирных домов, улучшению жилищных условий, застройке сельских поселков комплексно, по генеральным планам.

V.I. RYBALKA

HOUSING DEVELOPMENT IN THE VILLAGES OF MARI USSR IN 1946–1985

Key words: the pace of construction, multifamily house, housing, changing the image of rural settlements.

The article deals with house development in Mari villages, changing the image of buildings, sanitary standards, increasing the comfort of living. Special attention is paid to the construction of modern apartment buildings, improvement of living conditions, building of rural settlements according to general plans.

За годы четвертой пятилетки в колхозах страны было введено в действие 83,8 млн кв. метров жилой площади, значительная часть которой находилась на территории, подвергавшейся оккупации. В годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) темпы жилищного строительства в колхозах несколько снизились, что было вызвано оттоком колхозного населения в города, усилившимся в конце 40-х и начале 50-х гг. Не случайно, что в городах в эти годы строительство жилья рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита увеличилось на 45% и по объему превзошло строительство жилья в колхозах. В последующие годы строительство жилых домов в колхозах вновь оживилось. Объем индивидуального жилищного строительства в городах стал сокращаться, что было вызвано некоторым замедлением оттока сельского населения в города и развертыванием в них государственного жилищного строительства. Но объем его в сравнении со строительством в колхозах оставался достаточно большим.

В Марийской АССР с 1946 по 1966 г. сельским населением построено 44,8 тыс. домов (без учета строительства жилья в сельской местности за счет государства). Особенно быстрыми темпами строили жилые дома в сельской местности в 1956–1960 гг. 17 тыс. домов было построено за эти пять лет, в то время как за предыдущие десять лет (1946–1955 гг.) было построено 18,1 тыс. домов

[1. С. 179]. Возрастание темпа строительства жилья объясняется тем, что после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС государство начало выделять значительные кредиты сельскому населению для индивидуального строительства.

В соответствии с основными принципами жилищной политики решение жилищной проблемы имеет несколько аспектов. Это, во-первых, достижение санитарных нормативов обеспеченности общей площадью и оснащения жилья санитарно-техническим и инженерным оборудованием. Во-вторых, реализация принципа поквартирного заселения семей, обеспечения жилыми ячейками с числом комнат, отвечающим количественному и половозрастному составу семей. В-третьих, ставится задача повышения комфортности проживания за счет внедрения улучшенных типовых проектов квартир, отвечающих условиям жизни в сельской местности, комплексной застройки сельских поселений, создания условий для удовлетворения важнейших культурно-бытовых потребностей населения. О том, насколько трудна и масштабна поставленная задача, свидетельствует анализ фактического состояния жилищной сферы и характера изменений, произошедших в ней в 1966–1985 гг.

В начале 60-х годов колхозники республики проживали в основном в индивидуальных домах, лишенных коммунальных удобств. Далеко не все сельские жители пользовались электроэнергией. Уже в середине 60-х годов прослеживается стремление колхозников строить многоквартирные дома, близкие по планировке к городским жилищам, что отвечало возросшим социально-культурным запросам сельских тружеников. Повышение доходности колхозов позволило им увеличивать отчисления на жилищное строительство.

В девятой пятилетке на 6,2 тыс. кв. метров больше было построено жилья колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией. Если данная категория населения строила в среднем в восьмой пятилетке в год 45,9 тыс. кв. метров жилья, то в девятой пятилетке – 47,8 тыс. кв. метров.

Если в годы восьмой пятилетки в сельской местности силами колхозов, колхозников и сельской интеллигенции было построено 3425 квартир, то в годы девятой пятилетки построено уже 5530 квартир, т.е. количество квартир выросло на 161,4%. Если в восьмой пятилетке ежегодно строили 686 квартир в среднем, то в девятой пятилетке – уже 1106 квартир, а в 1977 г. – 1250 квартир, т.е. их построили почти в два раза больше [2. С. 78].

Произошло улучшение жилищных условий сельского населения. Жилищные условия колхозного крестьянства и трудящихся совхозов во многих отношениях сходны. Это относится к характеру и этажности застройки, материалам, используемым для возведения жилья, составу жилфонда по давности постройки и степени износа, по семейному типу заселения домов (квартир), уровню благоустройства. Вместе с тем в условиях проживания колхозников и работников совхозов имелись определенные отличия. Характер застройки в колхозных деревнях в большей степени сохранил черты традиционного крестьянского жилья, соответствующего условиям проживания в сельской местности. Строительство жилья в колхозах в отличие от строительства жилья в совхозах меньше ориентировано на городские стандарты. Здесь не получило распространение возведение многоквартирных домов.

Распространение многоквартирной застройки на селе породило немало проблем, связанных с негативной реакцией населения, социально-экономическими и психологическими «издержками» проживания в многоквартирных домах. Неудовлетворенность жилищными условиями у проживающих в этих зданиях заметно выше, чем у проживающих в домах усадебного типа. Отсутствие в условиях многоквартирной застройки земельного участка рядом с жильем, надворных построек для содержания скота и птицы создает большие трудности в ведении личного подсобного хозяйства. В результате снижается

валовое производство сельскохозяйственной продукции в личном секторе, сокращаются доходы сельских тружеников. Многоквартирная, в особенности многоэтажная, застройка разрывает связь сельского жителя с землей, разрушает в течение веков сложившиеся традиции раннего приобщения к сельскохозяйственному труду. Проживание в многоквартирном доме не обеспечивает сельским жителям того психологического комфорта, который дает отдельный дом.

Вопрос о выборе типа жилища для сельской местности оставался дискуссионным на протяжении 60–70-х гг. Обобщение практического опыта, результаты специализированных обследований и опросов сельского населения позволили к концу 70-х гг. выявить преимущества и издержки пройденного этапа, внести определенные коррективы в политику и практику жилищного строительства на селе. На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что необходимо учитывать не только экономическую, но и социальную эффективность такого строительства в целях предотвращения и ослабления негативных последствий, вызываемых неудовлетворенностью сельского населения жилищными условиями. В связи с этим признано целесообразным осуществлять жилищное строительство в соответствии с условиями жизни на селе и интересами сельского населения, стремиться к обеспечению сельских семей отдельными благоустроенными домами с приусадебными участками и надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств.

В конце 1985 г. в пользовании сельского населения республики находился жилой фонд в 865, 9 тыс. кв. метров, в том числе совхозов – 334, 2 и колхозов – 165, 2 тыс. кв. метров.

Рост жилищного строительства, укрепление и совершенствование материальной базы культуры создали возможность поднять на новый уровень благосостояние сельских тружеников, значительно улучшить их жилищные и социально-культурные условия жизни. Постепенно повышалась степень обеспеченности жителей деревни коммунальными услугами, расширились централизованное водо- и теплоснабжение, газификация и канализация, а также другие виды современного благоустройства жилого фонда. Полностью электрифицированы все села и деревни республики. На конец 1985 г. протяженность газовых сетей составила 148 км, было газифицировано более 62 тыс. сельских квартир – 78% всего жилья. Тепловые сети растянулись на 310, 2 км, канализационные – на 67 и водопроводные – на 267, 5 км. Благоустройство сельского жилого фонда водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ванной и душем достигло 44-32%, горячим водоснабжением – 14% [3. С. 92].

В 70–80-е годы жилищное и культурно-бытовое строительство в марийской деревне производилось на индустриальной основе. Весьма важно, что застройка сельских поселков велась по генеральным планам, комплексно, возводились благоустроенные дома, торговые центры, современные общеобразовательные и специальные школы, учреждения культуры и здравоохранения, другие социально-культурные и коммунально-бытовые объекты. На глазах менялся облик многих поселений республики.

Литература и источники

1. Марийская АССР в цифрах: стат. сб. Йошкар-Ола. 1967. 210 с.
2. Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. Юбилейный стат. сборник. Йошкар-Ола, 1980. 124 с.
3. Социально-экономическое развитие марийского села. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. 180 с.

РЫБАЛКА ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики. Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Anytik99999@rambler.ru).

RYBALKA VLADIMIR IVANOVICH – candidate of historical sciences, associate professor of Journalism Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 930.85(470.343)
ББК Т3(2Рос.Мар)

В.И. РЫБАЛКА

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ МАРИЙСКОЙ АССР В 1946–1985 ГОДАХ

Ключевые слова: текучесть кадров, подготовка специалистов, семинары, выездные курсы, повышение квалификации.

Рассмотрены проблемы подготовки специалистов в Республиканской культурно-просветительной школе, музыкальном училище. Особое внимание уделено подготовке руководителей кружков, баянистов на курсах и семинарах, работе курсов по повышению квалификации, внедрению новых форм обучения, улучшению качественного состава кадров сельских учреждений культуры.

V.I. RYBALKA

STAFF TRAINING FOR RURAL CULTURAL INSTITUTIONS OF MARI ASSR IN 1946–1985

Key words: fluctuation of personnel staff training, seminars, training courses, advanced training.

The article deals with staff training in a republic cultural school and music school. Special attention is paid to the training of workshop leaders, accordionists training, job training courses, introduction of new forms of learning, improving the quality of the training in rural cultural institutions.

Одной из серьезных причин неудовлетворительной работы сельских культпросветучреждений в начале рассматриваемого периода являлся высокий уровень текучести кадров. Так, за 1946 г. в культпросветучреждениях республики сменилось 263 работника, что составляло 52,3%. Из 24 заведующих районных отделов было смещено 18 человек, из 240 заведующих изб-читален – 136 человек, или 56,6% [3. Л. 19].

Отделы культпросветработы райсоветов депутатов трудящихся к концу четвертой пятилетки добились некоторого улучшения в подборе кадров, увеличилось количество людей, имеющих среднее образование. Однако были и работники с начальным образованием. Текучесть кадров оставалась на прежнем уровне. Тот факт, что только за один 1950 г. сменились 128 заведующих сельскими клубами и избами-читальнями, говорит о непрофессиональном подходе к подбору кадров и отсутствию работы с ними.

В целях подготовки кадров культпросветработников в 1947 г. в Марийской республике была открыта трехгодичная Республиканская культурно-просветительная школа, которая начала готовить квалифицированных специалистов клубных учреждений [2. Л. 39].

В 1950 г. Республиканская культурно-просветительная школа впервые подготовила для республики 84 молодых специалиста по культурно-просветительной работе. Выпускники сыграли большую роль в деле повышения культурного уровня сельского населения в последующие годы.

Большую роль в подготовке кадров работников культуры играло также музыкальное училище. В 1965 г. в музыкальном училище обучалось 300 человек, в культпросветшколе – 242. Имелись в республике заочные и вечерние отделения. С 1961 г. по 1965 г. прием в учебные заведения производился в основном за счет жителей республики, главным образом мари. Это давало возможность закрепить специалистов по месту их работы.

В 60-80-е годы прошлого столетия основной контингент специалистов высшей квалификации готовили в Марийском государственном педагогическом институте имени Н.К. Крупской и Марийском государственном университете. Марийское культпросветучилище было в республике единственным учебным заведением с углубленной подготовкой специалистов для учреждений досуга, общеобразовательных школ искусств по трем основным специальностям: «Социально-культурная деятельность», «Народное художественное творчество», «Библиотечное дело». Обучались на дневном и заочном отделении примерно 250 студентов.

Тем не менее при наличии вузов, средних учебных заведений не хватало специалистов высшей и средней квалификации. Особенно неблагоприятно было в сельской местности, среди которых свыше половины клубных работников не имели специального образования. Дефицит квалифицированных кадров во многом определялся их низкой закрепляемостью на селе и высокой текучестью. Это, в свою очередь, было обусловлено сложным характером и трудными условиями профессиональной деятельности, невысокой зарплатой и низким престижем профессии культпросветработника.

В середине 60-х годов более половины работников культпросветучреждений в сельской местности не имели не только специальной подготовки, но даже среднего образования, что совершенно противоречило директивным указаниям о том, что в клубах, избах-читальнях, Домах культуры и библиотеках должны работать специалисты, имеющие среднее общее образование. Так, в 1966 г. из 374 клубных работников специальное образование имели лишь 70 человек, в отдельных районах доля специалистов этой категории была и того меньше. Например, в Горномарийском районе из 62 работников клубов было только 8 специалистов. В клубных учреждениях республики работали 133 человека с начальным и незаконченным средним образованием. Наблюдалась большая текучесть кадров, менялось ежегодно 50% клубных работников. Среди работников кино не было ни одного специалиста с высшим образованием, а среди клубных работников таких было всего 2 человека [6. С. 89].

Реальной возможностью выхода из создавшегося положения была подготовка кадров культурно-просветительной работы, руководителей кружков, баянистов через курсы и семинары, организуемые Министерством культуры, Домом народного творчества, хорovým обществом. Такие курсы в 1966 г. уже действовали. Кроме того, в Йошкар-Оле были открыты трехмесячные курсы для подготовки клубных работников из выпускников средних школ. В Марийском государственном педагогическом институте им. Н.К. Крупской был создан факультет общественных профессий, готовящий руководителей кружков художественной самодеятельности.

В 1971 г. при Министерстве культуры были организованы постоянно действующие курсы повышения квалификации работников культуры, на которых за один год прошли переподготовку 275 человек: заведующие сельскими библиотеками, директора, художественные руководители и методисты районных и сельских Домов культуры, инспектора районных отделов культуры, заведующие передвижными автоклубами и преподаватели детских музыкальных школ.

Но проблема кадров, особенно клубных специалистов, оставалась. В связи с этим вопрос о работе с кадрами учреждений культуры был рассмотрен в августе 1971 г. на бюро Марийского обкома КПСС, которое, вскрыв недостатки и упущения в этом важном деле, наметило пути их устранения. Выполняя решение бюро обкома, районы и города республики направляли на учебу в культпросветучилище 180 юношей и девушек, 120 – в музыкальное. В консерваториях, институтах культуры и искусств Москвы, Ленинграда, Казани, Горького и других городов в то время училось около 170 посланцев марийского народа, более 50 человек училось в хореографических и художественных средних учебных заведениях. Около 430 работников культуры повышали свою квалификацию через систему заочного обучения [1. С. 82].

В 70-е годы положение с кадрами сельских культпросветучреждений несколько улучшилось. За 1971–1975 гг. во Дворцы и Дома культуры, клубы и библиотеки было направлено 330 выпускников республиканского культпросветучилища, 120 выпускников музыкального и художественного училищ, 80 специалистов, окончивших институты культуры и искусств страны [4. Л. 197].

К концу 70-х годов удалось улучшить качественный состав кадров учреждений культуры, особенно библиотечных работников. Несколько хуже проводилась комплектовка клубных заведений. В 1980 г. в клубных учреждениях лишь 40% работников имели высшее и среднее образование, на селе име-

лось 144 вакантных места. Высокой оставалась текучесть кадров. По республике среди клубных работников она составляла 39% [7. С. 56].

В конце 70-х годов были внедрены новые формы обучения. Организовывались выездные курсы в те районы, где был низок уровень качественного состава культпросветработников. Для выпускников 10-х классов, пришедших работать в сельские клубы и библиотеки, проводились 3-4-месячные курсы. Были открыты филиалы курсов на базе передовых учреждений культуры. Широко внедрялась очно-заочная форма обучения. Ежегодно через курсы повышения квалификации проходило в среднем 300 человек.

Проводимая работа способствовала закреплению и улучшению качественного состава культпросветработников республики по профессиональной подготовке, образованию, закрепляемости и стажу работы. По состоянию на 1 января 1983 г., в составе клубных работников 446 человек, или 52%, имели высшее и среднее специальное образование, а среди библиотекарей 523 человека, или 72,3%, имели специальное образование. Намного снизилась и сменяемость кадров. Она составила в 1983 г. 20,3%, в том числе среди клубных работников 28,6%, библиотекарей 11% [6. С. 89].

Таким образом, рост духовных запросов сельчан, подъем их общеобразовательного и культурного уровня требовали дальнейшего совершенствования работы всех звеньев культурно-просветительных учреждений. Их деятельность имела прямое отношение к воспитанию тружеников марийской деревни.

Литература и источники

1. Антипин А.Я. К вершинам знаний и культуры. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1973. 104 с.
2. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 95.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1. Д. 22.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 587.
5. Зенкин А.А. Культура села Марийской АССР на современном этапе // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 226 с.
6. Медведев А.М. Культурно-просветительная работа на селе в 1966–1980 гг. // Общественно-политическая и культурная жизнь Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 172 с.
7. Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР десятого созыва: стеногр. отчет. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1980. 86 с.

РЫБАЛКА ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. См. с. 28.

УДК 070:654.19 (470.343)
ББК Ч 603.13 (2Рос.Мар)

О.Н. ТИХОНОВ

ВЛИЯНИЕ МАРИЙСКОГО РАДИО НА ПРОЦЕСС КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: автономная область, Марийское радио, радиовещание, радиослушатель, передача, программа.

Рассмотрено значение марийской радиожурналистики в условиях массового развития системы радиовещания. Особое внимание уделено раскрытию роли регионального радио в общественно-политической и культурной жизни слушательской аудитории.

O. N. TIKHONOV

THE INFLUENCE OF MARI RADIO ON THE PROCESS OF CULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION IN 1930s

Key words: autonomous area, Mari radio, radiobroadcast, a radio listener, broadcast, program.

The article deals with the meaning and role of Mari radio-journalism under the conditions of mass development of radio broadcasting. Greater attention is given to revealing the role of regional radio in social political and cultural lives of the listeners.

С момента своего появления радио было неотъемлемой частью культуры в широком ее понимании и исполняло роль мощного орудия воздействия на

сознание людей. Вместе с тем его возникновение представляло собой уникальное явление в области технического прогресса и потому с удивительной быстротой завоевало популярность у населения.

Столица Марийской автономной области впервые услышала радио 29 января 1922 г. Тогда в городе была смонтирована радиотелеграфная станция, позволяющая принимать «Вестник РОСТА», руководящие циркуляры для областных организаций, а также материалы для газеты «Йошкар кече», читались лекции, доклады, проводились беседы.

Регулярное вещание в Марийском крае началось 20 июня 1933 г., когда в строй вступила радиостанция РВ-61 мощностью 1 кВт. С этого момента отдаленные уголки автономной области получили возможность слушать радиопередачи из Москвы и Йошкар-Олы, что имело важное политическое и социальное значение.

Среднесуточное вещание Марийского радиокomiteта составляло 8 ч 21 мин, из которых 1 ч 54 мин составляли передачи, подготовленные местными радиожурналистами. Остальное время эфира заполняли трансляции из Москвы и города Горького (с 1929 по 1936 г. Марийская автономная область входила в состав Нижегородского, Горьковского края. – *О.Т.*). Согласно постановлению Марийского обкома ВКП (б) от 3 мая 1933 г. «О подготовке комитета радиовещания к пуску Йошкар-Олинской радиовещательной станции» на национальные передачи отводилось 70-75% времени собственного вещания.

В истории республиканского радио это был самый интересный период, поскольку ранее люди не были знакомы с системой радиовещания, поэтому новое явление будоражило умы и фантазии людей. В 2005 г. «Марийском архивном ежегоднике» был опубликован исторический очерк профессора А.Г. Иванова о селе Малый Сундырь. В нем автор не обошел стороной и вопрос создания радио, которое появилось 1933 г. благодаря Антону Максимиовичу Оникову. В частности, исследователь пишет: «Этот приемник он смастерил самодельно... На двух жердях, прикрепленных к деревьям, натянул антенну. От нее через окно провел провод в приемник и ловил московскую волну... Вскоре узнав, что Антон Максимович изобрел радио, сельчане приходили послушать... то, что говорят в Москве» [1. С. 183-184]. Подобные факты были не единичными.

О возросшем значении радио свидетельствуют и такие цифры. Если в 1933 г. общий объем финансирования для функционирования радио составлял 63,6 тыс. руб., то в 1936 г. на его содержание было выделено 200 тыс. руб.

В период становления радио в Марийской автономной области предстояло решать многие проблемы технического, организационного характера, кадровый вопрос. Первыми энтузиастами Марийского радиовещания были Д.Р. Суворов, Н.И. Сперанский, В.Г. Орлов, И.Г. Репин и др. Отмечая их огромную роль в становлении радио, прежде всего необходимо отметить значительный вклад первого председателя Марийского радио Семена Сергеевича Сергеева, который на данную должность был утвержден решением секретариата Марийского обкома ВКП (б) 12 июля 1932 г.

В первые годы регулярного функционирования радио складывались новые формы вещания, которые способствовали мобилизации трудящихся на выполнение задач пятилетки. Доклады о кооперации, беседы наркомздрава, советы наркомзема, крестьянская радиогазета, «Час бедняка», «Деревенский утренник» и другие передачи московского радио получили большую популярность среди жителей Марийской автономной области, о чем свидетельствует увеличение количества радиоточек. Так, если в 1930 г. были 4 радиоузла с 740 точками, то в 1933 г. 11 радиоузлов обслуживали уже 2733 точки. В последующем радиоузлы

были созданы в населенных пунктах Сернур, Козьмодемьянск, Оршанка, 12 радиоточек появилось в Моркинском районе. Через три года в автономной области действовали 18 радиоузлов с 4404 точками [3. С. 360].

Содержание и форма местного вещания в целом отвечали требованиям социалистического строительства и соответствовали уровню политического и культурного развития слушателей. Широко использовалось радио в ходе проведения весенне-полевых и уборочных работ. Так, в августе 1935 г. агитационный отдел обкома ВКП (б) совместно с облисполкомом объявили первую областную радиоперекличку «О ходе Всесоюзного конкурса на лучший сельский совет в период уборки урожая и хлебопоставки государству». Реализация этого проекта была существенным моментом в деятельности журналистов национального радио. Оно положило начало распространению внестудийных передач.

В 1936 г. в составе областного радио было создано два сектора – общественно-политический и художественный. Творческий коллектив первого сектора готовил выпуски последних известий, передавал лекции, доклады и беседы, выступления стахановцев в области промышленности и сельского хозяйства, а второй – музыкальную, литературно-драматическую, детскую передачи.

К участию в музыкальном вещании привлекались лучшие профессиональные музыкальные и вокальные силы города Йошкар-Олы, а также самодеятельные артисты окрестных сел и деревень. В передачах активное участие принимали студенты Марийского техникума искусств, хор национального театра, самодеятельные хоровые кружки, хоровая капелла под управлением А.И. Искандарова. В эфире Марийского радио в то время часто звучали украинские, белорусские, татарские, еврейские, бурятские, якутские, цыганские, мордовские, чувашские музыкальные произведения. Большое место в передачах занимало творчество марийских композиторов И.С. Палантая-Ключникова, Я.А. Эшпая, А.И. Искандарова, К.И. Смирнова. В 1936 г. Марийский областной радиокomitee участвовал в первом всесоюзном радиофестивале. В числе его участников были гуслиеры Сидушкина, Маркелов, самодеятельный хор колхоза «Поланур» Йошкар-Олинского района и баянист Смирнов. Полу-часовой концерт марийской музыки, передаваемый по радиостанции имени Коминтерна, звучал во всех уголках страны. Тогда же в Москве была произведена первая запись марийской национальной музыки на грампластинке.

При организации радиокomitee, литературное вещание носило, по существу, любительский характер. Но со временем форма подачи материала стала совершенствоваться, литературное вещание нередко сопровождалось музыкальным оформлением. Наряду с этим стал увеличиваться и объем литературного вещания. Так, если в 1930 г. было всего несколько выпусков (18 ч в год), посвященных литературе, то в 1936 г. объем литературного вещания составил уже 107 ч в год. Перед микрофоном часто выступали известные местные писатели, работники культуры и искусств, такие как Сергей Чавайн, Иосиф Шабдар, Яков Майоров-Шкетан, Олык Ипай, Яныш Ялкайн, Иван Осмин, Кузьма Смирнов, Константин Исаков, Василий Орлов, Анастасия Филиппова, Нина Конакова, Филипп Лебедев и другие. В 1935 г. в Йошкар-Олу к землякам приезжал известный во всем мире киноактер и поэт Йыван Кырля, снимавшийся в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь» в роли Мустафы. В нескольких передачах он выступал со своими поэтическими произведениями, воспоминаниями о съемках фильма.

Начавшее с 1933 г., детское вещание первоначально находилось в составе художественного вещания, поэтому на начальном этапе ему не уделялось должного внимания. Благодаря усилиям редактора детских передач Ильи Стрельникова через год детская тематика стала уже заметным явлени-

ем эфира. Первоначально объем передач для данной категории слушателей составлял 18 ч в год, через год он достиг 20 ч, а в первом квартале 1936 г. общий объем равнялся 9 ч 12 мин. Из участвующих коллективов следует указать на театральную студию при городском отделе народного образования столицы, Коряковскую неполную среднюю школу, пионеров колхозов «Поланур» и «Сенькан» Йошкар-Олинского района, областную школу для незрячих детей и детскую техническую станцию. Одним из активных участников детских передач был Миклай Казаков, ставший впоследствии народным поэтом республики, лауреатом Государственной премии СССР.

До 1935 г. в структуре областного вещания существовало несколько радиогазет. В конце года в эфире были организованы «Последние известия», которые содержали материалы собственных корреспондентов, сообщения ТАСС, а также разножанровые информации о событиях Горьковского края и автономной области. Помимо этого, ежедневно в 8 ч утра передавались обзоры областных газет «Марий коммуна», «Марийская правда» и «Ямде лий».

С развитием радиовещания росла и сеть штатных авторов. Так, вначале 1934 г. с радио сотрудничали 33 корреспондента, а в 1935 г. их стало 140 человек, а через год с программой «Последние известия» связь поддерживали 200 корреспондентов [2. С. 70]. Частыми гостями радиоэфира были стахановцы из Лопатинского древкомбината, делегаты областных съездов, слетов и совещаний, работники кооперации, орденоносцы К.С. Иванов, И.Т. Трофимов, Г.И. Игнатьев и К.Г. Мочаев.

Таким образом, за короткий промежуток времени Марийское радио завоевало большую популярность среди своих слушателей. Являясь инструментом идеологического воздействия на массы, оно оказало огромное влияние на культурное, социально-экономическое развитие Марийского края, активно пропагандировало национальное искусство. Наряду с этим в условиях той системы радио было мощным средством политического руководства в масштабе региона.

Литература

1. *Иванов А.Г.* Исторический очерк села Малый Сундырь // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола: ООО «Стинг», 2005. С. 152-186.

2. *Стрельников И.* «Говорит Йошкар-Ола» (Радиофикация МАО за 15 лет) // Марийская автономная область. Политико-экономический ежемесячник, орган облплана и Марийского научно-исследовательского института. 1936. № 5-6. С. 66-71.

2. *Тихонов О.Н.* Марийское региональное радиовещание в довоенный период // Проблемы педагогического образования: история и современность: материалы Всерос. науч.-педаг. конф., посвященной 80-летию высшего педагогического образования в Марий Эл / отв. ред. Н.А. Бирюкова. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2012. С. 358-365.

ТИХОНОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (jur@marsu.ru).

TIKHONOV OLEG NIKOLAEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor, head of Journalism Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 130:17:27
ББК 87

М.А. ЕЛДИН

ДИАЛОГ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ: ВИЗАНТИЯ, РУСЬ И ПОВОЛЖЬЕ

Ключевые слова: диалог, традиция, религия, культура, модернизация, специфика национальной представительности.

Диалог духовных традиций как область научных исследований актуален, поскольку определение специфики дефиниций данной проблемы до сих пор остается малоизученным. Изучение истории религиозной культуры, самоопределение нравственных традиций и национальности – специфика национальной представительности. Ценностные нормы, перспективы их интерпретации представляют актуальность.

M.A. EL DIN

DIALOGUE OF SPIRITUAL TRADITIONS: BYZATIUM, RUSSIA AND VOLGA REGION

Key words: dialogue, tradition, religion, culture, modernisation, specific ethnoses presentations.

Dialogue of spiritual traditions as are still in the focus of scientific investigation, as the science itself has not defined and specified the problematic field of research. The study of history of religious culture, the definition of moral universalities' and specific national traditions' and norms' correlation, features of their interpretation are very actual.

Задача интеграции различных восточноевропейских этнических сообществ решались на Руси и в России на основе традиционалистской легитимизации путем провозглашения властью своей безусловной религиозной и философской правоты, базировавшейся на принципах симфонии духовной и светской традиций (taxis), сформированных ещё во времена Византии. Влияние византийской духовной традиции на духовную культуру российских народов во многих отношениях таково, что затрагивает её глубинные основы.

Уже в период раннесредневековых форм взаимодействия этносов Евразии финно-угорские этнические группы Поволжья входили в сферу проникновения экономического, политического и культурного влияния древнерусской политико-общественной традиции, восходящей истоками своей духовности к Византии. По словам Г. В. Флоровского, принятие Русью христианства от Византии определило ее судьбу, ее исторический путь, который оказался неизменным: «Это было вхождением в права на кирилло-мефодиевское наследство» [8. С. 5]. В центре путей преемственности просветительской традиции от Византии находилось духовно-нравственное и творческое наследие отцов Византийской церкви.

В осмыслении процессов социокультурного развития Приволжского региона и Руси вне рамок исторических связей с византийским конфессиональным наследием крайне затруднительно и контрпродуктивно рассматривать специфику отечественной духовности. Современный автор исследований по истории русской философии Е.В. Мочалов отмечает: «Все византийское богословие стремилось к гармоническому сочетанию духовного начала и телесного начала в человеке. Оно стремилось обожить плоть и возвеличить духовное» [6. С. 29].

В недрах самой византийской традиции достаточно последовательно развивалась социально-философская парадигма единства общества на базе синтеза античного и раннехристианского субстратов. В отмеченном плане К.В. Хвостова верно отмечает систематизирующую роль византийского фактора, воздействующего на общественное сознание: «Восточно-христианская целостная мировоззренческая картина мира, объединявшая космос, природу, социум, позволила

создать такой механизм развития, при котором на понимание социальных связей накладывалось сакрализация понятий тринитарного богословия...» [9. С. 32].

Уже византийскими мыслителями была отмечена полиэтничность будущей России, ее регионов. Великолепный византийский мыслитель, философ Георгий Гемист Плифон в своем политическо-географическом трактате «Исправления некоторых неверных утверждений Страбона» при характеристике Восточной Европы отмечает некоторые территории нашей страны. Автор именуется ее «Росией» (Россия), которую «населяют ... пермии, народ живущий охотой, а восточнее и южнее их живут мордивы и месторы. Месторы кормятся рыбой из озер в истоках реки Рас (Волга)» [3. С. 382]. Этнонимы Плифона поддаются достаточно точной идентификации. Речь идет об угорских народах пермяках (коми), мордве и мещере.

Важным этапом на пути переосмысления и привлечения в русско-славянскую социальную среду и финно-угорское региональное пространство Поволжья парадигм духовно-нравственного наследия Руси явилось также понимание социальной значимости «соборности и многоединства» разных народов будущего российского государства. Идеал земного общежития в качестве цветущего сада, «винограда насажденного», которое представляется в мировоззренческих основаниях общественного сознания российского этноса, оказалось общим не только для русского, но и для других народов России.

В непростых условиях ордынского иноверческого владычества русские и византийцы стремились внедрить свою религиозную традицию в среде народов Поволжья, насколько это было возможно: «В 1276 г. епископ Феогност адресовал Константинопольскому патриарху Ионанну Векку список вопросов, которые возникли у него в ходе пастырской деятельности среди варваров в Золотой Орде» [4. С. 385]. И действительно: «Ситуация, при которой иерархам приходилось вступать в бой и проливать кровь, это самый наглядный пример экстраординарности тех условий, в которых существовал византийский клир в Орде» [4. С. 382]. Между тем пришедшие к процветанию, а отчасти вновь возникшие в течение второй половины XVI-XIX вв. русские города Поволжья и Причерноморья представляются в широкой исторической перспективе воспроизведением и возрождением располагавшихся в тех же местах культурно-городских центров золотоордынской эпохи.

Находясь в составе Золотой Орды и сохраняя относительную свободу, поволжские региональные элиты со своими правителями играли на противоречиях Орды и Москвы, подчас принимая ислам, участвовали в военных действиях сначала на стороне ордынцев, а затем на стороне русских князей. Достаточно упомянуть, что в период конца XIII – начала XIV столетий в Мохше – центре Наручадского улуса (до 1395 г.) началась активная исламизация населения края в районе современного центра Наровчат (ныне Пензенская область). Как отмечал М.Ф. Жиганов в своем обстоятельном исследовании по духовной фактуре древнемордовских археологических изысканий в указанный период: «стали хоронить по-мусульмански» [2. С. 76]. Значительная часть мордовского населения была оттеснена на северную периферию Волго-Окского междуречья, к югу от Казани, где обрабатывала земли казанско-татарских феодалов [2. С. 77].

Мусульманско-христианские отношения в регионе Поволжья в большей степени связаны с тюрко-русской общностью. В эпоху средневековья отношения Золотой Орды и Руси приобретали характер мусульманско-православных связей. В XV–XVII столетиях отношения Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств с Московией представляли собой столкновения исламской и цивилизаций Руси – России. Это столкновение продолжалось в XIX–XX вв., когда Османская империя и Россия вели постоянные войны. История показы-

вает, что отношения исламской и российской цивилизаций сводились к тюркско-русским связям. Российско-тюркское взаимодействие приобретало и носило «позитивный» характер. Россия воплотила в реальной социальной практике принцип религиозной толерантности и полиэтничности, что достаточно сложно проследить в сходных с Россией по геополитическому расположению территорий государствах. В этом плане достаточно справедливой считается мысль, высказанная выдающимся философом-евразийцем Н.С. Трубецким в его работе «Наследие Чингисхана»: «Московский царь, оказавшийся носителем... новой формы татарской государственности, получил такой религиозно-этический престиж, что перед ним поблекли и уступили ему место все остальные ханы западного улуса» [7. С. 242].

Вхождение регионов Урало-Поволжья в состав Московской Руси и сложение основного ядра будущей российской общности имели в своей основе сложные этногенетические и этнокультурные процессы, в результате которых сформировались многие современные народы Евразии. Важнейшую роль в этих процессах играли русский этнос и российская государственная система, определившие основные направления в развитии этно- и культурогенеза коренных народов России в XVI–XIX вв.

Историческое взаимодействие Руси-России с финно-угорским и тюркским мирами Поволжья имеет тысячелетнюю историю и первоначально осуществлялось отнюдь не только в мирных формах. В эпоху первых походов правителей Руси в земли поволжских этносов их участники познакомили русскую военно-феодальную элиту с обычаями и традициями восточных народов, их религиозными ценностями, прежде всего с исламом. Последний возобладавал как стержневой мировоззренческий и конфессиональный аспект интегративного воздействия на структуру духовной жизни сообществ и этносоциальных групп Средневожья в Болгарии Волжской и Золотой Орды.

В российском обществе вызревали тенденции мирной христианизации поволжских финно-угров, как, например, это показывают тенденции ненасильственного утверждения «веры христовой» в социокультурной среде мордвы. Данная тенденция начинает просматриваться и в действиях правительства, которое понимает, что насилие порождает ответное насилие. По мысли В.А. Юрченкова, в религиозной жизни Мордовского края российское правительство: «...начала XVII в. начинает проводить политику "кнута и пряника"» [10. С. 391].

Вхождение мордовского народа в состав Российского государства имело большое позитивное значение не только для его социально-экономического, политического, но и этнического развития. Был положен конец разобщению мордовского этноса в пределах двух государств Великого княжества Московского и Казанского ханства. Н.Ф. Мокшин верно отмечает: «Мордва была одним из первых крупных народов, присоединившихся к России. Ее пример оказал воздействие и на этническую ориентацию других народов Поволжья, вступавших в Россию непосредственно вслед за мордвой» [5. С. 46].

О широком стремлении наладить мирный симбиоз разнородных конфессиональных культур свидетельствует множество фактов из культурной жизни России XIX – начала XX вв. Достаточно широко известен факт веротерпимого отношения русских властей к распространению ислама в Поволжье и развитию исламского просветительства уже со времен императрицы Екатерины II, которая своими распоряжениями и указами конституировала положение исламского духовенства в империи. Значительно позднее по протекции русских властей в столице Российской империи открывается соборная мечеть [1. С. 30]. Эти и другие явления в культурной жизни российского общества свидетельствовали о свойственной российскому самосознанию терпимости в отношении инарелигиозных традиций.

Современность четко поставила в качестве важного фактора вопросы духовной суверенности общества. Для большинства россиян, как сообщества традиционалистского по своей культурной основе, важными являются как этнические, так и культурно-религиозные аспекты специфики бытия национально-культурных традиций регионов и народов России. Изучение духовной культуры этносов, определение соотношения религиозно-культурных универсалий и локальных этно-национальных нравственных представлений и норм, особенностей преломления в них общечеловеческих моральных ценностей представляются особо актуальными и значимыми сегодня.

Таким образом, можно утверждать, что современные исследования в гуманитарной области науки фактически обращены к тому, что всякое одностороннее и общее определение диалога традиций отвлечено от традиции как целого набора характерных социально-мировоззренческих оснований общества. Следует учесть и то обстоятельство, что диалог традиций неизбежно рассматривается в контексте цивилизационного подхода (западный, восточный и т.д. способы взаимодействия и культурно-цивилизационного взаимодействия), а также религиозоведческого (языческий, монотеистический, атеистический и др.), историко-хронологического (традиции Средневековья, Просвещения, Нового и новейшего времени). Каждая великая традиция укрепляется и развивается посредством множества оставляющих ее локальных традиций.

Исходя из сказанного, важно понять, что многие проблемы бытия нашего общества неразрешимы только лишь законодательными или административными мерами. Современная потребность в сохранении и развитии традиций общества, производная от размытости прежде доминировавших социокультурных ценностей, вновь заставляет нас обратиться к изучению традиционного духовного наследия культуры народов России.

Основной контекст культурного наследия и ментально-ценностных характеристик российского общества невозможен без учета соотношения традиций и модернизационных трендов сегодня в контексте диалога культур регионов и этносов. При рассмотрении дальнейшего генезиса отечественной духовно-нравственной культуры со всей остротой проявляется роль деструктивных тенденций «духовной ситуации XXI века», когда системное фрагментирование традиционных ценностей привело к разрушительным для современного общества последствиям, в том числе и относительно культурно-исторического сознания российского социума.

Литература

1. *Бякишев В.* Первая в столице // Наука и религия. 1987. № 5. С. 30-31.
2. *Жиганов М.Ф.* Память веков. Саранск.: Морд. кн. изд-во, 1976. 136 с.
3. *Культура Византии XIII–XV века.* М.: Наука, 1991. 421 с.
4. *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из варвара христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.
5. *Мордва: историко-культурные очерки.* Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. 624 с.
6. *Мочалов Е.В.* Антропологические темы в философии всеединства России XIX–XX вв. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2002. 303 с.
7. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
8. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Вильнюс: Тип. «Вильтис», 1991. 602 с.
9. *Хвостова К.В.* Византийская цивилизация // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 128-136.
10. *Юрченко В.А.* Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1991. 368 с.

ЕЛДИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии для гуманитарных специальностей, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (eldin1974@yandex.ru).

ELDIN MIKHAIL ALEXANDROVICH – candidate of philosophical sciences, associate professor of Philosophy Chair for humanitarian specialities, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 316.47
ББК Ю 627

М.П. ЖЕЛТОВ

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: общество, социум, система, человек, отношение, движущая сила, основной вопрос философии, ценности, бытие.

Рассмотрена проблема взаимоотношений человека и общества. По мнению автора, умонастроение общества зависит от ценностей, вырабатываемых человеком. Дан анализ ценностей общества.

M.P. ZHELTOV

THE HUMAN IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS

Key words: society, system, human, relation, moving force, philosophy's vain question, values, existence.

Is considered the problem of relations between the human and the society. By the author's opinion the society's conduct depends upon values, elaborated by the human. Is given the analysis of the society's values.

Человек в обществе представляется нами как узел или центр социальных отношений. То есть общество представляется миром вещей, людей и связывающих их отношений, которые отражают устойчивые, выработанные культурой связи. Известно, что человек вне общества существовать не может. Пример детей-маугли убедительно показывает, что человек может сформироваться только в обществе. Общество же представляет собой совокупность самых разнообразных отношений. Соответственно, если мы хотим понять человека как центра социальных отношений, необходимо раскрыть все те отношения, которые организует человек в обществе вокруг себя.

Лейбниц был убежден, что «единство представляет лишь отношение, основа которого заключается в том, что находится в каждой из единичных субстанций» [1. С. 130].

Все эти высказывания означают, что отношения между разными объектами образуют систему, основой которой является нечто, что присуще каждому из объектов, вошедших в эти отношения. Это есть и результат, и единство одновременно.

Основа, которая соединяет человека с миром, может быть самой разной. Например, экономические отношения всегда проявляются как вещи, обмен товарами. Отношения брата с сестрой основаны на родстве. Человек связан с природой через те или иные орудия производства. В любом случае эти основы выступают как ценности. Поэтому можно сказать, что человек соотносится с миром через выбранные им самим ценности. Ценности выступают как положительные значимости и имеют в своем истоке человека, его цели и идеалы.

Таким образом, говоря о социальных отношениях человека, мы должны конкретизировать эти отношения как регулирование своего поведения на основе ценностей. Ценностями могут быть как дефицитарные потребности, так и такие высшие, как жизнь, любовь, добро, истина и т.д. Например, дом служит той основой, которая связывает человека с миром. Под миром имеется в виду все объекты, с которыми взаимодействует человек. Природа тоже выступает как социальный объект, так как природа, входящая в мир человека, социализирована и служит человеку.

Как видим, потребности проявляются как материальные ценности, так как отношения человека опосредуются через вещи. Даже непосредственное отношение к вещи есть отношение с человеком, так как силы и способности человека и общества аккумулированы в вещах. Так, Робинзон, несмотря на то,

что жил на необитаемом острове, был связан с людьми и обществом через те орудия производства, которыми он пользовался.

Духовные отношения выступают как отношения к самим ценностям. Ценности сверхчувственны, невещественны, но реальны и объективны. Они определяют жизнь человека и общества. Так, изменение ценностей приводит к изменению человека и общества.

Отношения человека и общества представляют собой противоречивый процесс, в котором происходит как слияние, так и отчуждение от общества. С одной стороны, человек непрерывно воплощает себя в вещах в процессе объективации своих сил и способностей, с другой стороны, происходит субъективация человека в процессе переноса свойств вещей на самого человека.

Развитие общества всегда происходит как развитие основы тех или иных отношений. Рассматривая формационную теорию развития общества, можно сказать, что основой отношений человека и общества является деятельность, представленная как способ производства. В цивилизационном развитии общества видится та же основа – деятельность, деятельность людей в схеме «вызов–ответ», также направленной на выживание общества. Общество представляет собой форму совместной жизнедеятельности людей.

Самое удивительное в социальной жизни это то, что выбранные отношения выступают инвариантами и не зависят от самого бытия. Так, настоящая любовь мужчины и женщины выдерживает любые жизненные испытания. Они остаются верными друг другу. То же самое можно сказать о человеке, который выбрал в качестве доминанты жизни деятельность. Он активен в любой ситуации. Человек всегда стремится стать независимым от мира. Это возможно, если человек в соответствии с выбранными ценностями, как основами жизни, будет взаимодействовать только с той частью действительности, которая доступна и необходима ему для жизни. То есть человек должен создавать свой самодостаточный мир, в котором могут реализоваться выбранные им ценности. Это очень трудно, потому что мир многообразен, текуч и противоречит во многом тем или иным отношениям человека.

Совокупность этих отношений определяет возникновение и развитие общественной формации и самого человека в обществе. Рассмотрим теперь последовательно главные системные социальные отношения, которые не только меняют, но и сохраняют структуры общества. Социальные отношения выступают как общие или целостные отношения и определяют положение человека в обществе. Например, можно выделить в системе социальных связей прагматические, практические, деятельностные, экономические, справедливые, эггивные, филотические, этические, эстетические, культурные, властные и религиозные отношения. На наш взгляд, систему данных отношений можно разделить на материальные и духовные отношения. К материальным отношениям относятся такие отношения, которые включают в себя вещное или товарное взаимодействие субъектов. К духовным же можно отнести отношения, связанные с культурой, высшими ценностями. Так, прагматические, практические, деятельностные и экономические отношения суть материальные. Справедливые, эггивные, этические, эстетические, культурные, властные и религиозные отношения – суть духовные. Рассмотрим их по отдельности.

Рассмотрение материальных отношений начнем с прагматических отношений. **Прагматическое отношение** регулируется ценностями успеха и неуспеха. Успех определяется достижением намеченного результата, совпадением результата с целью, неуспех – разницей между результатом и целью. Человек, который руководствуется данными ценностями, всегда стремится к успеху, т.е. к минимизации разности между результатом и целью, что включа-

ет также признание общества, а также, как следствие этого, полноту жизни и счастье. Успех как социальное явление утверждает человека в обществе, приносит ему славу и благополучие, так как современное общество основано на результатах деятельности успешных людей. Успешные люди чувствуют себя необходимыми обществу, они наиболее сильно влияют на других людей. Им подражают и стараются быть похожими на них. Успех или неуспех напрямую связаны с результатом деятельности. Если есть общезначимый результат, который нужен обществу, то этот результат тиражируется и становится образцом общественной жизни. Неуспех означает «провал» всех надежд на получение намеченного результата и порицается обществом. Такая неудача связана с фрустрацией человека. Человек старается преодолеть негативные последствия неуспеха. В этом смысле личностью становится только тот, кто «закаливает» себя в преодолении трудностей. Успех как смысл жизни важен только в преодолении себя и общественных запретов.

Практическое отношение регулируется ценностями преобразования и сохранения. Человек связывается с миром непосредственно через практику. Практика есть целенаправленная, предметно-чувственная деятельность по преобразованию мира. Преобразование всегда направлено на изменение мира. Сохранение связано с постоянством мира. Единство преобразования и сохранения («хочешь сохраниться – изменяйся») обеспечивается отрицанием. При двойном отрицании-снятии мир возвращается к исходной ступени развития, но на более высокой основе. Благодаря этому мир одновременно изменчив и постоянен. Именно практическое отношение формирует спиралеобразное движение общества. Так, если рассмотреть смену формаций, то общество по закону отрицания отрицания будет с необходимостью повторять предыдущие формы, но на новом уровне, т.е. новом способе производства. В жизни важно не только преобразование, но и сохранение существующего порядка. Так, например, сейчас жизненно важно сохранение первозданной природы. Преобразование, связанное с «эксплуатацией» природы, может привести к исчезновению самого человека, так как способность биосферы к самовосстановлению, как показывают исследования экологов, уже утрачена. Сохранение также важно как сохранение основ, самих отношений, которые, как было показано, не зависят от изменения самого бытия.

Деятельностное отношение регулируется ценностями активности и пассивности. Активность есть действенность, деятельное поведение. Пассивность есть поведение, которое состоит в том, что человек избегает вмешиваться в ход событий, происходящих в мире, на том основании, что невозможно предвидеть все следствия этого вмешательства. Пассивность есть бездейственность, когда желаемый результат достигается минимальными действиями, которые не могут нанести вреда природе или обществу. Это возможно, если мир находится в неравновесном состоянии и может быть переведён в другое, более упорядоченное состояние при малом воздействии на него (флуктуация) в точке неустойчивого равновесия (бифуркация). Единство активности и пассивности достигается регулируемыми данными ценностями действиями, которые могут быть как большими, так и малыми. Например, «капля камень точит», т.е. мягкое одолевает твердое. Мягкие, доброжелательные отношения между людьми приносят больше благ, так как в это время происходят взаимосогласованные действия, которые более результативны, чем, скажем, результаты, основанные на жестких решениях.

Экономическое отношение регулируется ценностями эффективности и неэффективности. Эффективность есть результативность хозяйственной деятельности, определяемая как отношение полученного экономического эффек-

та и затрат, обусловивших получение этого эффекта. Эффективность есть положительная разность между доходом и расходом, неэффективность – отрицательная разность. Единство их обеспечивает стабильное состояние экономической системы. Современный человек характеризуется как экономический и преследует в основном экономические ценности, конкретно – получение прибыли. Фактически все экономические системы направлены на уменьшение расходов. Та система эффективна, которая меньше расходует средств. Так, если расходов вообще нет, возникает понятие идеальности.

Духовные отношения включают в себя справедливые, эгидные, этические, эстетические, культурные и религиозные отношения.

Справедливое отношение регулируется ценностями равенства и неравенства. Справедливость есть понятие о должном поведении, входит в понятие права, так как выражает общезначимую правильность. Справедливость содержит требование соответствия между социальным положением и практической ролью людей, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, заслугами и признанием, преступлением и наказанием. Несоответствие в этих отношениях понимается как несправедливость. Формальное равенство возникает в деятельности законодателя в общеобязательном законе, в результате чего возникает правовое государство. Кроме равенства перед законом есть равенство рождения, воспитания, возможностей, условий, результатов. Например, распределение результатов осуществляется с учетом потребностей, заслуг, усилий, профессиональной пригодности, достижений, статуса, спроса и предложения. Люди всегда руководствуются фактором справедливости, Люди отдадут, чтобы получить. Равенство является предпосылкой свободы. Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы. Лозунг «свобода, равенство, братство» стал знаменем Великой французской революции. Принцип «от каждого по способностям, каждому – по потребностям» создает равные условия для всестороннего развития человека. Таким образом, справедливость возникает как единство равенства и неравенства, которые могут быть охарактеризованы с точки зрения права.

Эгидное отношение регулируется ценностями эгоизма и альтруизма. Эгоизм есть принцип поведения, основывающийся на ценности собственных интересов, себялюбия. В соответствии с концепцией разумного эгоизма правильно понятый личный интерес совпадает с интересами других людей, а следование ему идет на благо личности и общества. Альтруизм есть принцип поведения, основанный на ценности бескорыстного служения другому человеку. Их единство выражается категорическим императивом Канта: «Надо относиться к себе и другому всегда как к цели, а не только как к средству». Есть также положительные и отрицательные формы выражения императива, который отражает единый для людей интерес. Положительный закон выражается так: «Поступай с другими так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой». Отрицательный – «Не делай того, чего бы ты не хотел, чтобы делали с тобой».

Филотическое отношение регулируется ценностями любви и ненависти. Любовь – понятие, характеризующее мир человеческого существования, помогающее осознать, как жить в согласии с этим миром, а значит, и с самим собой. В. Соловьев считал, что в любви одна половина человеческого рода преодолевает свою односторонность, дополняя ее другой до гармонического целого. Ненависть есть противоположность любви, антипатия, доходящая до страсти. Согласно глубинной психологии, ненависть часто является вытесненной любовью, перешедшей в свою противоположность. Их единство проявляется как умиротворенность, согласие с миром, покой и счастье. Любовь

как природное и социальное чувство дается для продолжения человеческого рода. Замечено, любовь преходяща, после рождения ребенка в семье она переходит на ребенка, и родители любят друг друга как бы через ребенка.

Этическое отношение регулируется ценностями добра и зла. Добро представляет собой самостоятельное начало бытия и может быть понято как целенаправленное претворение в жизнь выбранных человеком ценностей. Зло субстанционально не укоренено, оно есть недостаток добра. Их единство определяется действиями человека и создает нейтральный по отношению к добру и злу мир. Так, теория прагматизма трактует зло как отклонение результата от цели, когда происходит искажение самой цели или возникают никем не учтенные вредные последствия. Как говорят: «Добрыми намерениями вымощена дорога в ад». В жизни добро и зло зачастую взаимосвязаны. Что для одного зло, для другого может обернуться добром. Так, разведчик действуя в тылу врага наносит вред врагу, но в то же время совершает добро для родины. Соответственно, можно сказать, чтобы не было зла в мире, нужно делать свое дело, как того требует само дело.

Эстетическое отношение регулируется ценностями прекрасного и безобразного. Прекрасное – это то в объекте, что имеет положительное значение для воспринимающего его субъекта. Это гармония частей и целого, порядок и симметрия, пропорциональность и соразмерность. Эстетическое отношение к вещи – это восприятие «целесообразности без цели» (И. Кант). «Свобода в явлении» – определял прекрасное Ф. Шиллер. «Прекрасное – это жизнь» – говорил Н. Чернышевский. Безобразное есть такое отношение человека, которое уродует, разрушает его полноценную жизнь. Безобразное может быть и формой, и содержанием явления, и тем, что бесчеловечно, и тем, что бесформенно. Единство прекрасного и безобразного выражается в реальном предмете.

Культурное отношение регулируется духовными и материальными ценностями. Человек, руководствующийся духовными ценностями, одухотворяет природу и общество. Если же происходит только следование материальным ценностям, то человек превращается в потребителя. В этом случае говорить о культурном отношении к миру не приходится. Культурный человек сочетает в себе духовные и материальные ценности. Культурное отношение включает в себя и деятельность, которая воплощает духовные ценности в материальные артефакты. Это триединство дает наиболее полное представление о культурном человеке, т.е. культурный человек есть разносторонне развитое существо, у него слова не расходятся с делами.

Властное отношение регулируется ценностями власти и покорности. Власть есть подчинение другого человека своей воле, покорность – следование чужой воле. В иерархических системах всегда имеет место подчинение, каждый человек хочет покорить другого человека, применяя силу, в том числе и природу. Единство власти и покорности может быть достигнуто только в сетевых, не централизованных системах, где не применяется внешняя сила. В мире действует слепая воля как инстинкт к жизни. Благодаря воле человек самоутверждается. По Ф. Ницше, человек есть воплощение «воли к власти». По нему, никаких общих законов морали не должно быть. Справедливость есть функция силы и власти и должна служить «сильным» людям. Для «слабых» справедливость – это покориться или погибнуть и освободить место для «сверхлюдей».

Религиозное отношение регулируется ценностями веры и неверия. Религия есть представления своей жизни в Боге или через Бога, что является высшей ценностью для верующего. Вера есть принятие чего-либо за истину без доказательства. Она понимается как мировоззрение и мироощущение, направленное на осуществление высшего смысла жизни (спасения души, вос-

кресения, вечной жизни и т.д.). Вера выступает как основа доверия. Вера всегда есть риск, так как по своей сути она слепа. Слепая вера есть испытание собственных моральных сил, подлинный критерий отношений к человеку. В то же время вера всегда есть риск. Вообще говоря, нет человека без веры. Каждый верит во что-то, в какие-либо ценности. Например, человек верит другу, родителям, в существование мира, обладание истиной, разум, мужество и т.д. Поэтому неверие нужно понимать как веру во что-то иное, не совпадающее с принятой верой. В отличие от философии, изучающей смысл существования в противоречиях реального мира, религиозное сознание пытается понять Откровение, замысел Творца, исходя из того, что человек есть «образ и подобие» Бога. Поэтому верующему надо прийти к Богу, исполнять его волю и совершенствовать себя, так как «царство Божие – внутри нас».

Рассмотрим в ключе социальных отношений участие человека в историческом процессе. Вопрос о том, влияет ли человек на развитие общества, решается исходя из того, насколько установившиеся общественные отношения стали руководством жизни самого человека. Человек, входя в систему ценностных установок общества, может влиять на все общество в силу того, что человек как узел отношений распространяет свое «возмущение» на все близлежащие ему области взаимодействия своего мира. В этом же смысле не только человек, но и само общество может влиять на человека, так как человек находится в сети социальных отношений. Нужно сказать, что развитие связано только с целостными, материальными и духовными системами. Что же такое развитие? В.И. Свидерский подчеркивает, что развитие «есть такое изменение состояний, которое происходит при условии сохранения их основы, т.е. некоего исходного состояния, порождающего новые состояния» [2. С. 27-28], т.е. развитие понимается как связь качественных изменений целостной системы. Нужно отметить, что развитие представляет собой преемственный, необратимый и направленный процесс, обусловленный самими противоречиями системы. Так, например, производительные силы входят в противоречие с производственными отношениями, производственные отношения, в свою очередь, содержат противоречия между частной и общественной формами собственности. Точно так же не совпадают интересы «активного меньшинства» и «пассивного большинства» как частей общества. Для того, чтобы говорить о развитии, необходимо выбрать критерии, по которым можно сравнить – есть прогресс или нет. Философия дает такие критерии: 1) рост производительности труда и объема производства; 2) увеличение досуга, свободы от эксплуатации; 3) демократизация общественной жизни; 4) уменьшение страдания и зла или увеличение счастья и добра. На наш взгляд, никакой прогресс невозможен, «если рухнет человек». Поэтому наиболее адекватным является гуманитарный критерий, включающий в себя демократизацию общества и увеличение добра и счастья. Только такая ориентация может привести к гармонично развивающемуся обществу.

Можно сказать, что любой человек является историческим существом и влияет на исторический процесс. И наоборот, изменение общества влечет за собой и изменение самого человека. Это означает, что какие-то ценностные отношения стали более активными. Так, перестройка экономических отношений в России привела к изменению ценностных ориентаций. Вместо духовных основ в отношениях между людьми уже имеют место материальные основы. Все сказанное не противоречит тому, что ценностные отношения инвариантны к бытию. Если человек придерживается одних ценностей, на него не может повлиять даже угроза жизни. Если же человек решил изменить

свое отношение к миру, это его право. Любые изменения зависят от места, времени и условий. Так, в эпоху перемен начинают доминировать личные качества человека. Человек проявляет свою волю и решает изменить мир в нужную ему сторону. В стабильных условиях начинает доминировать бытие. Человек доволен своей жизнью и не собирается менять свои ценностные ориентации, в основе которых находятся материальные отношения. Поэтому участие или влияние человека на исторический процесс зависит от решения им основного философского вопроса: что первично? Сознание или бытие? В любом случае, еще раз подчеркнем, происходит взаимовлияние человека на общество и наоборот.

Так, цивилизация проходит в своем развитии не только этапы возникновения, развития, расцвета и гибели, она включает в себя возможность повтора всех этапов на новой основе, которую можно рассмотреть как смену ценностных ориентаций. По мере развития происходит также возврат на новой основе к тем или иным формациям, которые уже были в истории общества. В любом случае развитие общества задается совокупностью ценностей, которая выработана обществом в результате самого исторического развития, и главную роль в этом движении играет социальный субъект, организующий свою социальную структуру.

Литература

1. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936.
2. Свидерский В.И. «О некоторых особенностях развития» // Вопросы философии. 1985. № 7. С. 27-28.

ЖЕЛТОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mixail.zeltov@yandex.ru).

ZELTOV MIKHAIL PAVLOVICH – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 392
ББК Т575.29

С.Н. ЛАПИНА, В.А. ФЕДОТОВ

ОБЫДЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Ключевые слова: этнос, традиции, общественное сознание, «здоровый смысл».

Этнические традиции рассматриваются как отражение социальной действительности на уровне обыденного сознания, рациональным ядром которого являются эмпирические знания, «здоровый смысл», складывающиеся непосредственно в повседневной практике.

S.N. LAPINA, V.A. FEDOTOV
COMMON NATURE OF ETHNIC TRADITIONS

Key words: ethnicity, traditions, social consciousness, «common sense».

Ethnic traditions are regarded as a reflection of social reality at the level of common consciousness, the rational core of which is empirical knowledge, «common sense», folding itself in daily practice.

Традиции этноса существуют не одно тысячелетие, они оказывают огромное влияние на развитие духовной жизни общества в любую эпоху. К какому же уровню общественного сознания – обыденному или научно-теоретическому – относятся этнические традиции. Народ – творец языка, создатель культурных ценностей, богатейших традиций. На наш взгляд, то, что этнические традиции являются структурным элементом обыденного сознания, не должно вызывать никакого сомнения. Традиции – это прежде всего источник знаний, именно обыденных, народных и, вместе с тем, оценка социальных явлений.

Стихийно-материалистическое и стихийно-диалектическое мировоззрение народных масс, их взгляды запечатлены в традициях. Они представляют собой значительную область духовной жизни народа и важнейший компонент обыденного сознания и отвечают потребностям практической жизни народных масс, что является основой духовной культуры.

Все явления и процессы действительности отражаются в традициях этноса через призму житейского опыта, идей, понятий, представлений, иллюзий, возникших в практической жизни, и имеют общечеловеческое значение. В традициях отражаются такие достижения мыслительной деятельности масс, которые равнозначны не только уяснению конкретного, наличного бытия, но и должного, грядущего, неизбежного, а значит, необходимого. Нет такой области человеческого бытия и деятельности, которая не отразилась бы в сфере обыденного сознания и в его важном элементе – этнических традициях. Они многогранны, всеобъемлющи, как сама человеческая жизнь. В самом простом и обыденном народ видел глубокое и многозначительное, раскрывал внутренний смысл явлений природы и общества. В связи с этим в народных традициях запечатлены разнообразные знания об общественной жизни. Здесь наиболее полно, например, выражена патриотическая гордость народа, прославление защитника родной земли и проклятие тем, кто изменял Родине.

В этнических традициях отражены, с одной стороны, морально-нравственные нормы, а с другой стороны, результаты эстетического, художественного мышления народа. Они включают в свое содержание принципы поведения людей определенной эпохи и определенной общности, в то же время с необходимостью выражает стремление к тому, чего еще нет, но что соответствует представлениям народа о добре и зле и т.д.

В этнических традициях нашли отражение преемственность поколений, опыт и традиции старших, прививавших молодым чувства любви и уважения к окружающим людям. В них заложен опыт многих поколений людей по воспитанию молодежи, прошедший испытание временем. Весьма примечательным является тот факт, что воспитательный процесс естественно и гармонично вплетается в традиции этноса, их содержание оставляет время для раздумий, переживаний.

Анализ этнических традиций, содержащихся в обыденном сознании, показывает, что в последнем скрыты вполне различимые элементы стихийной диалектики. По народным представлениям, все тела, живые существа и предметы реального мира имеют свою историю, т.е. они возникают, развиваются и приобретают новое содержание и соответствующую ему форму. Недаром народ уподобляет мир морю с его постоянно появляющимися и исчезающими волнами. «В мире, что в море». В ряде пословиц, в которых сжатой форме излагается трудовой жизненный опыт народов, как бы воскрешается философская истина: «Все течет, все изменяется». В народе говорят: «Мир что огород, где одно растет, другое зреет, третье прееет»; «Все живое и существующее подобно одежде, изнашивается и стареет». «Кто ныне мал – завтра велик, ныне велик – завтра мал» и др. В подобных народных пословицах своеобразно отражено понимание естественности и неотвратимости последовательного хода развития окружающего мира. Интересны пословицы, которые устанавливают различные количественные и качественные соотношения в мире вещей и явлений: «Капля за каплей – озеро образуется», «Зерно на зерно – ворох получается», «По капле дождь, а дождь реки гонит, реками море стоит». «Два дерева – не лес, два дома – не деревня» и т.п. По этим пословицам можно уловить, как народная мысль эмпирически поднимается до осознания перехода одного качества в другое в процессе количественных изменений предметов и явлений природы.

Обыденное сознание способно схватывать общее представление о развитии окружающего мира. Примером тому являются следующие пословицы: «Всему бывает мена да перемена», «Старое стареется, а молодое растет», «Время переходчиво» т.д. Но «диалектика» обыденного сознания все же отличается от научной диалектики. В ней раскрываются общие черты явлений, но они не осмысляются конкретно и, следовательно, скорее понятны в общей, абстрактной форме, а не наполнены содержанием, как в научной диалектике. Примером тому может являться понимание обыденным сознанием такого общественного понятия, как прогресс. Пословица, характеризующая прогресс, гласит: «Все по-новому да по-новому, когда же по-хорошему». С научной точки зрения, эта пословица неверно оценивает сущность прогресса, считая его чем-то негативным. С точки зрения обыденного сознания народа, она совершенно справедлива, ведь прогресс в любом классовом обществе осуществляется за счет усиленной эксплуатации трудящихся, т.е. широких народных масс. Обыденному сознанию присуща своя диалектика. В связи с этим мы можем сделать вывод: в обыденном сознании достигается значительное понимание объективной действительности. Хотя, конечно, оно не в состоянии раскрыть многообразие мира в целом.

В традициях этноса запечатлена объективная связь явлений мира, их определенная необходимость, закономерность. Народные представления о связи, необходимости и закономерности явлений мира развиваются, углубляются и носят ярко выраженный материалистический характер. В них раскрываются сущность природных явлений, их причинная связь, нет места Богу.

Обыденное сознание приходит к заключению, что абсолютно одинаковых предметов нет, что общее проявляется в каждом предмете особенно, что различие связано с общностью; постигает это практически и, поскольку знания об этих общих закономерностях важны для жизни, обобщенно выражает их в доступной ему форме такими, какими находит их в самой объективной действительности. Закрепленные традициями обыденные знания дают настолько адекватное отражение бытия, что возникает навязчивое представление о том, что они являются простым результатом непосредственного созерцания мира. Однако такое представление было бы глубоко ошибочным. Духовное воссоздание мира, совпадающие с миром до иллюзии простого созерцания, требовало остроты, зоркости и трезвости, реализма обыденного мышления. Выражение традициями предметно-чувственного мира настолько отшлифовано веками житейского и практического опыта народа, что оно приобретает видимость простого созерцания. Это та простота, которая является высшим выражением мастерства и мудрости.

Особое внимание обыденного сознания привлекает другая сторона отношений противоположностей: их переходы, единство и формы связей. Единство противоположностей и неразрывность их связи традиции рассматривают детально и многосторонне. Противоположные процессы – жизнь и смерть – связаны очень тесно, никаких промежуточных ступеней между ними нет: «Промеж жизни и смерти и блошка не проскочит». Некоторые пословицы выражают их близость через время: «Ныне на ногах, завтра в могиле». Противоположности эти не только взаимосвязаны, но и проникают друг в друга. Бесспорная ценность обыденного сознания заключается и в том, что человек, владея им, оперирует представлениями и понятиями, многократно подтвержденными опытом многих поколений и составляющими житейскую мудрость народных масс.

В процессе анализа структуры обыденного сознания мы рассматриваем лишь основные его элементы, в особенности те, которые играют положительную роль в духовной культуре. Эмпирические знания, здравый смысл, этниче-

ские традиции – это те элементы обыденного сознания, в которых сосредоточено его рациональное содержание. Исследование их помогает нам лучше понять и уяснить значение обыденного сознания в духовной жизни общества. Хотя обыденное сознание и формируется под влиянием окружающей среды, тем не менее оно не ограничивается последней, а включает в себя в преобразованном виде элементы высокоспециализированных знаний. Общественное сознание не следует механически за общественным бытием, не «жестко привязано» к нему, а отражает его существенные стороны. Повторяющиеся, необходимые связи в различных формах и на различных уровнях обнаруживают при этом свою относительно самостоятельную и сложную диалектическую природу. Важно заметить, что обыденное сознание, являясь сложным духовным образованием, на первый взгляд кажется простым, ибо опирается на повседневный опыт. Обыденное сознание в целом обладает свойствами многоплановости, многогранности, а значит, его нельзя считать простым.

Обыденное сознание, выраженное в традициях, определяется особенностями сознания его создателей и творцов – народных масс. Даже конструктивно-созидательный характер данного феномена не свидетельствует о том, что он есть более высокая форма сознания по сравнению с обыденным сознанием.

Традиции отражают явления общественного бытия, в том числе и общественно-политической жизни. Многие из того, что непосредственно касается существенных сторон жизнедеятельности народных масс, в этнических традициях всегда находило и находит свое отражение, проявлялась в той или иной мере.

Это особый род синтеза повседневного опыта и здравого смысла, эмпирического и всеобщего, имеющего ценностный характер. Формы его выражения могут быть различны – от афористических умозаключений (поговорки и пословицы) до своеобразных алгоритмов деятельности.

Сфера, которую отражает обыденное сознание, характеризуется вплетенностью в повседневность с ее реальными жизненными проблемами, поэтому проявление сущности и явления, отраженное обыденным сознанием, следует искать именно в этой сфере. Безусловно, обыденным сознанием в первую очередь «схватывается» многообразие явлений как внешнее выражение сущности. И, наконец, оно свое оформленное выражение находит в народной мудрости, этнософии, для которой характерно стремление к преодолению эмпирии.

Этнические традиции представляют собой сложное и многогранное восприятие действительности. Совокупность этих представлений составляет систему взглядов народа о мире, природе и о себе.

Хаотичность – это свойство, присущее лишь определенным уровням развития обыденного сознания, поэтому данное свойство нельзя распространять на все формы обыденного сознания и на все его состояния. Именно первоначальная систематизация постепенно подготавливала условия для дифференциации первобытного сознания на виды и формы. То есть на уровне обыденного сознания имеют место слабая систематизированность, первичная упорядоченность и классификация.

Обыденные знания в большей мере используют устные каналы связи и тиражирования мыслей. Естественно, это сказывается в особых формах представления этих знаний: обыденный язык богат сравнениями, отличается оригинальностью, выразительностью, многообразием словесно-речевых приемов.

Основная задача обыденного сознания не только сводится к приспособлению людей к окружающим явлениям и процессам, но и претендует на преобразование их. Это хорошо понял и увидел Кант: «Человеческий разум, – писал он, – даже при самом обыденном рассудке легко может достигнуть высокой степени правильности и обстоятельности» [1. С. 226]. В этом решающая

роль принадлежит объективному положению обыденного сознания, его общественно значимому характеру, который позволил обыденному сознанию даже в условиях стихийного развития достичь определенной степени правильности, истинности и стать одним из развитых явлений общественного сознания. Выясняя соотношение практического и теоретического разума в повседневной человеческой жизнедеятельности, Кант отмечает, что нельзя не удивляться тому, «как много преимуществ имеет в обыденном человеческом рассудке практическая способность суждения перед теоретической» [1. С. 240-241].

Все отмеченные черты обыденного сознания характерны и для этнических традиций, хотя последним присущи специфические признаки. Традиции, как и вообще обыденное сознание в целом, складываются из совокупности привычек, массовых восприятий и представлений, норм и принципов, которые возникают чаще стихийно, отчасти под влиянием воспитания, обучения, личного опыта.

Социально-историческая обусловленность духовной культуры – основополагающий принцип обществоведческой науки. Этнические традиции не составляют в этом отношении исключения. Они, являясь, прежде всего, выражением трудового опыта народных масс, их повседневной общественной практики, в то же время представляют собой способ духовного освоения мира. Традиции включают в себя совокупность представлений, навыков, эстетических вкусов, этических норм поведения, передающихся из поколения в поколение в форме суждений, правил, дидактических наставлений, поучений, предписаний и т.п.

Традиции образывали специфическую подсистему, выполнявшую весьма важную роль в системе народной культуры. Здесь интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась информация, выработанная этносом или его локальной группой. Мы имеем в виду этническое самосознание, этнические установки, легенды о происхождении народа и его контактах с другими народами, историческую память, закрепленную в преданиях и легендах, передачу мифологической традиции и реализацию мифов и верований, осмысление обрядов и традиций материальной культуры, интеграцию стереотипов соционормативной культуры и т.д. Это специфический «язык» традиционной культуры, отличающийся от других «языков» (орнамента, знаковой и символической информации, передававшейся вещами – предметами материальной культуры). Всё это обусловило семантическую насыщенность традиций, их роль интегратора, мощного системообразующего фактора духовной культуры. Именно поэтому ни один ученый, изучающий тот или иной народ, не может обойтись без их традиций. Можно без преувеличения сказать, что они с наибольшей интенсивностью выражают этнические функции культуры.

Этнические традиции – это многогранное и многофункциональное явление. Они обладают эстетической, познавательной, коммуникационной и, в особенности, воспитательной функциями. Причина их популярности среди народных масс заключается в простоте, искренности, непосредственности, связи с жизнью, бытом, историей, традициям, душой и характером народа. Это выдающиеся памятники культуры того или иного народа, созданные на основе жизненных реалий.

Этническим традициям присущи глубоко национальные черты и особенности, ибо именно в них наиболее ярко проявляется самобытный, окрашенный местным колоритом характер национальной культуры. Именно в них воплощены воззрения, идеалы, стремления народа, его поэтическая фантазия, богатейший мир мыслей, чувств, переживаний, протест против эксплуатации и гнета, мечты о справедливости и счастье. В то же время в традициях этноса трудно найти те или иные идеи, выгодные только господствующим классам, в них отражены мысли и чаяния простого народа, мечтавшего о счастье, мире и дружбе. Здесь находят

разрешение такие вечные общечеловеческие проблемы, как борьба со злом, несправедливостью, обманом, невежеством и др. Поэтому истинные образцы народных традиций имеют общечеловеческий, интернациональный характер.

Этнические традиции – своеобразная первичная школа народной морали, в которой содержится огромный резерв воспитательного опыта, накопленного в течение многих веков самим народом. Ныне, когда наблюдается повышенный интерес к этническим проблемам, большое значение приобретает использование богатейшего опыта и традиций, прошедших испытание временем. Однако здесь требуется глубокое осмысление вопросов сохранения, развития и популяризации традиционного народного творчества.

Традиции этноса – один из древнейших видов общечеловеческой культуры. В процессе исторического развития у каждого народа складывались его разнообразные и оригинальные формы, в которых нашли отражение мировоззрение, глубина мысли, поэтическая фантазия, богатство языка многих поколений людей.

Этнические традиции представляют собой образование, специфически свойственное общественной, коллективной жизни людей, поскольку позволяет им при использовании средств идеального плана отделять себя от своей деятельности и представлять ее как особый феномен, способствующий умению предвидеть, предусматривать возможные действия для достижения желаемого результата, удовлетворяющего потребность, интерес. Среди многообразных форм удовлетворения потребностей человека в осознании себя и своего места в мире через идеальное представительство позиций других людей, осуществления оптимального режима своей жизнедеятельности на основании многократно повторенного опыта и здравого смысла значительное место принадлежит данному феномену. Традиции всегда результат оценивающего сознания, которое соответствует здравому смыслу и всегда направлено на обобщение. В народной мудрости можно обнаружить широкий спектр оценок: от нижнего предела – преемственности до верхнего – идеала.

Этнические традиции активны по своей природе и сущности, однако они никогда не стремятся к внешнему единству, и это объясняется, возможно, тем, что строгая причинно-следственная последовательность и подчиненность нарушили бы творческую свободу и подвижность. Эта черта, как и присущая им контрастность, придает им особую яркость и специфический колорит.

Традиции воспринимают и преобразуют окружающий мир, воссоздают его посредством образного мышления. При этом практическая полезность продуктов деятельности выступает не в чистой утилитарной форме, а в художественной, где сама эта полезность обогащается восприятием и воссозданием их эстетической природы.

Но так как традиции – творчество коллективное, предметом познания становится то, что затрагивает интересы не только отдельно взятой личности или группы, а обязательно коллектива в целом. Поэтому именно они прежде всего выступают в своей всеобщности и целостности по отношению ко всему познающему коллективному субъекту.

Этнические традиции выполняют три фундаментальных для общества функции: а) когнитивную (познавательную) (через неё вторгаются в сознание нравственные императивы); б) эмоционально-духовную и, наконец, в) мотивационную, мобилизующую волевую сферу личности изнутри, помимо требований, исходящих извне.

Таким образом, в этнических традициях звучит голос народа. Эта особая область здравого смысла, которая создается коллективно трудовым народом, отражает многовековой исторический опыт и мировоззрение народа на раз-

ных этапах его исторического развития, воплощает лучшие национальные качества народного характера, имеет свои специфические эстетические нормы и выполняет воспитательную функцию, развивая народное самосознание.

Традиции имеют значение не сами по себе, а как та кровная часть, живущая внутри целого, благодаря которой воссоздается картина бытия народа, целостность исторического бытия целостностью миросозерцания народа.

Итак, наряду с эмпирическими знаниями и здравым смыслом важным структурным элементом обыденного сознания выступают этнические традиции. Хотя народ и не является единственным носителем обыденного сознания, тем не менее основная масса обыденных знаний принадлежит ему. Он создает обыденные знания и руководствуется ими в своей повседневной жизни. Традиции этноса существуют не одно тысячелетие, они оказывают огромное влияние на развитие духовной жизни общества в любую эпоху.

Литература

1. Кант И. Основы метафизики и нравственности // Кант И. Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. С. 1-544.
2. Федотов В.А. Нравственные традиции этноса как социокультурное явление: дис. ... докт. филос. наук. Чебоксары, 2004.

ЛАПИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА – старший преподаватель кафедры теоретической и экспериментальной физики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sveta_lapina@mail.ru).

LAPINA SVETLANA NIKOLAYEVNA – senior teacher of Theoretical and Experimental Physics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ФЕДОТОВ ВАСИЛИЙ АРТЕМЬЕВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vasilij.fedotov@mail.ru).

FEDOTOV VASILIIY ARTEMYEVICH – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and Science Methodology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 1 (130.2)
ББК Ю0/7

Т.П. ПОСПЕЛОВА

ОБРАЗОВАННОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ И КРИТЕРИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: идентичность, образованность, ценность, образование.

Исследована проблема идентичности в современном обществе. Определена роль образования в ее разрешении. Дан анализ образованности как ценности и критерия идентичности.

T.P. POSPELOVA

EDUCATED AS THE VALUE AND THE CRITERION OF PERSONS SOCIO-CULTURED IDENTITY

Key words: identity, educated, value, education.

In the article produce reasons about problem of identity in contemporary society. Defined the education role in its solve. The article analysed educated as the value and the criterion of identity.

Проблема социокультурной идентичности личности в динамично меняющемся современном мире становится одной из ведущих тем философской антропологии и философии культуры. Активная трансформация социальных процессов и институтов в последние десятилетия породила кризис идентичности. Глобализационные процессы, рост социальной мобильности, культурная диффузия, расширение Интернет-пространства и иные подобные явления нашего времени лишили человека традиционной «почвы» для личностной идентифика-

ции, стали для него препятствиями в формировании понимания своего места и роли в сложившихся социокультурных реалиях. Для человека, утратившего возможность личностной идентификации, стала характерна психодуховная пустота, невроты духовного одиночества и экзистенциальной опустошенности. Эти явления становятся все более выраженными факторами девиантного поведения, конфликтности и агрессии в отношениях человек–человек, человек–общество. В этой связи проблемы социокультурной идентичности личности становятся в ряд наиболее важных для сохранения и развития современного общества.

Идентичность развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, изменчива как в прогрессивном, так и в регрессивном направлениях, т.е. может быть «успешной» (эффективной) или «негативной» (индивид избегает любых взаимодействий). Под таким углом зрения идентичность есть необходимое условие для развития личности, а затянувшийся (продолжительный) кризис становится препятствием для ее формирования. Теоретики единодушны во мнении о происхождении идентичности – она социальна, потому что формируется в результате взаимодействия с людьми и усвоения языка, выработанного в процессе социальной коммуникации. Социальные изменения обуславливают изменения идентичности.

Сущность социокультурной идентичности заключается в том, что человек принимает (вплоть до самоотжествления) культурные нормы, образцы и модели поведения, ценностные ориентации, язык (носящие порой навязчивый характер) с позиций культурных характеристик значимых других групп, общностей.

Различение «истинной» социокультурной идентичности личности (реальное следствие идентификации субъектом себя с социокультурными образованиями и самоопределения по отношению к демонстрируемым образам – образцам) и «отраженной» («предписанной», «навязанной») социокультурной идентичности, по мнению М.В. Шакуровой, имеет принципиальное значение. Различение происходит с помощью критериев: субъектная позиция индивида (мера субъектности) в группе (общности); избирательность (выбор) способов и стилей самоосуществления, в определенной мере согласующихся с групповым контекстом; наличие собственного мнения как отражение смыслотворчества в отношении своего положения и места в группе (общности); эмоционально-ценностное реагирование на «предписанные идентичности» (согласие – отвержение) [5].

Но под натиском воздействия массовых технологий, однородной информации, СМИ и средств массовой коммуникации человек получает уже готовые запрограммированные решения и мыслительные штампы, разучивается критически осмысливать и воспринимать поступающую информацию. В глобальном масштабе через расширение межчеловеческих связей обесценивается традиционное культурное наследие, оказывая разрушительное влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. В.В. Миронов считает, что аналогичные процессы в истории человеческого общества не существовало. Любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней. «Сегодня все как бы меняется местами, и мы наблюдаем скорее процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации» [2. С. 34]. Происходящее резкое увеличение образований, которые претендуют на статус культурных, стремительно увеличивают процесс разрушения традиционных ценностей – это не позволяет новым символам и знакам приспособиться и закрепиться к старой знаковой системе ценностей. Временные рамки настолько сжаты, что изменения происходят в

течение жизни одного человека или даже еще быстрее. И тем острее встает проблема социокультурной идентичности в современном обществе, и помочь разобраться в этом призвано образование, миссия которого заключается в подготовке сознания граждан своей страны к жизни в меняющемся мире [1].

В решении проблем идентичности, на наш взгляд, образованию принадлежит ведущее место. Формирование личности протекает как длительный многогранный процесс, в ходе которого складываются понятия и представления человека о себе, окружающем мире и обществе, вырабатывается его жизненная позиция, складывается система духовных ценностей и жизненных ориентаций. В процессе образования определяются важнейшие стороны духовной жизни человека, его способности, познавательные потребности и мотивы, задается направленность его деятельности и определяется ее характер. Для общественного индивида образование выступает в виде целого комплекса процессов и средств формирования и удовлетворения его многообразных познавательных и духовных запросов и потребностей, раскрытия и развития задатков и способностей, сущностных сил. Действительный член РАО Ф.Т. Михайлов считает, что человеческая деятельность вообще, «образовательная» – в частности, есть, прежде всего, рефлексивная деятельность, относящаяся к себе как таковой, себя оценивающая и корректирующая» [4. С. 447]. Образование – уникальная среди прочих культура, роль которой отнюдь не сводится к социализирующей функции. Образование – это основа живых культур человечества, выражающая достижения, проблемы и трагические провалы в мире человеческих отношений. В данном контексте особую актуальность приобретают слова В.С. Соловьева: «Нужно умственное и нравственное развитие, деятельность разума, усвоение научной истины, одним словом, нужна *образованность*, не как цель сама по себе, не как безусловное благо, а как необходимое средство для укрепления, развития и полнейшего осуществления всех добрых начал жизни и веры» [3. С. 613-614].

В условиях современной российской реальности, когда общество переживает духовный, нравственный кризис, актуально осмысление тех ценностей отечественной культуры, которые могли бы позитивно повлиять на общественное сознание, гуманизировать характер межчеловеческих отношений. На наш взгляд, одной из таких ценностей является образованность. Сегодня, как никогда, важно осмыслить данный феномен в контексте национальной культуры, актуализировать его потенциал для осуществления прорыва на новый уровень культурного развития нашего общества.

Сложившаяся в отечественном образовании ситуация, обусловленная новыми политико-правовыми к нему требованиями, не предполагает учета культурно-исторического опыта российского общества в сфере формирования общественного сознания по отношению к образованию и образованности, как его цели-ценности. Ориентация на западный – «болонский» вариант модернизации нашего образования стимулирует концептуальное осмысление феномена образованности в контексте национальной культуры, поскольку за всей многогранностью понимания сущности образования и характера современной образованности стоит цель развития конкретного человека – представителя определенной культуры, ее охранителя и творца. Такой подход актуализирует знание механизмов, позволяющих задавать интенции развития ценностного сознания, способствующего всемерному обогащению объединяющей силы феномена образованности.

Образованность – это понятие, данное в уникальном культурном опыте саморазвития человека и межчеловеческих отношений, образующемся под воздействием специально функционирующей образовательной системы. Образованность не только аккумулирует социокультурный опыт жизнедеятельности определенной человеческой общности, организует процесс взаимодей-

ствия между ее членами, но и формирует толерантное мировосприятие, готовность к культурному взаимообогащению.

В России сформировался свой специфический культурный код образованности. Этот код – продукт деятельности многих поколений субъектов образовательного процесса в ходе его исторической эволюции. В сознании граждан образовательные ценности представлены в форме идеалов, целей, правовых норм, педагогических отношений и воплощаются в поступках, поведении. Ценностные ориентации входят в структуру ценностного сознания каждого человека, выступают одним из источников мотивации поведения, являются важным фактором формирования отношения к образованию и образованности, выработки стратегии личностного достижения их определенных ступеней.

Образованность – универсальное средство культуры, которое воплощает в себе основополагающие для общественного сознания образы, идеалы и духовные ценности, выполняя в культуре познавательную, адаптивно-регулятивную, интегративную, информационно-коммуникативную функции, функцию социализации. В контексте заявленной проблематики необходимо актуализировать идентификационную функцию образованности, ее значение как критерия социокультурной идентичности личности. В ходе образования происходит идентификация, а результат образования (образованность) – есть результат идентификации (идентичность). Так, мы видим, что образованность и идентичность определяемы друг через друга, характеризуют и дополняют друг друга.

Образованность является показателем различных форм идентичности, в ней проявляется соотнесение индивидом себя с культурой конкретного общества, полом и возрастом, определенной профессией, уровнем физического и (или) интеллектуального развития и др. Так, получая образование за рубежом, человек ресоциализируется, погружается в иную социокультурную реальность, ориентируется на функционирование в ней, и, в конце концов, воспринимает себя как неотъемлемую ее часть. Его ино-образованность становится условием и показателем его социокультурной идентичности. Подобный же результат возможен в случае принятия национальной образовательной системой ценностей и стандартов зарубежного образования. В этом случае складывается широкий пласт факторов разрушения национальной идентичности, роста социально-культурного кризиса.

Различные уровни образованности – есть показатель идентичности личности. Избравший в качестве цели получение высшего образования идентифицирует себя с иными профессиями, иными социальными группами, нежели сторонник образования среднего. Учащиеся спецшкол идентифицируют себя: спортивных – с физически развитыми людьми, а научных, прежде всего, – с интеллектуально развитыми. Сам подход, отношение к образованию есть показатель идентификации. «Отличник» или «троечник» – это не просто обозначения успеваемости ученика или студента, это их отношение к себе, обществу, будущей профессии. Кризис идентичности проявляется в кризисе успеваемости учащихся, в кризисе их интересов и стремлений в области образования.

Стоит отметить, что именно образованность выступает в связке с идентичностью в роли критерия, так как характер и уровень своей образованности субъект выбирает самостоятельно как цель деятельности, опираясь на уже сформированные мировоззренческие позиции, идеалы, ценности и корректируя их в процессе образования. Следовательно, образованность всегда выступает качественным показателем идентичности, а идентификация – процесс, сопутствующий образованию и определяемый его спецификой. Отметим, что именно качество образования на любом его уровне определяет успех личностной идентификации. Не существует прямой зависимости идентичности от уровня получаемого (полученного) образования. Высшее, например, обра-

зование не означает автоматически успешность идентификации. Но, в идеале, в «обществе знаний» оно должно становиться наиболее востребованным элементом самопонимания и жизнеутверждения индивида.

В этой связи считаем необходимыми повышение внимания научной общест­венности к проблемам образованности, разработку основных ее характеристик, востребованных уровнем развития современного общества, формирование на этой основе государственной образовательной политики.

Литература

1. Лубков А. Образование и идентичность в меняющемся мире [Электронный ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2012/02/obrazovanie-i-identichnost>.

2. Мионов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2006. № 4. С. 34-48.

3. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып. второй // Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1.

4. Философия, психология и педагогика Ф.Т. Михайлова (Публикация архивных материалов) / сост. предисл. Л.К. Арсенкина, А.А. Воронин, А.Ф. Михайлова. М.: Индрик, 2009.

5. Шакурова М.В. Социокультурное пространство как условие становления социокультурной идентичности личности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shakurova.pdf>.

ПОСПЕЛОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА – аспирантка кафедры философии, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (tatjanapospelowa@yandex.ru).

POSPELOVA TATYANA PAVLOVNA – post-graduate student of Philosophy Chair, Nizhnyi Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhnyi Novgorod.

УДК 165:316

ББК Ю 611

А.Г. СТЕПАНОВ, В.А. ТОБОЕВ

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНОГО КОМПЛЕКСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИФОЛОГЕМЫ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: когнитивность, социальность, мифологема, картина социально-исторической реальности.

Значение социально-когнитивных ресурсов в организации мифологемного комплекса картины социально-исторической реальности состоит в том, что, реализуясь как имманентные структуры первоначального образа организации мыслей, знаний, методологических установок субъекта, они создают условно непротиворечивый образ реальности, адекватный общественным запросам.

A.G. STEPANOV, V.A. TOBOEV THE VALUE OF SOCIAL AND COGNITIVE COMPLEX IN THE COURSE OF THE MYTHOLOGEME FORMATION OF REALITY

Key words: cognitiveness, sociality, mythologeme, picture social historical reality.

The value of social and cognitive resources in the organization of the mythologeme complex of a picture of sociohistorical reality consists in the matter that they create the reality image accumulating only available characteristics of historical process being realized as immanent structures initial of systems of the organization of thoughts, knowledge, methodological intentions of the subject and owing to that the maintenance of a picture of sociohistorical reality can be characterized only as a mythologeme.

Проблема формирования целостной картины реальности является определяющим разделом философского знания как учения, претендующего на представление исчерпывающего знания о сущности организации действительности. В самом общем виде становление образа социально-исторической реальности

может быть определено в качестве процесса обобщения знания о социально-исторической действительности, обусловленного спецификой философского уровня рефлексии. Проблемное поле философского исследования процесса становления картины социально-исторической реальности связано как с установлением её онтологического статуса, так и с определением места и роли в её содержании социально-когнитивного компонента.

Формирование целостной картины реальности – это процесс реализации четко определённого комплекса мероприятий, предполагающего, в том числе, ценностное отношение субъекта к объекту рефлексии, выражаемого соответствующими методологическими нормами, культивируемыми в конкретный культурно-исторический период развития научного знания. Социальные условия выступают как своеобразный опосредующий фактор отношений между субъектом и объектом философской рефлексии. Так как философия исследует бытие в определённых формах его проявления, через систему предельно общих понятий – категорий, то социальные установки, имманентные организационной системе рациональной рефлексии, не могут не оказывать влияния на выбор объекта, цели, задачи, направления, методологических программ и механизмов их реализации, способов фиксации и трансляции результатов исследования. Осуществляя свой исследовательский выбор, субъект исходит из общих принципов доминирующей социальной парадигмы, которые неизбежно носят определённый социально-мировоззренческий характер. Когнитивная деятельность и комплекс социальных приоритетов тесно взаимосвязаны, любые попытки вынести социальные нормы за рамки познавательной рефлексии несостоятельны. В частности, когнитивная деятельность невозможна вне комплекса социальных приоритетов, формирующих систему культивируемых ценностей и непосредственно оказывающих регулирующее влияние на все сферы деятельности в целом и область производства знания в том числе.

Получая от общества импульсы для своего развития, деятельность по производству знания о картине социально-исторической реальности в целом, в свою очередь, сама влияет на системы общественной жизни, подвергает их своему непосредственному воздействию. Если вопросы, связанные с определением характера и степени воздействия результатов познавательной деятельности на содержание общественных процессов, стали предметом всестороннего анализа, то проблемы воздействия социальных представлений на развитие когнитивных ресурсов рассматривались в основном в контексте определения их как имманентных структур познавательной деятельности, оставляя вне поля исследования факторы их субъективного влияния на организацию научного знания в целом. Дело в том, что отражение действительности в научном познании не является простым её копированием, а представляет собой сложный, диалектически противоречивый, творческий процесс, реализуя который, мы прибегаем к всевозможным допущениям, упрощениям, отвлечениям, абстракциям и идеализациям, остановкам движения, схематизации действительности в целях придания ей системной упорядоченности.

В предельно общем подходе производство целостной картины социально-исторической реальности ориентирует активность субъекта на установление всеобщих характеристик действительности, инвариантных к частным формам её проявления, между которыми существует нечто фундаментально общее, что позволяет экстраполировать особенности одних элементов на характеристику других, устанавливая отношения упорядоченной преемственности. Сопоставляя социально-историческую действительность и формы её отражения в сознании, субъект не в состоянии абстрагироваться от содержания системы упорядоченного отражения объективной реальности. Стремление к

упорядоченности является выражением сущности классической модели научно-когнитивной деятельности с её тотальной абсолютизацией логических форм организации знания и критериев его истинности, претензией на всё более и более исчерпывающее отражение действительности в процессе её исследования. Историю формирования целостной картины реальности вообще можно рассматривать как процесс по организации увеличения качества системы рационального знания посредством включения в неё новой информации и форм её упорядочивания.

Упорядоченность содержит в себе воплощение двух противоположных реальностей (объективной и субъективной), что создает предпосылки для того, чтобы представлять предмет в различных аспектах, в нетождественных друг другу проекциях. Поэтому в своем развитии знание проходит через ряд последовательно сменяющих друг друга теорий, которые возникают, изменяются, совершенствуются, а затем отбрасываются, уступая место новым концепциям. При этом концепции, утрачивающие свою состоятельность, в течение некоторого времени продолжают существовать и использоваться наряду с новыми научными программами. На каждом историческом этапе развития знания мы имеем некоторую совокупность научных законов и принципов, одни из которых принимаются наукой в качестве истинных, другие, напротив, отвергаются как необоснованные в новых условиях. Следовательно, познание объекта осуществляется субъектом в процессе непосредственного взаимодействия с исторической средой, с имманентно включенными в её структуру приоритетами, критериями, методами.

Формирование картины социально-исторической реальности не является актом пассивного воспроизведения объекта в сознании субъекта, сам процесс познания определяется как реализация освоения субъектом объекта познания, в процессе чего субъект выступает в качестве активного инициатора этого процесса. Субъект конструирует в своем сознании по возможности предельно целостную картину свойств и качеств исторического события, создаваемую в соответствии с определённой логикой ситуации, в которой осуществляется реализация отношений субъект – объект познания. Приступая к практической реализации процесса создания картины социально-исторической реальности, субъект оперирует определённой социокультурной концепцией с четкими рамками и границами её применения, что обеспечивает возможность повышения социальной приемственности содержания предпринятого исследования и вместе с тем ограничивает исследование определенными параметрами.

Целостный образ социально-исторической реальности не образуется мгновенно, это результат сложного и неоднозначного процесса развития знания, интегративного синтеза его актуальных в социальном ракурсе аспектов. Интеграция выступает в качестве всеобщего компонента познания, опираясь на который, в процессе установления определённых связей и отношений различных агрегатов системы, исследователь конструирует целостную картину действительности. Фокусируя познание на феномене целостности, мы обнаруживаем интеграцию как инструмент формализации реально действующих закономерностей организации действительности на приемлемых для нас основаниях. Интеграция – это собственное свойство сознания, образующее и конституирующее целостность. Предметы действительности образуют целостный образ через призму содержания мышления, уровень развитости логических отношений, способностей установить сходство и различие. Интеграция, обеспечивая накопление и углубление информации, влечет изменение соотношения знаний об изучаемом объекте в контексте повышения его эф-

фективности, трактуя характеристику его свойств в зависимости от конкретных обстоятельств то как системные, то как подсистемные, то как внесистемные.

В рамках сформированного, таким образом, пространства знания и формируется адаптированная к человеку картина мира, сочетающая в себе систему реального положения дел с комплексом социокультурных условий, форм и возможностей её данности человеку. При этом для субъекта когнитивной деятельности эта картина имеет характер объективной реальности, предоставляющей иллюзию осмысленности и полноты знания, способного установить и поддержать соответствующий порядок в системе восприятия окружающей действительности. На этой основе и конституируются мифологемные структуры как неизбежные формы духовно-психологического опыта человека. Мифологема – это результат реализации комплекса стереотипических представлений, установок когнитивно-социального характера, которые не осознаются, не учитываются и не воспринимаются субъектом в качестве таковых в силу их имманентности природе человеческой рефлексии. Миф возникает как специфическая духовно-практическая связь между человеком, его внутренним и внешним миром, обусловленная определённым отношением к природной и социальной действительности. Миф конструирует собственный мир субъекта в контексте его стремления к конструированию непротиворечивой картины реальности. С этой точки зрения, миф принципиально не отличается от иных форм базовых компонентов когнитивной деятельности, он предстает как целостная организация деятельности сознания, его неотъемлемый компонент, вызванный к жизни определённой необходимостью, в частности, особой формой активизации сознания в процессе деятельности по преодолению проблемы интеграции вновь поступающей информации в сложившуюся систему знаний.

Как и любая форма активности сознания, мифологическая составляющая направляется всеобщими целями обеспечения жизнедеятельности его носителя. Освоение действительности протекает от субъективных форм организации жизнедеятельности системы к объективным интуициям. В процессе реализации познания субъект не воспринимает информацию такой, какая она есть, он пропускает её через фильтр социокультурной системы, перерабатывает её и вновь возвращает вовне, проецируя созданный образ на действительность. При этом сам мифологический комплекс не дифференцирует объективные аспекты восприятия и субъективные моменты его переживания. Миф выступает в качестве инструмента образной объективации. При этом объективация образа в мифе осуществляется не бессвязно, а через синтез со структурно-организующим принципом мировосприятия. Такого синтеза достаточно для того, чтобы дифференцировать хаос чувственных восприятий в целях обнаружения сходных моментов в системах бинарных оппозиций поступающей информации и уже имеющегося знания. В результате этой деятельности формируется особый мифообраз действительности, специфика которого заключается в своеобразном тождестве объекта и его образа. Мифологический способ объективации не содержит структур разграничения идеального образа события, ставшего объектом исследования, и самой реальности. Миф не репрезентирует реальность, как она есть, он идентифицирует её с содержанием сознания, вследствие чего образ предстает не в смысле результата отражения реальности мотивированной системой познания, а как сам объект во всём богатстве его свойств и качеств.

В мифе человек экстерниоризирует свои интересы, переносит их во внешний мир. Субъект проецирует образ вещи из сознания вовне, вследствие чего субъективный образ объективизируется, проецируется сознанием на отражаемый объект. Поэтому образ объекта и сам объект отождествляются. Объ-

ективность, таким образом, является не свойством объекта исследования, а продуктом четко заданной мотивации субъекта познания. «Интенциональность актов сознания, обращенность их к внешнему миру доминируют в такой степени, что мы не отдаем себе отчёта о внутренних мотивационных и личностных детерминантах когнитивного процесса. Истинные побуждения могут быть скрыты не только от глаз посторонних, но и от своих собственных» [1. С. 121]. Содержание образа исторической действительности определяется установками воспринимающего субъекта, качество гносеологического ресурса которого определяет содержание воспринимаемого, прежде всего, в контексте спектра его собственных интересов. Подобное положение дел влечёт за собой актуализацию в образе только тех свойств и качеств, которые необходимы субъекту. Это не может не вызвать определённого рода ассоциативные ассимиляции, которые могут при определённых обстоятельствах стать основанием для фантастических инсинуаций.

Социум, испытывающий потребность в устойчивой платформе, целенаправленно инициирует общественную активность для формирования, сохранения и трансляции в будущее ценностного ядра достигнутого опыта, что действительно является средством обеспечения непротиворечивой мировоззренческой гармонии. Активность познавательного блока человека обусловлена тем, что он «встречает» вновь поступающую информацию с позиций той или иной социальной системы упорядоченного опыта, и тем самым вносит в комплекс формирующегося знания определённое количество добавочной информации, обогащённой конкретными смысловыми значениями, воздействующими как ограничители её содержания.

Таким образом, значение социально-когнитивных ресурсов в организации мифологемного комплекса картины социально-исторической реальности реализации состоит в том, что, реализуясь как имманентные структуры первоначального образа организации мыслей, знаний, методологических установок субъекта, они создают условно непротиворечивый образ реальности, адекватный общественным запросам. Мифологема картины реальности в целом и социально-исторической реальности в частности предстаёт в качестве предельно общей системы выражения социально-когнитивных стереотипов конкретного общества, как результат взаимоприемлемого проникновения его базовых социально-мировоззренческих и научно-методологических констант в систему формирования образа исторической реальности.

Литература

1. Кузнецов В.Ю. Мифологема социального времени. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. ун-та, 2006. 232 с.
2. Найдыш В.М. Мифология. М.: КНОРУС, 2010. 544 с.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Stalex73@bk.ru).

STEPANOV ALEKSEI JEORJIEVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ТОБОЕВ ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ – доктор биологических наук, доцент кафедры высшей математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (stoboev@gmail.com).

TOBOEV VYACHESLAV ANDREEVICH – doctor of biological sciences, associate professor of Higher Mathematics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 316.65
ББК Ю 611

А.Г. СТЕПАНОВ, В.А. ТОБОЕВ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМ ВОСПРИЯТИЯ И МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Ключевые слова: мифологема, знание, субъект, объект, образ, мышление, восприятие.

Рассмотрены вопросы информационного взаимодействия в системе «чувственность–рациональность» в процессе реализации социально-исторического познания. Формирование знания в процессе восприятия социально-исторического события не сводится только к пассивно-механистическому отражению явлений внешнего мира, этот процесс включает совокупность продуктивных структур аналитического уровня отражения.

A.G. STEPANOV, V.A. TOBOEV
DIALECTICS OF SYSTEMS OF PERCEPTION AND THINKING
IN THE COURSE OF MYTHOLOGEMA FORMATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Key words: mythologeme, historical reality, the subject, object, an image.

The article is devoted to the question of information interactions in the system «sensitivity-rationality» in the course of realization of socio-historical knowledge. Formation of knowledge in the course of perception of socio-historical event isn't reduced only to the passive-mechanistic reflection of the phenomena of the external world; this process includes a set of productive structures of reflection analytical level.

Проблемная специфика философского ракурса исследования системы познавательных отношений заключается в определении содержания отражения действительности в сознании. Познание, в основе которого находится восприятие вещи в определённой совокупности её свойств и отношений, по определению начинается одновременно как с различения и обособления вещей, так и со связыванием их в континууме предметов, находящихся вне «Я» познающего субъекта. Развитие знания начинается с восприятия «вещей» – явлений действительности, в пространственно-временных параметрах, в контексте постоянной смены их состояний, только на такой основе происходит приращение новой информации.

Континуальное соотношение явлений социально-исторического процесса рассматривается нами как существование отдельных, четко отграниченных друг от друга фрагментов реальности, находящихся по отношению к друг другу во взаимодействии своих внешних свойств и качеств, что невозможно без восприятия их пространственных признаков, позволяющих установить форму исторического явления как относительно неизменную. Восприятие времени позволяет оценить длительность исследуемых событий, последовательную продолжительность смены состояний предмета. Восприятие движения непосредственно зависит от пространственно-временных факторов: удаленности предмета и скорости его перемещения.

Хотя восприятие не изменяет мира, оно изменяет воспринимающего, оказывая непосредственное воздействие на формирование его личности. Восприятие обусловлено задачами практической деятельности и выражается в определённом устойчивом интересе к конкретным явлениям социально-исторической действительности, в чётком стремлении к их осмыслению и связи с имеющимся в арсенале исследователя социальным, научным, теоретическим и практическим опытом. «Активность субъекта в процессе восприятия выражается и в том, что человек своими действиями стремится поставить предмет в такие условия, когда бы он мог восприниматься наилучшим образом» [3. С. 66]. Действительность непосредственно дана человеку в совокупности его ощущений, которые предоставляют основу для формирования образов её компонентов, их свойств, качеств, связей и отношений. Образ не является точной копией отражаемого, он воспроизводит только его определяющие признаки. Восприятие формирует в сознании субъекта не более чем модель исследуемого объекта, поэтому воспринимающий имеет дело не с самой социально-исторической реальностью, а с образным представлением о ней.

Сущность восприятия заключается в том, что оно есть некоторая данность объекта в контексте его определенного видения. Образ передает отдельную сторону предмета, представленную в конкретном ракурсе видения действительности. Субъект при этом не осознает того факта, что содержание и границы образа в сознании созданы не только вследствие взаимодействия с реальностью воспринимающих систем чувственного уровня, но и является проекцией его самого. В сознании возникает своеобразная модель реальности, осознаваемая нами в виде её образа, содержание которого спроецировано на предмет его вызвавший – раздражитель. «Речь, следовательно, идет о двунаправленном процессе: сперва реальность воздействует на чувственность и это воздействие отпечатывается в мозге, а затем этот «отпечаток» осознается самим субъектом в качестве некой внешней и внутренней реальности, того феноменального мира, который он воспринимает как саму реальность» [4. С. 132]. Это значит, что мы, исследуя фрагмент социальной исторической действительности, вовлеченный в сферу нашего познания, имеем дело с образом, ставшим посредником между действительностью и перцепиентом.

Механизм реализации восприятия «запускается» под непосредственным воздействием раздражителей, которые, в свою очередь, обусловлены системой отношения человека к свойствам стимула вызывающего ответную реакцию. Восприятие реализуется на уровне осознания явления в контексте синтеза ощущений – субстрата восприятия и комплекса базовых и надстроечных потребностей субъекта с уровнем его мышления, памяти, внимания, практического опыта и т.д. На этой основе формируется контингент творческих продуктов, опосредованных тем, что восприятие всегда обусловлено сложившимися в сознании субъекта образами-образцами, в которых воспроизводится как прошлый опыт, так и ожидаемый результат. Следовательно, образ является не отражением реальности как таковой, а есть наше субъективное представление о ней. Однако из этого не следует, что образ реальности и реальность не связаны друг с другом. Соответствие образа и вещи определяется как неизменяемая данность процесса познания, предоставляющая основание говорить об определённом общем соответствии свойств и качеств информации свойствам и качествам реальности. А. Шопенгауэр по этому поводу отмечал: «Внешний мир в пространстве и времени, проявляющий себя как чистая причинность, совершенно реален; и он есть, безусловно, то, за что он себя выдаёт, а выдаёт он себя всецело и без остатка за представление, связанное по закону причинности. В этом его эмпирическая реальность» [1. С. 678]. В таком ракурсе познавательный образ предстает в качестве результата взаимодействия субъекта с объектом, в котором сливаются свойства и того, и другого. «С одной стороны, познавательный образ не может быть обособлен от объекта познания, а с другой – от познавательной деятельности субъекта. В итоге противоположность объективного и субъективного проникает в саму структуру образа» [2. С. 181]. В силу данного обстоятельства тезис о познавательном образе как субъективном отражении существующего объективно пользуется общим признанием.

Механизм формирования истинного знания в процессе восприятия социально-исторического события не сводится только к пассивно-механистическому отражению явлений внешнего, по отношению к субъекту, мира, этот процесс содержит совокупность продуктивных структур, имеющих сложный, созидательный, творческий характер, существенно обусловленный личностной детерминацией. Человек, имманентно включенный в систему конкретных, исторически определенных общественных отношений, накапливает специфический опыт понимания окружающей его социальной среды и вырабатывает определенные парадигмы анализа общественного явления.

Организация когнитивных процессов имманентно содержит в себе два аспекта: 1) потребности не в информации вообще, а только в определённой полезной информации; 2) извлечения релевантной информации.

Выделение отношений и структур, формирующих содержание информационно-познавательной системы, имеет функциональный характер, выражая необходимость адаптации системы к среде своей реализации. Процессы селекции представляют собой процедуру выделения полезных сигналов и сигналов, определяемых как помехи. Иначе говоря, операции выделения и исключения суть не что иное, как способы сигнального реагирования системы. Характер этих сигналов и степень их сложности различны, и определяются они уровнем организации того целостного рефлекторного акта, в составе которого они существуют. Релевантность поступающего сигнала определяется тем, в какой мере содержащаяся в нём информация связана с достижением цели, мерой удовлетворения текущих потребностей и решением задач, стоящих перед субъектом. Селективные аспекты релевантной информации реализуются не хаотично, а под определенным углом зрения, в определённом порядке.

Избирательная активность не завершается селективным извлечением полезной информации. Избирательность, рассматриваемая в плане научного определения истины, углубляется выделением из всей релевантной информации той, которая наиболее адекватна самой действительности. Разумеется, такое выделение является операцией, которая не может осуществляться только идеальными средствами. В качестве механизма выделения адекватной информации выступают различные перцептивные движения и практические действия человека. Механизмы организации избирательной деятельности оснащены не только специальными средствами, детектирующими изменения в окружающей среде, но и ресурсами, обеспечивающими их оценку с целью создания схемы практических действий. Когда субъект располагает мотивом, вопрос о том, какое решение является наиболее результативным, определяется не только объективным содержанием текущей информации, а главным образом переработкой и оценкой этой информации под углом зрения прошлого опыта, убеждений и тех конкретных задач, для решения которых осуществляется акт познания. В мотивационном ракурсе отражён факт зависимости познавательной рефлексии человека от объективно существующей системы культуры, в которой и осуществляется познавательная практика.

Образы восприятия непосредственно выражаются через язык, без которого в принципе невозможно осуществление процессов создания абстрактных образов как необходимых составляющих основания раскрытия содержания сущности отражаемой действительности. В ходе реализации предметной речевой деятельности с опорой на общепризнанные категории осуществляется первичная объективация субъективной информации, индивидуальные, личные моменты которой нейтрализуются. Связь образов восприятия с языковой системой указывает на единство функционирования систем перцепции и мышления, подтверждая осмысленный характер их реализации.

Следовательно, реализация мыслительных способностей человека совершается посредством обращения к результатам восприятия (образам), преобразованным в понятия. Мы исходим из понимания восприятия как особой формы познания, предельно тесно связанной с подразделениями уровня опосредованного отражения действительности. Понятия отражают содержание и смысл образа, отражающего фрагменты действительности в их ситуативной конкретности, и выступают в качестве средства познания. Образ, следовательно, представляет собой определённую семантическую конструкцию, собранную в результате объединения существенных аспектов действительности, выраженных в понятии. Семантические отношения синтезируются с чувственным уровнем, непосредственно связывающим субъект с предметным миром. Образы действительности предстают в ракурсе своих ключевых признаков, выраженных в понятиях, что создаёт особый способ видения действительности. Посредством понятий, в содержании

которых аккумулирован социальный опыт, в восприятие включается информация обобщённого характера, вследствие чего становятся доступными абстрагирование, идеализация, анализ и синтез, фиксация результатов первичного отражения, начала теоретизации. Таким образом, базовые элементы рационального уровня становятся частью механизма реализации восприятия, традиционно относящегося к чувственному. Подразделения мышления являются имманентными структурами восприятия, которое контролируется и направляется ими. В самом общем виде мышление можно определить как процесс оперирования образами предметов. Поскольку, как мы отмечали выше, образы предстают как понятийные, постольку можно рассматривать мышление как процесс оперирования чувственными образами, выраженными посредством понятий. Мышление включено в познание уже на чувственном уровне отражения действительности. В этом отношении чувственно-сенситивное приобретает четко определённый интеллектуальный аспект. Действительность, обозначенная через призму абстракций и предельно общих понятий, выглядит иначе, чем действительность реальная. Перцептивные образы соответствуют отражаемой ими реальности в определённом смысле, так как они чрезвычайно подвержены изменениям субъективного состояния личности. Категории обеспечивают определённый порядок в процессе организации информации, создавая условия для систематизации восприятия. Обеспечить устойчивость упорядочивающей системе возможно только в условиях постоянной связи с внешним миром, предоставляющей информационный материал для созидания адекватной картины мира.

Вопрос взаимодействия восприятия и мышления выражается как соотношение упорядоченности, извлеченной из внешнего мира, и упорядоченности состояния знания. При этом к условиям реализации упорядоченности относится не только непосредственный контакт с предметом и связи анализаторов, но и вектор направленности субъекта во внешний мир. Эмпирическая интерпретация первичной рациональной обработки восприятия создаёт условия для истолкования полученной информации как характеристики свойств, принадлежащих объектам исследуемой предметной области, в связи с чем они обретают соответствующую соразмерность. Теоретическая интерпретация заключается в соотношении абстрактных объектов, формальных систем с другими теоретическими понятиями.

Функционирование механизма созидания знания в сфере социально-исторического познания осуществляется, таким образом, в рамках определенной заданности содержания структур культурно-познавательной системы, которые осуществляют дифференцирующую селекцию данных в контексте их ассимиляции гносеологической парадигме субъекта. Сущность восприятия социально-исторической реальности заключается в том, что оно есть некоторая данность исторического события в контексте его определенного видения. Субъект при этом не осознает того факта, что содержание и границы знания в сознании созданы вследствие не только взаимодействия с реальностью воспринимающих систем чувственного уровня, но и проекции структур его мышления, которые предстают в виде устойчивых систем, детерминирующих систему отражения исторического процесса в целом.

Литература

1. Антология мировой философии: в 4 т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. 678 с.
2. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1986. 389 с.
3. Малов Д.А., Феизов Э.З. Объективация субъективного как философская проблема. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 139 с.
4. Минина М.Л. Теория отражения и проблема интерпретации: дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007. 152 с.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ. См. с. 59.

ТОБОЕВ ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ. См. с. 59.

УДК 343.137.5
ББК X 518.8

Ч.Ш. КУПИРОВА

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, общественная опасность, ребенок, наказание.

Данная статья посвящена некоторым проблемам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Рассмотрены проблемы, связанные с отсутствием в отечественном законодательстве термина, абсорбирующего все аспекты правового статуса несовершеннолетнего.

Ch.Sch. KUPIROVA

PROTECTION OF RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS IN CRIMINAL LAW RUSSIA

Key words: minors, criminal liability, public danger, the child, punishment.

This article will cover some of the problems of the protection of rights and legitimate interests of minors. The problems related to the lack of domestic legislation the term absorbing all aspects of the legal status of a minor.

В современной России защита прав и законных интересов несовершеннолетних относится к числу наиболее актуальных проблем. Несомненно, что любые сбои во внутрисемейных отношениях, нарушающие права и законные интересы несовершеннолетних, порождают круг проблем, нерешение которых ведет не только к серьезной опасности для отдельных несовершеннолетних лиц, но и в конечном счете угрожает будущему страны.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти РФ и основана на принципе государственной поддержки семьи в целях полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе. Она реализуется в целях осуществления прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущения их дискриминации, упрочения основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановления их прав в случаях нарушений [5. С. 100].

Проблема всесторонней защиты несовершеннолетних обусловлена рядом характерных для данной категории граждан специфических особенностей черт их личности: неуравновешенность, импульсивность, повышенная эмоциональность, отсутствие жизненного опыта, конформизм.

На современном этапе развития общества, когда семья стала объектом охраны на конституционном уровне (ст. 38 Конституции РФ) [4. С. 20], необходимо превратить уголовное законодательство в действенный и эффективный инструмент, способный обеспечить гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Уголовная ответственность установлена лишь за наиболее опасные формы посягательства на интересы семьи и детей. Уголовно-правовые средства применяются, как правило, тогда, когда неэффективными оказываются нормы других отраслей права – гражданского, семейного, трудового, административного и др. В то же время нельзя переоценивать устрашающее действие уго-

ловного закона, главная задача которого состоит не в наказании человека за преступление, а в предупреждении преступности.

Установление уголовной ответственности за наиболее опасные посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание детей, является одним из необходимых средств защиты интересов семьи и ребенка.

Общественная опасность данной группы преступлений очевидна, поскольку в первую очередь они затрагивают конституционные права и законные интересы наименее защищенной категории граждан – несовершеннолетних. Действительно, дети, наряду с инвалидами, престарелыми и беременными женщинами, относятся к числу наименее социально защищенных лиц.

К сожалению, статистика свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста преступлений, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних. Так, если в 2009 г. было зарегистрировано 36 816 преступлений против семьи и несовершеннолетних, в 2010 г. – 62 780, то в 2011 г. – уже 70 649 преступлений [3. С. 15]. И это без учета их высокой латентности.

Несомненно, что любые неправомерные действия в отношении несовершеннолетних в большинстве случаев свидетельствуют о неблагоприятном климате не только в отдельно взятой семье, но и в целом по стране.

Выделяя в отдельную главу преступления против семьи и несовершеннолетних, законодатель тем самым подчеркивает особую значимость данных общественных отношений для общества и государства.

Систему преступлений в гл. 20 УК РФ можно подразделить на посягающие на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних и посягающие на интересы семьи. Однако следует иметь в виду, что данное деление весьма условно, так как отношения, складывающиеся по поводу охраны семьи, и отношения, связанные с охраной нормального физического, интеллектуального и нравственного развития несовершеннолетних, тесно взаимосвязаны.

Действующее уголовное законодательство нуждается в критическом осмыслении, поскольку в процессе его реализации проявились определенные пробелы.

Остановимся на одной из проблем терминологического характера. В свое время, подчеркивая значимость понятий в праве, Н.Н. Полянский отмечал, что надлежащая форма, определяющая термин, иногда может иметь значение не меньшее, чем иное серьезное техническое открытие [6. С. 131].

В отечественном законодательстве нет единого термина, абсорбирующего все аспекты правового статуса несовершеннолетнего. В одном и том же нормативном акте одновременно могут упоминаться такие термины, как «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» «ребенок» и др.

Это можно наблюдать на примере источников гражданского, административного, трудового и некоторых других отраслей законодательства. Российский законодатель в процессе приведения в соответствие с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. внутреннего законодательства закрепил понятие, идентичное конвенциональному: «Ребенок – это лицо, не достигшее возраста 18 лет».

Особое внимание уделяется нижней возрастной границе понятия «ребенок». Некоторые исследователи полагают, что права ребенка подлежат защите до момента появления на свет, так как эмбрион не является частью организма матери [1. С. 97]. Однако в современной уголовно-правовой доктрине превалирует точка зрения, согласно которой только родившийся человек способен совершать юридически значимые действия, т.е. вовлекаться в сферу правоотношений [2. С. 15]. И это справедливо и нравственно обоснованно.

Термин «несовершеннолетний» стал легальным и применяется в уголовном, семейном и иных отраслях законодательства. Так, в соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому во время совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [7. С. 2951].

Однако термины «ребенок» и «несовершеннолетний» не могут быть тождественными по содержанию. Термин «ребенок» обладает универсальностью, так как он применяется как при характеристике лица, не достигшего 18 лет, так и при обозначении юридически признаваемых и значимых связей с родителями или лицами, их заменяющими.

По общему правилу, несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных учреждениях, по достижении ими 18 лет направляются для отбывания уголовного наказания в исправительные колонии, предназначенные для взрослых осужденных. В то же время в ст. 139 УИК РФ сказано, что в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки совершеннолетние могут быть оставлены в воспитательной колонии до достижения возраста 19 лет [8. С. 191].

Таким образом, в отношении отдельных категорий граждан, которые в определенных условиях приравниваются к статусу ребенка, будучи совершеннолетними, государством устанавливаются дополнительные гарантии, представляющие собой комплекс социальных мер.

Для единообразного применения закона с учетом тесной взаимосвязи норм уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, семейного, трудового, жилищного и административного права целесообразно выработать общее понятие «несовершеннолетний». На наш взгляд, общим ориентиром для понимания несовершеннолетия в отечественном праве могли бы стать соответствующие положения Конституции, однако в главном законе страны они отсутствуют.

Литература

1. Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.
2. Бояров С. Определение начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 12. С. 13-14.
3. Данные ГИЦ МВД РФ.
4. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2009.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
6. Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. С. 132.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

КУПИРОВА ЧУЛПАН ШЕУКАТОВНА – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (chulpan27@bk.ru).

KUPIROVA CHULPAN SCHEUKATOVNA – senior teacher of Criminal and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 349.412.3(470)
ББК Х407.11(2Рос)

Н.Г. МОЖАРОВА

УСИЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: земельно-правовая ответственность, принудительное изъятие сельскохозяйственных земель за нецелевое их использование.

Рассмотрены проблемы, связанные с усилением юридической ответственности за нарушение норм правового режима земель сельскохозяйственного назначения на основании Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ.

N.G. MOZharova REINFORCEMENT OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR INEXPEDIENT USAGE OF LANDS DESTINED FOR AGRICULTURE

Key words: land-legal responsibility, forced withdrawal of agricultural lands through their inexpedient usage.

The problems connected with the reinforcement of legal responsibility for violation the norms of legal regime of agricultural lands according to the Federal Law from December 29, 2010, № 435-ФЗ are considered.

В последние годы государство пытается установить жесткий контроль за правильным использованием земель сельскохозяйственного назначения. Однако ежегодно по разным причинам на десятки тысяч гектаров сокращаются площади таких земель. По последним данным, только за четыре года в России из состава земель сельскохозяйственного назначения выбыло 9,8 млн га, т.е. ежедневно страна теряет около 6 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения. За последние 40 лет Россия потеряла около 60 млн га таких ценных земель, США – 35 млн га, Западная Европа – 3 млн га, а в Китае произошло увеличение земель сельскохозяйственного назначения [9].

К нарушителям установленных норм правового режима земель сельскохозяйственного назначения применяются различные меры юридической ответственности.

Большую работу по охране земель сельскохозяйственного назначения проводят органы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), созданной постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 445 [5]. Деятельность Россельхознадзора играет важную роль, так как Россия стала полноправным членом ВТО и теперь ввоз продукции будет более свободным.

В последние годы российский законодатель вплотную занялся уточнением ряда видов юридической ответственности за нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения. С этой целью были внесены соответствующие изменения в ст. 8.7, 8.8 КоАП. Подверглись уточнению некоторые статьи главы 10 КоАП «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель».

Система мер привлечения к административной и иной ответственности постоянно совершенствуется. Об этом можно судить и по Федеральному закону (далее ФЗ) от 28 декабря 2010 г. № 435-ФЗ [6], в соответствии с которым были внесены важные изменения в КоАП, в частности, в ст. 8.8 записали следующие дополнения: «Неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которого регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в течение срока, установленного указанным Федеральным законом, – влечет наложение

ние административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц от – четырех тысяч до шести тысяч рублей; на юридических лиц – от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей». По мнению главы Минсельхоза России Н.В. Федорова, суммы штрафов за нарушения режима земель сельхозназначения должны быть увеличены в 5-15 раз [10].

Заброшенные сельскохозяйственные угодья наносят огромный вред экономике нашей страны. Поэтому в российском законодательстве был установлен новый вид юридической ответственности – земельно-правовая, предполагающая принудительное изъятие земельных участков у его владельца за грубое нарушение земельного и гражданского законодательства. Упомянутый выше ФЗ № 435-ФЗ от 29 декабря 2010 г. предусмотрел процедуру их изъятия. Так, его ст. 6 дополнена пунктом следующего содержания: «Земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если земельный участок используется с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли, повлекшим за собой существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или значительное ухудшение экологической обстановки. Критерии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения и критерии значительного ухудшения экологической обстановки устанавливаются Правительством Российской Федерации» [6].

В юридической литературе в свое время возникла небольшая дискуссия о правомерности выделения земельно-правовой ответственности. Сомнения в признании этого вида юридической ответственности связаны с тем, что после отмены в конце 1993 г. ст. 39 ЗК РСФСР, которая предусматривала случаи принудительного прекращения права на землю за земельные правонарушения, нецелевое использование сельхозземель. Но ЗК РФ (2001 г.) вновь вернулся к этому институту изъятия. Это позволяет говорить о нормативном закреплении земельно-правовой ответственности, которая выражается в принудительном прекращении права на земельный участок (ст. 44-47 ЗК РФ). Такая санкция имеется и в ГК РФ (ст. 384-386 ГК РФ) и ФЗ № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В ФЗ № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» прямо предусматривается возможность принудительного изъятия земельного участка у собственника в случаях, когда участок используется не рационально, не по целевому назначению, с ухудшением экологической обстановки, снижением плодородия земель. Е.С. Болтанова обосновывает наличие этого вида юридической ответственности [1], и автор данной статьи в этой части разделяет ее точку зрения. Эти взгляды в свете ФЗ № 435-ФЗ от 29 декабря 2010 г. о принудительном изъятии заброшенных сельхозземель получили весомую поддержку. Этот вид ответственности возник не в результате абстрактных рассуждений, а в связи с велениями времени и необходимостью развития экономики страны, в частности, сельского хозяйства.

В постановлении Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369, опубликованном в «Российской газете» от 28 апреля 2012 г., указаны признаки неиспользования земельных участков. В нем говорится: «Неиспользование земельного участка определяется на основании одного из следующих признаков: на пашне не производятся работы по возделыванию сельскохозяйственных культур и обработке почвы; на сенокосах не производится сенокосение; на культурных сенокосах содержание сорных трав в структуре травостоя превышает 30% площади земельного участка; на пастбищах не производится выпас скота; на многолетних насаждениях не производятся работы по уходу и уборке урожая мно-

голетних насаждений и не осуществляется раскорчевка списанных многолетних насаждений; залесенность и (или) закустаренность на пашне свыше 15% площади земельного участка; залесенность и (или) закустаренность на иных видах сельскохозяйственных угодий составляет 30%; закочкаренность и (или) заболачивание составляет свыше 20% площади земельного участка».

Актуальными были и критерии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, но четкого правового представления об этом в российском праве не было. 22 июля 2011 г. Правительство РФ по этому вопросу приняло Постановление № 612 [7]. В нем указаны следующие критерии существенного снижения плодородия сельхозземель: «снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15% или более; снижение кислотности в кислых почвах (рН кс1) на 10% или более; снижение щелочности в щелочных почвах (рН н20) на 10 % или более; снижение содержания подвижного фосфора (мг/кг почвы) на 25 % или более; снижение содержания обменного калия (мг/кг почвы) на 25% или более».

В целях сохранения количества сельскохозяйственных земель существенное значение имеет возмещение убытков и потерь сельскохозяйственного производства при изъятии земель для государственных и муниципальных нужд и в иных случаях. Данная проблема рассматривается в ГК и ЗК РФ и в Постановлении Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 262 о правилах возмещения ущерба в этих случаях: возмещение убытков производится в полном объеме, в том числе и упущенная выгода.

В соответствии со ст. 281 ГК РФ за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд (выкупная цена), сроки и другие условия выкупа определяются соглашением сторон. При определении выкупной цены в нее включаются рыночная стоимость участка и стоимость всего иного имущества, находящегося на участке, и упущенная выгода. Принудительное отчуждение имущества для государственных или муниципальных нужд, согласно ст. 35 Конституции РФ, может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Статья 57 ЗК РФ выделяет виды убытков, подлежащих возмещению. Компенсации подлежат: стоимость жилых и производственных сооружений, объектов культурно-бытового и иного назначения, включая и объекты незавершенного строительства, либо затраты по их переносу на новое место; стоимость земельных участков по рыночной стоимости, плодово-ягодных, защитных и иных многолетних насаждений; убытки (затраты), вызванные неудобствами землевладения и землепользования, необходимые для восстановления ухудшенного качества земель; убытки (затраты), связанные с ограничением права пользователя земли и другая упущенная выгода – прекращение получения постоянного дохода пользователем земельного участка в расчете на предстоящий период, необходимый для восстановления нарушенного сельскохозяйственного производства.

При расчете указанных убытков сельскохозяйственного производства принимается во внимание стоимость имущества *на день*, который предшествовал принятию решения об изъятии, о временном занятии земельных участков или об ограничении прав собственников участков или иных землеобладателей. Если оценка сносимых зданий окажется затруднительной, то ее целесообразно оценивать по сметной стоимости строительства новых зданий или приглашать оценщиков стоимости имущества.

Неплодоносящие насаждения оцениваются по *фактически* произведенным затратам. Если насаждения принадлежат организации, то вложения в них должны отражаться в данных бухгалтерского учета. Граждане могут подтвердить аналогичные затраты и другими документами, доказательствами, включая показания свидетелей и др.

ЗК РФ предусматривает возмещение и *упущенной выгоды*, но ее содержание в нем не раскрывается. По нормам гражданского законодательства упущенной выгодой считается часть убытков пользователей земли, причиненных изъятием земли, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (ст. 15 ГК РФ). Возмещение упущенной выгоды производится в размере единовременной выплаты, равной доходу, теряемому в течение периода восстановления нарушенного производства, включая не только сельскохозяйственное производство, но и все виды прекращения дохода, например, от сдачи помещения в аренду в установленном порядке. Ежегодный доход вычисляется по фактическим данным объема производства в натуральном выражении в среднем за *пять лет* и по ценам, действующим на момент изъятия земель и подтвержденным, например, данными налоговых органов, и корректируется темпами инфляции. Упущенная выгода исчисляется умножением величины ежегодного дохода на коэффициент, соответствующий периоду восстановления нарушенного производства.

Убытки сельскохозяйственного производства возмещаются за счет лиц, которым предоставляются изымаемые участки в течение трех месяцев со дня вынесения соответствующего решения.

На практике иногда возникают вопросы о возмещении ущерба в результате значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли. До июля 2012 г. специальной нормы относительно этого положения не было. 19 июля 2012 г. федеральное правительство, приняло специальное Постановление № 736, опубликованное в «Российской газете» от 25 июля 2012 г. В нем сказано: «Установить, что критериями значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли являются: загрязнение почв химическими веществами, при котором суммарный показатель содержания в почве загрязняющих веществ, концентрация которых превышает установленные для химических веществ нормативы предельно допустимой концентрации равен или превышает значение 30. Указанный показатель определяется как сумма отношений фактического содержания каждого загрязняющего вещества, концентрация которого превышает установленные для химических веществ нормативы предельно допустимой концентрации, к величине его норматива предельно допустимой концентрации; размещение отходов производства и потребления 1-4 классов опасности в пределах земельного участка на суммарной площади от 0,5 гектара и выше».

Согласно ст. 4 ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», где речь идет об объектах охраны окружающей среды, почвы отнесены к числу важнейших объектов охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной деятельности [7]. Ст. 77 ФЗ № 7-ФЗ установила обязанность полного возмещения вреда окружающей среде. Размер вреда вычисляется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками вычисления размера ущерба, а при их отсутствии – *по фактическим затратам* на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Так, имеется новая «Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды», утвержденная приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 [3]. В ней вводятся новые технологии расчета ущерба, причиненного почвам химическими и другими загрязнителями и т.п.

Согласно ст. 76 ЗК РФ виновные лица обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный почве в результате совершения ими земельных правонарушений. Под тяжкими последствиями, по мнению Верховного суда РФ, следует понимать и деградацию земель [4]. Между тем вред собственникам и иным титульным владельцам и пользователям земли может быть причинен также актами органов государственной власти и местного самоуправления либо их должностными лицами: убытки, причиненные в результате издания ими не соответствующего закону акта исполнительного органа государственной (муниципальной) власти, подлежат возмещению органом, издавшим такой акт (п. 2 ст. 61 ЗК РФ).

Гражданское законодательство предусматривает порядок возмещения вреда, взыскание убытков, которые понес потерпевший. При возмещении вреда, причиненного земле, речь идет о взыскании в основном и будущих расходов на проведение восстановительных работ.

На страницах «Российской газеты» от 25 сентября 2012 г. помещены материалы, посвященные фактам грубого нарушения земельного законодательства в Чувашии, допущенные при сделках с землями сельскохозяйственного назначения [2]. Материал назван «Земельные войны». Многочисленные факты нарушения установленных правил при продаже земельных участков из сельхозземель вынудили главу республики установить личный контроль за ходом разбирательства этих «сделок». Выяснилось, что в ходе одной из сделок перекупщики земель сельскохозяйственного назначения приобрели 19 гектаров всего за 1200 руб. А после переоформления участка, произведенного без согласия субъекта РФ – Чувашской Республики, все они оказались выделенными под дачное строительство, т.е. незаконно поменяли правовой режим этих земель, и уже одна сотка земли стала стоить 50 тыс. руб. [2]. Судами подобные сделки по иску Министерства имущественных и земельных отношений Чувашской Республики были признаны ничтожными, так как по ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в случаях продажи земель сельскохозяйственного назначения преимущественным правом покупки обладают субъекты Федерации. И это требование закона является одним из принципов оборота сельхозземель.

В материалах газеты приводились и другие вопиющие факты. Несколько лет назад администрация Моргаушского района передала почти 120 га сельхозземель в аренду сельскохозяйственному потребительскому кооперативу. После трех лет «аренды» эти земли (118 га сельхозземель) при содействии главы администрации района незаконно и без согласия региональной власти были оформлены договором купли-продажи за 1,5 млн руб. и переоформлены под дачное строительство, т.е. был грубо нарушен правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, предусмотренный ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». И только после вмешательства главы республики эта афера была обнаружена, и упомянутая сделка арбитражным судом была признана ничтожной. Позднее эти земли были оформлены в собственность субъекта Федерации для безвозмездного выделения их многодетным семьям. После этого было проверен факт использования сельхозземель на территории Чебоксарского района. И выяснилось: почти 40% территории садовых участков были заброшены, и их судьба интересовала только мошенников.

Таким образом, приведенные факты подтверждают мысль о том, что за оборотом земель сельскохозяйственного назначения нужен *постоянный* государственный и общественный контроль, необходимо взаимодействие регистрирующих организаций с органами государственной власти для того, чтобы сельхозземли использовались только по целевому назначению.

Литература

1. Болтанова Е.С. Земельное право. М.: РИОР, 2009. 553 с.
2. Кузин А. Земельные войны // Рос. газета. 2012. 25 сент.
3. Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утв. Приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 // Экология производства. 2010. № 11.
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
5. Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 // Рос. газета. 2004. 15 июля; СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2649; № 27. Ст. 3839.
6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: ФЗ № 101-ФЗ от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018 с изм. и доп.; 2011. № 1. Ст. 47.
7. Об охране окружающей среды: ФЗ № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133 с изм. и доп.
8. Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Постановление Правительства РФ от 22 июля 2011 г. № 612 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ст. 4655.
9. Шкель Т. Осенний счет (перед депутатами Госдумы отчитался министр сельского хозяйства Федоров // Рос. газета. 2012. 20 сент.
10. Узбекова А. Спрятанная целина // Рос. газета. 2012. 16 окт.

МОЖАРОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА – аспирантка кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (N.Mozharova@mail.ru).
MOZHAROVA NATALYA GENNADYEVNA – post-graduate student of Civil and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 343.352.4
 ББК Х408.142.6

М.А. ПОДГРУШНЫЙ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОВОКУПНОСТИ ЭПИЗОДОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: взятка, получение взятки, единое преступление, продолжаемое преступление, множественность, уголовная ответственность, квалификация.

Рассмотрена одна из важных проблем квалификации взяточничества: как совокупности преступных действий или как единого, продолжаемого преступления. Предложено учитывать при оценке общественно опасного деяния – получения взятки – не только объективные факторы (множественность), но и субъективные – направленность умысла взяточполучателя.

M.A. PODGRUSHNY

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SET OF EPISODES OF BRIBERY IN THE THEORY AND JURISPRUDENCE

Key words: bribe, receiving bribe, uniform crime, continued crime, plurality, criminal liability, qualification.

In article one of important problems of qualification of bribery is considered: as sets of criminal acts or as uniform, continued crime. The author suggests to consider at an assessment of public and dangerous act – receiving a bribe, not only objective factors (plurality), but also subjective – an orientation of intention of the bribetaker.

Субъективное отношение взяточполучателя на основании ч. 2 ст. 5 УК РФ является основным критерием оценки его поведения при совершении преступления. В этой связи, по нашему мнению, одной из многих проблем квалификации получения взятки является разграничение единого умысла на совершение одного преступления, выражающегося в нескольких эпизодах, и умысла на совершение нескольких самостоятельных и завершенных эпизодов получения различных взяток.

Типичным примером такой проблемы разграничения является квалификация следствием действий ассистентки одного из вузов. Так, Следственными органами Следственного комитета РФ по Омской области завершено расследование уголовного дела в отношении 24-летней Татьяны Романенко, обвиняемой в

совершении 12 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) и ст. 292 УК РФ (служебный подлог) [12].

По версии следствия, 8 и 20 июня 2012 г. ассистент кафедры Романенко, действуя в нарушение установленного порядка осуществления контроля знаний студентов, получила от 10 студентов через посредников в виде взятки в общей сложности 10 тыс. руб. за выставление оценок «Зачтено» по дисциплине «Ландшафтоведение» по результатам промежуточной (семестровой) аттестации, без фактического выполнения расчетно-графических работ по данной дисциплине, и внесла заведомо ложные сведения о сдаче зачета в зачетные ведомости, журнал учета посещаемости и текущей успеваемости студентов кафедры, а также в зачетные книжки студентов. Как видно, преступление совершалось в течение двух дней в отношении одной группы, результат был направлен на получение студентами положительных промежуточных данных текущего контроля.

Подобная квалификация совокупности действий виновной представляется несколько спорной, так как ее умысел направлен, как мы считаем, на получение 10 000 руб. за проставление в зачетные книжки студентов положительного результата всей группы, т.е. на 10 000 руб. В данной ситуации следствие должно было квалифицировать деяние как направленное на реализацию единого умысла, а не на 10 различных преступных эпизодов. Действия имели место в одном и том же вузе, фактически в одно и то же время, в отношении одной группы, по одному и тому же предмету, в одной и той же форме контроля – «зачет».

В аналогичных случаях неверной квалификации можем предположить определенную заинтересованность правоохранительных органов в отражении улучшенной статистической отчетности, в ее искусственном увеличении: такая оценка деяния дает возможность «раскрыть» сразу 10 преступлений, а при верной квалификации – лишь одно. К сожалению, до сих пор статистическая составляющая является одним из важных показателей состояния борьбы с преступностью конкретного государственного органа правопорядка.

В юридической литературе отмечается, что «нередки случаи, когда некоторые прокуроры с легкостью подписывают учетные документы о направлении в суд уголовных дел, в то время как расследование этих дел далеко от завершения; мирятся с необоснованной квалификацией преступлений, в том числе с вмененной в вину обвиняемому множественностью преступлений при наличии единого продолжаемого преступления; препятствуют корректировке данных о состоянии преступности по результатам судебного рассмотрения уголовных дел» [11. С. 27-29]. А по одному из уголовных дел надзирающий прокурор утвердил обвинительное заключение и подписал статистические карточки, в соответствии с которыми излишне учтено 7 преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, совершенных организованной группой, членам которой в соответствии с обвинительным заключением вменено одно продолжаемое преступление, предусмотренное пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ [11. С. 27-29].

В теории уголовного права достаточно глубоко разработаны понятие и содержание преступления как единого и как продолжаемого акта девиантного поведения. При этом общепринято считать, что продолжаемое преступление состоит из нескольких деяний, объединенных относительно небольшим промежутком времени, единым и сходным способом совершения преступных актов, а самое главное, единым умыслом и целью [2, 6, 10].

Н.Ф. Кузнецова указывала, что «...получение взятки по частям, кража немного строительного материала для возведения дачи – все это виды единого продолжаемого преступления. <...> 1. Продолжаемое преступление квалифицируется по статье или части статьи УК как единое сложное преступление, этапы совершения которого хотя внешне и схожи с самостоятельными оконченными преступлениями, таковыми не являются. 2. Продолжаемое преступление признается оконченным до достижения запланированной цели» [7. С. 330].

На практике нередки случаи, когда лицом совершается не одно, а несколько однородных преступлений, т.е. имеет место множественность преступлений в форме совокупности либо совершается единое сложное (продолжаемое) преступление, характеризующееся тем, что образует один состав преступления, действия виновного при этом квалифицируются по одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой тождественные деяния, направленные к одной цели и объединенные единым умыслом [5. С. 217-229].

Вместе с тем в отдельных случаях искусственное сложение однообразных преступных актов в единое преступление может привести к ухудшению положения виновного лица. Так, например, суд первой инстанции квалифицировал действия И., совершенные 11 июля 2008 г., 9 сентября 2008 г., 11 и 12 сентября 2008 г., как пять самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (пять покушений на незаконный сбыт наркотических средств).

Суд надзорной инстанции, расценив эти действия И. как единое продолжаемое преступление, квалифицировал их единожды по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Однако президиум не принял во внимание, что по всем пяти фактам покушения на незаконный сбыт наркотических средств осужденному И. не вменялось совершение преступлений в крупном размере и по данному квалифицирующему признаку И. не был осужден. Помимо этого, при переквалификации действий И. на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ изменилась и категория преступления, за которое он считается осужденным, – с тяжкого на особо тяжкое. Таким образом, президиум вышел за пределы прав суда надзорной инстанции и при отсутствии оснований ухудшил положение осужденного [9].

В отдельных комментариях к УК РФ отмечается, что при получении должностным лицом нескольких взяток имеет место совокупность преступлений, каждое преступление должно быть квалифицировано самостоятельно (ч. 1 ст. 17 УК). Совокупность преступлений образуют и случаи одновременного получения должностным лицом взяток от нескольких лиц, если в отношении каждого из взяткодателей совершается (должно быть совершено) отдельное действие. При этом отдельные действия в отношении каждого из взяткодателей могут быть одинаковыми по своему фактическому содержанию (например, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, каждому из взяткодателей). От совокупности преступлений необходимо отличать единое продолжаемое преступление, когда взятка передается в несколько приемов за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление желаемого для взяткодателя результата. Единым продолжаемым преступлением следует считать также систематическое получение материальных ценностей или выгод от одних и тех же взяткодателей за общее покровительство или попустительство им по службе [3. С. 515]. Подобное утверждение, на наш взгляд, несколько противоречиво. Основной его аргумент состоит в количественном показателе (числе дающих взятку), т.е. в объективном критерии. Однако не всегда это обстоятельство может являться основой разграничения совокупности и единого преступления. Например, несколько лиц, имея общий интерес, передают взятку одному и тому же лицу, умысел которого направлен на получение всей суммы от всех лиц на решение одного и того же вопроса.

Авторы другого комментария к УК РФ отмечают, что при систематической передаче ценностей и оказании услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе суду надлежит установить, не объединены ли эти деяния единым умыслом взяткодателя. При отсутствии признаков совокупности преступлений такие действия следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление [4. С. 1041].

Высшая судебная инстанция, устанавливая единообразие в применении судебной практики по делам о взяточничестве, в принятом Постановлении

Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», в п.16 указывает, что если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере [8].

Противоречивость этого пункта подвергается справедливой критике. Так, Д. Гарбатович отмечает, что абзац 2 п. 16 указанного Постановления находится в некотором противоречии с п. 11 того же документа, где установлено правило квалификации, согласно которому получение лицом взятки считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей [1. С. 32-33].

Кроме этого, в случае многократного, систематического получения предмета взятки, не являющегося существенным и подпадающего под признак малозначительности на основании ст. 14 УК РФ, судя по сложившейся судебной практике, действия виновного следует квалифицировать самостоятельно по каждому отдельному малозначительному эпизоду, например, как подарок? Это, в свою очередь, может повлечь за собой принятие неверного решения по делу и освобождение виновного в получении взятки (в едином умысле на все эпизоды получения предмета взятки) от уголовной ответственности.

Таким образом, при квалификации взяточничества не следует механически подходить к реализации рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ. Необходимо оценивать в каждом конкретном случае жизненной реальности действия взяткополучателя, учитывать как объективный критерий (несколько эпизодов преступной деятельности, их однотипность, незначительный промежуток времени, место, способ и пр.), так и субъективный – направленность умысла на единое преступление.

Литература

1. *Гарбатович Д.* Проблемы квалификации получения взятки в крупном размере // Уголовное право. 2010. № 3. С. 32-33.
2. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2012.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.
5. *Кошаева Т.О.* Судебная практика по уголовным делам о краже чужого имущества // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. литература, 2012. Вып. 17.
6. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001.
7. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10.02.2000 г.; ред. от 22.05.2012 г. // Российская газета. 2000. № 38, 23 февр.
9. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: ЮРКНИГА, 2003.
11. *Тетерина О.А.* Надзор в сфере учета преступлений // Законность. 2012. № 3. С. 27-29.
12. <http://sledcomrf.ru/News/60642-v-omske-pered-sudom.html> (дата обращения: 30.11.2012).

ПОДГРУШНЫЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – соискатель учёной степени кандидата юридических наук кафедры уголовного права и процесса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (S900KM@mail.ru).

PODGRUSHNYY MIKHAIL ALEKSANDROVICH – a competitor of scientific degree of Juridical Sciences candidate, Criminal Law and Procedure Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 156 (082.2)
ББК 88.8

С.В. ВЕЛИЕВА

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: психические состояния, корреляционные связи с психическими явлениями (процессами и свойствами), дошкольники.

Предложены результаты исследования значимых связей психических состояний дошкольников с другими психическими явлениями. Установлены значимые корреляции между состояниями и познавательными процессами, становлением самооценки. Возрастные кризисы развития обуславливают увеличение частоты и значимости корреляционных связей психических состояний с другими психическими явлениями.

S.V. VELIEVA

INTERRELATIONS OF MENTAL CONDITIONS IN PRESCHOOL CHILDREN

Key words: mental conditions, correlation communications with the mental phenomena (processes and properties), preschool children.

Results of research of significant communications of mental conditions of preschool children with other mental phenomena are offered. Significant correlations between conditions and informative processes, with self-assessment formation are established. Age crises of development cause increase in frequency and the importance of correlation communications of mental conditions with other mental phenomena.

Изучение соотношения между категориями психических явлений, установление зависимостей между процессами, свойствами и психическими состояниями являются необходимыми условиями раскрытия системного строения и развития психики. В связи с этим особое значение приобретают теоретические положения, сформулированные в зарубежной (Е. Eiche [13], В.L. Fredrickson [14], А.М. Isen [15]) и отечественной психологии (К.А. Абульханова-Славская [1], В.А. Барабанщиков [3] и др.). Между процессами, состояниями и свойствами личности существуют связи и взаимопереходы, непрерывное взаимовлияние: состояние выступает тембром, фоном психической деятельности (С.Л. Рубинштейн [12]), имеет возможность перехода в устойчивые характеристики личности (Н.А. Алмаев [2], Э.И. Киршбаум [7]), служит выражением психологического свойства личности (Т.Н. Васильева [4]) и определяет характер его образования (А.О. Прохоров [10]). Смысл современного научного познания видится в анализе не столько устойчивых структур, сколько их становления, поэтому исследования возрастных аспектов психических состояний позволяют рассматривать данную область как особо актуальное направление теоретических и практических разработок. Разные стороны этой проблемы исследовались С.В. Велиевой [6], Г.Н. Генинг [11], С.Г. Красновой [8] и др. Обращение к дошкольному детству позволяет обнаружить истоки и закономерности возникновения связей между психическими явлениями, а значит, спрогнозировать формирование индивидуальных черт личности, паттернов поведения, своевременно обеспечить профилактику неблагоприятных последствий негативных состояний и предотвратить развитие пограничных расстройств [9].

Для выявления специфики взаимосвязей психических состояний, процессов и свойств личности в данном исследовании производилась произвольная активизация психического процесса (восприятия, воображения, внимания, мышления, памяти), свойства (самооценки, тревожности, самоконтроля) с по-

мощью методик, предложенных Р.И. Бардиной, Т.Д. Марцинковской, А.Р. Лурья, Г.А. Урунтаевой, Р. Тэмпл и пр. Психические состояния определялись с помощью авторских методик [5]. В процедуре обследования приняли участие 515 детей в возрасте 3-7 лет.

Исследование позволило установить значимые коэффициенты корреляции между состояниями и познавательными процессами на всех возрастных ступенях дошкольного возраста. Обнаружена умеренная связь ($r=-0,306$ при $p \leq 0,01$) психических состояний у детей 3-4 лет с процессом восприятия. Интеграция связей вокруг состояния радости влияет на запуск процесса восприятия, обеспечивает его организацию и целостность. Позитивное состояние оказывается значимым и для полноценного функционирования произвольного запоминания ($r=0,612$ при $p \leq 0,05$). Концентрация, интенсивность внимания ($r=0,305$ при $p \leq 0,01$) обеспечиваются равновесными эмоциональными и интеллектуальными состояниями. Данные состояния выполняют интегрирующую функцию, способствуют образованию готовности к сосредоточению, способствуют зарождению произвольности внимания как психического новообразования. Определено, что уровень самооценки оказывается тем выше, чем менее включенными оказываются отрицательные психические состояния ($r=-0,325$ при $p \leq 0,01$). Это отвечает возрастным особенностям младших дошкольников, связанным с оформлением, утверждением собственного «Я», являющегося центральным новообразованием этого возраста. Актуализация состояний веселости, спокойствия и мечтания увеличивает величину и интенсивность связей с высокой самооценкой. Наряду с этим выявлена видимая связь с тревожностью ($r=0,545$ при $p \leq 0,05$). Установлено, что чем выше уровень тревожности у детей, тем выше частота актуализации отрицательных состояний. В возрасте 4 лет становятся возможными формирование и закрепление тревожности как черты личности, поскольку возникновение неравновесного состояния при его постоянном повторении ведет к закреплению соответствующего свойства. В результате мнемических процессов проявляется способность закрепления за тревожными образами, ситуациями, даже непонятными, определенных состояний, которые, в свою очередь, при актуализации, провоцируют проявление тревожности как черты личности.

На возрастной ступени *4-5 лет* обнаруживается умеренная связь состояний с процессом восприятия ($r=-0,339$ при $p \leq 0,01$) и наглядно-образным мышлением ($r=0,319$ при $p \leq 0,01$). Положительные эмоциональные состояния оказываются фоном развертывания перцептивных действий, обеспечивая их активность и произвольность. Отрицательные состояния в наибольшей степени определяют содержание, характер и направленность мышления. Позитивные эмоциональные и интеллектуальные состояния обуславливают качество и способ познания, сопровождают и способствуют решению познавательной задачи.

Более многочисленные и значимые связи психических процессов и свойств с психическими состояниями получены в возрастном диапазоне *5-6 лет*. Здесь связь становится более заметной для восприятия ($r=-0,570$), памяти ($r=-0,493$) и самооценки ($r=-0,325$). Увеличение числа и интенсивности отрицательных состояний снижает качество восприятия и продуктивность памяти. Положительные психические состояния, напротив, обеспечивают их успешное протекание и результативность.

У *детей 6-7 лет* установлена умеренная связь состояний с процессом памяти ($r=-0,304$ при $p \leq 0,01$). Психические состояния (радость, удовольствие) способствуют перестройке мнемических процессов в сторону их большей произвольности (ребенок становится способным осознать цель запомнить и припомнить). Умеренная связь с самооценкой ($r=-0,325$ при $p \leq 0,01$) и

самоконтролем ($r = -0,454$ $p \leq 0,01$) означает, что отрицательные состояния ухудшают показатели их проявления. Появление внутренней позиции ребенка, возрастание самостоятельности и критичности способствуют более адекватному осознанию своих качеств, в том числе и негативных. Это обуславливает отрицательно окрашенные состояния (стресс, обиду, злость, страх) при низкой самооценке. Актуализация положительно окрашенных состояний связана с высокой самооценкой и самоконтролем.

Как показало исследование, наибольшее разнообразие корреляционных связей обнаружено у детей в возрасте 3-4 лет. Сдвиг в личностной сфере, вызванный становлением представления о своем «Я», его утверждением и реализацией, вызывает новую интеграцию психических состояний, которые влияют на протекание и становление произвольности психических процессов. На протяжении всего дошкольного возраста установлена связь позитивных состояний с процессами воображения и мышления, при увеличении числа которых увеличивается репертуар мыслительных действий, повышается уровень креативности и сообразительности ребенка.

В относительно стабильные периоды (4-6 лет) полученные данные отражают преимущественно взаимодействие психических состояний с психическими процессами, а в кризисные периоды (3-4 и 6-7 лет) прослеживается разная степень вовлечения личностных свойств в функциональную структуру, что указывает на перестройку самосознания и системы «Я». Наиболее устойчивые взаимосвязи обнаружены для психических состояний и процессов восприятия и памяти, что демонстрирует большую зависимость их продуктивности от психических состояний. Обнаруженная тенденция отражает факт формирования образов (как результата перцепции), их фиксации (вследствие действия мнемических процессов) и закрепления за определенными состояниями. Содержание таких образов составляет в последующем основу эмоционального опыта, индивидуального восприятия ситуаций жизнедеятельности. Поскольку именно в этот период закладываются основы для всей последующей жизни человека, особенно важно обеспечивать позитивное мироощущение дошкольника, сглаживать отрицательные состояния и актуализировать положительные, что также может служить основой профилактики пограничных психических нарушений у детей.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности. М.: МОДЭК, 1999. 224 с.
2. Алмаев Н.А. Структурный контент-анализ: соседство категорий и статистическая мера для оценки их совместной встречаемости // Психология психических состояний: теория и практика: сб. науч. тр. Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. С. 37-40.
3. Барабанщиков В. А. Идея системности в современной психологии. М.: ИП РАН, 2005.
4. Васильева Т.Н. О взаимоотношениях сознания и переживания субъекта // Психология психических состояний: сб. науч. тр. / под ред. А.О. Прохорова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 454-461.
5. Велieва С.В. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста. СПб.: Речь, 2007. 240 с.
6. Велieва С.В. Особенности динамики психических состояний на протяжении дошкольного возраста // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. Вып. 2 (41). С. 367-373.
7. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психические состояния. Владивосток: ДВГУ, 1990. 246 с.
8. Краснова С.Г. Взаимосвязь психических состояний и межличностных отношений дошкольников в социальном окружении: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2011. 201 с.
9. Николаев Е.Л. Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 361-366.
10. Прохоров А.О. Образ психического состояния: феноменологические особенности и личностные корреляты // Психологические исследования. 2011. № 3(17).
11. Прохоров А.О., Генинг Г.Н. Особенности психических состояний младших школьников в учебной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 42-54.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
13. Eiche E., Forgas J.P. Mood, cognition and memory // Handbook of psychology. Vol. 4. Experimental psychology. New Jersey: John Wiley and Sons Inc., 2003. P. 61-83.

14. Fredrickson B.L. The role of positive emotions in Positive Psychology: The Broaden-and-Built Theory of Positive Emotions // American Psychologist. 2001. Vol. 56 (3). P. 218-226.

15. Isen A.M., Daubman K.A., Nowicki G.R. Positive affect facilitates creative problem solving // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52. P. 1122-1131.

ВЕЛИЕВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (stlana70@mail.ru).

VELIEVA SVETLANA VITALYEVNA – candidate of psychological sciences, assistant professor of Age-related, Pedagogical and Special Psychology Chair, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9.072.43

ББК 88.4

А.Н. ВОРОНИН, Е.Л. НИКОЛАЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ВРАЧА В ОТНОШЕНИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: личность врача, профессиональное самоотношение, профессиональная деятельность.

Представлены результаты психологического исследования личностных характеристик в отношении к профессиональной деятельности врачей. Установлено, что врачебная деятельность планового характера сопровождается более высоким уровнем профессионального самообвинения личности. Стаж и возраст способствуют росту профессионализма, уверенности, преодолению внутренней конфликтности, а также ограничению личностного роста и профессионального развития врача.

A.N. VORONIN, E.L. NIKOLAEV
**PSYCHOLOGICAL STUDY OF PHYSICIAN PERSONALITY
IN ATTITUDE TO PROFESSIONAL ACTIVITY**

Key words: physician personality, professional self-attitude, professional activity.

The results of psychological research for personality characteristics of physician professional self-attitude are presented. It is found that routine medical care is accompanied by high level of personality professional self-accusation. Length of service and age contribute to growth of professionalism, confidence, overcome internal conflicts and limiting personal growth and professional development of a physician.

Несмотря на внедрение новых методов лабораторно-инструментальной диагностики, введение стандартов оказания медицинской помощи, врач остается ключевой фигурой лечебно-диагностического процесса, так как именно он ответствен за жизнь и здоровье пациента. В свою очередь, успешность выполнения врачом своих профессиональных обязанностей зависит от множества факторов, в числе важнейших из которых – здоровье самого врача [8, 9, 10] как представителя группы риска не только по развитию синдрома эмоционального выгорания, которому посвящено множество работ в отечественной литературе [3, 5], но и по развитию алкоголизма среди врачей [11], а также распространенности суицидального поведения [12]. Большинство исследований направлены на изучение предпосылок и факторов ведущих к эмоциональному выгоранию [4, 6], которое впоследствии может явиться причиной профессиональной деформации [7]. Последняя, в свою очередь, негативно влияет на выполнение врачом своих профессиональных обязанностей [1]. В свете вышесказанного немаловажными и, одновременно с этим, недостаточно изученными остаются вопросы профессионального самоотношения личности как одного из факторов, влияющих на трудовую деятельность врача.

Цель работы – изучение структуры самоотношения личности врача как субъекта профессиональной деятельности с учётом его медицинской специальности, пола, возраста и стажа работы.

Объект исследования – специфика личности врача в его отношении к профессиональной деятельности. Предмет исследования – профессиональное самоотношение врача.

В исследовании участвовал 51 человек в возрасте от 23 до 71 года, имеющих высшее медицинское профессиональное образование и работающих врачами в медицинских организациях Чувашии. Средний возраст испытуемых на момент исследования составил $37,4 \pm 12,0$ года. Распределение по полу было следующим: 80,4% представлено женщинами, 19,6% – мужчинами.

Все испытуемые заполняли специальную анкету, включающую, помимо вопросов демографического плана, также вопросы о профессиональной деятельности. Диагностика отношения к профессиональной деятельности проводилась при помощи Опросника профессионального самоотношения, предложенного К.В. Карпинским и А.М. Колышко [2].

Для достижения цели настоящего исследования и проведения достоверных сопоставлений все испытуемые условно разделены на несколько групп сравнения. По параметрам экстренности-плановости трудовой деятельности сформированы следующие группы: группа 1 – группа специалистов, специфика профессиональной деятельности которых связана с оказанием экстренной медицинской помощи для спасения жизни больного (анестезиологи-реаниматологи, акушеры-гинекологи, хирурги); группа 2 – группа специалистов, оказывающих плановую медицинскую помощь в амбулаторных или стационарных условиях и имеющих больше времени для обдумывания медицинской проблемы и принятия решения (терапевты, кардиологи, неврологи, психиатры). При сравнении показателей учитывалась продолжительность работы испытуемых – рубежом в данном исследовании стал пятилетний стаж, по которому производилось отграничение начинающих врачей (группа 3) от специалистов, имеющих сложившийся клинический опыт (группа 4). Отдельные группы врачей, различающиеся по возрасту, не выделялись, так как в данном исследовании возраст напрямую соответствовал стажу работы врачом, т.е. меньший возраст – меньшему стажу, больший возраст – большему стажу.

Математико-статистическая обработка полученных данных производилась с помощью анализа средних величин, определения относительных величин, подсчета *t*-критерия Стьюдента для определения степени достоверности сравниваемых значений.

Результаты исследования и их обсуждение. При сравнении личностных характеристик испытуемых с учётом специфики их профессиональной деятельности выявлено, что достоверные различия по самоуверенности в профессии, самопривязанности в профессии, саморуководству в профессии, самооценке личностного роста в профессии между первой и второй группами не прослеживаются.

Также можно отметить, что у врачей группы 1 и группы 2 одинаково проявляется внутренняя конфликтность профессионального самоотношения, а также формируемые описанными выше характеристиками самоуважение, самоэффективность, самоуничижение в профессии и общий показатель эффективности профессионального самоотношения (табл. 1).

В то же время выявлены достоверные различия по личностным характеристикам врачей, связанным с проявлениями самообвинения в профессии. Так, врачи группы 2, занятые оказанием плановой помощи, имеют более высокие показатели самообвинения, что характеризует их как людей, более склонных к самобичеванию, излишней самокритике и болезненному переживанию ситуаций профессионального неуспеха, нежели как врачей, чьей спецификой является экстренная медицинская помощь. Испытуемые группы 2

чаще стараются избегать необходимости решения сложных задач, требующих высокого напряжения, но, одновременно с этим, их профессиональная деятельность имеет для них большую значимость, когда их даже незначительные успехи намного повышают уверенность в собственной личности и ее силах. Данные результаты можно объяснить спецификой профессиональной деятельности испытуемых. Так, врачи группы 2, работающие в условиях оказания плановой медицинской помощи, реже сталкиваются с клинически «тяжелыми» пациентами, требующими быстрого принятия ответственных решений, их деятельность более рутинная, в большей степени регламентирована стандартами оказания медицинской помощи. Врачи плановой медицинской помощи, как правило, занимаются лечением хронических заболеваний у больных, которые им давно известны, и «очередной курс лечения» приводит, как правило, к улучшению состояния пациентов (в случае с хроническими заболеваниями – возвращение в состояние ремиссии). Экстренные ситуации в профессиональной деятельности возникают у них реже, вследствие чего могут восприниматься как «профессиональный неуспех», надолго запоминаться и болезненно переживаться. С другой стороны, даже небольшие успехи в лечении того или иного «хронического» пациента могут восприниматься как значительный успех и повышать уровень уверенности специалиста в себе.

Таблица 1

**Сравнение значений показателей
Опросника профессионального самоотношения у испытуемых врачей
с учетом специфики профессиональной деятельности**

Показатель	Группа 1 (n = 14)	Группа 2 (n = 37)	Достоверность различий	
			t	p
Самоуверенность в профессии	11,14±1,99	10,51±2,91	0,74	0,23
Самопривязанность в профессии	12,64±4,8	11,41±2,96	1,11	0,14
Саморуководство в профессии	21,71±2,89	20,86±3,24	0,86	0,20
Самооценка личностного роста в профессии	8,93±1,14	8,81±1,90	0,22	0,41
Самообвинение в профессии	12,93±2,87	14,68±3,02	1,87	0,03
Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения	22,86±6,53	23,27±8,27	0,17	0,43
Самоуважение в профессии	23,07±4,05	21,92±5,25	0,74	0,23
Самозффективность в профессии	30,64±3,86	29,68±4,70	0,68	0,25
Самоуничижение в профессии	36,50±9,17	37,95±10,15	0,47	0,32
Общий показатель позитивности профессионального самоотношения	112,79±13,66	109,05±16,35	0,76	0,23

При сравнении начинающих врачей с врачами, имеющими стаж работы более пяти лет, у начинающих специалистов (группа 3) выявлены более низкие значения личностных характеристик по таким психологическим параметрам, как самоуверенность в профессии, самопривязанность в профессии, самооценка личностного роста в профессии, а также по самоуважению в профессии и общему показателю позитивности профессионального отношения (табл. 2). Достоверно более высокие значения по показателям внутренней конфликтности профессионального самоотношения и самоуничижения в профессии также определены в группе начинающих врачей.

Более низкие значения показателей самоуверенности в профессии в группе испытуемых с небольшим стажем работы свидетельствуют о меньшей выраженности в структуре их личности веры в собственные профессиональ-

ные возможности, склонности считать себя менее умелыми и компетентными в складывающихся ситуациях, чем их старшие коллеги. При сравнении себя с окружающими, более опытными врачами, данные испытуемые склонны преувеличивать оценку и значимость своих коллег, преуменьшать собственный вклад в общее дело, не задумываясь о лидерстве в коллективе.

Таблица 2

**Сравнение значений показателей
Опросника профессионального самоотношения у испытуемых врачей
с учетом стажа профессиональной деятельности и возраста**

Показатель	Группа 3 (n = 21)	Группа 4 (n = 30)	Достоверность различий	
			t	p
Самоуверенность в профессии	9,62±2,58	11,43±2,54	-2,49	0,008
Самопривязанность в профессии	9,62±2,50	13,23±3,44	-4,1	0,0001
Саморуководство в профессии	20,71±3,33	21,37±3,03	0,74	0,23
Самооценка личностного роста в профессии	8,38±1,96	9,17±1,46	-1,65	0,05
Самообвинение в профессии	14,81±3,14	13,77±2,97	1,2	0,12
Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения	25,24±7,96	21,70±7,41	1,62	0,05
Самоуважение в профессии	19,24±4,45	24,33±4,16	-4,18	0,0001
Самозффективность в профессии	29,10±4,94	30,53±4,08	1,3	0,13
Самоуничижение в профессии	40,52±9,91	35,47±9,37	1,85	0,04
Общий показатель позитивности профессионального самоотношения	103,24±16,87	114,87±12,90	-2,79	0,004

По показателям самопривязанности в профессии более молодые врачи также имеют достоверно более низкие значения, нежели их коллеги с большим стажем работы. Данные показатели отражают большее стремление испытуемых группы 3 развивать свои профессиональные навыки и умения, в отличие от их более опытных коллег, у которых становятся выраженными признаки излишней самонадеянности, нежелания саморазвития, отрицания возможности и необходимости дальнейшего совершенствования своих профессиональных навыков.

Оба вышеперечисленных показателя имеют общие черты, главной из которых является вера в собственные профессиональные навыки и возможности, в связи с чем они объединяются в фактор профессионального самоуважения, показатели которого у врачей с меньшим стажем работы также менее выражены.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что с увеличением стажа работы возрастает уверенность специалиста в собственных профессиональных силах и возможностях, собственной значимости, что является закономерным итогом роста профессионализма и опыта. Одновременно с этим наблюдается негативная тенденция, выражающаяся в снижении стремления к продолжению совершенствования профессиональных навыков и умений. Последнее утверждение, на наш взгляд, заслуживает большего внимания. Отсутствие мотивации к саморазвитию у врачей с большим стажем работы, вероятно, связано с тем, что, выработав собственные, проверенные на практике паттерны диагностики, лечения и действий в клинически сложных и неотложных ситуациях, они чувствуют себя профессионально уверенно, успешно и не желают экспериментировать и апробировать новые профессиональные подходы. Это не характерно для врачей с небольшим опытом работы, у которых

еще не выработаны собственные профессиональные «стереотипы». Поэтому понятно неустанное стремление молодых специалистов к развитию профессиональных навыков, а также ориентиры на значимость своих более опытных коллег. С другой стороны, не является ли «остановка в развитии» их более опытных коллег одним из факторов формирования у них с годами признаков «синдрома эмоционального выгорания»?

По показателям самооценки личностного роста в группе 3 получены более низкие значения, свидетельствующие, что выбранная испытуемыми профессия не является той деятельностью, самооценка которой определяет содержание самоотношения в целом. Вероятно, это связано с тем, что с ростом стажа работы увеличивается количество профессиональных успехов, что является важной составляющей чувства собственного достоинства. Врачи с большим стажем работы уже добились определённых результатов, карьерного роста, поэтому они, гораздо в большей степени, ассоциируют своё положение с профессиональной деятельностью, в отличие от их более молодых коллег, которые, в силу своего возраста, не имеют достаточного опыта профессиональной деятельности, а следовательно, и каких-либо серьёзных успехов и достижений, чтобы рассматривать эту сферу жизни как основную сферу самореализации.

По показателям внутренней конфликтности профессионального самоотношения врачи группы 3 имеют достоверно более высокие показатели, чем врачи с большим стажем работы. Это свидетельствует о том, что врачи с небольшим стажем работы ощущают некоторые противоречия между собственными личностными качествами и необходимостью развития профессиональных навыков, необходимых для работы по выбранной профессии. Они могут испытывать определенное чувство «неловкости», «неумелости» при производстве каких-либо действий, при необходимости принятия решений, ощущают свою ненужность, невостребованность своих личных качеств в выбранной профессии, а потому нередко могут думать о том, что в какой-либо иной сфере деятельности их личностные качества пригодились бы в большей мере. Полученные результаты объясняются недостатком профессионального опыта в применении собственных возможностей в профессиональной сфере деятельности. Врачи с небольшим стажем работы, столкнувшись с реальной клинической практикой, порой слишком долго раздумывают над принятием решения, в отличие от более опытных коллег, которые большинство действий осуществляют «автоматически», затрачивая меньше времени и душевных сил. Это особенно актуально во врачебной сфере деятельности, где каждое решение несёт на себе груз ответственности за здоровье пациента, а принимать его приходится в режиме дефицита времени. Таким образом, молодые врачи, наблюдая за тем, как «быстро» и «легко» решают сложные задачи их более опытные коллеги, склонны считать, что у них, как у начинающих специалистов, еще отсутствуют необходимые для работы во врачебной профессии личностные качества, благодаря наличию которых их старшие коллеги добиваются существенных результатов в своей профессиональной деятельности.

По показателю самоуничужения в профессии, проявляющегося ощущением невостребованности своих личностных качеств в процессе трудовой деятельности, достоверно более высокие значения установлены у испытуемых в группе 3. Данный показатель включает в себя психологические параметры внутренней конфликтности профессионального самоотношения и самообвинения в профессии. Если первый показатель описан чуть выше, то по второму – достоверных различий между группами 3 и 4 не обнаружено, что указывает на то, что врачи с меньшим стажем работы, так же как и их старшие коллеги, не склонны винить себя в допущенных на работе каких-либо промахах и недочётах.

По показателю самообвинения в профессии достоверных различий между группами 3 и 4 не обнаружено. Также отсутствуют различия между группами по показателям саморуководства в профессии, самообвинения в профессии и самоэффективности в профессии, что мы могли бы ожидать с учетом меньшего возраста и профессионального стажа испытуемых группы 3. В то же время по общему показателю позитивности профессионального самоотношения можно констатировать, что врачи с меньшим стажем работы в меньшей степени адаптированы к условиям выбранной сферы профессиональной деятельности, чем их более опытные коллеги.

Достоверно значимых гендерных различий при исследовании профессионального самоотношения врачей не выявлено, что, возможно, связано с объемом выборки.

Таким образом, в ходе исследования личностных характеристик профессионального самоотношения врачей различных специальностей, пола, возраста и стажа выявлено следующее:

1. Врачебная деятельность, связанная с оказанием медицинской помощи планового характера, сопровождается определенными негативными показателями, относящимися к высокому уровню профессионального самообвинения личности, что отличает ее от деятельности, связанной с работой в условиях экстренной медицинской помощи. Излишняя самокритика и болезненное переживание профессиональных неудач могут стать факторами, способствующими дезадаптации личности врача.

2. Стаж и возраст врача, с одной стороны, способствуют росту его профессионализма, уверенности, ощущения собственной значимости, преодолению внутренней конфликтности, с другой – могут стать естественным ограничителем для его личностного роста и профессионального развития.

3. Гендерная специфика по данным различиям не установлена.

Данные выводы носят ориентировочный характер и нуждаются в уточнении и подтверждении на большем объеме выборки, а также в соотношении с результатами, полученными по другим личностным характеристикам исследуемого контингента.

Литература

1. Галако Т.И., Асанбаева Э.М. Проблемы и последствия профессиональной деформации врача-психиатра // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2008. Т. 8, № 5. С. 104-106.
2. Карпинский К.В., Колышко А.М. Разработка опросника профессионального самоотношения // Психологическая диагностика. 2012. № 3. С. 106-107.
3. Куприякова Ю.А. «Синдром эмоционального выгорания» врачей как индикатор состояния российского здравоохранения // Социальная политика и социология. 2011. № 3. С. 90-94.
4. Ларенцова Л.И., Гринин В.М., Любимова Д.В. Роль психических и социальных факторов в формировании синдрома «эмоционального выгорания» врачей-стоматологов // Стоматология. 2008. Т. 87, № 1. С. 89-95.
5. Малыгин В.Л. Распространенность синдрома эмоционального выгорания у врачей различных специальностей // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / под ред. В.В. Лукьянова, С.А. Подсадного. Курск: КГУ, 2007. С. 108-110.
6. Малыгин В.Л., Искандирова А.Б., Пахтусова Е.Е. Социальные и профессиональные факторы риска формирования выгорания у врачей психиатров и наркологов // Прикладные информационные аспекты медицины. 2008. № 11. С. 71-75.
7. Недуреева Т.В. Состояние выгорание как источник возникновения профессионально-личностных деформаций врачей // Психологическое сопровождение лечебного процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Курского гос. мед. ун-та и 10-летию кафедры психологии и педагогики. Курск: Курский гос. мед. ун-т, 2010. С. 220-226.
8. Николаев Е.Л., Суслова Е.С. Дискурс и психическое здоровье личности: современные взгляды // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. № 6. С. 87-126.
9. Романов С.Н., Николаев Е.Л., Голенков А.В. Сравнительное исследование адаптивных характеристик личности у студентов и врачей // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 469-473.

10. Health care professionals – attitudes towards their own health [in Croatian] / S. Kumbrija, S.B. Milakovic, J.D. Jelinic et al. // Acta Med. Croatica. 2007. Vol. 61. P. 105-110.

11. Nikolaev E., Golenkov A., Andreeva A., Bulygina I. Alcohol Dependence in Doctors in Chuvashia // Papers of the 34th Annual Alcohol Epidemiology Symposium of the Kettil Bruun Society (KBS 2008). Victoria, British Columbia (Canada), 2008. P. 117.

12. Stack S. Suicide risk among physicians: A multi-variate analysis // Arch. Suicide Res. 2004. № 8. P. 287-292.

ВОРОНИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sans.cs86@mail.ru).

VORONIN ALEXANDER NIKOLAEVICH – post-graduate student of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pzdorovie@bk.ru).

NIKOLAEV EVGENY LVOVICH – doctor of medical sciences, professor, head of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.922.4

ББК Ю9 88.4

А.Н. ЗАХАРОВА

ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОМЕНТАЛИТЕТА НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ*

***Ключевые слова:** этноменталитет, экономический региональный менталитет, российская полиментальность, Чувашская Республика, экономическое сознание и поведение.*

Проведен анализ экономико-психологических аспектов этноменталитета населения Чувашии. На основании авторского подхода к феномену «экономического менталитета в структуре российской полиментальности» как тесной взаимосвязи различных видов менталитетов с экономическим поведением населения рассматриваются специфические особенности Чувашской Республики, оказывающие влияние на формирование экономического сознания и поведения населения.

A.N. ZAKHAROVA

ECONOMIC AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ETHNIC MENTALITY POPULATION OF THE CHUVASH REPUBLIC

***Key words:** ethnic mentality, economic regional mentality, russian polimentalnost, Chuvash Republic, economic consciousness and behavior.*

We have analysed economic and psychological aspects of ethnic mentality of the Chuvash population. Based on the author's approach to the phenomenon of «economic mentality in the structure of the Russian polimentality» as close relationship of different mentality types with to the economic behavior of the population, the specific features of the Chuvash Republic are considered influencing on the economic consciousness and behavior of the population.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» отмечено, что российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. В соответствии с данной Концепцией стратегической целью государства является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию правовых прав граждан.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проект № 11-16-21014а/В).

Одним из таких системных вызовов стало возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития, что актуализировало исследования в области психологии экономического поведения и сознания. В связи с этим, на наш взгляд, особую научную новизну в настоящее время представляет изучение проявлений менталитета в сфере экономической жизнедеятельности человека. Данные особенности менталитета оказывают огромное, зачастую решающее, влияние на проводимую государством экономическую политику, развитие и формирование отечественного бизнес-слоя, реализацию экономической стратегии правительства. Взаимосвязь менталитета с экономическим поведением населения России, т.е. некие проявления российской полиментальности в сфере экономической жизнедеятельности человека, автором рассматривается как «экономический менталитет в структуре российской полиментальности» [4, 5].

К числу таких проявлений были отнесены:

- психологические особенности, аспекты, детерминанты экономического поведения всех социальных групп населения, в том числе и бизнес-слоя;

- система экономических, духовных и моральных ценностей различных слоев населения, соотношение в общей ценностной структуре экономических и духовных ценностей;

- трудовой менталитет, поведение человека в организации, его психологические возможности и ограничения, детерминированные менталитетом;

- степень экономической активности, готовности проявлять экономическую инициативу, предприимчивость;

- особенности восприятия денег, богатства, благополучия, богатых людей, бедности, собственности, бизнес-слоя, предпринимательства, присущие различным социальным, профессиональным, возрастным группам населения;

- экономические стереотипы и установки;

- особенности экономической социализации;

- ряд других экономико-психологических явлений.

Данные явления необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с российским и региональным (провинциальным) менталитетом (российской полиментальностью), подвергать изучению социокультурные и региональные особенности.

Исследования такого типа продолжают и конкретизируют работы по изучению общероссийской ментальности, анализирующих ее специфику с позиций кросс-культурного подхода (К.А. Абульханова-Славская, М.И. Воловикова, В.В. Знаков, В.Ф. Петренко); социально-психологические исследования групповой ментальности (А.Л. Журавлев, В.П. Позняков); социокультурного подхода в экономической психологии (И.В. Андреева); экономической этнопсихологии (А.Д. Карнышев, М.А. Винокуров, Е.Л. Трофимова); культуры как фактора, определяющего социально-экономическое развитие общества (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, Е.Г. Ясин).

За рубежом подобные исследования ведутся в русле изучения кросс-культурных различий в экономической психологии. С середины 80-х гг. XX в. выполнялись работы, посвященные кросс-культурным особенностям восприятия бедности (M. Payne, A. Furnham, 1985), экономической справедливости (M. Siegal, D. Shwalb, 1985; A. Furnham, 1987), экономической социализации (Ch. Roland-Levy, 1990; D. Leiser, G. Seven, Ch. Roland-Levy, 1990), поведения потребителей (P. Lunt, S. Livingstone, 1992), установки на материализм (G. Ger, W.R. Belk, 1996), восприятия населением денежной валюты (A. Muller-Peters, 1998; A. Muller-Peters, R. Pepermans et al, 1998) и др.

Для целей данной работы особый интерес представляют исследования таких авторов, как G. Hofstede [20], D. Throsby [21], W.M. Allen, S.N. Hung, D. Leiser

[19], Ш. Шварц [17], посвященные взаимосвязи различных культурных измерений с формами поведения, определяющими экономические отношения.

Необходимость введения в анализ экономического поведения населения социокультурного контекста не только российского, но и регионального менталитета обуславливается многонациональностью России, сложившимся на протяжении веков широчайшим спектром культурных, исторических, социальных и экономических традиций, религиозных, нравственных норм, влияющих на экономическое поведение народов.

Как показывают современные исследования регионального менталитета, он оказывает несомненное влияние на экономическую деятельность. По мнению А.В. Брушлинского, для разных субъектов – региональных, этнических и т.д. – характерен соответствующий менталитет. Для российской ментальности свойственно единство (но не тождество) общероссийского и регионального умонастроений. Необходимо изучать региональную специфику данного явления и то, как общие особенности российской ментальности (одинаково или по-разному) проявляются в разных регионах страны [2].

В многонациональных областях, краях, национальных республиках в российском менталитете будут проявляться особенности образа жизни, традиций, обычаев тех народов, у которых исторически обусловлены проявления их национальной культуры, языка, вероисповедания. Эти качественные различия российского менталитета и определяют его полиментальность, т.е. тесную взаимосвязь проявлений различных менталитетов. Данный термин предложен отечественным ученым В.Е. Семеновым и обоснован им в ряде научных публикаций [12].

Мы рассматриваем российскую полиментальность как системную целостность, отдельные структуры которой содержат в себе качественные различия в образе жизни, умонастроении, мировоззрении, духовных ценностях, нормах поведения этнических и конфессиональных общностей Российской Федерации.

Полиментальность российского общества будет характеризоваться тем, что на уровне отдельных республик, областей и краев Российской Федерации эта полиментальность приобретает более четкую выраженность в качественных характеристиках регионального менталитета, вбирающего в себя как общие черты и признаки российской ментальности, так и особенные, специфичные проявления общественной психологии, образа мыслей и поступков людей, живущих в данном регионе.

В этом плане определенный интерес представляет региональный менталитет населения Чувашской Республики, где проживают представители нескольких крупных национальных общностей, различающихся по языку, культуре, вероисповедованию. В Чувашии проживают лица тюркской группы народов (чуваши, татары), славянской группы народов (русские), финно-угорской группы народов (мордва, марийцы).

К числу *специфических особенностей Чувашской Республики*, оказывающих влияние на экономическое поведение население на современном этапе, можно отнести следующие:

- высокую плотность населения;
- исторически распространенную форму социальной организации община;
- преимущественное распространение православного направления христианства;
- исторически сложившуюся систему семейного воспитания;
- достаточно позднее начало индустриализации и урбанизации.

Высокая плотность населения. Плотность населения в Чувашии является одной из самых высоких в России. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., Чувашская Республика среди регионов Российской Феде-

рации занимает по плотности населения девятое место – 68,4 человека на 1 кв. км [7]. Это обуславливало коллективный образ жизни, коллективную систему трудовой деятельности. Еще в 40-е гг. XX в. преобладающая часть населения Чувашии жила в сельских районах, доля городского населения до сих пор остается одной из самых низких в Поволжье. Основными механизмами регуляции социального поведения сельских жителей Чувашии являются общественное мнение, обычаи, традиции, нравы, что определило большую роль внутригруппового контроля, традиций, силу контроля со стороны семьи.

Община. Долгое время формой социальной организации чувашских крестьян была община, которая сохранялась вплоть до 1930-х гг. В XVIII в. и в начале XX в. существовали две основные ее формы – простая, объединявшая жителей одного поселения, и сложная, включавшая крестьян нескольких селений.

По данным В.П. Иванова [6], на территории Чувашского края, как и других местностях компактного проживания чувашей, абсолютное большинство не знало крепостного права, формой социальной организации у них вплоть до советской коллективизации была община. Чувашские крестьяне принадлежали к разряду ясачных, а с XVIII в. – государственных и удельных крестьян. В середине XIX в. податное сельское население Чувашии подразделялось на государственных крестьян (71,2%), удельных (21,1%) и помещичьих (7,7%). При этом доля чувашей среди государственных крестьян достигала 93,5%, среди удельных – 69,7%, в то время как помещичьи крестьяне все были русскими. Если взять в целом чувашских крестьян – и Казанской, и Симбирской губерний, то практически все они, как, собственно, абсолютное большинство других коренных этносов, избежали раздачи в частные руки. К концу XIX в. все чувашское население Казанской губернии было зафиксировано как бывшие государственные крестьяне, а в Симбирской губернии 98,4% чувашей представляли бывших удельных крестьян. В ходе реформ 1860-х гг. вслед за владельческими крестьянами удельные и государственные крестьяне были освобождены от крепостной зависимости от царского двора и государства. После отмены крепостного права и в Чувашском крае получили развитие капиталистические отношения. Происходило социальное расслоение чувашской деревни. Из нее вышли видные представители и купцы – Ефремовы, Селивановы, Абалымовы и др. Однако даже в начале XX в. национальная торгово-промышленная буржуазия была крайне малочисленна и в основном состояла из мелких сельских предпринимателей. Купцов, торговцев среди чувашей было несравнимо меньше, чем среди местных русских и татар. Среди этносов Среднего Поволжья чувашаи, да еще марийцы, выделялись абсолютной приверженностью к сельскохозяйственным занятиям (до 99,6%). И только на рубеже XIX–XX вв. чувашаи начинают активно осваивать кустарные промыслы и селиться в городах. В конце XIX – начале XX вв. в Чувашском крае возникло до трех десятков фабрик и заводов. На них, а также в мелких заведениях и мастерских, на водном и железнодорожном транспорте, в обслуживании работало около 6 тыс. рабочих. Вместе с тем более 8% мужского трудоспособного населения Чувашии уходило на отхожие промыслы [6].

Г.А. Николаев на основе анализа историко-этнографических и справочных изданий второй половины XIX – начала XX вв. подчеркивает в социально-психологическом портрете чувашей Среднего Поволжья этого периода такую черту, как непредприимчивость. Последнее усматривается в преимущественной ориентации их на такое занятие, как земледелие. Автор отмечает, что природа непредприимчивости чувашей имела не только историческую, но и очень глубокую психологическую основу. В эпоху модернизации чувашаи вступили крестьянским этносом, что наложило свой отпечаток на процесс

проникновения в их среду рыночных отношений. Менталитет крестьянства хотя и переживал трансформацию, далеко не в той мере, чтобы в корне порвать с традиционными воззрениями. По своему мировосприятию чувашские хлебопашцы, таким образом, являли собой неблагоприятную среду для капиталистических отношений [9].

В исследованиях В.П. Фоминых было выявлено, что поскольку значительную часть населения Чувашии и в настоящее время составляют сельские жители, то экономическое поведение представителей населения Чувашской Республики до сих пор пронизано нормами общинности и коллективности. Именно внутригрупповые нормы и внутригрупповые ролевые отношения являются для них мотивирующей силой, побуждающей их придерживаться в своем поведении семейных и общинных отношений и ценностей. Групповые нормы общинного поведения обуславливают индивида ожидать со стороны родственников (близких и дальних), соседей, знакомых определенной помощи в осуществлении тех или иных дел. В то же время он сам готов оказать им помощь в случае их обращения. Выявленные в ряде этносоциологических и этнопсихологических исследований национальные особенности поведения представителей русской, татарской, чувашской и мордовской национальностей, компактно проживающих в сельской местности Чувашии, свидетельствуют о различных уровнях развития их коллективности и общности – уровень общинного поведения чувашей более высок [14].

Система семейного воспитания. Исторически наиболее распространенным типом семьи в Чувашии была большая семья с традиционными патриархальными связями. Наиболее распространенный тип воспитания в чувашских семьях, как отмечают ученые, отличался строгой дисциплиной в раннем и позднем детстве, высокой степенью требовательности и дисциплинированности [1]. Эти особенности семейного воспитания могут обуславливать формирование таких психологических черт, как терпеливость, смирение, способность к повиновению, что не способствует развитой экономической активности и предприимчивости.

Преимущественное распространение православного направления христианства также наложило свой отпечаток на особенности этноменталитета Чувашии. Православие, по мнению большинства исследователей, не поддерживает экономической активности человека; диктует следование таким догматическим традициям и нормам поведения, как нищелюбие, коллективизм, магическое мировоззрение, непротивление злу, перекладывание ответственности на происходящее на Бога, власть, барина, общину. Богоугодными, в толковании православия, являются отсутствие земного успеха, нищета, отсутствие собственности, щедрая благотворительность по отношению неимущим [18].

Позднее начало индустриализация и урбанизации в Чувашии оказало существенное влияние на уровень образования, развития промышленности и науки и, как следствие, на уровень культурного потенциала и возможности инновационного развития региона, которые до сих пор остаются достаточно низкими по сравнению со среднероссийскими показателями [16].

Судить о некоторых характерных чертах чувашского менталитета, связанных с экономическим поведением, можно и по пословицам и поговоркам чувашского народа. Пословицы и поговорки в сжатой форме выражают народную мудрость, являются отражением миропонимания, наблюдений и опыта многих поколений. Знание пословиц и поговорок народа способствует лучшему пониманию его образа мыслей и характера [3].

Так, например, о *трудолюбии* чувашей говорится в следующих пословицах: ёҫ вӑл – пурнӑҫ илемё (труд красит жизнь); ёҫ – пурнӑҫ тыткӑчи (труд – правило жизни); этем тени ёҫпе паха (человек славен своей работой); ёҫ сынна мухта-

ва кӑларать (труд человека прославит); ёҫлемесен, пурлӑх пулмасть (без труда не нажить состояния); тӑрӑшсан сӑрт ҫинче те тулӑ пулать (при старании и на горе можно вырастить пшеницу); ёҫлемесӗр хырӑм тӑранмасть (без труда не прокормишься); куҫ хӑрать те, ал тӑвать (глаза боятся, а руки делают); пӗр пуҫланса кайнӑ ёҫӗн усси пур (начатое дело находит себе ноги).

Отношение к работе: ёҫрен ан хӑра, вал санран хӑраса тӑтӑр (не бойся работы, пусть она сама боится), ҫын нумай чух ёҫ вӗресе тӑрать (дело спорится, когда много работников), алла аллӑн ёҫ усӗнеть (рука об руку работа растет), васкаса туни мар, вӑхӑтра туни паха (делу время, а потехе час).

О *коллективизме* чувашей свидетельствуют следующие пословицы: иккӗн иккӗнех: инкек пулсан та ҫурмалла (вдвоем хорошо, даже горе делится пополам), йышпа ҫисен, апат та анарах парать (если есть вместе, еда вкуснее), ҫынна ҫын пуранать (человек живет в коллективе), халах сурсан кулӗ пулать (народ плюнет, река будет), халӑхра – вӑй (в народе сила), халӑхпа вӗрсен, хапха уҫӑлать (народ дунет – ворота откроются) [3].

Из приведенных примеров ученые делают выводы о том, что издавна чувашский народ высоко ценил трудолюбие, порядочность, упорство в достижении поставленной цели, коллективизм.

Исследование социокультурного контекста Чувашии, различных проявлений этноменталитета чувашского народа нашло свое отражение в трудах таких авторов, как И.Н. Афанасьев, Г.Н. Волков, В.Д. Димитриев, В.П. Иванов, Т.Н. Иванова, В.Ф. Каховский, Б.В. Каховский, Э.В. Никитина, Е.Л. Николаев, Г.А. Николаев, А.Г. Степанов, М.Р. Федотов, Э.З. Феизов и др., но тема его экономико-психологических аспектов является мало затронутой вниманием ученых.

В работе Э.В. Никитиной, посвященной изучению специфики менталитета чувашского народа, к числу основных ментальных качеств чувашского народа, отнесены: коллективизм в быту, любовь к родному языку, благоговейное отношение к земле, природе, честность, верность присяге и долгу и др. Ментальные качества базируются на духовных установках и аксиологических основаниях, которые складывались в течение многих веков под влиянием геополитического расположения края, природных, культурно-исторических и социально-бытовых условий развития этноса [8].

Судить о современных характеристиках этноменталитета населения ЧР позволяют некоторые результаты, полученные в ходе исследования, выполненного под руководством В.П. Фоминых [13, 15]. В достаточно масштабном эмпирическом исследовании организационного поведения работников на двух производственных предприятиях г. Чебоксары ЧР изучались и содержательные характеристики отдельных элементов менталитета представителей русской и чувашской национальностей в современный период, определения их сходства и различий. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «В какой степени, на ваш взгляд, отличается менталитет (склад ума, умонастроение, особенности образа жизни, национального мышления и поведения) чувашского народа от менталитета русского народа»? Анализ результатов опроса показал, что респонденты русской национальности указывали на повышенную значимость для лиц чувашской национальности духовных ценностей своей национальной культуры, языка, отмечали возрастание элементов национальной идентификации в повседневном общении и поведении. С позиций восприятия русскими менталитета чувашского народа, различия в менталитетах двух народов довольно заметно проявляются на уровне таких показателей, как национальный протекционизм, соблюдение родственных связей, стремление повысить престиж нации и др. Определенный интерес представляют высказывания представителей чувашской национальности. К числу от-

личительных особенностей менталитета чувашского народа от менталитета русских, они отнесли следующие показатели: трудовую активность, общительность, исполнительность, дисциплинированность, трудолюбие, ценность своего мнения. Небольшие расхождения в представлениях лиц чувашской и русской национальностей наблюдаются в таких показателях, как предприимчивость, желание заняться бизнесом, формальное, безразличное отношение к работе, разводы, проблемы в семье, стремление быть богатым. В данном случае лица русской национальности полагают, что эти поведенческие характеристики более ярко выражены в менталитете представителей чувашской национальности. Данное исследование выявило схожесть многих элементов описываемых менталитетов, однородности их проявлений в повседневной жизни и в организационном и экономическом поведении представителей данных народов.

По мнению Э.В. Никитиной, современные исследования чувашского этноменталитета свидетельствуют, что менталитет чувашей рубежа XX–XXI вв. характеризуется практически теми же основными чертами, что и менталитет чувашей XVII–XIX вв. Не исчезли, несмотря на кардинальные изменения российского общества, такие свойства, как природная толерантность чувашей, стремление к аккуратности и добронравию. До сих пор у чувашей срабатывает установка «вперед людей не забегай, от народа не отставай»: чувашская молодежь уступает русской в настрое на активную жизненную позицию, по уровню самоуверенности и независимости. Основными чертами менталитета современных чувашей являются: развитое чувство патриотизма, доверие к своим сородичам, признание равенства всех перед законом, приверженность к традициям, неконфликтность и миролюбие. Э.В. Никитина полагает, что не наблюдается особого различия в ментальности между сельскими и городскими чувашами. Несмотря на процессы урбанизации и усилившиеся за последнее время миграционные потоки в города, многие чуваша-горожане сохраняют связь с деревней не только по каналам родственных отношений, но и по духовно осознанному представлению об истоках и корнях своего рода, связи с родной землей [8].

Анализ современной социокультурной ситуации в Чувашской Республике, проведенный Е.Л. Николаевым, показал, что вектор социокультурной направленности общественного развития в Чувашии направлен в сторону городской, рациональной и техногенной культур. Автор указывает, что данный процесс является внеэтническим и справедлив в отношении как чувашей, так и русских, в то же время более резкая трансформация происходит именно в рамках чувашской культуры в силу ее изначально большей традиционности и глубиной связи с сельским образом жизни [10, 11].

Таким образом, исследование выявило, что к числу характерных черт чувашского этнического менталитета, связанных с экономическим поведением, можно отнести: развитый коллективизм, приверженность к традициям, неконфликтность и миролюбие, некоторую ригидность экономического поведения, определенное отставание в настрое на активную жизненную позицию, по уровню самоуверенности и независимости, развитой предприимчивости.

На основании анализа экономического поведения в контексте глубинной психологической детерминации можно утверждать, что формы экономического поведения должны соответствовать ментальной идентичности человека, иначе социально-экономическое реформирование будет недостаточно эффективно. Результаты исследования экономико-психологических аспектов этноменталитета населения Чувашии могут найти свое применение в деятельности органов власти Чувашской Республики, способствовать повышению эффективности и активизации экономического поведения населения региона.

Литература

1. *Афанасьев И.Н.* Этнопедагогические и психологические особенности чувашской патриархальной семьи // Просвещение. 2005. № 1, 2(22-23). С. 86-87.
2. *Брушлинский А.В.* Ментальность российская и региональная (провинциальная) // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. С. 42.
3. Ваттисен сáмахёсем, каларáшсем, сутмалли юмахсем = Чувашские пословицы, поговорки, загадки / Н.Р. Романов пухса хатёрленё. 2-мёш кáларáм. Шупашкар: Чáваш кёнеке изд-ви, 2004. 349 с.
4. *Захарова А.Н.* Экономический менталитет в структуре российской полиментальности. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 336 с.
5. *Захарова А.Н.* Экономический менталитет в структуре российской полиментальности: анализ научной категории // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. Сер. Гуманитарные и педагогические науки. 2012. № 3(75). С. 74-81.
6. *Иванов В.П.* Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. С. 158.
7. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://chuvash.gks.ru/perepis/> (дата обращения: 17.06.2012).
8. *Никитина Э.В.* Специфика менталитета чувашского народа: философский аспект исследования сущности этнического менталитета: дис. ... канд. филос. наук. М., 2003.
9. *Николаев Г.А.* Богатство и богатые люди в представлениях средневолжского чувашского крестьянства второй половины XIX – начала XX вв. // Мир предпринимательства Поволжья в исторической перспективе: материалы науч. конф. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары, 2002. С. 19-40.
10. *Николаев Е.Л.* О психологическом подходе к оценке психического здоровья населения // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16, № 3. С. 38-45.
11. *Николаев Е.Л.* Пограничные расстройства как феномен психологии и культуры. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 306.
12. *Семёнов В.Е.* Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избранные научные работы (1971-2007 гг.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 479 с.
13. *Симунов Л.Н.* Социальная психология организационного поведения работников производственных организаций. Волжск: Волжская типография, 2005. С. 75-84.
14. *Фоминих В.П.* Общественная психология сельских жителей Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 214 с.
15. *Фоминих В.П., Захарова А.Н.* Организационное поведение и экономическое сознание // Успехи современного естествознания. 2004. № 2. С. 137.
16. Чувашская республика. Социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары, 2011. С. 183.
17. *Шварц Ш.* Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий / пер. с англ. Е.А. Валуевой // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 2. С. 37-67.
18. Экономическая психология: социокультурный подход / под ред. И.В. Андреевой. СПб.: Питер, 2000. С. 89.
19. *Allen W.M., Hung S.N., Leiser D.* Adult economic model and values survey: Cross-national differences in economic beliefs // Journal of Economic Psychology. 2005. Vol. 26 (2). P. 159-185.
20. *Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks: Sage, 2001.
21. *Throsby D.* Economics and culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

ЗАХАРОВА АННА НИКОЛАЕВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharova_an@mail.ru).

ZAKHAROVA ANNA NIKOLAEVNA – candidate of psychological sciences, assistant professor of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9: 61+616.89

ББК 88.48

Е.Ю. ЛАЗАРЕВА

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ ПРИ КАРДИОВАСКУЛЯРНОЙ ПАТОЛОГИИ

Ключевые слова: психосоматические соотношения, адаптивность, сердечно-сосудистые заболевания, кардиоваскулярная патология, мишени психотерапии и психопрофилактики.

Приведены результаты клинико-психологического исследования больных с кардиоваскулярной патологией. Определены мишени психопрофилактики и психотерапии при ишемической болезни сердца, гипертонической болезни и пороках сердца. Предложены модели психотерапии и психопрофилактики с учетом выявленных адаптивных и дезадаптивных психологических характеристик личности больных.

E.Yu. LAZAREVA

CLINICAL PSYCHOLOGICAL BASES PSYCHOTHERAPY AND PSYCHOLOGICAL PROPHYLAXIS IN CARDIOVASCULAR PATHOLOGY

Key words: psychosomatic interrelations, adaptability, cardiovascular diseases, cardiovascular pathology, target of psychotherapy and psycho-prophylaxis.

Results of clinical-psychological study of patients with heart disease are submitted. The targets of psycho-prophylaxis and psychotherapeutic help among coronary heart disease, hypertension and cardiac defect patients are determined. Psychotherapy and psycho-prophylaxis approaches based on adaptive & disadaptive psychological and personal characteristics of patients are proposed.

Психотерапия занимает важное место в лечении больных с кардиоваскулярной патологией, так как в механизмах развития сердечно-сосудистых заболеваний можно отметить большой вклад психологических факторов [1-3, 5, 10]. Психотерапия при соматическом заболевании должна проводиться как с учетом личностных особенностей пациента, его мотивации на лечение, так и с опорой на особенности социальной среды [7-9, 11]. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний, в свою очередь, направлена на повышение уровня психического здоровья населения, раннюю диагностику заболеваний, сокращение числа патологических нарушений и реабилитацию больных. При проведении психотерапии и психопрофилактики должны использоваться защитные силы самого организма, сохраненные стороны психики, которые следует стимулировать, усиливая сопротивление организма и личности к болезни и компенсируя ее последствия [4, 12, 13, 14]. Таким образом, подходы к психотерапии и психопрофилактике различных заболеваний должны учитывать адаптивные и дезадаптивные психологические характеристики личности больных.

Проведенное нами исследование клинико-психологических характеристик у 185 больных сердечно-сосудистыми заболеваниями позволило выявить определенные соотношения патогенных и саногенных психологических факторов, отражающих выраженность адаптивных ресурсов у обследованных.

Так, у больных с кардиоваскулярной патологией выявлены выраженные определенные показатели перфекционизма, являющиеся патогенными составляющими адаптивного потенциала личности больных, так как они обычно непосредственно связаны с психосоматической симптоматикой, тревожностью, повышенной ригидностью, пассивностью [6]. Причинами возникновения перфекционизма являются иррациональное дихотомическое мышление, склонность к чрезмерным обобщениям и безальтернативность суждений. М.В. Ларских, С.В. Ларских предполагают, что развитие критического мышления при оценке иррациональных идей, являющихся возбудителем когнитивных и эмоциональных расстройств, помогут модифицировать и минимизировать перфекционистские тенденции личности. По мнению авторов, тренинг, использующий интегративный подход, включающий в

себя когнитивно-поведенческую, гуманистическую и психодинамическую психокоррекцию, позволяет уменьшить степень перфекционизма [6].

При ишемической болезни сердца в нашем исследовании были выявлены психологические факторы структуры личности больных, содержащие патогенные адаптивные особенности в виде игнорирования возникающих чувств и эмоций, категоричности притязаний, регуляторной пассивности и социальной изолированности, которые являются мишенями психопрофилактики и психотерапии при данном заболевании.

Целью психокоррекционного и психотерапевтического воздействия при ишемической болезни сердца выступают: умение осознавать больными свои чувства и эмоции с помощью выражения их через язык эмоций; изменение патологических убеждений, состоящих в необходимости постоянно стремиться к достижению высоких результатов; выработка способности реально оценивать ситуации и результаты деятельности, не возлагая на них слишком больших надежд; повышение самостоятельного планирования деятельности и поведения; умение легко перестраивать планы и поведение при возникновении непредвиденных ситуаций; формирование компетентности в социальном функционировании.

В процессе психотерапевтического воздействия безусловное положительное принятие, аутентичность, эмпатия со стороны психотерапевта помогают больным ИБС осознать имеющиеся, но подавляемые чувства и эмоции; вычленив образ испытываемых чувств и ощущений с последующей его дифференциальной вербализацией, что достигается расширением словарного запаса, способствующего вербальному выражению эмоциональных переживаний и ощущений. Межличностное взаимодействие между членами группы при групповой психотерапии или между психотерапевтом и пациентом при индивидуальной психотерапии позволяет проанализировать и раскрыть внутренние механизмы возникновения патогенных стереотипов и убеждений, осуществить самопонимание, принимаемое больным, способствующее внесению конструктивных изменений в мышление и поведение больного ИБС. Осуществление информирования больного о способах и приемах эффективного планирования, моделирования и программирования деятельности помогает больному научиться самостоятельной постановке реальных целей и составлению плана для их достижения. В ходе поведенческого тренинга вырабатывается умение самостоятельно организовывать деятельность и гибко менять планы действий при изменении внешних условий. Межличностное взаимодействие в ходе групповой психотерапии формирует компетентность в социальном функционировании больных. В процессе получения обратной связи и рефлексии происходят обучение больных ИБС эффективным социальным навыкам и накопление положительного опыта межличностного взаимодействия.

С учётом выявленных адаптивных ресурсов личности, выражающихся в религиозном мировоззрении больных ИБС, применение методов религиозной психотерапии позволяет использовать имеющиеся ресурсы личности для устранения действия патогенных психологических факторов, что осуществляется в принятии больными положительного адаптивного опыта, заложенного в религии в виде духовной мудрости и норм поведения, состоящих из советов и инструкций. Вера помогает человеку более легко принимать данные знания и модели поведения.

При гипертонической болезни выявлен следующий патологический комплекс, представляющий мишени психотерапии и психопрофилактики: перфекционистская сдержанность, характеризующаяся преобладанием мышления по типу «все или ничего», накоплением негативного опыта; вынужденная автономность больного, выражающаяся в завышенных требованиях к другим на фоне сохранной саморегуляции, позволяющей им сдерживать эмоции агрессивности и раздражения; парадоксальность оценки социальных ресурсов, вы-

ражающаяся в подавлении потребности использовать внешние ресурсы при общей недостаточности социальной поддержки, которая заменяется у больных расходом собственных внутренних ресурсов.

Цель психотерапии при гипертонической болезни – устранение эмоционального напряжения, конфликта агрессивности – зависимости во взаимодействии с окружающими, научение больного способности вербализовать агрессивность и осознавать свои потребности, изменение дезадаптивных когнитивных оценок и повышение уверенности в собственных силах. А также приобретение умения четко обозначать окружающим свои чувства и потребности, получать и использовать внешние ресурсы.

Средствами психотерапевтического воздействия является включение социального поля, недирективное отношение психотерапевта, поведенческий тренинг. Проработка страхов, вины, повышение уверенности в себе способствует осознанию подавляемых потребностей и формирует способность к использованию не только внутренних, но и внешних ресурсов, переосмыслению имеющихся проблем и выявлению положительных моментов и ситуаций. Происходящее накопление положительного опыта повышает уверенность в собственных силах и способствует уменьшению чувства вины больного относительно возникающих у него агрессивных эмоций, в результате чего происходят осознание конфликта и высвобождение имеющихся негативных эмоций – агрессивности, злобности и зависимости.

Адаптивными ресурсами личности больных артериальной гипертензией в нашем исследовании стали регуляторная активность и религиозность сознания. Психотерапевтическое воздействие, направленное на развитие способности воспринимать и использовать внешние средства для удовлетворения испытываемых потребностей, способствует дополнению недостающих ресурсов и формированию зрелой личности, что является важным реабилитационным и профилактическим фактором для больных артериальной гипертензией.

Для выявления мишеней психопрофилактического воздействия при пороках сердца (ПС) было проведено исследование данных больных в количестве 56 человек. Полученные результаты позволили выявить патогенные психологические составляющие структуры личности больных при ПС, которые определили мишени психотерапевтического воздействия. К ним относятся патологическая устремленность к совершенству, характеризующаяся внутренним навязчивым стремлением к достижению лучших и идеальных результатов деятельности, и эмоциональная аутоингибиция, проявляющаяся в запрете на выражение как положительных, так и отрицательных чувств.

Психотерапевтическое воздействие в данном случае преследует цель изменить патологические убеждения и выработать умение адекватно оценивать результаты своей деятельности, а также развить способности больных выражать свои эмоции и чувства. Это может быть достигнуто с помощью когнитивно-поведенческого тренинга, в ходе которого больной приобретает когнитивные навыки и умения, позволяющие ему лучше понять себя, ощутить собственную ценность, сформировать реалистичные представления о контроле уровня достигаемых результатов. Психотерапевтическое воздействие в данном случае направлено на изменение патологических когнитивных убеждений и стереотипов, что позволяет минимизировать стрессогенное действие внутренних дезадаптивных факторов. В процессе психотерапии выявляются также взаимосвязи эмоциональных реакций, воспоминаний и переживаний с возникающими телесными ощущениями. Через осознание чувств происходит высвобождение игнорируемых негативных и позитивных эмоций посредством их вербализации. Это способствует снижению внутреннего напряжения и улучшению психологического и физического состояния больных.

Регуляторная автономность, свойственная больным ПС, свидетельствующая о развитости способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, контролировать ход выполнения работы по достижению цели, гибко пере-страивать планы при возникновении непредвиденных ситуаций, влияющих на конечный результат, представляет адаптивные ресурсы личности больных. Способность больных ПС использовать внешние ресурсы свидетельствует о достаточной социальной включенности этих больных, что может использоваться в качестве адаптивного ресурса в процессе психопрофилактики. Обыденная религиозность проявляется в вере больных в высшую силу и действенность религиозных ритуалов, что позволяет больным получать дополнительную эмоциональную поддержку в трудных ситуациях. Таким образом, выявленные адаптивные ресурсы личности больных ПС могут служить адаптивным полем психотерапевтического воздействия для устранения патологического стремления к совершенству и снятию накопленного эмоционального напряжения, что будет способствовать улучшению физического и психологического состояния данных больных.

Обобщая, можно отметить, что при планировании психотерапевтических и психопрофилактических мероприятий в отношении больных сердечно-сосудистыми заболеваниями необходимо учитывать те клинические и психологические характеристики личности пациента, которые в различных сочетаниях и соотношениях формируют определенные поведенческие, когнитивные и эмоциональные стереотипы как патогенной, так и саногенной направленности.

Литература

1. Алёхин А.Н., Трифонова Е.А., Лебедев Д.С., Михайлов Е.Н. Психологические проблемы в аритмологии (на модели фибрилляции предсердий) // Вестник аритмологии. 2011. № 63. С. 45-54.
2. Алёхин А.Н., Сорокин Л.А., Трифонова Е.А., Чернорай А.В. Медико-психологический аспект адаптации пациентов, перенесших инфаркт миокарда: современное состояние проблемы // Вестник психотерапии. 2012. № 42. С. 26-45.
3. Алёхин А.Н., Трифонова Е.А., Чернорай А.В. Отношение к болезни у пациентов, перенесших неотложные кардиологические состояния // Артериальная гипертензия. 2012. Т. 18, № 4. С. 317-324
4. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
5. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Психосоматические соотношения при кардиальной патологии: современные направления исследований // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 429-435.
6. Ларских М.В., Ларских С.В. Тренинг коррекции дисфункционального перфекционизма // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2009. № 35. С. 102-106.
7. Николаев Е.Л. Пограничные расстройства как феномен психологии и культуры. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 384 с.
8. Николаев Е.Л., Суслова Е.С. Дискурс и психическое здоровье личности: современные взгляды // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. № 6. С. 87-126.
9. Николаев Е.Л., Суслова Е.С., Александров Д.В. Клинико-психологический дискурс исследований здоровья // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 164-170.
10. Николаева О.В., Бабурин И.Н., Николаев Е.Л., Дубравина Е.А. Криз? Атака? Невроз? Клинический случай приступа психовегетативных нарушений в кардиологическом стационаре // Вестник психотерапии. 2009. № 30(35). С. 86-90.
11. Nikolaev E. Person-centered medicine and the sociocultural approach in psychotherapy // The International Journal of Person Centered Medicine. 2011. Vol. 1, № 3. P. 482-485.
12. Positive psychological attributes and cardiac outcomes: associations, mechanisms, and interventions / C.M. Dubois, S.R. Beach, T.B. Kashdan et al. // Psychosomatics. 2012. № 53(4), Jul-Aug. P. 303-318.
13. Therapeutic benefit of internet-based lifestyle counselling for hypertension / R.P. Nolan, S. Liu, J.K. Shoemaker et al. // Can. J. Cardiol. 2012. Vol. 28(3), May. P. 390-396.
14. Trappe H.J. The effects of music on the cardiovascular system and cardiovascular health // Heart. 2010. Vol. 96(23). Dec. P. 1868-1871.

ЛАЗАРЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (r.e.35@mail.ru).

LAZAREVA ELENA YURIEVNA – post-graduate student of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9:612.8:331.101.3
ББК (Ю)88.5 Социальная психология

С.А. ПЕТУНОВА

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗРАБОТНЫХ В ПРОЦЕССЕ ВТОРИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: вторичная профессионализация, безработица, мотивация учебной деятельности безработных.

Представлен анализ связи психических состояний (тревожности, фрустрации) и свойств личности безработных (самооценка, локус контроля) с особенностями мотивации их учебной деятельности в процессе вторичной профессионализации. Безработные в процессе вторичной профессионализации руководствуются больше внешними мотивационными факторами, т.е. мотивами учебной деятельности, являющимися внешними по отношению к непосредственной цели обучения. У занятых граждан в процессе вторичной профессионализации центральное место занимает внутренняя мотивация, характеризующаяся интересом к профессии, стремлением к повышению своего профессионального уровня, желанием самореализоваться и пониманием важности получаемой профессии (мотив общественно значимого характера).

S.A. PETUNOVA

THE MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE UNEMPLOYED IN THE PROCESS OF SECONDARY PROFESSIONALIZATION

Key words: secondary professionalization, unemployment, the motivation of educational activity of the unemployed.

The analysis of the relationship of mental states (anxiety, frustration) and personality properties of the unemployed (self-esteem, locus of control) to the peculiarities of the motivation of their educational activity in the process of secondary professionalization is presented. In the process of secondary professionalization the unemployed are guided by more outwardly motivational factors, that is by the motives of educational activities which are external to the immediate goals of a training. In contrast, the internal motivation characterized by the interest to the profession, the striving to improve professional skills, the desire for self-realization and the understanding of the importance of obtained profession (the motive of socially significant character) is the most considerable for employed citizens in the process of secondary professionalization.

В настоящее время в области управления занятостью населения разработано и активно используется в практике работы служб занятости множество программ поддержки и адаптации безработных. Наиболее оптимальными формами социальной поддержки безработных и снижения напряженности на рынке труда являются профессиональная переориентация и переподготовка по тем специальностям, на которые существует спрос на рынке труда. Процесс вторичной профессионализации в зрелом возрасте и в ситуации потери работы имеет ряд существенных социально-психологических отличий. Вторичная профессионализация безработных связана с глубокими личностными преобразованиями, при этом большую роль играют мотивы учения. Мотивационная сфера безработных как система, проявляясь в процессе переподготовки, представляет собой ее важнейший регулятор.

Профессиональная переподготовка выполняет не только социальную и образовательную функции, но и функцию психологической защиты. Основная трудность вторичной профессионализации состоит в том, что субъект переобучения уже обладает профессиональным самосознанием, а также часто имеет профессиональный опыт. Учебная деятельность здесь выступает как средство достижения определенных целей, но в процессе ее освоения может стать привлекательной сама по себе [2].

Однако вторичная профессионализация является сложным процессом, затрагивающим многие личностные структуры. В связи с чем представляется

важным, и в практическом, и теоретическом планах, изучение особенностей мотивации учебной деятельности, психологических состояний и свойств личности, связанных с этим процессом. Также в ходе учебы получение новой специальности может стать не только способом справиться с жизненными трудностями, но и самостоятельной ценностью-целью, удовлетворяющей многие потребности личности, не связанные напрямую с преодолением безработицы [7].

Процесс профессиональной переподготовки предполагает не только освоение знаний и умений, необходимых для трудовой деятельности в сфере новой специальности, но и становление личности профессионала, т.е. определенные личностные преобразования, связанные с интериоризацией профессиональных требований, идентификацию с ними и адаптацию к ним.

Таким образом, наличие сильной мотивации как источника активности позволяет человеку эффективно бороться с трудностями. Мотивация и мотивы обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. Общая направленность мотивационной сферы человека носит индивидуальный характер, зависящий от личностных свойств индивида. Тип мотивации (внешняя или внутренняя) влияет не только на эффективность трудовой деятельности, выбор места работы, удовлетворенность от профессии, но и на успешность учебной деятельности, в том числе и учебной деятельности безработных в процессе вторичной профессионализации.

Цель данного исследования состояла в изучении мотивационных проявлений личности безработных в процессе их вторичной профессионализации. В исследовании приняли участие 206 безработных и занятых граждан. Из них 126 безработных, зарегистрированных в центрах занятости г. Чебоксары и проходивших на момент исследования профессиональную переподготовку в автономном учреждении дополнительного профессионального образования Чувашской Республики, и 80 респондентов, занимающихся профессиональной деятельностью, образующих группу занятого населения, проходящих профессиональную переподготовку в высшем учебном заведении.

В качестве основного эмпирического инструментария использовалась анкета исследования мотивов учебной деятельности при профессиональной подготовке и переподготовке, основанная на «Методике изучения мотивации обучения в вузе» Т.И. Ильиной, «Методике изучения мотивов учебной деятельности студентов», модифицированной А.А. Реаном, В.А. Якуниным, и авторской анкете, разработанной для изучения социально-психологических особенностей адаптации безработных на рынке труда. Анкета была адаптирована с учетом специфики объекта.

Кроме того, в работе были использованы следующие методики:

- 1) экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации (В.В. Бойко);
- 2) тест смысложизненных ориентаций (СЖО), адаптированная Д.А. Леонтьевым;
- 3) шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера.

С целью выявления специфических особенностей мотивации учебной деятельности безработных граждан проведена диагностика контрольной группы испытуемых, занимающихся профессиональной деятельностью, т.е. группы занятого населения, проходящих профессиональную переподготовку.

Результаты, полученные в ходе проведения методики «Экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации» В.В. Бойко, показали, что занятые граждане, проходящие профессиональную переподготовку, менее фрустрированы, чем безработные, о чем свидетельствует наибольшее число испытуемых, имеющих низкий уровень фрустрированности (85%).

Результаты оценки уровня тревожности показали, что 58,7% безработных на момент исследования находились в состоянии актуальной тревоги, т.е. испытывали кратковременное, но очень существенное нарушение эмоционального равновесия, снижение работоспособности. 59,5% безработных имели средний уровень личностной тревожности. У 26,9% безработных отмечался высокий уровень личностной тревожности, т.е. высокая эмоциональная чувствительность сочеталась с повышенной ранимостью и обидчивостью, что значительно затрудняет общение и достижение целей в жизни. Есть некоторые различия в показателях по подшкале личностной тревожности групп лиц с высшим и средним специальным образованием. Безработных с высшим образованием мы склонны отнести к категории наиболее высокотреховных личностей, т.е. предрасположенных воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности, особенно в ситуациях, касающихся оценки их компетенции и престижа. Результаты исследования занятых граждан свидетельствуют о том, что большая их часть (86,2%) испытывает низкий уровень актуальной (ситуативной тревоги), что связано с достаточной уверенностью в себе и внутренней расслабленностью. Они находятся в состоянии достаточной адаптированности к окружающей обстановке. 96,2% имеют низкий и средний уровень личностной тревожности. При этом они чувствуют себя достаточно комфортно и их эмоциональное равновесие сохранено.

Результаты исследования по методике «Самооценка личности» Будасси указывают на существенные различия: 55% занятых граждан имеют оптимальную, адекватную самооценку, тогда как у 47,6% безработных отмечается неадекватно высокий уровень самооценки.

Испытуемые, проходящие обучение в вузе, в отличие от безработных правильно соотносят свои возможности и способности, достаточно критически относятся к себе, стремятся реально смотреть на свои неудачи и успехи, стараются ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. Высокую самооценку можно приравнять к позитивному отношению к себе, самоуважению, принятию себя, ощущению собственной полноценности.

Для получения показателей межгруппового соотношения исследуемых характеристик использовался t-критерий Стьюдента, выявляющий степень значимости различий между выборочными совокупностями.

Выявлена статистически значимая разность средних значений по шкалам опросника СЖО – «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля–Я». Безработные на фоне эмоционального неблагополучия оценивают свою жизнь более оптимистично, нежели граждане, занятые профессиональной деятельностью. Кроме того, оценка безработными своей личности, как достаточно сильной и уверенной, значительно выше, чем оценка испытуемых, образующих группу занятого населения. Занятые граждане больше убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, тогда как безработные убеждены, что их жизнью в большей степени управляют внешние силы, такие как случай, судьба или поведение других людей.

Выявлена статистически значимая разность средних значений по шкалам внутренней и внешней мотивации, на основании чего можно сделать вывод, что безработные в процессе вторичной профессионализации руководствуются больше внешними мотивационными факторами, т.е. мотивами учебной деятельности, являющимися внешними по отношению к непосредственной цели обучения («желание расширить круг общения и разнообразить свою жизнь», «легкость, удобство получаемой специальности», «материальная составляющая будущей профессии»).

У занятых граждан в процессе вторичной профессионализации центральное место занимает внутренняя мотивация, характеризующаяся интересом к профессии, стремлением к повышению своего профессионального уровня, желанием самореализоваться и пониманием важности получаемой профессии (мотив общественно значимого характера). Скорее всего, данный факт вызван тем, что для большинства безработных вторичная профессионализация носит вынужденный, зачастую принудительный характер. Выбор направления переподготовки ограничен возможностями центра занятости, недостатком информации о востребованности профессии, нарастающим чувством тревоги в связи со снижением материального уровня.

Состояние фрустрированности, обнаруженное у безработных и обусловленное невозможностью удовлетворения потребностей в жизни, возможно, материального характера, мотивирует их поступить на профессиональную переподготовку с целью найти высокооплачиваемую работу (мотив внешнего характера), так как безработица снижает уровень и качество жизни, ставя человека в более сложное финансовое положение, чем до потери работы. Кроме того, безработные, находящиеся в состоянии фрустрационной напряженности, испытывают трудности с самооценкой, в определении себя как целеустремленной личности. Также нежелание раскрыть свои способности, самореализоваться во время учебного процесса обусловлено этим же состоянием. Безработные склонны к неадекватному завышению своей самооценки, отсюда и неадекватная интерпретация приобретенного опыта и неадекватные ожидания относительно самого себя и других людей.

Ввиду наличия фрустрационной напряженности психологам центра занятости необходимо способствовать переоценке прошлого жизненного и профессионального опыта, акцентировать внимание на позитивных моментах жизни (конкретных удачных ситуациях) и сильных сторонах личности безработных. Особое внимание следует уделять развитию качества, позволяющего переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, – стрессоустойчивости.

На момент начала учебного процесса безработные находятся в состоянии повышенной тревожности, что может оказать отрицательное влияние на эффективность и успешность учебного процесса путем нарушения эмоционального равновесия и снижения работоспособности, с одной стороны, и мобилизирующее влияние, заключающееся в стимулировании учебной деятельности, с другой стороны. Безработные, испытывающие ситуативную тревожность, мотивированы приобрести более глубокие и прочные знания (внутренняя мотивация). Они понимают всю серьезность и значимость той ситуации, в которой находятся, следовательно, можно предположить, что отношение к учебной деятельности будет более ответственным. В связи с этим в начале учебного процесса необходима работа, направленная на коррекцию и оптимизацию психоэмоционального состояния, осуществляемая в процессе психологической поддержки. В ходе тренинговых занятий («Эффективное вхождение в процесс обучения») особое внимание необходимо уделять снятию тревожности и беспокойства, снижающих работоспособность и возможность воспринимать новую информацию, особенно у категории безработных граждан с высшим образованием.

Безработные в отличие от занятых граждан характеризуются некоторой неудовлетворенностью прожитой частью жизни, при этом считают себя достаточно сильными личностями, но убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, поэтому принятые решения не подкрепляются личностной ответственностью.

К смене профессии человек должен быть психологически подготовлен, что может оказывать влияние на мотивацию учебной деятельности. Следовательно, рекомендуем базировать данную готовность на информированности о потребностях в кадрах на местном рынке труда, о профессиях, пользующихся спросом, и о проблемах трудоустройства в различных сферах деятельности, перспективности выбранной профессии.

Для переориентации внешней мотивации на внутреннюю, как на более эффективную, во время учебного процесса необходимо акцентировать внимание на общественной значимости (нужности и важности) будущей профессии, целесообразности более глубокого изучения материалов и специфики профессии в целом для использования знаний, умений и навыков в дальнейшей профессиональной деятельности. Чем больше новая специальность связана с интересами и увлечениями человека, позволяющими говорить об уже усвоенных ранее навыках, тем сильнее внутренняя мотивация. Поэтому работа специалиста должна быть направлена на выявление интересов и способностей к избранной специальности, а также на выявление их соответствия реальным возможностям личности. Данная работа может быть осуществлена в ходе индивидуального консультирования посредством применения специальных психодиагностических методик.

Литература

1. Николаев Е.Л. О психологическом подходе к оценке психического здоровья населения // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16, № 3. С. 38-45.
2. Петров В.П. Психологические проблемы профессиональной переориентации взрослых // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 3. С. 79-89.
3. Петунова С.А. Социально-психологическая адаптация безработных. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 188 с.
4. Петунова С.А. Социально-психологические проблемы адаптации и конкурентоспособности безработных на рынке труда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Психологической науки. Акмеология образования. 2010. № 2. С. 117.
5. Петунова С.А. Влияние статуса безработного на психоземotionalное благополучие личности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007. № 3. С. 59-73.
6. Суслова Е.С., Николаев Е.Л. Психологические механизмы совладания при дезадаптации личности: культуральный аспект // Вестник Чувашского университета. 2006. № 1. С. 281-288.
7. Траиллина Л.П., Траилин Г.П. Психологические аспекты вторичной профессионализации личности // Ежегодник Российского психологического общества. Психология и практика. 1998. Т. 4, № 1. С. 122.
8. Фоминых В.П., Захарова А.Н. Трансформация экономического сознания населения // Успехи современного естествознания. 2004. № 3. С. 138.
9. Gregitis S., Glacken J., Julian C., Underwood K. Comparing working role values of employed and unemployed Clubhouse members // Work. 2010. Vol. 36, № 1. P. 39-46 (Сравнение ценностей рабочей роли у занятых и безработных, США, Флорида).
10. Petunova S.A., Nikolaev E.L. Mental health risks in unemployed residents of Chuvashia. Psychiatry for a changing world: XIV National Congress of the Serbian Psychiatric Association and III Congress for Eastern Europe and the Balkans. Belgrade, 2012. P. 147.
11. Stresemann E. Self-discovery and self-realisation in occupational life (German) // Versicherungsmedizin. 2012. Vol. 64, № 1. P. 23-24 (Самооткрытие и самореализация в профессиональной жизни, Германия).

ПЕТУНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (petunova75@mail.ru).

PETUNOVA SVETLANA ALEKSANDROVNA – candidate of psychological sciences, assistant professor of Social and Clinical psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 006:316(470.4)
ББК С523

Е.А. АБУЛГАЗИМОВ

**ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН
КАК ОДИН ИЗ УНИКАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ**

Ключевые слова: культура, региональная культура, Поволжский регион, межэтническая и межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие.

Предложены результаты исследования факторов сближения и взаимопроникновения культур народов Поволжского региона и формирования надэтнических элементов региональной культуры.

**E.A. ABULGAZIMOV
VOLGA REGION AS ONE OF UNIQUE SOCIOCULTURAL PHENOMENA**

Key words: culture, regional culture, Volga region region, interethnic and intercultural communication, intercultural interaction.

Results of research of factors of rapprochement and interpenetration of cultures of the people of the Volga region region and formation of supra-ethnic elements of regional culture are offered.

В первую очередь, обратимся к таким понятиям, как «регион» и «региональная культура». В качестве базового мы используем определение региона, основанное на культурно-исторических критериях. Под социокультурным регионом страны понимается «территория, отличающаяся от соседних областей существенными социокультурными характеристиками и процессами (стратификационным и национальным составом населения, традициями, этнолингвистическими особенностями, элементами образа жизни и т.п.)» [1. С. 105-106].

Духовной репрезентацией социокультурного региона как особого историко-географического пространства является региональная культура – специфическая форма бытия общенациональной культуры, которая находит свое воплощение в формах духовного освоения мира и материальных артефактах, в особенностях межкультурных коммуникаций и ценностно-нормативной системы, типе личности, способах ее самоидентификации и самоактуализации [2. С. 18]. В качестве базовых предпосылок становления социокультурного региона и формирования региональной культуры выступают геоприродные условия региона, особенности этнических и этногенетических процессов, место региона в стране, характер и плотность связей с другими территориями; системно-институциональная основа общества, представленная властными и хозяйственно-экономическими структурами и др. [3. С. 109].

Поволжский регион представлял и представляет собой уникальный социокультурный феномен, по разнообразию форм малой традиции не имеющий себе равных ни в России, ни в Европе. В течение многих веков этот регион, находящийся в самом центре Евразии, являлся той лабораторией, где осуществлялся синтез различных культурных начал: мировых и языческих религий, православной и исламской традиций, земледельческой и кочевой культур. По мнению Н.А. Бердяева, здесь «смешались два потока мировой истории – восточной и западной». Центральным положением региона обусловлено то обстоятельство, что в нем, как в фокусе, воплотились наиболее яркие черты пограничной цивилизации: полиэтничность, поликонфессиональность, способность вбирать в себя элементы других культур, веротерпимость, способность к культурной адаптации и др.

Пограничное положение региона на «стыке» западных и восточных культур определяет, во-первых, огромную степень культурного разнообразия региона,

восходящего не только к разным этническим традициям, но и к принципиально различным цивилизационным системам; во-вторых, интенсивность межкультурных коммуникаций, охватывающих все аспекты «жизненных миров» взаимодействующих народов: семейно-бытовые, хозяйственные, духовно-информационные, рекреационные и т.д.; в-третьих, достаточно высокую степень риска возникновения межкультурных конфликтов и противоречий, связанных с несовпадением этих «жизненных миров» и способных стать источником напряженности всего российского общества. Именно поэтому для региона всегда имела особое значение проблема поиска наиболее эффективных способов межкультурного взаимодействия и формирования установок толерантного сознания как основы межэтнического и межконфессионального согласия [3. С.110].

Сближение и взаимопроникновение культур народов Поволжского региона обеспечивались географическим положением в месте активных миграционных потоков, пересечения торговых путей из Средней Азии в центральные и северные области России. Поволжский регион был зоной 9 великих миграций: уральской, индоиранской, гуннской, печенежской, огузской, угро-мадьярской, кипчакской, монголо-татарской и восточнославянской (русской). Эти великие миграции в сочетании с локальными миграционными потоками сыграли огромную роль в этногенетических и этнокультурных процессах, способствуя формированию надэтнического слоя культуры, они же обусловили необычайное разнообразие малых традиций народов региона.

Результатом длительных контактов и взаимосвязей между этническими культурами было активное усвоение элементов материальной и духовной культуры. По мере возникновения этнически смешанных деревень, усиления дисперсности населения коренных народов и контактов между ними не только вырабатывались общие черты и элементы культуры, но и усиливались ассимиляционные процессы.

Факторами ассимиляции одного этноса другим были их близость в культурном отношении, сходство социально-экономических отношений, типа хозяйства и положения в составе Российского государства, территориальное смешение, демографические процессы и др. Таким образом, ассимиляционные изменения в культурах региона были абсолютно естественным результатом этнокультурного взаимодействия.

Процесс постоянного взаимодействия и взаимопроникновения, живой хаотический процесс развития этнических культур региона способствовали выработке общих надэтнических элементов материальной и духовной культуры, формированию региональной культуры, которая в течение многих веков выступала как основой стабильности и сотрудничества этнических сообществ региона [3. С. 112].

Н.М. Мухамеджанова к основным факторам формирования надэтнических элементов региональной культуры относит:

– общность природно-экологических условий проживания данных народов, обуславливающих характер их адаптации к природной среде и определяющих специфику типа хозяйства, материальных и духовных элементов культуры;

– особенности этногенетических и этнических процессов в данном регионе, общность происхождения, связанного с добулгарским и булгарским этапами этнической истории, обусловившего архаичный субстрат общих черт в культурах региона;

– общность социально-политического положения данных народов в составе Российской империи. При всем различии условий включения в состав России их социально-политический статус в российском обществе был одинаковым: в допетровской России они входили в разряд казенных крестьян, облагаемых ясаком, с 1724 г. – переведены в разряд государственных крестьян, положение которых, по оценкам разных исследователей, было более легким, нежели положение русских помещичьих крестьян;

– общность социально-экономического положения народов региона, которые вплоть до начала XX в. существовали в условиях крестьянской общи-

ны, унифицированной по образцу русской передельной общины и выполнявшей те же функции: управленческую, производственную, финансово-податную, судебную, представительскую, функцию социальной защиты, воспитательную, культурную и т.д. Отношения в общине регулировались нормами обычного права – своеобразным «моральным кодексом народа», регламентирующим все сферы общественной жизни и основанным на крестьянских представлениях о том, что такое справедливость. Крестьянский образ жизни определял принципы общинной солидарности, характерные для большинства народов России. Так, обычай помочей, бытовавший у русских, существовал в татарской, башкирской (эмэ) и в чувашской (нимэ) культурах;

– осознание общности исторической судьбы народов в едином евразийском пространстве: сначала в рамках первой евразийской империи – Тюркского каганата, затем – Улуса Джучи и Казанского ханства и, наконец, начиная с XVI в. – в рамках Российской империи – наследницы евразийских империй древности.

История народов Волжского региона не знала сколь-нибудь серьезных, зафиксированных в письменной истории этнических конфликтов, имеющих конфессиональную основу или этническую неприязнь.

Ученые-историки, культурологи считают, что относительная бесконфликтность межэтнического взаимодействия народов региона обеспечивалась сходством базовых представлений, ценностей, норм, характерных для данных культур:

– подчинение деятельности человека высшим, абсолютным ценностям, имеющим самодовлеющий характер;

– представление об ответственности личности перед общиной, обществом, государством, коллективистские установки и принципы;

– ориентация на справедливое распределение общественного богатства, на социальную защиту неимущих;

– отношение к труду как средству удовлетворения насущных потребностей человека, подчиненному высшим целям; неприязнательность в быту;

– негативное отношение к конкуренции, соперничеству, а также к ростовщичеству как к греху, стремлению нажить на чужой беде;

– видение смысла жизни человека не в накоплении богатства, а в честной и праведной жизни в соответствии с религиозными нормами как условие спасения и уважения в среде односельчан;

– уважительное отношение к государственной власти, связанное с представлениями о власти как данной Богом (Аллахом) и требующей повиновения;

– уважительное отношение к традициям и верованиям других народов, признание их права на «инаковость» как основа межкультурного согласия;

– большая роль семейно-родственных связей, уважение к старшим и почитание родителей, традиции гостеприимства и хлебосольства и др. [3. С.115].

Таким образом, в полиэтничном и поликонфессиональном Поволжском регионе существовали достаточно эффективные, веками отработанные механизмы обеспечения социального порядка и межкультурного взаимодействия.

Литература

1. *Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М.: Изд-во РАГС, 2004. 314 с.

2. *Мурзина И.Я.* Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: автореф. дис. ... докт. культур. Екатеринбург, 2003. 46 с.

3. *Мухамеджанова Н.М.* Межкультурная коммуникация: науч.-метод. пособие. Оренбург: ОГУ, 2010. 173 с.

АБУЛГАЗИМОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – преподаватель кафедры физической и специальной подготовки, Альметьевский государственный нефтяной институт, Россия, Альметьевск (lev.2003@mail.ru).

ABULGAZIMOV EVGENIY ALEKSANDROVICH – teacher of Physical and Special Preparation Chair, Almeteyevsk State Oil Institute, Russia, Almeteyevsk.

УДК 37.01:39
ББК Т581

Е.А. АБУЛГАЗИМОВ, О.В. КИРИЛЛОВА

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

Ключевые слова: социализация, этническая социализация, индивидуализация, культурная социализация, инкультурация, поликультурная среда, культурно-этнические ценности.

Предложены результаты теоретического исследования сущности и содержания понятия «этническая социализация в поликультурной среде». Выявлено, что подростковый возраст является важнейшим в формировании этнической идентичности как ядра этнического самосознания.

E. A. ABULGAZIMOV, O. V. KIRILLOVA
ESSENCE AND CONTENTS OF CONCEPT

«ETHNIC SOCIALIZATION IN THE POLY CULTURAL ENVIRONMENT»

Key words: socialization, ethnic socialization, individualization, cultural socialization, inkul-turatsiya, polycultural environment, cultural and ethnic values.

Results of theoretical research of essence and the content of concept «ethnic socialization you are offered the polycultural environment». It is revealed that the teenage age is the most important in formation of ethnic identity as kernels of ethnic consciousness.

А.Н. Хузиахметов [9. С. 155] утверждает, что современный человек является результатом взаимодействия процессов этнической социализации и индивидуализации, формирующее влияние которых он постоянно ощущает, ибо общественные требования к деятельности и поведению человека определяются с учетом его индивидуальных потребностей и потребностей общества, этноса. Человек вынужден соответствовать этим требованиям, мобильно адаптируясь к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Сегодня проблема этнической социализации личности получила разностороннее освещение в социальной философии (влияние на личность общественных преобразований; соотношение объективного и субъективного в развитии личности); диалектической этике (освоение социально-нравственного типа индивида); социологии (влияние социальных общностей разных уровней на формирование личности); психологии (выявление внутренних механизмов социализации личности); педагогике (соотнесение особенностей разных возрастных групп и педагогического воздействия на личность и др.).

Исключительно важным в этнической социализации личности является знание отечественной истории, родного края, так как самое главное, что оставило нам в наследство прошлое и что оставляет настоящее для будущего – это социальный опыт.

Этнокультурная социализация включает в себя этническую и культурную социализацию. Два этих феномена социализации неразрывно связаны между собой.

Культурная социализация – это двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни через посредство социализационных институтов культурных ценностей, реалий и идеалов культуры, выработки культурных потребностей и интересов, установок, жизненных ориентаций, этнокультурной самоидентификации, организации досуга, художественных предпочтений – в итоге: формирования культурных картин мира, – позволяющий индивиду функционировать в пространстве культуры данного общества [6. С. 185].

Этническая социализация (этнизация) – это процесс усвоения индивидом духовных ценностей того этноса, к которому он принадлежит [6. С. 188].

Поэтому принцип сочетания последовательного изучения культур: от освоения культуры родного народа (этническая социализация) к приобщению к культуре ближайшего окружения, а затем к ознакомлению с мировой культурой (культурная социализация), должен стать определяющим в организации педагогического процесса [8. С. 2].

Этническая культура – совокупность черт культуры, касающихся преимущественно обыденной жизнедеятельности, бытовой культуры. Она имеет ядро и периферию. Этническая культура включает орудия труда, нравы, обычаи, нормы обычного права, ценности, постройки, одежду, пищу, средства передвижения, жилище, знания, верования, виды народного искусства.

Этнические черты человека, их формирование непосредственно зависят от того, насколько он освоил культуру своего этноса. Главными элементами культуры этноса выступают для индивида ценности и нормы жизни, деятельности и поведения. Таким образом, этническая принадлежность индивида обеспечивается освоением им элементов культуры этноса.

Процесс вхождения индивида в его этническую общность и культуру обозначается понятиями «социализация» и «инкультурация» и означает процесс освоения людьми своего социокультурного окружения: культурного пространства–времени, функциональных объектов, способов деятельности, общения, нормативных образований.

В результате инкультурации человек приобретает способность свободно ориентироваться в окружающей его этнической среде, пользоваться большинством предметов культуры, созданных предыдущими поколениями, обмениваться результатами физического и умственного труда, устанавливать взаимопонимание с другими народами [2. С. 13].

Понятие «инкультурация» – ключевое для М. Херсковица в его построениях целостной культурно-антропологической концепции [2. С. 15].

Инкультурация (enculturation) – продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры, изучение и передача культуры от одного поколения к другим. Конечный результат инкультурации – интеллигент, а не личность, как при социализации. Интеллигент – совокупность приобретенных культурных норм [3. С. 195].

В узком смысле инкультурация обозначает усвоение культурных норм и ценностей ребенком; в широком смысле инкультурация понимается как процесс, не ограничивающийся периодом раннего детства и включающий в себя процессы усвоения культурных паттернов, т.е. освоение присущих культуре миропонимания и поведения, в результате чего формируются когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство взрослого индивида с членами данной культуры и отличие от членов других культур.

Итак, инкультурация – это вхождение индивида в конкретную форму культуры, овладение специфическим этнокультурным опытом. Основное содержание инкультурации состоит в усвоении особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих культуру. Каждый человек проходит через процесс инкультурации, поскольку без его результатов не может существовать как член общества и своего этноса. Этот сложный процесс начинается в раннем детстве с приобретения навыков владения своим телом, освоения речи, усвоения элементов ближайшей жизненной среды и продолжается всю его жизнь. Он совершается по большей части не в специализированных институтах социализации, а под руководством старших на собственном опыте, т.е. происходит научение без специального обучения. Конечный результат процесса инкультурации – человек, компетентный в культуре – в языке, ритуалах, ценностях своей культуры [2. С. 14].

Культурно-этнические ценности представляют собой некий механизм, аккумулирующий и трансформирующий столетиями отшлифованный опыт народа, который является их носителем. Национальные ценности, вплетенные в общественную жизнь, нередко оказываются более стойкими носителями высшего, духовного начала, чем зафиксированные в религиозных установках идеи и принципы. Этнические ценности выступают важнейшим элементом духовности, определенным материализованным в поведении элементом национального самосознания: песни, пляски, изделия народного творчества, сказания и сказки, пословицы, поговорки и пр.

Аналогично факторам социализации, которые выделены А.В. Мудриком [4. С. 8], мы можем определить наиболее важные факторы, определяющие этническую идентичность в процессе этнической социализации: этносоциальные (макрофакторы), этнокультурные (мезофакторы) и этнопсихологические, или семейно-психологические (микрофакторы). Подчеркнем, что ни один из них не оказывает на человека самостоятельного влияния и не действует изолированно. Влияние и значение данных факторов меняются в разные периоды жизни человека (таблица).

**Факторы, определяющие этническую идентичность
в процессе этнической социализации**

Факторы среды	Характеристики факторов
Макро-факторы (этносоциальные)	<p>Этносоциальные, исторические, этнополитические факторы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Условия исторического развития. 2. Контакты этносов, к которым относятся родители (в биэтнических браках). 2. Этническая ситуация в регионе проживания семьи, этническая территория. 3. Этнокультурная политика, проводимая государством, в том числе языковая политика. 4. Система этнической стратификации (размещение на определенной территории представителей этносов, их профессионально-образовательный уровень). 5. Характеристики непосредственного социально-этнического окружения. 6. Миграционные характеристики.
Мезо-факторы (этнокультурные)	<p>Культурные характеристики общества и семьи</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. СМИ как фактор социализации личности. 2. Субкультура как альтернативная форма социализации личности. 3. Религия как фактор социализации личности. 4. Воспроизводство традиционно-бытового уклада в семье, характерного для конкретного этноса. 5. Языковая сфера (родной язык, язык внутрисемейного общения). 6. Структура семьи (в этнически смешанных семьях). 7. Родственные контакты. 8. Этническое общение в группе сверстников.
Микро-факторы (этнопсихологические, или семейно-психологические)	<p>Семейно-психологические факторы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Система межличностных отношений с родными. 2. Семейно-психологический климат. 3. Ролевая структура семьи (личностные конфликты, эмоциональные представления об этнической идентичности). 4. Восприятие и оценка этнических характеристик и статуса этнической группы и др. 5. Социализация личности в организациях образования. 6. Место и роль общественных организаций в социализации личности.

Однако существуют факторы, способствующие и препятствующие успешной этнической социализации подростка.

Факторы, препятствующие успешной этнической социализации подростка:

I. *Общие тенденции, наблюдаемые в стране:*

1. Демографический кризис.
2. Увеличение количества смертей от случайных отравлений алкоголем, самоубийств, убийств.
3. Увеличение числа разводов.
4. Низкий уровень духовности и культуры общения в социуме.
5. Увеличение числа безнадзорных, беспризорных детей, детей-инвалидов и социальных сирот.
6. Рост количества преступлений и правонарушений, совершаемых детьми.

II. *Различные аспекты, выражающиеся:*

1) в политике:

а) изменение политического режима в 1991 г., открывшего свободу слова, поступков и т.п.;

2) экономике:

- а) резкое расслоение общества на богатых и бедных;
- б) низкий уровень жизни большинства российских семей;
- в) повышенный коэффициент иждивенцев – инвалидов, безработных, беженцев и т.п.;

г) рост материальных затрат на воспитание ребенка;

3) здравоохранении:

- а) ухудшение состояния здоровья населения;
- б) рост отклонений в состоянии здоровья детей;
- в) высокая смертность, в том числе и младенческая;
- г) увеличение заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения;

д) низкая продолжительность жизни граждан страны;

е) алкоголизация населения;

4) образовании:

а) отсутствие программ для школьников, ориентированных на духовно-нравственное, духовно-творческое начало, формирование идеалов и ценностей в обществе;

б) уменьшение числа дошкольных, общеобразовательных, вечерних, коррекционных для детей с отклонениями в развитии и других учреждений;

в) недостаточная обеспеченность учреждениями дополнительного образования детей: центрами творчества детей и юношества, школами искусств, детско-юношескими спортивными школами и т.п.; отсутствие в большинстве случаев в них бесплатной организации досуга.

III. *Средства массовой информации как канал информации, разрушающий духовно-нравственное начало в детях:*

1. Телевидение:

а) внедрение в сознание детей агрессивных и асоциальных моделей поведения;

б) засилье американской кинопродукции в таких жанрах, как художественные фильмы, мультфильмы, пропагандирующие различные проявления безнравственного поведения;

в) огромное количество программ, носящих исключительно развлекательный характер и не требующих умственных усилий для восприятия;

г) использование таких методов, как имитация «общественного мнения», дезинформация, провокация, обман и маскировка, осмеяние и сарказм и т.д.;

е) реклама спиртных, энергетических напитков и сигарет и т.д.

2. Пресса.

3. Радио.

4. Интернет.

IV. *Семья*:

а) тенденция к ослаблению роли семьи в воспитании подрастающего поколения;

б) распад таких традиционных устоев семьи, как верность супругов, нерасторжимость брака, преемственность поколений и т.п.;

в) увеличение количества неблагополучных семей:

– псевдоблагополучная семья, применяющая неправильные методы воспитания;

– неполная семья;

– проблемная семья, характеризующаяся постоянной конфликтной атмосферой;

– аморальная семья, характеризующаяся алкогольной, аморальной и сексуальной деморализацией;

– криминогенная семья;

г) появление нетрадиционных видов семей;

д) изменение традиционных ролей членов семьи, в частности женщины, занимающей все чаще лидирующее положение;

е) пробелы в психолого-педагогических знаниях у родителей о детях;

ж) преобладание у большей части родителей материальных ценностей над духовными;

з) неразвитость родительских чувств часто в силу юного возраста родителей;

и) неправильный стиль семейного воспитания: гипопротекция, гиперопека и симбиоз, эмоциональное отвержение и т.д.;

к) проявление безответственности родителей за воспитание детей;

л) занятость родителей на работе, ставка на карьеру.

V. *Школа*:

а) феминизация школы;

б) отсутствие педагогических кадров по реализации этнической социализации подростков;

VI. *Микросоциум*:

1) сверстники:

а) подражание плохим привычкам одноклассников: употребление нецензурных слов, девиантное поведение;

б) влияние уличной педагогики, где дети получают искаженную информацию о многих аспектах жизнедеятельности людей;

2) взрослые: влияние некомпетентных людей.

Факторы, способствующие успешной этнической социализации подростка:

Макрофакторы 1. Стратегии развития образования.

2. Президентские программы.

3. Национальные проекты.

4. Этнополитика.

Мезофакторы 1. Контроль социального поведения.

2. Модели социально-одобряемого поведения.

3. Образовательная среда.

4. Этническая среда.

5. Этническая культура.

Микрофакторы 1. Социальная компетентность.

2. Ценности, в том числе и этнические.

3. Личная социализированность, личная идентичность.

4. Этнотолерантность.

5. Положительная этническая идентификация.

Главным механизмом трансляции и воспроизводства этнической культуры в традиционном обществе является семья. Семья признается многими исследователями институтом, наиболее тесно связанным с этнической реальностью, поскольку именно в ней происходит становление этнической идентичности человека. Именно семья является той начальной ступенью, на которой человек впервые знакомится с материальной и духовной культурой своего народа, узнаёт обычаи и обряды, постигает свой родной язык. Затем другие социальные институты могут усилить или ослабить этническую ориентацию, но фундамент этнической культуры, безусловно, укладывается в семье. Рассмотрение характера влияния семьи возможно в двух направлениях: вычленение того, насколько семья оказывается важным каналом в трансляции этнокультурных ценностей (акцент на этнокультурные характеристики семьи и семейно-родственные отношения), второе направление – анализ непосредственного взаимодействия между родителями и детьми как основы для положительной этнической идентификации (ведь именно родители и родственники являются важными референтными группами для ребенка в его этническом самоопределении). Но в любом случае семья – важнейший фактор и условие этнической социализации [2. С. 22-23].

Родители – главные воспитатели своих детей, потому что они для детей самый яркий, самый первый пример и ориентир. В прошлом семья была почти единственно возможным звеном в передаче национальной культуры. В семье старшее поколение требовало и добивалось соблюдения традиционных обычаев. Однако сегодня этот институт культуры не может выполнять эффективно свои культурные функции по ряду причин: в настоящее время в российском обществе велико количество смешанных семей, которые теряют связь со своей этнической культурой уже во втором поколении; на состояние семьи оказывают большое влияние современные социально-экономические процессы. «Патриархальная традиционная жизнь теперь экономически невозможна. Семейным ценностям угрожают не правительственные программы, мешающие образованию семей (хотя есть такие программы), и не передачи средств массовой информации, принижающие семью (хотя есть такие передачи), им угрожает сама экономическая система. Эта система попросту не позволит семьям существовать на старый лад: с отцом, доставляющим большую часть заработков, и матерью, выполняющей большую часть работы по воспитанию детей. Среднего класса с одним кормильцем больше нет. Вследствие этого семья как учреждение находится в процессе изменения и подвергается давлению. Экономическая действительность заставила пересмотреть основные вопросы организации семьи. Изменения, происходящие внутри капитализма, делают семью и рынок все более несовместимыми между собой [7. С. 185-222].

Таким образом, этническая социализация – это многоуровневый процесс становления идентичности в результате идентификации, дифференциации и интеграции личности (или группы) в единстве когнитивных, аффективных и регулятивных элементов, приводящий к становлению этнокультурной социализированной, компетентной, зрелой личности [2. С. 22].

Наиболее сенситивным к усвоению социально значимых ценностей является подростковый возраст. В этом возрасте формируется этническое самосознание учащихся, следовательно, именно на данном этапе воздействие на этнические стереотипы и установки может оказаться наиболее эффективным. Вместе с тем школа ещё продолжает оставаться консервативным социальным институтом, а на занятиях преобладает информативная форма передачи знаний об этносах. Таким образом, возникает противоречие между очевидной значимостью успешной этнической социализации и отсутствием комплексного подхода к её психолого-педагогическому обеспечению [1. С. 244].

Таким образом, подростковый возраст является важнейшим в формировании этнической идентичности как ядра этнического самосознания и во многом обуславливает прохождение всех последующих стадий.

Достигнутый на этапе подросткового возраста этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека [5. С. 322].

Литература

1. Дагбаева С.Б. Этническая социализация молодого поколения в изменяющемся мире // Гуманитарный вектор. 2012. № 1 (29). С. 240-246.
2. Зинурова Р.И. Этнос и личность: психология и педагогика: учеб. пособие: в 2 ч. Казань: АСО (КСЮИ), 2005. Ч. 2. 192 с.
3. Кравченко А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2002. 496 с.
4. Мудрик А.В. Социализация в смутное время. М.: Просвещение, 1991. 80 с.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Академия, 2006. 608 с.
6. Тесленко А.Н. Педагогика и психология социализации личности: учеб. пособие. Астана: ЕАГИ, 2011. 375 с.
7. Туроу Л. Будущее капитализма: как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний / пер. с англ. А.И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 185-222.
8. Федорова С.Н. Этнокультурное развитие детей. Психолого-педагогической сопровождение: учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2011. 176 с.
9. Хузиахметов А.Н. Социализация и индивидуализация личности школьника. Казань: Дом печати, 1998. 290 с.

АБУЛГАЗИМОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 104.

КИРИЛЛОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kirilovi@lenta.ru).

KIRILLOVA OLGA VASILYEVA – doctor of pedagogical sciences, professor of Pedagogy and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 371
ББК 74

Л.Е. ВАСИЛЬЕВА, О.В. КИРИЛЛОВА

АКТИВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ, ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: активность, активная жизненная позиция, личность, студенческая молодежь, формирование активной жизненной позиции.

Предложен анализ факторов и необходимых средств повышения эффективности процесса нравственного воспитания, достижения прогресса в формировании активной жизненной позиции личности.

L.E. VASILYEVA, O.V. KIRILLOVA
ACTIVE LIVING POSITION, ITS FORMATION AT STUDENT'S YOUTH

Key words: activity, active living position, personality, student's youth, formation of an active living position.

The analysis of factors and necessary means of increase of efficiency of process of moral education, achievement of progress in formation of an active living position of the personality is offered.

Понятие «активность» используется в различных сферах науки как самостоятельно, так и в качестве дополнительного в различных сочетаниях. Например, такие как: активный элемент системы, активист, активность личности, активный человек, активная жизненная позиция. Понятие активности приобрело в итоге такой широкий смысл, что его использование требует уточнений.

Словарь русского языка даёт общеупотребительное определение «активного» как деятельного, энергичного, развивающегося. В литературе и бытовой

речи понятие «активности» часто употребляется как синоним понятия «деятельности». В физиологическом смысле понятие «активности» традиционно рассматривается как всеобщая характеристика живых существ, их собственная динамика. Как источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром. Как свойство живых организмов реагировать на внешние раздражения. Активность при этом соотносится с деятельностью, обнаруживаясь как её динамическое условие, как свойство её собственного движения. У живых существ активность изменяется в соответствии с эволюционными процессами развития. Активность человека приобретает особое значение как важнейшее качество личности, как способность изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями [6. С. 631].

Активность личности [от лат. *activus* – деятельный] – форма проявления активности, выражающаяся в волевых актах и личностном самоопределении и обусловленная представлением о себе самом как о «субъекте – причине» того, что происходит и должно происходить в окружающем мире. Более того, согласно концепции персонализации, «активность личности проявляется также в том, что своими поступками и деяниями личность «продолжает» себя в других людях, приобретая в них свою «отраженность». В отличие от общественно значимых, однако стандартизированных актов поведения человека, активность личности характеризуется тем, что человек поднимается над стандартом, реализуя неординарные усилия для достижения общественно заданной цели и/или действуя надситуативно, то есть за пределами своих исходных побуждений и целей» [2].

К.А. Абульханова-Славская считает, что активность личности, отражаясь в жизненной позиции и формируя ее творческое отношение к учению, труду в целом и к профессиональной деятельности в частности, не только определяет осуществление субъектом своего жизненного пути, но и ведет к осознанию и выработке совокупности критериев оценки своих способностей, притязаний, реальных достижений в профессиональной деятельности. Будучи активной в профессии, личность реализует свои потребности в деятельности, в общении, в самовыражении и самоосуществлении, разрешая противоречия, возникающие во взаимодействии с жизнью, ее обстоятельствами и условиями [3].

Студенчество представляет собой социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций [1. С. 29].

К основным составляющим активной жизненной позиции студенческой молодежи Э.Ф. Шакирова относит: индивидуально значимые ценности; гуманистические, деловые и гражданские качества, составляющие основу социальной активности; оценочно-эмоциональное отношение к явлениям социальной действительности, отдельным действиям и поступкам; отношение к общественно значимой деятельности [5].

На формирование и укрепление жизненной позиции студенческой молодежи оказывает свое воздействие совокупность объективных и субъективных факторов. Их влияние на личность регулируется деятельностью социальных институтов, которые осуществляют нравственное воспитание. Организация воспитательного процесса предусматривает: определение целей воспитания; установление исходного состояния объекта воспитания; программу воздействий; получение информации о состоянии данного объекта воспитания и т.д.

Д.В. Сочивко с соавт. [4. С. 186-193] выявляет факторы, совокупность которых влияет на формирование и укрепление жизненной позиции студенческой молодежи.

Факторы, влияющие на формирование и укрепление активной жизненной позиции студенческой молодежи

Положительные факторы: стабильность общественных отношений. Упорядоченность социальной жизни; наличие гуманистических начал (традиций, обычаев) в социуме; забота о человеке, интерес к нему, его жизни со стороны общества; просоциальная ориентация отношений; социальные условия, стимулирующие стремление личности утвердиться в позитивной роли; сдержанность и благоразумие, способность не создавать конфликтные ситуации и с достоинством из них выходить; отношения оптимизма; прозрачность отношений на основе правовых и моральных приоритетов; выявление причин и ликвидация объективных и субъективных факторов недовольства жизнью; наличие лидеров, обладающих гуманистической мотивацией поведения; наличие групп с положительной (гуманистической) направленностью; наполнение личности позитивным социальным опытом взаимодействия; адаптация к позитивным социальным ценностям, нормам и отношениям; наличие подлинно коллективистских отношений; отсутствие барьеров для общения; отношения децентрации, самоотдачи и любви к человеку; высокий уровень развития нравственного сознания личности; духовность и душевность в отношениях в процессе улучшения материальных условий существования; наличие религиозных убеждений; участие в создании благоприятных условий жизни совместно с другими людьми; нравственная воспитанность, осознание границ собственных прав и свобод, самокритичность, склонность к осознанию собственной вины перед другими людьми; конструктивизм в отношениях, принятие других людей, признание их прав, личного достоинства и жизни как неприкосновенной ценности, способность к сотрудничеству; позитивная социальная активность, активность психических процессов, положительно направленная воля; знание основ права, правовая грамотность и культура поведения; признание самостоятельности других людей, свободы их выбора, ценности их жизненного опыта и индивидуальных особенностей жизни; признание самостоятельности других людей, свободы их выбора, ценности их жизненного опыта и индивидуальных особенностей жизни; самостоятельность, наличие собственного мнения, позитивной воли, способность принимать решения и действовать, достигая цели; поддержание, развитие и восстановление физического, психического и морального здоровья личности.

Отрицательные факторы: социальные кризисы в обществе; отсутствие стереотипа гуманистических или устойчивые стереотипы антигуманных отношений (традиций, обычаев) в социальной среде; безразличие к человеку со стороны общества, социума; антисоциальная ориентация отношений; отсутствие возможности актуализироваться в позитивной социальной роли; обязательность реагирования на оскорбление; социальная напряженность; Социальная несправедливость; личная неудовлетворенность социальной жизнью; лидеры, проявляющие антигуманную мотивацию в поведении, отношении к людям; наличие групп с отрицательной (антигуманной) направленностью; негативная социализация личности; негативная адаптация личности; отсутствие дружеских отношений; невозможность интегрироваться с окружающими; эгоцентрическая ориентация отношений; низкий уровень развития нравственного сознания личности; низкий уровень духовности, преобладание грубого материализма, прагматизма; ориентация на получение выгоды любым путем; пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство; неприязнь, враждебность, открытое покушение на права, достоинства, материальное и физическое благополучие личности; инертность; низкий

уровень развития, искаженность правосознания; отсутствие уважения к другим людям; конформизм; плохое личностное здоровье.

В настоящее время задача формирования активной жизненной позиции студенческой молодежи неизмеримо усложнилась. Сейчас отчетливо выступают две характерные позиции современных молодых граждан России. Первая основывается на принципе самосовершенствования, упорного труда, самоотдачи в выбранной сфере деятельности; вторая – на псевдопринципе: добиваться успеха, жизненных благ любой ценой.

Основной массе молодежи нашей страны свойственно стремление к самостоятельности, самоутверждению, что проявляется в их делах, поступках, увлечениях, стремлении раскрыть свои способности, дарования, приносить пользу Родине, людям и находить в этом смысл и радость в жизни.

Мы считаем, что необходимы следующие педагогические условия, обеспечивающие успешное формирование активной жизненной позиции у студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки: организация воспитательного процесса на основе научно обоснованной модели формирования активной жизненной позиции у студенческой молодежи, включающей в себя цель, задачи, принципы, содержание, формы, методы, средства достижения цели, критерии, уровни и результат проводимой работы; вовлечение студентов в разнообразную социально ценную и социально активную деятельность в учебно-воспитательном пространстве вуза; обеспечение оптимального соотношения педагогического руководства и самоуправления в жизнедеятельности студентов; осуществление индивидуального и дифференцированного подходов к формированию у студентов активной жизненной позиции; решение вопросов организации процесса нравственного воспитания: определение цели воспитания, программ деятельности воспитателей и воспитуемых, организация обратной связи и системы стимулирования, корректирование деятельности воспитуемых и, наконец, организация самовоспитания – необходимые средства повышения эффективности процесса нравственного воспитания, достижения прогресса в формировании активной жизненной позиции личности.

Литература

1. Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 184 с.
2. Словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
3. Совместная деятельность: методология, теория, практика / кол. авт.; под ред. А.А. Журавлева и др. М.: Наука, 1988. 229 с.
4. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения: учеб. пособие. М.: МПСИ, 2009. 268 с.
5. Шакирова Э.Ф. Сравнение выраженности характеристик социальной активности студентов в условиях педагогического колледжа // Психологическая наука и образование. 2008. № 5. С. 26-37.
6. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. М.: Академия, 1996. 1254 с.

ВАСИЛЬЕВА ЛЮБОВЬ ЕГОРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (abiturient21@yandex.ru).

VASILYEVA LYUBOV EGOROVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Foreign Languages Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

КИРИЛЛОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА. См. с. 111.

УДК 378.6: 629.7
ББК 39.5 р31

Ю.В. КУЗНЕЦОВ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО АВИАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: авиационное образование, профессиональная подготовка пилотов.

Рассмотрены исторические аспекты, современное состояние и перспективы развития Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (УВАУ ГА), которое является старейшим в России учебным заведением по подготовке летного состава для гражданской авиации.

Yu.V. KUZNETSOV

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE HIGHER AVIATION EDUCATION IN RUSSIA

Key words: aviation education, professional training of pilots.

The article describes historical aspects, modern conditions and development prospects of Ulyanovsk Higher Civil Aviation School «UVAU GA» one of the oldest educational institution which provides preparation of flight structure for civil aviation and which was finished by the author.

Сегодня в России существует серьезная потребность в профессиональных авиационных кадрах: научных, рабочих, инженерных, технических, в кадрах лётного состава и диспетчерах. Качественное авиационное образование должно поэтапно справиться с этой проблемой. До сих пор в российской авиации сохранялась тенденция «старения» отрасли. Действительно абитуриенты не очень охотно шли в авиационные техникумы и вузы, мечтая стать менеджерами отдела продаж в крупных авиакомпаниях или креативными директорами их рекламных агентств [1. С. 12]. Без пополнения отрасли молодыми специалистами ее огромный потенциал и величие просто-напросто бездействуют.

К сожалению, сегодня отечественная авиация находится в довольно плачевном состоянии. Большинство самолетов в парках авиакомпаний составляют творения американских и европейских корпораций [1. С. 15].

Однако в планах развития промышленного сектора страны и тяжелого машиностроения, в частности, реанимация авиационно-космической отрасли стоит на одном из первых мест.

Авиационное образование включает в себя комплекс весьма специфических областей подготовки: авиационная техника – конструкции самолетов, вертолетов, других летательных аппаратов плюс технология производства, сборки и испытаний; силовые установки летательных аппаратов, а также технологическое обеспечение сборки, производства и испытаний; авионика – приборы, системы ориентирования и навигации, бортовое радиооборудование, бортовые вычислительные комплексы; прикладные науки – механика, математика, физика и т.д. Ну и, конечно, огромная часть подготовки авиационных инженеров имеет двойную направленность – и военное, и общегражданское применение [3].

Учеба в авиационном вузе – задача непростая, но и плоды усиленных трудов не заставят себя долго ждать. Выпускников ждут не только в авиации и аэрокосмической промышленности – подготовка позволит работать в самых разных сферах. Это и проектирование легкосплавных конструкций, и защита холодильных и нагревательных агрегатов, и проектирование устройств для работы в агрессивных средах, и программное обеспечение для проектных и конструкторских работ, и телекоммуникации, и радиооборудование, и робототехника, и системы безопасности, и радионавигация. Список можно продолжать еще очень долго.

На младших курсах вуза изучают много общих и теоретических предметов, как правило, уклон в авиацию минимален, он находит отражение лишь в условиях задач для студентов, и то не всегда. Это нужно для того, чтобы в случае перехода несостоявшихся летчиков в другой машиностроительный вуз при-

шло меньше пересдавать и переучиваться. Зато с третьего (а то и второго курса) начинается авиационное образование в полном смысле этого слова – аэродинамика, динамика полета летательных аппаратов, проектирование и расчет авиаконструкций, проектирование самолета, вертолета, расчеты на прочность, оснащение, системы оборудования летательных аппаратов. По сути своей это далеко от романтики покорения неба. Однако в это же время становятся известны ответы на каверзные специфические вопросы: например, почему у дозвуковых самолетов нос тупой и округлый, а у сверхзвуковых – заостренный? Для ответа достаточно в общих чертах знать основы аэродинамики. Если самолет летит на дозвуковой скорости, то набегающий поток воздуха должен плавно обтекать профиль, чтобы не было областей возмущения, где воздушные вихри будут только мешать полету. На сверхзвуковой же скорости газ (т.е. воздух) ведет себя иначе: из-за больших скоростей полета воздушный поток при срыве с профиля создает дополнительное разрежение, что только упрощает движение самолета. Самолеты летают потому, что благодаря конструкции крыла при движении самолета сверху профиля крыла создается разрежение (область с меньшим давлением), снизу же профиля, наоборот, давление выше. Следовательно – из-за разницы давления относительно профиля крыла воздух «подталкивает» крылья вверх.

Авиационных вузов в России немало. Кроме того, в некоторых технических университетах есть аэрокосмические факультеты или, как минимум, кафедры авиационной направленности. В Советском Союзе авиационные вузы создавались, как правило, в крупных областных центрах, где уже существовали предприятия авиационной или аэрокосмической промышленности. Это Воронеж, Харьков, Самара, Казань, Красноярск, Байконур, Москва.

В современной России, разумеется, пальму первенства держат московские вузы – МАИ, МАТИ, МГТУ, МФТИ, МГТУГА. При этом вузы в Самаре и Казани не только не потеряли своего значения, но и оказались лидерами по качеству образования на довольно больших территориях. Прибавьте к этому ряд военных училищ и университетов, где есть авиационные и аэрокосмические специальности – Академия ракетных войск имени Петра Великого, училища в Егорьевске, Жуковском, Кубинке. И это только в Подмосковье.

Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (УВАУ ГА) является старейшим в России учебным заведением по подготовке летного состава для гражданской авиации. В соответствии с действующей нормативно-правовой базой – Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании», Федеральным законом Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также Уставом училища ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)» является самостоятельным государственным высшим учебным заведением федерального подчинения (статус – институт), реализующим профессиональные образовательные программы высшего, послевузовского и дополнительного образования и осуществляющим научные исследования, а также другую предусмотренную Уставом деятельность [4. С. 18].

УВАУ ГА является старейшим в России учебным заведением по подготовке летного состава для гражданской авиации, основанным в 1935 г. За период с 1980 по 1985 г. было подготовлено более 15 тыс. авиационных специалистов, в том числе – из 40 стран мира. В 1985 г. Центр, который тогда праздновал свой полувековой юбилей, был награжден Орденом Дружбы народов. С 1993 г. было выпущено 1397 человек с высшим образованием по специальности – пилот [4].

Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации создано на базе Центра совместного обучения летного, технического и диспетчерского персонала гражданской авиации стран – членов СЭВ в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.10.92 № 1931-р

«О создании Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации Министерства транспорта Российской Федерации» и приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 18.12.92 № 100 «Об организации УВАУ ГА Минтранса России». До 1974 г. училище именовалось Школой высшей летной подготовки гражданского воздушного флота и занималось переподготовкой летного и технического состава на новые типы воздушных судов, а также подготовкой диспетчерского состава по управлению воздушным движением. В 1974 г. в связи с большим объемом подготовки авиаспециалистов для зарубежных государств, в первую очередь для стран – членов СЭВ, учебное заведение было преобразовано в Центр совместного обучения летного, технического и диспетчерского персонала гражданской авиации стран-членов СЭВ. В 1987 г. приказом Министерства гражданской авиации СССР от 09.11.87 № 248 Центру был придан статус высшего учебного заведения – институт повышения квалификации. В связи с распадом СССР высшие летные училища гражданской авиации (базирувавшиеся в г. Актюбинск и г. Кировоград) оказались за пределами России. В результате возникла проблема подготовки летного состава с высшим образованием для авиапредприятий Российской Федерации, для решения которой в 1992 г. было предложено на базе Центра создать высшее авиационное училище. Результатом большой работы, проведенной под руководством бывшего ректора училища заслуженного пилота СССР В.М. Ржевского, стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.10.92 № 1931-р «О создании Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации» и летом 1993 г. был произведен первый набор курсантов – по специализации «Летная эксплуатация воздушных судов».

В дальнейшем сфера деятельности училища по подготовке авиационных специалистов с высшим образованием непрерывно расширялась: начата подготовка инженеров УВД; студентов по заочной форме обучения; открыта военная кафедра; проведен первый выпуск инженеров-пилотов; открыта аспирантура; проведен первый выпуск инженеров по УВД; начата подготовка бортинженеров по заочной форме обучения; начата подготовка спасателей и менеджеров; проведен первый выпуск бортинженеров (отделение заочного обучения); начата подготовка инженеров по авиационной безопасности и инженеров-менеджеров.

Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации сегодня – это: 5 факультетов, 16 кафедр, военная кафедра, факультет безотрывных форм обучения, дополнительное профессиональное образование, языковая подготовка, лётная служба, тренажёрный центр, авиационный учебный центр, музей истории гражданской авиации.

В настоящее время в училище подготовку студентов осуществляют 207 преподавателей, из них 14 – доктора наук. Всего на очном и заочном отделениях обучаются около 3 тыс. студентов.

Количество обучаемых возросло за счет студентов-заочников, аспирантов и слушателей. Обучение проходит по летно-техническому направлению; безопасности жизнедеятельности; менеджменту на ВТ; безотрывным формам обучения [4. С. 26].

Сегодня государство пытается популяризировать технические специальности и добивается определенных положительных результатов. Авиационные предприятия все еще способны осуществлять успешные проекты. Явные тому примеры: современный гражданский самолет «Сухой Суперджет-100» и сверхманевренный многофункциональный истребитель Су-35. «Сухой Суперджет-100» – первый за последние десятилетия новый российский гражданский самолет и «надежда российского авиапрома».

Применение нанотехнологий (НТ) в аэрокосмической технике способно обеспечить снижение следующих показателей: массы, объема, линейных

размеров, энергопотребления, вибрации и шума с одновременным повышением быстродействия, емкости памяти, надежности, стойкости к перегрузкам, чувствительности датчиков и увеличением времени автономной работы. Определены перспективные направления развития НТ: прочность летательных аппаратов, повышение вылетов до 70-90 тыс. полетов, живучесть и снижение массы, аэроупругость, снижение трения, снижение заметности ЛА [2].

На втором Международном форуме по нанотехнологиям ФГУП «Центр Келдыша» были представлены образцы продукции, полученной с использованием плазменных технологий нанесения наноструктурированных пленочных покрытий.

Одним из решений таких практических задач, как снижение затрат на обслуживание самолета и повышение безопасности полетов путем создания новых материалов, препятствующих обледенению, является применение свойств такого бурно развивающегося ныне класса водоотталкивающих веществ, как сверхгидрофобные покрытия. В современной авиации летный персонал подвергается мощному воздействию электромагнитного излучения, превышающему допустимые санитарные нормы. Возможность снижения этого воздействия в наибольшей степени определяется техническим уровнем применяемого остекления кабины экипажа. Изделия остекления с такими покрытиями выпускаются на новых боевых самолетах МиГ-29К, Су-30МКИ, Су-35, вертолетах «Ансат», Ка-32.

Приведенные примеры использования современных технологий в авиации свидетельствуют о серьезной модернизации в отрасли, которая усложняется необходимостью переучивания пилотов на зарубежную технику в связи со стремлением некоторых авиакомпаний переоснастить воздушный флот за счет приобретения в лизинг поддержанной зарубежной авиатехники.

В планах развития промышленного сектора страны реанимация авиационно-космической отрасли стоит на одном из первых мест. Планируется многое. Например, строительство исследовательского и опытно-конструкторского центра в г. Жуковский, объединение наиболее значимых конструкторских бюро в единое формирование, но без утраты самостоятельности в творчестве, без потери конкуренции – и с увеличенным государственным финансированием.

Необходимо отметить, что системе авиационного образования в России для подготовки пилотов кроме современных тренажеров нужны новые технологии по оценке здоровья летного состава, инновации в области психологического тестирования авиационных специалистов, различные информационные технологии и средства учета и мониторинга персонала.

Совершенно очевидно, что авиационное образование должно стать своеобразным брендом России. В последнее время поток студентов (в том числе, иностранных), желающих получить ценные знания и опыт (особенно это касается аэрокосмической отрасли), увеличивается. Осваивать профессию пилота в Россию приезжают буквально со всех уголков планеты с тем, чтобы стать настоящими специалистами и осуществить свою мечту.

Литература

1. Гражданская авиация: XXI век: сб. материалов III Междунар. молодежной науч. конф. 12-13 апреля 2011 г. / под общ. ред. Н.У. Ушакова. Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2011. 190 с.
2. Нанотехнологии в авиации и космонавтике. [Электронный ресурс]. URL: www.nanoavia.narod.ru.
3. Пономаренко В.А. Краснозвездный ратный труд в стране авиации. М.: [Б.и.], 2011. 852 с.
4. Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации: 10 лет. Ульяновск, 2002. 30 с.

КУЗНЕЦОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – пилот, ОАО «Аэрофлот – Российские авиакомпании», Россия, Москва (yakuznec@yandex.ru).

KUZNETSOV YURIY VLADIMIROVICH – pilot, JSC Aeroflot-Rossiyskiye aviakompanii, Russia, Moscow.

УДК 378:61]:39
ББК Р11(2)р30(2)–052.4

Л.А. ПЕТРОВА

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: этнопедагогическая подготовка, этнопедагогическая культура, этнопедагогические знания, народная педагогика, этнопедагогика, этнопедагогическое сознание.

Изучение народной педагогики предполагает существенное расширение и углубление знаний будущих медицинских работников в области медико-профилактической и коммуникативной деятельности с населением. Широкая и прочная научная база этнопедагогического образования важна для формирования самостоятельно мыслящего, свободно действующего человека с развитым чувством национально-го и человеческого достоинства, для становления и развития этнопедагогической культуры специалиста.

L.A. PETROVA

ETHNOPEDAGOGICAL PREPARATION IN HIGHER MEDICAL EDUCATION

Key words: ethnopedagogical preparation, ethnopedagogical culture, ethnopedagogical knowledge, folk pedagogy, ethnopedagogics, ethnopedagogical consciousness.

The study of folk pedagogy supposes a considerable extension and broadening future health professionals' knowledge in preventive healthcare activities and communicating with the public. Broad and sound scientific base of ethnopedagogical education is important for the formation of self-thinking, freely acting person with a strong sense of national and human dignity, in general, for the establishment and development of ethnopedagogical culture of a specialist.

Переход медицинской теории и практики на новые принципы организации системы здравоохранения, основанного на предупреждении болезней и активном включении самого пациента в профилактическую деятельность и процесс формирования здоровьесохраняющей культуры поведения, вызвали необходимость подготовки медицинских работников, обладающих широкими профессиональными качествами, причем не только собственно медицинскими и психологическими [3], но и педагогическими знаниями [5].

В деятельности медицинских работников сегодня на первый план выдвигаются задачи формирования здорового образа жизни, что немислимо без владения навыками психологического взаимодействия [4]. При этом содержание и формы такого взаимодействия во многом определяются социально-культурными особенностями народов, населяющих данную территорию, которые отличается своими традициями и обычаями [1]. В этих условиях в профессиональной деятельности медицинских работников актуализируются этнопедагогические аспекты взаимодействия с населением [2]. Этнопедагогическая подготовка, а именно формирование этнопедагогической культуры, направлена на профессиональное развитие медицинских работников новой формации, владеющих не только узкопрофессиональными качествами, но и новыми этнопедагогическими подходами и технологиями взаимодействия с населением на основе традиционной педагогической культуры [8]. Более того, формирование культуральной компетентности также способствует формированию более адаптивных навыков совладания со стрессовыми ситуациями [7, 9].

Данная проблема медицинского образования актуальна не только для России. Культуральный и этнопедагогический компонент также включается в систему образовательной подготовки врачей и медицинских работников многих зарубежных стран [10, 11, 12].

Целью данного исследования стали создание и апробирование модели этнопедагогической подготовки студентов медицинских специальностей. Ба-

зой исследования послужил Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Исследованием было охвачено 120 испытуемых (студенты I курса медицинского факультета специальностей «Стоматология» и «Лечебное дело»). В данной работе предложена четырехэтапная логика процесса формирования этнопедагогической культуры будущих медицинских работников.

На первом этапе формирования этнопедагогической культуры решались задачи: а) знакомства с особенностями национального менталитета, развития интереса к народной культуре; б) расширения представлений о нравах, традициях, истории и т.д.; в) развития потребности освоения опыта народного воспитания; г) создания установки на овладение системой этнопедагогических знаний.

Как показали результаты исследования, первый этап имеет исключительно большое значение для преодоления имеющего место негативного отношения части студентов к национальной культуре, развития мотивации изучения народной педагогики. На первом этапе для изучения отношения студентов к народной педагогике применялись методы опроса и собеседования. Параллельно студенты изучали материал, призванный возбудить у них интерес к прошлому своего народа, его истории, культуре.

На втором этапе решались следующие задачи: а) углубленное знакомство с основными источниками народного воспитания; б) осознание возможностей их практического применения в процессе врачевания и профилактической деятельности; в) формирование потребности в реализации этнопедагогических знаний в работе с пациентами.

Здесь изучались теория и практика народного воспитания, раскрывались воспитательные возможности различных источников народной педагогики, их традиционное применение и варианты современного использования в воспитании здорового образа жизнедеятельности. В ходе изучения основных психолого-педагогических дисциплин актуализировались этнопедагогические знания, что позволяло приблизить теоретические положения к практической реальности. Студенты выполняли практические задания, предполагающие использование различных средств народного воспитания, способствующих свободной коммуникации с обслуживаемым населением.

На третьем этапе решались следующие задачи: а) уточнение и конкретизация этнопедагогической теории; б) формирование этнопедагогической мотивации студентов к педагогической деятельности, обучение умению ставить и решать воспитательно-профилактические задачи с помощью этнопедагогических средств; в) освоение воспитательной сущности различных источников народной педагогики; г) развитие этнопедагогического мышления; д) мотивация самостоятельного поиска применения традиционных средств воспитательного взаимодействия с населением.

На третьем этапе углублялись и конкретизировались этнопедагогические знания. Демонстрировались возможности применения средств народной педагогики в процессе воспитания разновозрастного населения, их в приобщении к нормам и правилам здорового образа жизни, механизмам укрепления здоровья традиционными средствами. Опора на общеобразовательные и профессиональные дисциплины в ходе изучения народной педагогики и этнопедагогики помогала студентам осваивать многовековой опыт народов в современной практике врачевания. Будущие медицинские работники приобщались к научному поиску, осмыслению источников народного педагогического опыта, самостоятельному объяснению их воспитательного смысла.

На четвертом этапе решались следующие задачи: а) превращение этнопедагогики в область научного поиска студента, систематизация его этнопедагогических знаний; б) формирование опыта практического применения

средств народного воспитания в различных ситуациях врачебной деятельности; в) развитие творческих возможностей студентов в сфере применения этнопедагогике в процессе взаимодействия с населением.

На этом этапе стимулировалось интенсивное развитие национального самосознания будущих медицинских работников. Учебно-воспитательная деятельность в вузе ориентируется на формирование устойчивой мотивации к освоению этнопедагогической культуры. Происходит активное приобщение к практическому использованию этнопедагогических знаний и выработка опыта систематического применения в медицинской практике. Осваиваются варианты творческого использования обобщенного опыта народного воспитания в процессе врачебно-профилактической деятельности.

Сформулированные задачи и характеристика основных этапов формирования этнопедагогической культуры будущих медицинских работников предполагают определение рациональных путей реализации этого многоэтапного процесса. В ходе исследования была апробирована следующая логика процесса формирования этнопедагогической культуры будущих медицинских работников:

- обеспечение направленности социально-философских, психолого-педагогических, общепрофессиональных и других учебных курсов на раскрытие потенциала традиционной культуры;

- ориентация учебной и воспитательной работы вуза на развитие у студентов национального самосознания и уважения к историческому опыту народов;

- включение в учебный процесс теоретических учебных курсов, ориентированных на реализацию составляющих этнопедагогической культуры (целевой, содержательной, процессуальной);

- стимулирование деятельности студентов по углублению и расширению этнопедагогических знаний и творческого их применения в рамках спецкурсов, спецсеминаров, научно-исследовательской работы, медицинской практики.

Эффективность разработанной модели этнопедагогической подготовки будущих медицинских работников проверялась в ходе эксперимента с помощью определения соответствующих критериев оценки уровня личностного и профессионального развития. Они представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии оценки уровня личностного и профессионального развития

Структурные составляющие	Уровни проявления	Индикаторы (критерии)	Критериальные уровни
Этнопедагогическое сознание	Знания Отношения Мотивы Самосознание	Объем знаний	Усвоение Осознание Осмысление Оперирование
		Познавательный интерес	Безразличное отношение Осознанный интерес Устойчивый интерес
Этнопедагогическое мышление	Теоретический Технологический Рефлексивный	Теоретическое мышление Технологическое мышление Рефлексивное мышление	Поверхностный Сущностный Системный
Этнопедагогическая деятельность (умения)	Познавательный Ценностно-ориентационный Практический	Умения	Интуитивный Репродуктивный Репродуктивно-творческий Творческий

В результате исследования получили данные, характеризующие изменения в уровне этнопедагогической культуры студентов медицинского факультета. Динамика сравнения знаний до и после исследования видна из приведенной ниже табл. 2.

Таблица 2

**Уровень знаний о народной педагогике и этнопедагогике
у студентов I курса медицинского факультета**

Уровни	Количественный показатель		% показатель	
	до	после	до	после
Высокий	30	50	25	42
Средний	40	65	33	54
Низкий	50	5	42	4
Общее количество	120	120	100%	100%

Данные показывают, что у студентов повысился интерес к народной педагогике. Особый интерес проявился к народной медицине. У них сложился достаточно устойчивый стиль этнопедагогического сознания и мышления. Они более эффективно использовали этнопедагогический потенциал из различных источников народного воспитания, точнее выявляли их воспитательный и медико-профилактический смысл.

Таким образом, этнопедагогическая подготовка в высшей медицинской школе включает: сообщение системы обобщенных этнопедагогических знаний, развитие мотивов их освоения и углубления; воспитание национального самосознания и усвоение основных черт национального менталитета; создание установки на практическое использование этнопедагогических знаний и обучение их творческому применению.

Литература

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 488 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогизация современного образования // Мир образования. 1997. № 2. С. 64-71.
3. Николаев Е.Л. О психологическом подходе к оценке психического здоровья населения // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16, № 3. С. 38-45.
4. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В., Трясугина М.А., Голенков А.В. Медицинская психология в системе вузовской подготовки менеджеров здравоохранения // Медицинская сестра. 2010. № 7. С. 44-47.
5. Петрова Л.А. Становление и развитие этнопедагогической культуры у будущих врачей общей практики в условиях медицинского вуза: метод. указания. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 40 с.
6. Петрова Л.А. Формирование этнопедагогической культуры будущих медицинских работников офиса врача общей практики: дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006.
7. Сулова Е.С., Николаев Е.Л. Психологические механизмы совладания при дезадаптации личности: культуральный аспект // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 366-372.
8. Харитонов М.Г. Краткий словарь по этнопедагогике и этнопсихологии. Чебоксары: Народная педагогика, 1996. 128 с.
9. Betancourt J.R., Green A.R. Commentary: linking cultural competence training to improved health outcomes: perspectives from the field // Acad. Med. 2010. Vol. 85, № 4, Apr. P. 583-585.
10. Cannon A.J. Delivering culturally competent care in clinical practice: a call to action // J. Natl. Med. Assoc. 2012. Vol. 104, № 1-2, Jan-Feb. P. 104-107.
11. Dogra N., Reitmanova S., Carter-Pokras O. Teaching cultural diversity: current status in U.K., U.S., and Canadian medical schools // J. Gen. Intern. Med. 2010. Vol. 25, May. Suppl. 2. P. 164-168.
12. Wear D., Zarconi J., Garden R., Jones T. Reflection in/and writing: pedagogy and practice in medical education // Acad. Med. 2012. Vol. 87, № 5, May. P. 603-609.

ПЕТРОВА ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (spla80@yandex.ru).

PETROVA LYUDMILA ANATOLYEVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 51:377.35.026.7
ББК В1р20(2)-267

М.А. СИТНИКОВА

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, среднее профессиональное образование, электронная рабочая тетрадь.

Рассмотрены уровни самостоятельной работы студентов колледжа. Отражено соответствие уровней самостоятельной работы видам деятельности участников образовательного процесса и типам заданий рабочей тетради. Определены основные части электронной рабочей тетради, показаны результаты использования данного дидактического средства в учебном процессе в колледже.

M.A. SITNIKOVA

THE WORKING BOOK ON MATHEMATICS AS A MEANS OF ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF THE COLLEGE

Key words: independent work of students, secondary professional education, electronic workbook.

The article considers the levels of the independent work of students of the College. Reflected the compliance of the level of students' independent work activities of participants of the educational process. Defined are the main part of the electronic workbook, shows the results of the use of the didactic means in the educational process in the College.

Современный специалист – это человек, владеющий современными информационными технологиями, обладающий коммуникативными способностями, умеющий преобразовать приобретенные знания в инновационные технологии и работать в команде, имеющий навыки самообразования. Наша цель как преподавателей подготовить таких специалистов с учетом индивидуально-психологических особенностей каждого студента.

Однако современная статистика такова, что уровень знаний и умений абитуриентов, поступающих в колледж, недостаточен для овладения новыми знаниями. Входной контроль для студентов первого курса показывает отсутствие знаний по тригонометрии, геометрии и умений решать логические задачи.

Анализ произвольной выборки абитуриентов приема за 2009, 2010 гг. (30 чел.) показывает разницу результатов единого муниципального экзамена (ЕМЭ) и входного контроля в Чебоксарском электромеханическом колледже (ЧЭМК) (рис. 1).

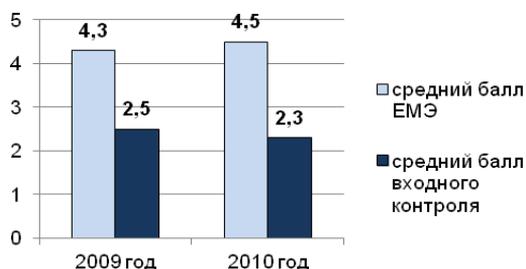

Рис. 1. Сравнение результатов ЕМЭ и входного контроля в ЧЭМК за 2009, 2010 гг.

Пробелы в знаниях так велики, что может показаться, что школьный курс математики не только не усвоен, но и не до конца изучен учащимися. А ведь знать школьный курс математики означает владеть каждым разделом изучаемого предмета, уметь оперировать любыми знаниями из этих разделов. Что-

бы добиться этого, необходимо обращаться к каждому разделу, а это невозможно из-за сильной загруженности на уроке, включая и время, затраченное на решение тестов при подготовке к ЕМЭ.

Для решения этой проблемы преподавателю необходимо стать организатором познавательной деятельности студентов. А ограничение во времени приводит к тому, что это возможно при особой организации образовательного процесса, ориентированного на активную самостоятельную работу студентов (СРС).

При всем разнообразии направлений, глубине исследований проблема самостоятельной работы студентов, в частности самостоятельная работа студентов колледжа, весьма актуальна.

Рассмотрим различные уровни самостоятельной работы, виды деятельности студентов, дидактические средства.

П.И. Пидкасистый выделяет четыре основных уровня самостоятельной работы: 1) воспроизводящие самостоятельные работы по образцу; 2) реконструктивно-вариативные работы; 3) эвристические работы; 4) творческие (исследовательские) работы [3].

Работы первого уровня выполняются студентами на основе образца, инструкции. При выполнении реконструктивных самостоятельных заданий в учебной деятельности студентов интеллектуальные и практические действия протекают в плане реконструирования, преобразования структуры текстов и опыта решения задач, предлагаемых преподавателем для самостоятельного выполнения. При выполнении самостоятельных работ эвристического типа самостоятельность студентов выражается в проводимых ими обобщениях при анализе проблемной ситуации, в разделении существенного и второстепенного и нахождении способа решения в рамках соответствующей задачи.

Самый высокий уровень самостоятельности студентов проявляется в ходе выполнения ими творческих самостоятельных работ. Задания творческих работ содержат условия, стимулирующие возникновение проблемной ситуации [4].

Все перечисленные уровни самостоятельной работы студентов взаимосвязаны и тесно связаны.

В реальном учебном процессе уровень самостоятельной работы студентов обеспечен определенным спектром видов деятельности участников образовательного процесса: преподавателя и студента. Рассмотрим данный материал в табл. 1, отражающей уровни самостоятельной работы и соответствующие им виды деятельности субъектов образовательного процесса в связи с поставленной целью.

Анализ учебной и методической литературы по математике для среднего профессионального образования (СПО) показывает недостатки дидактических материалов, мешающих организации полноценной самостоятельной работы студентов: множество однотипных задач и примеров, отсутствие уровней дифференциации учебного материала, недостаточное количество пособий для самостоятельной работы студентов и т.п. С учётом увеличения доли самостоятельной работы студентов в системе СПО и снижения времени на аудиторские занятия мы пришли к выводу, что необходимо разработать новые дидактические средства, определить соответствующие формы и методы работы со студентами.

В последнее время общее признание у преподавателей и студентов получило такое средство обучения, как рабочая тетрадь.

Рабочая тетрадь – пособие с печатной основой для работы непосредственно на содержащихся в нем заготовках; применяется преимущественно на первоначальных этапах изучения темы с целью увеличения объема практической деятельности и разнообразия содержания, форм работы, а также видов деятельности студентов [1].

Таблица 1

**Соответствие уровней самостоятельной работы студентов
видам деятельности субъектов образовательного процесса**

Уровень СРС	Деятельность преподавателя	Деятельность студента	Цель СРС
1-й уровень – воспроизводящие самостоятельные работы по образцу	Последовательно указывает на необходимость совершения строго определенных действий	Обучается самостоятельно работать с учебником, находить ответ на поставленный вопрос, решать примеры, задачи	Закрепление знаний, формирование умений, навыков
2-й уровень – реконструктивно-вариативные работы	Привлекает учащихся к решению вариативных самостоятельных работ, общается в самом задании общую идею решения	Воспроизводит не только отдельные функциональные характеристики знаний, но и структуру знаний в целом. Обучается развивать идею решения задания в конкретный способ решения применительно к условиям задачи	Формирование умений преобразовывать, реконструировать, обобщать ранее приобретенные знания и умения для решения задач, устанавливать внутрипредметные и межпредметные связи
3-й уровень – эвристические работы	Создает и организует по ходу занятий проблемную ситуацию, намечает план решения, консультирует и помогает в процессе реализации обучающимися последующих поисковых этапов	Разрешает проблемную ситуацию, которую создает или организует преподаватель, приобретает опыт поисковой деятельности, овладевает элементами творчества	Формирование элементарных умений и навыков поисковой деятельности
4-й уровень – творческие (исследовательские) работы	Ставит проблему, требующую опыта проведения целостного исследования процесса, способности самостоятельно видеть и решать творческие задачи	Обучается раскрывать новые стороны. Ставит проблему, требующую опыта проведения исследования, способности видеть и решать творческие задачи	Формирование навыков исследовательской, творческой деятельности. Проявление самого высокого уровня самостоятельной активности студента

Рассмотрим организацию СРС на примере дисциплины «Математика» для студентов I курса электромеханического колледжа, в частности, при изучении темы «Тригонометрия» с использованием рабочей тетради, которая содержит комплекс заданий и упражнений для самостоятельной работы, а также систему заданий для самопроверки.

Мы создали электронную версию рабочей тетради по тригонометрии. Применение электронной рабочей тетради (ЭРТ) при изучении тригонометрии актуально, так как в ней оптимально сочетание содержания информационной подготовки студентов с возможностью выявить направление движения формирования мыслительной деятельности. При составлении данной рабочей тетради был сделан акцент на личностное развитие студентов, чтобы она дала возможность работать со студентами разной степени подготовленности, разного уровня развития.

Работа в данной тетради может быть выполнена в электронном виде, поскольку многие студенты в процессе обучения используют современные информационные технологии: ноутбуки, планшетные компьютеры и т.д. Проверка контрольных срезов, включенных в рабочую тетрадь, может быть осуществлена по электронной почте, на форуме студентов колледжа.

Итак, структура и содержание рабочей тетради по тригонометрии определены следующим образом:

1. Информационный комплекс по каждому разделу темы: краткие исторические сведения, краткие теоретические сведения, алгоритм решения типовых примеров. Наиболее сложные моменты имеют ссылки на соответствующий теоретический материал в Интернете. Теоретические сведения сосредоточены в удобной форме в виде таблиц, тем самым развивается информационная компетенция студентов (табл. 2).

Таблица 2

Простейшие тригонометрические уравнения

Уравнения	Формулы решений уравнения
$\sin x = a, a \leq 1$	$x = (-1)^n \arcsin a + \pi n, n \in \mathbf{Z}$
$\cos x = a, a \leq 1$	$x = \pm \arccos a + 2\pi n, n \in \mathbf{Z}$
$\operatorname{tg} x = a$	$x = \operatorname{arctg} a + \pi n, n \in \mathbf{Z}$
$\operatorname{ctg} x = a$	$x = \operatorname{arctg} a + \pi n, n \in \mathbf{Z}$
$\sin x = a, \cos x = a, a > 1$	нет решений

2. Задачи и упражнения для самостоятельной работы студентов. ЭРТ по теме «Тригонометрия» предполагает следующие виды самостоятельной деятельности студентов: индивидуальную аудиторную самостоятельную работу в процессе проведения практических занятий и индивидуальную внеаудиторную самостоятельную работу. В табл. 3 отражено соответствие типов заданий рабочей тетради уровням СРС.

Таблица 3

Соответствие типов заданий рабочей тетради уровням СРС

Уровни СРС	Задания для аудиторной СРС	Задания для внеаудиторной СРС
1-й уровень	дописать определение, формулу; ответить кратко на вопрос; решить задачу или пример	пользуясь различными источниками записать определения тригонометрических функций; изучить историю тригонометрии более подробно и перечислить ученых, которые внесли наибольший вклад в ее развитие; решить упражнения
2-й уровень	ответить на тест; решить упражнения 2-го уровня	найти в различных источниках описание методов решения тригонометрических уравнений; решить уравнения различными способами
3-й уровень	составить кроссворд, уравнения	составить тесты; сделать сообщение

Самостоятельная работа с ЭРТ по теме «Тригонометрия», таким образом, предполагает три уровня самостоятельной работы: 1-й – воспроизводящие работы по образцу; 2-й – реконструктивно-вариативные; 3-й – эвристические. Выполнение заданий разных уровней обеспечивает у студентов приобретение знаний, выработку умений; позволяет приобрести опыт поисковой деятельности, овладеть элементами творчества.

Работы 3-го уровня – творческие – не включаются в задания рабочей тетради. Но, выполнив задания двух уровней, студент поэтапно будет готовиться к работам творческого, исследовательского характера.

Например:

$$1. 4 \sin^4 \frac{x}{2} + 12 \cos^2 \frac{x}{2} = 7 \text{ – 1-й уровень.}$$

$$2. \sin^2 x + \cos^4 x = \cos 4x \text{ – 2-й уровень.}$$

Задание эвристического характера:

Электрогенератор вырабатывает трехфазный ток:

$$I_1 = I_0 \sin(\omega t + \varphi), I_2 = I_0 \sin(\omega t + \varphi + 2\pi/3), I_3 = I_0 \sin(\omega t + \varphi + 4\pi/3)$$

Доказать, что в любой момент времени t $I_1 + I_2 + I_3 = 0$.

3. Обобщение и заключение по каждому разделу темы: примечания, контрольные срезы, творческие задания для внеаудиторной самостоятельной работы (ВСР).

Примечания включают некоторые вопросы, раскрывающие применение данной темы на практике, в профессиональной деятельности, межпредметные связи.

Контрольные срезы осуществляются по гиперссылке на таблицу вариантов, где сосредоточены индивидуальные задания для каждого студента.

Вопросы для ВСР имеют исследовательский характер, например: проведите исследования о применении тригонометрии в вашей специальности.

Итак, рабочая тетрадь по теме «Тригонометрия» может рассматриваться как особое дидактическое средство, обеспечивающее самостоятельную работу студентов, контроль и самоконтроль в процессе овладения учебным материалом.

С целью проверки влияния рабочей тетради на усвоение основного содержания дисциплины проводилось сравнение результатов итогового тестирования студентов по дисциплине «Математика» без использования ЭРТ в системе СРС и при ее использовании в учебном процессе. В соответствии с набранными баллами студенты распределились по трем уровням усвоения содержания дисциплины: высокий уровень (85 баллов и более); средний уровень (от 70 до 84 баллов); низкий уровень (от 55 до 69 баллов) (рис. 2).

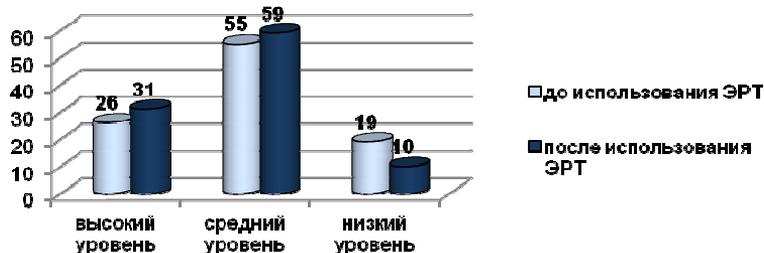

Рис. 2. Изменение уровней содержания учебной дисциплины до и после использования ЭРТ, %

Анализ полученных результатов выявил положительную динамику уровня усвоения учебного материала студентами при использовании ЭРТ. Таким образом, применение ЭРТ при организации самостоятельной работы студентов колледжа действительно улучшило качество образования, повысилась эффективность учебного процесса на основе его индивидуализации, реализована возможность работать со студентами разной степени подготовленности. Данную методику организации СРС можно рекомендовать при изучении других разделов математики и дисциплин в колледже.

Литература

1. Аксенова О.В. Рабочая тетрадь по информатике для первого класса: на правах рукописи. Барнаул, 1997–1998.
2. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 278.

3. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теоретико-экспериментальное исследование. М.: Педагогика, 1980. С. 158.

4. Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2006. С. 685-688.

5. Эрганова Н.Е. Методика профессионального обучения: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2007.

СИТНИКОВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА – аспирантка кафедры прикладной математики, Чувашский государственный университет; преподаватель, Чебоксарский электромеханический колледж, Россия, Чебоксары (mary.sitnikova@mail.ru).

SITNIKOVA MARINA ANATOLIEVNA – post-graduate student of Applied Mathematics Chair, Chuvash State University; teacher, Cheboksary Electromechanical College, Russia, Cheboksary.

УДК 37.035

ББК Ц4,6(2)32/43

В.Н. ТИПУШКИН

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО СТРЕЛЬБЫ, И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Ключевые слова: боязнь, выстрел, производство выстрела, стрельба, отдача оружия, стрелковый тренажер.

В статье раскрываются негативные факторы, влияющие на качество стрельбы у начинающих стрелков. Изложены психофизиологические особенности стрелка, представлены технические средства, которые способствуют эффективному обучению стрельбе из огнестрельного оружия.

V.N. TIPUSHKIN

NEGATIVE FACTORS INFLUENCED ON THE QUALITY OF SHOOTING AND METHODS OF THEIR ELIMINATION

Key words: fear, phobia of a shot, shot, production of a shot, shooting, recoil, stimulator for shooting.

In this article we can see negative factors which influence to the quality of shooting of the beginner shooters. Psychophysiological features of shooter are set out and technical means that facilitate to effective training of shooting of military weapons.

Выстрел – физический процесс, заключающийся в выбрасывании пули при взрыве заряда внутри канала ствола в огнестрельном оружии. Выстрелом называется и звук от этого взрыва [2. С. 97].

Страх – отрицательная эмоциональная реакция, возникающая у отдельных военнослужащих под влиянием реальной или мнимой опасности вследствие недостаточной морально-психологической устойчивости. Снижает эффективность боевой деятельности, может вызвать панику [3. С. 713].

Боязнь выстрела является одним из основных факторов, влияющих на качество стрельбы у начинающих стрелков. Главная трудность стрелка, как начинающего, так и «опытного», состоит в невозможности унять волнение, связанное с дрожанием руки при прицеливании и неуверенностью в положительном результате выстрела. В этом многие видят причину плохой стрельбы. Этим обстоятельством обычно объясняют наличие у некоторых военных «огневой немощи», Так называют на военном сленге неумение метко стрелять. Она отмечается у них практически на протяжении всей службы. Решение проблемы обычно ищут в увеличении числа тренировок без боеприпасов, в регулярном проведении стрельб. Но по каким-то причинам, не всегда понятным начальникам, заметного успеха в преодолении «огневой немощи» у этих лиц не наблюдается.

К этому факту надо отнестись очень серьезно, ибо в своей наихудшей форме страх может развиться до такого состояния, что вообще исключит нормальную стрельбу.

Итак, боязнь выстрела можно сформулировать как непроизвольное, спазматическое нажатие на спуск, вызванное бессознательным страхом перед оружием. Стрелку кажется, что оно может причинить боль или еще что-то страшнее.

Проявляемые симптомы: резкое сокращение мышц, отклонение макушки головы подальше от приклада и закрывание глаз. Указанные симптомы четко проявляются как у начинающих стрелков и молодых солдат, которые откровенно боятся пистолета, автомата, винтовки, так и у опытных стрелков, когда они впервые берут в руки оружие более крупного калибра.

Как же определить, боится ли стрелок или молодой солдат выстрела?

Самый легкий способ, снарядить магазин тремя патронами (первый патрон – боевой, второй – учебный, третий – боевой). Подав команду «Огонь», стреляющий производит выстрел.

При производстве первого выстрела обращает на себя внимание тот факт, что обучаемый нажимает на хвост спускового крючка резко, при этом закрывает ведущий глаз и отводит щеку от приклада. К последующим выстрелам он психологически готовит себя к неправильному производству выстрела, испытывает страх (боязнь). Некоторые настолько отчаянно реагируют, что они буквально страдают, когда нажимают на спуск. При производстве второго выстрела стреляющий не знает, что патрон учебный, и нажимает на спусковой крючок резко. Вместо выстрела он слышит щелчок, а действия, которые совершены под влиянием страха (боязни), уже зафиксированы инструктором. Грубое и резкое нажатие на спусковой крючок усугубляет эту ошибку [6. С. 27].

Боязнь выстрела влияет на технику прицеливания и плавное нажатие на спусковой крючок. Для того, чтобы получить положительный результат, необходимо набраться терпения. Задача преподавателей – «вымыть» эту отрицательную эмоциональную реакцию из головы обучаемого.

Для этого необходимы тренировки с использованием холостых патронов, выработка правильного производства выстрела. Следует «записать» себе в память, что ничего сверхъестественного не происходит. Прежде чем начинать стрелять боевыми патронами, необходимо пройти этапы подготовки:

Первый этап – разучивание приемов стрельбы, прицеливания и производство выстрела. Основная задача – научить правильно изготавливаться для стрельбы, правильно нажимать на хвост спускового крючка.

Второй этап – стрельба холостыми патронами. Основная задача – привыкание к выстрелу, звуку, преодоление страха (боязни).

Третий этап – практическая стрельба, индивидуальный подход к обучаемому.

Целесообразно начинать стрелять из пневматической винтовки с последующим переходом на малокалиберную винтовку ТОЗ-8, далее автомат, пулемет и т.д. Необходимо разрушить условный рефлекс, который сформировался вследствие бессознательного страха при нажатии на хвост спускового крючка. Надо получать удовольствие от нажатия на хвост спускового крючка, сознательно расслабить мышцы шеи, живота в процессе производства выстрела. Пневматическая винтовка является идеальным оружием для этой работы и доставляет большее удовлетворение, чем тренировка с использованием холостых патронов.

Стрельбу боевыми патронами можно возобновить тогда, когда стрелки научились тому, как нажимать на хвост спускового крючка и расслабляться, при этом они должны быть уверены, что у них все в порядке.

При стрельбе боевыми патронами наиболее грубые ошибки, зачастую приводящие к далеким отрывам и промахам, вызваны реакцией организма на ожидаемый выстрел.

Отдача и громкий звук, которые сопровождают явление выстрела, вызывают определенный страх у стреляющего, в результате которого происходят судорожные сокращения различных групп мышц, приводящие к значительным угловым отклонениям оружия от прицельного положения до момента вылета пули из канала ствола. Зачастую отклонение оружия начинается до момента срыва курка с боевого взвода либо приблизительно с началом его срыва.

Если наблюдать со стороны, то хорошо видно, как у не попадающих в мишень стрелков оружие совершает большие отклонения непосредственно перед самым выстрелом, большей частью вниз. Они возникают из-за того, что кисть, ожидая выстрел, при дожиме спускового крючка, «хватает» пистолет, автоматически стремясь сопротивляться предстоящей отдаче. В результате происходит разворот оружия дульным срезом вниз, плечо перемещается вперед, дополнительно опуская руку. Кроме того, ожидаемый выстрел сопровождается морганием глаза, и тогда свои ошибки увидеть просто невозможно.

При правильном выполнении выстрела оружие после отдачи и завершения цикла перезарядки возвращается точно в прицельное положение за счет работы мышечной памяти [4. С. 47]. Визуально для стрелка мушка возвращается в прорезь, а прицел – на мишень. Это важно при освоении восприятия ощущений неожиданного выстрела, и особенно необходимо в работе над скоростными упражнениями с выполнением серии выстрелов. Если после выстрела оружие не возвращается в прицельное положение, это говорит об изменении усилий мышц, удерживающих оружие, и необходимо выявить причины проявления этих ошибок.

Основными упражнениями для отработки спуска курка являются:

- стрельба без патронов;
- стрельба по белой мишени;
- продолжение нажатия спускового крючка после выстрела.

Максимального приспособления к окружающей среде система «стрелок – оружие» достигает при высокоточном выстреле в цель при наименьших энергетических и других затратах организма.

Чтобы выполнять сложные действия, организму стрелка необходимо приспособиться к деятельности в статических условиях. После обретения запаса прочности (устойчивости) будет обеспечена база для выполнения последующих действий. Чем лучше Ваш предварительный анализ, более метким будет выстрел [1. С. 106].

В процессе обучения стрельбе преподаватель использует технические средства, которые повышают качество обучения. В дидактике под средствами обучения понимают специально разработанные материальные предметы, оборудование, устройства, которые наряду с речью преподавателя используются для передачи информации [5. С. 73].

Наиболее оптимальным средством для обучения правильного производства выстрела для стрелков является электронный стрелковый тренажер СКАТТ. Использование тренажера в значительной мере:

- сокращает время на овладение элементами техники стрельбы;
- позволяет выработать оптимальное положение тела (изготовку) во время стрельбы;
- ускоряет процесс улучшения устойчивости системы «стрелок–оружие»;
- на этапе начального обучения выбрать «правильный» способ нажатия на хвост спускового крючка.

Надо помнить одно, что самая важная пуля – та, которую Вы собираетесь выпустить в данный момент.

Литература

1. Бозержан Ж. Справочник по спортивной стрельбе. Ростов на/Д.: Феникс, 2006.
2. Большая энциклопедия оружия. М.: ЭКСМО, 2009.
3. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное изд-во, 1983.
4. Ефремов Е.Б., Буряк Ю.Н. Огневая подготовка в охранном предприятии. СПб.: Полигон, 2006.
5. Лазерполитех-2009: сб. материалов III Международного форума. М.: НП «РОСОП», 2009.
6. Юрьев А.А. Спортивная стрельба. М.: ФиС, 1962.

ТИПУШКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – соискатель ученой степени кандидата педагогических наук, научный сотрудник, Воинская часть 2567, Россия, Голицыно (mion1968@yandex.ru).

TIPUSHKIN VLADIMIR NIKOLAEVICH – a competitor of scientific degree of Pedagogical Sciences candidate, scientific worker, military unit 2567, Russia, Golitsyno.

УДК 373.5(47)(043)

ББК 74.00

А.В. ТОНЧЕВА

ПРОБЛЕМА КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: зависимость (аддикция), интернет-зависимость, киберкоммуникативная зависимость.

Рассмотрены причины возникновения киберкоммуникативной зависимости (зависимости от социальных сетей), особенности эмоциональной, когнитивной, мотивационной сфер подростков с киберкоммуникативной зависимостью и направления профилактических воздействий.

A.V. TONCHEVA

THE PROBLEM CYBER COMMUNICATION DEPENDENCE IN ADOLESCENCE

Key words: dependence (addiction), Internet addiction, cyber communication dependence.

The reasons of occurrence of cyber communication dependence (depending on the social networks), the peculiarities of emotional, cognitive, and motivational spheres of teenagers with cyber communication dependence and directions of preventive impacts.

В последнее время много говорят и пишут об интернет-зависимости как в России, так и за рубежом. С конца прошлого века в России активно стала развиваться область психолого-педагогических, медицинских, социологических исследований, направленных на изучение возникновения, развития и последствий зависимости у подростков.

В психологии зависимость (addiction) понимается как физическая зависимость от определенного вещества, для которой характерны симптомы привыкания или отвыкания во время воздержания, или и то и другое; в медицине – как навязчивая потребность личности в использовании привычного вещества, сопровождающаяся выраженными физиологическими и психологическими симптомами; в социологии – как неадекватно высокая восприимчивость к тому или иному внешнему воздействию, как правило, в связи с личностной неспособностью отказать от объекта влияния как результата подобного воздействия.

Современные исследователи относят интернет-зависимость к нехимическим (поведенческим) аддикциям. Интернет-зависимость представляет собой навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернета, а будучи on-line [7. С. 11].

В настоящее время исследователи выделяют 5 типов интернет-зависимости.

К. Янг [19. С. 26] выделила пять основных типов интернет-зависимости:

1) компьютерная зависимость (computer addiction): обсессивное пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);

2) компульсивная навигация в Сети (net compulsions): компульсивный поиск информации в удаленных базах данных;

3) перегруженность информацией (information overload): патологическая привязанность к опосредованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;

4) киберсексуальная зависимость (cybersexual addiction): зависимость от «киберсекса», т.е. от посещения порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых»;

5) киберкоммуникативная зависимость (cyber-relational addiction): зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными.

Таким образом, киберкоммуникативная зависимость является разновидностью интернет-зависимости. В работе мы будем понимать под киберкоммуникативной зависимостью зависимость личности от наиболее популярной коммуникационной среды сети Интернет – социальных сетей.

Американские исследователи К. Янг и И. Голдберг первыми актуализировали проблему интернет-зависимости.

К признакам сформированной интернет-зависимости К. Янг относит следующие показатели: увлеченность Интернетом; потребность проводить в Сети все больше и больше времени; проблемы контроля времени; проблемы в области межличностных отношений (в семье, школе, с друзьями); ложь по поводу времени, проведенного в Сети; попытки с помощью Интернета изменить свое настроение [19. С. 27-28].

М. Орзак [20] выделила следующие психофизиологические проявления, характерные для интернет-зависимых пользователей:

– психологические признаки Интернет-зависимости: эйфория при работе в Сети; невозможность контролировать количество времени, проводимого в Интернете; пренебрежение прежними увлечениями; нарушение эмоциональных связей с родственниками и друзьями; ощущение бессмысленности, раздражение, возникающее во время совершения любой другой деятельности, не связанной с Интернетом; стремление говорить неправду членам семьи о времени, проводимом в Сети и посещаемых сайтах; ухудшение учебной и трудовой деятельности;

– физиологические симптомы: туннельный синдром – нарушение, проявляющееся болью в запястье и возникающее от неудобных условий работы с клавиатурой и мышью; сухость и покраснение в глазах; частые головные боли, мигрени; боли в спине и позвоночнике; нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; снижение иммунитета; пренебрежение личной гигиеной; расстройства сна, изменение режима сна.

А.Е. Войскунский [5. С. 20] выделяет следующие поведенческие характеристики интернет-зависимой личности: неспособность и нежелание отвлекаться даже на короткое время от работы в Интернете; склонность забывать при работе в Интернете о домашних делах, учебе или служебных обязанностях; стремление освободиться от тревоги или депрессии с целью обретения ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; нежелание принимать критику подобного образа жизни со стороны близких или начальства; готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения из-за поглощенности работой в Интернете; пренебрежение собственным здоровьем и, в частности, резкое сокращение длительности сна.

На сайте All Social Networking Sites (все о социальных сетях) в разделе «Зависимость от социальных сетей» [9] приведены признаки киберкоммуникативной зависимости:

- регулярное ежедневное посещение и обновление «страницы», беспре-рывный режим «онлайн» более 2 часов в сутки;
- ощущение раздражительности и беспокойства при отсутствии воз-можности посетить «страницу» социальной сети;
- ежедневная потребность следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения (дом, рабочее место, транспорт и т.д.);
- появление все большего количества страниц незнакомых людей в спи-ске «друзей»;
- неосознанное использование так называемых «виртуальных терминов» в «живом» общении («спс», «пжл» и т.д.);
- регулярное отображение личных переживаний в «статусе» социальной страницы;
- все большее предпочтение «онлайн» общения реальному.

«Руформатор» представляет перевод статьи портала Symptoms of social media addiction (Examiner.com), в которой приведены 22 симптома киберкоммуникативной зависимости [1], основные из которых: у вас маниакальная потреб-ность добавлять фотографии в альбом на Facebook, где уже лежит 5600 фото-графий лично вас; вы проверяете свой телефон на предмет обновлений в Twitter, когда вы не за компьютером; у вас мозоли на пальцах от слишком час-той печати на клавиатуре; вы называете кого-то «@Bob» вместо просто «Боб», потому что знак @ – часть его ника; на ваших визитках написан ваш адрес в «Твиттере» вместо номера вашего телефона; Вам нравится слово «вирусный», даже если это звучит «гриппозно»; у вас есть резервный план: если Twitter «упадет», то можно общаться на Facebook, и наоборот, если падают они оба, то вы принимаете валидол и стараетесь разобраться с MySpace; вы сидите в оди-ночестве в комнате и ржете, как лошадь, громко и много, и даже иногда изре-каете «Да! Точно!», кивая головой в знак согласия к очередному твиту.

Социальные сети, на взгляд ученых, особенно опасны для подростков. Социальные сети искажают восприятие реальности. Такое мнение было вы-сказано на ежегодном собрании в британском Королевском колледже психи-атров. По словам доктора Химаншу Тяги, социальные сети Facebook и MySpace, формирует у подростков ложное впечатление, что любовь и дружбу легко завоевать и столь же легко разрушить. «Этот мир, где события происхо-дят стремительно, где все меняется, где от близкого человека можно изба-виться одним щелчком мыши, где в одно мгновение можно уничтожить свой профиль, если он не нравится, и заменить его на более приемлемый». В Ве-ликобритании личные оскорбления, размещенные на страницах Сети, приве-ли к самоубийству подростка в 2008 г., а в 2006 г. после серии насмешек и из-девательств со стороны виртуального собеседника на портале MySpace.com 13-летняя Меган Майер покончила собой [14].

По данным различных исследований, интернет-зависимыми сегодня яв-ляются около 10% пользователей во всём мире. Российские психиатры счи-тают, что сейчас в нашей стране таковых 4-6%.

Доклад по результатам исследования 4257 подростков разного пола и возраста состоялся на ежегодной конференции Американской ассоциации здравоохранения, в ходе которого озвучено, что 11,5% испытывают серьезную зависимость от социальных сетей, где они проводят до трех часов в сутки [13].

В Китае насчитывается уже 2,5 млн интернет-зависимых, которые прово-дят за компьютером по пять и более часов в сутки. 90% из них – молодежь в возрасте от 14 лет до 21 года [12. С. 41].

Под воздействием социальных сетей у подростка, склонного к киберкоммуникативной зависимости, происходят изменения в поведенческой, эмоциональной, когнитивной, мотивационной сферах.

В *поведенческой* сфере, по мнению Г.Э. Брынина, происходят следующие изменения: интернет-зависимые потворствуют своим желаниям, не делают усилий по выполнению групповых требований и норм. Неорганизованность, безответственность, импульсивность, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами, гибкость по отношению к социальным нормам, свобода от их влияния, иногда беспринципность и склонность к асоциальному поведению являются характерными чертами интернет-аддиктов [3. С. 11].

В *эмоциональной* сфере – эмоциональная отчужденность, неустойчивость эмоциональных проявлений, снижение способности управлять эмоциями и настроениями, находить им адекватное объяснение; робость в межличностном общении; низкая стрессоустойчивость; повышенная степень озабоченности; склонность к чувству вины; зависимость от группы [17. С. 78]. Большинство подростков-пользователей социальных сетей (64%) испытывают огорчение, обиду и другие неприятные эмоции, если кто-то из пользователей удаляет из группы контактов либо не принимает в свою группу контактов [4. С. 190].

Е.Ю. Сирота приводит результаты исследования подростков и студентов, которые посещают сайт Вконтакте чаще, чем один раз в день. В результате исследования выявлена повышенная способность к демонстрации поведения, живости, подвижности, легкости в установлении контактов. Они склонны к фантазерству, лживости и потворству, направленным на приукрашивание своей персоны, к авантюризму, артистизму, позерству. При этом маловыраженными их чертами являются педантичность, т.е. ригидность, инертность психических процессов, тяжесть на подъем, долгое переживание травмирующих событий и тревожность, т.е. низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе [15. С. 118].

В *когнитивной* сфере у интернет-аддикта наблюдаются следующие изменения: усиление механизации рационализации – интеллектуального оправдания аддикции («вехе сидят в Интернете»), при этом происходит формирование магического мышления (в виде фантазий о собственном могуществе или всемогуществе Интернета) и «мышления по желанию». Вследствие чего снижается критичность к негативным последствиям своего аддиктивного мышления [8. С. 602].

В *мотивационной* сфере появляется сверхценное эмоциональное отношение к объекту аддикции. Мысли и разговоры об объекте аддикции начинают преобладать [8. С. 603].

Таким образом, киберкоммуникативная зависимость негативно сказывается на когнитивной, эмоциональной, поведенческой и физиологической сферах подростка. Это подтверждает необходимость проведения профилактической работы с подростками. Для этого нам необходимо рассмотреть причины киберкоммуникативной зависимости. Так как киберкоммуникативная зависимость, как разновидность интернет-зависимости, является видом аддиктивного поведения, сначала обозначим причины аддиктивного и интернет-зависимого поведения.

А.В. Гоголева [6. С. 8] причины аддиктивного поведения делит на социальные (дисфункциональность семьи, школьная дезадаптация, воздействие асоциальной неформальной среды; причины социально-экономического и демографического характера) и личностные особенности – возрастные, психологические, психические и т.д.

В качестве ведущих социальных факторов аддиктивного поведения рассматривается семья. Различные типы неблагополучных семей (конфликтная,

педагогически некомпетентная, асоциальная, неполная, аморальная, криминогенная) провоцируют подростков на аддиктивное поведение.

К внешне социальным факторам, способствующим формированию аддиктивного поведения Е.В. Змановская относит технический прогресс в индустрии информационных технологий, выбрасывающей на рынок все новые и новые товары – потенциальные объекты зависимости. Социальным фактором может выступать субкультура: подростковая группа, неформальное объединение, сексуальное меньшинство или просто мужская компания [10. С. 126].

По мнению С.А. Беличевой, к развитию аддиктивного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений. Аддиктивное поведение подростков – результат неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах. Особый пик таких нарушений приходится на подростковый возраст [2. С. 25-27].

Немаловажным фактором в формировании аддиктивного поведения играют личностные особенности:

Исследователи считают, что факторами в формировании интернет-аддикции являются следующие личностные особенности: депрессия [19. С. 28]; тревожность [16. С. 477]; низкая самооценка [11. С. 46]; робость и застенчивость, необщительность и замкнутость, напряженность [3. С. 12]; подверженность влиянию чувств, случая, обстоятельств [18. С. 233].

Не только социальные причины и личностные особенности, но и привлекательность и заманчивость социальных сетей приводят к формированию зависимости. Ведущими мотивами привлекательности для подростков социальных сетей являются возможность удовлетворения потребностей в общении в любое время вне зависимости от места нахождения, самовыражении, самоутверждении, поднятия самооценки; возможность получения информации о жизни знакомых, родных и близких.

В последнее время киберкоммуникативная зависимость становится все более распространенной и, следовательно, возникает необходимость в особых подходах к профилактике и коррекции этого явления.

В Китае подростков с киберкоммуникативной зависимостью лечат так же, как наркоманов, в таких же клиниках. Так, в Пекине открылось специализированное медицинское заведение для интернет-зависимых личностей, акцент лечения в котором делают на психокоррекционные методы. Организована специальная компания, в рамках которой проводятся семинары с участием представителей общественности, где обсуждаются вопросы борьбы с интернет-зависимостью, формируются отряды добровольцев, помогающие несовершеннолетним избавиться от «сетевой страсти». Также организуют детский досуг в дни каникул, разрабатывают специальные программы по борьбе с интернет-зависимостью и защите подростков от доступа к «нездоровым» веб-сайтам [12. С. 42].

В отношении профилактики и коррекции Интернет-аддикции высказываются мнения о пользе когнитивно-поведенческой психотерапии (L. Armstrong, J.G. Phillips, L.L. Sating), которая должна включать когнитивное реструктурирование использования Интернета, поведенческие упражнения, провокационную терапию, когда пользователь остается вне сети все больше и больше времени.

Другие исследователи (R.L. Solomon, J.D. Corbit) предполагают, что обучение и тренинги по поводу риска интернет-аддикции могут облегчить многие проблемы, связанные с Интернетом.

Для нас представляют интерес данные исследователей, свидетельствующие о целесообразности теории копинг-поведения в качестве научной

основы первичной психолого-педагогической профилактики киберкоммуникативной зависимости подростков.

Проблема киберкоммуникативной зависимости подростков по своей сущности является психолого-педагогической, и ведущая роль в ее решении должна принадлежать учреждениям образования, так как полноценное развитие детей через обучение и воспитание – это и есть главный фактор предупреждения зависимого поведения.

Литература

1. 22 симптома зависимости от социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruformator.ru/news/article0640D/default.asp> (дата обращения: 02.07.2012).
2. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. 220 с.
3. *Брынин Г.Э.* Интернет-зависимость учащейся молодежи Алтайского края: сущность и диагностика // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1, 2. С. 9-13.
4. *Ванина О.Е., Чеснокова Д.Е.* Факторы, влияющие на проявление зависимости от социальных сетей в подростковом возрасте // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2011. № 7. С. 187-198.
5. *Войскунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 11-40.
6. *Гоголева А.В.* Аддиктивное поведение и его профилактика. 2-е изд., стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 240 с.
7. *Жичкина А.* Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Дашков и К°, 2004. 117 с.
8. *Завалишина О.В.* Моделирование педагогической поддержки подростков, склонных к проявлению интернет-зависимости // Научный журнал КубГАУ. 2001. № 70(06). С. 601-606.
9. Зависимость от социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://allsocialnetworkingsites.com> (дата обращения: 02.07.2012).
10. *Змановская Е.В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 288 с.
11. *Короленко Ц.П., Лоскутова В.А.* Интернет-зависимость в русскоязычном секторе Интернета // Бюллетень СО РАМН. 2004. № 3(113). С. 45-51.
12. *Морозов А.* Китай догоняет США и лечит интернет-зависимых // Эхо планеты. 2005. № 37. С. 40-42.
13. Пристрастие к социальным сетям влияет на моральную распушенность у подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://liberatum.ru/news/pristrastie-k-sotssetyam-vliyaet-na-moralnuuyugaspushchennost-i-podrostkov> (дата обращения: 14.04.2012).
14. Психиатры: социальные сети искажают восприятие реальности [Электронный ресурс]. URL: <http://semya.kz/news/2008-07-06-799> (дата обращения: 02.07.2012).
15. *Сирота Е.Ю.* Личностные особенности постоянных посетителей сайта www.vkontakte.ru // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3. С. 115-118.
16. *Спиркина Т.С.* Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к интернет-зависимости // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 473-478.
17. *Тихонов М.Н., Богословский М.М.* Интернет-аддикция // Энергия: экономика, техника, экология. 2012. № 3. С. 74-80.
18. *Чухрова М.Г., Ермолаева А.В.* Интернет-зависимость как вариант аддиктивного поведения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2. С. 231-234.
19. *Янг К.С.* Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24-29.
20. *Orzack M.H.* Computer addiction: What is it? // Psychiatric Times. 1998. Vol. 15, № 8, Aug.

ТОНЧЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (toncheva01@mail.ru).

TONCHEVA ANNA VALERYEVNA – post-graduate student of Pedagogy and Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2
ББК Ш 10 ' 000.4

Л.В. БОРИСОВА

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: языковое сознание, концепт, концептосфера, языковая картина мира, лингвокультурология, коннотация, менталитет.

В статье приведены результаты концептуального и лингвокультурологического анализа слов, составляющих концепты «весна» и «лето» в чувашском языке. Слова данной тематической группы представляют один из фрагментов языковой картины мира этноса, и предпринятый анализ вносит определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира, а также позволяет выявить некоторые особенности национального мировосприятия.

L.V. BORISOVA

ABOUT NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITY OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Key words: language consciousness, language picture of the world, linguistic cultural studies, mentality, concept, conceptual sphere, connotation.

This article offers the analysis of the concepts «Spring» and «Summer» in a traditional Russian linguistic culture. The words of given thematic group are a part of the language picture of the world of the ethnic group. The analysis makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture and also helps to find out some peculiarities of national comprehension.

Как отмечают исследователи, календарный год в представлении чувашей состоял из двух периодов – зимы и лета [9. С. 115]. Чувашская пословица гласит: *Хёл уйăхё улт уйăх, су уйăхё сич уйăх* «Зима состоит из шести месяцев, лето состоит из семи месяцев» [12. С. 61]. «Весна первоначально входила в состав теплого сезона, а осень – холодного. В дальнейшем они стали означать переходные периоды от одного сезона к другому» [8. С. 190]. Представляет интерес тот факт, что в чувашском языке существительное *хёл* «зима» сочетается с глаголом *кёр* «входить», а существительное *су* «лето» – с глаголом *тух* «выйти». Чувашки говорят: «*Хёле кётёмёр. Џава тухрăмър*» (букв.: «Вошли в зиму. Вышли к лету»).

По представлению большинства исследователей, началом нового года чувашки считали *суркунне «весну»*, хотя есть сведения о том, что началом нового года считался ноябрь [5. С. 210]. Весна в традиционном чувашском мировосприятии вызывала широкий спектр чувств. В числе наиболее стойких ассоциаций, связанных с весной, необходимо назвать следующие: 1) живительная, животворящая сила весны, распространяющаяся и на природу, и на человека (*Суркунне ситсен сёр улми те кусне усать* «Весной и картофель прорастает (букв.: и картофель открывает глаза)», *Суркунне шăна та чёрёлет* «Весной и мухи оживают», *Суркунне упа та ура сине тăрать* «Весной и медведь встает на ноги», *Сур ашши чунă вай хушать* «Весеннее тепло вливает в душу энергию», *Суркунне юн вылять* «Весной играет кровь», *Суркунне сутă ёмёт суралать* «Весной рождаются светлые мечты», *Сурхи хёвел савăнăс кўрет* «Весеннее солнце вливает в душу радость»); 2) истощение съестных припасов (*Сур ырхан та кёр мăнтър* «Весна тощая, а осень тучная», *Суркунне хутаş сактарать* «Весна заставляет пойти с сумой»); 3) время напряженного сельскохозяйственного труда (*Сурхи кун султалак тăрантарать* «Весенний день год кормит», *Суркунне сёр айёнчен ёс тухать*

теççĕ «Весной из-под земли выходит работа», *Çуркунне ўркенсен кĕркунне ўкĕнтерĕ* «Весной поддашься лени – осенью пожалеешь», *Çуркуннехи ыйă – хĕллехи хуйă* «Весенний сон – зимнее горе») [12. С. 84].

Çу(çăв, çулла) «лето» в традиционном чувашском мировосприятии – это период, который очень быстро пролетает, поэтому необходимо много и напряженно трудиться, чтобы достойно подготовиться к зиме. *Çу ашшине хĕве чикеймĕн* «Летнее тепло не положишь за пазуху», *Çу кунĕ хăналăх теççĕ* «Летнее тепло что гостевание (временная благодать)», *Çу сунатлă* «Лето крылато», *Çу хĕле тăрантарать* «Лето кормит зиму», *Çулла çимĕç хатĕрле, хĕл хырăмĕ аслă* «Летом готовь припасы, у зимы большое брюхо», *Çулла тухман тар хĕлле тухать теççĕ* «Пот, который не проливался летом, прольется зимой» [6. С. 21].

Согласно традиционному чувашскому мировоззрению, весенне-летний период длился семь месяцев: 1) *нарăс(нурăс) уйăхĕ* «месяц нарс(нурс)», приходящийся на вторую половину февраля – первую половину марта; 2) *пуш уйăхĕ* «месяц пуш» (вторая половина марта – первая половина апреля); 3) *ака уйăхĕ* «месяц ага» (вторая половина апреля – первая половина мая); 4) *çу уйăхĕ* «месяц сью» (вторая половина мая – первая половина июня); 5) *çĕртме уйăхĕ* «месяц сьртме» (вторая половина июня – начало июля); 6) *утă уйăхĕ* «месяц ута» (вторая половина июля – начало августа); 7) *çурла уйăхĕ* «месяц сюрла» (вторая половина августа – начало сентября).

Чувашское название первого весеннего месяца, как отмечают исследователи, восходит к древнеперсидскому *ноуруз*, что означает «новый день», т.е. день нового года [5. С. 154]. Таким образом, чувашское название **нарăс уйăхĕ** можно толковать как «месяц нового года». «Известно, что первый день иранского нового года соответствовал дню весеннего равноденствия. Предки чувашей могли воспринять название этого месяца от иранских племен еще в первой половине первого тысячелетия нашей эры, когда жили по соседству с ними на территории Казахстана или на Северном Кавказе» [5. С. 154]. Есть предположение о том, что название *нарăс* восходит к древнему чувашскому слову *нар* «солнце» [5. С. 154].

Название **пуш уйăхĕ** исследователи возводят либо к слову *пушă* «пустой; незанятый, свободный», либо к слову *пушă* «кнут». В первом случае предлагаются следующие варианты объяснения названия: 1) «месяц, свободный от земледельческих работ»; 2) «месяц опустошения запасов продовольствия»; 3) «месяц освобождения земли от снега». Во втором случае название месяца связывается с обрядом *пушă пăрахни* «оставление кнута», поскольку в старину у чувашей в этот месяц принято было сватать невест, а обряд сватовства сопровождался оставлением кнута жениха в доме родителей невесты. Параллельно существовали и менее распространенные названия: *ĕне уйăхĕ* «коровий месяц», *путек уйăхĕ* «месяц ягнят», *хĕр уйăхĕ* «девичий месяц» [5]. Первые два названия связаны со скотоводством: на рассматриваемый месяц большей частью приходятся отел коров и ягнение овец. Третье название больше употреблялось для обозначения месяца *çĕртме*, когда у чувашей происходили свадьбы, но кое-где так назывался и месяц *пуш* – традиционное время сватовства.

Название третьего весеннего месяца **ака уйăхĕ** восходит к чувашскому слову *ака* «1) пахота; пашня; 2) сев; 3) борозда» и переводится как «месяц пахоты и сева». Известно и другое, менее распространенное, название этого месяца – *лаша уйăхĕ* «месяц лошади» [5. С. 155].

Первый летний месяц, начинавшийся со второй половины мая, чувашами так и называли – **çу уйăхĕ** «летний месяц». У верховых чувашей этот месяц назывался *çинçe уйăхĕ* «месяц беременности земли» (слово *çинçe* произошло

от *сине юлнă* (*сийёнче*) «состояние беременности»: земля считалась беременной после посева), у низовых чувашей – *уяв уйăхĕ* «праздний месяц». На этот месяц приходилась продолжавшаяся несколько недель пора строгого запрета на земледельческие работы, поскольку считалось, что нельзя тревожить беременную землю. В некоторых местах этот месяц называется также *канлĕ уйăх* «месяц покоя» и *хăват уйăхĕ* «месяц силы (мощи)». Последнее название связано с представлением о том, что земля в этот период набирает силу (мощь) [5].

Второй летний месяц называется *сёртме уйăхĕ*. Название восходит к слову *сёр* «гнить». «Источники поясняют, что до возникновения паровой системы земледелия, при подсечной системе, чувашаи в этот месяц закапывали для гниения сучья и корни деревьев, выкорчеванных на расчищенном под пахоту участке леса» [5. С. 156]. Известны и такие названия этого месяца, как *хыт суха уйăхĕ* «месяц жесткой пашни, то есть пора паровой пашни под озимые», *сум уйăхĕ* «месяц прополки сорняков», *ўпре уйăхĕ* «месяц мошкары», *хёр уйăхĕ* «девичий месяц; месяц невест». Последнее название связано с древней чувашской традицией повсеместно проводить свадьбы именно в это время, накануне сенокоса.

Третий летний месяц, приходящийся на середину июля – начало августа, называется *утă уйăхĕ* «месяц сенокоса». Известно еще одно название этого месяца – *сырла уйăхĕ* «месяц ягод».

Четвертый летний месяц, приходящийся на середину августа – начало сентября, называется *сурла уйăхĕ* «месяц серпа», «серпень». Название связано с важнейшим земледельческим трудом – жатвой. «Реже встречались названия *ыраш аки уйăхĕ* «месяц посева ржи» и *йĕтĕн уйăхĕ* «месяц (сбора) льна». Последнее, по предположению Н.И. Золотницкого, употреблялось в разговорах только между женщинами» [5. С. 156].

Традиционное народное сознание было ориентировано на жизнь в гармонии с природой. К каждому времени года был приурочен комплекс определенных календарных обрядов, направленных на поддержание вселенской гармонии. С глубокой древности многие народы, в том числе и предки чувашей, наступление нового года отмечали весной. Своими истоками весенние праздники восходят к новогодним торжествам [11]. Одним из важнейших весенних праздников был *Мăнкун* «Великий День» – праздник встречи нового года, совпавший впоследствии с христианской Пасхой. Этому празднику предшествовал праздник *Калăм*, посвященный ежегодному поминовению усопших. *Калăм* начинался в среду и продолжался целую неделю до *Мăнкуна*. Первый день праздника назывался *Кĕсĕн* «малый» *Калăм*, последний день недели назывался *Аслă* «великий» *Калăм* [10]. Накануне *Калăма* топили баню в честь усопших предков, в первый день праздника все родственники собирались в доме главы рода на ритуальную трапезу, начинавшуюся молитвой и завершавшуюся выносом сосудов с жертвенной пищей во двор к родовому столбу. Такие торжества продолжались в течение нескольких дней, пока не были обойдены дома всех родственников. Чувашаи полагали, что в последний день этой недели колдуны и всякая нечисть проявляют особую активность, поэтому необходимо обезопасить себя, свой дом и свою деревню от злых духов, изгнав их.

Обряд изгнания нечисти и очищения от насылаемых ими порчи и болезней производился в день *Аслă Калăм* и назывался у верховых чувашей *вирĕм*, а у низовых – *сĕрен* [11]. Символическое значение этого обряда – оставить все плохое в прошедшем году, чтобы в новый год войти чистыми душой и телом. В день *Аслă Калăм* дети шли в лес и заготавливали рябиновые прутья, с которыми совершали подворный обход деревни, производимый посолонь, начиная с крайнего восточного дома. Дети били рябиновыми прутьями по уг-

лам и стенам каждого строения, чтобы изгнать злых духов. Ударяли также хозяев дома и скотину, чтобы изгнать болезни и немощи. Хозяева одаривали детей гостинцами. Поздно вечером в овраге за деревней ребята разжигали костер из старых лаптей и бросали в него рябиновые прутья, приговаривая: «Пусть всякая нечисть и хвороба уходят из селения!». Перед тем, как разойтись по домам, дети прыгали через костер, веря в очистительную силу огня. Чуваши считали, что после *Аслă Калăм* старый год со всеми бедами, напастями и злыми духами канул в Лету.

На следующий день наступал *Мăнкун* (Великий День) – первый день нового года, который отмечался в дни весеннего солнцеворота [11]. Праздник начинался в среду и отмечался целую неделю. Рано утром детвора выбегала встречать восход солнца за деревню – на лужайку, расположенную в восточной стороне. Вместе с детьми выходили и старики, которые рассказывали им древнюю легенду о борьбе Солнца со злой колдуньей *Вулăр*, которая хотела стащить Солнце с неба в преисподнюю. *Мăнкун* – это праздник в честь освобожденного Солнца. В момент восхода солнца старики осыпали детей зерном и хмелем. Дети, борясь друг с другом, катались по земле, чтобы весь год быть здоровыми. Взрослые ожидали возвращения детей у сельских ворот, угощали сладостями, зазывали в дома, поскольку считалось, что дети, первыми встретившие солнце, приносят в дом счастье. Зашедшего первым ребенка на руках переносили в передний угол и оказывали почести как самому дорогому гостю. К празднику *Мăнкун* для детей устраивали качели, детвора каталась и играла около них целыми днями, а вечерами у качелей веселилась молодежь. Взрослые в эту праздничную неделю ходили в гости к родственникам, непременно с большим количеством гостинцев (по семь или девять видов съестных припасов), что должно было способствовать процветанию хозяев, которые в свою очередь старались богато одарить гостей. *Калăм* и *Мăнкун* – два праздника, непосредственно следующие один за другим. Первый посвящен проходам старого года, поминовению умерших предков, изгнанию злых духов, а второй – встрече нового года, угощению новых свойственников, благословлению новорожденных и новобрачных, ожиданию новых радостей и удач в жизни. По этому поводу чуваши говорили: «*Калăм каялла, Мăнкун малалла*» «*Калăм* смотрит назад (в прошлое), а *Мăнкун* – вперед (в будущее)» [5].

Важным чувашским весенним праздником был также *Акатуй* «праздник пахоты и сева», начинавшийся перед выходом на весенние полевые работы и завершавшийся после окончания сева яровых. До выхода на полевые работы проводилась ритуальная часть праздника – *ака умён пăтти* «предпахотная каша», представлявшая собой сбор родственников в доме одного из них, совместную молитву духам предков с просьбой благополучного проведения работ, совместную обильную ритуальную трапезу, совместный выход с угощением в озимое поле, где производились молитва духам земли, гадания о предстоящем урожае, а также песни, пляски, веселье до позднего вечера. По окончании ярового сева проводили обряд *ака пăтти* «моление кашей», представлявший собой ритуальную трапезу сначала дома, а затем в поле с молением духов пашни *сёр йыш* о ниспослании хорошего урожая [1]. По окончании всего цикла весенних земледельческих работ проводилась торжественная часть праздника *акатуй*, включавшая различные состязания для мальчиков и юношей: бег, прыжки, стрельбу из лука, борьбу, конные скачки... [3. С. 41]. Победители пользовались всеобщим уважением, им вручались подарки. После окончания состязаний старики и семейные пары возвращались в деревню, где допоздна пировали с родственниками, а молодежь до позднего вечера продолжала веселье с песнями и плясками.

Ко времени летнего солнцестояния был приурочен обряд *сунсе* «обряд бережения земли», который соблюдался в течение 12 дней и совпадал со

временем цветения ржи [4]. В этот период действовал запрет на любую работу, поскольку считалось, что Мать-земля обременена спеющим урожаем и нуждается в покое. Перед началом страды народ отдыхал, набирался сил. Длинными летними днями чувашки сидели на завалинках, женщины занимались рукоделием, старики вспоминали добрые старые времена, рассказывали детворе сказки... Для молодежи наступало самое праздничное, самое веселое время в году – **уяв** [4]. Это был период молодежных игрищ и хороводов. Слово **уяв** буквально означает «соблюдение» (от **уя** «блюсти»). До начала **уява** молодежь с песнями уходила в лес к востоку от деревни. Девушки собирали цветы, плели венки, а парни выбирали подходящее дерево, вокруг которого девушки и парни водили хоровод, девушки украшали это дерево цветами, венками. Затем это дерево срубали, приносили в деревню и устанавливали на традиционное место проведения хороводов. В период **уява** хороводы водили каждый день с утра до позднего вечера. Вечерами кружились вокруг зажженных костров. Парни и девушки во время **уява** находили себе суженых. Перед началом сенокоса молодежные праздники завершались. В Петров день вся деревня собиралась на прощальный хоровод. Поздней ночью все выходили на западную окраину деревни и вокруг прощального костра водили последний в текущем году хоровод. В полночь молодежь с песнями уносила обрядовое дерево из деревни на кладбище, откуда возвращались уже без песен. Начиналась летняя страда: сенокос, паровая пашня, уборка урожая.

Самым торжественным обрядом периода **синсе** был **чўк** – жертвоприношение всевышнему Богу и духам природы, совершавшееся путем заклания жертвенных животных (лошадей, быков, овец) [2]. В период **синсе** проводилось как правило три вида **чўк**: **аслă чўк** «великое жертвоприношение», **уй чўкё (учук)** «полевое моление», **сумър чўкё** «моление о дожде» [11]. Дата проведения первого жертвоприношения, во время которого молили Всевышнего о прощении прегрешений, помощи и заступничестве, даровании благополучия и удачи в делах, определялась старейшинами деревни, второе жертвоприношение, проводившееся в поле с целью испрашивания у духов земли хорошего урожая, совершалось через неделю после первого, а третье жертвоприношение, предназначавшееся духам природных стихий, которых молили о даровании благоприятных погодных условий, проводилось через неделю после второго. Моление о дожде известно у чувашей в разных вариантах и под различными названиями: **сумър чўкё** «моление о дожде», **серси чўк** «воробьиное жертвоприношение», **сăмарта чўк** «яичное жертвоприношение» [5]. Дети ходили по деревне, собирали необходимое для приготовления обрядовой еды. В некоторых деревнях мальчики ловили воробьев, грачей, галок (запрещалось ловить голубей и ворон). Варили кашу, готовили яичницу, птицы шли на жаркое. Обратившись лицом к востоку, старики молились о ниспослании своевременного дождя, просили духов уберечь от града, засухи, ураганов. После ритуальной трапезы молодежь и детвора прямо в одежде купались в водоеме, а затем ходили по улицам с ведрами и всех обливали водой. Отказ подвергнуться обливанию осуждался.

Летняя страда, считавшаяся хоть и трудным, но радостным периодом крестьянской жизни, начиналась сенокосом. Поскольку сенокос открывал уборочный цикл сельскохозяйственных работ, перед его началом проводили моление **утă чўкё** с жертвоприношением. Первый выход на сенокос напоминал большой всенародный праздник, люди одевали лучшие наряды, работали весело, с песнями, шутками [11]. Вечерами молодежь устраивала хороводы и игрища. Чувашки к любой земледельческой работе относились как к святому делу, приступая с молитвой и трудясь с полной отдачей. Завершалась летняя страда жатвой.

Последний летний месяц, приходившийся на вторую половину августа-первую половину сентября, чувашаи называют *сурла* «серп». Перед началом жатвы старший в семье молился о ниспослании удачи в работе и хорошей погоды [7. С. 67]. Жатва начиналась обрядом *сурла хьвени* «зажинок» [11]. Самой проворной женщине семья поручала развязать серп, увязанный еще в прошлом году последней сжатой в поле горстью стеблей ржи, и срезать первую горсть в поле. Перемешивая старые стебли с новыми, жница разбрасывала их перед собой на ниву и произносила благодарственную молитву духам земли (*Тавах сире кивёрен сёнке чипер ситернёшён* «Спасибо вам, что вы благополучно перевели нас со старого хлеба на новый») и просила дать сил на предстоящий тяжелый труд [5]. Взрослые и дети (с 9-10 лет) жали с раннего утра до сумерек. В день окончания жатвы производился обряд *сурла сыхни* «связывание серпов» [11]. Дожиная загон, в правом конечном углу оставляли горсть несжатого хлеба, собирали верхушку в пучок и закручивали. Затем брали ковш воды и обливали пучок. После этого каждый из жнецов брал последний связанный им сноп и все рассаживались на них перед недожатым пучком лицом к солнцу. Серпы клали рядом на недожатый пучок. В это время хозяин приносил непечатый каравай хлеба и круг сыра, расстилал белый войлок и раздавал еду женщинам. Перед трапезой благодарили полевого духа *уй кётнеçси* за то, что охранял поле от насекомых, грызунов, птиц, градобития и ураганов, а также просили ниву вернуть силу, распрямить поясницу. После трапезы хозяйка собирала серпы, выдергивала недожатый пучок и им связывала серпы вместе. До следующей жатвы связанные серпы лежали в амбаре. По завершении жатвы приступали к молотье, которая завершала годовой цикл сельскохозяйственных работ. Завершая молотье, последний необмолоченный сноп втыкали в верх конуса овина для *авён кётуçё* «овинника». Сгребая в ворох зерно последней партии обмолота, молотильщики три раза обходили ворох по солнцу и благодарили Бога за собранный урожай, просили ниспослать в следующем году еще больше. Так завершалось лето.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: в 17 т. Т. 1-2. А. Чебоксары: Руссика, 1994. 584 с.
2. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: в 17 т. Т. 15-16. Т-Ч-Ф-Х. Чебоксары: Руссика, 2000. 112 с.
3. *Волков Г.Н.* Чувашская этнопедагогика / С.-Петербургск. гос. политехн. ун-т; Чебоксарск. ин-т экономики и менеджмента. Чебоксары, 2004. 488 с.
4. *Ерагин Е.Е.* *Симёк-синçе ситсессён.* Шупашкар: Сёне вăхăт, 2010. 364 с.
5. *Культура Чувашского края / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров и др.; сост. М.И. Скворцов.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. Ч. 1. 350 с.
6. *Патмар И.А., Патмар Э.И.* *Халăх аслăлăхё: 5 т. Сёрпү,* 1995. Т. 3. 95 с.
7. *Патмар Э.И.* *Чăваш халăх календарё.* Шупашкар: Чăваш кёнеке изд-ви, 1995. 112 с.
8. *Родионов В.Г.* *Календарные обрядовые тексты // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. Ж-Л.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 190-193.
9. *Салмин А.К.* *Система верований чувашей.* Чебоксары: ЧГИГН, 2004. 208 с.
10. *Фокин П.П.* *Калăм // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. Ж-Л.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 190.
11. *Чуваши: история и культура: в 2 т. / отв. ред. В.П. Иванов.* Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 2. 335 с.
12. *Чăваш халăх пултарулăхё. Ваттисен сăмахёсем / пухса хат. Шупашкар: Чăваш кёнеке изд-ви, 2007. 493 с.*

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (borisova_l_v@mail.ru).

BORISOVA LYUDMILA VALENTINOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of General and Comparative-Historical Linguistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1 Русский язык
ББК 81.2Р Русский язык

Т.И. ГАЛЕЕВ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКЕМЫ «КНЯЗЬ»

Ключевые слова: социальная структура, сословный термин, титул, русский менталитет.

Рассмотрена эволюция лексических значений слова «князь» и их производных через призму исторических изменений в разные периоды становления русской языковой картины мира. Изучение лексем социальной семантики помогает охарактеризовать аксиологический плюрализм применительно к сословным наименованиям лиц, а также отражает исторические изменения в жизни общества.

T.I. GALEEV

FUNCTIONAL FEATURES OF THE LEXEME «KNYAZ»

Key words: social structure, estates term, title, russian mentality.

The article discusses the evolution of the Lexical Meanings of words «knyaz» and their Derivatives through the prism of historical changes in different periods of formation of Russian-language picture of the world. The study of Lexemes of Social Semantics helps to characterize the Axiological Pluralism concerning Caste Names and Professional Persons, and also reflects historical and ideological changes of a society.

Слово «князь» (праславянское *кънѣзь) представляет собой древнее общеславянское заимствование и восходит к древнегерманскому корню **kun-ing-*: -зь в этом слове – результат третьей палатализации [3. С. 46-47], -g- сохранялось в образованиях типа *княгыни*; к тому же корню восходят германские слова *König, king* «король», скандинавское «конунг» – термин для обозначения старейшины рода [6. С. 324; 1. С. 285; 12. С. 200]. Противоположная точка зрения, предложенная Ш. Ондрушем в 1977 г., об обратном направлении заимствования: из предполагаемого слав. **kun-ingo-* «торчащий, выдающийся», от *къль*, как в польск. устар. *kien* «пень, колода», словинс. *kno* «рукоять весла» в германские языки [12. С. 200], признания не получила.

В некоторых славянских языках у этого корня есть дополнительные значения, разграничившиеся формально: в болгарском языке *кнез* – «старейшина», в чешском, словацком и польском *knez, ksiądz* – «священник», ср. *ксѣндз*, в верхне- и нижнелужицком языках *knjez* – вежливое обращение к мужчине, *knjeni* – к замужней женщине, а *knježna* – к незамужней.

В старославянском отмечена также форма *кънѣзь*, без палатализации; в древнерусском языке известно только *к(ъ)нѣзь*, хотя в древненовгородском диалекте прогрессивная палатализация в таких сочетаниях не отмечена, ср. северные заимствования с *-ing варягъ, колбѣгъ, стѣгъ, фрягъ*. По-видимому, это связано с тем, что более древнее славянское заимствование, означавшее правителя, употреблялось по всей Руси в наддиалектной (киевской) форме [2. С. 46-47].

Точки зрения М. Фасмера и Ш. Ондруша [13. С. 285] не могут быть выведены исторической справкой. Первоначально князьями называли вождей, странствующих завоевателей, ищущих новые земли и новую добычу для племени; первые киевские князья практически не занимались устройством своей земли. Слово «князь» изначально не обладало должностной семантикой, и его значение напрямую зависело от личностных качеств лица, именованного князем. Князь – это, прежде всего, лидер, ведущий за собой воинов. Ситуация изменилась при правителе Киевской Руси Владимире I Святославиче, который, в отличие от своих предшественников, достаточно прочно обосновался в Киеве. Его сын, Ярослав Мудрый, через своих дочерей породнившийся с самыми знатными родами Европы, ставший отцом и дедом многих её прави-

телей, постепенно утратил способность к путешествиям, которая когда-то была свойственна его предкам. Тогда и стало возможным говорить о «княжеском троне», «княжеском месте» и «княжеском столе». С тех пор титул князя приобретает характерные черты главы раннефеодального государства, однако древнейшие признаки князя как старейшины рода отразились в фольклоре, а точнее, в русских свадебных обрядах, где новобрачные (условные основатели рода) именовались «князем» и «княгиней».

Значение слова «князь» значительно расширилось в эпоху Киевской Руси, и расширение это проходило пропорционально увеличению полномочий, наделяемых князьям: древнерусский князь играл важную роль в жизни общества на подконтрольной ему территории. Князь являлся законодателем того региона, которым он правил, о чем свидетельствуют заглавия некоторых статей «Русской Правды» XI в. Ярослава Мудрого. В соответствии с действующими законами, принятыми в той или иной волости, князь являлся судьей и администратором. При этом судопроизводство князь осуществлял не только самостоятельно, в этом ему могли помогать доверенные лица, которых он избирал из окружающих его дружинников. Князь лично взимал судебные штрафы (*виры*) с нарушителей закона. За исполнение своих обязанностей князь получал вознаграждение в виде дани с земледельцев и животноводов, доходов с судов и торговых пошлин. Одной из главных обязанностей князя являлись руководство войском и охрана своей территории. Для защиты страны князь располагал как дружиной, находившейся в его личном распоряжении, так и народным ополчением, которое отправлялось в военный поход по решению веча. Князья имели частную земельную собственность – села; в пользование князя переходили и боевые трофеи; на полученные средства от их реализации князь содержал дружину. В древнерусском обществе высоко ценилась военная храбрость князя. Стоит также отметить и религиозную деятельность князя: в языческое время князья являлись инициаторами и организаторами сбора жертвоприношений, что послужило причиной появления у слова «князь» значения «священник», которое своеобразно закрепилось в чешском и польском (ср. *кёндз* – польский католический священнослужитель).

В 988 г. князь Владимир I Святославич вводит христианство в качестве новой государственной религии. В дальнейшем, как известно, он был причислен к лику святых. Как видно из множества документов, лексема «князь» во времена Древней Руси использовалась в значении должность. Князем называют того, кто исполняет определенные обязательства перед подданными и народом.

Отношение князя к населению могло определяться договором – *рядом* (откуда и глагол «*рядиться*»). Яркой иллюстрацией подобного типа построения сословных отношений является административное устройство в Новгороде и Пскове. В других областях население далеко не всегда *рядилось*, т.е. заключало *ряд* с князем, так как всё зависело от инициативы князя, которую он так или иначе проявлял, желая добиться авторитета у народа.

На договорных началах выстраивалась и субординация в княжеском войске. Не во всех областях князь имел одинаковую власть: в Галиче княжеская власть была сильно ограничена высшим слоем дружины – боярами; в Полоцке и Смоленске – вечем; в Новгороде и Пскове, куда князья приглашались на особых условиях и часто изгонялись, поскольку политический вес князя был ничтожен, что определенным образом отразилось на фразеологии. В Новгороде существовала даже поговорка «*коли худ князь, так в грязь*». В Северо-Восточной Руси авторитет князя подавляет периодически возникающие у дружины и

веча акты неповиновения. Однако с принятием христианства княжеская власть, первоначально выборная, постепенно превращается в наследственную.

Отдельные области Древнерусского государства мало были связаны между собою, а киевские князья посылали своих сыновей в качестве правителей удаленных от центра земель и княжеств. Поэтому в Древней Руси титул *великий князь* относился только к киевскому князю, которому подчинялись все остальные русские князья.

В период феодальной раздробленности, в XII в., на древнерусской земле наряду с Киевским великим княжеством образовалось ещё несколько великих княжеств: Владимирское, Галицкое, Черниговское, Рязанское, Суздальское, каждое из которых было фактически независимым государством. Правители подобных княжеств назывались великими князьями в силу стремления уравнять свою власть с властью киевского великого князя. *«Константин Васильевич, великий князь Суздальский, в половине XIV века перенес свой стол из Суздаля в Нижний-Новгород, назвал из чужих княжений русских людей и расселил их по Волге, по Оке и по Кудьме»* [4]. Великие княжества, в свою очередь, раздробились на более мелкие удельные княжества, подчинявшиеся князьям, возглавлявшим тот или иной обособившийся регион.

Татарское нашествие оказало сильное влияние на характер власти князя в административно-политическом устройстве Северо-Восточной Руси. Князья получали право на власть по решению хана, народ же, как правило, не мог участвовать в управлении государством; решения, принятые на вече, практически не имели веса, а в некоторых княжествах подобные собрания вообще упразднились. Татарское иго способствовало возвышению московского князя среди других князей. Со временем все князья стали зависеть от московского князя, теряя свои права и переходя в ряды боярства, которое было сломлено во времена правления Ивана Грозного, поскольку оно оказывало значительное сопротивление самодержавным стремлениям московских великих князей. Подобные обстоятельства отражены и во фразеологии Древней Руси, которая позволяет дать представление об особенностях людей, обладающих властью: *«где князь, там будет и слуга его»*, или о феодальной раздробленности того времени: *«князья меж собою воюют, а гибнет тростник»*, о бытовых условиях: *«овёс не князь, любит грязь»*. Будучи тесно связанной с этими историческими процессами, лексема «князь» утрачивает должностную семантику, поскольку начинает обозначать одноименный титул. Именно в этот период существования древнерусского государства можно наблюдать зарождение нового социального слоя населения – аристократии, с чем связано и вытеснение слова «князь» из «политического лексикона», если о нем можно говорить на этом этапе исторического развития.

Князья, являвшиеся главами крупных феодальных государственных образований на Руси и в Литве, назывались «великими князьями». С образованием централизованного государства в XV в. удельные князья постепенно переходили в администрацию великого князя (великокняжеский двор) в Московском княжестве.

Западнорусские князья, попавшие под власть Литвы в XVI в., также достаточно быстро сливаются с литовско-польской аристократией. С образованием централизованных государств удельные князья постепенно переходят в состав великокняжеского двора в России и королевского двора в Польско-Литовском государстве.

После объединения русских земель вокруг Москвы и Литвы к началу XVI в. звание «великий князь» носили вновь только правители этих государств. Так, великим князем «всёя Руси» при Гедимине стал называться старший литов-

ский князь, что дало возможность литовской аристократии соперничать с московскими князьями. Впоследствии титул великого князя Литовского принял польский король [11. С. 756].

В 1547 г. великий князь Московский Иван IV официально провозгласил себя «царем всея Руси», что должно было символизировать значительное возвышение московского правителя над удельными князьями. Во времена царствования Ивана IV «Малый государев титул» звучал так: «Иван Божию милостию государь всея Руси, Великий князь Володимерский, Московский, Новградский и иных» [8. Т. 1. С. 453, 586; Т. 2. С. 65], а с 1721 г. решением Петра I российские монархи стали именоваться «императорами», но при этом титул «великий князь» продолжал употребляться в сословном наименовании монарха при перечислении находящихся под его властью земель: «Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец... государь Псковский, великий князь, Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всея северные страны повелитель...» [5. С. 81-156].

В России до XVIII в. звание «князь» было только родовым. Князьями были Рюриковичи (Одоевские, Горчаковы, Долгорукие и др.) и Гедиминовичи (Хованские, Голицыны, Куракины, Трубецкие и др.); княжеские титулы получили также представители татарских и кабардинских владетелей, влившихся в состав русской феодальной знати (Черкасские, Юсуповы и др.). С начала XVIII в. титул князя стал также жаловаться правительством высшим сановникам за особые заслуги.

С XVIII в. титулы «великий князь» и «великая княжна (великая княгиня)» также стали присваиваться детям царствующего монарха, что было официально закреплено в «Учреждении об императорской фамилии» Павла I от 5 апреля 1797. Таким образом, титул «великий князь» стал приблизительно соответствовать европейскому титулу «принц крови».

«— Да ведь это великий князь, а мне к главнокомандующему или к государю, — сказал Ростов и тронул было лошадь» [9].

Титул «великий князь» давал его обладателю формальное право быть одним из претендентов на престол Российской империи. Если обстоятельства рождения или жизни великого князя входили в противоречие со статьями «Учреждения...», определяющими требования к пригодным для занятия престола лицам, великий князь решением императора мог быть лишён своего титула.

В Российской империи к великим князьям — членам императорской фамилии — обращались «Ваше императорское высочество». «Титул Великого князя, Великой княжны и Императорских Высочеств принадлежит сыновьям, дочерям, братьям, сёстрам, а в мужском поколении и всем внукам императора...» [5].

Согласно постановлению Александра III, изданному с целью ограничения числа лиц, обладающих указанным титулом, носить его могли только дети и внуки императора. Правнукам и их потомкам присваивался титул «князь императорской крови».

В российской империи титулы «светлейший князь» и «сиятельный князь» различались по происхождению. Подобный титул был, как правило, жалован по воле императора. Природный князь — это титул, которым награждались потомки удельных или великих князей.

Княжеский титул (вместе с другими дворянскими) был отменён декретом ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г.

Несмотря на тенденцию к появлению отрицательной коннотации у словных терминов, обозначавших наименования титулов дореволюционных аристократов, в советском обществе слова «князь» и «герцог» обладали нейтральной семантикой и использовались для полного соответствия западноевропейским наименованиям, восходящим к *princeps* и *Fürst*, также иногда *dux*.

В современной русской литературе лексема «князь» также обладает метафоричностью: «Я была холодно-покорна, как князь, данник Золотой Орды [7], «Я, как князь, в «Астории» жил, – сказал Абуладзе хвастливо и взял с инструментального столика шпадель» [1].

В поэтическом тексте лексема «князь» иногда выступает в качестве синонима слова «владыка»: «Солнце – князь земли, луна – княжна» [10].

Таким образом, лексема «князь» на протяжении длительного функционирования в языке претерпела существенные изменения в семантическом плане, что было обусловлено преобразованиями как в общественном строе, так и в социальных отношениях древнерусского государства и современной России.

Литература

1. Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Я, следовательно... (1968) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/RUSS_DETEKTIV/WAJNERY/sledowatel.txt.
2. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 46-47.
3. Лакиер А.Б. История титула государей России // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1847. Т. LVI, № 10-11. С. 81-156.
4. Мельников-Печерский П.И. На горах. Кн. первая (1875-1881) [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/melxnikowpecherskij_p/text_0070.shtml.
5. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1888. Т. 6.
6. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1959. Т. 1. С. 324.
7. Рубина Д.И. Камера наезжает [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=87180&p=23>.
8. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813–1894. Т. 1. С. 453, 586; Т. 2. С. 65.
9. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. первый (1867–1869) [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml.
10. Цветаева М.И. Князь тьмы [Электронный ресурс]. URL: <http://cvetaeva.ouc.ru/kniaz-tjmi.html>.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VA. Вальтер – Венути. СПб.: Семёновская типолитография (И.А. Ефрона), 1892. 488 с.
12. Этимологический словарь славянских языков / Праслав. лекс. фонд; под ред. О.Н. Трубачёва. М., 1987. Вып. 13. С. 200.
13. Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch: in 3 Bd. Heidelberg: Universitätsverlag Carl Winter, 1953–1958 = Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. М.: Прогресс, 1964–1973. С. 285.

ГАЛЕЕВ ТИМУР ИЛЬДАРОВИЧ – аспирант кафедры современного русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (galeevt87@gmail.com, galeevt@mail.ru).

GALEEV TIMUR ILDAROVICH – post-graduate student of Modern Russian Language and Teaching Methodology Chair, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 811.161.1.=112.2=512.145:276.6
ББК (Ш) 81.2-3 (Рус=Нем=Тат=Англ)

А.Н. ЗАРИПОВА, О.В. АКИМОВА

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале немецкого, русского, татарского и английского языков)

Ключевые слова: терминологическая система, термин, общеупотребительное значение, терминологическое значение, система языка.

Предложены результаты исследования специфики экономической терминологии на материале немецкого, русского, татарского и английского языков. Система экономических понятий характеризуется единством, целостностью, иерархической организацией составляющих ее элементов. В то же время экономическая терминология обнаруживает междисциплинарные взаимосвязи в системе языка. Специфика экономики находит свое отражение в сфере функционирования. В отличие от других терминологических систем экономические термины используются в речи не только специалистов, но и широких слоев населения.

A.N. ZARIPOVA, O.V. AKIMOVA THE SPECIFIC CHARACTERISTICS OF ECONOMIC TERMINOLOGY (on the material of the German, Russian, Tatar and English languages)

Key words: terminological system, term, common meaning, terminological meaning, system of language.

The results of the research into the specific issues of economic terminology in the German, Russian, Tatar, and English languages are provided in the article. The system of economic notions is characterised by entity, integrity, and hierarchical organization of its constituents. Moreover, economic terminology points to the interdisciplinary bonds in the system of language. The peculiarity of economics is reflected in the sphere of its application. Unlike any other terminological system, the terms of economics are used not only in the speech of professionals but also by various strata of society.

Экономика как особый вид бытия обладает своим собственным сложным и многоаспектным понятийным аппаратом, в котором отражается развитие соответствующей научной мысли. По мере развития и углубления экономических знаний усложняются и понятия, передаваемые в языке терминами. При этом каждая эпоха опирается на терминологию предшественников и, как следствие, разрабатывала свой круг понятий. Например, термины политэкономии были раскрыты и разработаны на терминах буржуазной экономики. Таким образом, экономическая терминология является продуктом исторического развития, поскольку в ней отражены все этапы экономических изменений в человеческом обществе, и каждый этап характеризуется своей терминологической лексикой, которая отражает характер производственных отношений: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический, постсоциалистический.

Все существенные изменения экономических процессов протекают на фоне изменений всего социального организма. Эти новые изменения находят отражение в языке данного общества, возникают ключевые слова, характеризующие конкретный исторический этап общественного развития. Например, для экономической ситуации в нашей стране периода перестройки характерны такие термины, как *ваучер, дефолт, деноминация, приватизация*, а в Великобритании в 80-е гг. прошлого столетия были актуальны следующие термины: *economic decline, recession, recovery, economic miracle, industrial relations*.

Такие слова и сочетания, как правило, составляют базисную терминологию и входят в терминологию как необходимый и обязательный элемент. С одной стороны, они используются носителями языка для обозначения соответствующих процессов и явлений, с другой стороны, являются средствами познания этих процессов и явлений.

Социальные перемены в обществе, несомненно, накладывают свой отпечаток на экономическую терминологию любого языка. Примером может служить ситуация в нашей стране. Характеризуя социально-экономические перемены в нашем обществе в постперестроечный период, М.В. Китайгородская в своей работе опирается на теорию редиистрибуции, обоснованную в работах Е.Н. Старикова и К. Поланы. В концепции этой теории выделяется рынок (структура «горизонтального» типа) и редиистрибуция (экономическая структура «вертикального» типа). Рынок и редиистрибуция являются основой для различных моделей общественного развития: европейской и азиатской. Для экономической структуры «горизонтального» типа характерна частная собственность, и отношения собственности сводятся к одному собственнику. Отношения собственности в экономических структурах «восточного» типа распределены между группой людей, находящихся в иерархическом подчинении. «Сущность происходящих объективно неизбежных перемен в сегодняшнем российском обществе сводится к замене “вертикальной” редиистрибутивной экономической системы на “горизонтальную” рыночную. В языковом плане такие перемены сводятся к замене монолога (редиистрибуция) на диалог (рынок)» [2. С. 165-167]. В свою очередь, такие перемены находят отражение в терминологии экономики, и сводятся они, по мнению М.В. Китайгородской, к тому, что идеологизированные термины избавляются от отрицательной коннотации, в словарный состав возвращаются термины «досоветского» периода и появляются новые «международные» заимствования. Отмеченные выше лексико-семантические изменения характерны также для исследуемой нами в сопоставительном плане терминологии экономики татарского языка.

Система экономических понятий характеризуется единством, целостностью, иерархической организацией элементов, очень неоднородных по содержанию и роли, которую они выполняют.

Неоднородность содержания экономических понятий находится в прямой зависимости от особого места, которое занимает экономика как система. Специфика экономики отражается в экономической терминологии, в которой наряду с чисто экономическими терминами функционируют термины, привлеченные из других терминосистем (правовой, исторической, географической и др.). Таким образом характеризуется ее положение в языке (макроуровень). Однако и внутренняя структура экономической терминологии неоднородна по своему содержанию (микроуровень).

Для того чтобы продемонстрировать положение экономической терминологии на макро- и микроуровне, в качестве основы в работе используется классификация Ф. Ванкерла. Изначально в графической классификации Ф. Ванкерла [5. С. 81] представлен профессиональный язык одной из экономических теорий, а именно – профессиональный язык «политэкономики». Как известно, в лингвистике существуют попытки размежевания «профессионального языка» и «терминологии». Немецкие лингвисты, в том числе и занимающиеся проблемами языка экономики, в своем большинстве ставят знак равенства между ними, различая научно-теоретический, популярно-публицистический и практический стили. В нашей работе данная точка зрения не разделяется. Профессионализмы, конечно же, близки к терминологии, так как и те и другие используются для общения в одной и той же сфере. Однако профессионализмы не имеют определения и не стандартизированы, а важно то, что они представляют собой вторичные наименования тех или иных явлений и выступают часто в качестве синонимов специальной терминологии. «Существование профессионализмов обусловлено, по крайней мере, двумя факторами, действующими в устной профессиональной речи: стремлением к сокращению некоторых часто встречающихся выражений и тенденцией к замене слишком

часто употребляющихся специальных слов более выразительными, образными синонимами» [3. С. 179]. Классификация Ф. Ванкерла позволяет достаточно хорошо показать неоднородность понятия «экономическая терминология» на вертикальном уровне и раскрыть ее междисциплинарные связи.

Вертикальный уровень классификации характеризует различные сферы экономики, т.е. внутреннюю неоднородность и многогранность понятия «экономика» и, соответственно, ее терминологии. Понятие «экономическая терминология» является общим, широким обозначением для узкоспециальных терминосистем. К таковым можно отнести терминологию экономики народного хозяйства, предприятия, банковской, кредитной и финансовой системы, экономики страхования, мировой и аграрной экономики, внешней торговли и маркетинга и многие другие (см. рис. 1).

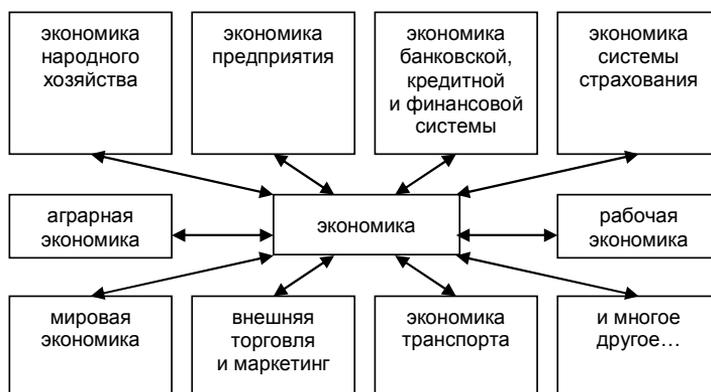

Рис. 1. Вертикальный уровень классификации терминосистемы экономики

На горизонтальном уровне представлены междисциплинарные взаимосвязи «экономики» и, соответственно, параллельного использования определенного количества терминов. Провести четкие границы в употреблении некоторых терминов, находящихся на стыке двух дисциплин, иногда невозможно. Многие спорные моменты экономического характера решаются на правовом уровне. В качестве примера рассмотрим использование термина «убытки» в экономической и правовой сферах. В первом случае речь идет о превышении расходов над доходами в процессе производственно-хозяйственной деятельности. В гражданском праве под этим термином понимают потери, выраженные в денежной форме, и различают реальный ущерб и упущенную выгоду. Ущерб или упущенная выгода, обусловленные правонарушением в условиях ведения хозяйствования, рассматриваются в рамках экономического правосудия.

Аналогичные примеры параллельного употребления терминов имеются на стыке интересов экономики и политики, географии, статистики, истории.

Следующая схема иллюстрирует положение экономической терминологии в общелитературном языке (рис. 2).

Ф. Ванкерл также отмечает, что не существует гомогенного понятия «экономическая лексика», говоря об экономической лексике, скорее следует иметь в виду гетерогенное многообразие различных форм языка профессиональной коммуникации [4. С. 54]. Таким образом, приведенная выше классификация позволяет продемонстрировать особенность и специфику экономической терминологии и ее взаимоотношения с лексическим составом общелитературного языка.

Терминосистема экономики выступает по отношению к общеупотребительной лексике как часть к целому. Это целое играет роль языкового фона, на котором проявляются общие и специфические качества частного. Термины

экономики по отношению ко всей терминологической системе находятся в положении единичного к общему, в рамках которого определяются и уточняются место и роль каждого отдельного термина. Двойственность и системность терминов экономики позволяют раскрыть картину их существования в системе и функционирование самой системы как целого.

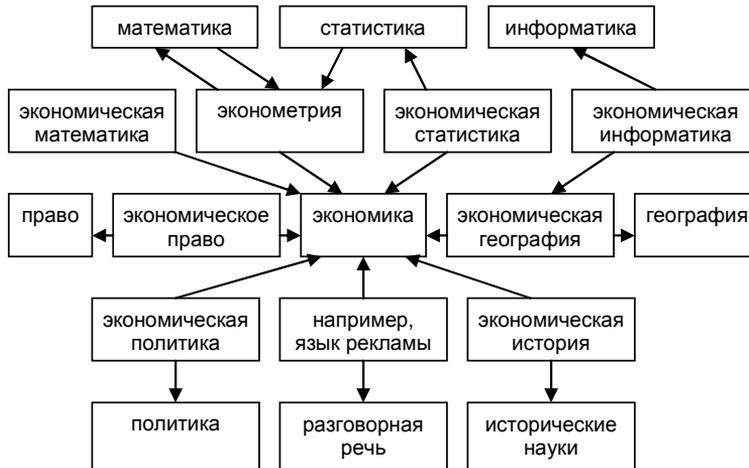

Рис. 2 Горизонтальный уровень классификации терминосистемы экономики

Терминам экономики как элементам специальной лексики свойственны особые системные качества. Так, термин *Geld*, *деньги*, *акча*, *money* имеет общеупотребительное значение и может выстраивать семантические сочетания с разными словами: *zu Geld kommen*, *Geld machen*, *leichtes*, *schmutziges Geld*; *сopить деньгами*, *делать деньги*, *грязные деньги*; *акча түгү*, *акча ясау*, *акча чыгару*; *rocket money*, *to throw money*, *to make money*. В терминологической системе это слово имеет значение «всеобщий эквивалент товаров». Данное терминологическое содержание и определяет его место в системе и взаимоотношения с другими элементами системы. Это и есть специфическое, системное, социально обусловленное качество понятия «деньги». Социально обусловленное качество термина имеет способность изменяться и превращаться в качественно иную специфическую особенность, интегральное системное качество.

Специфика экономики отражается в многозначности определения самого понятия «экономика», из которого видно, что «терминология сферы экономики неоднородна и включает наряду с абстрактными базовыми терминами (производственные отношения, способ производства, производительные силы, средства производства и др.) обозначения конкретных областей экономических знаний» [2. С. 177].

Специфика экономики находит свое отражение также в сфере функционирования. В отличие от других терминологических систем экономическая терминология вышла далеко за пределы профессионального общения и используется в речи не только специалистов, но и широких слоев населения, поскольку в условиях экономической нестабильности и возникновения новых экономических реалий возрастает интерес к вопросам экономики в обществе, беседы на экономические темы в повседневном общении стали привычным явлением. Средства массовой информации, экономическая литература ориентированы как на профессионалов, так и на массового адресата. Экономическая проблематика, экономическая терминология «присутствует в широком спектре коммуникативных ситуаций и соответствующих им типах и жанрах речи» [2. С. 213].

Литература

1. Зарипова А.Н. Немецкая, русская и татарская терминология. Опыт лингвистического анализа экономических терминов. Казань, 2012. 112 с.
2. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / В.Л. Воронцова, М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова и др.; отв. ред. Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 162-235.
3. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
4. Hundt M. Modellbildung in der Wirtschaftssprache. Zur Geschichte der Institutionen- und Theoriefachsprachen der Wirtschaft. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. 316 с.
5. Wankerl F. Die deutsche schriftliche Wirtschaftssprache in der DDR: Bestandaufnahme und Aufgaben // Forschungsinformationen des Instituts für Fremdsprachen. Berlin, 1988-1989. Vol. 10. S. 76-101.

ЗАРИПОВА АЛЬФИЯ НАИЛЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (alfija_kazan@hotmail.com).

ZARIPOVA ALFIYA NAILEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of German Philology Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

АКИМОВА ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (lepam@mail.ru).

AKIMOVA OLGA VALEREVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Contrastive Linguistics and Linguodidactics Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 81'373.2
ББК 81.2-3

Г.Е. КОРНИЛОВ

**ЭТНОТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
(БАШКОРТОСТАН, КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ,
ТАТАРСТАН, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) – ХХХ:
А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ***

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, оноματοлогия, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллятивов с компонентом «айтуган» в языках Поволжья.

G.Ye. KORNILOV

**TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – XXX:
A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES**

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «айтуган» component in the languages of the Volga region.

0.0.2.5.7. **АЙТУГАН** – в наших материалах регистрируется 5 топонимов, восходящих к этой именной основе или содержащих ее, все они находятся на территории Республики Башкортостан и представляют собой названия населённых пунктов: тат. пос. *Айтуган* быв. Никифаров. с-та Альшеев. р-на, рус. пос. *Айтуганово* быв. Горного с-та Кююргазин. р-на, тат. д. *Айтуган* быв. Мелеузов. с-та Мелеузов. р-на, башк. с. *Айтуган / Айтуған* быв. Яшерганов. с-та Стерлибашев. р-на, рус. д. *Айтуган-Дурасово* быв. Теняев. с-та Федоров. р-на.

* Исследование выполнено при финансовом содействии Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

Упомянутая в исторических памятниках (1795 г.) д. *Айтуганова* Слы-Минской волости Стерлитамак. уезда, вероятно, именно современное башкирское село *Айтуган / Айтуған* Стерлибашевского района [31. С. 138].

Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» нп. *Айтуған / Айтуган* указали только в 3 районах: «...Альш., Мелеуз., Стерлиб. ...», но справедливо объяснили «от антропонима *Айтуған*», как и *Айтуған-Дурасау / Айтуган-Дурасово* «от антропонимов *Айтуған* и *Дурасов*» [25. С. 20а, б].

Наличие муж. личн. имени *Айтуган* подтверждают Писцовые книги, ср.: «В той же деревне *Айтуган Нагаев*: оклад его 5 рублей...» [19. С. 59; 8. С. 223; 9. С. 417], или: «... *Орейка Айтуганов* – тат. *Урай Айтуганов*...» [17. С. 120; 8. С. 225].

Из перечисленных выше 5 нп. – 2 татарских, 2 русских и только 1 – башкирский, зарегистрированные имя личное *Айтуган* и фамилия *Айтуганов* бытовали у татар Казан. уезда и в г. Казани, это дает основание предполагать, что имя *Айтуган* предпочтительно рассматривать в качестве антропонима татарского происхождения, с чем согласуется мнение Ибн-Мирзакар йм ал-Қарнақи, который констатирует: «*Айтуган* – т. *Ай + Туған*» [15. С. 36], в других местах по отдельности объясняя: «*Ай* – т. «луна» (распространенный компонент как женских имен, так и мужских имен, в значении: «счастье, счастливый час», «красивая, красивица») [15. С. 33]; «*Туған* – т. 1. «сокол»; 2. «[мать] родила...» [15. С. 237].

Остается непонятным, какой из двух вариантов перевода псевдонима *Туған* исследователя *Ахмеда Заки Валиди* более предпочтителен [9. С. 63, 436]. Ср. башк. звательнo-уменьшит. *Туғанай* [12. С. 47].

Алим Гафуров, однако, различает «т.м. *Tūgān* «сокол» (*Tūgān Tuğdı* «сокол родился») [10. С. 195] и *Tuğān / Tuğdı* «родившийся» [10. С. 122], т.е. если гласный 1-го слога долгий – значение «сокол», а если недолгий – «родившийся», букв. «народился», поэтому тюрк. м. имена *Айтуган* он переводит «родившийся в новолуние», *Айтуғды* тоже – «родившийся в новолуние», но букв. «месяц народился». Нам представляется данное толкование первого имени *Айтуган* не вполне корректным, поскольку *-туған*: *Ай~* в качестве причастия прошедшего времени действ. залога здесь не имеет рефлексивного значения, а воспринимается двусмысленно: 1) «Месяц(ем) рожденный» (*ай* «месяц» – субъект действия), или 2) «Месяц родивший» (*ай* «месяц» – объект действия), или 3) «Месяц взошел», «Луна взошла»; отсутствует в *ай / Ай* и идея «новолуния», поскольку последнее значение в тюркских языках выражается аналитически: *ай туу*, *яңа ай* или *ай башы*, во всяком случае *Ай-*: *-туған* синтаксически никак не является обстоятельством времени. Ср. тур. *doğan* «сокол» и *doğan* «рожденный»: *уені doğan çocuk* «новорожденный ребенок».

Поскольку в кириллической передаче *Туған I* и *Туған II* не различаются, то с учетом переносного значения *ай* «светлый», «ясный», ср. *aj jüzlük* «светлолицый» [23. С. 99] *Айтуган* можно переводить и 1) «ясный сокол» (ср. рус. устойчивое выражение «сокол ясный»), и 2) «светлый родственник» (тат. *туған* во всех словарях переводится исключительно «родственник», «родной»).

В обобщающей работе Г.Р. Галиуллиной антропоним *Айтуган*, вместе с *Иштуган* и производными основами на *-бакты*, *-бирде*, *-булды*, *-килде*, рассматривается в рамках «продуктивной структурной модели тюрко-татарских сложных имен: существительное + глагол» [5. С. 102]. До этого было указано, что «...личные имена с компонентом *ай* активно функционировали и в XVII–XIX вв. В Писцовых книгах Казанского уезда XVII в. зафиксированы такие мужские имена, как *Айтуган*, *Айкай*, *Айдар* [19. С. 205], *Аймәмәт*, *Айтуган*

[20. С. 452, 457]. Заметна большая частотность антропонима *Айтуган*, хотя к XIX в. данный антропоним переходит в разряд историзмов» [5. С. 70]. Интересны в списке «имен и фамилий – прозвищ людей в Предкамье» именование *Айтуган-Нагаев*, впервые публикуемое Р.Ф. Галлямовым [7. С. 56] и цитируемое Г.Р. Галиуллиной [5. С. 104], а в генеалогической таблице потомков «выходца из г. Булгар ... Тамти Хатая» – имя *Айтуган* (сын *Ирджамиса* – четвертого сына *Тилаша*) [27. С. 180; 5. С. 119].

В параграфе «Имяобразующие модели» раздела «4.4.2. Грамматические и словообразовательные особенности антропонимии татар» Г.Р. Галиуллина под п. 6 «Существительное + глагол...» дает предпоследнюю лаконичную интерпретацию имени *Айтуган*: «...*Ай* + *туган* < *Айтуган* (*ай* / луна / + *туу* / родиться / (в этом случае / возшло /) + *-ган* – аффикс прошедшего времени) ...», впрочем, избегая окончательного полного литературного и буквального перевода на русский язык [5. С. 255] и не допуская членения *Ай-туг-ан*, каковое фактически возможно.

Последним абзацем, содержащим несколько расширенное и редакционно измененное объяснение имени *Айтуган*, оказалось в целом вполне справедливое утверждение о том, что «в древнем тюрко-татарском антропонимиконе активно использовались модели: существительное + глагол прошедшего категорического времени изъявительного наклонения: *Байкилде*, *Уразбакты*, *Жанбакты*, *Ханкилде*, *Аллабирде*, *Таубакты*, ..., *Аккилде*; существительное + глагол прошедшего результативного времени изъявительного наклонения: *Айтуган*, *Жантуган*, *Иштуган*, *Кёнтуган*, *Таңатмыш*, *Кёнтомыш* и другие. ... наиболее распространенной была первая модель, но до современности дошли имена, образованные по второй модели: *Айтуган*, *Иртуган*» [5. С. 256-257].

Всего в монографии Г.Р. Галиуллиной упомянуто 5 имен на *-туган*: *Айтуган* [5. С. 70, 102, 104, 119, 255, 257, 257], *Актуган* [5. С. 78], *Иштуган* [5. С. 102], *Кёнтуган* [5. С. 74], *Таңтуган* [5. С. 76]. Можно считать спорным отнесение их к модели «существительное + глагол прошедшего категорического времени изъявительного наклонения», поскольку, во-первых, все они собственно татарские, а не общетюркские (и тем более – не древнетюркские), во-вторых, в татарском языке имеется чрезвычайно употребительное существительное *туган* «родственник» (башк. *туған* то же) в функции прилагательного «родной», ср. *ип туган* «барт», *кыз туган* «сестра», *туган*:- *~кай* «браток», *туган*:- *~лык* «братство», *туган*:- *~лар*, *~нар* «родственники; братья», *туган*:- *~тумача* «родня», *туган*:- *~ым* «родненький мой», «родная моя» и т.д.; в-третьих, не заимствованием, а закономерным гомогенным соответствием тат. *туган* является чув. *тăван*, букв. «рожденный», обобщенно «родственник (вообще)»; «родной», которое членился однозначно *тăв-* (<**tu-* / **toğ-*) + *-ан* (суффикс причастия, ситуативно страд. или действ. залога). В тюркской основе *туган* исторически нет алломорфов суффикса *-ган*, поскольку она восходит к аллорадикам *ток-* (уйг. «родиться; восходить – о светилах»), *тоғ-* (др.-тюрк. «родиться; восходить – о светилах; подниматься») и т.д., вычленимым и в составе *туғ-ум* «род», «потомство» (бар.-тат.), *тух-ум* «семья; яйцо» (тар.-тюрк.), *тук-ум* «семья» (кирг.). Тат. *туг-ан*, чув. *тăв-ан* типологически полные соответствия славянских параллелей совр. рус. *роден* (<*rodьnъ), *родна* (<*rodьna), *родно* (<*rodьno) на базе транзитивного *род-ить* (<*rod-i-ti) от имени *род* (<*rodь < *ordь / *ortь, гомогенное с *орда* *«народ»).

Нас не должно смущать то, что М. Ряснен указал членение балкар. *tū-yan* «geborenes Kind», казан.-тат. *tu-yan* при чув. *tăv-an* «Geschwister» [33. S. 483a], это – современное переосмысление древней производной основы, связанное с фонетическими преобразованиями закрытого слога *toγ-*, дающего в чув. *тăв-* > *туу-* > *ту-*, по разным тюркским языкам – *too-* / *tuu-* > *tō-* / *tū-* > *to-* / *tu-*; в результате слогораздел перемещается вперед и *toγ-an > *to-yan*, *tuy-an >

tu-yan, ср. тур. *doğ-* в составе *doğ-ma* «рождение», *doğ-mak (doğ-ar)* «рождаться», *doğ-an* «рожденный», где отсутствует перемещение *doğ-an > do-ğan*, возможно, не без влияния потенциальной омонимии, поскольку имеется *doğan* «сокол» (орнит.). Очень любопытны у М. Рясянена затюркские параллели: монг. *tugu-* «Kalb, junges Tier», тунг., лам. *tug, tūw* (ср. чув. *tāv-*. – Г.К.) «gebären», корей. **togi*, финн. *tuo < *tōy* «bringen» [33. S. 483a], подтверждающие исходное членение **tug-an*, а не **tu-gan*.

Таким образом, антропоним *Айтуган*, вопреки прежде принятому, можно рассматривать не в ряду: *Акберди, Акбирде, Алла бирде, Аллаверди, Көнбирде, Тариверди; Жанбакты, Илбакты, Ианбакты, Таубакты, Уразбакты; Ишбулды; Акгилде, Байкилде, Таңкилде, Туйгилде, Тәүкилде, Ханкилде, Яугилде; Күнтугды* и т.п., а в ряду: *Акби, Акбикә, Акбулат, Аюқиңги / Акйиңги* «Белая сноха», *Аксункур* «Белый кречет», *Актуган* «Белый / Светлый (перен. Мудрый) Родственник» или «Белая родня», соответственно: *Айгөл, Айбулат, Айжан, Айтуган* «Лунопликий / Красивый родственник», или «Красивая родня», **Айтуган, Аудоған* «Ясный Сокол» (ср. рус. устойчивые словосочетания: *месяц ясный, сокол ясный*) и т.п.

В этом же ряду допускают рассмотрение: *Иштуган* [6. С. 102] (соотв. чув. *йыш-тәван* «семья-родня»), *Көнтуган* [6. С. 74] (с учетом тюркских личных имен *Көн / Күн, Күнәш / Көнәш, Күндәй / Көндәй* можно переводить «Солнцесродственник», «Солнечная родня». – Г.К.), *Таңтуган* [6. С. 76] и т.п.; в последнем примере *-туган* «родственник; родня» оказывается в ряду номенклатурных терминов родства и соционимов: *-ата* в *Таңата*, *-бай* в *Таңбай*, *-батыр* в *Таңбатыр*, *-бикә* в *Таңбикә*, *-бәк* в *Таңбәк*, ср. *-бикә* в *Көнбикә*.

Итак, нет никаких препятствий для рассмотрения антропонима *Айтуган* в ряду образованных по модели «*существительное* (способное функционировать в качестве определения, в традиционных русских грамматических терминах – в роли приложения) *плюс существительное*»: *Айгөл* («луна, месяц» + «цвет(ок)»), *Айбулат* («луна, месяц» + «булат, сталь»), *Айжан* («луна, месяц» + «душа», «дух»), *Айтуган* («луна, месяц» + «родственник», «родня», «родной»).

В Татарстане на *-туган* в официальных справочниках известны лишь: *Новые Энтуганы / Яңа Янтуган, Энтуганы / Янтуган* – татарские поселок и село быв. Энтуган. с-та Буин. р-на, *Иштуган* – современная удмуртская деревня быв. Нырын. с-та Кукмор. р-на, в начале XX в. значилась как *Иштуган Починок* – вотякско-русская деревня Старо-Юмын. волости Мамадыш. уезда Казан. губернии [22. С.129]. Входившая в состав Норусов. волости Ядрин. уезда Казан. губернии чувашская деревня *Витир Туган Ялдра* [22. С. 60] ныне значит-ся как *Витёртухан Ялтара*, другое название *Азим-Сирма (Асәм-Сырми)* быв. Азимсирмин. с-та Вурнар. р-на Чувашской Республики, компонент кононима *-Туған-* результат неточной транслитерации чув. *-тухан-* (где *-х-* между гласными произносится озвонченно) – причастие от глагола *тух- / тох-* «выходить; исходить и т.п.» на *-ан / -ен* «выходящая, исходящая», «проходящая» при обстоятельстве образа действия *витёр* «(на)сквозь», получается общий смысл «Сквозная ЯлДара», «Сквозная Сверкающая» или «Сквозная Блестящая».

Но в Апастов. р-не Татарстана имя *Байтуган* регистрируется в названии речки *Байтуган чокыры*, впадающей справа в р. Була [8. С. 74], в названии речки *Иштуган*, принимающей справа р. *Акйар йылгасы* в Буин. р-не Татарстана [8. С. 59].

В изданной вторично в 1998 г. цитируемой монографии Ф.Г. Гариповой имеется содержательный абзац: «См. в исследовании «Самарская топонимика» (выходные сведения отсутствуют и в тексте, и в списках литературы. – Г.К.): *...Байтуган*, речка, правый приток Сока в Камышлинском р-не. Там же села *Русский Байтуган, Чувашский Байтуган*. Основу топонимов составило личное имя *Байтуган*. Им было поименовано татарское селение, по нему – речка и

появившиеся позднее русское и чувашское села...» [9. С. 167], в другом месте потамоним назван полностью: *Байтуган суы* [9. С. 82, 92, 137, 144, 156, 198].

Невозможно оставить без упоминания легенду «Байтуган-батыр» в уникальной книге М.Г. Атаманова «История Удмуртии в географических названиях», в которой рассказывается о соревновании марийского *Элмет-батыра* (из д. *Ильнет* Елабуж. р-на Татарстана) с удмуртским батыром *Байтуганом* (из д. *Байтуганово* / *Муркемыр* Грахов. р-на Удмуртии) в перекидывании кочки через речку: «Первым пнул марийский богатырь..., а кочка на месте же осталась. Пнул *Байтуган-батыр*, кочка, поднявшись вверх, перелетела через реку. Марийский богатырь сказал: «Ну, друг, ты стал богатым» (удм. *бай* «богатый» + *туган* «друг, приятель; родственник». – М.А.). Лес достался удмурту. С тех пор нашу деревню называли *Байтуган* за то, что *Байтуган-батыр* обогатил нас лесом» [2. С. 112а].

В Марий Эл под 1793 г. была зарегистрирована деревня «*Шекленур, Пектуганово* тож, 10 дворов» [6. С. 133], где *-туган*: *Пек~* то же, что *-туган*: *Бай~* и т.д., а *Пек-*: *~туган* то же, что *Пек-*: *~пулат*, *Пек-*: *~полат* из тюрк. *Бекбулат* [32. С. 346; 3. С. 261].

Не ясно, допустим ли тюркский (или урало-алтайский) источник коми *туган* «вершина, крона дерева», *ю туган* / *йу туган* «верховье, исток реки», производное от *туг*, в коми-зырянском имеющее значение «стебель, побег, росток», близкое к чув. *-тух*: *шйтса~* «произрасти, прорасти; взойти» и тюрк. *туг-* / *тог-* «родить, рожать; производить на свет» [11. С. 234; 33. С. 483а; 28. Т. II. С. 183, 201, 257].

Имя личное *Байтуган* и фамилия *Байтуганов* известны в киргизском антропонимиконе [24. С. 78], где оно представлено и в виде *Тууганбай* / *Туугамбай*, *Тууганбаев* [24. С. 362], ср. казах. с. *Байтуган* быв. Новокарпов. сельаулс-та Нурин. р-на Карагандин. обл., скорее всего татарского происхождения, поскольку собственно казахские комонимы представлены обычно с *-тоган*, *Тоган-*, ср.: *Актоган*, *Каратоган*, *Каратоган* (три нпп.), *Кызтоган*, *Сарытоган*, *Тоган*, *Тоганас*, *Тогансай* и т.п. в справочниках административно-территориального деления Республики Казахстан.

Интересно наличие имени *Байтуган* и фамилии *Байтуганов* на территории сибирских татар, например, на земле д. *Пигэтен* / *Бегитино* (Тюмен. обл., Вагай. р-н, быв. Бегитин. с-т), стоящей «на правом высоком берегу *Вагая* в окружении более 30 озер», «самое богатое озеро, кормившее население во все времена, *Байтуган* или *Көйгән күл* «Горелое озеро» [1. С. 124-125]; среди проживавших в *Утяшевских юртах* (тат. *Калым-Яур*) (быв. Калым. вол., Тюмен. окр., 28+19 жителей, в том числе 5 башкир) значились: *Сабанай Байтуганов* и *Енеур Биктуганов* [1. С. 182]. В параграфе «Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными финальными тюркскими формантами» у Х.Ч. Алишиной имеется абзац, прямо касающийся сюжета нашего сообщения: «10. Многозначный компонент *туган* (сущ. сокол; глагол "родился" или причастие "рожденный"; имя существительное "родственник"): *Байтуган*, *Иртуган*, *Биктуган*, *Янтуган*» [1. С. 233].

Огорчительно, что подобных имен в цитируемой монографии всего 4, вдобавок автор не затруднил себя указанием, в каком из них следует усматривать одно из четырех значений определяемого компонента *-туган*.

На сегодня в Западной Сибири нам известен единственный потамоним *Тукан* / *Туган*, представленный в работе Н.К. Фролова без географической привязки и без интерпретации [29. С. 37].

На базе чувашского гомогенного соответствия татарского *туган* «родственник; родня; родной», представленного обобщающим термином родства *тăван* (< *туван* < *туған < *тоған), зарегистрировано на сегодняшний день лишь восемь

топонимов: название оврага *Адаш Туванвар*, убедительно истолкованное В.А. Нестеровым на базе «чув. *аташ* «тёзка» + *таван* «родня» + *вар* («дол». – Г.К.) [16. С. 58]; комоним *Кёсён Таван / Охвир ошканы / Шарыпкина* – чув. д. *Малые Туваны* быв. Шарыпкин. с-та Вурнар. р-на, с 31.10.1963 г. не существует [17. С. 13]; урочище *Сар таван* «Красная родня» (чув. *сар(ă)* «желтый, -ая, -ое» переносно означает «красный» в смысле «красивый», ср. *сарă хёр* «красна(я) девица») на земле чув. д. *Обрыскино / Оприска ялĕ / Опрыскъял* быв. Тиуш. с-та, потом Шатьмапосин. с-та Моргауш. р-на [17. С. 37]; дол *Сар таван вар* на земле чув. д. *Юрмекейкиной / Копарля* быв. Васькин. с-та, затем Александров. с-та Моргауш. р-на [17. С. 27]; лес *Хора таван* «Черная родня» на земле чув. д. *Алгу-касы / Пёчĕк Лешекки (Солас) / Ятаркă* быв. Устьинск. с-та Аликов. р-на, не существующего с 29.04.1946 г. [17. С. 3]; луг(овина) *Хура таван* на земле д. *Туруново / Таран* быв. Чебаев. вол. Ядрин. у. [17. С.39], соврем. чув. с. *Туруново / Таран / Мән сурт / Чиркүүлĕ Таран* быв. Турунов. с-та Чебоксар. р-на; дол *Хура таван варĕ* «Дол Черной Родни» на земле чув. д. *Тиуши / Тивĕш* (быв. резиденция Тинсарин. волостного правления) быв. Шатьмапосин. с-та Моргауш. р-на [17. С. 39]; урочище *Хура таван* на земле чув. д. *Шатьма / Тансар* [17. С. 49] возможно соврем. чув. с. *Большая Шатьма* быв. Большешатьмин. с-та Красноармей. р-на.

Нет никаких доказательств возможного восхождения компонента *-таван* в составе перечисленных выше 8 топонимов к *дуван* «возвышенное место дележа разбойничьей добычи».

Самым богатым источником для грядущих исследователей собственных имен, содержащих компонент *-туган*, на сегодняшний день остается книга В.К. Магницкого «Чувашские языческие имена» [14, 13], их здесь мы насчитали 72 единицы, при этом по законам чувашской орфоэпии в позиции между сонорными и гласными произошло озвончение *-т- > -д-*, отсюда вариативность *-туган / -дуган*, давшая 18 пар (в скобках указаны страницы книги): *Атуган* (30) – *Адуган* (25), *Айтуган* (25) – *Айдуган* (25), *Алтуган* (32) – *Алдуган* (26), *Антуган* (28) – *Андуган* (28), *Артуган* (29) – *Ардуган* (29), *Байтуган* (32) – *Байдуган* (32), *Итуган* (47) – *Идуган* (41), *Илтуган* (44) – *Илдуган* (43), *Иртуган* (46) – *Ирдуган* (45), *Патуган* (66) – *Падуган* (65), *Пайтуган* (65) – *Пайдуган* (65), *Питуган* (67) – *Пидуган* (66), *Салтуган* (72) – *Салдуган* (72), *Тойтуган* (84) – *Тойдуган* (84), *Чинтуган* (93) – *Чиндуган* (92), *Янтуган* (99) – *Яндуган* (98).

Остались без озвончения *-т- > -д-*: *Арастуган* (29), *Ахтуган* (31), *Бартуган* (33), *Батуган* (33), *Биктуган* (34), *Истуган* (47), *Ихтуган* (47), *Иштуган* (48), *Калтуган* (49), *Кинтуган* (51), *Китуган* (52), *Митуган* (58), *Пайтуган* (65), *Пактуган* (65), *Пастуган* (65), *Пиктуган* (67), *Пихтуган* (68), *Постуган* (69), *Ралтуган* (70), *Растуган* (70), *Салтуган* (72), *Сатуган* (74), *Туган* (87), *Урастуган* (89), *Ятуган* (101), *Яштуган* (101), хотя с учетом фонетических условий, можно допускать существование незарегистрированных В.К. Магницким: **Бардуган*, **Бадуган*, **Калдуган*, **Киндуган*, **Кидуган*, **Мидуган*, **Пайдуган*, **Салдуган*, **Садуган*, **Ядуган*.

Еще более показательны имена, в которых произошло озвончение *-т- > -д-*, но которые не имеют в списке В.К. Магницкого исходных форм с глухим *-т-*: *Ендуган* (38), *Ильдуган* (44), *Индуган* (45), *Кандуган* (50), *Льдуган* (55), *Полдуган* (68), *Седуган* (74), *Сидуган* (76), *Тиндуган* (82), *Подуган* (83), *Ялдуган* (97). Существовали ли формы **Ентуган*, **Ильтуган*, **Интуган*, **Кантуган*, **Лытуган*, **Полтуган*, **Сетуган*, **Ситуган*, **Тинтуган*, **Потуган*, **Ялтуган*? Материал ждет новых исследований и публикаций.

(Продолжение следует)

Литература

1. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. Ч. 1. 240 с.
2. Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.

3. *Воронцова О.П., Галкин И.С.* Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. 424 с.
4. *Вәлиди Ә.З.* Кыскача төрек-татар тарихы. Беренче жөзье. Казан, 1992.
5. *Галиуллина, Г.Р.* Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 352 с.
6. *Галкин И.С.* Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях марийского края. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 160 с.
7. *Галлямов Р.Ф.* После падения Казани...: этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начала XVII вв.). Казань: Тат. кн. изд-во, 2001. 143 с.
8. *Гарипова Ф.Г.* Исследования по гидронимии Татарстана. М.: Наука, 1991. 294 с.
9. *Гарипова Ф.Г.* Татарская гидронимия: вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1998. Кн. 1. 571 с.
10. *Гафуров А.* Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1987. 221 с.
11. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
12. *Камалов А.А.* Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
13. *Корнилов Г.Е., Леонтьева А.А.* Инверсионный «алфавит чувашских мужских языческих имен» – 1: словарь. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 100 с.
14. *Магницкий В.К.* Чувашские языческие имена. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1905. 101 с.
15. *Мусульманские имена: словарь-справочник / сост. Ибн-Мирзэкарим ал-Қарнақӣ.* СПб.: ДИЛЯ, 2006. 448 с.
16. *Нестеров В.А.* Над картой Чувашии. Историко-топонимические заметки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 144 с.
17. *Никитин И.Д.* Топонимика (названия урочищ, оврагов, лесов...) селений ЧАССР / сост. И.Д. Никитиным. Чебоксары, 1941 (рукопись).
18. Писцовые книги города Казани 1565-1568 гг. и 1646 г. Л.: АН СССР, 1932.
19. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов / сост. Р.Н. Степанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 239 с.
20. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов / сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Издат. центр Ин-та рос. истории РАН, 2001. 540 с.
21. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 гг.: публикация текста / Казан. гос. ун-т; изд. подгот. Д.А. Мустафиной. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2006. 650 с.
22. Прямой и инверсионный словари комонимов Казанской губернии / сост. С.В. Колесникова, Г.Е. Корнилов, А.А. Леонтьева; под ред. Л.П. Куракова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 708 с.
23. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
24. Словарь киргизских личных имен: практ. пособие / сост. Ш. Жапаров. Фрунзе: Мектеп, 1979. 464 с.
25. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 199 с.
26. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники 17-18 вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 222 с.
27. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. 317 с.
28. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары, 1996. Т. I. 470 с.; Т. II. 509 с.
29. *Фролов Н.К.* Русские топонимические заимствования из самодийско-угорских языков. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 96 с.
30. *Халиков А.Х.* Булгар, Казань, татары Приволжья и Приуралья в истории России. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения... Казань: Изд-во «Казань», 1992. 192 с.
31. *Хисамитдинова Ф.Г.* Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 304 с.
32. *Черных С.Я.* Словарь марийских личных имен. Марий энг лум-влак мутер. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. ун-та, 1995. 626 с.
33. *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY YEMEL'YANOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of General and Comparative-Historical Chair, dean of Philology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.512.111(052)
ББК Ш12=411.2*221*0081

Н.И. РЕЦ

ТИПИЧНЫЕ СТРУКТУРЫ АРГУМЕНТИРОВАНИЯ В РУССКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: теория дискурса, аргументативная ситуация, базовые структуры аргументирования, категориальное поле, русский и чувашские языки.

Рассматриваются базовые модели аргументирования в разноструктурных языках на основе стратегий участников коммуникативной ситуации: пропонента и оппонента.

N.I. RETZ

THE TYPICAL STRUCTURE OF REASONING IN RUSSIAN AND CHUVASH

Key words: theory of discourse, argumentative situation, the basic structures of reasoning, categorical field, Russian and Chuvash.

Covers the basic model of argumentation in raznostrukturnyh languages based on participants' strategies communicative situation: the proponent and an opponent.

Теория аргументации является одним из актуальных направлений сопоставительной лингвистики [1, 4]. Однако многие аспекты аргументативного дискурса в настоящее время недостаточно изучены. К главным эпистемическим функциям аргумента относятся доказывание и порождение нового знания [2, 3]. Одним из малоизученных аспектов является анализ аргументативной ситуации как убедительный довод. На отбор доводов, когнитивных стратегий большое влияние оказывает и аргументатор, и установки культурной среды оппонента и пропонента.

В категориальном поле аргументации частотной структурой аргументирования в русском и чувашском языках выступает аргументация, имеющая следующую стратегию: реплика пропонента – реплика оппонента, реплика пропонента – реплика оппонента и т.д. Приведем примеры минимальных аргументативных единиц (МАЕ):

1) русская МАЕ:

– Нечего разговаривать! – возразил Илья Ильич, – ты лучше убирай.

– Иной раз и убрал бы, да вы же сами не даёте, – сказал Захар.

– Пошёл своё! Всё, видишь, я мешаю.

– Конечно, вы; всё дома сидите: как при вас станешь убирать? Уйдите на целый день, так и уберу.

– Вот ещё выдумал что – уйти! Поди-ка ты лучше к себе.

– Да право! – настаивал Захар. – Вот, хоть бы сегодня ушли, мы бы с Анисьей и убрали всё. И то не управимся вдвоём-то: надо ещё баб нанять, перемыть всё.

– Э! какие затеи – баб! Ступай себе, – говорил Илья Ильич (Гончаров).

2) чувашская МАЕ:

– Эсир мана тăвасшăн-и вара кĕрĕ каччи?

– Çана пуç çапса пăхас терĕмĕр.

– Эпĕ килĕшместĕп. Ялта мансăр пуçне те каччăсем нумай.

– Эс чи юравли, ачам. Килĕш ёнтĕ. Хăтар пире инкекрен!

– Хута кĕр, – теççĕ ытти стариксем те.

– Мĕншĕн – эпĕ пулмалла? Урăх çук-им вара каччă?

– Эсĕ – чи юравли, – тет Някуç старик хăйне килĕшнĕ сăмаха тепĕр хут каласа. – Çĕрне апа те вырăссем енчен, те тутарсем енчен вăрла-малла пулатъ-ха. Эсĕ – чĕлхе пĕлетĕн, вĕсен патĕнче пурăннă. Çул çинче

çĕр хуçсем тапăнма пултараççĕ. Санăн вай та çителĕклĕ. Чи кирли вара, ачам, акă мĕскер: çĕр кăпăр-капăр сынна йышăнмасть, апа вайлă, хитре, тĕрĕ çын кирлĕ. Унсăр аĕстерсе илĕн ун пуянлăхне?

– Çук, эпĕ килĕшместĕп, – тет те Ухтиван тăрса килне тухса утать (Ф. Уяр).

Стратегия рационального обсуждения имеет аргументативную структуру, в которой инициатива остается за пропонентом, однако тезис с аргументами и контртезис с контраргументами последовательно включаются в структуру той или иной коммуникативной ситуации:

1) русская МАЕ:

...Мой долг сказать вам, что вы должны изменить образ жизни, место, воздух, занятие – всё, всё.

– Хорошо, я подумаю, – сказал Обломов. – Куда же мне ехать и что делать? – спросил он.

– Поезжайте в Киссинген или в Эмс, – начал доктор, – там проживёте июнь и июль; пейте воды; потом отправляйтесь в Швейцарию или в Тироль: лечиться виноградом. Там проживёте сентябрь и октябрь... Потом куда-нибудь в сухое место, хоть в Египет...

«Вона!» – подумал Обломов.

– Устраняйте заботы и огорчения. Надо тоже избегать мыслей, – продолжал доктор.

– Мыслей?

– Да, умственного напряжения. Моё дело только остеречь вас. Страстей тоже надо беречься: они вредят лечению. Надо стараться развлекать себя верховой ездой, танцами, умеренным движеньем на чистом воздухе, приятными разговорами, особенно с дамами, чтоб сердце билось слегка и только от приятных ощущений (Гончаров).

2) чувашская МАЕ:

Яка Илле ассан сывласа ярать, аллине Яриле чĕркуççийĕ çине хурать.

– Итле-ха, Яриле... Эсĕ манран нумай та аслă мар ёнтĕ, апланма тивĕç... Çамрăксем вĕсем кĕр-кĕр те шăв-шав, хи-хи. Вĕсемпе мĕн каласма. Эпир пурнăç курнă çынсем...

Тепĕр самант шутлана хыççан вăл тата малалла шухăшне тăсать:

– Лар-ха эсĕ, итле пĕрре ман чуна, Яриле пичче. Эпĕ санпа кашни кун каласмастăп-çке ёнтĕ, пĕрмаях чăрмантармастăп. Яланах ёç, вĕçсĕрех ёç пирĕн. Пĕрне-пĕри курсан та каласаймастăп. Кут хыçма та вăхăт çук.

– Вăл çаплах ёнтĕ... Ёçĕ вăл пирĕн... кутран юхат-ха. Сăмахне эп апа... мĕн тесе мар-ха. Ахаль çеç.

Яриле тем шухăша каять те именсерех каласа хурать:

– Ачи килĕшмест-çке... (Ф. Уяр).

В двустороннем аргументировании процесс аргументирования может осложниться контраргументацией третьего собеседника. Этот тип можно отнести к типам расчлененной аргументации. Приведем примеры:

1) русская МАЕ:

Мне было досадно однако ж, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня, если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения.

– Хорошо, – сказал я хладнокровно, – если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп.

– Помилуй, батюшка Петр Андреич! – сказал Савельич. – Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьет, собака, в первом кабаке.

– Это, старинушка, уж не твоя печаль, – сказал мой бродяга, – пропью ли я или нет. Его благородие мне жалует шубу со своего плеча: его на то барская воля, а твое холопье дело не спорить и слушаться.

– Бога ты не боишься, разбойник! – отвечал ему Савельич сердитым голосом. – Ты видишь, что дитя еще не смыслит, а ты и рад его обобрать, простоты его ради. Зачем тебе барский тулупчик? Ты и не напялишь его на свои океанные плечища.

– Прошу не умничать, – сказал я своему дядьке; – сейчас неси сюда тулуп.

– Господи владыко! – простонал мой Савельич. – Заячий тулуп почти новешенький! и добро бы кому, а то пьянице оголелому! (А. Пушкин).

2) чувашская МАЕ:

– Ун пеккисем хулара кӑна мар, ялта та сителӗклӗ. Ачасем ашшӗ-амӑшӗпе пӗрле кӑвак сутапа хире тухса каясӑ те каҫхине килсе кӗресӑ, – хулпусӑине сиктеркелесе сӑмах хушрӗ Имет.

– Усӑ сывлӑшра пырать вӑл, савӑтсенче тимӗр тусанӗ сӑтса пӑчӑхни мар, – хутшӑнчӗ ватӑ тимӗрсӗ.

– Ха! Усӑ сывлӑш сана! Высӑ хырӑма! Ме, тултар. Пыршӑна кумтариччен сывла сав усӑ сывлӑшпа.

– Эс калатӑн та, Элентей, ялта сапах сӗрсӗ вилмест...

– Высӑ хырӑм никама та канӑс памасть е, вуникӗ тар сӑрхӑнтарса, вӑхӑтсӑр асат хуҫтаратӑн, е вӑрра каймалла.

– Вӑрра каймалла мар. Паян вӑрра вӗрненӗскер, ыран сын вӗлерме пултарать, пӗлетне савна? – хутшӑнам пекки турӗ тепри.

– Тата мӗн тумалла вӗсен?

– Вӗсен мӗн тумалли пирки калаҫӑпӑр. Кам айӑплӑ тетӗр вара савӑн пек пулса тӑнӑшӑн? – ыйтрӗ Палюк.

Кам? Мӗншӗн? Кам айӑплӑ? (Н. Мранькка).

Литература

1. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 105 с.
2. Баранов А.Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С. 40-52.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217-237.
4. Ивин А.А. Теория аргументации: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Гардарики, 2000. 414 с.

РЕЦ НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА – докторант кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).

RETZ NATALIYA IVANOVNA – doctoral candidate of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.511.152.2'67.625'282
ББК Ш166.312-2

В.Ф. РОГОЖИНА, В.П. ГРИШУНИНА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ГЛАГОЛОВ В МОКШАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: разговорная речь, литературная речь, диалект, диалектные глаголы, функциональная специфика, языковая особенность.

Цель настоящей статьи – показать функционирование диалектной лексики на примере глаголов в мокшанской разговорной речи, показать лексическую индивидуализацию средств выражения того или иного действия, их основные семантические признаки.

V.F. ROGOZHINA, V.P. GRISHUNINA

THE USAGE OF THE DIALECTIC VERBS IN MOKSHA SPOKEN LANGUAGE

Key words: spoken language, literature language, dialect, dialectic verbs, functional specificity, language particularity.

The main aim of the article is to show the functioning of the dialectic lexis on the example of the verbs in Moksha spoken language, to show lexical individualization of the means of expression of an action, their main semantic characteristics.

Разговорная речь – разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное общедо-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия. В качестве средства национального общения разговорный язык складывается в эпоху формирования наций. В донациональный период в функции разговорного языка выступают диалекты, полудиалекты, городские койне и др. Как форма существования литературного языка, разговорная речь характеризуется основными его признаками (наддиалектностью, устойчивостью, нормативностью, многофункциональностью).

Основная функция разговорной речи – функция общения. Соответственно потребностям общения меняются темы разговорной речи: от узкобытовых до производственных и отвлечённых. Выделяются три типа ситуаций общения: стереотипные городские диалоги незнакомых лиц; общение знакомых лиц в бытовой обстановке; общение знакомых и незнакомых лиц в производственной и социально-культурной сфере. Разговорная речь широко используется в художественной литературе. Вопросы соотношения художественной речи и разговорной речи рассмотрены во многих работах исследователей, например, Т.Г. Винокур утверждает, что разговорность художественного текста – это отражение, прежде всего, существенных черт разговорной речи, её типизация, а не стилизация [1]. Отражение разговорной речи носит национально обусловленный и исторический характер: чем более высокой является степень демократизации художественной литературы, тем большее воздействие оказывает разговорная речь на язык художественной литературы. В художественном произведении в первую очередь используются те явления разговорной речи, которые связаны с её стилистической экспрессией, выразительностью. Те явления разговорной речи, которые связаны, прежде всего, с устным характером её осуществления, в язык художественной литературы попадают редко. Поэтому разговорная речь в её естественном виде изучается не по художественным текстам, а по материалам магнитофонных и ручных записей подлинного звучащего текста или отдельных его особенностей.

В пределах каждого национального языка разговорная речь располагает собственным набором языковых особенностей. Употребляются в ней также и общелитературные языковые средства. Универсальные особенности разговорной речи связаны с устным характером её протекания: при убыстрённом темпе речи наблюдаются явления усиленной редукции безударных гласных. Возникают явления описательной и сокращённой номинации, особенности в

функционировании отдельных частей речи и образовании отдельных форм: расчленения синтаксического целого, присоединения, прерванные структуры, вопросно-ответные единства повторы, перифразы.

Всем известна функциональная специфика диалектной речи: существование её только в устной форме, взаимодействие соседних говоров между собой, возрастающее влияние литературного языка приводит к большому количеству вариантов для номинации одного и того же понятия, явления или реалии. «Лексическая система каждого диалекта имеет свою специфику. В её составе есть слова, общие для всех говоров, но вместе с тем обнаруживается целый ряд лексем, которыми отдельные говоры и диалекты отличаются друг от друга и от литературного языка. Она находится в состоянии непрерывного изменения: часть слова устаревает, постепенно выходит из употребления» [3. С. 178].

По мнению Д.В. Цыганкина, в говорах часто наблюдаются расхождения в самых употребительных, обыденных словах, раскрывающих своеобразие природных условий, хозяйственную деятельность и быт людей, в наименованиях окружающих среды [12. С. 345].

Тематический диапазон глагольной лексики в мокшанской разговорной речи достаточно широк. Можно выделить ряд богато представленных лексико-семантических групп. Это глаголы движения, группы глаголов, входящих в семантическое поле глаголов речи, глаголов поведения, группы глаголов, обозначающих разные виды эмоционального и волевого воздействия на лицо, глаголы конкретных физических действий и др.

Рассмотрим функционирование глаголов диалектной лексики с общим семантическим компонентом *ярхцамс* «есть, кушать» в мокшанской разговорной речи. К нейтральному глаголу *ярхцамс/сивомс* в мокшанских говорах используются следующие слова: *поремс* (ЛвжРзв), *пупамс*, *теткомс*, *ажорямс*, *маторямс*, *петфтамс*, *нафтомс* (ЗйцвКрснсл), *мъзнафтомс*, *мямордамс* *каволямс* (АлькКвлк).

Примеры:

а) *Алясь пупай кода зряви – ярхцамс тейнза сембось моли – фатясы гармониянц, ушедсы «Школьной вальсть»* [7. С. 38]. – «Мужчина поест плотно – схватит гармошку, начнёт играть "Школьный вальс"»;

б) *Ватта, – корхтай мирденцыт ървац. – Тядязе работамати аф прафты, а мъзяра мямордай* [6. С. 47]. – «Посмотри, – говорит жена мужу. – Моя мама работать не очень, а сколько ест»;

в) *Антошась порезе кши кувоть, нолазень търванзон.* – «Антоша съел корку хлеба, облизнул губы»;

г) *Аф ли куркань алда теткома?* – «Не индюшачьи же яйца жрать?»;

д) *Ой, овняй, пяште товняй, – пенецяй бабанясь. – Путнень кургозон нинге шобдава фкя снавня, каволянь-каволянь эсонза, изь порев* [6. С. 47]. – «Ой, зятёк, ядрышко ореха, – жалуется старушка. – Еще утром положила в рот одну горошинку, жевала-жевала, не прожевала»;

е) *Ащек, Юра, аф ламос мархтонк, калонь шонгарямда коршак, – тейне зряскодомс аш коза.* – «Побудь, Юра, с нами еще немного, похлебай уху, – мне торопиться некуда».

Как известно, глагол относится к категории признаковых имен, что во многом обуславливает характер его семантики. По мнению исследователя А.А. Уфимцевой, семантика глагола носит не абсолютный, а относительный характер [10. С. 67]. Семантическое своеобразие глагольной диалектной лексики В.П. Цыпкойкина усматривает в несоответствии основного значения слова в говорах и литературном языке [11. С. 71].

Поскольку диалектная лексика принадлежит к числу слов общеизвестных, необщепонятных, закономерен вопрос, как и в какой мере она может

быть использована в художественных целях. Диалектные явления объединяются также тем, что все они чужды нормативному литературному языку. Степень и характер использования диалектных слов определяются темой произведения, объектом изображения, целями, которые ставит перед собой автор, его эстетическим идеалом, мастерством и т.д. Диалектизмы могут быть свежим, выразительным средством. Диалектизмы всех типов служат средством индивидуализации персонажа. С их помощью можно достичь этнографической достоверности и художественной убедительности в воспроизведении быта, обстановки и т.д.

Лексическая индивидуализация средств выражения того или иного действия является одной из характерных особенностей мокшанского языка, находит яркое выражение в сфере разговорной глагольной лексики. При этом «семантическая специализация» нередко осуществляется по линии как понятийной, так и оценочной характеристики действия. Так, например, в лексико-семантической группе глаголов, объединяемых словом широкого родового значения *корхтамс* «говорить», можно выделить группу глаголов, характеризующих внешнюю (акустико-физиологическую) сторону речи:

а) глаголы, указывающие на те или иные фонетические дефекты речи: «шепелявить», «гнусавить», «картавить»: *мокнамс* (ЗйцвКснсл) «гнусавить, говорить в нос»; *Кати-месть авась мокнась, мезевок аф шарьхкодеви*. – «Что пробормотала женщина, ничего не понять»; *чёшнамс* (МПЛЗПл) «картавить»; *Алясь корхтамста чёшнась и сон ульсь стака шарьхкодемс тейне*. – «Мужчина во время разговора картавил, и мне было трудно слушать»;

б) глаголы, указывающие на излишнюю или быстроту речи: «тараторить», «трещать»: *лочамс*. Пример: «*Максим Афанасьевич, синь, пади, рузават, а тон мархтост мокшекс лочат*», – *пеедемга пьшкядсь Иван Кудашкин* (МПштЕльн). – «"Максим Афанасьевич, они, может быть, русские женщины, а ты с ними по-мокшански тараторишь", – с улыбкой сказал Иван Кудашкин».

Одним из способов семантической специализации глагола считаются метафорические переносы. Разговорная речь широко использует разного вида непрямые обозначения действия. Среди компонентов синонимических рядов, обладающих эмоционально-экспрессивными смысловыми оттенками, употребляются слова, выражающие иронию, неодобрение. Рядом с нейтральными глаголами *кяльготнемс, васькафнемс* «лгать, обманывать» в мокшанских говорах функционирует эмоционально-экспрессивные глаголы: *лавгамс* «болтать, лясы точить», *шапафнемс* (ЗйцвКрснсл) «болтать, говорить неправду» *васькафнемс* «говорить неправду» или близкое к этому «разносить сплетни», *лабордомс* «бормотать, нести ахинею». Глаголы с переносным значением могут фиксировать следующие признаки сообщаемой информации: ее малоценность или невероятность: «молоть», «плести», «городить». В мокшанской разговорной речи это значение передается глаголами: *лапоцямс, лабордомс, шотнамс, лавгамс*.

Примеры:

а) «*Месть лапоцят, симила ава*», – *кяжиясь Агунь лангс, бъята ся мезьсовок муворуль, Сандор атянь зръвяняц Мару* [4. С. 131]. – «"Чего плетешь, пьяница", – рассердилась на Агуню, как будто та в чем-то была виновата»;

б) «*Тон, ванан-ванан, пяк лама лабордат, авай*», – *кяжда пьшкядсь Лиза* [6. С. 47]. – «"Ты, как я не посмотрю, слишком много болтаешь, свекровка", – со злостью выпалила Лиза»;

в) *Минь эсь семьяньке. Тон, мезе аф эряви, тят лавга* [6. С. 47]. – «У нас своя семья. Ты не плети, чего не нужно»;

г) *Ваттака, мезе такое шотнай, мезе спросиндай?* [7. С. 38]. – «Посмотрите-ка, чего такое плетёт, о чём спрашивает?». *Эсь иразень ваксса студентсь порьфтемань? Месть зря шотнат?! Мон аф шотнан, а виденц тейть корхтан*. – «Возле моего стола студент меня кормил? Чего зря болтаешь?».

Глаголы *кыхадемс, кълтадемс, мъркадемс* означают в разговорной речи «умереть». Примеры:

а) *Аф содасайне, конатнень кочксесазь, а конатнень эзда порендярят – кыхадьсак* [7. С. 38]. – «Не знаю, которых выбирают, а из которых поешь – умрешь»;

б) *Атясь кълтадсь аф эсь пингстонза* (Алькв). – «Старик умер не вовремя»;

в) *А онозе аф цебярьс... Афоль кьха атясь ...* – «А сон мой не к добру... Не умер бы старик»;

г) *Врачне мярьгсть: аф кадсак симомацень – кьхат* [5. С. 135]. – «Врачи сказали: не бросишь пить – умрешь»;

д) *А то мъркадель апак няйхть* [2. С. 53]. – «А то бы умер неожиданно».

Мамамс, нашамс, чамбодемс, тетькомс, цятадемс все эти глаголы используются в значении «выпить». Примеры:

а) *Мамазе Васёк съкамонза эсь паньфкять, пара нинге ломатть няезь кумбарафнень ёткста* [2. С. 53]. – «Выпил Васёк один самогонку, хорошо, что ещё люди увидели его среди лопухов»;

б) *Тянивок, кудса пульхкихть и отт, и сирет, – тячи уноконц Манянь свадьбац, – а атясь аф шоряй киндивок, чамбоди рюмканя и – пянакуд лангс* [4. С. 131]. – «И теперь даже, в доме мельтешатся и молодые, и пожилые, – сегодня у внуки Мани свадьба, – старик никому не мешает, выпьёт рюмочку и – на печь»;

в) *Азк, симфтоледе?! – Пи-ва... – лиссь Мишкетонь кургста. – Аха, значит пивада тетькоде!* [7. С. 38]. – «Скажи, пьяные были?! – Пи-во... – произнёс Мишкет. – Ага, значит распивали пиво!»;

г) *А кьда ветешка кружка пиваня цятадят.* – «А если кружек пять пива выпьешь».

Описание смысловой структуры глагольных лексем предполагает обращение к анализу отношений сочетающихся с ними предметных имен, определяющими среди которых являются отношения «действие» – «субъект», «действие» – «объект».

Каждый язык располагает специфическими средствами включения в семантику глагола тех или иных «семантических добавок». Для современных писателей, пишущих о деревне и широко привлекающих диалектные слова, нехарактерно специальное разъяснение этих слов, даже тех, которые явно могут быть неизвестны читателю. Используются диалектные средства и в газете, чаще всего в очерке, где они характеризуют как данного героя, его речь, так и отдельные особенности быта, языка той местности, в которой живет герой.

Мокшанские глаголы в семантическом отношении неоднородны. Некоторые глаголы могут указывать не только на само действие, но и на его актаны, обстоятельственные характеристики действия. Глагол может включать в свое значение такие семантические признаки, как:

1) направленность действия: *кундамс* «взяться, вцепиться (за что-либо или кого-либо)». В диалектах данное значение передается лексемами: *кярь-модемс, эсьморондамс, умборондамс, цямборондамс*.

Примеры:

а) *Мару сонць аськолдась пянакудти, кафта кядьса цамборондась атянц пильгс* [4. С. 131]. – «Маруся сама шагнула к печке, вцепилась в ногу дедушки»;

б) *Кирьхскясь кярьмодсь вальмя наличникти и кирдсь, сякось-басом прянянц шарфнезе кафта шири.* – «Воробей держался за оконный наличник, и держался, в то же время вращал свою головку в разные стороны». *Газетань корректорхнеди ответственной секретарсь мярьгсь эсьморондамс мекольце полосати.* – «Корректором газеты ответственный секретарь велел приняться уже за последнюю полосу»;

2) большая, сильная интенсивность: разг. *бернофтомс*, *тороптомс*, *цибодемс*, *чёфадемс*, *бунтядемс* «сильно ударить».

Примеры:

а) «*Мон оду аф молян Юматовонди плугарькс*, – азозе сон. – *Прязе аф тумонь мокорь, штоба клокса бернофнемс*» [8. С. 4]. – «Больше я не пойду плугарем к Юматову, – сказал он. – Голова моя не дубовая, чтобы кулаком бить»;

б) *Тон удома сать, афтерькс?! – И кодак чёфадьсамань пилети ...весть, омбоцеда, колмоцеда...* [8. С. 4]. – «Ты спать сюда пришёл, проклятый?! – И как ударит по уху ... раз, другой, третий»;

в) *Эхи, коня ланга бунтядязе*. – «Эх, как ударил по лбу»;

3) слабая интенсивность: разг. *търмождемс*, *тъжмордомс* (ЗйцвКрснсл) – лит. *кирдемс* «держаться»; разг. *каволямс*, *кавлямс* – лит. *ярхцамс*, *поремс*.

Примеры:

а) *Търмождьс бабазе нинге недляшка, а меле валхтошьк Ната аказень мархта пнякланеста, матоськ эзембрав* [8. С. 4]. – «Держалась бабушка еще с недельку, а потом с сестрой Натальей сняли её с печки, положили на скамью»;

б) *Ой, овняй, пяште товняй, – пенецьй бабанясь*. – *Путнень кургозон нинге шобдава фкя снавня, каволянь-каволянь эсонза, изь порев* [6. С. 47]. – «Ой, зятёк, ядрышко ореха, – жалуется старушка. – Еще утром положила в рот одну горошинку, жевала-жевала, не прожевала»;

4) вид орудия: разг. *бахадемс* – лит. *ляцемс* «стрелять» чем-либо. *Пяшкотькишнесазь эзь зелснон, строяхть дворецт и арнихть питни машинаса, сяконь и пельхть, коста-коста бахадихть лангозт*. – «Набивают свои карманы, строят дворцы и катаются на дорогих машинах, того и бойся, когданибудь выстрелят в тебя»;

5) та или иная характеристика объекта: разг. *лашкофтомс* – лит. *пандомс* «заплатить». *Рамасазь картинанзон – теенза съняра ярмак лашкофтыхть, ай-люли! – зряк!* [8. С. 16]. – «Купят его картины – ему столько денег заплатят, припеваючи – живи!»;

6) цель действия: *ольдямс* (ЗйцвКрснсл) «искать с целью найти нужное». *Сембе паршинязень ольдязе, сяка въдь мезевок ашезь му, мезе вешсь*. – «Все моё добро обшарил, всё равно ведь ничего не нашёл, что искал».

Таким образом, в мокшанской разговорной речи можно выделить разные типы глаголов в зависимости от семантического объёма. Разговорная речь широко использует разного вида непрямые обозначения действия, выражающие иронию, неодобрение.

К большому количеству вариантов для номинации одного и того же понятия, явления или реалии приводит также функциональная специфика диалектной речи.

Высокая конситуативная обусловленность, тенденция к разного рода свертиваниям, стяжениям в разговорной речи приводят, с одной стороны, к появлению глаголов, впитавших в себя определенные элементы контекста. С другой стороны, контекст, речевая ситуация, общий опыт говорящих могут явиться причинами образования глаголов с семантически опустошенными основами.

Литература

1. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
2. *Лашманов И.* Велеряйсь ошеннекс аф арай // Мокша. 2011. № 11. С. 53.
3. *Лексикология современных мордовских языков: учеб. пособие / под ред. Д.В. Цыганкина.* Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1983. 295 с.
4. *Лобанов В.* Сандор атянь куломац // Мокша. 2011. № 9. С. 131.
5. *Лобанов В.* Ати-баби // Мокша. 2011. № 9. С. 135.

6. Левин В. Ломанень ширеса // Мокша. 2011. № 9. С. 47.
7. Моисеев М. Кода пѣчкафтовсь урмазе // Мокша. 2011. № 11. С. 38.
8. Тяпаев А. Кафта нумол мельге // Мокша. 2011. № 10. С. 16.
9. Тяпаев А. Тяшту менельть ала // Мокша. 2011. № 1. С. 31.
10. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименования). М.: Наука, 1977. С. 67.
11. Цыпкайкина В.П. Глагольные диалектные слова и их семантическое отличие // Вопросы лексикологии финно-угорских языков. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1989. С. 71-81.
12. Цыганкин Д.В. Лексические особенности эрзянских говоров // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1966. Т. 4. С. 345-351.

Список сокращений

АлькКвл – Алькино Ковылкинский район
 ЗйцвКрснсл – Зайцево Краснослободский район
 ЛвжРзв – Левжа Рузаевский район
 ЛСМЯ – Лексикология современных мордовских языков
 Лит. – Литературное
 МПЛЗПл – Морд.-Поляна Zubovo-Полянский район
 МПштЕльн – Морд.-Пашаты Ельниковский район
 Разг. – разговорное

РОГОЖИНА ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВНА – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры мокшанского языка, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (valentina-141966@mail.ru).

ROGOZHINA VALENTINA FEDOROVNA – candidate of philological sciences, senior scientific worker of Moksha Language Chair, Mordovia State University, Russia, Saransk.

ГРИШУНИНА ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры мокшанского языка, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (grishuninavalentina@rambler.ru).

GRISHUNINA VALENTINA PETROVNA – candidate of philological sciences, associative professor of Moksha Language Chair, Mordovia State University, Russia, Saransk.

УДК 811.512.111'373.611

ББК Ш12=635.1*20

Г.Н. СЕМЕНОВА, А.М. ИВАНОВА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ – II

Ключевые слова: чувашский язык, словообразование, словосложение, парные слова, аффиксация.

Статья продолжает изучение основных способов словообразования в чувашском языке. В ней дана краткая характеристика парных слов, рассмотрены их структурно-семантические особенности, представлены частные модели сложно-аффиксального способа словообразования.

G.N. SEMYONOVA, A.M. IVANOVA
THE WORD-FORMATION IN CHUVASH – II

Key words: Chuvash language, word-formation, composition, coordinative compounds, affixation.

The article continues the studying of the basic methods of the word-formation in the Chuvash language. A brief survey of the coordinative compounds is made, their structural-semantic peculiarities are considered and the particular models of complex affixational word-formation are suggested.

Сложение с сочинительной связью между компонентами (парные слова). В современном чувашском языке всестороннего исследования парных слов не проводилось. Относительно полную характеристику природы парных слов мы находим в статье И.П. Павлова [1]. Основные структурно-семантические особенности парных слов наиболее последовательно рассмотрены в монографии Г.Н. Семеновой [2].

Парные слова являются одним из древних видов словообразования в чувашском языке. Функционально они приравниваются к простым словам, способны иметь соответствующие грамматические формы (падеж, число и т.д.), относятся к той или иной части речи, в предложении выполняют функцию главного или второстепенного члена. Например, *Михха патёнке курни-илтнисем а́на йа́лтах минретрёс* «Увиденное-услышанное у Миххи удручило его» (парное слово *курни-илтнисем* выступает в роли подлежащего, оформлено аффиксом множественного числа *-сем*, имеет форму основного (именительного) падежа; *Сёрене-кунне пёлмесёр листовка́сем пичетлесёсё* «Не зная дня и ночи тиражируют листовки» (парное слово *сёрене-кунне* выполняет функцию дополнения, имеет форму дательного падежа, единственного числа; *Вёсем хайсен хён-хурла́ пурна́сё синчен каласа пачёс* «Они рассказали о своей нелегкой жизни» (парное слово *хён-хурла́* является определением, оформлено словообразовательным аффиксом *-ла́*).

Компоненты парных слов синтаксически равноправны, т.е. между ними нет подчинительной связи. Парные слова имеют закрытость структуры, в них могут объединяться не любые слова, а лишь те, которые семантически связаны синонимичными, антонимичными, ассоциативными коррелятами.

Синонимичные парные существительные образуются при сложении (или спаривании) двух полных синонимов или близких по значению слов. Их характерная особенность – наличие в них обобщающего, собирательного значения: *аш-какай* «мясо», *ёмёт-шуха́ш* «мечты, помыслы», *юмах-халап* «сказки», *суй-шав* «шум-гам», *ва́й-хал* «сила, мощь, крепость», *йт-пү* «тело, туловище», *хёс-па́шал* «оружие», *ял-йыш* «односельчане», *уй-хир* «поля, пашни, нивы».

Антонимичные парные существительные способны иметь имена, выражающие качественный признак; главным образом, это существительные с контрастными значениями: *лару-та́ру* «обстановка, ситуация, положение», *вата́-вётё* «стар и млад», *арсыне́-хёра́рамё* «обоёго пола», *вёсё-хёрри* «начало и конец», *нуша-ырла́х* «горести и радости», *ир-кас* «днем и ночью», *ха́та-та́хлач* «сваты», *кун-сул* «жизнь, жизненный путь», *урла́шё-та́ршшё* «длина и ширина».

В группу **ассоциативных парных слов** входят парные существительные, компоненты которых состоят не в синонимичных и антонимичных отношениях, а объединены ассоциативными корреляциями. По сравнению с двумя предыдущими разновидностями эта группа в чувашском языке наиболее многочисленна. Компоненты ассоциативных парных слов показывают общие родовые понятия, принадлежат к одной части речи, выражают значение обобщенности и собирательности: *туда-са́вар* «ротовая область», *путек-сура́х* «овцы и ягнята», *сурпан-масмак* «женские украшения», *сётёк-сура́к* «тряпье, ветошь», *си-лус* «внешность, наружность, внешний облик, одежда», *са́кар-та́вар* «еда, угощение», *сёт-тура́х* «молочные продукты», *тухья-хушпу* «головные уборы девушек и женщин».

Объем лексического значения ассоциативного парного слова обычно намного шире, чем отдельно взятое значение каждого из компонентов. Парное слово обозначает весь вид в целом. Например, значение парнообразованного существительного *курка-са́пала* «кухонная утварь» выходит далеко за пределы значений «ковш» и «половник», оно обозначает и другие кухонные предметы. Парное слово *сёр-шыв* выступает не только в значении «земля, вода», оно символизирует такие понятия, как «родина, народ, земля, где покоится прах наших предков».

Подобные конструкции в редких случаях могут быть переданы тройными и четверными словами: *лаши-ёни-сура́х* «лошади-коровы-овцы», *эрах-са́ра-ка́рчама* «спиртные-хмельные напитки», *ва́рамтуна-ша́на-у́пре* «комары и прочее», *сиппи-йёппи-чёнте́рё* «нитки-иголки-кружева».

В чувашском языке во многих парных словах один или оба компонента не имеют своего лексического значения. По этому признаку парные слова подразделяются на три группы: 1) парные слова с неизвестным значением первого компонента; 2) парные слова с неизвестным значением второго компонента; 3) парные слова, в которых оба компонента выступают без самостоятельного значения и отдельно друг без друга не употребляются.

В современном чувашском языке наиболее употребительны парные слова, в которых второй компонент утратил свое значение: *күршĕ-аршă* «соседи», *намăс-симĕс* «стыд, позор», *хыпар-хăнар* «слухи вообще», *чун-чĕм* «душа», *яш-кĕрĕм* «зрелые молодые люди», *юмăç-тĕрĕç* «ворожеи, знахари», *хăна-вĕрле* «гости вообще». С семантической и морфологической точек зрения в данных примерах соблюдены правила абсолютной парности, и вполне возможно, что в момент их образования каждый из компонентов имел свое самостоятельное значение, но при взаимодействии лексики различных тюркских племен на каком-то этапе развития языка оно утратилось. При этом нужно предполагать, что среди компонентов с затемненным значением могут быть и собственно чувашские слова, которые в настоящее время вышли из употребления.

Парные слова в основном относятся к разряду имен существительных, но в образовании сложных слов участвуют и другие части речи – прилагательные, местоимения, глаголы. Например, сложные слова-прилагательные: *хура-шурă* «черно-белый», *усал-хаяр* «злой и грозный»; сложные слова-местоимения: *вăлку* «кое-что, что-либо», *хăшĕ-пĕри* «некоторые»; сложные слова-наречия: *ĕлĕк-авал* «давным-давно», *паян-ыран* «на днях», *унта-кунта* «там-сям, здесь и там»; сложные слова-числительные: *çичĕ-саккăр* «семь-восемь», *пĕр-ик* «один-два»; сложные слова, образованные от глаголов: *кĕрекен-тухакан* «посетители», *килен-каян* «посетители, навещающие», *пулнă-иртнĕ* «было и прошло», *усен-тăран* «растения», *шăтан-юхан* «всякого рода чирье» и т.д.

Компонентами большинства парных существительных выступают слова, относящиеся к общетюркской или межтюркской лексике. В образовании парных слов существенную роль играют также исконно чувашские слова и иноязычные заимствования, в частности русизмы, арабизмы и персизмы. Среди парных существительных современного чувашского языка можно выделить следующие типы:

1) парные существительные с одним или обоими общетюркскими или межтюркскими компонентами: *юлташ-тантăш* «сверстники», *хĕр-тантăш* «подруги вообще», *хĕр-ывăл* «дети, наследники», *ĕç-пуç* «дела, заботы», *сим-пыл* «медовый напиток», *ят-сум* «доброе имя, честь», *вăй-хал* «сила, мощь», *вак-тĕвек* «мелкий, незначительный»;

2) парные существительные, где один или оба компонента являются заимствованием из арабского или персидского языка: *укса-тенкĕ* «деньги вообще», *шăпа-ăраскал* «судьба», *хĕн-асап* «затяжная болезнь», *вăй-хăват* «сила, мощь», *ăс-хакăл* «умственные способности, разум», *ача-пăча* «детвора, малышня», *мухмăр-сухмăр* «опьянение, хмельное состояние», *кĕмĕл-мерчен* «драгоценные камни», *асар-писер* «нечистая сила»;

3) парные существительные с заимствованиями из русского языка: *йĕрке-норма* «порядок, норма», *пулăштух-эрех* «выпивка», *пустав-кавир* «сукно и ковры», *фундамент-никĕс* «основание, фундамент», *хĕç-пăшал* «оружие, вооружение», *катка-пичке* «кадки и бочки; бондарные изделия»;

4) парные существительные с заимствованиями из марийского или удмуртского языка: *йĕри-тавра* «вокруг», *сырма-çатра* «овраги», *вутă-шанкă* «дрова», *вутă-шанкă* «дрова», *пурт-сурт* «жилище», *пăрса-ясмăк* «гороховые культуры», *кĕвĕ-семĕ* «музыка, мелодия», *сĕтел-пукан* «мебель».

Новые слова (имена существительные, прилагательные, глаголы) могут образоваться при помощи **сложноаффиксального способа**. Этот способ в настоящее время является активным источником пополнения словарного запаса новыми лексическими единицами (в том числе терминами) в различных областях науки. Комбинация «словосложение + аффиксация» представляет множество моделей:

1. Имена существительные:

а) [имя существительное + имя существительное + аффикс]: алăсталăх «кустарный промысел» ← алă «рука» + аста «мастер» + -лăх, кăмăл-сипетлăх «нравственность» ← кăмăл «душа, настроение» + сипет «порядочность» + -лăх;

б) [имя прилагательное + имя существительное + аффикс]: туркăмăллăх «прямодушие» ← турре «прямой» + кăмăл «душа, настроение» + -лăх, туркĕтеслăх «прямоугольник» ← турре «прямой» + кĕтес «угол» + -лăх;

в) [имя числительное + имя существительное + аффикс]: пĕршухăшлăх «единообразие, единогласие» ← пĕр «один» + шухăш «мнение, мысль» + -лăх, икĕпитлĕх «двуличие» ← икĕ «два» + пит «лицо» + -лăх, икĕлхелĕх «двуязычие (билингвизм)» ← ик(ĕ) «два» + чĕлхе «язык» + -лăх;

г) [имя существительное + глагол + аффикс]: алсыру «рукопись» ← алă «рука» + сыр «писать» + -у, ятпару «номинация» ← ят «имя, название» + пар «дать / давать» + -у, сулсĕрев «путешествие» ← сул «дорога» + сĕре «ходить, ездить» + -в, тĕнчекурăм «мировоззрение» ← тĕнче «мир» + кур «видеть» + -ăм, хĕвелтухăç «восход» ← хĕвел «солнце» + тух «выходить» + -ăç.

2. Имена прилагательные:

а) [имя прилагательное + имя существительное + аффикс]: мăнкăмăллă «высокомерный» ← мăн «большой» + кăмăл «душа, настроение» + -ллă;

б) [имя числительное + имя существительное + аффикс]: пĕрренлĕ «односзначный» ← пĕр «один» + ен «сторона» + -лĕ;

3. Глаголы:

а) [имя прилагательное + имя существительное + аффикс]: мăнкăмăллан «важничать, зазнаваться» ← мăн «большой» + кăмăл «душа, настроение» + -ллан;

б) [имя прилагательное + частица мар 'не' + аффикс]: тасамарлан «становиться нечистоплотным» ← таса «чистый» + мар «не» + -лан, тикĕсмарлан «становиться неровным» ← тикĕс «ровный» + мар «не» + -лан.

(Продолжение следует)

Литература

1. Павлов И.П. Парные слова в современном чувашском языке // Исследования по этимологии и грамматике чувашского языка: сб. ст. / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1988. С. 56-77.

2. Семенова Г.Н. Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика. М.: Прометей, 2005. 318 с.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gncemenova@yandex.ru).

SEMYONOVA GALINA NIKOLAIVNA – doctor of philological sciences, professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.R. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА АЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доктор филологических наук, доцент кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (amivano@rambler.ru).

IVANOVA ALENA MIKHAYLOVNA – doctor of philological sciences, assistant professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.R. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'373.43"XIX/XX"

ББК Ш12=635.1*321

О.Р. СТУДЕНЦОВ

**НЕОЛОГИЗМЫ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ТИПЫ И КРИТЕРИИ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ***

Ключевые слова: чувашский язык, рубеж XIX–XX вв., типы неологизмов, критерии определения неологизмов.

Рассмотрена типология неологизмов в чувашском языке рубежа XIX–XX вв. с учетом разных признаков: формальных, семантических, парадигматических, синтагматических, социолингвистических и др. Предложены и проанализированы следующие критерии, присущие неологизмам чувашского языка конца XIX – начала XX вв.: 1) лексикографический, ориентирующий на первоначальную фиксацию неологизма в словарях; 2) исторический, направленный на установление возможного употребления слова в предыдущих письменных источниках или записях фольклорных произведений; 3) перцептивный, связанный с осознанием искусственности словоупотребления, ощущаемого до настоящего времени; 4) семантический, обуславливающий неологизм инокультурной (нечувашской) действительностью или реалиями нового времени; 5) контекстуальный, ставящий значение слова в зависимость от контекста.

O.R. STUDENTSOV

**NEOLOGISMS IN THE CHUVASH LANGUAGE OF THE END OF XIX –
THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURIES: TYPES AND CRITERIA OF THEIR DEFINITION**

Key words: chuvash language, turn of the 19th to the 20th century, neologisms criteria, types of neologisms.

The typology of the Chuvash neologisms at the turn of the 19th to the 20th century is considered; their formal, semantic, paradigmatic, syntagmatic, sociolinguistic and some other features being taken into account. The following five criteria characteristic of the Chuvash neologisms of the aforementioned time period are suggested and analyzed: 1) lexicographic criterion taking into consideration the first mentioning of the new words in dictionaries; 2) historic criterion revealing the facts of using the words in certain written sources or folklore discourses; 3) perceptive criterion dealing with realizing the unnaturalness of a word usage up to the present time; 4) semantic criterion determining new words formation by the alien (non-Chuvash) cultural environment and the contemporary realia; 5) contextual criterion defining the meaning of a word dependent on the context.

Чувашская лингвистика располагает определенным опытом изучения рубежа XIX–XX вв., получившего в научных трудах название яковлевского (труды С.П. Горского, И.В. Мукиной, Н.П. Петрова, Л.П. Сергеева, Э.В. Фомина, А.П. Хузангая и др.). В то же время инновационные лексические процессы яковлевского периода изучены недостаточно. Данная статья посвящена выявлению типов чувашских неологизмов и критериев их определения.

При описании новых лексических единиц в современной лингвистике используется несколько близких по содержанию терминов: неологизмы, инновации, новообразования, новые слова. В современной русской лингвистике общеупотребительным является первый из терминов – неологизм. В чувашском языкознании при описании данного явления в основном употребляется словосочетание *сёнё сáмах* «новое слово», а также *сёнёлёх* «инновация» или «новое» [1. С. 3, 6, 7, 9]. Термин *инновации*, так же как и *новообразование*, используется для обозначения новых явлений на всех уровнях языка и требует уточняющего определения, например: лексические, грамматические и т.д.

Лингвистикой установлено четыре источника пополнения словаря: 1) морфемная деривация, 2) семантическая деривация, 3) образование несвободных сочетаний, 4) заимствования [4. С. 102].

Чувашский язык в качестве основного пути новых обозначений предполагает образование несвободных сочетаний. «Русский язык не ограничивает увеличение количества элементов системы, чувашский же противится ее

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 13-14-21009).

расширению, иначе говоря, он предполагает экономное пользование языком. ...По этой причине количество слов в чувашском языке меньше, чем в русском. Сказанное не есть свидетельство о бедности чувашского языка. Для обозначения понятий, выражаемых в русском самостоятельным словом, чувашский обращается к словосочетаниям»¹ [1. С. 15].

Первоначально не столь популярная морфемная деривация была значительно активизирована в яковлевское время. Конец XIX – начало XX вв. – время больших перемен в чувашском языке. В лексическом плане изменения происходили в сторону расширения: литературным единицам приписывались диалектные дублеты, впоследствии ставшие их полноценными синонимами, в большом количестве создавались новые слова, приписывались дополнительные значения старым, в случае невозможности морфемной или семантической деривации происходило заимствование.

Чувашский язык является глагольным языком. В то же время в европейских языках существительные явно преобладают. Необходимость адекватного перевода новозаветного текста, написанного на одном из европейских языков – древнегреческом, – в той или иной мере предполагала активизацию в письменном тексте существительных, созданных способом морфемной деривации (а не более привычным для чувашского языка образованием несвободных словосочетаний). Большую часть неологической лексики представляют именно существительные, доля глаголов минимальна.

Лексические новообразования разнородны. Поэтому возникает необходимость их классификации. Типология неологизмов может быть построена с учетом самых разных признаков: формальных, семантических, парадигматических, синтагматических, социолингвистических и других.

Некоторые классификации неологизмов являются традиционными для лексики в целом (например, деление неологизмов по способу их образования, по стилистической окраске), другие же опираются на признаки, свойственные только этим языковым единицам (например, деление неологизмов на группы по степени их новизны или по степени новизны обозначаемой реалии).

Термин *неологизм*, несмотря на кажущуюся простоту дефинирования, ещё не получил однозначного толкования. Из всех предложенных подходов к его определению, таких как денотативный, лексикографический, структурный, стилистический, психолингвистический, конкретно-исторический, самым надежным следует признать последний. Согласно конкретно-историческому подходу под новыми словами следует понимать «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на [4. С. 131]. – «И теперь даже, в доме мельтешатся и молодые, и пожилые, – сегодня у внучки Мани свадьба, – старик никому не мешает, выпьет рюмочку и – на печь»; какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», а также «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [3. С. 7] Суть конкретно-исторической теории заключается в том, что признак новизны, лежащий в основе многих определений неологизма, должен быть уточнен с точки зрения временного, языково-пространственного и типологического конкретизаторов [3. С. 12, 14-18].

¹ «Вырăс чĕлхи системăри элементсен хисепне ўстересрен тытăнса тăмасть, чăваш чĕлхи системăна ытлашши сарасран тытăнса тарать. Урăхла каласан, чĕлехле перекетлĕ усă курма хистет. ...Çак йĕркене пула чăваш чĕлхинчи сăмахсен хисепĕ ниепле те вырăс чĕлхинчи чухлĕ пулаймасть. Анчах та ку пачах та чăваш чĕлхи чухăннине пĕлтермест. Асăннă йышши тĕслĕхсенче чăваш чĕлхи те çав аңлавсенех палăртать, анчах та хайне майлă – уйрăм сăмахпа мар, сăмах майлашăвĕпе» [1. С. 15].

Основным является временной конкретизатор. В этом случае к неологизмам будут относиться слова, которые существуют в определенный период истории языка и не существовали в предшествующее время. Таким образом, является возможным выявлять неологизмы любых хронологических рамок.

Другой конкретизатор связан с параметром «языковое пространство» и предполагает учет сфер, жанров употребления языка. Показателем новизны слова могут выступить: 1) новое для некоторых или многих языков; 2) для данного национального языка; 3) для литературного языка; 4) для конкретного подязыка (например, терминосистемы, жаргона, диалекта и т.п.); 5) для языка и речи; 6) для данного жанра.

Третий конкретизатор – тип новизны языковой единицы – важен в большей степени для определения типа неологизма, нежели его сущности. Слово может обладать новым значением (быть семантическим неологизмом), новой формой (быть синонимом уже существующего слова) или сочетать сразу оба качества (являться собственно неологизмом).

Таким образом, неологизмы можно определить как слова, значения слов и идиомы, существующие в определенном языке, подязыке и языковой сфере и не существовавшие в предшествующий период [3. С. 22].

Представляется возможным выделение следующих критериев, присущих неологизмам чувашского языка конца XIX – начала XX вв.:

1) лексикографический, ориентирующийся на первоначальную фиксацию неологизма в словарях. Признак может быть ведущим при наличии достаточно большого количества добротных (полных и качественных) словарей. Для описания чувашской письменной культуры яковлевского периода ориентация на лексикографические источники не может явиться надежным обоснованием неологичности слова, ибо немногочисленные лексиконы того периода ставили целью описание чувашской лексики в минимально необходимых объемах и не отличались полнотой ни словарного состава, ни качеством описания и т.д.;

2) исторический, направленный на установление возможного употребления слова в предыдущих письменных источниках или записях фольклорных произведений. Признак также не может быть надежным, поскольку требует фронтального изучения всей совокупности текстов. При этом нет гарантии того, что слово, существующее, возможно, испокон веков, не употреблено в текстах только по тематическим причинам;

3) перцептивный, связанный с осознанием искусственности словоупотребления, ощущаемого до настоящего времени. Предлагаемый признак безусловно субъективен, граничит с ненаучным интуитивным, однако не менее важен. Квалификация носителями чувашского языка морфемных образований в качестве неологизмов, как правило, оказывается истинной. Ср. до сих пор нереализованные потенциальные слова и их синтаксические соответствия, бытующие в современном чувашском языке: *вильӑхсӑ* – *вильӑх пӑхакан* «скотник» (букв. присматривающий за скотом); *чулсӑ* – *чул хуракан* «каменщик» (букв. кладущий камень); *ялавсӑ* – *ялав йӑтакан* «знаменосец» (букв. носящий флаг). Точно так же в чувашской речи более употребительными оказываются глагольные обозначения деятелей, нежели наличествующие отглагольные существительные: *вӑренекен* (букв. обучающийся) – *вӑренӳсӗ* «ученик»; *вӑрентекен* (букв. обучающий) – *вӑрентӳсӗ* «учитель»; *ӗслекен* (букв. работающий) – *ӗслевсӗ* «работник». При этом следует помнить, что употребление в современной речи устаревших слов или их архаичных вариантов также может быть воспринято как искусственное;

4) семантический, обуславливающий неологизм инокультурной (нечувашской) действительностью или реалиями нового времени. Отличает прежде всего новозаимствованную лексику, также оцениваемую в языкознании в качестве неологичной;

5) контекстуальный, ставящий значение слова в зависимости от контекста. Так, слово *сӑнавӑх* имеет внеконтекстуальное значение «испытательный», одна-

ко в богослужебном контексте реализуется в значении «испытание трудностями»: *Сук, Вӑл сана мӗн чухӗӳ йывӑрӗӳ ярса сӑнама Хӑй хунӑ, сав сӑнавӗӳхран ытлашшине сӑнамасть* «Нет, Он будет тебя испытывать в пределах тех трудностей, которые им обозначены изначально». Слово *чӑнӗӳ-тӗрӗслӗӳ* вне контекста является собой парное слово со значением «правда, истина», в богослужебном тексте – «суд»: *Турӑран хӑракан тӗллӗн чӑнӗӳ-тӗрӗслӗӳ тупӑнать* «Боящиеся Господа найдут суд». Внеконтекстуальные значения названных слов следует признать обычными словоупотреблениями, контекстуально зависимые – неологичными.

Очевидно, что в выделении неологизмов периода становления чувашского литературного языка данного периода следует ориентироваться на то или иное конкретное сочетание признаков.

Литература

1. Андреев И.А. Хальхи чӑваш чӗлхи: синтаксис. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке изд-ви, 2005. 333 с.
2. Десярев Г.А. Чӑваш чӗлхин сӗнӗлӗх словарӗ / Чӑваш патшалӑх гуманитарнӑ аслӑлӑхӗсен институтӗ. Шупашкар, 2003. Т. 1. 227 с.
3. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 5-26.
4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.
5. Студенцов О.Р. Инновации в лексике церковно-богослужебной литературы на чувашском языке в переводах И.Я. Яковлева и его школы (1871–1917 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. 169 с.
6. Фомин Э.В. Значение научного стиля в становлении чувашского литературного языка // Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья. Ижевск, 2004. С. 253-267.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stilistics and Literary Redaction Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'25:811.111
ББК Ш12=635.1*7

А.И. ТРУКОВА

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (на примере эпизода из поэмы «Нарспи» К.В. Иванова)

Ключевые слова: перевод, язык цели, язык оригинала, лингвистические операции, трансформация, сравнение, стереотип.

Рассмотрены экстралингвистические аспекты перевода поэмы «Нарспи» на английский язык. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ перевода и оригинала отрывка поэмы.

A.I. TRUKOVA

EXTRALINGUISTIC ASPECT OF POETICAL WORKS TRANSLATION FROM THE CHUVASH LANGUAGE INTO ENGLISH (on the example of the episode from the poem «Narspi» by K.V. Ivanov)

Key words: translation, purpose language, original language, linguistic changes, transformation, simile, stereotype.

Extra linguistic factors of poem's «Narspi» translation into the English language are considered in the article. The comparative analysis of the translation and the original of the scene from the poem is made.

Поэма К. Иванова «Нарспи» – классическое произведение чувашской литературы, одно из самых известных во всем мире поэтических произведений.

К. Иванову воздвигнуты памятники, его именем названы учебные заведения, Чувашский академический театр, улицы городов и сел. По этой поэме написаны одноименные опера Г. Хирбю и мюзикл Н. Казаковым, поставлен спектакль Л. Родионовым и В. Яковлевым. Поэма переведена на многие языки народов России и мира.

Любое гениальное литературное произведение при переводе с языка оригинала на другой язык только выигрывает, так как тем самым расширяются его коммуникативные возможности прямо пропорционально росту числа читателей. Поэтому правомерно утверждать, на скольких языках поэма «Нарспи» читается, во столько раз возрастает ее действенное значение.

Любое литературное произведение оценивают не только по сюжету, информативности, структуре и стилю, но еще и по красоте слога. В этом заключается первая проблема любого переводного издания. Поэма «Нарспи» в оригинале звучит как журчание ручейка: где-то плавно и размеренно, а где-то задорно и весело. Передача ритма стиха требует от переводчика не меньшего таланта, чем от самого автора. К тому же, если «Нарспи» как гениальное творение стало общечеловеческим достоянием, то мысли и чувства поэта должны в одинаковой степени гармонично звучать на всех языках даже при подстрочном переводе. Англоязычный перевод в состоянии адекватно выразить интенции поэта, вызывая у англоязычного читателя ту же реакцию, что и оригинал у реципиента – носителя чувашского языка.

Благодаря переводу В. Шашкова поэмы «Нарспи» в распоряжении англоговорящих читателей оказался транслят произведения чувашского поэта К. Иванова на английском языке, а студенты гуманитарных вузов получили возможность читать классику на трех контактируемых в процессе обучения языках: чувашском, русском и английском, сравнивая и сопоставляя как структуру, так и содержание оригинального и трансформированного текстов, учитывая внутри- и экстралингвистические аспекты.

«Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник». Этот афоризм В.А. Жуковского следует понимать как признание переводчика творцом художественного произведения, но не следует в прямом смысле переносить его на переводы «Нарспи», так как язык К. Иванова настолько прост и гениален, что не нуждается в реконструкции при переводе. Здесь убеждаешься, что «переводческий оптимизм», признающий трудность перевода и одновременно отрицающий его невозможность, обуславливается гением создателя оригинала. Владеющий английским языком читатель без труда может понять не только по чувашизмам, но и по стилю и звучанию, например, первые строки поэмы и установить их принадлежность великому чувашскому классику:

*The sun began shining gently
All of a sudden in late March.
Snow is melting fast
In Silbi, a Chuvash yal...*

Константин Иванов – выдающийся классик чувашской литературы, сумевший поднять национальную поэзию и литературу до сознания мировой общественной мысли и доказавший реальные человеческие возможности и как личности, и как художника на творческое самосовершенствование. Оценивая творчество классика чувашской литературы К. Иванова, народный поэт Чувашии П. Хузангай писал так: «Произведения Иванова, впитавшие в себя богатейший фольклор наших народов, вернули его читателям еще более обогащенным, как бы очищенным от посторонней примеси, переплавленным в горниле вдохновенного мастерства. Засверкал родной язык драгоценным ме-

таллом, «ударил по сердцам», как писал Иванов, и поднял национальное самосознание наших народов на небывалую до того времени высоту» [3. С. 176].

Талант является общечеловеческой ценностью, высокохудожественное национальное произведение становится шедевром мировой литературы, независимо от его языковой принадлежности. Чувашскую поэму непременно нужно было донести до широких кругов читателей: глубокий гуманизм, внутренняя чистота, безграничная вера поэта в справедливость не могут не вызывать восхищения талантом восемнадцатилетнего поэта у любого народа. В процессе поиска синонимических выражений для перевода, попыток проникнуть в его намерения, взглянуть на окружающую поэта действительность, рассмотреть его самого как часть природы, учитывая чувашские реалии и особенности английского языка, многократно и однозначно убеждаешься в природосообразном мышлении поэта и его идущей от сердца доброте.

Рассмотрим подробнее особенности художественных средств на английском языке для создания образа чудесного мальчика Сентти – дитя солнца, неба и земли. Для переводчика юный герой является настоящим «лучом света в темном царстве», он находится рядом с Нарспи на протяжении всей трагической судьбы, наивно пытаясь рассеять мрачное состояние ее души. Переводчик рисует образ мальчика светлыми красками. Сентти, как часть природы, придает в поэме силу не только Нарспи, но и самому поэту. Этот образ – своего рода ключ перевода гениального произведения на английский язык.

Хотя при переводе и допустима перестановка местами начальных строк популярного отрывка «*Чипер ача Сентти пур...*» (*Есть Сентти, мальчишка славный*) – *A nice little boy Senti*, переводчик решает не уточнять и не выделять обстоятельство места, а акцентирует внимание читателя на мальчишке, так же как и автор поэмы В. Иванов.

A nice little boy Senti

Is always running outside.

Вызывает интерес и использование в игре коромысла в роли лошади: *кёвентине утланса ача вылять лашалла*, поэтому уместно данный момент передать на английский язык выражением *straddling a yoke he is playing as a rider* (сидя верхом на коромысле, он играет в наездника). Можно допустить, что параллель «коромысло–лошадь», «игра–труд» (коромысло – орудие труда в повседневной деревенской жизни) введена поэтом интуитивно и произвольно. Но на то он и гений, что каждое сказанное им слово – волшебство и пробуждает воображение.

Среди лингвистических операций, происходящих в ходе трансформации образа Сентти на английском языке, выделяются плюрализация (*урам*, ед. ч. – *streets*, мн. ч.); препозиционализация (*каçпа – in the evening*); субстантивизация (*лашалла – as a rider*); вербализация (*чупса – runs*); перефразирование (*пăяхам – brother-in-law*).

При передаче образа Сентти на английском языке представляется целесообразным описать стремление мальчика успокоить Нарспи выражением *Don't grieve, auntie*, которое очень точно передает чувашское *Ан хуйхăрсам, инкеçем* (*Не горюй, тетя*). Семилетнему мальчику не чужды общечеловеческие ценности: тихий и кроткий герой часто утешает свою любимую тетю.

К общечеловеческим ценностям, безусловно, следует отнести также стремление людей к свободе и независимости, и это благородное чувство органично вплетается в образ ребенка. Сентти в «Нарспи» предстает образцом настоящего вольного человека, действующего в соответствии со своими желаниями – прыгающего, бегающего, улыбающегося, живущего по неписанным

законам природы. Особо выделяя свободу и независимость поведения Сентти, при переводе трудно удержаться от сравнения его с вольной птицей, поэтому по структуре и семантике чудесное «*Кулса сиксе выляма кайӑк чунӑ янӑ ҫав*» (чтобы он мог играть и смеяться, Бог даровал птичье сердце) допустимо трансформировать на английский язык, переставив местами строки:

God has given him a bird's soul

To smile, to jump, to play.

Рисуя образ мальчика, поэт не в состоянии скрыть своих патриотических чувств: одной строфой он сказал столько о своем маленьком соотечественнике, что создал образ целого народа: «*Ҫичӗ сулхи ачара чӑваш чунӑ ларать ҫав*» (Да в семилетнем ребенке нрав чувашский неспроста) – *A seven-year old boy has truly a Chuvash heart*. Константин Иванов так восхищается этим мальчиком, что для доказательства его национального характера, исходя из тривиального вербального тандема «*чӑваш – йӑваш*», ставит финальный аккорд своим интенциям, подарив своему народу все богатство родного языка: «*Пӗчӗк куҫӗ йӑрсен те, йӑваш тутти кулат ҫав*» (Если глазки плачут, все же улыбаются уста) – *Even when his eyes are full of tears, his gentle lips are smiling*. Близкую сердцу родителей детскую способность одновременно плакать и смеяться в переводе Шашков акцентирует особо, подчеркивая причинно-следственные связи.

Смысловый анализ всего лишь одной сцены «Нарспи», связанной с образом Сентти, подтверждает, что каждая из трех тысяч строк Константина Иванова – шедевр, в каждой органично отражена жизнь народа, близкая и понятная всем, что и выражает переводчик В. Шашков вслед за автором эмоционально и достоверно.

Литература

1. Иванов В. Экстралингвистические факторы перевода «Нарспи» на немецкий язык // Вопросы поэтики К. Иванова: материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта, 21-22 мая 1990 г. / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1991. С. 63-68.

2. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск, 1979. 190 с.

3. Хузангай П.П. Ровесники, друзья по духу (мысли о К. Иванове и Г. Тукае) // Классик чувашской поэзии: сб. ст., посвящ. 75-летию К.В. Иванова / ЧНИИ. Чебоксары, 1966. С. 175-179.

ТРУКОВА АЛЕНА ИВАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alenatrukova@mail.ru).

TRUKOVA ALENA IVANOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Foreign Languages № 1 Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 82.091+ 801.81
ББК 81.2 Мар

Л.Н. БУРКОВ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРИ

Ключевые слова: исследование, фольклор, сказки, песенно-диалогическое строение, церковная литература, язык мари.

Статья раскрывает некоторые вопросы истории изучения устного народного творчества; дореволюционные исследователи фольклорных произведений народа мари интересовались не процессом творчества в целом, а только древними формами этого творчества, наиболее устойчивым языком мари. Первые мариийские учёные-фольклористы к образцам народной поэзии подходили как к литературному фактору, позволяющему основать и развить письменную художественную литературу и мариийский литературный язык.

L.N. BURKOV

THE HISTORY OF STUDYING FOLKLORE TEXTS MARI

Key words: study, folklore, fairy tales, song and dialogical structure, church literature, language, Mari.

The article reveals some of the history of folklore studies, pre-revolutionary researchers of folklore Mari is not interested in the creative process as a whole, but only the ancient forms of art, the most stable Mari language of the past. First Mari folklore scholars to samples of folk poetry came as a literary factor, which allows to establish and develop a written fiction and Mari literary language.

В XVIII–XIX вв. тексты мариийских фольклорных произведений были неоднократно исследованы русскими и иностранными учеными Г. Миллером, П. Палласом, И. Георгием, Д. Мессершмидтом, Н. Рычковым, И. Фишером и др. По заданию Русского императорского географического общества, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете экспедициями губернских любительских обществ на местах были собраны тексты сказок, легенд, мифов, преданий, песен, которые затем были опубликованы в изданиях этих учреждений.

В сборниках исследователей и путешественников В. Поркка, А. Генетца, Г. Рамштедта приведены образцы устного народного творчества мариийцев – сказки, молитвенные тексты, загадки, поговорки, пословицы, песни, которые сейчас почти забыты в народе. По этим сюжетам произведений можно судить о стиле и структуре старых сказок, легенд и преданий, о системе народного стихосложения и т.д. Установлено, что повествовательному изложению сказок предшествовало их песенно-диалогическое строение, а песни имели смысл заклинания и выражались загадками; при этом в каждом произведении они имели свою постоянную мелодию с неизменным текстом.

Первые мариийские учёные-фольклористы к образцам народной поэзии подходили как к литературному фактору, позволяющему основать и развить письменную художественную литературу и мариийский литературный язык. К этому подводит и предисловие к первому номеру «Марла календаря» – в нём напечатано обращение организаторов-календарцев: «...Мы, мариийский народ, ничего не знаем, кто мы такие, какие прекраснейшие песни, сказки и древние памятники слова имеются у нас... Мы, теперь, с целью просвещения мари, думаем начать печатать самые старинные, лучшие из лучших песен, добрые заветы, загадки, сказки, приметы о земледелии и пчеловодстве» [2. С. 3-4].

По поводу зарождения и развития художественной литературы исследователь Н.В. Никольский пишет: «Переводная и оригинальная литература на

языке мари в первой половине XIX в. была почти исключительно религиозно-нравственного характера. О светской литературе в эту пору говорили, но осуществить ее не имели ни надлежащих сил, ни достаточной энергии» [3. С. 161].

Особенность марийского фольклора заключается в том, что, по словам К. Четкарёва, «...Бурный и непрерывный процесс фольклорного творчества марийского народа никогда не останавливается, он всегда был на уровне развития больших и малых событий в его жизни, отражал его культурный и экономический рост» [5. С. 63].

Он замечает, что дореволюционных исследователей интересовал не процесс творчества в целом, а только древние формы этого творчества, наиболее устойчивый язык прошлого мари. Эти ученые, воспитанные в духе западноевропейской расовой теории, смотрели на культуру малых народов, «инородцев» России, как на культуру диких и отсталых племен мира.

В книге полковника А.Ф. Риттиха «Материалы для этнографии России. Казанская губерния» (14-я. Ч. 2. Казань. Отпечатано в типографии Императорского Казанского университета. 1870) говорится о песенном фольклоре; например, почитание лесов черемисами происходит только монотонными "а-а-а", "о-о-о" звуками. А о других жанрах песенного фольклора не сказано ни слова, нет ни напевов, ни других мелодичных звуков. Правда, раскрыты сцены игрищ, которые происходили в Рождество, где девушки и парни пели «весьма монотонные, большей частью импровизированные поющими песни, смысл которых состоит в том, что оплакивают свое положение, свое материальное состояние. Хоровых песен, в роду тех, как у чуваш для одного голоса и потом для хора, у черемис нет, но есть песни, которые поются хором девиц, унисоном» [4. С. 183].

Исследования, проведенные А.Ф. Риттихом, затрагивали многие проблемы, в том числе переводов церковных произведений, также некоторых жанров устного народного творчества, в частности песен. Хотя к тому времени были выпущены черемисская грамматика, несколько переводных церковных книг, ничего не говорится о развитии художественной литературы, оригинальных художественных произведениях.

Критические замечания автора только по поводу одного жанра, тематики, способу исполнения, ритмики народных песен говорят о том, что не вся жанровая разновидность фольклора была представлена в книге. Остались неисследованными частушки, рекрутские, поминальные, долгие, свадебные, бытовые, шуточные и другие песни, а также пословицы, поговорки, сказки, легенды, мифы, предания и т.д. Очевидно, что автор и не ставил перед собой таких задач. Тем не менее это были первые исследовательские работы по критике марийских произведений, хотя и не по опубликованным фольклорным произведениям.

Далее автор пишет, что мари поют песни, которые ясно указывают на семейное, имущественное, духовное состояние человека; воспеть природу, своих предков, свою историю он не может, так как самая жизнь ограничивается лишь настоящим, все же прошедшее скоро забывается, за отсутствием письменности, неразвития, страха к покойникам и безразличного хладнокровия ко всему окружающему [4. С. 183].

В начале XX в. венгерский поэт А. Бан писал, что «содержание некоторых марийских песен, особенно старинных, несколько затуманено, скрыто за древней образностью, но это... особенные песни, насыщенные глубокой мыслью» [1. С. 11].

К началу XX в. народная песня в виде словесного творчества в некоторых районах марийского края, по наблюдения ученых-филологов, была уже почти утрачена, пишут марийские литературоведы. Но после революции «... песенное искусство мари переживает как бы второе рождение. С 1917 года она вновь начинает развиваться. Особенный расцвет переживает частушечная форма, которая оперативно и своеобразно откликнулась на злободневные

проблемы. Молодые авторы, создавая свои произведения, чаще всего пользуются строем, ритмикой частушки, традиционным приемом образно-синтаксического параллелизма. На их творчество определенное воздействие оказал сам тип фольклорного художественного мышления, что нашло отражение в образной символике, языке и, главное, в самом подходе к изображаемым явлениям – этическом размахе, романтической приподнятости и открытости, контрастных противопоставлениях» [1. С. 71-72].

В годы войны газеты и журналы, альманахи, школьные хрестоматии часто включали произведения устного народного творчества. В основном это были переводные сказки и легенды, но нередко помещались марийские сказки и легенды, песни и частушки, пословицы и поговорки. Много песен связано с именами Ленина и Сталина. Например, «Олма чевер, пеш чевер» («Румяное яблоко, очень румяное») – о коммунистической партии; «Ой, пеледеш, пеледеш» («Ой, цветет, цветет»), «Мемнан илыш волгыдо» («Наша жизнь светла») – о советской действительности; публиковались также песни дооктябрьского периода: рекрутские, песни сирот, свадебные песни разных периодов, праздничные, но особое место занимают песни советского времени. К ним относятся и народные, и лирические песни, в которых воспеваются октябрьская революция; частушки о колхозной жизни, ударничестве и стахановском движении, песни о комсомольском и пионерском организациях.

Песни разного периода резко отличаются друг от друга, они контрастны, основываются на противопоставлении старой и новой жизни. Если марийский народ на протяжении веков жил под гнетом царизма и национального неравенства, то после революции в его судьбе наступил коренной перелом. Коммунистическая партия изменила уклад сельской жизни, об этом слагались народные песни и частушки. На протяжении многих десятилетий марийская поэзия развивалась именно в этом направлении.

В 50-е гг. XX в. марийские песни еще были знакомы и очень часто исполняемы в марийских деревнях. С песней ходили на работу, проводили досуг и отдых по вечерам. Говорили так: «В душе песня! В песне – душа». Например, экспедиция МарНИИ в деревне Тюм-Тюм Кировской области (и в некоторых других деревнях тоже) выявила поистине народных песнетворцев. В этом краю установилась традиция сбора молодежи, которая соревновалась в исполнении песен. Победителем считался тот человек, который больше всех знал тексты песен и мог их исполнить. В текстах этих песен и частушек отражались основные темы того времени: о родине и колхозной жизни, Сталине, Ленине, партии и комсомоле.

Вся жизнь советского народа того времени ярко отражалась в песенном творчестве. Не отставало в этом деле и население Марийского края.

Литература

1. История марийской литературы / отв. ред. К.К. Васин, А.А. Васинкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 432 с.
2. Марла календарь 1907 ийлан (Марийский календарь за 1907 год). Казань, 1906. 72 с.
3. *Никольский Н.В.* История мари (Черемис). Вып. 1. Издательство отдела мари при отделе по делам национальностей. Казань: Первая Государственная типография, 1920. 182 с.
4. *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. 14-я. Ч. 2. Казань: Тип. Императ. Казан. ун-та, 1870. С. 183.
5. *Четкарёв К.А.* Из истории собирания и публикации марийского фольклора до 1917 года // Труды. Вып. 1. Вопросы языка, литературы, фольклора и истории мари / Мар. науч.-исслед. ин-т социалистической культ.; Горномарийский филиал Мар. гос. изд-ва. Козьмодемьянск, 1939. С. 63-82.

БУРКОВ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ – кандидат филологических наук, докторант кафедры истории марийского языка, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (burk-leonid@yandex.ru).

BURKOV LEONID NIKOLAEVICH – candidate of philological sciences, doctoral candidate of Mari Language History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 808.1
ББК 81.2 Мар

Л.Н. БУРКОВ

ЯЗЫК ТЕКСТОВ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. КОЛУМБА

Ключевые слова: язык текста, поэтика, выразительность, Марийский край, ритмический рисунок, писатель, Колумб.

Статья посвящена изучению языка марийского поэта В. Колумба; для поэзии В. Колумба устное народное творчество служит своеобразным кладезем, источником, откуда он черпал творческое вдохновение, изобразительные средства, все богатства родного языка; язык текстов поэтических произведений В. Колумба отличается использованием разнообразных художественно-изобразительных средств марийского языка.

L.N. BURKOV

LANGUAGE POETRY TEXTS V. KOLUMBA

Key words: language of the text, poetics, expressiveness, Mari El, a rhythmic pattern, writer, Columbus.

The article is devoted to studying the language of the poet Mari V. Kolumba; for poetry V. Kolumba folklore serves as a kind treasures, the source from which he drew inspiration, graphic tools, all the riches of their native language, the language of poetry texts V. Kolumba characterized using a variety of art-Fine of the Mari language.

Язык текстов поэтических произведений В. Колумба отличается использованием разнообразных художественно-изобразительных средств марийского языка. Основной отличительной особенностью следует считать использование неологизмов, историзмов, архаизмов, диалектизмов, которые существуют во всех регионах Марийского края и в тех местах, где компактно проживают мари. Это отмечается во многих исследовательских работах марийских критиков, литературоведов, языковедов. Например, в диссертации кандидата филологических наук Е.Л. Яндаковой, посвященной изучению лексико-стилистических особенностей языка В.Колумба, рассмотрены и проанализированы различные типы неологизмов. Она пишет, что поэт создавал большое количество лексических неологизмов, чаще всего для внесения в изображение большей экспрессии. «Создавал их по продуктивным моделям родного языка. ...Он умело создавал новые слова для выражения возникающих понятий: чапмуро 'гимн', чапкү 'памятник', тўткылык 'внимательность' и др.», – отмечает языковед [3. С. 17].

В книге «История марийской литературы» критик и литературовед К.К. Васин пишет, что в начале своего поэтического развития В. Колумб переболел «детской болезнью» подражания. Среди советских и русских художников слова ему нравились манера письма и особенности языковых выражений поэтов С. Есенина и А. Блока, «слышатся интонации, идущие от Б. Пастернака и Н. Заболоцкого. Критики и рецензенты того времени не раз отмечали приверженность В. Колумба к экспериментаторству. Став студентом литературного института, В. Колумб жадно увлекся поиском оригинальной художественной формы, необычных средств образной выразительности» [1. С. 396].

Если на начальном этапе творчества В. Колумба отмечены некоторые излишества в словотворчестве, усложненные философские размышления и языковые эксперименты в поэзии, то у зрелого мастера появляется эпическая образность героев, событий, явлений.

Литературовед и критик А.А. Васинкин в свое время писал о приверженности В. Колумба народной поэзии и ее традициям. Многие языковеды и фольклористы считают, что для поэзии В. Колумба устное народное творчество служит своеобразным кладезем, источником, откуда он черпал творческое вдохновение, изобразительные средства, все богатства родного языка. При этом он часто употреблял слова, «вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначаемых ими понятий, т.е. историзмы: купеч 'торговец', тўтрўтпуч 'сигнальная труба', алдыволак 'кистень', ошлўк 'шлем', йозак 'подать', конгон 'музыкальный инструмент',

оргамак 'жертвенная лошадь', лар 'ларь', тагына 'лоток' и др.», – пишет одна из исследователей творчества поэта-новатора Е.Л. Яндакова [3. С. 15].

В лексике В. Колумба сохраняются архаизмы – лексические и семантические, которые имеют в современном языке соответствующие синонимы, такие, как *витнызе* – докладчик, доносчик, *тылмач* – переводчик, *тбра* – господин, начальник, *карап* – корабль, *кугыжаныш* – государство, царство, *он* – владыка, вождь и др.

По словам К. Васина, в первом сборнике «Палыме лийына» («Будем знакомы», 1959) В. Колумб имел самообытный облик, яркий отпечаток новаторских исканий. Это у него проявилось в поэтическом видении мира, смелой образности, точной обрисовке деталей быта, природы, событий, попытке выразить свою мысль в новой форме. Здесь же приведены слова чувашского исследователя Атнара Хузангая, который сказал, что «...ему (т.е. В. Колумбу. – Л.Б.) удалось в значительной степени обновить изобразительные средства марийского поэтического языка, дать новый ритмический рисунок стиху» [2. С. 216].

В этой статье исследователь дает высокую оценку всему творчеству марийского поэта, отдельным произведениям, вышедшим на родном языке и переводам на другие языки.

Сочетание разговорно-литературной и диалектной лексики позволило поэту достичь определенных успехов в дальнейшем развитии своего поэтического языка. Его произведения сближали фольклорные мотивы, народную речь, ритмико-интонационный строй с литературно-поэтической речью марийского языка. Детали поэтического сравнения, эпитетов, метафор в текстах произведений поэта неординарны и интересны. Например, космодром в Байконуре сравнивается с марийским полем («нур»), что отображает любовь поэта к землепашеству; космическая ракета – с хлебным зерном, которое символизирует саму жизнь. Работе хлебороба и самой житнице – земле, родной деревне и ее природе адресованы несколько его стихотворений и поэм («Сила земли», «Хлебница», «Деревня – колыбель и песня», «Перед дождем», «Зима в деревне», «Тысячи красных петухов», «На сенокосе», «Бабье лето», «Вновь вернулся я в родную деревню» и др.).

Диалектная лексика В. Колумба несет в себе дополнительное значение, которое уточняет смысл сказанного и иногда вносит отрицательный оттенок значения. «Он широко пользовался такими диалектизмами, которые делают речь более поэтической, эмоционально-насыщенной: *Мыняр ваштар гай рвезе ўмыр кўрльö! Мыняр кид, сусыр он гыч ўштыл вўрым, камвозо, кавыскыш ваштар лышташла...*» [3. С. 21]. Исследователь подчеркивает значение обогащения литературного языка диалектизмами и роли В. Колумба в этом языковом процессе и приводит несколько слов, которые ранее не употреблялись в литературном языке, например, такие, как *узьмак* – «рай» (вост.), *ўрö* – «табун» (вост.), *сескем* – «искра» (вост.), *алак* – «донос, клевета» (вост.).

Все творчество поэта, и в особенности язык его произведений, требует всестороннего исследования. Стиль его письма, употребление языковых новшеств и художественно-изобразительных средств родного языка, решение проблем разного характера и направления ставят поэта на высоту художника-мыслителя, поэта-философа и языкового новатора. «Его поэтика, образный язык – это сложный, многосоставной стилиевой сплав. Здесь нашли место и открытая публицистичность и традиционные изобразительные средства, впервые освоенные еще зачинателями нашей родной литературы» [1. С. 406].

Литература

1. История марийской литературы / отв. ред. К.К. Васин, А.А. Васинкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 432 с.

2. Хузангай А. Право на наследство // Дружба народов. 1988. № 9. С. 216.

3. Яндакова Е.Л. Лексико-стилистические особенности языка произведений В. Колумба: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2009.

УДК 821.161
ББК 161.10

Е.А. БУСЫГИНА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ – МЭТР МОЛОДЫХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ В 1900-е ГОДЫ

Ключевые слова: Башня Вяч. Иванова, молодые литераторы из окружения Вяч. Иванова, мэтр, ведущий теоретик русского символистского движения.

В статье определяется место Вяч. Иванова (1866–1949) в литературном процессе начала 1900-х гг., характеризуется изученность данной темы, предложен обзор отношений литераторов с мэтром в этот период. Особая интенсивность литературной жизни приходилась на 1900-е гг. – время существования салона на Башне, поэтому основой исследования явился первый петербургский период – переезд Иванова в Петербург, эпоха «сред» (литературный салон) и те отношения, которые там завязывались. Обзор литературных контактов позволяет выделить круг ближайших молодых единомышленников Вяч. Иванова в эти годы. Предпринятое в данной работе рассмотрение литературного окружения Вяч. Иванова в 1900-е гг. позволило выявить глубинную связанность творчества ряда молодых писателей с эстетическими идеями и поэтикой произведений Вяч. Иванова.

E. A. BUSYGINA

V. IVANOV – MAITRE OF THE YOUNG PETERSBURG WRITERS IN 1900th YEARS

Key words: V. Ivanov's Tower, of the young literary men of his surrounding, the head, the leading theorist Russian symbolism movements.

V. Ivanov's place (1866–1949) in the literary process of the beginning of 1900th years is defined in this article, which is characterized by properly analysis of this theme, the review of writers' relations with the master in this period is suggested. Special intensity of a literary life fell on 1900s – lifetime of salon on the Tower, therefore the base of the research is the first Petersburg period – Ivanov's resettlement to Petersburg, an apoch of Environments (literary salon) and those relations which were started there. The review of literary contacts makes it possible to identify the V. Ivanov's circle of the closest young like-minded people these years. Undertaken in this work examination of Ivanov's literary surroundings in 1900s permits to reveal deep coherence of some young writers' works with V. Ivanov's esthetic ideas and poetics of his works.

Поэт и мыслитель, мэтр русского символизма Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949) занимает одно из центральных мест в истории русской литературы первой трети XX в. Формирование Иванова-художника было связано с утверждением в 1890-е гг. нового, модернистского искусства. Вяч. Иванов довольно поздно вошел в литературу. Его первый сборник «Кормчие звезды» вышел из печати на рубеже 1902–1903 гг., когда Иванову было 36 лет, став замечательным событием в литературе русского модернизма [7].

В течение последних сорока лет жизнь и творчество Вяч. Иванова изучаются чрезвычайно активно. Периоду существования Башни посвящены работы А.Б. Шишкина [12. С. 273-352; 13], Ю.Е. Галаниной [5. С. 469-492], монография Г.В. Обатнина [11], специальный сборник «Башня Вяч. Иванова и культура Серебряного века» [1]. Обширный корпус материалов, относящихся к «башенному» периоду жизни и деятельности Вяч. Иванова, введены в читательский оборот Н.А. Богомоловым [2, 3, 4]. При этом следует отметить, что столь важный аспект, как влияние идей Вяч. Иванова на молодых литераторов, его окружавших, до сих пор недостаточно изучен. Под термином «молодые литераторы» мы понимаем малоизвестных, тех, кто только начинал входить в литературу.

С конца 1890-х гг. Вяч. Иванов стремился завязать контакты в русских литературных кругах, чтобы найти поддержку для своих новаторских произведений. В связи с этим в высшей степени знаменательно обращение Вяч. Иванова к Вл. Соловьеву незадолго до смерти философа по поводу планов опубликовать свою первую поэтическую книгу «Кормчие звезды» [8. С. 11]. В 1903 г. в Париже на лекции Вяч. Иванова, читавшего курс о религии Диониса в Русской высшей школе общественных наук, состоялось его знакомство с В. Брюсовым, завязывается переписка с ним.

С августа 1905 г. петербургская квартира Вяч. Иванова, известная как Башня, становится самым ярким русским литературным салоном XX в. Он становится также пунктом притяжения литературной молодежи, которая находит в нем отклик и поддержку в духовных и литературных исканиях. В атмосфере Башни возникли многие идейные и художественные начинания: теории «мистического анархизма» Г.И. Чулкова и «соборного индивидуализма» М. Гофмана, истоки творческого замысла «Эроса» Вяч. Иванова и стихотворные стилизации образов языческой Руси С. Городецкого.

Вяч. Иванов был признан современниками ведущим теоретиком русского символистского движения и играл ключевую роль в формировании литературы того времени. «Почти вся наша молодая тогда поэзия, если не „вышла“ из Ивановской „башни“, то прошла через нее», – писал в воспоминаниях С.К. Мавровский [10. С. 137-138].

«Башенный» период жизни, начавшийся в августе 1905 г., закончился смертью Л.Д. Зиновьевой-Аннибал в Загорье Могилевской губернии 17 октября 1907 г. Это событие ознаменовало начало нового этапа жизни для Иванова и повлекло прекращение «сред», продолжавшихся в течение трех лет и ставших одним из наиболее характерных явлений русской культуры 1905–1907 гг. Значимой частью осуществления определенной политики Вяч. Ивановым было взаимодействие с молодыми литераторами, в первую очередь с петербургскими. Собрания на Башне были не только литературным салоном, но и тем местом, где произошёл отбор более молодых сподвижников и единомышленников, вовлечённых в орбиту художественных исканий Вяч. Иванова, способствовавших пропаганде и утверждению его ценностей в сознании современников, стремившихся реализовать родственную поэтику в собственных произведениях.

Понятие «молодые литераторы» играет важнейшую роль в исследовании, поэтому имеет смысл конкретизировать значение, которое вкладывается в него. *Молодые петербургские литераторы, поддерживавшие Вяч. Иванова*, – это писатели, принадлежавшие к более молодому поколению, чем Вяч. Иванов, это активные участники, в первую очередь, петербургской литературной жизни, те, кто был вовлечён в орбиту художественных исканий поэта, те, кто ощущал и признавал его авторитет как литературного мэтра и наставника духовной жизни в 1900-е гг., и позднее – те, кто в собственном творчестве стремился реализовать поэтику, родственную поэтике Вяч. Иванова, а также способствовал утверждению его эстетических идей в общественном сознании.

Вяч. Иванов и в 1900-е гг., и позже с большим вниманием относился к литературной молодежи. Это можно заключить из следующего факта: сохранился сделанный Вяч. Ивановым список посетителей «среды» 18 января 1906 г., расклассифицированный по категориям. Очень характерно, что начинается он с «молодых поэтов» (<Л.И.> Андрусон; <В.В.> Башкин; <С.М.> Городецкий (талантлив!); <В.А.> Пяст; <М.А. Кузмин; <А.А.> Кондратьев; <А.С.> Рославлев; Д.<М.> Цензор) [9. С. 236]. Это были ещё действительно по большей части молодые, мало известные хозяевам литераторы, знакомство с которыми только начиналось. О пристальном интересе к молодым писателям свидетельствуют и пометы Вяч. Иванова – так, около имени Городецкого сразу появляется эпитет «талантлив». В своем документе он употребляет выражение молодые поэты, с них он начинает свой список и перечисляет среди них следующие имена: Леонид Иванович Андрусон (1875–1930), Василий Васильевич Башкин (1880–1909), Леонид Галич (псевд. Леонида Евгеньевича Габриловича; 1878–1953), Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967), Осип Дымов (псевд. Осипа Исидоровича Перельмана; 1878–1959), Александр Алексеевич Кондратьев (1876–1967), Владимир Пяст (псевд. Владимира Алексеевича Пестовского; 1886–1940), Александр Степанович Рославлев (1883–1920), Поликсе-

на Сергеевна Соловьева (псевд.: Allegro; 1867–1924), Наталья Ивановна Манасеина (1869–1930), Константин Эрберг (псевд. Константина Александровича Сюннерберга; 1871–1942), Тэффи (псевд. Надежды Александровны Лохвицкой; 1872–1952), Дмитрий Михайлович Цензор (1877–1947).

Помимо упомянутых лиц частыми гостями на Башне в первые годы существования этого литературного салона с 1905 по 1909 г. бывали Юрий Никандрович Верховский (1878–1956), Людмила Николаевна Вилькина (Вилькина-Минская; 1873–1920), Владимир Михайлович Волькенштейн (1883–1974), Михаил Петрович Гальперин (1882–1944), Яков Владимирович Годин (1887–1954), Модест Людвигович Гофман (1887–1959), Александр Иосифович Дейч (1893–1972), Борис Дикс (псевд. Бориса Алексеевича Лемана; 1882–1945), Софья Семеновна Дубнова (1885–1986), Александра Мирэ (псевд. Александры Михайловны Моисеевой; 1874–1913), Георгий Иванович Чулков (1879–1939), Дмитрий Евгеньевич Жуковский (1866–1943), малоизвестные поэты Владимир Корин (псевд. Владимира Ивановича Корехина; р. 1885 – дата смерти не известна), Александр Иосифович Гидони (1885–1943), Наталья Васильевна Крандиевская (1888–1963) – начинающая поэтесса, впоследствии жена А.Н. Толстого, Ольга Александровна Беляевская (1865–1919), Юлия Александровна Беляевская (даты жизни не известны), сестры Герцык – Аделаида Казимировна (1874–1925) и Евгения Казимировна (1878–1944), Нина Артемьевна Тамамшева (даты жизни не известны), Черубина де Габриак (псевд. Елизаветы Ивановны Дмитриевой; 1887–1928).

Некоторые из написанных в эти годы и посвященных Вяч. Иванову произведений, видимо, высоко ценились поэтом и были ему памяты – так, в Римском архиве сохранился сонет Мих. Гальперина *«В твой гордый храм, во мраке незамечен, Я с робостью, неведомый, вхожу»* (с пометой: «Петербург, Зима, 1908»), посвященный Вяч. Иванову и взятый им с собой в эмиграцию.

Обзор литературных контактов позволил выделить круг ближайших молодых единомышленников Вяч. Иванова в 1900-е гг., число которых достаточно велико: Ал. Чеботаревская, Георгий Чулков, Владимир Пяст, Аделаида и Евгения Герцык, Леонид Галич, Константин Эрберг, Сергей Городецкий, Юрий Верховский, Борис Дикс, Модест Гофман, Маргарита Сабашникова, Сергей Троцкий, Вадим Гарднер, Алексей Скалдин, Валериан Бородаевский, Владимир Княжнин, Николай Недоброво. Все они подпадают под сформулированное нами понятие молодые литераторы. Исследование позволило выявить глубинную связанность творчества ряда молодых писателей с эстетическими идеями и поэтикой произведений Вяч. Иванова. Именно они испытали сильное влияние идей и личности Вяч. Иванова. Вяч. Иванов в 1900-е гг. был для них литературным мэтром; его произведения – художественным ориентиром в творчестве.

Не имея возможность анализировать контакты со всеми вышеуказанными молодыми литераторами в силу их многочисленности, а также изученности многих сюжетов, хочется отметить, что случай Евгении и Аделаиды Герцык и Модеста Гофмана – пример наиболее объемного взаимодействия с личностью и творчеством Вяч. Иванова. Художественное взаимодействие наблюдается в лирике, художественной прозе и статьях Е. Герцык (статьи «О „Тантале“» Вячеслава Иванова, «Бесоискательство в тихом омуте» и рецензия на сборник стихотворений Вяч. Иванов «Эрос», биографическая повесть «Мой Рим» (1914–1915), мемуары), цикле А. Герцык «Золот-ключ» (опубликован в альманахе «Цветник Ор. Кошница первая» (1907), стихотворениях М.Л. Гофмана «Знаки» («От мира отрекся, живу в скиту...»); «Моя душа новорожденная...», посвященных Вяч. Иванову. В 1907 г. М. Гофман во время полемики о «мистическом анархизме» выпустил в поддержку Вяч. Иванова книгу «Соборный индивидуализм» (1907), где была представлена теория «соборного индивидуализма» в духе Вяч. Иванова

[6] и были развиты многие идеи, впервые высказанные Вяч. Ивановым и Г. Чулковым. Выступление М. Гофмана «Соборный индивидуализм» (1907) воспринималось как параллельное явление «мистического анархизма».

Совместные печатные выступления – важнейший аспект и характерная особенность литературной жизни начала XX в. К таким выступлениям можно отнести публикации близких Вяч. Иванову литераторов в издательствах «Оры» и «Факелы», на страницах альманахов «Факелы» (кн. I-III. СПб., 1906–1908), «Белые ночи» (СПб.; 1907); «Цветник Ор» (СПб.; 1907). М. Гофман находился во главе издательства «Оры», организованного Вяч. Ивановым.

Новаторский сборник Вяч. Иванова «Эрос» (вышел из печати в самом конце 1906 г.) оказался одной из наиболее важных демонстраций поэтики Иванова. Не будучи замечен широкой публикой, сборник лирических стихов привлек к себе главным образом внимание единомышленников и дал важные импульсы их оригинальному творчеству. Подавляющее большинство откликов на книгу лирики Вяч. Иванова «Эрос» (М. Волошина, Е. Герцык, С. Соловьева, С. Городецкого, Ан. Чеботаревской, М. Гофмана, Вл. Пяста, С. Троцкого) принадлежат единомышленникам автора и представляют собой ценные свидетельства активных и заинтересованных участников литературного процесса; более половины этих отзывов были написаны молодыми литераторами из окружения Вяч. Иванова, что позволяет видеть в них важное выступление в поддержку поэта.

Собрания на Башне были не только литературным салоном, но и тем местом, где произошел отбор более молодых сподвижников, вовлеченных в орбиту художественных исканий Вяч. Иванова, способствовавших пропаганде и утверждению его ценностей в сознании современников, стремившихся реализовать родственную поэтику в собственных произведениях.

Литература

1. Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века: сб. ст. / Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та; отв. ред. А.Б. Шишкин, Ю. Галанина. СПб., 2006. 384 с.
2. Богомолов Н.А. Петербургские гафизиты // Богомолов Н.А. Михаил Кузмин: статьи и материалы. М.: Новое лит. обозрение, 1995. С. 67-98.
3. Богомолов Н.А. Глава из истории символистской печати: альманах «Цветник Ор» // Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск: Водолей, 1999. С. 323-342.
4. Богомолов Н.А. Из оккультного быта Башни Вячеслава Иванова // Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. М.: Новое лит. обозрение, 2000. С. 311-334.
5. Галанина Ю.Е. О некоторых реалиях в мифологическом пространстве Башни Вяч. Иванова (по архивным материалам) // Вячеслав Иванов: исследования и материалы. СПб.: Пушкинский дом, 2010. Вып. 1.
6. Гофман М. Соборный индивидуализм. СПб.: Кружок молодых, 1907. 81 с.
7. Иванов Вяч. Кормчие звезды: Книга лирики. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. 280 с.
8. Котрелев Н.В. К истории «Кормчих звезд» // Русская мысль. 1989. № 3793, 15 сент.
9. Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1982. Кн. 3.
10. Маковский С.К. Вячеслав Иванов в России // Новый журнал. Нью-Йорк, 1952. Кн. 30.
11. Обатнин Г.В. Иванов-мистик: оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907–1919). М.: Новое лит. обозрение, 2000. 239 с.
12. Шишкин А. Симпозион на петербургской Башне в 1905–1906 гг. // Русские пиры. Альманах «Канун» / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. СПб., 1998. Вып. 3.
13. Шишкин А.Б. История Башни Вяч. Иванова. Roma, 1996 (на правах рукописи).

БУСЫГИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русской и зарубежной литературы, Вятский государственный гуманитарный университет, Россия, Киров; преподаватель, НЧОУ «ЮВЕНТА», Россия, Санкт-Петербург (katrin2009@inbox.ru).

BUSYGINA EKATERINA ALEXSANDROVNA – a competitor of scientific degree of Philological Sciences candidate, Vyatka State Humanities University, Russia, Kirov; teacher, School «Uventa», Russia, Sankt-Petersburg.

УДК 821.111 (73) "XVII/XVIII"
ББК Ш 43 (7СОЕ)(+432.14){5}

Л.А. МИШИНА

КОНЦЕПЦИЯ ПИЛИГРИМСТВА В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА

Ключевые слова: пилигрим, пилигримство, Библия, протестантизм, пуритане, иеремиада, предвыборная проповедь, пастырь.

Рассмотрены понятия пилигрима и пилигримства, которые являются ключевыми в американской литературе XVII в. Основные составляющие концепции пилигримства – глубокая вера, стойкость, готовность действовать, жертвенность. Проанализированы «История поселения в Плимуте» У. Брэдфорда, а также не переведенные на русский язык и не включенные в литературоведческий обиход работы Э. Джонсона, Т. Шепарда, К. Мэзера, Дж. Митчелла, Дж. Уинтропа.

L.A. MISHINA

CONCEPTION OF PILGRIMAGE IN THE SEVENTEENTH CENTURY AMERICAN LITERATURE

Key words: pilgrim, pilgrimage, Bible, protestantism, puritans, hieremiada, election sermon, shepherd.

In this article notions of pilgrim and pilgrimage are studied. These notions are keystones in the seventeenth century American literature. The main parts of pilgrimage conception are large belief, durability, ability to act, sacrificialness. In this article «Of Plymouth plantation» after W. Bradford and not translated to Russian and not used in literary science works by E. Johnson, Th. Shepard, C. Mather, J. Mitchell, J. Winthrop are analysed.

Американская словесность XVII в. создавалась людьми, которые в Англии были гонимы за свои религиозные взгляды и в стремлении свободно исповедовать протестантскую веру решили переселиться в Новый Свет. Они ощущали себя потомками библейских странников. Переселение в Новый Свет имело концептуальное обоснование пилигримов – странников, находящихся в поисках высшей истины, отдельные положения которого изложены в проповедях, описаниях, хрониках, биографиях, созданных американскими авторами XVII в. Среди них «История поселения в Плимуте» У. Брэдфорда, «Чудесное провидение Сионского спасителя в Новой Англии» Э. Джонсона, «Образец христианского милосердия» Дж. Уинтропа, «В защиту «Ответа»» Т. Шепарда, «Жизнь Уильяма Брэдфорда» К. Мэзера. «Пуритане преуспели в писании. Они писали обо всем и фиксировали каждое событие в своей жизни, настойчиво пытались обнаружить везде проявления Божьего провидения и Божьей милости. Пуритане также запечатлевали свой опыт для того, чтобы доказать своим противникам типологическую общность с избранным народом Ветхого Завета и вдохновить своих сподвижников повторить пути народа Израиля... в пустыне...» [11. С. 81].

Ключевой в концепции пилигримства является идея о трудности обретения истины, воплощенная в библейском образе «тесных врат». Сомнения и горечь родственников и друзей по поводу избранного пуританами пути – это обязательный компонент картин, воссозданных раннеамериканскими авторами. Подобную ситуацию воспроизводит в книге «Чудесное провидение Сионского спасителя в Новой Англии» Эдвард Джонсон. Потоки слез льются в момент прощания у англичан, решивших в 1628 г. уехать на новый континент. Остающиеся дома переполнены сомнениями: «Получите ли вы здесь доходы больше прежних?.. Разве будете вы здесь иметь столы с разнообразными блюдами, казну, полную денег, прекрасные дома с богатой мебелью?» [4. С. 42]. Полны твердости ответы решившихся искать новую жизнь. «Смерть, царица ужаса, с помощью своих страшных помощников и нечеловеческих пыток удвоила и утроила свое адское воздействие, явила слугам Иисуса Христа легкое и переходящее – удовольствия, богатство и почести этого мира, послала прекрасную и обворожительную нимфу, раскрывшую свои объятия, но песня сирен не смогли соблазнить Христовых слуг, чьи цели намного возвышен-

нее, чем цель воина Улисса» [4. С. 43]. Джонсон так уверен в великом замысле переселения, что, по мнению американского исследователя Т. Свита, помешать его успешной реализации мог бы только конец света [8. С. 53].

Типичный «путь паломника» прослеживается и в жизни Уильяма Брэдфорда. Знакомство с Библией как отправная точка исканий, размышления о вере, решение в поисках истины оставить дом, уговоры близких, прощание – все эти этапы отмечены Коттоном Мэзером в очерке «Жизнь Уильяма Брэдфорда», включенном им в знаменитую книгу «Великие деяния Христа в Америке». «Некоторые жалели его, некоторые насмеялись над ним, все отговаривали его; но чем больше они делали это, тем тверже он был в своей цели искать евангельские заповеди там, где они существуют в наибольшей чистоте» [4. С. 111], – так рассказывает К. Мэзер об атмосфере, царившей во время отъезда Брэдфорда из дома. Дальнейший путь Брэдфорда был также тяжел: пребывание в Бостонской тюрьме, попытка уехать в Зеландию, переправка в Амстердам, обучение и служба там у мастера по шелку. «Тесными вратами» для Брэдфорда явилось переселение в Америку, которое он совершил со своими сподвижниками.

Образ пилигрима в ранней американской литературе – это образ коллективный, столь грандиозный замысел не мог быть осуществлен в одиночку. Собираемый образ переселенцев присутствует во многих произведениях этих лет, в частности, в книге Эдварда Джонсона «Чудесное провидение Сионского спасителя в Новой Англии». «Все вы, божьи люди, кто здесь притесняем, заключен в тюрьму или злобно осмеян, собирайтесь вместе, забирайте своих жен и детей, откликнитесь на зов одиночек и отправляйтесь на корабле на Запад, для того, чтобы основать там объединенные колонии Новой Англии...» [4. С. 43], – с таким воззванием обращаются к исповедующим новую веру божьи посланники в истории Джонсона. Автором предполагается, что все откликнувшиеся на этот призыв были истинно верующими людьми, решившимися отправиться на новые земли с единственной целью – жить в соответствии с догматами новой религии.

В такой же идеалистической тональности нарисован образ отъезжающих и в очерке Коттона Мэзера «Жизнь Уильяма Брэдфорда», хотя в целом его повествование носит более реалистический характер, чем книга Джонсона. Как и у Джонсона, у Мэзера рождается нерасчлененный образ странников, объединенных одной идеей. Воссоздавая эти ситуации, Мэзер использовал «Историю поселения в Плимуте» Брэдфорда, в которой далеко не все отправившиеся в Новую Англию предстают пилигримами. Мэзера, однако, не интересовали детали – его привлекал замысел великого переселения, который он и отразил, наряду с другими важнейшими идеями, в монументальной работе «Великие деяния Христа в Америке», своеобразной теологической истории Америки.

Брэдфорд в своей книге отчетливо делит переселенцев на «своих» и «чужаков». Не имеют никакого отношения к священной миссии пуритан обманывавшие их во время сборов купцы, ни коварная команда корабля во главе с капитаном, отказавшаяся от плавания, ни персонажи, подобные «надменному и нечестивому» юноше, смеявшемуся над больными и слабыми. Со временем число недостойных людей в колонии возрастает, и это явление становится предметом особых размышлений Брэдфорда. Он формулирует несколько причин, приведших к такому положению. Две из четырех причин носят эмпирический характер: для возведения строений и возделывания земель переселенцы брали с собой помощников, которые зачастую оказывались непорядочными людьми; предприимчивые люди начали промышлять перевозкой желающих из Европы на новые земли, не делая при этом отбора, лишь бы получить выгоду.

Религиозное сознание Брэдфорда поднимает его над эмпирикой, и, кроме названных причин, он приводит еще две, связанные с библейскими истинами.

Он вспоминает сказанное в Писании: «где Господь сеет добрые имена, там завистник старается сеять плевелы» [1. С. 292]. Иными словами, любому праведному делу стремятся помешать темные силы. Последняя, четвертая, причина сопрягается Брэдфордом с конкретными библейскими ситуациями: многие шли за Христом только ради хлеба, и не все следовавшие за Моисеем были ведомы высокой идеей возвращения на родную землю. Христос в Евангелии от Иоанна выявляет приземленность помыслов людей: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Иоанн, VI. 26). Наиболее близка Брэдфорду ситуация исхода. Переезд пуритан на новые земли и исход евреев из Египта на родину настолько слиты в сознании автора, что под его пером рождается симбиоз этих явлений: «И множество разноплеменных людей вышло с народом божьим из древнего Египта». Исход, 12, 38. Случалось, что люди отправлялись сюда своих близких в надежде на исправление; другие – чтобы избавиться от обузы или не терпеть позора, какой беспутные навлекали на семью свою. Так или иначе, за 20 лет едва ли не большинство пошло здесь дурным путем» [1. С. 293]. Библейская ситуация органически переходит у Брэдфорда в реальную, переживаемую им в данный момент. Он тонко улавливает разделение вышедших из Египта на две группы. «И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей», – читаем в стихе 37-м главы XII Исхода. «И множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое», – так звучит стих 38-й этой же главы. Автор Исхода отделяет сынов израилевых от людей разноплеменных, говоря о последних в одном стихе со стадом. Для Брэдфорда это те, кто был послан с пуританами на исправление. Брэдфорд не отказывает им в помощи и приобщении к истинной жизни. Он глубоко знал Библию, и ему, конечно, было известно, что в 41-м стихе этой же главы Исхода все вышедшие из Египта названы ополчением Господним, а 49-й стих гласит: «Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами».

Своеобразен образ пилигримов в работе блестящего раннеамериканского проповедника Томаса Шепарда «В защиту “Ответа”». Он не акцентирует внимание на сценах прощания и переезда, но пытается глубже, чем это было принято, проникнуть в психологию отъезжающих. В сочинении Шепарда возникает новый, неожиданный ракурс анализа ситуации переезда. В сознании американских мыслителей XVII в. аксиомой была мысль о том, что на новые земли отправились сильные духом люди. Основываясь на глубоком прочтении и понимании Священного Писания, Шепард излагает другую версию: в Америку уехали те, кто не мог выдержать религиозных преследований на родине. «Но если это так, что верные богу священники и христиане, которые отправились в Новую Англию, были более боязливы и малодушны, чем братья, оставшиеся дома, и что их страдания были ничем в сравнении со страданиями этих братьев (почему бы не похвастаться страданиями?), то кто же не знает, что дух творит разнообразные чудеса...» [7. С. 25], – так считает проповедник. Большое значение имело и имеет толкование Шепардом мысли о том, что если Господь направляет человека по определенному пути, то дает ему силы для одоления этого пути. «И кого Бог наградит страданиями за его дело, заключением в тюрьму, например, – пишет Шепард, – он дает тому душевные силы для преодоления этого; кого Бог определяет на другую службу или будет использовать в других местах, он склоняет к этому их сердца...» [7. С. 25]. Философский и проповеднический дар Шепарда проявляется и в умении, говоря, казалось бы, о нравственных недостатках людей, возвеличить достойных. «Когда мы оглядываемся назад и рассуждаем о том, какую удивительную силу духа Господь вселил в наши сердца, мы не можем не восхищаться сами собой, тому, что мно-

гие, а среди них были слабые и неприспособленные, – читаем в работах Шепарда, – с такой радостью и твердой решимостью вопреки уговорам друзей, разочарованиям из-за дурных слухов об этой стране... пренебрегли всеми опасностями и трудностями ... и направились в пустыню...» [7. С. 26].

Описание гонений является традиционным местом в работах раннеамериканских авторов. У. Брэдфорд начинает «Историю поселения в Плимуте» с обличения козней Сатаны, который ведет против святых войну «то кровавыми казнями и жестокими пытками; то заточением, изгнанием и другими гонениями; опасаясь, как бы не пришел конец его царствованию...» [1. С. 25]. Далее Брэдфорд упоминает костры и другие лютые казни, которые были пущены в ход при королеве Марии. Идеей обличения проникнуты и поэмы Брэдфорда – «Слово к новому Плимуту», «Слово к Новой Англии» и «О Бостоне в Новой Англии», написанные между 1655 и 1657 гг. Как отмечает автор монографии о Брэдфорде П. Уэстбрук, «они сочинены в жанре, который Перри Миллер называет иеремиадой – оплакивание прошлого, которое соединяется с разоблачениями дьявола в настоящем и с размышлениями о путях человека» [9. С. 114].

Предлагая термин «иеремиада», П.Миллер, как можно предполагать, имел в виду Плач Пророка Иеремии, третью книгу больших пророков. Плач Иеремии считают самой печальной книгой Ветхого Завета. А.П. Лопухин в «Библейской истории Ветхого Завета» называет эту книгу «глубоко трогательными песнями» [2. С. 321], в которых пророк оплакивал падение Иерусалима. В течение 40 лет Бог говорил с народом Иуды через Иеремию, призывая к праведной жизни и грозя наказанием. Разгул страстей был страшным. «Сделались тучны, жирны, переступили даже всякую меру во зле, не разбирают судебных дел, дел сирот; благоденствуют, и по справедливому делу нищих не дают суда (Иер. V. 28), – так обличает грешников Господь устами Иеремии в предшествующей Плачу Книге Пророка Иеремии и продолжает: «Изумительное и ужасное совершается в сей земле: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. Что же вы будете делать после всего этого?» (Иер. V. 30-31).

Практически весь перечень пороков присутствует в книге Брэдфорда, воплощаясь в именах пайщиков, купцов, капитанов, посредников. Плимутское поселение живет в состоянии постоянного сопротивления недобросовестным людям разного сорта. Защита имущества и чести общины становится в повествовании Брэдфорда сквозной темой. Не раз автор признается: «Хоть мне и прискучил неприятный этот предмет, но ради выяснения истины вынужден я говорить о деле, от которого произошло столько бед...» [1. С. 237].

Нечистое, неистинное начало многолико, оно маскируется. Запутана история жизни священника Лайфорда, которую предстояло раскрыть Брэдфорду. Он приехал в Новый Плимут с уже запятнанной репутацией, тщательно это скрывая. Будучи принят с доверием и очень доброжелательно, Лайфорд начал чинить козни: очернять колонию в письмах к лондонским пайщикам и пытаться расколоть здешнюю церковь, – за что и был изгнан из общины. Подчеркивая контраст между его внешней смирностью и нравственной испорченностью, Брэдфорд пишет: он «подобен был тому, о ком сказано в Псалтыре, 10, 10: «... сгибается, прилегает – бедные падают в сильные когти его». Или же подобен коварному Ишмаилу, который, убив Годолию, с плачем вышел навстречу тем, кто шел с дарами и ливаном в руках для принесения их в дом Господень; и говорил: идите к Годолии, а сам готовился убить их» [1. С. 144]. Пересказывая историю Исмаила и Годолии, Брэдфорд цитирует Книгу Пророка Иеремии. Столь велико было падение нравов перед разрушением Иерусалима, запечатленное Иеремией, что всякий раз, когда речь идет о безнравственных людях, писатели находят в словах пророка подтверждение своим оценкам. Лайфорд кажется Брэдфорду столь

же лицемерным, что и Исмаил, о котором писал Иеремия в 41-й главе своей Книги. «В книге Брэдфорда одновременно разыгрывается высокая духовная и низкая мирская драма, а частные судьбы и конкретные бытовые события приобретают историческое значение... Некоторые реальные истории перерастают в притчи, повествующие о наказанном пророке и пользе раскаяния» [3. С. 84].

Брэдфорд выдерживает нападки не только на доходы и репутацию общины, но и на конгрегационалистскую церковь, существовавшую в поселении. Пайщики требовали от колонистов абсолютного следования правилам реформированных церквей, введения так называемой «французской дисциплины», обвиняя их в браунизме. Брэдфорд пишет свой знаменитый ответ на эти обвинения, в котором, в частности, говорится: «...Стараясь во всех случаях связать нас французской дисциплиной, вы отступаете от свободы, какую мы имеем во Христе. Апостол Павел никому не велел следовать ему в чем-либо кроме того, в чем он сам следует Христу; этого не должен делать любой христианин или церковь. Французы могут заблуждаться; можем заблуждаться и мы, и другие церкви... Непогрешимо лишь слово божие и христово Евангелие; его и надлежит распространять и ему следовать как единственному правилу и образу всех церквей и всех христиан» [1. С. 162]. Коттон Мэзер в очерке о Брэдфорде дословно приводит этот ответ. Комментируя его, Мэзер отмечает: «По этим словам видно, насколько он [Брэдфорд. – Л.М.] был свободен от духа сепаратизма, который сам себя разрушил в тех странах, где наблюдались большие скандалы из-за реформированных церквей» [5. С. 115].

Выдерживать испытания пилигримам помогает пастырь. Фигура пастыря является ключевой в раннеамериканской истории и литературе. Многие авторы этого периода, среди которых Томас Хукер, Джонатан Митчелл, Томас Шепард, Коттон Мэзер, имели богословское образование и были теологами и проповедниками. Две крупнейшие личности в американской духовной жизни XVII в. Уильям Брэдфорд и Джон Уинтроп, руководитель Массачусетской колонии, не были профессиональными богословами, но выполняли миссию пастора. Не случайно в книге «Великие деяния Христа в Америке» Коттон Мэзер называет Уинтропа американским Неемией, а о Брэдфорде пишет: «Ведущий людей в пустыне должен быть Моисеем» [5. С. 115].

Несколько образов духовных наставников запечатлевает в своей книге Брэдфорд. Это руководители общины в местечке Скруби Ричард Клифтон, Джон Робинсон и Уильям Брюстер, один из губернаторов Плимута дьякон Джон Карвер. Пастор благословляет ищущих истину – пуритан, решивших уехать на новые земли в Америку. Он произносит проповедь на текст из I Книги Пророка Самуила, 23,3,4: «Но бывшие с Давидом сказали ему: вот, мы боимся здесь в Иудее, как же нам идти в Ксиль против ополчений филистимских? Тогда снова спросил Давид господя, и отвечал господь и сказал: встань, и иди в Ксиль, ибо Я предам филистимлян в руки твои»¹. Брэдфорд так комментирует эту проповедь: «Из этого текста извлек он немало такого, что касалось до тогдашнего нашего положения, успокаивало страхи и сомнения и укрепляло решимость» [5. С. 53]. В «успокоении страхов, сомнений и укреплении решимости» видит Брэдфорд задачу пастора.

Представление раннеамериканских авторов о пастыре основано на библейской трактовке. В Евангелии от Иоанна Иисус Христос говорит о том, каким должен быть пастырь добрый. Вначале он излагает притчу: «Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инауде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник открывает, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не

¹ В современной православной Библии Книги пророка Самуила именуется «Книгами Царств».

знают чужого голоса» (X. 1-5). Непонявшим притчу Иисус толкует её: «...Я дверь овцам... Я есть пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец... Я есмь пастырь добрый; и я знаю Моих, и Мои знают Меня» (X. 7,11,14).

Требования к пастырю можно трактовать и расширительно – как требования к руководителю, к правителю вообще. Раннеамериканские богословы и священники столь ревностно следили за деятельностью должностных лиц, их религиозными и нравственными качествами, что выработали специальный жанр – election sermon – проповедь, произнесенная в период ежегодного избрания в Бостоне (Массачусетс) губернатора, других должностных лиц и Верховного Суда. Джонатан Митчелл, один из крупнейших проповедников второго поколения, создает в этом жанре работу «Неемия на стене», обращаясь к правителям с призывом: «...В вашей деятельности, определенной Богом, в вашем служении вы должны пренебречь сложностями, тревогами, враждебными выступлениями, несоответствием своему назначению людей и вещей вокруг вас (что всегда существует). Ваше служение требует терпения, веры, мужества, самоотречения, стойкости борца...вы должны продолжать свою работу, придерживаясь этих заповедей, как это делали в своё время апостолы» [6. С. 112].

Американские авторы XVII в., сопоставлявшие свой народ с народом израильским, совершившим великий переход из Египта на родину, полностью строят своё мировоззрение на основных положениях Библии. Все жанры в литературе этого периода – биографии, описания, хроники, эссе, исторические очерки и, естественно, проповеди – имеют в своей основе толкование или иллюстрацию библейских истин и ситуаций.

Дж. Уинтроп в работе «Образец христианского милосердия» не только подкрепляет свои мысли цитатами из Библии, но и делает обобщение религиозного опыта. Он рассуждает о двух законах, которыми руководствуются люди, – законе природы и законе божественном, или законе Евангелия. Уинтроп называет различия между этими законами: «...Во-первых, закон природы (естественный закон) был дан человеку, когда тот был невинен; в то время как Евангелие дано человеку для духовного возрождения. Во-вторых, предшествующий закон рассматривает людей одинаково созданными по образу и подобию Бога, по закону Евангелия люди также есть братья во Христе, их связывает единый дух, но Евангелие учит нас проводить различия между христианами и другими людьми... В-третьих, естественный закон не предполагает расположения к врагам, это чувство в состоянии невинности возможно только в отношении друзей...» [10. С. 81]. Назвав три основных различия между законом природы и законом божественным, Уинтроп продолжает размышления о последнем. Он напоминает колонистам восьмую главу из Второго послания апостола Павла коринфянам, где идёт речь о жителях Македонии, которые «среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью» (II Кор., VIII.2). Только закон божественный, а не закон природы требует от человека совершать невозможное. «...Когда исчерпаны все средства для того, чтобы помочь в сложной ситуации нашему брату по Христе, – пишет Уинтроп, – мы должны помочь ему, выходя за пределы наших возможностей, так и поступает Бог, помогая фантастическими и иными необыкновенными способами...» [10. С. 81].

Концепция пилигримства в работах американских авторов XVII в. рождена к жизни новой ветвью христианства – протестантизмом. Религиозная принадлежность постоянно акцентируется авторами-пуританами. Первые поселенцы ощущают себя избранными. Дж. Уинтроп, рассуждая о соответствии усилий цели, которую пуритане перед собой поставили, пишет: «...Эта цель исключительна, поэтому мы не должны настраивать себя на обычные, привычные средства её достижения» [10. С. 83]. Идея избранности остаётся в американской ментальности ключевой и через три столетия.

Литература

1. Брэдфорд У. История поселения в Плимуте / пер. З. Александровой. М.: Худож. лит., 1987.
2. Лопухинь А.П. Библиейская история Ветхаго Завѣта. Монреаль, 1986.
3. Стеценко Е.А. История, написанная в пути (записки и книги путешествий в американской литературе XVII – XIX вв.). М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 1999.
4. Johnson E. Wonder-Working Providence of Sion's Savior // American literature Survey. N.Y., 1962. Vol. 1.
5. Mather C. The life of William Bradford. From Magnalia Christi Americana // American Literature Survey. N.Y., 1962. Vol. 1.
6. Mitchell J. Nehemiah on the Wall // The American Puritans. Their Prose and Poetry. N.Y., 1956.
7. Shepard Th. A Defence of the Answer // The American Puritans. Their Prose and Poetry. N.Y., 1956.
8. Sweet T. American Georgies. Economy and Environment in Early American Literature. Philad., 2002.
9. Westbrook P.D. William Bradford. Boston, 1978.
10. Wintrop J. A Model of Chriatian Charity // The American Puritans. Their Prose and Poetry. N.Y., 1956.
11. Yemendzi-Malathouni S. Autobiography politics in Seventeenth-Century New England // Fiction and Autobiography. Modes and Models in interaction. Frankfurt-am-Main, 2006.

МИШИНА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (futurum2006@yandex.ru).

MISHINA LARISA ALEKSEEVNA – doctor of philological sciences, professor, head of Foreign Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.161.1+821.512.111+821.512.145]-2

ББК Ш43(2)(=651.1){6}*46

М.В. НИКИТИНА

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЧУВАШСКОЙ ДРАМАТУРГИИ И КИНО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: *драматургия, театр, пьеса, кино, сценарий, режиссёр.*

В статье проанализированы особенности развития современной чувашской драматургии и кино.

M.W. NIKITINA

THE CHUVASH DRAMATIC ART AND CINEMA: HISTORY AND THE PRESENT

Key words: *dramatic art, theatre, the play, cinema, the script, the director.*

The article analyses the peculiarities of the development of the modern Chuvash drama and cinema.

Чувашская драматургия и кино зародились при И.С. Максимове-Кошкинском – организаторе чувашского театра, талантливым театральном и кинорежиссёре.

Чувашский театр был основан 27 января 1918 г. в г. Казань, сначала он именовался как «Чувашская драма», затем – «Чувашский советский передвижной театр», ныне – «Чувашский государственный ордена Трудового Красного Знамени академический драматический театр имени К.В. Иванова».

«Чувашская драма» представил зрителям первый спектакль по пьесе А.Н. Островского *Хяв пурӑнас килӑ пек ан пурӑн* «Не так живи, как хочется» на чувашском языке.

Премьера первого чувашского драматического спектакля под названием *Вӑхӑтсӑр вилӑм* «Безвременная смерть» состоялась 16 мая 1918 г. В 1921 г. после переезда театра из Казани в Чебоксары в честь образования Чувашской автономной области режиссёр И.С. Максимов-Кошкинский ставит первый

спектакль о жизни этноса *Чăвашсем* «Чуваши». В ранних спектаклях преобладали этнографические мотивы, но, несмотря на это, именно тогда «сложилась его основные традиции» [7. С. 20], отмечает Ф.А. Романова.

В годы образования чувашской драматургии в основу репертуара театра входили пьесы Ф.П. Павлова, И.С. Максимова-Кошкинского, П.Н. Осипова, Н.С. Айзмана и других. На этапе деятельности театра раскрывались темы социальной жизни (в пьесах *Сутра* «В суде», *Ялта* «В деревне» Ф. Павлова, *Икĕ каччăн пĕр шухăш* «Соперники» П. Осипова, «Айдар» П. Осипова), героизма народа (в пьесах «Лиза Короткова» Н. Айзмана, *Сенкер двойка* «Голубая двойка» И. Максимова-Кошкинского). Театр, не изменяя своей приверженности к классическим русским произведениям, сохранял «верность традициям жизненно-бытовой достоверности» [7. С. 44] в произведениях «Ревизор» Н. Гоголя, «Свадьба Кречинского» А. Сухова-Кобылина, «Власть тьмы» Л. Толстого. О «героях сильных страстей и трагических ситуаций» [7. С. 44] идет речь в пьесах «Коварство и любовь», «Отелло» В. Шиллера, «Герцогиня Падуанская» О. Уайльда, «Король забавляется» В. Гюго. Указанные пьесы представляли целостный образ мира во всем разнообразии явлений действительности.

В современном репертуаре известны имена таких чувашских драматургов, как А.А. Тарасов, Б.Б. Чиндыков, А.И. Степанов (Пртта), Н.В. Угарин, Л.Н. Сачкова и другие. Значительным творческим явлением для театра стали спектакли *Ялта* «В деревне» по пьесе Ф.П. Павлова и, несомненно, бессмертное произведение классика чувашской поэзии К.В. Иванова *Нарспи* «Нарспи». Лексема «классика» от латинского *classicus* означает «образцовый, первоклассный» [3. С. 103]. Эти пьесы таковыми и являются.

Современные чувашские драматические произведения *Инçет телей çути* «Свет далёкого счастья» А. Тарасова, *Хура Чёкеç* «Чёрная Ласточка» Б. Чиндыкова имеют непреходящую ценность для национальной культуры. Спектакли по пьесам *Салтак шăпи* «Судьба солдата» А.А. Тарасова, *Çатан карта çинчи хура хăмла сырли* «Ежевика вдоль плетня» Б.Б. Чиндыкова, *Тĕпсĕр сăпкари ача сасси* «Глас ребёнка из колыбельной бездны», *Савнă кин* «Милая невестка» *Туй пулать-и, пулмасть-и?* «А будет ли свадьба?..» Н.В. Угарина, *Укça чул кастарать* «Деньги глаза слепят», *Килех килчĕ тур сырни* «Суженая сама пришла» А.И. Пртты, *Пĕртен пĕррескерĕм* «Единственная моя» Л.Н. Сачковой отражают психологические, духовно-нравственные, религиозные, социально-бытовые аспекты жизни чувашского народа. Эти пьесы выступают как «средство представления моральных и эстетических чувств» [7. С. 38] чувашского этноса. Пьесы русских и зарубежных авторов *Куккук куçсулĕ* «Кукушкины слёзы» А. Толстого, *Шухă вырăнта* «На бойком месте» А. Островского, *Тĕлĕнтермĕш хĕрарăм* «Авантюристка» Э. Брагинского, *Албена юратăвĕ* «Албена» И. Йовкова, *Вĕр, вăштăр çил* «Вей, ветерок» Я. Райниса раскрывают тему любви, показывают отношения героев с родными и близкими, они пронизаны сильными чувствами, острыми конфликтами, имеют классический сюжет.

Таким образом, в основе чувашской драматургии в годы становления и в современный период лежали философские мотивы: жизни и смерти, добра и зла.

Заметным событием для чувашского народа был 1925 год. По архивным данным, первые чувашские кинофильмы: *Атăлси пăлхавçисем* «Волжские бунтари», *Сарпике* «Сарпиге», *Хура юла* «Чёрный столб», *Ял* «Вихрь на Волге», «Апайка» и другие создал И.С. Максимов-Кошкинский.

Первая кинокартина «Волжские бунтари», которая вышла под маркой совместного производства «Севзапкино» и «Чувашкино», была закончена в июне 1926 г., она описывала бунт крестьян 1906 г. «Демонстрация фильма вы-

звала восторженные отзывы, приезжие крестьяне буквально осаждали театр, вся свободная территория вокруг него была заставлена повозками. Фильм смотрели целыми семьями. Пришлось организовывать дневные сеансы» [2].

Конечно, как отмечал сам И.С. Максимов-Кошкинский, режиссёр фильма «*Волжские бунтари*», фильм не был безупречен во всех отношениях: «Основных недостатков было два: первый – изобилие национальных обрядов, что мешало обстоятельному развитию основной сюжетной линии; второй – неудачное сочетание подлинно исторических событий с авторским вымыслом» [2].

В фильме «*Сарпиге*» режиссёром был О.Н. Фрелих, оператором – А.Ф. Винклер. Наряду с русскими актёрами главные роли исполняли и представители чувашского этноса *Тани Юн (Сарпиге)* и *Иоаким Максимов-Кошкинский (свят)*. «К съёмкам третьего художественного фильма «*Чёрный столб*» И.С. Максимов-Кошкинский привлёк чувашских артистов, а сам, вместе с Б. Шелонцевым, был режиссёром-постановщиком. В главной роли Тевлета снимался П.Н. Осипов – известный врач и драматург. В 1928 г. на обложке журнала «Советский экран» (№ 43) была помещена фотография актрисы *Тани Юн* – героини фильма «*Чёрный столб*» [2].

«Чувашкино» юридически было оформлено лишь в конце 1927 г. И.С. Максимов-Кошкинский назначается его управляющим. Он всецело отдаётся работе и подумывает о подготовке национальных творческих кадров. «Кустарщина, допустимая год или два тому назад, в данное время может отравить наши фильмы на «полку», – пишет он в одной из своих докладных записок и предлагает направить на учёбу в киновузы сценаристов, режиссёров, операторов, расширить в республике сеть киноустановок. Заодно ставит вопрос о строительстве в Чебоксарах стационарного кинотеатра» [2].

Фильм *Ял «Вихрь на Волге»* рассказывал о сложной классовой борьбе в чувашской деревне после Октября. Были представлены национальные характеры, в массовых сценах снимались крестьяне. Зрители в оценке фильма были единодушны: *Ял «Вихрь на Волге»* – один из лучших фильмов «Чувашкино».

В 1930 г. началась демонстрация пятого чувашского фильма «*Апайка*». Сценарий, написанный И.С. Максимовым-Кошкинским, рассказывал о событиях Гражданской войны и об участии в ней чувашских женщин (таких раньше презрительно называли «*апайками*»). Острый сюжет фильма, где брат и сестра оказываются в двух враждующих лагерях, захватывающая игра основных исполнителей, особенно *Тани Юн*, обеспечили фильму успех.

В 1930 г., когда чувашская деревня встала на путь коллективизации, «Чувашкино» приступило к съёмке фильма «*Священная роца*», рассказывающего о классовой борьбе. Злободневность темы и своевременность выпуска кинокартины на экраны сыграли большую роль в агитации крестьян за колхозы. Этот фильм оказался последним для Чувашкино. Осенью 1930 г. «Чувашкино» влилось во вновь организованное «Востоккино» и прекратило своё существование. Фильм *Асту «Помни»* производства «Востоккино» вышел в 1932 г.

За семь лет было отснято семь художественных фильмов. Чувашия была единственной автономной республикой, имевшей своё кинопроизводство. Фильмы И.С. Максимова-Кошкинского демонстрировались не только в Союзе, но и за рубежом. «Немые и чёрно-белые киноленты производили большое впечатление на зрителей... с октября 1927 года по октябрь 1928 года эти фильмы посмотрели более 40000 зрителей» [4]. В основе фильмов лежала «самобытная чувашская народная культура. Первые чувашские кинокартины, кроме «*Священной роци*» и одной части «*Вихря на Волге*», не сохранились» [2].

«Последующие годы открыли имена талантливых чувашских кинодраматургов и актёров. Широко известен писатель В.В. Погильдяков, который является автором сценариев к фильмам «*Обида*» (1966), «*Чувашская легенда*»

(1970), «Поющее сердце» (1974), «Чувашская рапсодия» (1985). Восторженные отзывы кинокритиков и зрителей вызвал фильм «Сеспель» (1970), театральный режиссёр, музыкальный критик И.А. Дмитриев, исполнивший роль главного героя. В 1974 г. на Казанской киностудии по сценарию народного поэта Чувашии Г. Айги снят фильм *Асран кайми* «Незабываемое», посвящённый классике чувашской поэзии К.В. Иванову» [6].

Современные чувашские фильмы *Ҫиҫём тивнӗ чунсем* «Поражённые молнией сердца», *Эс килессе пӗлнӗ пулсан* «До замужества», *Вӑрман юлнӑ ҫамрӑклӑх* «Потерянная юность» А. Пртты [3] рассказывают о любви. Тема любви занимает одно из главных мест и в произведениях Александра Степанова (Пртты). С присущим ему художественным вкусом, пониманием психологии героев он пишет о сложности этого чувства. Герои драматургических произведений писателя – наши современники. Через тему любви показываются лучшие человеческие качества: душевная чистота, способность пожертвовать собой ради любимого человека. В произведениях А. Пртты она часто имеет трагический оттенок, потому что его герои находятся в конфликте с самими собой.

Н. Угарин в кинопроизведениях *Ывӑлсем* «Сыновья», *Иртни те таврӑнать* «И прошлое возвращается» акцентирует внимание на традициях чувашского этноса. В кинофильме *Ывӑлсем* «Сыновья» представлен драматический образ матери. В фильме Владимира Карсакова [1] *Аннене анне тееҫҫӗ* «Мать остаётся матерью» также на первом плане образ матери, через который раскрывается проблема сохранения святости мира.

Следует отметить, что чувашские кинофильмы сохраняют особенности чувашского быта, раскрывают нравственные, психологические, философские аспекты бытия. «Через призму человеческого судьбы» [5] видна история народа, «благодаря "Чувашкино", "Татаркино", Марийскому фильмофонду и другим региональным прокатам живёт кино» [5], – отметила известный режиссёр С.С. Дружинина при встрече с чебоксарцами в день празднования 85-летия «Чувашкино».

Современные драматурги, сценаристы создают понятные и нужные современникам произведения искусства, освещают актуальные проблемы, заставляют думать о смысле бытия и помогают зрителю осмыслить жизнь в свете реальных проблем.

Литература

1. Аннене анне тееҫҫӗ «Мать остаётся матерью» В. Карсакова От заката до рассвета [Видеозапись] / реж. Вл. Карсаков; в ролях: Н. Яковлева, Л. Федорова, О. Михайлова, П. Садовников, С. Павлов, В. Карпов, О. Почалкина; ООО «Диал». Чебоксары: Студия «Аксар», 2009.
2. Антонов М.К. Отец театра [Электронный ресурс] // http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/86/3743/7378/7409/7410 (дата обращения: 14.01.2013).
3. Вӑрман юлнӑ ҫамрӑклӑх «Потерянная юность» [Видеозапись] / реж. А. Пӑртта, В. Иовлев; в ролях: С. Григорьева, В. Григорьев, С. Владимиров, В. Павлов, О. Почалкина, В. Музыкантова, С. Савельева; ООО «Диал». Чебоксары: Студия «Аксар», 2009.
4. Енька Е. Чувашское профессиональное и театральное киноискусство // Родной край [Электронный ресурс] // [http://ru.wikisource.org/wiki/Родной_край:_Учебное_пособие_§_13._Чувашское_профессиональное_театральное_и_киноискусство_\(Елена_Енька\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Родной_край:_Учебное_пособие_§_13._Чувашское_профессиональное_театральное_и_киноискусство_(Елена_Енька)) (дата обращения: 14.01.2013).
5. Казанцева А. Бабий век в истории // Советская Чувашия. 2012. № 219. С. 13.
6. Подопечные Центра социального обслуживания населения Ленинского района г. Чебоксары изучают историю чувашского кинематографа [Электронный ресурс] // http://gov.cap.ru/list4/news/rec.aspx?id=1465969&gov_id=49 (дата обращения: 14.01.2013).
7. Романова Ф.А. Театр, любимый народом. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 263 с.

НИКИТИНА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА – старший делопроизводитель кафедры теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tinespi25@yandex.ru).

NIKITINA MARINA VITALYEWNA – main referent of State and Law Theory and History Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 801.73
ББК 83.3 (4 Вел)

Е.А. ПОЛЯКОВА

ИСТОКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ЭНН БРОНТЕ. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И СОВРЕМЕННОКИ

Ключевые слова: Энн Бронте, викторианская эпоха, английские поэты-сентименталисты XVIII в., В. Вордсворт, женский роман, Библия, Дж. Беньян, художественный мир.

Художественный мир Энн Бронте появился как результат творческого переосмысления идей и стилей ее предшественников и современников. Творческая манера писательницы сложилась под влиянием разных тенденций и писателей. Основные из них можно перечислить: поэты-сентименталисты XVIII в. с их способами выражения чувств и постижения человеческой природы, поэт-романтик Вордсворт в отношении к природе и способах передачи картин природы, женский роман, религиозно-аллегорическая традиция XVIII в. во главе с Дж. Беньяном и библейские тексты. Интересно, что список этих авторов и традиций коренным образом отличается от писателей и тенденций, оказавших влияние на ее сестер.

Е.А. POLYAKOVA

THE ORIGINS OF ANNE BRONTE'S ARTISTIC WORLD. PREDECESSORS AND CONTEMPORARIES

Key words: Anne Bronte, Victorian epoch, the tradition of English sentimentalists of the XVIII century, the tradition of W. Wordsworth, female novel, Bible, G. Bunyan, artistic world.

The artistic world of Anne Bronte appeared to be a result of creative rethinking of ideas and styles of her predecessors and contemporaries. The writer's manner has developed under the influences of different traditions and authors. The main ones are the following: it was important for Anne Bronte to refer to the works of English sentimentalists of the XVIII century, to their methods of expressing feelings and emotions and of exploring the human nature; the romantic poet W. Wordsworth turned out to be close to her in the attitude to nature and ways of depicting nature; female novel made a significant impact, as well as the religious allegorical tradition of the XVIII century with G. Bunyan and the Bible. It is interesting to note, that the list of influences and traditions for Anne Bronte's sisters differs considerably from that of hers.

Понять творческую манеру Энн Бронте возможно, лишь проследив влияния, которые оказали на писательницу предшественники и современники.

Энн Бронте (1820–1849) – младшая сестра более известных в нашей стране Шарлотты и Эмили Бронте, представляющих так называемый «феномен сестер Бронте». Энн Бронте – викторианская писательница, автор ряда стихов и двух романов («Агнес Грей», 1847 и «Незнакомка из Уайлдфелл Холла», 1848), со своим особым художественным миром, который сложился постепенно, под воздействием современных ей авторов, а также предшествующих традиций.

Предшественники писательницы значительно отличаются от тех, кто повлиял на ее сестер (Шарлотту и Эмили Бронте). В то время как последние обращаются к поэтам романтикам и писателям, подобным В. Скотту, о котором Шарлотта Бронте сказала: «после его романов все другие ничего не стоят»¹ [13. С. 122], Энн проявляет особый интерес к авторам XVIII в.: поэтам, романистам и эссеистам.

Озабоченность религиозными вопросами привела к тому, что она моделирует стихи по образцу стихов и гимнов таких поэтов, представляющих английскую духовную традицию в поэзии, как Уильям Каупер (William Cowper, 1666–1709) и Чарльз Уэсли (Charles Wesley, 1707–1788). Среди особо почитаемых Энн Бронте авторов многие принадлежат ирландской традиции: поэт

¹ В оригинале: «all novels after his are worthless».

Томас Мур (Thomas Moore, 1779–1852), писатели Мария Эджворт (Maria Edgeworth, 1767–1849) и Оливер Голдсмит (Oliver Goldsmith, 1730–1774). Это позволяет исследователям в дальнейшем говорить об «ирландскости» творчества Энн Бронте, связывая интерес к Ирландии с ирландскими корнями отца [8, 15].

Каупер был особенно любим писательницей, так как в его стихах она находила отзвуки своих религиозных переживаний и вопросов [14. С. 83; 16. С. 32]. Однако в своей убежденности в возможности спасения для всех она резко отходит от Каупера – строгого кальвиниста, уверенного в неизбежности грядущих вечных мук и подверженного приступам меланхолии.

Однако не только духовное содержание стихов Купера привлекало Энн Бронте, но и свойственное ему чувство природы, внимание к деталям повседневной жизни, которые становятся импульсом глубочайших эмоций. В его стихах и поэмах о природе слышны предвестия Джеймса Томсона, Томаса Грея и романтиков-пейзажистов. Такие стихи Энн Бронте, как «Северный ветер» («The North Wind», 1838), «Колокольчику» («To a Bluebell», 1840), «Строки, написанные в Торп Грине» («Lines Written at Thorp Green», 1841), «Самопричастие» («Self-Communion», 1847–1848) и др., содержат сцены природы как отправной пункт для дальнейших размышлений о жизни или чувствах лирического героя.

Влияние Чарльза Уэсли (Charles Wesley, 1707–1788)² на Энн Бронте было преимущественно идейным. Ей оказалась близка концепция постоянной ответственности верующего перед Богом, характерная для методизма.

Существенное влияние на эстетические взгляды Энн Бронте оказали поэты XVIII в. Эдвард Юнг (Edward Young, 1681–1765), Джеймс Томсон (James Thomson, 1700–1748) и Томас Грей (Thomas Grey, 1716–1771). Не случайно, по мнению Э. Дати [14. С. 83; 16. С. 14–16], Энн Бронте по видению природы и отношению к ней была из сестер наиболее близка к поэзии английского сентиментализма, от которой унаследовала пристальное внимание к внутренней жизни человека, к миру чувств и переживаний, а не к внешним событиям; склонность к созерцательности и размышлениям над впечатлениями и событиями внешнего мира, как это было характерно для Юнга, Томсона и Грея [7. С. 152–158].

С сентиментализмом Энн Бронте роднит и способ познания мира не через разум, а через чувства, ощущения и непосредственный опыт, недоверие разуму, интерес к процессу восприятия, движению чувств, диктовавшие особое внимание к оттенкам слов, интонации.

Э. Бронте разделяет патриархально-утопические идеалы Юнга и Грея, связанные с идиллическими картинами сельской жизни, их пристальное внимание к красоте природы в ее мелочах, в деталях. Как в природе, так и в человеке их интересует не общее, а индивидуальное и неповторимое. Идущие от английской сентиментальной поэзии через романтическую традицию лирическая проникновенность, умение передать чувства и переживания лирического героя через состояние природы явились важнейшими особенностями поэзии Бронте.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и влияние английских поэтов-романтиков, чье творчество оказалось созвучно сестрам Бронте в их отношении к природе и подсказало им способы выражения этой любви в поэзии и прозе; проявило себя в образе лирического героя, более склонного к созерцанию, чем к действию, и, в известной степени, в типе сюжетосложения.

Особенно любимы в доме пастора были В. Скотт, Д.Г. Байрон и У. Вордсворт, и именно они оказали воздействие на писательниц. Однако все три сестры

² Чарльз Уэсли был одним из предводителей методистского движения в Англии, братом англиканского священника Джона Уэсли, возглавил наиболее радикальную ветвь методистского церкви, имевшую радикальные методистские взгляды.

по-разному восприняли их поэзию, и для каждой была своя ключевая фигура, с которой ощущалось больше всего родства и созвучности. Для Энн Бронте это был Уильям Вордсворт (William Wordsworth, 1770–1850) английский поэт-романтик, представитель «Озерной школы» [14. С. 83; 16. С. 34-43].

У писательницы был развит музыкальный слух и способности воспроизводить мелодику стиха. Некоторые ее стихи копируют, возможно, бессознательно тон и ритмику стихов У. Вордсворта. Американская исследовательница Э. Ленгланд обращает внимание на переключку метрической организации и образности стихотворения Бронте «Сны» («Dreams», 1845) и «Желтых нарциссов» («Daffodills», 1804):

While on my lonely couch I lie,
I seldom feel myself alone,
For fancy fills my dreaming eye
With scenes and pleasures of its own
[17. С. 113].

Когда лежу в ночи одна,
О нет, не одинока я!
Чуть подождать – и крылья сна
Уносят в царство грез меня.
[3. С. 507].

For oft, when on my couch I lie
In vacant or in pensive mood,
They flash upon that inward eye
Which is the bliss of solitude;
And when my heart with pleasure fills,
And dances with the daffodils.

Ведь ныне в сладкий час покоя
Иль думы одинокий час
Вдруг озарят они весною,
Пред оком мысленным явясь,
И сердцем я плясать готов,
Ликуя радостью цветов.
[4. С. 53-56]³.

Для романтиков природа не ограничивалась только физическим миром, но включала весь спектр отношений человека с мирозданием, среди которых, как можно судить по «Прелюдии» Вордсворта, были и его отношения с другими людьми, самим собою и Богом [14. С. 83; 16. С. 137]. Все это приложимо и к творчеству Энн Бронте.

Ее родство с У. Вордсвортом связано с тем, что Енид Дати, посвятившая работу природе в творчестве сестер Бронте, именуется «reflective imagination» (рефлектирующее воображение) [14. С. 73]. Е. Дати убеждена, что поэзия Энн Бронте имеет ряд черт, перекликающихся с важнейшими особенностями творчества Вордсворта, проявившимися в том числе и в его программной поэме «Прелюдия». В частности, она, как и великий романтик, часто обращается к теме памяти, связанной с радостями детства и переживанием красоты природы. Ярчайшим примером могут служить строки программного стихотворения «Самопричастие» («Self-Communion», 1848).

As in the days of infancy,
An opening primrose seemed to me
A source of strange delight
[17. С. 52].

Как в дни детства,
Открывающиеся первоцветы казались мне
Источником странной радости.

Отличительными чертами Э. Бронте, как и У. Вордсворта, были склонность к созерцательности, внимание к чувствам и размышлениям, причем размышления были направлены не на философские абстракции, а на личный опыт.

Подобно Вордсворту, Бронте отдавала предпочтение не ярким краскам пейзажа и буре чувств, как Байрон и Скотт, а воспевала повседневную, неброскую красоту природы, милую ее сердцу. Причем эта природа совершенно в романтическом ключе всегда представлена как живая, одушевленная. Ветер говорит, листья танцуют, природа улыбается, ручьи поют и т.д.

³ Сборник содержит стихотворения на английском языке с параллельным русским текстом.

Как и для У. Вордсворта, для Энн Бронте очень важна тема свободы. А обрести ее возможно лишь в гармонии с природой. Везде, кроме родительского дома, Энн очень остро и болезненно ощущала свою несвободу. В связи с этим в ее стихах возникали образы узника, темницы, плененной голубки, характерные для романтической традиции в целом⁴. Тема узничества неизменно возникала на всех трех этапах творчества писательницы: «Сон узника» («The Captive's Dream», 1838), «Строки, написанные на стене подземелья» («Lines Inscribed on The Wall of a Dungeon in The Southern P of I», 1844), «Заключенный в глубокой темнице» («A prisoner in a dungeon deep», 1839–1842 или 1845–1846).

Еще одно сходство Энн с У. Вордсвортом состоит в особенной значимости, которую она придавала периоду детства. У английского романтика переживания детства наиболее ярко представлены в первой части «Прелюдии», увидевшей свет только после его смерти. Энн Бронте тоже часто обращается в стихах к детству, которое, хотя и было наполнено трагическими событиями (смерть матери, потеря двух старших сестер), ассоциировалось с навсегда ушедшим временем счастья, яркости впечатлений и свободы.

Прозаическая традиция XVIII в. входит в творчество Энн Бронте через таких писателей и эссеистов, как Сэмюэль Джонсон (Samuel Johnson, 1709–1784), Сэмюэль Ричардсон (Samuel Richardson, 1689–1761), Генри Филдинг (Henry Fielding, 1707–1754), Даниэль Дефо (Daniel Defoe, 1660–1731). С выдающимся английским критиком, лексикографом и поэтом эпохи Просвещения Сэмюэлем Джонсоном (1709–1784), имя которого в Англии стало синонимом второй половины XVIII в., писательницу роднит склонность к афористичности, осмыслению моральной стороны происходящего. В приведенном ниже эпизоде романа «Агнес Грей» Энн Бронте легко услышать отголоски романа «Расселас, принц Абиссинии» («Rasselas, the Prince of Abyssinia») Джонсона:

«Хотя в богатстве и были свои прелести, бедность не пугала такую неопытную девушку, как я»⁵.

«Женитьба несет с собой множество неприятностей, но в целеватстве нет наслаждений»⁶.

Однако, в отличие от Джонсона, Бронте не склонна рассматривать свои афоризмы как результат глобальных обобщений. Это меткие умозаключения, выросшие из личного опыта, применимые к частным, конкретным ситуациям, которые она описывает в произведениях.

И Джонсон, и Бронте концентрируют внимание прежде всего на моральной стороне рассматриваемых ими вопросов. Однако Бронте изображает характеры не обобщенно и схематически, но всегда следуя конкретике и правде жизни, «так как правда (истина) всегда доносит собственную мораль до тех, кто способен ее воспринять»⁷.

Среди романистов XVIII в. серьезное влияние на Энн Бронте оказал английский прозаик, поэт и эссеист Оливер Голдсмит (Oliver Goldsmith, 1730–1774), а точнее его роман «Векфильдский священник» («The Vicar of Wakefield»), который имел в конце XVIII в. грандиозный успех. Общими чертами романа Голдсмита и прозы Бронте можно считать: обращение к жизни сельской Англии, изо-

⁴ Достаточно вспомнить стихи Ю.М. Лермонтова «Пленный рыцарь», А.С. Пушкина «Узник», П.Б. Шелли «Башня голода», «Тень ада», поэма Д.Г. Байрона «Шильонский узник».

⁵ В оригинале: «Though riches had charms, poverty had no terrors for an inexperienced girl like me» [10. С. 6].

⁶ В оригинале: «Marriage has many pains, but celibacy has no pleasures» [15. С. 69].

⁷ В оригинале: «For truth always conveys its own moral to those who are able to receive it» [12. С. 29].

бражение ее как идиллии, отдельные сюжетные ходы, манера повествования от первого лица. Причем героини Бронте по мироощущению удивительно созвучны герою Голдсмита, сельскому священнику, от лица которого ведется повествование. Их отличают та же нравственная чистота, неиспорченность, наивность, которая позволяет высветить неожиданные несоответствия во внешне благополучной, респектабельной жизни сельского высшего общества.

От Голдсмита, как, впрочем, и от других писателей-просветителей XVIII в., Энн Бронте заимствовала и тему «победы над собой» («conquer thyself»), которая пронизывает ее романы, где герои, отличающиеся высокой степенью самодисциплины, всегда сталкиваются с персонажами, которые не умеют управлять страстями и потакают им.

С «Расселсом» Сэмюэля Джонсона и «Векфильдским священником» Оливера Голдсмита произведения Энн Бронте роднит тема «vanity» («тщеславия и суеты»), имеющая в английской литературе мощную традицию. Агнес Грей приезжает из скромного родительского дома сначала к состоятельному Блумфильдам, где ценятся только деньги и титулы, а затем к еще более богатым Мерреям, где ее ученица, выйдя замуж за лорда, не обретает счастья. Это заставляет Агнес задуматься о суетности светского общества, смыслом жизни представителей которого становится стремление подняться выше других по социальной лестнице. В «Незнакомке» тема «vanity» поворачивается другой стороной: все стремления Хантингдона удовлетворить неуемную страсть к удовольствиям оказываются тщетными и усугубляют его падение.

Энн также продолжает традицию женского романа, начавшуюся с готической прозы Анны Радклиф (Ann Radcliff, 1764–1823) и с нравоописательных романов Джейн Остен (Jane Austen, 1775–1817), Марии Эджворт (1767–1849) и Сьюзен Ферриер (Susan Ferrier, 1782–1854).

Степень прямого влияния Джейн Остен неясна. Мы знаем только, что Шарлотта читала «Гордость и предубеждение» в начале 1848 г. Вполне вероятно, что и Энн могла прочитать роман, так как в этот момент сестры были в Хоурте вместе.

Реакция Шарлотты на роман известна из переписки с критиком Дж.Г. Льюисом (1817–1878) [5. С. 274-278]. Она была резко негативной. У Энн, скорее всего, было другое мнение, так как в романе «Незнакомка», который она писала в тот момент, мы находим отзвуки произведений Джейн Остен. Сюжет романов Энн Бронте покоряет своей простотой на фоне глубокого психологического проникновения в души героев, стиль отличается тем ироничным, мягким, истинно английским юмором, который считается визитной карточкой Остен, а в основе лежит характерная для Остен морально-нравственная дилемма разум–чувство. Героиня «Незнакомки», Хелен Хантингтон, заявляет: «Одобрение не только должно руководить моим сердцем, но и непременно будет им руководить. Как же иначе? Любить, не одобряя, я не способна. Само собой разумеется, своего мужа я буду не только любить, но и уважать и почитать, не то бы я его не полюбила» [2. С. 321]⁸. Позже героиня наставляет молодую подругу, следуя остеновскому пониманию равновесия страсти и разума: «Когда я советую вам не вступать в брак без любви, то во все не имею в виду, что замуж следует выходить лишь ради одной любви. Тут необходимо взвесить очень, очень многое» [2. С. 566]⁹.

⁸ В оригинале: «my affections not only ought to be founded on approbation, but they will and must be so: for without approving I cannot love. It is needless to say I ought to be able to respect and honour the man I marry as well as love him, for I cannot love him without» [12. С. 104-105].

⁹ В оригинале: «When I tell you not to marry *without* love, I do not advise you to marry for love alone – there are many, many other things to be considered» [12. С. 293-294].

Творчество англо-ирландской писательницы Марии Эджворт, автора пятнадцати романов, множества рассказов, повестей, педагогических трактатов, отличалось глубиной разработки вопросов морали и нравственности.

Захватывающие романы Эджворт, посвященные жизни ирландского поместья и его обитателей, стали новым словом в литературе. В книгах, посвященных светскому английскому обществу, она создала образ здравомыслящей героини, созвучный образам, которые мы встречаем в творчестве Энн Бронте. Во многом переключаясь с романами Эджворт и вниманием Бронте к провинциальной жизни, ее обычаям. Пристальный интерес к деталям повседневного быта позволяет считать Эджворт предшественницей Вальтера Скотта, который писал в предисловии к роману «Уэверли», что именно М. Эджворт подала ему мысль сделать в отношении Шотландии то, что она сделала в отношении к Ирландии.

Романы Эджворт занимательны и, несмотря на дидактизм, пользовались популярностью, совсем как романы Энн Бронте, которые сочетали существенную долю морализаторства с ходами, характерными для массовой литературы, и потому имели успех.

Акцент Энн Бронте на разуме, которым должна руководствоваться женщина, оказывается схож с убеждениями писательниц-феминисток позднего XVIII в. в целом, выступавшим за подчинение сексуальной страсти рассудку. Примером может служить творчество Мэри Уолстонкрафт (Mary Wollstonecraft, 1759–1797). С взглядами Уолстонкрафт Бронте роднит позиция в вопросе нравственной природы женщины, ее социального статуса и образования. Книга Уолстонкрафт «*A Vindication of the Rights of Woman*» («Защита прав женщины», 1792) была у всех на слуху благодаря скандалу, разразившемуся в связи с публикацией ее мужем У. Годвином мемуаров о писательнице и ее писем в 1798 г. Поскольку тридцатые-сороковые годы были голодными и в социальном плане очень нелегкими, женский вопрос в английском обществе стоял остро как никогда, и феминистские идеи имели широкое распространение среди прогрессивно настроенных женщин. У М. Уолстонкрафт Энн Бронте особенно созвучной оказалась революционная по тем временам мысль о том, что женщине, как и мужчине, необходимо дать воспитание и образование, поскольку она тоже имеет бессмертную душу, которую необходимо совершенствовать в добродетели. Это позволило феминисткам отвоевать со временем для женщины равное с мужчиной право на образование.

Многие исследователи сходятся во мнении, что самым последовательным и устойчивым источником влияния на Энн Бронте была Библия. Будучи протестанткой, писательница знала ее основательно и в романах постоянно обращалась за подтверждением к тексту Священного Писания.

Мощное влияние оказала на Энн Бронте английская религиозная аллегорическая традиция, связанная с Джоном Беньяном (John Bunyan, 1628–1688), и его «Путь паломника» («*Pilgrim's Progress*», 1678). Повесть была любима всеми Бронте. В поэзии Энн Бронте ее влияние можно увидеть в обилии аллегорических образов, в мотивах паломничества, выбора, поиска истины. Неоднократно в стихах писательница обращается к финальной сцене «Путь паломника», в которой Христианин, сопровождаемый Надеющимся, должен пересечь Реку Мертвых, которая отделяет его от благословенного берега и ворот в Небесный град: образы реки и берега становятся у Бронте потенциальными метафорами, вбирающими и сложность задачи, и желанность вознаграждения.

В романах отзвуки «Пути паломника» ощутимы и в построении, где жизненный путь героинь строится как паломничество, в результате которого они

приходят к Богу и пониманию высшего предназначения, за что впоследствии получают вознаграждение в виде душевной гармонии, за наступлением которой следует счастливое замужество. Кульминационный эпизод романа «Агнес Грей» выстроен в аллегорическом ключе, в духе Беньяна: героиня на грани отчаяния, обращается к Богу с просьбой забрать ее к себе. Внутренний монолог героини построен как сцена из моралите, где в спор вступают ее персонафицированные чувства – Надежда, Долг, Разум и Сердце [1. С. 231-234]. Наблюдая со стороны этот спектакль, Агнес принимает правильное решение и выбирает последовать исполнению Долга.

Таким образом, можно отметить, что те предшественники и современники, оказавшие влияние на Энн Бронте, разнообразны и отличаются от тех, которые были значимы для ее сестер Шарлотты и Эмили. Среди основных тенденций можно выделить поэтов XVIII в., поэта-романтика В. Ворсворда, ирландскую традицию, женский роман, религиозную аллегорическую традиция XVIII в., а также Библию. Причудливая, творческая переработка этих влияний и создает в результате неповторимый художественный мир писательницы и ее произведений.

Литература

1. *Бронте Э.* Агнес Грей: роман. М.: АСТ, 2002. 270 с.
2. *Бронте Э.* Агнес Грей; Незнакомка из Уайлдфелл Холла: романы / пер. с англ. И. Гуровой. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 688 с.
3. *Бронте Э.* Агнес Грей; Незнакомка из Уайлдфелл Холла: романы; стихотворения / пер. с англ. И. Гуровой; вступ. ст. Н. Михальской. М.: Худож. лит., 1990. Кн. 2. 525 с.
4. *Вордсворт У.* Избранная лирика: сборник / У. Вордсворт; сост. Е. Зыкова. М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2001. – На англ. языке с параллельным русским текстом. 287 с.
5. *Ивашева В.В.* Век нынешний и век минувший. М.: Худож. лит., 1990. 480 с.
6. О Марии Эджворт [Электронный ресурс] // Клуб Пергам: литература глазами читателей: сайт. URL: <http://www.pergam-club.ru/node/5034>.
7. *Михальская Н.П., Аникин Г.В.* Бронте Энн // История английской литературы. М.: Академия, 1998. С. 277-284.
8. *Петерсон О.М.* Семейство Бронте: (Керрер, Эллис и Актон Белль). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1895.
9. *Шелли П.Б.* Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Драмы. Философские этюды. М.: Рипол Классик, 1998. 372 с.
10. *Bronte A.* Agnes Grey. L.; N.Y.: Pinguin Books Ltd., 1999. 257 p.
11. *Bronte A.* Preface to the second edition // Bronte A. The Tenant of the Wildfell Hall. Chatham; Kent: Wordsworth Classics, 2001. P. 4-7.
12. *Bronte A.* The Tenant of the Wildfell Hall. Chatham; Kent: Wordworth Classics, 2001. 402 p.
13. *The Brontes: Their Lives, Friendship and Correspondence: in 4 vols / Ed. by T.J. Wise, J.A. Symington.* Oxford: Shakespeare Head, 1934. 486 p.
14. *Duthie E.L.* The Bronte and Nature. L., 1986. 379 p.
15. *Johnson S.* Rasselas. Oxford: Oxford University Press, 1978. 269 p.
16. *Langland E.* Anne Bronte: the Other One. Totowa: Barnes and Nobles, 1989. 187 p.
17. *The Poems of Anne Bronte: A New Text and Commentary / Ed. by E. Chitham. L.; Basingstoke: Macmillan, 1979. 117 p.*
18. *Wright W.* The Brontës in Ireland: Or, Facts Stranger Than Fiction. N.Y., 1893. 325 p.

ПОЛЯКОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Высшая школа экономики, Россия, Нижний Новгород (epolyakova@hse.ru; alena7@rambler.ru).

POLYAKOVA ELENA ANATOLYEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Foreign Languages Chair, National Research University Higher School of Economics, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 821.161.1 Толстой
ББК Ш 43 (2) (=411.2) {5} *8 Толстой 4 *23

Л.Н. САРБАШ

ИНОНАЦИОНАЛЬНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПОВОЛЖЬЯ*

Ключевые слова: рецепция, инонациональное, Л.Н. Толстой, башкирский мир, чувашские верования, истинная вера.

Анализируется рецепция инонационального Поволжья в творчестве Л.Н. Толстого. Башкирский патриархальный мир в «народных рассказах», чувашские религиозно-мифологические верования в переписке Толстого предстают как общечеловеческие, «надэтнические» ценности и включаются в христианский контекст поиска «правды царствия Божия», общей для всех людей веры.

L.N. SARBASH

OTHER NATIONALITIES IN THE WORK OF LEO TOLSTOY: SOME ASPECTS OF THE CREATIVE RECEPTION OF THE VOLGA REGION

Key words: reception, non-indigenous, Tolstoy, Bashkir world, Chuvash beliefs, true faith.

The reception of other nationalities in the Volga region in the work of Leo Tolstoy is analyzed. The Bashkir patriarchal world in «folk tales», Chuvash religious and mythological beliefs in Tolstoy's correspondence appear as universal «supra-ethnic» values and are included in the Christian context of the search for «the truth of the kingdom of God», a common faith.

Русские писатели XIX в. проявляли внимание к нерусским народам, культура и быт которых составляли духовное пространство России. Л.Н. Толстой всегда интересовался жизнью других народностей, в его произведениях выведены образы представителей кавказских этносов, башкир, чувашей, татар; он состоял в переписке и дружеском общении с выходцами из нерусских народов. Трансляция инонациональных явлений Поволжья находит отражение в произведениях Л.Н. Толстого, его эпистолярном наследии и дневниках. Писатель, живя в многонациональном крае, интересовался «бытом поволжских народностей» (С.А. Берс), был знаком с татарами, чувашами, башкирами, знал их жизнь и обычаи. Особенно много Толстой общался с башкирами, приезжая в степи на лечение кумысом, а в 1871 г. в Самарской губернии приобрел имение, расположенное в окружении башкирских и чувашских селений. Став самарским помещиком, он почти ежегодно посещает Заволжье.

Первая поездка Л. Толстого на кумыс по рекомендации врачей состоялась весной 1862 г.: это было селение Каралык, в ста тридцати километрах от Самары. В июне 1871 г. он едет опять в Каралык, что было продиктовано не только необходимостью лечения кумысом, но и интересом и симпатией писателя к кочующим патриархальным «башкирцам» – обитателям заволжских степей. В письмах к жене он отмечает изменения в их жизни: «... землю у них отрезали лучшую, они стали пахать и большая часть не выкочевывает из зимних квартир»; сообщает, что ему все интересно и ново: «и башкирцы, от которых Геродотом пахнет, и русские мужики, и деревни» [8. Т. 83. С. 182]. Л.Н. Толстой много ездил по окрестным деревням, изучая быт и жизнь русских поселенцев, башкир, совершил поездку на ярмарку в Бузулук, которой остался доволен: «Такой настоящей сельской и большой ярмарки я не видел еще» [8. Т. 83. С. 193]. Эта ярмарка отличалась, как отмечает бывший с Толстым С.А. Берс, «пестротой и разнообразием племен: русские мужики, уральские казаки, башкиры и киргизы, и в этой толпе Лев Николаевич расхаживал со свойственной ему любознательностью и со всеми разговаривал» [3. С. 55]. Не случайно ярмарка так привлекает Толстого: она дает возможность ближе узнать народную жизнь в ее разнообразных проявлениях.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (грант 12-14-21004а/В).

Поволжские ярмарки являлись уникальным явлением большого полиэтничного региона, привлекали своим многонациональным выражением: в торгово-экономические и культурные отношения вступали представители разных народностей. Русский этнограф В.К. Магницкий усматривал в ярмарках большое культурно-этнографическое значение. Они давали возможность видеть межнациональное общение – своеобразный межэтнический диалог: праздничный национальный костюм, нрав народа, его язык. В статье «Беловолжская ярмарка» В. Магницкий пишет: «...Не имеющая серьезного промышленного значения Беловолжская ярмарка крайне замечательна в этнографическом отношении: на нее съезжаются со всех окрестных сторон русские, татары, черемисы и чуваша в своих национальных праздничных костюмах, со своим национальным говором... В ход пускается общеизвестный ломаный русский язык» [6. С. 2].

С.А. Берс отмечает, что Л.Н. Толстому особенно нравились отношения между людьми разных национальностей и вер, между «крестьянами и магометанами», «взаимная веротерпимость» и «очень часто дружба между этими разными по вероисповеданиям лицами» [3. С. 60]. С.А. Берс также пишет, что по возвращении домой писатель, заинтересовавшийся религией башкир, «прочел Коран на французском языке» [3. С. 56]. В письме к А.А. Фету от 16-17 июля 1871 г. писатель высказывает свои представления о башкирском крае и его народе, в котором ему видятся патриархальная естественность и простота как значимые составляющие, отсутствующие в современной ему жизни: «Край здесь прекрасный, по своему возрасту только что выходящий из девственности, по богатству, здоровью и в особенности по простоте и неиспорченности народа» [8. Т. 61. С. 256]. Его привлекает степная жизнь, необыкновенная красота первозданной природы, патриархальные нравы населения, о чем он сообщает в письмах к жене. Биограф Толстого П.И. Бирюков отмечает, что «тяготение Льва Николаевича к народу, к природе, к неиспорченной первобытной жизни выразилось отчасти в той симпатии, которую он почувствовал к обитателям заволжских степей, к кочующим башкирцам и русским степным колонистам»; писатель был рад «прикоснуться к этому нетронутому еще уголку природы, и с тех пор его заветной мечтой стало вернуться туда и основаться там более или менее прочно» [4. С. 79].

В многочисленных письмах к жене и друзьям, написанных из Каралыка, Толстой восторженно отзывается о радушии, доброте и гостеприимстве башкир. В письме к С.А. Толстой от 16-17 июля 1871 г. он особо отмечает это: «Меня... здесь все башкиры знают и очень уважают. Принимали нас везде с гостеприимством, которое трудно описать. Куда приезжаешь, хозяин закалывает жирного курдючного барана, становит огромную кадку кумысу, стелет ковры и подушки на полу, сажает на них гостей и не выпускает, пока не съедят его барана и не выпьют его кумыс. Из рук поит и руками (без вилки) в рот кладет гостям баранину и жир и нельзя его обидеть» [8. Т. 62. С. 60]. В этом же письме писатель восхищается красотой природы и первозданностью бескрайних ковыльных степей: «Поездка в Уфу интересна мне потому, что дорога туда идет по одному из самых глухих и благодатнейших краев России. Можешь себе представить, что там земля, в которой леса, степи, реки, везде ключи, и земля нетронутый ковыль с сотворения мира, родящая лучшую пшеницу» [8. Т. 62. С. 61]. Купив имение в Бузулукском уезде Самарской губернии на реке Таналык, Толстой летом 1873 г. приехал уже туда со всей семьей. В письме к Н.Н. Страхову от 23 июня 1873 г. писатель сообщает: «Мы живем в самарской степи... первобытность природы и народа, с которыми мы близки здесь, действует хорошо и на жену и на детей» [8. Т. 62. С. 341].

В письме к А.А. Фету 1875 г. Л.Н. Толстой передает свои впечатления от длительного пребывания в самарском имении: «Я два месяца не пачкал рук

чернилами и сердца мыслями.... Как обо многом и многом хочется с вами переговорить, но писать не умею! Надо пожить, как мы жили в самарской здоровой глуши, видеть эту совершающуюся на глазах борьбу кочевого быта (миллионов на громадных пространствах) с земледельческим первобытным... К чему занесла меня туда (в Самару) судьба – не знаю, я слушал речи в английском парламенте (ведь это считается очень важным), и мне скучно и ничтожно было; но что там – мухи, нечистота, мужики, башкирцы, а я с напряженным уважением, страхом проглядеть, вслушиваюсь, вглядываюсь и чувствую, что все это очень важно» [8. Т. 62. С. 199]. Вглядывание в жизнь русских мужиков и «башкирцев» важно для Толстого. Он замечает те исторические процессы, которые происходят в самарской глуши: отторжение башкирских земель, невозможность степных обитателей «выкочевывать», столкновение патриархального кочевого уклада жизни с земледельческим, что найдет свое отражение в его творчестве, в рассказе «Много ли человеку земли нужно».

Важными для писателя были человеческие взаимоотношения с людьми других национальностей. С башкирами Л.Н. Толстого связывали особенно длительные дружеские отношения. Дочь писателя, Т.Л. Сухотина-Толстая, писала в «Воспоминаниях», что отец всегда умел найти «общий интерес» с теми, с кем он встречался: «С муллою он говорил о религии, с Михаилом Ивановичем (так на русский манер звали башкира Рахматуллина) шутил, с хозяевами говорил о посевах, о лошадях, о погоде...» [7. С. 133]. Более двадцати лет Л.Н. Толстой дружил с Мухамметом Рахматуллиным, о котором упоминали практически все пишущие о пребывании писателя в самарских степях. С.А. Берс в «Воспоминаниях» отмечает тесное общение писателя с Рахматуллиным: «Старик Башкирец, Мухаммед-Шах, а по отчеству и по-русски Романович, отличался степенностью, вежливостью в обращении и аккуратностью... Кочевка его внутри отличалась чистотой и изяществом, и все мы ходили к нему не только пить кумыс, но посидеть и побеседовать» [3. С. 56]. Татьяна Львовна Толстая характеризует «Мухаммедшаха Романовича» как «утонченно вежливого и благообразного» башкира; воспитательнице Ханне он кажется похожим «на библейского патриарха, с седой бородой, длинной цветной одеждой и своими степенными, вежливыми манерами» [7. С. 139, 136]. На страницах воспоминаний, рядом с великим русским писателем, оказывается простой и мудрый башкир, с которым связывала Л.Н. Толстого длительная дружба. Образ башкирского патриарха занимает особое место в многочисленных воспоминаниях о Льве Толстом.

Как и многие русские, Толстой интересовался этнической культурой башкир – необычным горловым пением узляу. Дети Толстого, Илья Львович и Татьяна Львовна, об этом пишут в своих воспоминаниях. Зная страсть башкир к конным состязаниям, Л.Н. Толстой перед отъездом в Ясную Поляну в 1875 г. устроил скачки, которые превратились в большой праздник. «Некоторые башкирцы играли на горле. Это очень странный и редкий способ производить музыкальные звуки, и мастера этой музыки ценятся у башкирцев очень высоко, так как они очень редки. На скачки приехал один такой музыкант. Когда он играл, все затихали, слушая его. Башкирец сидит, скрестив ноги на ковре, лицо у него напряженное, на лбу выступила жила от усилия, и пот каплями течет у него со лба на нос. Все лицо его совершенно неподвижно, губы не шевелятся, и только далеко в горле точно органчик играет. Звуки – чистые, прозрачные и очень мелодичные. Но вот он кончает. При последнем звуке у него вырывается из груди не то вздох, не то стон. Все молчат под впечатлением слышанной музыки. «А ну-ка, – говорит папа, – вынь и покажи нам органчик, который у тебя спрятан в горле». Башкирец устало улыбается и качает головой. Ему подают деревянную чашу, полную пенистого кумыса. Он жадно пьет, потом скрежива-

ет на коленях руки и отдыхает» [7. С. 148]. Заволжская степная природа, жизнь и быт башкир найдут свое отражение в «народных рассказах» писателя «Ильяс» и «Много ли человеку земли нужно».

В период обретения нового мирозерцания у Л. Толстого формируется новый взгляд на искусство. Писатель создает серию «народных рассказов», идейная направленность которых – «выражение в художественных образах учения Христа» [8. Т. 63. С. 326]. Они обладали высоконравственным христианским содержанием, имели цель дать поучение, образцовый пример жизни. В рассказах Л.Н. Толстого «Ильяс» и «Много ли человеку земли нужно» появляются герои-инородцы – башкиры и их патриархальный уклад жизни. Критика собственности и проповедь отказа от материальных благ жизни дается на инонациональном материале в рассказе «Ильяс», героями которого являются башкир Ильяс и его жена Шам-Шемаги. В судьбе Ильяса проявляется инвариант библейского мифа об Иове, две составляющие части ветхозаветной легенды: жизненные испытания, которым подвергается герой, и духовная истина. В данном случае «счастье», верное понимание которого приходит в результате перенесенных бедствий, когда происходят прозрение героев и осознание истинного смысла жизни. Только в бедности Ильяс и Шам-Шемаги обрели «настоящее счастье»: ушли заботы о своем добре, и пришло время о душе подумать и богу помолиться. Писатель не определяет бога конфессионально, хотя в рассказе присутствуют служитель ислама мулла и Ильяс-мусульманин. Бог – это те нравственно-этические постулаты, которые определяют истинное бытие, духовная истина, необходимая человеку, к какой бы вере он ни принадлежал, кем бы он ни был – «башкирцем» или русским.

Толстой, изображая нерусского персонажа, передает этнические реалии жизни: стада башкирские как символ достатка и богатства; Шам-Шемаги доит кобыл и делает кумыс – национальный напиток башкир; упоминается мулла – представитель мусульманской веры; даются внешние факторы жизни – еда; возникает обращение к пожилому человеку «бабай», с пояснением – «дедушка по-башкирски». Однако писатель выявляет не столько этнологический уровень, хотя он и присутствует в произведении, сколько ту духовно-нравственную истину, которая необходима человеку. Именно в этом заключается идейная направленность рассказа, что и определяет некоторый схематизм характеров и этнографическую «скупость» в описании национальной жизни. Башкирский колорит проникнут общечеловеческими, универсальными ценностями и включен в христианский контекст. Как справедливо замечает И.Ш. Юнусов, в «народных рассказах» писатель создает свой особый мир, надконфессиональный, надэтнический, со своей художественной правдой, которую он называет не иначе как «правда царствия Божия» [9. С. 396].

В основу рассказа «Много ли человеку земли нужно» положена легенда о продаже-обеге земли. М.С. Альтман отмечает, что в основе своей сюжет восходит к «Истории» Геродота и одновременно включает в себя башкирские народные предания: «И у Геродота и у Толстого человеку, которому предстоит умереть, предоставляется столько земли, сколько он может, в одном случае – объехать, в другом – обойти за день. Причем, в обоих случаях объезд или обход земли предваряется сном. У скифов землей наделяется потому, что получающий ее обречен на смерть... у башкир, наоборот, смерть – следствие этого» [1. С. 317].

Идейная тенденция произведения – критика частнособственнических корыстных интересов; Толстой показывает и конкретизирует в рассказе тот жизненный процесс, который он определил в письме к Фету, как «борьбу» «кочевого быта» с «земледельческим, первобытным». Патриархальные, кочующие по степи башкиры с позиции материальной выгоды, приобретения земли, определяются русским купцом как «несмышленные», так как землю у них «можно

почти даром взять» [8. Т. 25. С. 72]. Кочевой уклад жизни башкир, живущих в гармонии с природным миром, выступает у Толстого как идеал естественной патриархальной жизни: «Живут все в степи, над речкой, в кибитках войлочных. Сами не пашут и хлеба не едят. А в степи скотина ходит и лошади косяками. За кибитками жеребята привязаны, и к ним два раза в день маток пригоняют; кобылье молоко доят и из него кумыс делают. Бабы кумыс болтают и сыр делают, а мужики только и знают – кумыс и чай пьют, баранину едят да на дудках играют. Гладкие все, веселые, все лето празднуют. Народ совсем темный, и по-русски не знает, а ласковый» [8. Т. 25. С. 72]. В изображении писателя башкиры – невинные дети природы, люди степного мира, живущие в согласии с ним; отмечается природный гомеостаз. Жизнь башкир, их обычаи и нравы соответствуют христианским добродетелям: нет жадности накопительства, они равнодушны к материальным благам и довольствуются малым, необходимым; башкиры простодушны, гостеприимны, спокойны и веселы.

В рассказе инородцы противопоставляются православному, но по существу не христианину – «выбившемуся в люди», утробно жадному Пахому, который хочет «купить земли в вечность», «взять в вечность». Последнее словосочетание неоднократно повторяется, становится лейтмотивом жизненных устремлений героя. Для Пахома земля обязательно принадлежит кому-то, ею владеют, поэтому она идет с определениями «моя», «своя», «твоя»: «И стал Пахом помещиком: *свою* землю пахал и сеял, на *своей* земле сено косил, со *своей* земли колья рубил и на *своей* земле скотину кормил. Выедет Пахом на *свою* вечную землю пахать или придет всходы и луга посмотреть – не нарадуется. И трава-то, ему кажется, растет, и цветы-то цветут на ней совсем иные. Бывало, проезжал по этой земле – земля как земля, а теперь *совсем* земля *особенная* стала» [8. Т. 25. С. 69; курсив наш. – Л.С.]. Для кочующих башкир земля – это необъятная, не ограниченная в своих просторах степь, не принадлежащая никому, общая для всех. Степь возникает как архетип пространства, свободы и воли, естественных первоначал бытия.

Башкиры продают землю природной мерой – днем, символом которого является солнце, совершающее свой вечный круг бытия с восхода до заката. Обег земли Пахомом сопровождается движением солнца: «брызнуло из-за края солнце», «взглянул на солнышко – уже время об завтраке», «поглядел на солнышко, видит – самый обед», «оно до земли дошло, уж краешком заходить стало». Эпитетами «красное», «кровяное» предопределяется трагическая развязка. В рассказе рисуется космического плана картина: огромное степное пространство, солнце, совершающее свое природное движение, мудрые философы-башкиры на холме (шихане) и внизу Пахом, обегаящий землю, желающий, во что бы то ни стало получить ее «навсегда». Башкиры у Толстого олицетворяют собой естественность и природную мудрость жизни, простодушие, доброту и наивность, которые отмечал писатель у людей самарского Заволжья. Духовно башкиры выше скупаемого жаждой наживы Пахома. Л.Н. Толстой показывает в рассказе патриархальный быт кочевника-скотовода, который вытесняется трудом мужика-пахаря. В «народных рассказах» писателя рецепция инациональной жизни идет в русле общей мировоззренческой позиции писателя – преподнесение высоко нравственных христианских истин.

Трансляция инационального, связанного с этническими явлениями Поволжья, возникает в религиозно-философских размышлениях Л.Н. Толстого 80-90-х гг. о вере, нравственно-этических принципах учения Христа. В этом отношении интересна переписка Л. Толстого с татариним Асфендиаром Заянетдиновичем Воиновым, с которым писатель делился своими представлениями об истинной вере. В одном из писем он сообщает своему корреспонденту, что очень дорожит «духовным общением с магометанами», что ему из-

вестно «учение Тариката и Суфиев», недостаток которого заключается в том, что по этому учению «сознание в себе бога» допускается только для некоторых людей, тогда как «сознание в себе бога есть свойство всякого человека, так как душа человека есть частица божества...» [8. Т. 73. С. 305]. Толстой размышляет о тарикате – пути духовного возвышения и аскетизма и мистическом направлении в исламе – суфизме, главной целью которого был Аллах: суфии стремились приблизиться к нему посредством внутренней духовной работы. Л.Н. Толстой не соглашается с Воиновым, называя его определение веры «доверием», которое возникает у людей, живущих в той или иной этнической общности и имеющих духовных учителей: «Если я родился среди чувашей или индейцев и доверяю всему тому, что мне говорят их учителя, это не вера, а доверие, и основанных на таком доверии вер тысячи противоположенных одна другой» [8. Т. 73. С. 305].

В письме от 11 ноября 1902 г. писатель оперирует этнонимом «чуваш»: продолжается обсуждение вопроса о вере, который дается в форме диалога двух людей, чуваша и Магомета. Толстовская точка зрения излагается через позицию немагометанина. Чуваш замечает, что он не видел, как Бог передавал истину, не имеет доказательств, что Магомет-пророк, что есть еще приверженцы других многочисленных вер – «таотисты, буддисты, брамины, мормоны», у которых точно такие же пророки, как Магомет. В письме Л. Толстого к А. Воинову чуваш в разговоре «двух людей» выступает не только как представитель иной, не мусульманской веры, но и как выразитель авторской интенции. Писатель просит прощение за сказанное, за вероятность возможного оскорбления, но считает при этом, что «истину нельзя говорить вполнину». Называя Воинова «любезным братом», Толстой полагает, что «магометанство» будет «очень хорошим учением», когда «откинет слепую веру в Магомета и Коран», когда возьмет из него то, что «согласно с разумом и совестью всех людей», нужное для всех людей [8. Т. 73. С. 321]. Толстой размышляет об универсальной, единой и объединяющей всех вере. Дневниковая запись от 15 ноября 1909 г. фиксирует ту же толстовскую мысль о вере общей, «одной» для всех людей: «Индейцы говорят, что только одна их вера браминская истинна, китайцы говорят, что истинна только буддийская вера, татары, турки, персы – что истинна только Магометова вера, евреи говорят, что истина в их вере, христиане говорят, что все эти веры неправильны, а правильна одна христианская, но сами разошлись на разные веры: католическую, греко-русскую, лютеранскую и разные протестанские веры. Истинна вера только та, которая одна для всех людей. И это одно нужное для всех людей есть во всех верах» [8. Т. 57. С. 10-11]. В письме Л.Н. Толстого к Е.Е. Викиловой от 13-16 марта 1909 г. также отстаивается эта мысль: стоит только откинуть внешнее в вероучении и оставить «основное религиозно-нравственное учение Магомета», и мусульманство сольется с основами других религий и «в особенности с христианским учением» [8. Т. 79. С. 118]. Писатель проводит экуменистическую мысль об общей для всех вере: в основе своей все религии проповедуют одни и те же нравственно-этические принципы.

Русский писатель был знаком и состоял в переписке и с чувашами Д.П. Петровым-Юманом, Н.А. Почуевым, А.Ф. Никитиным, к которому в одном из писем обращается со словами «милый брат» и «радуется мысли, что его сочинения будут переведены на чувашский язык» [8. Т. 57. С. 266]. Научный сотрудник музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» Т. Архангельская отмечает, что Толстой читал присланную брошюру священника села Хыркасы Козьмодемьянского уезда Казанской губернии Транквилина Земляницкого «Чуваши». На одной из последних страниц писатель отчеркнул фразу о сближении чувашей с русским народом, о приобщении к русской культуре. «В на-

стоящее время идет усиленное стремление приобщить (одними при помощи системы Ильминского, другими – при помощи так называемой обрусительной системы) чуваш к русской культуре, к русскому образованию» [2. С. 3]. Интересовался писатель и народным образованием у чувашей.

Дневниковые записи Толстого свидетельствуют о том, что писатель неплохо знал чувашей: они предстают как народ, сохраняющий свои древние религиозно-мифологические верования. В записи от 2 февраля 1906 г. Л.Н. Толстой размышляет о Канте, соглашаясь с ним в противопоставлении нравственного закона обрядовому, но при этом писатель поясняет, что «тот, кто верит в обряды и предания, все-таки верит, хотя и ошибается, признает нечто высшее, кроме животных потребностей» [8. Т. 55. С. 187]. Для конкретизации своего утверждения писатель обращается к чувашской обрядности: «Чуваш, носящий за пазухой своего бога и секущий и мажущий его сметаной все-таки выше того агностика, который не видит необходимости в понятии "Бог"» [8. Т. 55. С. 187]. Вариант этого высказывания был и в дневниковой записи от 30 января 1906 г. Рассуждая о развитии религиозного сознания, писатель отмечает эволюцию этого движения: осознание человеком в себе «духовной силы» и одновременно ее ограниченности, обращение к божественному началу в более могущественной форме: «Сначала эти божества были очень мало удалены от человека, так что он запанибрата обращался с ними: приносил им жертвы, подкупал, задабривал, в самых грубых проявлениях даже наказывал их, не давал им жертв, бил их (как Чуваша своих идолов), составлял с ними уговоры, как Завет Евреев...» [8. Т. 55. С. 184]. Высказывание о чувашских верованиях появляется и в «Ответе» на отлучение Толстого от церкви, на определение Синода: на одном уровне в рассуждениях писателя находятся «суеверие» чувашей и «колдовство» церковного учения. «Если чуваш мажет своего идола сметаной или сечет его, я могу равнодушно пройти мимо, потому что то, что он делает, он делает во имя чуждого мне суеверия и не касается того, что для меня священо... но когда люди... во имя того бога, которым я живу, и того учения Христа, которое дало мне жизнь... проповедуют грубое колдовство, я не могу этого видеть спокойно» [8. Т. 34. С. 251].

Рецепция инонационального возникает в романе «Воскресение»: появляется эпизодический персонаж, конвоир-чуваш, простодушный, по-человечески отнесшийся к Катюше Масловой. «Наконец в пятом часу ее отпустили, и конвойные – нижегородец и чувашин – повели ее из суда задним ходом. Еще в сенях суда она передала им двадцать копеек, прося купить два калача и папирос. Чувашин засмеялся, взял деньги и сказал: «Ладно, купаем», – и действительно, честно купил и папирос и калачей и отдал сдачу» [8. Т. 32. С. 106]. Нерусский герой предстает в своем национально-индивидуальном проявлении: писатель выделяет персонажа лексически – «купаем»; внешним обликом – чуваш «широкоскулый». Отмечает писатель взаимопонимание простых людей разных национальностей: второй конвоир, нижегородский мужик с изрытым оспою лицом, улыбаясь, подмигивает своему чувашскому товарищу.

В рассказе Л.Н. Толстого «После бала» (1903) изображается солдат-татарин, которого наказывают за побег. Произведение отражает воспоминание Толстого казанского периода жизни 40-х гг.: писатель в основу произведения положил событие, о котором хорошо знал. Толстой констатирует в рассказе, что это был татарин; однако национальная принадлежность в данном случае не имеет значения, это мог быть и русский, и человек какой-либо другой народности. Дело в наказании, его страшной нечеловеческой сути, когда спина наказываемого шпицрутенами превращается в сплошное кровоточащее мясо: «Это было что-то такое пестрое, мокрое, красное, неестествен-

ное, что я не поверил, что это было тело человека» [8. Т. 34. С. 123]. Поражен увиденным и кузнец. Толстовского героя постоянно преследуют слова татарина: «Братцы, помилосердствуйте!» [8. Т. 34. С. 123].

С другой стороны, писатель обращает внимание на тех, кто наказывает – на полковника, который проводит экзекуцию, передает состояние его души, самодовольство и страшную жестокость. Он бьет по лицу малорослого слабо-сильного солдата за то, что он «недостаточно сильно» опустил свою палку на красную спину татарина [8. Т. 34. С. 124]. В незаконченной статье «Николай Палкин» Л.Н. Толстой изображает беседу с девятилетним русским солдатом, служившим в армии при Александре I и Николае Павловиче, который отмечает, что во время наказания шпицрутенами позади солдат ходили офицеры и покрикивали «Бей сильнее!». Старый солдат во всех подробностях рассказывает об этом страшном наказании: «...как водят несчастного взад и вперед между рядами, как тянется и падает забиваемый человек на штыки, как сначала видны кровяные рубцы, как они перекрещиваются, как понемногу рубцы сливаются, выступает и брызжет кровь, как ключьями летит окровавленное мясо, как оголяются кости...» [8. Т. 26. С. 556]. В этой же статье писатель задается вопросом: «Что было в душе тех полковых и ротных командиров: я знал одного такого, который накануне с красавицей дочерью танцевал мазурку на бале и уезжал раньше, чтобы на завтра рано утром распорядиться прогонянием на смерть сквозь строй бежавшего солдата-татарина, засекал этого солдата до смерти и возвращался обедать в семью» [8. Т. 26. С. 559]. Л.Н. Толстой привлекает внимание к страшному наказанию, бытовавшему в российской армии, созерцание которого было не каждому по душевным силам. Русский писатель П.И. Добротворский в автобиографии «Моя исповедь» писал о своем отце, разбитом параличом, который с ним случился после присутствия в качестве врача при наказании солдата шпицрутенами: «Не выдержал он этого зрелища и остался больным на всю жизнь» [5. С. 179].

Инонациональные явления Поволжья транслируются как в художественном творчестве, так и в письмах, дневниках Л.Н. Толстого. Инонациональное предстает как художественное осмысление философии жизни и нравственно-этических основ бытия.

Литература

1. *Альтман М.С.* От Геродота до Льва Толстого (К истории одного сказочного мотива) // Л.Н. Толстой (статьи и материалы). Горький, 1963. С. 315-321.
2. *Архангельская Т.* Это читал Лев Толстой. Книги о чувашах в библиотеке Ясной Поляны // Советская Чувашия. 1960. 1 марта.
3. *Берс С.А.* Воспоминания о графе Л.Н. Толстом. Смоленск: Типо-литограф. Ф.Б. Зельдович, 1893. 81 с.
4. *Бирюков П.И.* Биография Льва Николаевича Толстого. М.; П.: Гос. изд-во, 1923. Т. 2. 80 с.
5. *Добротворский П.И.* В глуши Башкирии. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. 254 с.
6. *Магницкий В.К.* Беловолжская ярмарка // Казанские губернские ведомости. 1873. № 60. С. 2-4.
7. *Сухотина-Толстая Т.Л.* Воспоминания. М.: Худож. лит., 1981. 541 с.
8. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1928-1957.
9. *Юнусов И.Ш.* Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века: И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. 514 с.

САРБАШ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sarbash.lu@yandex.ru).

SARBASH LIUDMILA NIKOLAEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Russian Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 7.01; 7:001.8

ББК Щ85.03 - История искусства

М.М. КИЗИН

ГРИГОРИЙ ПИРОГОВ – МАСТЕР РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: русская школа пения, новатор, речевое мастерство, вокал, образ, произношение, опера.

Статья посвящена проблеме определения элементов культуры русской певческой речи в творчестве Григория Пирогова. Дан анализ специфики работы певца над исполнительским мастерством построения образов героев оперных спектаклей, являющейся одним из методов работы над совершенствованием культурной традиции русской певческой школы.

M.M. KIZIN

GREGORY PIROGOV – MASTER OF RUSSIAN VOCAL CULTURE

Key words: Russian school of singing, innovator, verbal skills, voice, image, pronunciation, opera.

The article is devoted to the definition of the elements of culture of Russian singing voice in the work of Gregory Pirogov. Conducted an analysis of the specifics of the singer performing skills building images of heroes of opera performances, one of the methods of work to improve the cultural traditions of the Russian school of singing.

Русская певческая школа в конце XIX – начале XX вв. объединила большую плеяду блистательных певцов-актеров с различными манерами исполнительского искусства, где отличительной чертой вокального творчества артистов являлась индивидуальность произношения слова, фразы, текста. Советы по работе над исполнительским совершенствованием давали и видные преподаватели сольного пения. Например, Прянишников Ипполит Петрович «предлагал певцу, раньше, чем определить оттенки фразировки, вслух прочитать текст данной пьесы и найденные оттенки декламации затем применить к пению, наблюдая, чтобы драматическое выражение полностью сливалось с музыкальной формой» [6. С. 16]. Александр Михайлович Додонов считал, что профессиональный певец должен точно знать свой голосовой аппарат и методы совершенствования исполнительского мастерства: певец, который не знает тайн своего искусства и причин, обуславливающих его эффекты, представляет собой неполный талант, он раб своего голоса, а не господин» [3. С. 39]. Стремление к проявлению творческой индивидуальности и объем работы над совершенствованием исполнительского мастерства у каждого певца были особенными. Особенности состояли в культурном уровне пения. Русская школа пения – одна из выразительных по эмоциональному произношению певческого слова, текста, содержит в себе важный и отличающийся от остальных национальных певческих школ вид культуры певческой речи. Среди многочисленных творцов вокально-сценических образов наиболее ярким образцом культуры пения история вокального искусства представляет выдающегося артиста Григория Пирогова, обладателя высокого исполнительского уровня культуры певческой речи. В творчестве певца вокальная дикция как четкое произношение текста до сего времени не воспринималась как особенная исполнительская черта в сфере культуры вокальной речи.

Григорий Степанович Пирогов – русский певец (бас) рубежа XIX–XX вв. – обладал певческим голосом широкого диапазона (свыше двух октав), и это вокальное мастерство позволяло ему исполнять басовые и баритоновые пар-

тии. Вокально-сценическое творчество певца-актера отличалось огромной эмоциональной силой и культурой исполнительского стиля. «Григорий Степанович Пирогов обладал безмерным талантом, и после него выступавших в его партиях других басов можно было только пожалеть... После Григория Пирогова все казалось скучным, серым, мелким; не было той озаренности изнутри, которую всегда излучал он, будучи на сцене. Да и в жизни это был человек «крупномасштабный», настоящая русская натура» [9. С. 47].

Плодотворная, насыщенная и превосходная работа Григория Пирогова над созданием вокальных образов является ярким достижением в истории русской певческой школы, которая имела свою систему художественного творчества в соответствии с индивидуальными качествами актера-певца. За двадцать два года творческой деятельности Григорий Пирогов исполнил пятьдесят две разнохарактерные партии, из них двадцать восемь – в русском репертуаре.

История музыкальной культуры отмечает Григория Пирогова как певца, создавшего несравненное художественное исполнение, и как мастера вокальной культуры, прославившегося в партиях: Руслана в опере «Руслан и Людмила» М. Глинки, Бориса Годунова в опере «Борис Годунов» М. Мусоргского, Мельника в опере «Русалка» А. Даргомыжского. Исполнение Григорием Пироговым ролей в оперных спектаклях характеризуется безупречным профессионализмом и образностью. С необычайной трогательностью и ясностью рисунка внутренних душевных чувств Григорий Пирогов исполнял русские народные песни и романсы русских композиторов. Широкий репертуарный охват вокальных произведений и творческий поиск средств певческой выразительности Григория Пирогова – ценные качества художественного процесса, дающие дополнительные знания и приумножающие культуру русской вокальной школы. Каждое художественное музыкальное произведение вокального искусства для певца-актера – широкая возможность построения характеристики образа героя, определяющая уровень культуры исполнительской выразительности.

Культура выразительности у певцов-актеров очень индивидуальна и зависит от многих слагаемых исполнительского мастерства. Для превосходных певцов, представителей русской певческой школы, звучание голоса и его тембровая характеристика являлись первостепенными выразительными средствами образов героев опер и песен. В осмыслении певческого искусства иных исполнителей вокальных произведений ставились другие задачи создания образности. В творчестве Григория Пирогова приоритетным качеством являлось осмысленное вокальное искусство, где культура певческой речи являлась основой построения образа в опере, романсе, песне. Эта творческая позиция певца и сегодня имеет актуальность и вызывает интерес к творческому подходу Григория Пирогова как выдающегося мастера художественного пения.

Важно отметить, что, следуя вокально-исполнительским традициям Григория Пирогова, превосходными и знаменитыми певцами-актерами стали все его братья – Александр, Алексей, Михаил. В этой преемственности исполнительских традиций русской певческой школы Григория Пирогова существует общая вокальная культурная связь. Осознанность творческих приемов исполнительского мастерства явилась универсалией для его талантливых братьев. Работа над совершенствованием культуры певческой речи продолжали талантливые и признанные широкими массами слушателей певцы. Это факт говорит, что культура певческой речи являлась привлекательной сферой средства выражения в вокальном искусстве, где существовала теснейшая, неразрывная и взаимодополняющая художественные совершенства связь слова и музыки.

«Бас огромной мощи, наполнения и диапазона, Григорий Пирогов блистал не только голосом, то есть чисто звуковой стихией, но и умением этим голосом распоряжаться. Он уже был типичным представителем русского исполнительского искусства, для которого звук был средством выражения чувств и мыслей. Достаточно музыкальный и темпераментный певец, Григорий Пирогов пел осмысленно, всегда связывая слово с музыкой и не злоупотребляя чисто звуковыми эффектами» [7. С. 97]. Певческий профессионализм Григория Пирогова поистине имел собственную культурную основу, которая отличала ее от исполнительской манеры некоторых певцов-актеров, злоупотреблявших чрезмерными вокально-звуковыми эффектами, показом превосходства голосовых навыков и динамической мощи вокальных возможностей, что обедняло художественную суть вокального произведения, проявляло качества слабой выразительности содержания литературного текста, потери полноценной эстетической ценности всего музыкального произведения.

В русской школе пения, наряду с первозадачей – вокальной техникой, проявлялось стремление к навыкам четкого произношения и интонационной манеры построения слова, фразы, предложения. Текстами вокальных произведений, оперных спектаклей служили литературные и поэтические произведения, требующие особого мастерства прочтения, насыщенного актерским перевоплощением, эмоциональной подачей смысла текста. Уровень проникновения в анализ литературного произведения, драматургическое понимание, поиск стилистики произношения определяли культуру вокальной речи. Культура вокальной речи – эта одна из основ специфики русской вокальной школы. Русская вокальная школа объединила в себе как общие понятия вокального звукотворчества, так и существенную часть своего содержания – культуру вокальной речи. Постановка проблемы по теме специфики культуры вокальной речи заключается в ее актуальности для певца-актера в процессе создания образа героя музыкальных произведений. Следует признать, что культура вокальной речи не рассматривалась как отдельная дисциплина в рамках формирования творческих традиций. При анализе творчества мастера в сфере русской вокальной речи Григория Пирогова четко выявляется присутствие такого малозаметного для методистов вокала прошлого и настоящего времени и такого важного для объяснения уникальности певческого исполнительского механизма, как русская культура вокальной речи.

Культура вокальной речи как сфера певческой деятельности формировалась на протяжении всего периода становления русской вокальной школы, но не являлась объектом тщательного анализа и тем более специального исследования. Культура вокальной речи рассматривается в данной статье на примере творчества Григория Пирогова, поскольку восприятие художественного замысла в его исполнении вокальных произведений ясно и доступно. Именно ясность и доступность дают возможность более глубокого анализа, формируя последующие выводы основных, но важных для сольного пения, методов работы над произведением.

Достигая высокого уровня певческой выразительности, певец ставил перед собой творческие задачи. Основной задачей Григория Пирогова являлось совершенствование общекультурного уровня, что включало в себя изучение всех необходимых предметов культуры, касающихся исполняемого театрального или песенного образа. Обладание актерскими качествами перевоплощения Григория Пирогова бесспорно, о чем свидетельствуют существующие видео и аудио материалы. «Чаще всего оперная драматургия требует от певца перевоплощения. Это значит, что певец должен присвоить себе устремления персонажа и тем самым не представлять, а быть им на сцене и поступать, как он»

[12. С. 168]. Следовательно, и произносить текст в своем вокальном воплощении как персонаж. А персонажи разных театральных и песенных произведений имеют свой характер, свою эстетику, свою культуру художественной выразительности, в том числе и речевую. Из этого следует, что определяющими образ персонажа являются не только правильно подобранный тембр голоса, динамика его звучания, но и культура певческой речи, которая включает все остальные характеристики и нюансы звучания.

Культура вокальной речи – результат степени творческой работоспособности певца-актера, преобразование собственного профессионализма и, соответственно, конечный результат исполненного вокального произведения, имеющий свой культурный уровень. Вокальная речь как вокальное искусство требует профессиональных навыков, которые познаются в процессе практических занятий и осмысления собственной певческой деятельности, направленной на выработку выразительного художественного воплощения образа персонажа.

Федор Шаляпин, современник и коллега Григория Пирогова, неустанно совершенствовал свое исполнительское искусство. «Я решительно и сурово изгнал из рабочего обихода тлетворное русское "авось" и полагаюсь только на сознательное творческое усилие – говорил он. – Я вообще не верю в одну спасительную силу таланта, без упорной работы. Выдохнется без нее самый большой талант, как заглохнет в пустыне родник, не пробивая себе дороги через пески. Не помню, кто сказал: "гений – это прилежание". Явная гипербола, конечно. Куда как прилежен был Сальери, ведь вот даже музыку он разъял как труп, а "Реквием" все-таки написал не он, а Моцарт. Но в этой гиперболе есть большая правда. Я уверен, что Моцарт, казавшийся Сальери "гулякой праздным", в действительности был чрезвычайно прилежен в музыке и над своим гениальным даром много работал» [13. С. 285].

Совершенствование профессионального уровня актера-певца, протекает в разных темпах, с разными методами, с разными задачами. Надо признать, что первостепенной задачей вокальных школ всегда являлась постановка певческого голоса, звучания. Под этим звучанием подразумевалось искусное пение гласных звуков русского языка, поскольку только открытые гласные дают возможность вокализирующему артисту петь, используя различные динамические градации, ферматы и прочие звуковые нюансы. Но гипотетически речь, а в рассматриваемой нами теме – русская вокальная речь, невозможна без столь четких согласных. Эта область культуры речи, рассматривается, прежде всего, как «владение языковыми нормами произношения, ударения, словоупотребления, а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с его целью и содержанием» [10. С. 272].

«Любые изменения в культуре возникают только благодаря творческой активности личности. Человек, будучи творением культуры, вместе с тем является его творцом» [5. С. 396]. Выдающиеся исполнители, художники прошли большую школу познания многих предметов, связанных с историей государства, литературой, философией, изобразительным искусством, различными музыкальными дисциплинами, актерским мастерством, сценическим движением и прочими дисциплинами и практикой, направленными на совершенствование профессионального уровня артиста, что доказывает постоянное стремление к повышению культурного уровня.

«Чувство языка приходит к нам благодаря чтению большой литературы, созданной мастерами слова, будь то прозаики или поэты» [10. С. 273]. Певец непосредственно сталкивается с литературными и поэтическими произведениями, которые использованы композиторами и приобрили художественную

ценность музыкального произведения. Только глубокое осмысление текста музыкального произведения позволит певцу создать образ и донести его до слушателя мелодическими интонациями вокализирующего. «Пение Григория Пирогова казалось мне абсолютно "правильным": В каждом слове слышался живой человек, у которого прекрасно работает весь психофизический аппарат» [8. С. 98]. А у каждого персонажа свой текст и свои мелодические интонации, и от многообразия найденных или созданных певцом речевых характеристик зависят правдивость и ясность исполняемого персонажа.

Мастерство русской вокальной культуры в блистательном исполнительском искусстве солиста оперы и камерного исполнителя Григория Степановича Пирогова – это образец самосовершенствования актера-певца, которое включает в себя:

- работу актера над образом героя музыкального спектакля, романса, песни; совершенствование четкой дикции в пении в условиях комплексного процесса голосообразования;
- глубокий теоретический анализ и практическое применение синтеза слова, интонации, жеста;
- обнаружение в процессе вокализации интонаций на разные лады, интонации, соответствующей художественной задаче произведения;
- глубокое проникновение в характеры образов, обогащение их характеристики более тонкими деталями сценического действия, воодушевлением, правдивой голосовой выразительностью;
- стремление подчиниться художественному замыслу авторов больших и малых вокальных форм произведений;
- гармоничность и естественность создаваемых образов героев оперы и внутреннего человеческого облика.

Григорий Степанович Пирогов – яркий представитель традиций русской вокальной школы – школы глубочайших человеческих чувств, сильных характеров и страстей в сочетании с высоким певческим мастерством, вокальной культурой.

Литература

1. Алексеев П. У Г. Пирогова // Театр. 1916. № 1824.
2. Бас Пирогов // Жизнь искусства. 1924. № 32.
3. Владыкина-Бачевская Н.М. Собинов. М.: Молодая гвардия, 1960. 285 с.
4. Всемирная энциклопедия: философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Минск: Харвест; Современный литератор, 2002. 976 с.
5. Гастроль Григория Пирогова. «Борис Годунов» // Заря Востока. 1929. 29 янв.
6. Грошева Е.А. Катульская. М.: Музгиз, 1957. 237 с.
7. Куликов А. Самобытный певец Григорий Степанович Пирогов // Гордость земли Рязанской: сб. М.: Московский рабочий, 1973. С. 316-320.
8. Левик С.Ю. Записки оперного певца. 2-е изд. М.: Искусство, 1962. 712 с.
9. Максакова М.П. Воспоминания. Статьи: сб. / ред.-сост. Е. Грошева. М.: Сов. композитор, 1985. 340 с.
10. Педагогика: большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2005. 720 с.
11. Ремезов И.Г. С. Пирогов. М.; Л.: Музгиз, 1951. 68 с.
12. Ротбаум Л.Д. Опера и ее воплощение. Записки режиссера. М.: Сов. композитор, 1980. 261 с.
13. Шаляпин Ф.И. Литературное наследство: в 2 т. М.: Искусство, 1957. 631 с.

КИЗИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ – кандидат искусствоведения, докторант секции «Языки культуры», Российский институт культурологии, Россия, Москва (kizine@bk.ru).

KIZIN MIKHAIL MIKHAYLOVICH – candidate of art criticism sciences, doctoral candidate of section «Culture Language», Russian Institute for Cultural Research, Russia, Moscow.

УДК 7.032(3) P-75
ББК 85.13(4) P-75

С.Н. РОСЛЯКОВ

**ПЕРВЫЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ
КАМЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ ТРИПОЛЬЯ
В СВЕТЕ ДОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И СХЕМАТИЧЕСКОГО ЭТАПОВ
РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ**

Ключевые слова: антропоморфная стела, зооморфное изображение, этап, композиция, рисунок, стиль.

В статье речь идет о первых памятниках каменной монументальной скульптуры на территории современной Украины. Впервые монументальная пластика поздних трипольских племен (IV–III тыс. до н. э.) юго-западной части Украины рассматривается в качестве памятников изобразительного искусства. Для их анализа автор использует не только привычный для искусствоведения стилистический анализ, но и опыт разработанных в науке о детском творчестве этапов освоения изобразительной деятельности ребенком.

S.N. ROSLYAKOV

**THE FIRST MONUMENTAL STONE'S SCULPTURE
OF TRIPOL'S TRIBES AND BEFORE FINE ART STAGE, SO AS SCHEMATIC STAGE
OF TAKING POSSESSION OF FINE ART ACTIVITY BY CHILD**

Key words: anthropomorphic stele, zoomorphic image, stage, composition, drawing, style.

The article «The first monumental stone's sculpture of Tripol's tribes and before fine art stage, so as schematic stage of taking possession of fine art activity by child» by S.N. Roslyakov, is devoted to the analysis of first monumental sculptures of late Tripol's tribes (IV–III th. B.C.) on the territory of south – west part of modern state Ukraine. At the first time these sculpture is examined as fine art object. For the analysis of all artifacts the author uses not only style's analysis, but uses the experience of stages in the process of possession of fine art activity by child.

Как известно, первой антропоморфной каменной монументальной скульптурой, появившейся на территории древней Украины, была скульптура так называемых «усатовских» племен, принадлежавших позднему трипольскому племени, локации которых определяется территорией современной Одесской области Украины и республики Молдова [4. С. 348]. Расположение племен в степной части междуречья Прута, Днестра и Южного Буга обусловило, в том числе, особенности погребального обряда поздних трипольцев. Раскопки археологов выявили в Усатово (рядом с Одессой, между селами Усатово и Большой Куяльник) целый комплекс сооружений, состоящий из поселения, а также грунтовых и курганных могильников, датированных последней четвертью IV – первой четвертью III тысячелетия до н.э. [3. С. 182]. Комплекс был открыт в 1917 г., а первые археологические раскопки были проведены М.Ф. Болтенко в 1921 г. В более поздних исследованиях участвовали О. Лагодовская, Э. Патокова, В. Збенович, Ф. Петренко, Н. Полищук и др.

В процессе изучения комплекса сделано большое количество важных находок, в том числе так называемых «каменных коридоров» на территории поселения, которые, по мнению археологов, являются культовыми объектами, предметов посуды, в том числе расписной, оружия, украшений, предметов местного центра металлообработки. В качестве редких артефактов археологи называют и позднюю трипольскую пластику, а именно каменную монументальную антропоморфную и зооморфную скульптуру [3. С. 183].

Вместе с тем археологи не уделили внимания артефактам усатовской каменной пластики, особенно с точки зрения изучения первобытного искусства. И если, благодаря трудам Э. Патоковой, В. Бурдо, Ф. Петренко, В. Збеновича, Н. Полищук достаточно хорошо исследована малая пластика поздних трипольцев, то на монументальную скульптуру усатовских племен обратил внимание едва ли

не единственный исследователь – Е.Ю. Новицкий. Им был издан чрезвычайно важный труд «Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья» [5]. В своей книге исследователь помещает каталог 84 каменных монументальных стел и изображений, среди которых нашли свое место и находки каменной скульптуры из погребений усатовских племен. Именно из погребений, поскольку вся монументальная скульптура поздних трипольцев в той или иной степени самым тесным образом связана с погребальными обрядами. Но и у Е.Ю. Новицкого отсутствует взгляд на монументальную пластику, в том числе и усатовскую, как на произведения первобытного искусства. И совсем никто из исследователей не сделал попытки взглянуть на монументальную скульптуру как на первые шаги искусства в смысле освоения нового направления уже не малых, а больших монументальных форм. А ведь для этого были необходимы чрезвычайно важные изменения в мировоззрении первобытного человека.

Заглянуть в мировоззрение первобытного художника, в какой-то степени, можно с помощью разработанных в психологии детского творчества основных этапов развития изобразительных возможностей у ребенка. Современная наука на базе исследований Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Г. Кершенштейнера, В.С. Мухиной, А.А. Смирнова, Н.С. Бледновой, некоторых других исследователей выделяет пять основных этапов развития изобразительной деятельности у ребенка, а именно, доизобразительный, схематический, физиопластический, правдоподобных изображений и этап верных изображений [2. С. 199].

На первом, доизобразительном, этапе ребенок овладевает новыми возможностями изучения окружающего мира через плоское изображение на любой поверхности. Так появляется первый штриховой рисунок. В это время основной формой изображения становятся «каракули». Важным, на наш взгляд, является подмеченное учеными движение от случайных штрихов к штрихам коротким, выстраивающимся в линию, а затем к появлению линии, имеющей закругленную форму [2. С. 202]. В процессе прохождения ребенком этой стадии возникают и первые геометрические формы, прежде всего круг, который явно преобладает в детском творчестве на самой ранней стадии над другими формообразованиями, о чем свидетельствуют многочисленные наблюдения [2. С. 202]. Этот этап захватывает возраст ребенка от 1 до 4 лет.

На втором этапе появляются отдельные, построенные с помощью штрихов, изображения. В этот период у ребенка появляется и активно формируется умение пользоваться ассоциациями. В каракулях ребенок начинает находить сходство с окружающим его предметным миром. При этом в своих изображениях ребенок скорее передает то, что он знает о предметах окружающего мира, а не то, что он видит [2. С. 205]. Именно поэтому в рисунках часто встречаются «лишние», а также гипертрофированные детали. Любопытно, что рисунки, весьма схематизированные (т.е. отражающие самые характерные особенности объекта) на этом этапе, часто дополняются вербальными комментариями, что свидетельствует о понимании самим ребенком недостатков в изображении и, по-видимому, в изобразительных средствах. Этот этап длится от 4 до 6-7-летнего возраста.

Третий этап является, возможно, самым главным, поскольку в возрасте 6-7 лет у ребенка активно развивается воображение, без которого трудно представить вообще какую-либо творческую деятельность [2. С. 208].

Формируется целостность восприятия окружающего мира, что и позволяет ребенку от отдельных, конкретных признаков изображаемого предмета перейти к связям между этими признаками, т.е. к умению передавать взаимоотношения его частей. Ребенок отказывается от схемы в изобразительной деятельности через большую насыщенность рисунка отдельными деталями. Таким образом, возраст 6-8 лет характеризуется большим сдвигом в сторону следующего, четвертого, этапа.

Этап правдоподобных изображений захватывает возраст ребенка от 9 до 11 лет. Схематичность в изображениях сходит на нет, постепенно из рисунков описательного характера со значительным количеством деталей появляются рисунки предметов, правдиво отражающих внешний образ объекта рисования. При этом часть деталей утрачивается в пользу целостности создаваемого образа. Большая часть людей в своих изобразительных возможностях так и остается на данном этапе, и только те дети, которые проходят специальный курс обучения рисованию, переходят на уровень следующего этапа – правильных изображений [2. С. 210].

Этот последний этап овладения ребенком изобразительной деятельностью можно было бы назвать профессиональным, поскольку на этом этапе появляются понятия пластичности, света и тени, в рисунках появляется перспектива, умение передать в рисунке движение. Этап захватывает детский возраст от 11 до 13 лет.

Учитывая хорошо известный биогенетический закон Э. Геккеля о параллельности развития человека в онтогенезе с развитием человечества в филогенезе, автор считает возможным при анализе монументальной скульптуры усатовских племен использовать вышеизложенные этапы развития изобразительной деятельности у ребенка, несмотря на тот факт, что этапы определялись для рисунков, а не скульптуры. Основанием для подобного вывода можно считать многие совпадения и параллели в развитии первобытного рисунка и скульптуры. Известный американский исследователь детского творчества Р. Арнхейм считает, например, что круг является простейшей первичной формой, которую лучше всего воспринимает человек через зрение и очень быстро овладевает ребенок во время первых шагов в освоении графической деятельности [1. С. 167]. Именно круг преобладает в первых детских опытах по рисованию, на что обращал внимание и автор этих строк [6. С. 39-40]. В то же время к позднему палеолиту относится изготовление первобытным человеком так называемых глиняных или каменных шаров [7. С. 185]. Эти шарообразные артефакты из глины или камня, возможно, и есть первые следы изобразительной деятельности человека. Тем более, что современная наука о психологии детского творчества свидетельствует о том, что создавать трехмерные изображения ребенку значительно легче, чем двухмерные, т.е. рисунки, благодаря большей реалистичности скульптуры в сравнении с условностями изображений на плоскости [2. С. 206]. Таким образом, совпадают первичные формы круга и сферы, которые выбирают первобытные художники и дети во время овладения изобразительными навыками и в трехмерном, и в двухмерном пространствах. Подобные факты, по мнению автора, позволяют также применить разработанные учеными этапы в освоении ребенком изобразительной деятельности при анализе монументальной скульптуры первобытных сообществ.

Монументальные каменные изображения усатовских племен, а их найдено более трех десятков, представляют собой зооморфные и антропоморфные изображения в виде круга, трапеции, треугольника, прямоугольника или изображений неправильной формы. При этом зооморфные изображения – это образы исключительно одного животного – быка.

Особенно интересной для нас является каменное изображение головы и верхней части плечевого пояса человека, найденное в Усатово в 1961-1962 гг. во время раскопок 13-го кургана, т.е. изваяние связано с погребальным обрядом. Изображение сделано из известняка, довольно мягкой породы, общие размеры составляют в высоту – 0,35 м, а в ширину – 0,2-0,3 м (рис. 1). Эти размеры соответствуют размерам тела взрослого человека. Голова больше напоминает тщательно исполненный круг нежели голову человека, т.е. уверенно можно говорить о первичной схематизации образа. Отсутствуют какие-либо черты лица, мастер-

каменотес еще не может правильно отделить голову от туловища шеи. Круг становится главным элементом композиции, что указывает на ранний этап развития изобразительной деятельности в направлении монументальной скульптуры конца энеолита. И, действительно, до сегодняшнего дня не известно других, более ранних, образцов монументальной пластики у трипольцев. Скульптура из Усатово соответствует одновременно доизобразительному и схематическому этапу освоения ребенком изобразительной деятельности. Именно в этот период у детей происходит активное развитие ассоциативного мышления. Можно предположить, что человек трипольской культуры уже не удовлетворяется малой антропоморфной пластикой, хорошо развитой к этому времени. Ассоциации реального человека с малой пластикой уже не удовлетворяют общество, по крайней мере, в погребальных обрядах. В этот момент и появляется монументальная каменная скульптура. Следует обратить внимание и на некоторые другие формы, призванные показать человека. Прежде всего, это форма перевернутой трапеции, призванной схематично изобразить плечевой пояс человека, а также формы прямоугольника и треугольника. Последняя, в перевернутом виде, также символизировала форму туловища человека, что подтверждается и изображениями на двухмерной поверхности, о чем ниже еще пойдет речь (рис. 2).

Не менее условными и схематизированными у поздних трипольцев были и изображения животных, точнее быка. В нескольких курганах и культовых ямах были обнаружены каменные головы быков [3. С. 182]. Они также передают образ животного при помощи схематизированного изображения, выделяя при этом рога, как наиболее характерную особенность головы быка. При этом сама голова приближается к форме треугольника, а размеры скульптуры соответствуют натуральным размерам животного: $0,5 \times 0,2 - 0,38$ м, или $0,32 \times 0,36$ м (см. рис. 3).

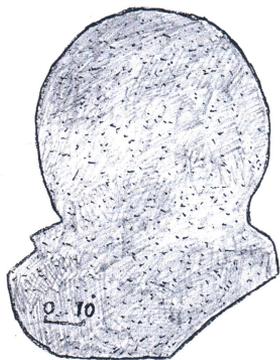

Рис. 1. Антропоморфная стела из Усатово (известняк, $0,35 \times 0,2 - 0,3$ м)

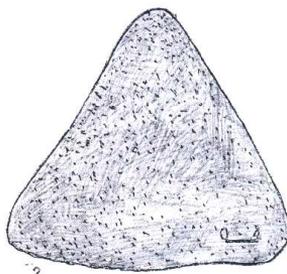

Рис. 2. Антропоморфная стела из Усатово (известняк, $0,34 \times 0,36$ м)

Рис. 3. Зооморфная стела (голова быка) из Усатово (известняк, $0,5 \times 0,2 - 0,38$ м)

Среди артефактов древней трипольской каменной скульптуры есть интереснейший фрагмент памятника в виде прямоугольной стелы с вырезанными на ней двумерными изображениями человека и животных. Стела была найдена в 1937 г. и, к сожалению, была утрачена в годы войны 1941–1945 гг. (рис. 4). Выполнена она, так же как и все усатовские скульптуры, из известняка, но более плотного по составу. Ее общие габариты составляли $1,1 \times 0,7$ м, а на поверхности стелы в технике резьбы по камню нанесены изображения одного человека и пяти животных (четыре изображения сохранились частично).

Справа на поле изображения находится фигура стоящего лицом к зрителю человека. Изображение выполнено схематично с помощью врезанных в камень

линий. Однако, несмотря на схематизм изображения, художник изображает некоторые черты лица, прорисовывает руку и ногу и даже пытается показать одежду изображенного. Голова и лицо человека изображены несколькими резными линиями, а туловище изображено в виде перевернутого треугольника. Правая рука изображена двумя энергичными параллельными дугами, а правая нога развернута вправо и также изображена предельно схематично при помощи параллельных линий. Нижняя часть туловища скрыта под одеждой, которая напоминает юбку или кафтан, при этом форма одежды все тот же знакомый треугольник, но уже вершиною обращенный вверх. Таким образом, все туловище человека состоит из двух треугольников, обращенных вершинами друг к другу. Выше речь шла о треугольнике, обозначавшем антропоморфный образ. Можно говорить о некоем «антропоморфном модуле», активно применявшемся усатовскими каменотесами для нужд погребальных обрядов.

Отдельного комментария заслуживает лицо человека. Прежде всего обращает на себя внимание попытка художника показать улыбку на лице человека. Для этого он приподнимает уголки губ у рта вверх. Подбородок показан в виде острого угла с помощью двух рисок, которые вместе со ртом также образует треугольник вершиной вниз с одной вогнутой стороной. Нос отсутствует, а глаза или брови показаны в виде двух рисок, поставленных под острым углом по отношению друг к другу. От такого положения глаза выглядят раскосыми. Необходимо также отметить, что художник пытается показать шею и, возможно, прическу, состоящую из длинных прямых прядей волос. К еще одной особенности техники исполнения изображения следует отнести уверенную контурную линию, которая может быть и сплошной, и прерывистой.

Не менее интересны и своеобразны изображения животных. Слева, на уровне туловища и головы человека, находятся изображения двух животных. Изображение животного, расположенного вертикально и ниже, имеет объем и довольно большую голову. Туловище имеет форму вытянутую, похожую на форму туловища таксы, ноги короткие и толстые. Контурная линия непрерывная со скругленными завершениями. Подобная техника контурного рисунка существенно отличается от той прерывистой линии, не знающей скругленных завершений, с помощью которой прорезан контур фигуры человека. Определить, что за животное изображено на рисунке, довольно трудно. По мнению Е.Ю. Новицкого, это изображение лошади, как и двух других фигур, находящихся в правом и левом верхних углах стелы [5. С. 138]. По нашему мнению, в равной степени это могут быть изображения собак или коров.

Правее и выше первой фигуры животного изображена вторая. При этом изображение сделано совершенно в другой манере с помощью прямых линий без каких-либо округлых окончаний. Несмотря на то, что вторая фигура не имеет объема, в ней легко можно разглядеть оленя, о чем прямо говорит изображение рогов над голову животного. Обращает на себя внимание еще одна важная деталь, а именно факт двойного изображения задних ног оленя.

Рис. 4. Антропоморфная стела с изображениями человека и животных из Усатова (известняк, 1,1×0,7 м)

Животное расположено строго в профиль, при этом передние и задние ноги изображены в сдвоенном положении. Но художник дополнительно показывает две задние ноги, причем в проекции и отставленные назад.

Последний факт неопровержимо свидетельствует о параллельности в работе первобытного художника со схематическим этапом в процессе освоения ребенком изобразительной деятельности. Так же, как ребенок, первобытный мастер стремится передать все, что он знает про оленя. Он явно демонстрирует зрителю собственные знания того, что животное имеет две передних и две задних ноги, но общее изображение оленя сделано в профиль, поэтому одна передняя и одна задняя нога животного закрыты для зрителя. Очевидно, что стилистически первое и второе животное сильно разнятся между собой, в том числе и по технике исполнения. Также изображение человека резко отличается от изображения первого животного и близко к изображению оленя.

В верхнем правом и верхнем левом углах стелы также находятся изображения животных (слева – одного, а справа – двоих). Впрочем, это полные изображения, а их части, причем, задние части туловищ. Двое животных исполнены в манере первого из ранее рассмотренных животных и, по всей видимости, изображают коней, собак или коров. Внимательный анализ изображения в правой верхней части показывает, что ниже правой верхней фигуры находится изображение еще одного животного, стоящего прямо над головой человека, передней частью обращенной в сторону оленя. Хорошо видны две передние ноги животного и одна задняя. Животное изображено с помощью прерывистой, по выражению А. Леруа-Гурана, «шееспинной» линии. Голова животного, вид которого также весьма трудно определить, находится вне поля изображения, если она вообще была изображена.

Стилистически и технически на стеле можно выделить три типа изображений. К первому типу относятся изображения человека и оленя, расположенные вдоль вертикальной оси стелы и выполненные в технике отдельных, довольно длинных резных штрихов по камню. Ко второму типу относятся три животных с объемными телами, которые по форме напоминают таксу с короткими ногами и хвостами и размещены в направлении под углом в девяносто градусов к изображениям оленя и человека. Они выполнены в технике сплошной резной линии по камню. Возникает уверенное ощущение того, что эти изображения не имеют никакого отношения к двум первым. И, наконец, к третьему типу относится единственное изображение животного в правом верхнем углу между головой человека и частью туловища животного из второй группы. Его изображение выполнено в технике прерывистой линии контура туловища и штриховых линий ног.

Таким образом, на стеле, найденной в Усатово, обнаруживаются три разные по технике исполнения и, одновременно, по стилистике, вырезанные на камне типы изображений, относящихся к схематическому этапу освоения первобытным художником усатовских племен начальной изобразительной деятельности. Разные техника линии и стилистика изображений говорят о том, что перед нами три разных по времени слоя изображений. К первому слою следует отнести изображение человека и оленя, ко второму – изображение трех животных, а к третьему – единственное изображение, исполненное прерывистой линией. Совершенно очевидно, что внутри самого схематического этапа могут существовать отдельные, достаточно хорошо различимые стилистические периоды со своими ярко выраженными особенностями. Эти же особенности подтверждаются аналогичным этапом освоения изобразительной деятельности у ребенка.

Обратившись к древнейшей каменной монументальной скульптуре поздних трипольских племен, живших на юго-западе Украины и на территории Молдавии, автор определил начальный этап развития этой скульптуры как параллельный доизобразительному и схематическому этапам в развитии изобразительных воз-

возможностей у детей возраста от 1 года до 7-8 лет. Круг, который зарождается в творчестве еще в доизобразительный период, находит свое применение и в первых образцах монументальной пластики позднего Триполья. Продолжением развития первых форм в монументальной скульптуре являются простейшие геометрические фигуры: прямоугольник, треугольник, трапеция, которые встречаются не только в пластике поздних трипольских племен, но и в рисунках на прямоугольных стелах. Рисунки усатовских художников также демонстрируют свою принадлежность к схематическому периоду развития изобразительной деятельности. Они явно более свободны и разнообразны в средствах своей художественной выразительности, нежели памятники монументальной скульптуры.

Следует отметить и попытку художника изобразить улыбку на лице человека. Возможно, это одно из первых проявлений передачи эмоций у человека эпохи неолита. Как известно, в античном искусстве проявление эмоций воплощается в архаическое время как раз именно в виде так называемой «архаической улыбки» в скульптуре. В античной живописи эмоции появляются довольно поздно, только в творчестве знаменитого живописца Полигнота (V в. до н.э.). Поэтому столь раннее проявление эмоций фактически в рисунках позднего неолита вызывает уважение к художникам усатовских племен. Однако в монументальной скульптуре нет подобных явлений, более того, по своим признакам она больше принадлежит доизобразительному этапу, чем схематическому. Правда, не невероятным выглядит предположение о возможно нарисованных охрой чертах лица на памятниках каменной монументальной скульптуры усатовских племен. Несмотря на то, что следов краски не найдено (она могла просто не сохраниться), а рисунок у усатовцев находился на хорошем уровне развития, можно предположить раскраску лица охрой. В пользу этого косвенно говорит и тщательно обработанная каменотесами поверхность лицевой части головы антропоморфных стел этого времени.

Впервые рассмотренные в работе под углом зрения произведений монументального искусства каменные скульптуры поздних трипольских племен на территории юго-западной Украины предстают в качестве интересных для искусства артефактов. Они убедительно подтверждают возможность применения для анализа произведений древнего искусства параллельных этапов в развитии изобразительной деятельности у детей. И, наконец, анализ этих произведений позволяет приблизиться к пониманию процессов возникновения первых образцов каменной монументальной скульптуры.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Благовещ. гуманитар. колледж. Благовещенск, 2000. 247 с.
2. Бледнова Н.С. Творчество детей – модель зарождения изобразительной деятельности // Шер Я.А., Вишняцкий Л.Б., Бледнова Н.С. Происхождение знакового поведения. М.: Научный мир, 2004. С. 195-227.
3. Відейко М.Ю. Трипільська цивілізація. Київ: Академперіодика, 2003. 183 с.
4. Круц В.О. Духовна культура // Давня історія України. Київ: Наукова думка, 1997. Т. I. С. 347-374.
5. Новицкий Е.Ю. Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья. Одесса: Изд-во Управления культуры, 1990. 181 с.
6. Росляков С.М. Витоки монументальної кам'яної пластики доби енеоліту – ранньої бронзи України у світлі до образотворчої і схематичної фаз опанування дитиною образотворчої діяльності // Походження скульптури. Миколаїв: Можливості Кіммерії, 2011. С. 34-43.
7. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 298 с.
8. Филиппов А.К. Происхождение изобразительного искусства. СПб.: АкадемПринт, 1997. 103 с.

РОСЛЯКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат искусствоведения, доцент, директор, Николаевский художественный музей им. В.В. Верещагина, Украина, Николаев (museum0@ukr.net).
ROSLYAKOV SERGEY NIKOLAYEVICH – candidate of Art Criticism, director, Nikolayev Fine Art Museum named after V. Verestchagin, Ukraine, Nikolayev.

УДК 378.11:005.311.6
ББК Ч484к

В.С. АБРУКОВ, Л.Г. ЕФРЕМОВ, И.Г. КОЩЕЕВ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Ключевые слова: система поддержки принятия решений, управление вузом, модели, целевые функции, факторы.

Представлены новые подходы к моделированию систем поддержки принятия решений и управления вузом, сформированы возможные целевые функции и системы факторов.

**V.S. ABRUKOV, L.G. EFREMOV, I.G. KOSCHEEV
NEW APPROACHES TO WORKING OUT OF DECISION MAKING SUPPORT SYSTEM
AND HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS MANAGEMENT MODELS**

Key words: decision making support system, higher education institutions management, models, target functions, factors.

New approaches to working out of decision making support system and higher education institutions management models are introduced, possible target functions and factors systems are shaped out.

Образование – одно из ключевых звеньев любой социально-экономической системы. В условиях начального этапа формирования экономики, основанной на знаниях, федеральные государственные бюджетные образовательные учреждения высшего профессионального образования должны играть главную роль. Но их миссии, структуры и системы управления должны измениться, чтобы соответствовать требованиям экономики.

В соответствии со старыми нормами система образования должна была готовить специалистов по заказам, централизованно формируемым государством. В условиях перехода к рыночной экономике, формирования принципиально новой структуры экономики России, практического исчезновения целых отраслей промышленности, роста среднего и малого предпринимательства эта система перестала существовать.

В настоящее время каждый вуз в соответствии со своими особенностями (территориальными, уровнем материально-технической базы, специализацией и квалификацией преподавателей и т.д.) должен самостоятельно определять пути своего развития и пути взаимодействия с потребителями высшего образования, категории и потребности которых очень разнообразны. На этой стадии вуз должен, в первую очередь, реагировать на существующий сейчас характер спроса на высшее образование, не забывая при этом о «здоровом» консерватизме системы образования – задаче сохранения себя как вуза.

В будущем, по мере реализации перехода от существующей сейчас экономики к экономике, основанной на знаниях, вузы как наиболее передовые структуры современного информационного общества сами должны будут определять перспективные направления развития экономики, сами должны будут формировать спрос на высшее образование.

Существующий сейчас уровень системы управления вузом, на наш взгляд, не позволяет комплексно решать ни первую задачу, ни тем более вторую. Управление вузом еще не сформировалось в виде специфической деятельности, характеризуемой собственными механизмами и процессами, способной эффективно реагировать на быстро меняющиеся условия. Практически отсутствует современная модель управления вузом как целостной структурой. Име-

ется несоответствие между возникающими в последнее время новыми формами образования и сложившейся в течение десятилетий системой управления.

Существенной сложностью является то, что нельзя прямо использовать в управлении образованием концепцию качества образования.

В работе [2] по этому поводу сказано следующее: «...Если же пытаться целенаправленно влиять на качество, то необходимо это качество превратить в количество, т.е. в **измеряемые** показатели. А что может являться измерителем качества образования? Сложность состоит в том, что так называемые заинтересованные стороны под качеством образования подразумевают совершенно разные вещи. Например, академическое сообщество считает показателем качества уровень знаний, т.е. успеваемость, оценки. Студенты под качеством образования понимают добавленную стоимость – разницу между **стоимостью** человека на **рынке** труда (потенциальный заработок до конца жизни) до и после завершения образовательной **программы**. Работодатель оценивает качество образования выпускника по его вкладу в успех деятельности компании. **Государственные** органы измеряют качество по отдаче на единицу вложений, т.е. трактуют его, по сути, как эффективность. Есть еще класс оценок по выходным параметрам и характеристикам уровня профессорско-преподавательского состава, которые используются в различных рейтингах: наукометрические индексы **выпускников** и преподавателей (например, индекс **Хирша**), объем выполняемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, продвижение выпускников по карьерной лестнице и т.д.».

Помимо замечания работы [2] важно отметить следующее. Существует так называемый процессный подход к управлению качеством. Согласно ему работа по улучшению качества производства (и в том числе и образования) должна быть организована вокруг **процессов**. Не качество «товара» (оно может измениться в зависимости от субъективных факторов: спроса, желаний «клиента» и т.д.), а качество процесса его создания может принести долгосрочный успех. В этой концепции – цель управления – повышение качества процессов. Участниками процесса образования в системе вуза являются не только вышеупомянутые: «академическое сообщество», студенты, работодатели, государственные органы, но и не упомянутые выше преподаватели, администрация вуза, учебно-вспомогательный персонал вуза и даже родители студентов. Их удовлетворенность качеством процесса образования также надо учитывать.

Таким образом, анализ проблемы показывает, что задача управления вузом сложна и многообразна, требует использования одновременно нескольких подходов к управлению, учета многих факторов.

Необходима система управления вузом, основанная на современных информационных технологиях, позволяющих аккумулировать большие объемы актуальной информации, накапливать разнообразные данные, проводить их предобработку и анализ, выявлять значимые и незначимые факторы, формировать различные целевые функции управления для различных групп потребителей и участников образовательного процесса, реализовывать информационный подход [1] к моделированию образовательной системы вуза, позволяющий выявлять тенденции ее изменчивости на основе анализа постоянно обновляемых данных о системе, прогнозировать ее развитие и вырабатывать совокупность управляющих решений.

Направление данной работы соответствует Распоряжению Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы». Согласно данной концепции одной из важных составляющих является работа по созданию «новых моделей управления в условиях использования информационно-коммуникационных технологий». В данном направлении МГУ недавно получил контракт по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы: Научно-исследовательский

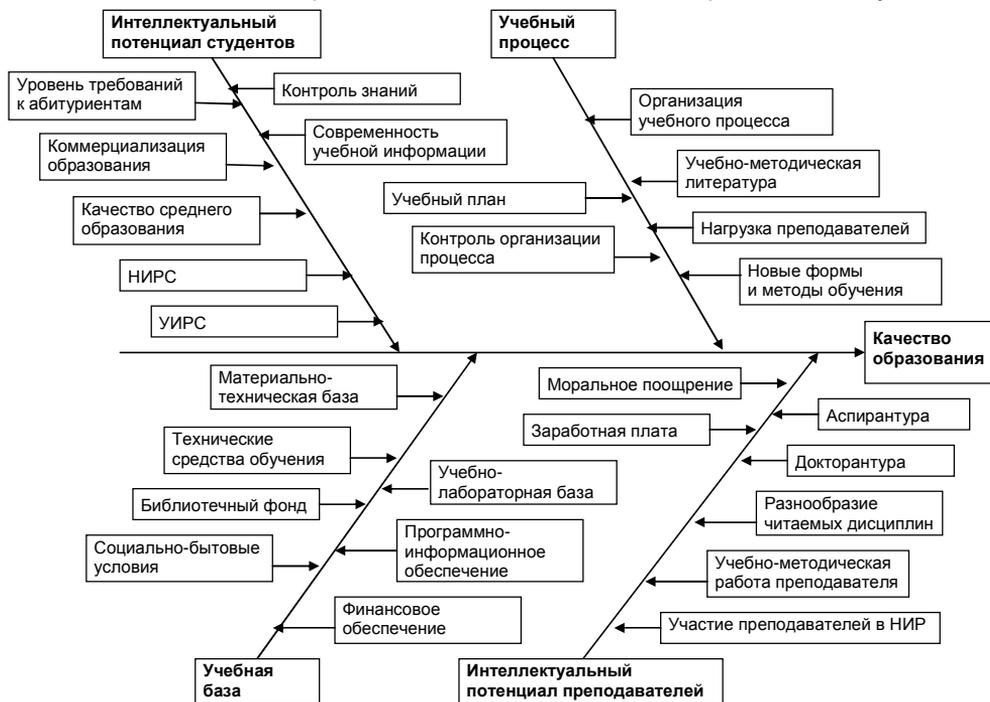
проект (государственный контракт № 02.740.11.0366) философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Формы и уровни принятия решений в системах высшего профессионального образования и науки». Руководитель проекта Владимир Васильевич Миронов, декан философского факультета, член-корреспондент РАН. И хотя этот проект не направлен на реальную разработку системы поддержки принятия решений (СППР), а посвящен «созданию теории принятия решений и методологии подхода к принятию решений в системах высшего профессионального образования», его появление свидетельствует о большом внимании Минобрнауки к этому вопросу.

Методы исследования. Информационное обеспечение – главное условие, определяющее правильность принимаемых управленческих решений.

В настоящее время информационные системы в вузах (если они имеются) используются только как системы информационного обеспечения учебного процесса и системы управленческого учета, но не как системы управления. В них отсутствуют компоненты, необходимые для моделирования и прогнозирования поведения элементов системы вуза и системы вуза в целом. Это не позволяет реально управлять процессами, ресурсами и в конечном итоге образовательной системой.

Основой для создания информационно-аналитической системы должны служить современные технологии сбора и хранения аналитической информации. К таким технологиям может быть отнесена технология «Хранилища данных» (Data Warehouse). «Хранилище данных» определяется как «предметно-ориентированная, интегрированная, неизменяемая, поддерживающая хронологию совокупность данных, организованных с целью поддержки управления» [1].

Примером того, по каким факторам надо собирать данные и организовывать «Хранилище данных», является приведенная на рисунке причинно-следственная диаграмма. На ней приведены факторы, оказывающие в той или иной степени влияние на абстрактный показатель качества образования в вузе.

Причинно-следственная диаграмма качества образования

При построении данной диаграммы (ее надо рассматривать только как пример) основой выбора факторов, влияющих на показатель качества, была выбрана программа аттестации образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, утвержденная Государственной инспекцией по аттестации учебных заведений России, и опыт работы в вузе авторов.

В целом среди факторов, которые могут быть включены в рассмотрение и которые реально, на наш взгляд, оказывают влияние на показатели качества образования, можно отметить следующие:

– потребность (федеральная, региональная, личностная) в специалистах и образовании;

– уровень связи с потребителями специалистов;
– ресурсы вуза (материальные, технические, технологические, финансовые, интеллектуальные);

– бюджетное финансирование;
– прием на договорных условиях;
– доходы от различных видов деятельности;
– наличие коммерческих структур;
– материально-техническая база;
– социально-бытовые условия;

– наличие и качество единой централизованной базы данных;
– степень внедрения вычислительной техники;
– уровень контроль организации процессов;
– международное сотрудничество;
– учебный план (степень соответствия государственным образовательным стандартам, региональным и личностным потребностям);

– учебно-лабораторная база;
– достаточность библиотечного фонда;
– программно-информационное обеспечение учебного процесса;
– издание собственной научной, учебной и методической литературы;
– наличие рекомендаций по самостоятельной работе студентов, курсовым и выпускным работам, практической подготовке;

– соответствие основных научных направлений профилям подготовки;
– нейробиологические качества качества абитуриентов и студентов;
– уровень требований при конкурсном отборе абитуриентов, качество отбора;
– качество контроля знаний студентов;
– качество итоговой аттестации выпускников;
– организация самостоятельной работы студентов;
– ориентация учебно-научного процесса на практическую деятельность;
– стипендия, меры материального поощрения;

– УИРС;
– НИРС;
– реализация и развитие научных направлений кафедр;
– степень участие преподавателей в НИР;
– учебно-методическая работа преподавателей;
– степень владения преподавателями современными программными продуктами и информационными технологиями;

– подготовка научно-педагогических кадров (аспирантура, докторантура);
– кадровое обеспечение образовательного процесса в целом;

– меры материального поощрения;
– заработная плата преподавателей;
– заработная плата учебно-вспомогательного персонала и сотрудников;
– меры морального поощрения;
– нагрузка преподавателей;

- количество различных дисциплин, читаемых одним преподавателем;
- реализация результатов научной деятельности в учебном процессе;
- патентно-лицензионная работа вуза.

В качестве критериев качества образования в целом и отдельных аспектов могут быть использованы такие показатели, как:

- обобщенный рейтинг образовательного учреждения;
- степень признания образовательного учреждения зарубежными вузами;
- уровень участия в международных образовательных научных программах;
- количество иностранных студентов;
- количество стажировок научных сотрудников и преподавателей за рубежом;
- количество лекций прочитанных преподавателями образовательного учреждения за рубежом;
- степень соответствия требований лицензии и фактических условий;
- оценки председателей итоговых аттестационных комиссий;
- экспертные оценки содержания выпускных квалификационных работ;
- количество выпускников, состоящих на учете в региональной службе центра занятости, степень востребованности выпускников;
- оценки потребителей специалистов;
- уровень профессионального продвижения выпускников;
- закономерность изменения оценок успеваемости студентов за весь период обучения, включая оценки полученные на вступительных экзаменах (по циклам однородных дисциплин).

К современным методам анализа и моделирования данных, содержащихся в «Хранилище данных», прогнозирования качества образования в вузе можно отнести методы интеллектуального анализа данных «Data Mining» [1]. Они позволяют получать как качественные, так и количественные (в том числе и вычислительные, и прогностические) многофакторные модели зависимости целевых функций (критерии качества) от различных параметров (факторов) образовательной системы вуза.

По нашему мнению, проблема разработки системы поддержки принятия решений и управления вузом позволит высшим учебным заведениям, как наиболее передовым структурам современного информационного общества, определять перспективные направления развития экономики и формировать спрос на высшее профессиональное образование.

Литература

1. Анализ бизнес информации – основные принципы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.basegroup.ru/library/methodology/analysisbusinessdata/>.

2. Белоцерковский А.В. О «Качестве» и «количестве» образования // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 3-9.

АБРУКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теплофизики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (abrukov@yandex.ru).

ABRUKOV VICTOR SERGEEVICH – doctor of physical and mathematical sciences, head of Thermo Physics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЕФРЕМОВ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры электроснабжения промышленных предприятий имени А.А. Федорова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (efremov1@chuvsu.ru).

EFREMOV LEONID GEORGIEVICH – doctor of economics sciences, professor of Industrial Enterprises Power Supply Chair named after A.A. Fedorov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КОЩЕЕВ ИГОРЬ ГЛЕБОВИЧ – системный аналитик, Чебоксарский филиал ООО «Организационные технические решения – 2000», Россия, Чебоксары (igor-clep@yandex.ru).

KOSCHEEV IGOR GLEBOVICH – system analyst, Cheboksary subsidiary of Ltd «Organizational technical decisions – 2000», Russia, Cheboksary.

УДК 334.732.2

ББК 65.321.8

В.А. АЛЕЕВ

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ И СИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ НОРМАТИВОВ В РОССИИ

Ключевые слова: кооператив, кредитная кооперация, нормативы для кредитных кооперативов в Российской Федерации.

Одним из путей обеспечения свободного доступа малых предприятий на селе к капиталу является развитие эффективной системы кредитной кооперации. Для повышения ее финансовой стабильности и надежности целесообразно введение единой системы обязательных нормативов для всех кредитных кооперативов.

V.A. ALEEV

DEVELOPMENT OF CREDIT COOPERATION AND SYSTEM OF FINANCIAL STANDARDS IN RUSSIA

Key words: cooperative, credit cooperation, standards for credit cooperatives in Russian Federation.

One way of ensuring free access of small businesses in rural areas to the capital is to develop an effective system of credit cooperation. To improve its financial stability and reliability it is appropriate to introduce a uniform system of mandatory standards for all credit cooperatives.

В настоящее время получение кредитов для малых предприятий в России сопряжено со значительными трудностями, что является одним из основных факторов, сдерживающих развитие производства. Одним из способов решения данной проблемы является создание эффективной системы кредитной кооперации с учетом общепринятых теоретических основ и мирового опыта ее развития. В Западной Европе кредитная кооперация является неотъемлемой частью банковской системы. С 1 января 2013 г. в ЕС вступили в силу стандарты «Базель-3», которые распространяются и на европейские кооперативные банки. Паевой фонд европейских кооперативных банков признается эквивалентом акционерного капитала банков – акционерных обществ при условии, что уставы данных кооперативных банков препятствуют свободной выплате паевых взносов членов-пайщиков. Банковская реформа «Базель-3» предполагает планомерное увеличение минимального размера базового капитала первого уровня банка (акционерного капитала вместе с нераспределенной прибылью) с 2% активов, взвешенных по риску до 4,5% до конца 2015 г., а также вводит резервный и антициклический буферы капитала. Резервный буфер капитала банка должен составлять к 1 января 2019 г. 2,5% активов. Антициклический буфер капитала банка может устанавливаться национальными органами надзора за банковской деятельностью в случае перегрева экономики, а также кредитного бума. Данный норматив может составлять от 0 до 2,5% рискованных активов. Кроме того, реформа «Базель-3» предусматривает введение показателя достаточности капитала, а также показателей краткосрочной и долгосрочной ликвидности [1].

Ухудшившаяся вследствие мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. ситуация сельскохозяйственных производителей в Российской Федерации, основных членов-пайщиков сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, и рост неплатежей по займам привели к увеличению риска финансовой деятельности данных кредитных кооперативов. Во избежание банкротства сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов и возможной потери доверия среди населения, как показывает мировой опыт, необходимо установить обязательные к исполнению нормативы, позволяющие обеспечить надежность деятельности кредитных кооперативов [3].

В настоящее время в России существуют две модели регулирования кредитной кооперации. Первая модель действует в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной

кооперации» (в ред. от 30 ноября 2011 г.) (далее – ФЗ «О кредитной кооперации»)), регулирующего деятельность кредитных кооперативов в целом, за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Вторая модель – отраслевая – функционирует в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (в ред. от 3 декабря 2011 г.) (далее – ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации») и регулирует деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [4]. На территории России отсутствует единое правовое поле, а также единая система обязательных к исполнению нормативов для регулирования деятельности всех кредитных кооперативов.

Согласно ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» большинство финансовых нормативов носят рекомендательный характер, что на практике приводит к значительному превышению обязательств сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов над размером собственного капитала и отсутствию системы страхования сбережений. В данном законе не зафиксированы правила и нормативы системы гарантирования и страхования сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, что в случае очередного экономического кризиса может привести к резкому снижению ликвидности кооперативов при изъятии сбережений членами [2]. В качестве мер защиты средств членов-пайщиков сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов для покрытия непредвиденных расходов п. 6 ст. 34 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» требует формирования резервного фонда в размере не менее 10% от паевого фонда кооператива [5]. На наш взгляд, данный норматив недостаточен. Его целесообразно рассчитывать с учетом активов баланса кооператива.

ФЗ «О кредитной кооперации» устанавливает для кредитных кооперативов финансовые нормативы, не распространяющиеся на сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы. Данные финансовые нормативы можно разделить на три группы.

Первая группа включает в себя нормативы достаточности собственных средств. Данные нормативы подразумевают в первую очередь необходимость формирования достаточного минимального размера паевого фонда, а также резервного фонда. Согласно п. 5 ч. 4 ст. 6 ФЗ «О кредитной кооперации» минимальная величина паевого фонда кредитного кооператива должна составлять не менее 8% суммы привлеченных от членов кооператива денежных средств на конец предыдущего отчетного года [6]. Введение данного обязательного норматива достаточности собственных средств для кредитных кооперативов с учетом пассивов их баланса призвано повысить степень защищенности вкладов членов кооператива. Однако для определения степени достаточности собственного капитала кооператива важно также учитывать его рискованные активы. Для сравнения в мировой банковской системе, а также во многих европейских системах кредитной кооперации применяется норматив достаточности капитала, рассчитываемый как отношение собственных средств к активам, взвешенным по риску. Данный норматив показывает, какая доля проблемных активов в случае их потери может быть компенсирована за счет собственного капитала. В связи с тем, что в соответствии с п. 1 ст. 6 ФЗ «О кредитной кооперации» операции кредитного кооператива в России ограничены выдачей займов своим членам, а также вложениями в государственные и муниципальные ценные бумаги, активами с повышенным риском следует считать в первую очередь выданные кредитным кооперативом займы, которые уже просрочены или с большой вероятностью могут быть просрочены. Принимая во внимание опыт работы кредитных кооперативов во время финансового кризиса 2007–2009 гг. и высокий уровень невыплат займов членами,

предлагаем взять за основу данных активов общую сумму займов, выданных кооперативом. Таким образом, дополнительно к существующему требованию о минимальной величине паевого фонда кредитного кооператива в размере не менее 8% суммы привлеченных от членов кооператива денежных средств целесообразно ввести обязательное к исполнению соотношение паевого фонда и взвешенного по риску объема всех кредитных займов кооператива в размере также не менее 8%, причем за основу минимального размера паевого фонда должно приниматься максимальное значение из данных двух величин.

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 6 ФЗ «О кредитной кооперации» величина резервного фонда должна составлять не менее 5% суммы привлеченных от членов кооператива денежных средств на конец предыдущего отчетного года. Для кредитного кооператива со сроком деятельности менее двух лет со дня его создания данный размер составляет не менее 2% [6]. Аналогично предложенной выше методике определения минимального паевого фонда предлагаем ввести обязательное к исполнению соотношение резервного фонда и взвешенного по риску объема всех кредитных займов кооператива в размере также не менее 5% от взвешенного по риску объема всех кредитных займов кооператива. При этом за основу минимального размера резервного фонда рекомендуем принимать максимальное значение из следующих показателей: 5% суммы привлеченных от членов кооператива денежных средств и 5% взвешенного по риску объема всех выданных займов кредитного кооператива.

Дополнительно к действующим нормативам первой группы для кредитных кооперативов целесообразным является введение нормативов ликвидности, призванных контролировать способность кредитного кооператива выполнять свои текущие обязательства, которая проявляется в возможности мобилизовать необходимый объем средств в ликвидной форме при выставлении кредиторами своих требований.

Вторая группа финансовых нормативов в соответствии с ФЗ «О кредитной кооперации» отражает привлечение денежных средств. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 6 ФЗ «О кредитной кооперации» максимальная сумма денежных средств, привлеченных от одного члена кредитного кооператива или от нескольких аффилированных членов, не может превышать 20% суммы привлеченных от членов кооператива денежных средств [6].

Третья группа финансовых нормативов ФЗ «О кредитной кооперации» регулирует распоряжение кредитным кооперативом своими средствами в целях его управления кредитным риском. В силу того, что объемы операций кредитного кооператива невелики, последствия одного некорректного решения о выдаче крупного рискованного кредита или инвестиционного вложения средств будут неустраимы. Для снижения таких рисков необходимо проведение диверсификации инвестиционного портфеля. На законодательном уровне для кредитных кооперативов введено ограничение объема единичного займа, выдаваемого членам кредитного кооператива.

Таким образом, анализ существующей российской системы кредитных кооперативов подтверждает необходимость создания единого правового поля для регулирования деятельности всех кредитных кооперативов (как кредитных кооперативов граждан, так и сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов) на территории Российской Федерации на базе доработанного и измененного ФЗ «О кредитной кооперации», а также введения общих обязательных для всех кредитных кооперативов финансовых нормативов. Предложенные выше нормативы финансовой устойчивости в рамках единого ФЗ «О кредитной кооперации» позволят повысить как надежность кредитных кооперативов, так и доверие населения к данным финансовым институтам, что приведет к формированию их позитивного имиджа в обществе.

Литература

1. Зиядуллаев Н.С., Кургузов В.В., Кравченко П.П., Кибардина Ю.С. Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 41-46.
2. Медведева Н. Изменения назрели // Сельский кредит. 2011. № 8/9(158). С. 21-24.
3. Медведева Н. Основные направления и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России // Сельский кредит. 2011. № 10(159). С. 7-13.
4. Самсонова И. Институциональное развитие и регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации в России // Сельский кредит. 2012. № 1(161). С. 10-15.
5. О сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (в ред. от 3 декабря 2011 года) // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 04.03.2013).
6. О кредитной кооперации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2011 г.) // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 04.03.2013).

АЛЕЕВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – соискатель учёной степени кандидата экономических наук кафедры экономической кибернетики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола ([vit-aleev@mail.ru](mailto:vitaly-aleev@mail.ru)).

ALEEY VITALIY ALEXANDROVICH – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate of Economic Cybernetic Chair, Mary State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 332.142.4
ББК 65.04

А.Я. БАСЫРОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: система, инвестиции, регулирование, регион, составляющая, ресурсообеспеченность, уровень.

Определены основные критерии для оценки эффективности инвестиционного процесса в регионе посредством функционирования системы государственного регулирования инвестиционных процессов.

А.Я. BASYROV

FORMATION OF SYSTEM OF REGULATION OF INVESTMENTS IN THE REGION

Key words: system, investments, regulation, component, availability of resources, level.

The main criteria for effectiveness evaluation of the investment process in the region by means of the state regulation system of investment processes have been determined.

В настоящее время развитие экономики любой административной территории определяется уровнем и объемом инвестиций, их направлениями и формами, структура и сущность которых должны соответствовать факторам и условиям, определяющим специфику региона. Отечественными и зарубежными учеными-экономистами определена и доказана ведущая роль инвестиций в развитии социально-экономических отношений в любых экономических системах при любых условиях развития экономических отношений. На сегодняшний день инвестиции определяются как главный фактор социально-экономического развития территории, без которых невозможен процесс расширенного воспроизводства, исполнения возобновляемых ресурсов, расширенного использования экономического потенциала региона. По уровню инвестиций и активности инвестиционного процесса оценивается экономическая активность региона в целом как субъекта федерального экономического пространства.

В структуре экономики России сложилось территориальное деление экономического пространства страны на локальные экономические территории, которые представляют собой относительно самостоятельные, самоуправляемые в рамках единого правового поля страны экономические системы, административно выраженные в виде разностатусных политических территориальных образований:

республик, краев, областей, автономных округов. На территории каждого пространственного субъекта постоянно возникают экономические отношения, в которые вовлекаются различные участники и между ними протекает множество экономических процессов, одним из которых является инвестиционный процесс.

Инвестиционный процесс в таких субъектах имеет двоякую специфику, которую можно представить как взаимодействие двух составляющих, источником каждой из которых являются независимые друг от друга субъекты. В качестве первой составляющей необходимо выделить процессы, которые протекают вне зависимости от границ экономических территорий, осуществляются на экономическом пространстве страны в целом, носят целевой федеральный характер и направлены на решение крупных народнохозяйственных задач и бизнес-целей транснациональных корпораций. Источником данных инвестиций является либо государство, либо крупные финансовые институты, либо частные бизнес-сообщества. Вторая составляющая представляет собой инвестиционные процессы, реализуемые на территории экономического региона, но территориально не выходящие за его пределы. Цели и задачи таких инвестиций замыкаются на решении внутрирегиональных проблем. Источником таких инвестиций являются внутрирегиональные ресурсы, составляющие внутрирегиональный инвестиционный потенциал территории, который формируется также за счет привлечения внешних инвестиций в виде финансовых вливаний в регион, объемы которых определяются уровнем и степенью инвестиционной привлекательности и инвестиционной восприимчивости региональной социально-экономической системы.

Определив, таким образом, две составляющие инвестиционного процесса, реализуемого в рамках административной территории, следует отметить их высокую синергетичность, результатом которой является множество взаимосвязей и процессов, обуславливающих появление вторичных инвестиций в регионе, инициируемых инвестициями, цели которых распространяются на межрегиональном уровне.

Исходя из вышеприведенной структуризации инвестиционных процессов однозначно определяется объект государственного регулирования инвестиционных процессов в регионе как процесс, реализуемый в рамках административной территории, цели и задачи которого направлены на решение внутрирегиональных проблем с использованием регионального инвестиционного потенциала. Далее устанавливаются структура и формы системы государственного регулирования инвестиционных процессов как основной и приоритетной задачи развития экономических отношений в регионе.

Необходимость формирования региональной системы государственного регулирования на конкретной территории в рамках единого федерального пространства, определяющего регулирование инвестиций действующим федеральным законодательством (Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»), очевидна, так как сложившаяся структура регионов имеет свою специфику на территории каждого региона. Такая специфика сложилась исходя из экономической структуры региона, его ресурсобеспеченности, геополитического положения, а также в связи со сложившейся системой территориального размещения производств как единого народнохозяйственного комплекса страны, доставшегося в наследство от плановых методов хозяйствования за более чем семидесятилетний период развития централизованной экономики и длительный период постсоветских преобразований.

Вследствие трансформации экономических отношений на территории современной России, повлекших за собой разрушение межхозяйственных связей, переориентации экономики региона на иные, рыночные цели сформировалась современная экономическая структура территорий.

Это предопределяет индивидуальность региональной системы государственного регулирования инвестиционных процессов в зависимости от факто-

ров, условий и специфичности экономической территории. Исходя из этого региональная система государственного регулирования инвестиционных процессов должна быть адекватной существующей системе экономических отношений в регионе, полностью учитывать ее особенности и все условия, формировать комплексный подход к организации инвестиционного процесса и ориентировать множество разноплановых по масштабу, объекту, направлениям, продолжительности, характеру инвестиционных процессов в направлении единой цели и задачи социально-экономического развития региона в целом.

Ставится задача по реализации комплексной единой инвестиционной политики в рамках административной территории, которая будет способствовать ориентации конкретных инвестиционных процессов, происходящих на разных стадиях и уровнях региональной системы в направлении стратегии развития региональных приоритетов с использованием методов государственного регулирования и соответствующего инструментария.

Концептуально решение такой проблемы видится в применении многоуровневого подхода, в рамках которого в регионе формируются уровни реализации подходов государственного регулирования инвестиционных процессов, которые позволят селективно, избирательно определять формы, методы и инструментарии государственного регулирования инвестиционной деятельности в зависимости от значимости объекта, важности инвестиционного процесса и его близости к реализации стратегических целей развития экономических приоритетов региона.

Система государственного регулирования инвестиционных процессов концептуально представляется в виде трех взаимодействующих между собой страт, формирующих на разных уровнях системы государственного регулирования инвестиционных процессов подходы по реализации его основной цели.

Стратификация системы государственного регулирования инвестиционных процессов представляется в виде следующих трех уровней.

Первый уровень рассматривает экономические отношения, возникающие между объектом и субъектом инвестиций (инвестором), как саморегулирующие процессы, реализующие локальные, конечные цели, ориентированные на достижение коммерческих интересов участников и максимизацию прибыли. На данном уровне государственное регулирование сводится к обеспечению соблюдения установленных законодательством норм и правил инвестиционного процесса, легитимности участников и соблюдения правовых, нравственных, социальных, политических, экологических критериев целей таких локальных инвестиций. В рамках первого уровня системы государственного регулирования инвестиционных процессов с точки зрения общерегиональных интересов с помощью соответствующего инструментария формируют предпосылки и тенденции инициации инвестиционной активности независимых инвесторов как субъектов рынка, что тем самым способствует повышению уровня инвестиционной активности в регионе и, как следствие, развитию инвестиционной восприимчивости и инвестиционного потенциала.

На первом уровне действие системы государственного регулирования инвестиционных процессов носит координирующе ограничивающий характер, посредством которого формируются базовые приоритеты инвестиций в соответствии с социально-экономическим развитием региона и создаются условия и предпосылки для роста заинтересованности частных независимых инвесторов во вложении финансовых средств в развитие бизнеса.

На первом, базовом, уровне формируется множество инвестиционных процессов, которые определяют инвестиционную активность региона в целом. В дальнейшем эта афферентная группа в рамках системы государственного регулирования инвестиционным процессом будет формироваться в конкретные целевые направления посредством систематизации, классификации и

системно-эволюционного отбора, ориентированного на развитие приоритетных региональных экономических направлений.

Второй уровень формируется как процесс интеграции множества инвестиционных процессов первого уровня. На данном уровне система государственного регулирования инвестиционных процессов определяет приоритетные направления развития инвестиционного процесса в соответствии со стратегией развития региона. В рамках второго уровня определяются приоритеты, учитывающие специфику региона, наличие природных ресурсов, структуру трудового потенциала, сложившуюся структуру экономики с целью более полного использования резервов, реализации инновационно-интеллектуального потенциала территории и исторически сложившейся экономической структуры территории. Задача второго уровня системы государственного регулирования инвестиционных процессов заключается в определении предпосылок и тенденций формирования перспективных направлений инвестиционного процесса, которые в условиях ресурсодефицитного региона должны отвечать главному критерию – обеспечить появление множества вторичных инвестиционных процессов, инициированных первичными инвестициями в ранге региональных приоритетов. На втором уровне осуществляется стадия эфферентного синтеза, которая позволяет из множества инвестиционных процессов первого уровня, представляющих собой своего рода инвестиционный фонд региона, выявить наиболее близкие к целям социально-экономического развития региона группы инвестиционных процессов. Формирование эфферентных групп с помощью системных инструментов государственного регулирования инвестиционных процессов позволяют выявить приоритетные региональные инвестиционные процессы.

Третий уровень представляет собой уровень органов государственной власти в регионе, которые определяют инвестиционную политику региона и формируют концепцию, стратегию и временные горизонты совокупного инвестиционного процесса, цель которого полностью совпадает с целью социально-экономического развития региона. На данном уровне происходит взаимосвязка инвестиционных процессов на территории региона как их совокупности на межрегиональном уровне в виде первой составляющей инвестиционных процессов. С помощью системы государственного регулирования инвестиционных процессов происходят согласование и выравнивание параметров инвестиционного климата, действующего на межрегиональном уровне с условиями и факторами инвестиционного процесса внутри региона. Происходит выравнивание условий реализации инвестиционных процессов, согласование целей внешних и внутренних инвестиций, происходящих на одной территории, и выработка региональной инвестиционной политики, согласованной и не противоречащей инвестиционной политике государства в целом с целью интегрирования инвестиционного процесса региональной экономической системы в инвестиционное пространство страны. Основными задачами третьего уровня являются обеспечение и поддержание инвестиционной активности и инвестиционного потенциала региона с целью создания равных условий параметров протекания инвестиционных процессов как внутри региона, так и на межрегиональном пространстве. Первым критерием регулирования на третьем уровне являются обеспечение притоков внешних инвестиций и финансовых средств, целью которых является формирование инвестиционного потенциала за счет привлеченных средств. Второй критерий регулирования – обеспечение замкнутости инвестиционных процессов первого уровня и вторичных процессов второго уровня внутри административной территории. Основой эффективности инвестиционного процесса в регионе посредством функционирования системы государственного регулирования инвестиционных процессов является достижение таких критериев.

Литература

1. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю. Методологические аспекты определения сущности и эффективности социальных инвестиций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. Т. 56, № 9. С. 213.

БАСЫРОВ АЗАТ ЯВДАТОВИЧ – соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (slhazat@mail.ru).

BASYROV AZAT YAVDATOVICH – a competitor of scientific degree Economic Sciences candidate of Branch Economy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.45.01
ББК 65.05

Г.К. ГАБДУЛЛИНА, Г.А. ХАЗИАХМЕТОВА

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
УКРУПНЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
(на примере вхождения ОАО «Нижнекамскшина»
в группу компаний Татнефть)**

Ключевые слова: корпоративный анализ, сбытовая и инвестиционная деятельность, экономическая деятельность.

На основе сравнительного анализа результатов производственно-сбытовой и инвестиционной деятельности ОАО «Нижнекамскшина» за 2000–2011 гг. дана оценка экономической целесообразности и эффективности его вхождения в группу компаний ОАО «Татнефть».

G.K. GABDULLINA, G.A. KHAZIAKHMETOVA
ECONOMIC EVALUATION OF HOLDINGS MERGING EFFECTIVENESS
(for example of entry of JSC «Nizhnekamskshina» into structure
of holding company «Tatneft»)

Key words: comparative analysis, industrial selling and investment activity, economical expedient.

In the article on the basis of comparative analysis of results of industrial selling and investment activity of public JSC «Nizhnekamskshina» during 2000–2011 years it is given appreciation of economical expedient and consequence of its entry in the group of companies of public JSC «Tatneft».

В настоящее время растет количество вертикально-интегрированных структур, подобных ОАО «Татнефть» и ОАО «Таиф», которые более чем наполовину обеспечивают бюджет РТ денежными ресурсами и рабочими местами, а также определяют производственную, инновационную и инвестиционную активность отечественной промышленности. В то же время описанные в экономической литературе позитивные эффекты от их функционирования на практике имеют противоречивое толкование. В этой связи исследовательский интерес возникает по отношению к вопросу об эффективности вхождения ОАО «Нижнекамскшина» в состав группы компаний ОАО «Татнефть», которая объединяет нефтегазодобывающие, нефтегазоперерабатывающие и нефтехимические производства, компании по реализации нефти, газа, нефтегазопродуктов и нефтехимии, а также блок сервисных структур. Диагностику указанного вопроса видится целесообразным провести по следующему алгоритму:

- 1) дать историческую справку вхождения ОАО «Нижнекамскшина» в состав холдинга;
- 2) провести анализ динамики инвестиций в воспроизводство основных фондов ОАО «Нижнекамскшина»;
- 3) представить результат диагностики изменения финансового состояния предприятия и результатов его финансово-хозяйственной деятельности.

Итак, первое, ОАО «Нижнекамскшина» вошел в состав ОАО «Татнефть» в 2000 г. после реализации ему госпакета акций предприятия в целях его финансового оздоровления [2]. Для оптимизации управления предприятиями ОАО «Татнефть», объединенных технологической цепочкой производства конечного изделия, предприятия были интегрированы в нефтехимический комплекс под руководством Управляющей компании «Татнефть-Нефтехим». Се-

годня в составе комплекса ОАО «Нижнекамскшина», ООО «Нижнекамский завод грузовых шин», ООО «Нижнекамский завод цельнометаллокордных шин», ОАО «Нижнекамский завод технического углерода», ОАО «Нижнекамский механический завод», ЗАО «Ярполимермаш-Татнефть», ООО «Торговый дом "Кама"», ООО «Татнефть-Нефтехимснаб», ООО «Научно-технический центр "Кама"», ООО «Энергошинсервис» [1] (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура НХК ОАО «Татнефть»

В то же время структурные подразделения ОАО «Нижнекамскшина», в частности вспомогательные цеха, Управление общественного питания, совхоз «Шинник», Спорткомплекс, ООО «НЗГШ», были выведены из его состава в целях организации взаимодействия с ними по принципу аутсорсинга.

С включением ОАО «Нижнекамскшина» в состав нефтехимического комплекса ОАО «Татнефть» функции, состоящие в обеспечении сырья и реализации продукции, были переданы предприятиям в составе комплекса. Основным поставщиком сырья для ОАО «Нижнекамскшина» стало ДООО «Татнефть-Нефтехим», на долю которого в 2000 г. приходилось 33,5% поставок, а с 01.07.2001 г. – 100%. Согласно постановлению Правительства РТ на основные виды сырья, поставляемые для ОАО «Нижнекамскшина» от ОАО «НКНХ» и ОАО «НГТУ», были установлены фиксированные цены. Однако поставки производились через посредника ДООО «Татнефть-Нефтехим» с применением наценки от 2 до 30%. Поскольку в структуре себестоимости наибольший удельный вес имеют затраты на сырье и материалы (около 70%), использование таких наценок привело к резкому повышению себестоимости продукции в целом.

Оставшиеся 30% затрат, в состав которых входят стоимость приобретения топлива и энергии, амортизация и затраты на оплату труда, были подконтрольны ОАО «Нижнекамскшина», но возможность их сокращения ставится под сомнение. Это обусловлено следующими обстоятельствами, во-первых, большая часть основных фондов имеет 100%-ный износ, следовательно, экономия по статьям «Услуги промышленного характера» и «Вспомогательные материалы» видится невозможной; во-вторых, цены на энергоресурсы контролируются государством в лице тарифного комитета и также не зависят от ОАО «Нижнекамскшина». Остаются статьи «Затраты на оплату труда» и «Прочие расходы», размер первой из которых может быть сокращен путем повышения норм труда (средний процент выполнения нормы выработки по некоторым участкам в 2000 г. достигал 180%) либо за счет снижения штатной численности персонала; второй – за счет уменьшения расходов на обучение персонала и мероприятий по обеспечению экологической безопасности и охраны труда. Вследствие реализации указанных резервов в 2000 г. были пересмотрены нормы труда, что привело к ежегодному сокращению численности персонала начиная с 2002 г. в среднем на 9% (см. табл. 1) и снижению затрат на оплату труда.

Таким образом, первыми результатами вхождения в состав группы компаний «Татнефть» для ОАО «НКШ» стали: повышение себестоимости продукции; сокращение численности персонала; отсутствие возможности влиять на снижение затрат на производство продукции и увеличение результатов производственной деятельности предприятия.

Таблица 1

Среднесписочная численность персонала ОАО «Нижнекамскшина» за 2000–2011 гг.

Показатели	Годы											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность персонала, всего	14 092	14 520	14 325	14 125	13 233	11 709	10 779	10 556	10 193	9964	7722	5654
В том числе												
РСС	1729	1842	1920	2122	1988	1802	1685	1597	1579	1579	663	605
рабочие	12 363	11 452	11 236	12 003	11 245	9907	9094	8959	8614	8385	6491	5049

Второе, за последние 11 лет для развития шинного комплекса «Татнефть» инвестировала более 1 млрд долл.: в 2001 г. началась реконструкция легкового потока ЗМШ; в соответствии с Программой стратегического развития предприятия была закуплена лицензия на новую технологию фирмы «Пирелли»; в 2004 г. организовано и принято в эксплуатацию, а в 2006 г. выведено на проектную мощность производство легковых радиальных шин (ПЛРШ); в 2007 г. введено в эксплуатацию новое подгототовительное производство, выпускающее резиновые смеси на качественно новой основе, что позволило реализовать полный цикл производства легковых и легкогрузовых шин по технологии фирмы «Пирелли» (см. рис. 2).

Несмотря на финансирование инвестиций в обновление основных фондов ОАО «Нижнекамскшина», значение коэффициента их изношенности остается на высоком уровне (см. табл. 2), что определяет наличие недостатков в управлении инвестиционной деятельностью предприятия и негативно сказывается на качестве производимой продукции, её себестоимости и объемах экспорта.

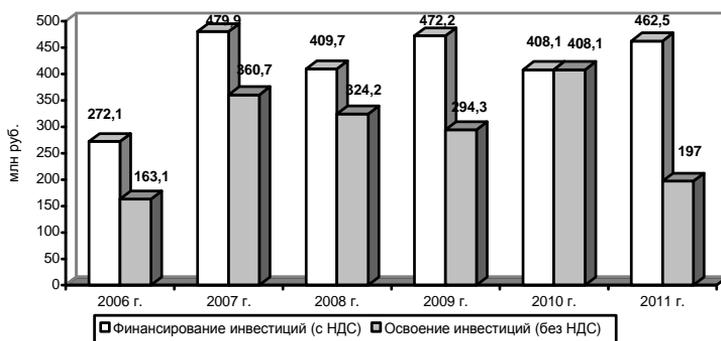

Рис. 2. Динамика финансирования и освоения инвестиций в ОАО «Нижнекамскшина» в 2006–2008 гг.

Таблица 2

Анализ состояния основных средств

Показатели	На					
	01.01.06	01.01.07	01.01.08	01.01.09	01.01.10	01.01.11
Коэффициент изношенности ОПФ	0,676	0,686	0,698	0,684	0,698	0,757
В том числе активной части	0,850	0,855	0,866	0,832	0,822	0,878
Коэффициент обновления ОПФ	0,030	0,026	0,020	0,076	0,050	0,242
В том числе активной части	0,042	0,031	0,027	0,099	0,058	0,287
Коэффициент выбытия ОПФ	0,028	0,018	0,019	0,014	0,015	0,015
В том числе активной части	0,018	0,021	0,024	0,018	0,011	0,018

Основными проблемами в функционировании существующей системы управления инвестициями являются:

1) дефицит денежных средств предприятия и, как следствие, остаточный принцип формирования источников финансирования инвестиций, лимитированных, как правило, величиной амортизационных отчислений. Это приводит к необходимости корректировки программ модернизации и недостаточно эффективному вложению средств;

2) краткосрочное планирование инвестиций (не более одного года), не учитывающее начатые в предыдущем периоде мероприятия, что влечет за собой неэффективное использование финансовых ресурсов и отодвигает срок ввода объектов в промышленную эксплуатацию;

3) жесткость алгоритма формирования и корректировки инвестиционной программы предприятия;

4) нечеткость распределения зоны ответственности между ОАО «Нижнекамскшина» и управлением капитального строительства ООО «УК "Татнефть-Нефтехим"» в части контроля исполнения договорных обязательств подрядчиками, планирования деятельности в области капитального строительства и реконструкции зданий и сооружений;

5) содержание инвестиционной программы предприятия в большей степени связано с проведением капитальных ремонтных работ – «модернизацией». Это говорит о том, что холдинговая группа предприятий «Татнефть» не делает ставки на ОАО «Нижнекамскшина» как на перспективный сегмент производственно-сбытовой деятельности.

Указанные проблемы создают сложности в принятии инвестиционных решений, приводят к нерациональному использованию имеющихся ресурсов, снижают отдачу от инвестиционных проектов, обуславливают серьезные риски для дальнейшего развития комплекса и обновления ассортимента и улучшения качества продукции.

Третье, за период с 2000 по 2011 г. стоимость имущества Общества увеличилась с 5936,2 до 7429,3 тыс. руб., темп роста составил 125,2%. Имущество ОАО «Нижнекамскшина» в большей степени представлено внеоборотными активами, а именно основными средствами, доля которых составила 54,2% в 2000 г. и 39,7% в 2011 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика состава и структуры имущества ОАО «Нижнекамскшина» и источников его финансирования за 2000–2011 гг., тыс. руб.

Показатели	Годы											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Основные средства и незавершенное строительство	3215,4	2992,3	2982,7	3066,1	3128,5	2871,6	2679,5	2770,7	2828	3016,3	3071,7	2947,9
% к стоимости имущества	54,2	47,9	49,8	51,8	47,1	40,1	60,7	63,1	59,1	69,8	63,7	39,7
Долгосрочные финансовые вложения	113,2	17,3	17,3	22,3	30,6	22,5	20,4	16,8	15,1	14,5	37,6	30,4
% к стоимости имущества	1,9	0,3	0,3	0,4	0,5	0,3	0,5	0,4	0,3	0,3	0,8	0,4
Оборотные и прочие активы	2601,2	3233,5	2988,4	2775,3	3448,6	4228,7	1520,1	1410,7	1752,0	1238,4	1660,6	4119,3
% к стоимости имущества	43,8	51,8	49,9	46,9	51,9	59,1	34,4	32,1	36,6	28,7	34,5	55,4

Окончание табл. 3

Показатели	Годы											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Собственный капитал	2801,8	957,8	511,0	578,0	1161,4	1099,6	1048,3	1003,6	817,5	747,6	545,3	219,1
% к стоимости имущества	47,2	15,3	8,5	9,8	17,5	15,4	23,7	22,8	17,1	17,3	11,3	2,9
Заемный капитал (текущий и долгосрочный)	3134,4	5286,7	5479,3	5343,1	5484,7	6053,1	3367,3	3390,5	3965,1	3572,3	4273,3	7210,2
% к стоимости имущества	52,8	84,7	91,5	90,2	82,5	84,6	76,3	77,2	82,9	82,7	88,7	97,1
Баланс	5936,2	6244,5	5990,3	5921,1	6646,1	7152,7	4415,6	4394,1	4782,6	4319,9	4818,6	7429,3

Рост удельного веса оборотных активов в составе имущества предприятия с 43,8% в 2000 г. до 55,4% в 2011 г. объясняется увеличением размера дебиторской задолженности ООО «ТД "Кама"» (в связи с отменой давальческой схемы работы) и задолженности ООО «НЗГШ». Такая динамика определяет факт отвлечения денежных средств из оборота предприятия и негативно сказывается на изменении размера его кредиторской задолженности, доля которой с 2000 по 2011 г. увеличилась с 52,8% до 97,1%, определив высокую зависимость предприятия от внешних кредиторов, в частности от ОАО «Татнефть». Соотношение собственных и заемных средств 2,9%: 97,1%, сложившееся в 2011 г., говорит о финансовой неустойчивости предприятия. Оценка показателей платежеспособности (ликвидности) предприятия позволила сделать вывод об отсутствии у него возможности своевременно и в полном объеме отвечать по своим обязательствам перед внешними кредиторами (см. табл. 4).

Таблица 4

**Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности
ОАО «Нижнекамскшина» за 2000–2011 гг.**

Показатели	Годы											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>												
Коэффициент автономии	0,44	0,2	0,09	0,1	0,17	0,15	0,24	0,23	0,17	0,17	0,11	0,03
Коэффициент маневренности	-0,26	-1,01	-4,8	-4,4	-1,7	-1,66	-1,76	-1,98	-2,7	-3,3	-4,96	-13,7
Коэффициент собственных оборотных средств	-0,27	-0,24	-0,8	-0,9	-0,6	-0,43	-1,2	-1,4	-1,3	-2,2	-1,7	-0,7
<i>Показатели платежеспособности</i>												
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,008	0,04	0,007	0,01	0,001	0,001	0,0004	0,0001	0,009	0,005	0,002
Коэффициент быстрой ликвидности	0,3	0,36	0,29	0,24	0,3	0,38	0,24	0,22	0,28	0,43	0,25	0,1
Коэффициент текущей ликвидности	0,84	0,73	0,58	0,5	0,67	0,74	0,5	0,47	0,48	0,64	0,54	0,41

Источником финансовых проблем предприятия стали результаты его производственно-хозяйственной деятельности, которые представлены в табл. 5.

В связи с влиянием инфляции и структурных преобразований на показатели, имеющие стоимостную оценку, корректным является проведение оценки по значениям показателей объема товарной продукции в натуральном измерении, чистой прибыли и рентабельности.

Согласно представленным в табл. 5 данным, наибольший объем товарной продукции ОАО «Нижнекамскшина» приходился на 2007 г. – 12 206,2 тыс. шт. Дальнейшая динамика значений указанного показателя стала результатом мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и отделения завода грузовых шин из состава ОАО «Нижнекамскшина» в 2011 г.

Таблица 5

**Динамика финансовых показателей
ОАО «Нижнекамскшина» за 2000–2011 гг., тыс. руб.**

Показатели	Годы											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Товарная продукция, тыс. шт.	9507,7	9701,7	9837,7	10 586,5	11 166,2	11 417,9	12 206,2	12 414,9	11 877,0	9432,80	10 951,90	9855,5
Товарная продукция, млн руб.	7438,0	7758,0	7929,4	9758,9	12 274,9	14 794,8	5342,0	6222,6	7330,70	6752,40	7585,88	22 342,0
Выручка от реализации продукции, товаров, млн руб.	6466,3	7974,9	8296,5	10260,6	12 385,8	14 918,7	5426,0	6324,5	7409,20	6879,70	7792,32	23 765,5
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ и услуг, млн руб.	5789,7	7863,7	7864,6	9472,4	11 318,2	13 784,7	4899,4	5781,1	6899,60	6486,90	6455,10	21 704,7
Коммерческие расходы	228,0	225,9	-225,9	-225,0	-438,5	544,0	66,2	-	-	-	-	801,1
Прибыль (убыток) от реализации, млн руб.	448,6	-114,7	206,9	563,2	629,1	590,1	460,5	543,4	509,60	392,80	249,60	249,6
Чистая прибыль, млн руб.	282,7	-449,7	-449,7	-454,4	591,4	-51,3	-39,9	-34,6	-183,40	-98,50	-199,95	-325,0
Затраты на 1 руб. реализованной продукции, коп.	93,1	101,4	97,5	94,5	94,9	96,0	91,5	91,4	93,1	94,3	82,8	94,7
Рентабельность продаж, %	6,9	2,6	2,5	5,5	5,1	4,0	8,5	8,6	6,9	5,7	3,2	1,1
Численность персонала, чел.	14 092	14 520	14 325	14 125	13 233	11 709	10 779	10 556	10 193	9964	7722	5654

Значение показателя чистой прибыли имело нисходящую динамику: за 2000 г. ОАО была получена чистая прибыль в сумме 282,7 млн руб., но с 2001 по 2011 г. деятельность предприятия убыточна. О снижении эффективности деятельности предприятия свидетельствует также динамика показателя рентабельности продаж, значение которого колеблется от 6,9% в 2000 г. до 1,1% в 2011 г.

Итак, анализ эффективности включения ОАО «Нижнекамскшина» в состав группы компаний «Татнефть» приводит к следующим умозаключениям: во-первых, предприятие ограничено в возможности влиять на сокращение себестоимости производимой продукции и разработке мер по совершенствованию оперативной деятельности; во-вторых, планирование финансовой, инвестиционной и производственной деятельности осуществляется в рамках политики холдинга, которая не ориентирована на развитие предприятия в долгосрочной перспективе; в-третьих, несмотря на реальную возможность увеличения выпуска товарной продукции, объем ее производства, напротив, сокращается, что, в свою очередь, приводит к ухудшению финансовых результатов.

Литература

1. <http://www.shinakama.tatneft.ru>.
2. <http://www.tatneft.ru>.

ГАБДУЛЛИНА ГУЛЬСИНА КАМИЛЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Нижнекамский институт информационных технологий и телекоммуникаций (филиал) Казанского национального исследовательского технического университета, Россия, Нижнекамск (gulsina-kamilevna@yandex.ru).

GABDULLINA GULSINA KAMILEVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Economics and Management Chair, Nizhnekamsk Institute of Information Technologies and Telecommunications (branch) of Kazan National Research Technical University, Russia, Nizhnekamsk.

ХАЗИАХМЕТОВА ГУЗЕЛЬ АЗАТОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры инженерного менеджмента, Казанский государственный энергетический университет, Россия, Казань (guzel7011@rambler.ru).

KHAZIAKHMETOVA GUZEL AZATOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Engineering Management Chair, Kazan State Power University, Russia, Kazan.

УДК 658.5.012.1
ББК 65.2/4

Е.П. ГАРИНА, А.П. ГАРИН

УСКОРЕНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ЛАНДШАФТА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: новый продукт, ландшафт бизнес-процессов, интеграция бизнес-процессов фирм-поставщиков и других агентов с основными процессами производителей.

Ускорение процесса разработки продукции позволяет производителю получить ряд преимуществ. Существенное сокращение времени возможно за счет вовлечения в разработку и реализацию концепции продукта поставщиков, субконтракторов, логистических агентов путем развития ландшафта бизнес-процессов нового поколения.

E. P. GARINA, A. P. GARIN

ACCELERATING THE DEVELOPMENT OF NEW PRODUCTS IN INDUSTRY THROUGH THE DEVELOPMENT OF THE LANDSCAPE OF BUSINESS PROCESSES OF A NEW GENERATION

Key words: new product, landscape of business processes, integration of business processes of the supplier firms and other agents with the basic processes of manufacturers.

Accelerating product development process allows the manufacturer to obtain a number of advantages. A significant reduction in time is possible due to the involvement in the development and implementation of the concept of the product suppliers, subcontractors, agents, logistics through the development of the landscape of business processes of a new generation.

Усиление конкуренции между производителями требует повышения эффективности производства, ввода системы раннего планирования продукции,

кардинального ускорения процесса разработки нового продукта – сокращения времени от возникновения идеи нового продукта до его появления на рынке. Уменьшение времени позволяет получить производителю конкурентные преимущества при более раннем выходе на рынок; повысить показатели оборачиваемости; увеличить жизненный цикл товара; увеличить общие доходы и отдачу от инвестиций. При этом, как считают исследователи, денежные потери при ускорении процесса на этапе разработки нового продукта минимальны по сравнению с упущенной выгодой из-за промедления. В конце 1980-х гг. месячное опоздание с выходом на рынок для компании с объемом продаж 100 млн долл. в год означало потерю 100 тыс. долл. [4] Интенсификация процесса разработки обходилась в несколько раз дешевле. В настоящее время упущенная выгода стоит еще больше.

Для ускорения разработки нового продукта существует ряд подходов. Наиболее распространенными методиками ускорения процесса разработки, применяющимися многими иностранными и отечественными компаниями являются:

1) сокращение периода fuzzy front end – промежутка времени между определением потребности в продукте и началом его разработки;

2) упрощение коммуникации между командой разработчиков и менеджментом, создание специальных структур, следящих за ходом процесса;

3) создание небольших кросс-функциональных (многофункциональных) групп разработчиков;

4) старт производственного процесса, создание и настройка оборудования еще до окончания работы над проектом. Вовлечение производственников в процесс разработок;

5) дробление процесса на небольшие циклы. Отказ от регулярного контроля за прохождением фаз разработки. Осуществление контроля качества во время всего процесса;

6) модулирование, дробление проекта на небольшие части. Одновременная работа над ними. «Пересекающиеся» разработки. Альтернативные решения;

7) аутсорсинг, привлечение сторонних специалистов;

8) широкое использование моделей и прототипов, позволяющее перестроить процесс разработки «по ходу». Внедрение практики «пилотных» проектов.

При работе над масштабными проектами часто используют систему PPP (phased project planning), разработанную специалистами NASA. Ее суть – в дроблении проекта на несколько фаз для снижения технических рисков. Завершение одной фазы и начало следующей становится возможным, когда продукт удовлетворяет ряду запланированных показателей. Иначе – возврат на доработку.

Возможности существенного сокращения времени на разработку кроются также и в грамотной работе с поставщиками. На практике зачастую представители поставщиков работают с конструкторами в режиме текущего времени с последующей интеграцией собственных процессов. Эта методика плюс «параллельное проектирование» позволяют уменьшить время до 50%. Данный инструмент логичен для отраслей, чьи проекты могут длиться десятилетиями, например – для автомобилестроения. Эту позицию подтверждают и исследования. По оценкам аналитиков, большинство R & D технологий в перспективе будут разрабатываться с ориентацией на поставщиков.

В настоящее время на примере отрасли автомобилестроения наблюдается тенденция ориентация массового производства на удовлетворение индивидуальных нужд покупателя, приобретения большего значения цепочки деятельности фирм-поставщиков в основных процессах производителей, как-то: разработка большинства R & D технологий с ориентацией на поставщиков. Производители оригинального оборудования (ОЕМ-поставщики, поставляющие оригинальные компоненты, узлы, модули и системы) все чаще замыкают

на себе многофункциональные операции и способность производить товары и услуги для широкого круга ведущих фирм. По оценкам экспертов MIT (Массачусетский технологический институт), в настоящее время одиннадцать ведущих фирм-поставщиков из трех стран (Японии, Германии и США) занимают доминирующие позиции на основных рынках мира. Глобальный масштаб указанных фирм в свое время был достигнут за счет волны слияний и поглощений, произошедших в 1990-х гг. и массовых банкротств поставщиков в 2000-х гг. Например, в США такие поставщики, как Delphi Corporation, Tower Automotive, Dana Corporation и Collins & Aikman, были вынуждены пройти процедуру реструктуризации вплоть до закрытия предприятий [2].

Концентрация повлекла за собой создание на уровне технологий стандартов основных бизнес-процессов, развитие системы межкорпоративного взаимодействия. По прогнозам аналитиков Gartner Inc., к 2014 г. сети бизнес-процессов (BPN) будут выступать основой 35% новых проектов интеграции компаний. Такие модели предоставят более полный операционный контекст, обеспечат гибкость исполнения, непосредственный контроль над сферой ответственности, повысят качество управления процессами, улучшат ключевые показатели эффективности бизнеса.

Гипотеза исследования состоит в следующем: портфель корпоративных процессов компании традиционно состоит только из внутренних бизнес-процессов компании. Для повышения эффективности деятельности, формирования и развития адаптивной гибкости производства, ускорения процесса разработки новой продукции компаниям необходимо формировать более тесные отношения с различными внешними сущностями: клиентами, коммерческими партнерами, поставщиками, административными органами. Это позволит им сосредоточиться на своих основных компетенциях и сократить затраты на бизнес-процессы.

Необходима разработка системы (ландшафта) бизнес-процессов нового поколения, отражающей взаимодействие компании с внешней средой.

Остановимся на терминологии. Процессный ландшафт (ландшафт бизнес-процессов) – это совокупность бизнес-процессов предприятия верхнего уровня, а также выделенная между ними взаимосвязь. Таких процессов при развитой деятельности компании может быть много. Все они описываются по так называемым производственно-коммерческим цепочкам:

«первичное взаимодействие с клиентом и определение его потребностей – реализация запроса (заявки, заказа, контракта и т.п.) – послепродажное сопровождение – мониторинг удовлетворения потребностей».

Ландшафт позволяет идентифицировать и упорядочивать процессы (в рамках процессного подхода) по четырем категориям: процессы управления, бизнес-процессы, процессы поддержки (вспомогательные процессы) и процессы измерения, анализа и улучшения. Разработка ландшафта (схемы взаимодействия) бизнес-процессов предприятия подразумевает определенный алгоритм действий:

- определение границ бизнес-процессов;
- описание бизнес-процессов с использованием нотаций;
- разработка документированных процедур (стандартов, инструкций, положений);
- проведение оценки рисков бизнес-процессов;
- разработка сбалансированной системы показателей результативности и эффективности бизнес-процессов;
- выбор методов мониторинга и измерения бизнес-процессов;
- внедрение системы аудита бизнес-процессов;
- разработки корректирующих действий по результатам аудита;

- анализ внедрённых бизнес-процессов и их дальнейшее совершенствование на основе цикла PDCA Шухарта–Деминга;
- опыт реорганизации организационной структуры компании, направленной на оптимизацию взаимодействия между подразделениями с целью повышения результативности и эффективности бизнес-процессов в масштабе организации;
- оптимизация существующих бизнес-процессов.

Основное назначение процессного ландшафта – стандартизировать структуру и основные особенности взаимодействия процессов предприятия.

Последующий этап в понимании ландшафта состоит в определении *ландшафтных единиц*:

- 1) бизнес-процессы (основные, процессы поддержки, управления, процессы измерения, анализа, улучшения);
- 2) технологии (алгоритмы) взаимодействия (взаимосвязь) процессов;
- 3) человеческий фактор.

В исследовании в рамках ускорения разработки новой продукции предлагается развернуть/расширить традиционный процессный ландшафт за счет интеграции в него стороннего производителя – так называемого производителя оригинального оборудования (ОЕМ-поставщика); субконтрактора; логистического агента. Вариант интеграции возможен через:

- 1) формирование внутренней логистической цепочки с последующим развитием интегрированной логистической цепочки бренда в рамках сохраняемости функционального жизненного цикла продукта;

- 2) вовлеченность поставщиков и субконтракторов в совокупность взаимосвязанных технологических переходов (внутри одной продуктово-ассортиментной цепи) в контексте единого процесса разработки изделия и подготовки производства, а также разработка стандартов предприятия; организация единой конструкторской и технологической документации и других данных, используемых в процессе КТПП. По вопросу необходима: организация технического электронного документооборота, в том числе для проведения изменений; создание единых регламентов по ведению справочников инженерной НСИ и их синхронизация с ERP; автоматизированная передача данных о маршрутах и технологии изготовления изделий в систему ERP; разработка нормативной базы (стандартов, регламентов и т.п.), регламентирующей действия работников в рамках процессов КТПП [1].

Таким образом, в исследовании под *ландшафтом бизнес-процессов современного промышленного предприятия* предлагается понимать открытую многомерную адаптационную систему, обеспечивающую единые условия, достаточное количество ресурсов и сбалансированность процессов (бизнес-процессов, технологических процессов) при производстве высокотехнологичного продукта.

Методика формирования ландшафта бизнес-процессов нового поколения включает в себя ряд мероприятий:

- 1-й шаг: разработка концепции продукта – инициализация продукта, охватывающая идею создания, отбор и концептуальное тестирование. Создание целесообразно на основе инструментария PLM (Product Lifecycle Management – управление жизненным циклом), которое включает в себя единые для всех участников производственной сети: стандарты и технологии, средства автоматизированного проектирования и визуализации (CAD, CAM), инструменты совместной работы и интеграции производственных приложений, документооборота. То есть помимо функциональных характеристик продукта производитель определяется с поставщиками компонентов продукта, субконтракторами, логистической цепочкой;

2-й шаг: реализация концепции продукта. Сюда относятся разработка, пробный маркетинг и запуск продукции в массовое производство. На этом этапе формируется непосредственно ландшафт предприятия. В основе – детальная проработка продукта путем использования метода «Проектирование под возможности производства» [3]. Процесс формирования ландшафта подразумевает:

1) проработку конфигурации ландшафта (определение кластеров процессов верхнего уровня), в том числе – определение границ бизнес-процессов; разработку документированных процедур (стандартов, инструкций, положений); разработку сбалансированной системы показателей результативности и эффективности интегрированных бизнес-процессов всех участников; разработку корректирующих действий и дальнейшее совершенствование процессов;

2) управление – установление взаимосвязей между кластерами процессов верхнего уровня;

3) программное обеспечение. С учетом большого объема работ в предлагаемом решении развитие систем взаимодействия OEM-производителей и поставщиков, субконтракторов и логистических агентов возможно в направлении реализации концепции *бизнес-бизнес (Business-to-Business, B2B)*, т.е. интеграции бизнес-сценариев; изменения архитектуры процессов (предприятия) (*EA*) и интеграции различных бизнес-приложений в ИТ-ландшафтах (*Application-to-Application*) [5].

Модель ландшафта может быть представлена в различной степени абстракции и снова быть уточнена за счет ввода новых атрибутов. Это облегчает анализ модели и развитие отдельного процесса/системы процессов.

На стадии подготовки, согласно методологии «Получения осязаемых выгод» (*Realized Value Platform*), главным фактором повышения эффективности проекта может стать реинжиниринг существующих на предприятии бизнес-процессов разработки и подготовки производства изделий, на основе которого затем выполняется настройка ландшафта бизнес-процессов.

Литература

1. Алешин С.А. Формирование системы управления процессом создания и освоения производства новой продукции на промышленных предприятиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2011. 28 с.

2. Бизнес и тенденции в автомобильной промышленности. Отчет Martinrea International, Inc. [Электронный ресурс]. URL: http://www.martinrea.com/Public/Page/Files/68_q42007.pdf.

3. Бирбраев Р., Московченко А., Прыгунов Д., Новиков Д., Чернобыль Г. Создание и внедрение стандартизованных процессов подготовки производства на основе лучших мировых практик [Электронный ресурс] // Умное производство. 2011. Вып. 13, 4 нояб. URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=240&group_id_4=40.

4. Вyrковский А. Быстрота спасет мир [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Секрет фирмы. 2004. № 39(78), 18 окт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/860028>.

5. Колесников С. Новый ландшафт систем автоматизации. [Электронный ресурс] // Открытые системы. 2003. № 06. URL: <http://www.osp.ru/os/2003/06/183124/>.

ГАРИНА ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (keo.vgipu@mail.ru).

GARINA EKATERINA PETROVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Economics Organization Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

ГАРИН АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ – преподаватель кафедры экономики организации, аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (keo.vgipu@mail.ru).

GARIN ALEXANDER PETROVICH – teacher of Economics Organization Chair, postgraduate, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 620.9:502.17]:005
ББК У291-538.1

Н.В. ГОЛУБЦОВ, Л.Г. ЕФРЕМОВ, Р.Г. ИСМЯТУЛЛИН

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В АСПЕКТЕ УПРАВЛЕНИЯ ИХ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ

Ключевые слова: энергетическая эффективность, энергосбережение, здания, сооружения, жизненный цикл, управление, кибернетика.

Обоснована актуальность проблемы повышения энергетической эффективности зданий и сооружений. Показано, что решение проблемы объективно требует целенаправленного управления их жизненным циклом с учетом основных положений кибернетики.

N.V. GOLUBTSOV, L.G. EFREMOV, R.G. ISMYATULLIN POWER EFFICIENCY OF BUILDINGS AND CONSTRUCTIONS IN ASPECT OF MANAGEMENT OF THEIR LIFE CYCLE

Key words: energy efficiency, energy conservation, building, structure, life cycle, control, cybernetics.

The urgency of the problem of improving the energy efficiency of buildings. It is shown that the problem of objectively requires focused lifecycle management based on the outline of cybernetics.

Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем, связанных не только с экономическим, но и с политическим развитием государств. Это обусловлено, с одной стороны, ролью, которую играет энергия в развитии цивилизации, а с другой – реальной перспективой исчерпания в ближайшем будущем возможностей экстенсивного роста энергопотребления за счет увеличения использования невозобновляемых источников энергии и проблемами загрязнения окружающей среды. Особую остроту вопросы энергосбережения и энергетической эффективности приобрели в России. По данным Государственной программы РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» энергоемкость ВВП России в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5-3,5 раза выше, чем в развитых странах [1]. Общий потенциал энергосбережения в России оценивается примерно в 40-45% от общего объема текущего энергопотребления. Общая величина технического потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности в нашей стране к уровню 2007 г. в абсолютных объемах составляет 403 млн т у.т., а с учетом сокращения сжигания попутного газа в факелах – 420 млн т у.т. [1]. Структура этого технического потенциала представлена на рис. 1.

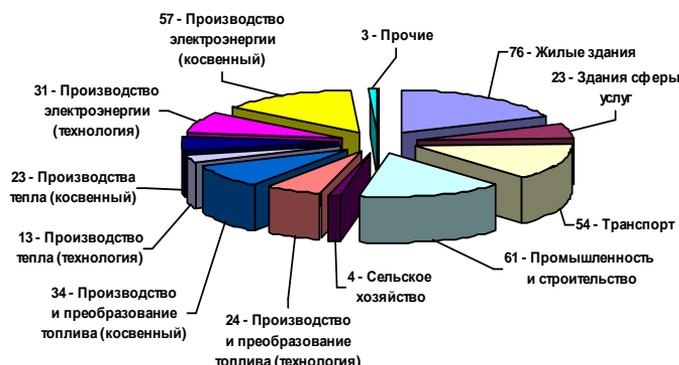

Рис. 1. Технический потенциал энергосбережения и повышения энергетической эффективности, млн т у.т.

Достижение данной цели можно осуществить путем инновационных преобразований в экономике, модернизацией, технологическим развитием и переходом к рациональному и экологически ответственному использованию энергетических ресурсов. В то же время следует отметить, что внедрение новых технологий пока не дает эффекта, позволяющего существенно сократить технологический разрыв с передовыми странами и сравняться с ними энергоемкостью валового внутреннего продукта. Одной из основных причин сохраняющегося отставания является высокая доля продолжающих стареть изношенных, деградирующих и потому низкоэффективных зданий, сооружений и оборудования. Так, по данным [1], более 90% мощностей действующих электростанций и 70% технологического оборудования электрических сетей, 70% котельных и 66% тепловых сетей, 83% жилых зданий было построено еще до 1990 г. Поэтому Государственной программой [1] предусмотрено в 2011–2020 гг. как выполнение нового строительства во всех отраслях экономики, так и капитальный ремонт, реконструкция и модернизация зданий, строений, сооружений с учетом требований к их энергетической эффективности. Программа охватывает все основные секторы экономики и включает 9 подпрограмм. Так, подпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в теплоснабжении и системах коммунальной инфраструктуры» предусматривает реализацию типовых проектов «Энергоэффективный город», «Энергоэффективный квартал», «Энергоэффективный дом», «Эффективная генерация», «Надежные сети». Например, в жилищном фонде в 2013–2020 гг. планируется ежегодное выполнение комплексного энергосберегающего капитального ремонта многоквартирных жилых зданий общим объемом 340 000 тыс. кв. м. В этом же периоде предусмотрена реконструкция 125 178 трансформаторных подстанций с общей мощностью оборудования 100 144 МВА, воздушных линий электропередачи низкого, среднего и высокого напряжений общей протяженностью более 1,6 млн км. Одновременно запланированы большие объемы технических мероприятий в части энергосбережения и повышения энергетической эффективности по таким секторам потребления энергии, как промышленность, государственные (муниципальные) учреждения. Приведенные в Программе [1] результаты расчетов показателей экономической (общественной), коммерческой и бюджетной эффективности ее реализации представлены через интегральные оценки эффективности мероприятий, рассмотренных как инвестиционные проекты.

Всякий инвестиционный проект требует финансовых затрат и затрат времени на его осуществление и разрабатывается для получения определенных выгод (дохода, прибыли). В то же время необходимо иметь в виду, что выгоды инвестиций в энергосбережение и повышение энергетической эффективности следует характеризовать не только финансово-экономическими показателями дохода или прибыли. Важно учитывать, что они должны оцениваться также общественно-политическими и социальными достижениями, поскольку призваны обеспечить усиление энергетической и экологической безопасности российской экономики, рост конкурентоспособности российской промышленности, финансовую устойчивость, а также улучшение уровня и качества жизни населения. Рассматривая инвестиционный проект в энергосбережение и повышение энергетической эффективности зданий и сооружений как процесс, протекающий во времени, отметим, что он охватывает все этапы жизненного цикла (ЖЦ) этих объектов, включая инженерные изыскания, проектирование, строительство, эксплуатацию, реконструкцию, утилизацию. Сквозной целью всего этого процесса является обеспечение энергосбережения и повышение энергетической эффективности.

Любой процесс достижения цели с кибернетической точки зрения можно рассматривать как процесс управления. В общем виде любая система управления может быть представлена совокупностью субъекта и объекта управления (управляющей и управляемой подсистемами, соответственно). Их взаимодейст-

вие показано на рис. 2. Основными задающими воздействиями в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности выступают требования системы законодательно-правовых и нормативных документов, которая в настоящее время динамично развивается. Основу этой системы составляют Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности ...» от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ и Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. ЭС-2030. Кроме того, значительная часть требований к энергосбережению и повышению энергетической эффективности содержится в ГОСТах, а также в многочисленных методиках, инструкциях и прочих документах различного уровня: федерального, ведомственного, регионального и т.д.

Информация, представленная в названной системе документов, необходима субъекту управления «С» для формирования цели управления «р». С информационной точки зрения управление можно рассматривать как противодействие случайностям и нарастанию энтропии в рамках системы за счет введения управляющей информации (рис. 2). Действия субъекта управления по достижению цели заключаются в выработке управляющих воздействий, содержание и интенсивность которых зависят от соответствия результата достижения цели «р» задающему воздействию «з» и помехам, создаваемым окружающей средой. Управляющее воздействие, таким образом, представляется в виде функции:

$$y = f(z, I_1, I_2). \quad (1)$$

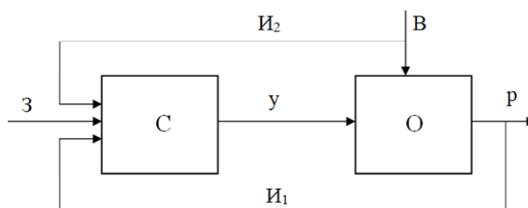

Рис. 2. Схема простейшей системы управления:

С – управляющая подсистема (субъект управления);

О – управляемая подсистема (объект управления); з – задающие воздействия;

у – управляющие воздействия; в – возмущающие воздействия окружающей среды;

р – результат достижения цели управления;

I_1 – информация о степени достижения цели управления (обратная связь);

I_2 – информация о возмущающих воздействиях окружающей среды

Окружающая среда может препятствовать (неблагоприятные погодные условия, конъюнктурные изменения на энергетическом рынке) или, наоборот, способствовать (теплая зима, нежаркое лето и т.п.) достижению цели энергосберегающего управления. Способность противостоять неблагоприятным воздействиям окружающей среды, а также способность максимально использовать свойства окружающей среды для энергосбережения и повышения энергетической эффективности обеспечивается множеством свойств зданий и сооружений, которые (свойства) закладываются ещё на первых этапах их (зданий и сооружений) ЖЦ. Поэтому обеспечение высокой энергетической эффективности функционирования зданий и сооружений будем рассматривать как одну из целей процесса управления их ЖЦ. На каждой стадии ЖЦ посредством управляющих воздействий реализуются те или иные мероприятия, направленные на повышение энергоэффективности функционирования (по-другому – энергосберегающие мероприятия), представленные на рис. 3.

В совокупности эти мероприятия представляют целую систему энергосбережения, которая должна быть, по нашему мнению, сформирована в самом начале ЖЦ зданий и сооружений и присутствовать в ЖЦ вплоть до завершения стадии утилизации. При этом полагаем, что энергосбережение не следует рассматривать в составе ЖЦ зданий и сооружений как некий обособ-

ленный процесс. Энергосбережение, по нашему мнению, нужно рассматривать как системообразующий фактор, определяющий вектор развития ЖЦ зданий и сооружений в аспекте актуальной цели обеспечения их высокой энергетической эффективности функционирования. Действие этого фактора реализуется на всех стадиях ЖЦ путем структурных изменений в них за счет интеграции с энергосберегающими мероприятиями, что показано на рис. 3.

Рис. 3. Структура реализации энергосберегающих мероприятий в процессе управления жизненным циклом зданий и сооружений

Конечно, состав энергосберегающих мероприятий, которые целесообразно реализовывать в процессе управления ЖЦ, намного больше и многообразней представленного на рис. 3. Цель изображенной схемы – обозначить контуры концептуального подхода к управлению ЖЦ зданий и сооружений в аспекте обеспечения энергоэффективного их функционирования. Важно отметить и то, что представленную на рис. 3 схему последовательного перехода от предыдущей к следующей стадии ЖЦ, по нашему мнению, можно рассматривать как модель ЖЦ зданий и сооружений. Любая модель, в большей или меньшей степени, отличается от самого объекта моделирования. Рассмотрим с этих позиций некоторые особенности модели ЖЦ зданий и сооружений, влияющие на процесс достижения такой цели управления, как обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности функционирования этих объектов. Например, две первые стадии ЖЦ – «инженерные изыскания» и «проектирование» имеют свою специфику, но фактически они не всегда могут быть полностью разделены во времени и их можно рассматривать в качестве единой стадии проектно-исследовательских работ. Результатом процесса проектирования зданий и сооружений является интеллектуальный продукт переработки информации, оформляемый согласно Постановлению Правительства РФ от 16.02.2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (в ред. от 02.08.2012 г.) в

виде «проектной и рабочей документации». Для разработки этой документации требуется информация, получаемая при инженерных изысканиях. В то же время на следующей стадии разработки проектной и рабочей документации могут потребоваться дополнительные к проведенным инженерным изысканиям сведения, например гидрогеологического, метеорологического или иного характера, вызванные, допустим, необходимостью оптимизации топологии энергетических коммуникаций в целях энергосбережения или другими причинами. Кроме того, стадия проектирования не заканчивается с началом стадии строительства сложных (уникальных) зданий или сооружений. Во время строительства этих объектов проектировщики осуществляют авторский надзор. В период функционирования зданий и сооружений целесообразно осуществлять проектно-информационное сопровождение их эксплуатации. Для проведения расширения и реконструкции действующих объектов строительства опять необходима проектная и рабочая документация.

В качестве примера энергосберегающего управления на разных этапах ЖЦ строительных объектов рассмотрим с использованием схемы рис. 2 эксплуатацию обычного жилого дома или общественного здания. Полагаем очевидным возможность того, что на результаты и эффективность работы системы управления энергетической эффективностью зданий могут повлиять изменения в нормативно-правовой базе, определяющие задающее воздействие «з». Решения, определяющие появление этих изменений, как показывает практика, не всегда можно признать соответствующими в наибольшей степени целям энергосберегающего управления. Причины тому могут быть разные. Например, изменения могут опираться на неудачный климатический, экономический или технологический прогноз. Или изменения могут нарушить возможные синергические связи между отдельными элементами системы, не учитывать все многообразие связей между элементами самой системы и связей с другими системами экономики страны, нарушая сложившийся баланс. Так, требования Федерального закона от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ относительно ограничения и исключения применения в конкретные сроки ламп накаливания в освещении не подкреплены в должной степени решениями по созданию в реально достижимые сроки систем утилизации люминесцентных энергосберегающих ламп, предназначенных для замены основной части упрямляемых ламп накаливания. На качество функционирования системы энергосберегающего управления зданиями с точки зрения наиболее успешного достижения цели «р» может повлиять и точность прогноза возможности и сроков создания и развертывания массового производства новых энергоэффективных источников света (ИС), их стоимости, эксплуатационных характеристик и т.п. Дело в том, что от этого прогноза зависит управляющее решение «у» в системе энергосберегающего управления о том, на какие ИС следует ориентироваться при реконструкции электроосвещения здания: на компактные люминесцентные лампы или на светодиодные ИС? Разумеется, в подобных случаях управляющие решения принимаются с учетом вероятностного характера развития событий на основе долгосрочных и среднесрочных технических и экономических прогнозов и должны подкрепляться расчетами с использованием современных критериев экономической эффективности.

Таким образом, качество управленческого решения, формирующего управляющее воздействие «у», зависит существенным образом от степени обеспечения субъекта управления «С» информацией, что вытекает из основных законов и принципов кибернетики. Это важно учитывать при решении масштабных и многообразных задач обеспечения эффективного энергосберегающего управления ЖЦ зданий и сооружений. Согласно *закону необходимого разнообразия*, впервые обоснованному известным кибернетиком У.Р. Эшби, разнообразие сложной системы требует управления, которое само обладает необходимым разнообразием. Таким образом, субъект управления «С» должен быть способен вырабатывать определенный минимум управляющих воздействий «у» соответственно степени

разнообразия объекта управления. Если объектом энергосберегающего управления выступает многоквартирный жилой дом, общественное здание или группа зданий, то для увеличения разнообразия управляющих воздействий целесообразно вовлечь самих жильцов или других пользователей помещений в процесс управления энергопотреблением, т.е. внести элементы децентрализации в энергосберегающее управление. Именно этому способствует установка в квартирах приборов учета потребления горячей и холодной воды, газа, установка многотарифных счетчиков электроэнергии вместо однотарифных и т.п. Такой подход обеспечивает мотивацию жильцов жилых домов и пользователей помещений общественных зданий к принятию самостоятельных решений, направленных на оптимизацию энергопотребления в масштабах своей семьи, подразделения, офиса и т.п. Для выработки управляющих решений на своем уровне они пользуются данными приборов учета о количестве потребляемой энергии. При этом перечисленные абоненты могут существенно разнообразить решения, влияющие на характер и величину потребления энергии, используя информацию о нормах бытового энергопотребления, о размерах тарифов, о дифференциации тарифов по зонам суток, об энергоэффективности применяемых бытовых энергоприемников, о способах экономии энергии и т.п. Полагаем, что подобное увеличение разнообразия управления будет способствовать, согласно названному выше закону У.Р. Эшби, оптимизации энергопотребления в здании, городском квартале, городе, регионе и т.д. Этому же будет способствовать и многообразие приборов учета по назначению, типам, уровням использования (от индивидуальных до коллективных общедомовых и приборов, участвующих в обеспечении информацией энергетических систем).

Примером такой реализации требований Федерального закона № 261-ФЗ 2009 г. в масштабе отдельного города может служить муниципальная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории города Нижнего Новгорода на 2010–2014 годы» [2]. В таблице представлены сводные данные потребности в приборах учета энергетических ресурсов, а также в необходимых объемах финансирования для установки коллективных приборов учета в многоквартирных домах г. Нижний Новгород, предусмотренных программой [2]. Из граф 5, 6 и 7 таблицы видно, что наибольшие затраты, около 1,7 млрд руб., потребуются на установку 7358 приборов учета тепловой энергии. Большая стоимость объясняется составом затрат на коллективный прибор, включающим стоимости: проекта на его установку, оборудования и материалов, монтажных работ, модема для передачи данных, программного обеспечения для дистанционного снятия данных, архивирования и подготовки отчетов для ресурсоснабжающей организации и проч. По данным органов управления коммунальными службами г. Нижний Новгород, стоимость установки коллективного прибора учета для отдельного многоквартирного жилого дома может достигать 200 тыс. руб. и более. Тем не менее подобные затраты признаны целесообразными, поскольку они должны окупиться за счет энергосбережения и повышения энергетической эффективности при эксплуатации зданий. С целью повышения этого эффекта в дальнейшем предполагается объединение приборов учёта в системы регулирования расхода ресурсов.

**Потребность в коллективных приборах учета
в многоквартирных домах г. Нижний Новгород**

Приборы учета холодной воды		Приборы учета электрической энергии		Приборы учета тепловой энергии			Итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
шт.	тыс. руб.	шт.	тыс. руб.	ГВС* плюс отопление, шт.	отопление, шт.	тыс. руб.	шт.	тыс. руб.
7 250	355 250	9 631	115 572	3 344	4 014	1 652 140	24 239	2 122 962

Примечание. * ГВС – горячее водоснабжение.

В диаграмме, составленной по данным таблицы, отражена структура коллективных приборов учета энергопотребления в многоквартирных домах г. Нижний Новгород (рис. 4).

Наглядно видно, что доля затрат на установку коллективных приборов учета электрической энергии незначительна в общем объеме затрат на коллективные приборы учета энергопотребления. Тем не менее затягивание Правительством РФ окончательного решения вопроса о введении или отказе от введения сезонного перевода стрелок часов сохраняет вероятность необходимости массового перепрограммирования многотарифных электрических счетчиков, как коллективных, так и индивидуальных. Корректное решение подобной широко-масштабной и сложной организационной задачи может потребовать дополнительных средств. Поэтому представляется целесообразным разработать простой способ обеспечения организационной и технической возможности массового дистанционного или местного перепрограммирования многотарифных электрических счетчиков в необходимых случаях. Возможность простого выполнения такой операции была бы полезной и при разовых переносах Правительством РФ выходных дней в периоды государственных праздников.

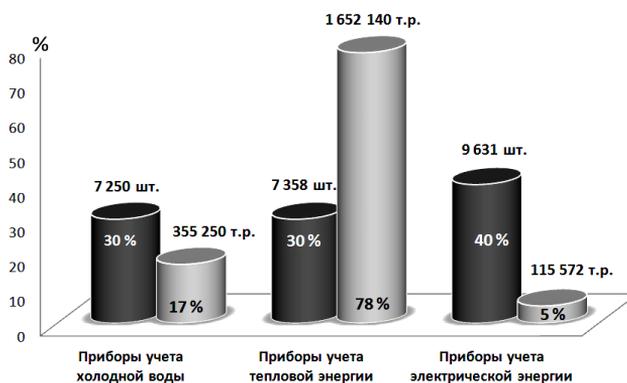

Рис. 4. Структура коллективных приборов учета энергопотребления по назначению и стоимости в многоквартирных домах г. Нижний Новгород

Рассмотренные приборы предназначены для учета различных видов энергии и энергоресурсов. Но следует иметь в виду, что информацию, получаемую от приборов учета энергопотребления, нужно использовать для энергосберегающего управления комплексно. Важно понимать, что нельзя разрабатывать энергосберегающие мероприятия без учета связи потребления различных видов энергии и энергоресурсов. Например, экономией тепла в системе водяного отопления можно вызвать дополнительный расход электроэнергии из-за использования электрообогревателей или дополнительный расход газа при включении газовых плит на кухнях с целью повышения температуры воздуха в помещениях и т.п. Комплексный подход к разработке энергосберегающих мероприятий предполагает учет кибернетического принципа эмерджентности, согласно которому глобальный оптимум системы не равен сумме локальных оптимумов составляющих ее подсистем и элементов. Эмерджентность можно рассматривать как синоним неаддитивности, что выражается формулами:

$$(a + b) \neq \sum_b^a; \tag{2}$$

$$\pm a \pm b \neq \pm \Delta S_b^a. \tag{3}$$

С учетом принципа эмерджентности комплексный подход к разработке энергосберегающих мероприятий должен преследовать цель получения положитель-

ного синергического эффекта, который в рассматриваемом случае заключается в том, что суммирующий эффект взаимодействия двух или более энергосберегающих факторов выше простой суммы эффектов, полученных от действия каждого энергосберегающего фактора в отдельности (формулы 2 и 3). Таким образом, полагаем, что задача формирования и практического использования синергических связей между элементами в системах энергопотребления представляется актуальной. И, наоборот, при формировании систем управления энергосбережением и в практике энергосберегающего управления нужно стремиться избегать диссинергии, т.е. снижения эффективности функционирования системы энергопотребления в результате негативного взаимодействия входящих в нее элементов.

Важно и то, что большое разнообразие и вероятностный характер факторов, влияющих на эффективность энергосберегающего управления энергообеспечением и энергопотреблением зданий и сооружений, требует учета кибернетического *принципа внешнего дополнения*, впервые сформулированного С.Т. Биром. Данный принцип заключается в том, что любая система управления нуждается в «черном ящике» – определенных резервах, с помощью которых компенсируются неучтенные воздействия внешней и внутренней среды. Для этого нужно наделить систему энергосберегающего управления резервами, которые при неблагоприятных обстоятельствах позволят сформировать необходимые регулирующие воздействия. Причиной действия факторов внешнего дополнения в системе энергосберегающего управления могут стать недостаточное разнообразие показателей и слабая их представительность, что называется в кибернетике «неполнотой языка» управления. Сокращение «неполноты языка» управления может достигаться проведением непериодических энергетических обследований, регулирующими воздействиями единичного порядка, например, изменением температуры горячей воды на выходе из центрального теплового пункта или котельной т.п.

Отметим и очевидное значение для эффективного функционирования систем энергосберегающего управления использованием кибернетического *принципа обязательности обратной связи* (показана на рис. 2 информационным каналом I_1). Обратная связь обеспечивает, прежде всего, регулирование для устранения отклонения результата от цели управления. Обратная связь позволяет осуществлять регулирование и при неполной или несвоевременной информации «И2» о возмущающих воздействиях «в». На реализацию принципа обратной связи в энергосберегающем управлении зданиями и сооружениями направлено требование Федерального закона от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ по установке приборов учета энергопотребления, по проведению энергетических обследований. С позиций реализации принципа обратной связи можно рассматривать и постановление Правительства РФ от 25.01.2011 № 19 «Об утверждении Положения о требованиях, предъявляемых к сбору, обработке, систематизации, анализу и использованию данных энергетических паспортов, составленных по результатам обязательных и добровольных энергетических обследований», разработанного в соответствии с Федеральным законом от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ. По установленному порядку Минэнерго РФ осуществляет регистрацию копий энергетических паспортов, представляемых саморегулируемыми организациями в области энергетического обследования, проверяет представленные копии на соответствие требованиям законодательства и формирует электронную базу энергетических паспортов. Результаты анализа информации энергетических паспортов предоставляются Минэнерго РФ по запросам органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, организаций, физических лиц и используются ими, в частности, для подготовки рекомендаций по применению опыта энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

С позиций теории управления энергетический паспорт здания обеспечивает субъект энергосберегающего управления информацией, необходимой

для выработки эффективных управляющих решений. Это соответствует одному из фундаментальных положений кибернетики о том, что *в основе управления лежит выбор*, осуществляемый по результатам обработки достаточно разнообразного необходимого количества информации.

Рассмотренные законы и принципы кибернетики должны учитываться при формировании системы энергосберегающего управления всеми типами зданий и при реализации функций управления.

Выводы. 1. Решение проблем энергосбережения и повышения энергетической эффективности зданий и сооружений соответствует стратегической цели энергетической политики государства, призвано способствовать экономическому и политическому развитию России, ее укреплению как одной из могущественных мировых держав.

2. Высокая энергетическая эффективность функционирования зданий и сооружений обеспечивается множеством их свойств, закладываемых ещё на этапах проектирования и строительства, достигается системой энергосберегающих мероприятий, выполняемых на всех стадиях жизненного цикла, поэтому должна рассматриваться как одна из целей процесса управления жизненным циклом зданий и сооружений.

3. Энергосбережение следует рассматривать в составе жизненного цикла зданий и сооружений не как некий обособленный процесс, а как системообразующий фактор, определяющий вектор развития жизненного цикла зданий и сооружений в аспекте актуальной цели обеспечения их высокой энергетической эффективности функционирования.

4. Для достижения целей энергосберегающего управления объектами необходима управляющая информация, формирование которой обеспечивается оснащением объектов приборами учета используемых энергетических ресурсов и составлением энергетических паспортов по проектным данным и по результатам энергетических обследований.

5. Задачи энергосберегающего управления жизненным циклом зданий и сооружений могут успешно решаться при условии использования основных положений кибернетики и с опорой на современные достижения теории управления.

Литература

1. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года: государственная программа Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 27.12.2010 г. № 2446-р [Электронный ресурс] // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: сайт. URL: <http://gisee.ru/upload/iblock/68a/68a722703cb2d6cd4e24d99f543b8f6e.doc> (дата обращения: 10.01.2013).

2. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории города Нижнего Новгорода на 2010–2014 годы: муниципальная программа: утв. постановлением главы администрации г. Нижнего Новгорода от 13.08.2010 № 4617 [Электронный ресурс] // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: сайт. URL: http://gisee.ru/building/articles/municipal_programs/11592/ (дата обращения: 10.01.2013).

ГОЛУБЦОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, доцент кафедры электроснабжения, Нижегородский военный институт инженерных войск, Россия, Нижний Новгород (nvg4@ya.ru).

GOLUBTSOV NIKOLAY VLADIMIROVICH – candidate of technical sciences, associate professor of Electricity Chair, Nizhny Novgorod Military Institute of Engineers, Russia, Nizhny Novgorod.

ЕФРЕМОВ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ. См. с. 228.

ИСМЯТУЛЛИН РУШАН ГАЯРОВИЧ – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры электроснабжения, Нижегородский военный институт инженерных войск, Россия, Нижний Новгород (rush-ism@mail.ru).

ISMYATULLIN RUSHAN GAYAROVICH – candidate of technical sciences, senior teacher of Electricity Chair, Nizhny Novgorod Military Institute of Engineers, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 336.22
ББК 65.261.41-18

С.Ю. ГУРОВА, С.Г. ШЕНЦЕВА

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Ключевые слова: социальная налоговая политика, налоговые ставки, льготы, вычеты по налогу на доходы физических лиц, подоходный налог с семьи.

Одним из основных недостатков налоговой политики в России является несправедливое перераспределение доходов между различными категориями граждан с целью поддержания социального равновесия в обществе. В связи с этим в качестве предмета исследования нами выбраны налоговая политика и ее социально-экономическая направленность, а именно: вопросы регулирования налоговых ставок, вычетов и льгот по налогу на доходы физических лиц.

S.Yu. GUROVA, S.G. SHENZEVA

THE SOCIAL AND ECONOMIC DIRECTIVITY OF THE TAX POLICY OF THE COUNTRY

Key words: social tax policy, tax rates, privilege, deductions on the tax to the incomes of the physical persons, the income tax from the family.

The wrong redistribution of incomes between the categories of citizens in the society is this one of the deficiencies in the tax policy of Russia. In connection with this, as the object of experiment we selected tax policy and its social directivity, questions of regulating the sizes of tax, deductions and privileges tax to the incomes of physical people.

Налоги для государства являются, с одной стороны, основным источником формирования доходов бюджета, финансирования государственных расходов, с другой – эффективным инструментом регулирования социально-экономических отношений в обществе.

В связи с этим в качестве предмета исследования нами выбраны налоговая политика и ее социально-экономическая направленность, а именно: вопросы регулирования налоговых ставок, вычетов и льгот по налогу на доходы физических лиц.

Одним из основных, на наш взгляд, недостатков проводимой налоговой политики в России является несправедливое перераспределение доходов между различными категориями граждан для поддержания социального равновесия в обществе. Так, в 2001 г. в России был осуществлен отказ от прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и введена единая ставка в размере 13%. Эта мера обосновывалась тем, что крупные доходы в этом случае будут выведены из теневого сектора экономики. При этом с позиций фискального подхода государство ничего не потеряло – ставка подоходного налога накануне реформы находилась в интервале 13,0-13,2%.

Однако с позиций социального государства введение единой ставки подоходного налога привела к массе негативных явлений в обществе. В результате реформы для 90% налогоплательщиков-физических лиц она повысилась с 12 до 13%. Существенно увеличился разрыв в оплате труда. В период с 2000 г. по настоящее время социально-экономическое неравенство только усиливается – разрыв между 10% богатых и 10% бедных в России составил 16,2 раза [6]. Этот показатель выше, чем в Западной Европе, Японии, США и многих странах Латинской Америки. Предельно допустимый для национальной безопасности уровень, по данным директора Института социально-политических исследований РАН академика Г.В. Осипова, составляет 10 раз. В России данный показатель превышен втрое [8]. Если сравнивать с началом перестроечного периода (1985–1991 гг.), то разрыв между 10% самых богатых и 10% бедных оценивался в 5-7 раз [6].

В настоящее время принцип социальной справедливости налоговой политики России обеспечивается за счет применения прогрессивных и регрес-

сивных ставок налогов по видам и размерам доходов. Наиболее высокими налогами облагаются такие доходы, как дары, выигрыши в лотереи и т.д., – 35% (п. 2 ст. 224 НК); более низкими – доходы от дивидендов, проценты по вкладам и т.п. – 9% (п. 5 ст. 224 НК РФ); еще более низкими – доходы от предпринимательской деятельности по упрощенной системе налогообложения (п. 1 ст. 346.20 НК РФ). Доходы, не превышающие прожиточного минимума (на 01.01.2013 г. в среднем по России прожиточный минимум составил 6131 руб.), налогом не облагаются [6].

Все остальные доходы физических лиц облагаются по основной ставке налога на доходы физических лиц, равной 13% (п. 1 ст. 224 НК РФ).

По нашему мнению, учитывая зарубежный опыт, важно законодательно закрепить возможность расчета подоходного налога на семью для снижения уровня налогообложения супруга с максимальным доходом.

В России подавляющая часть населения проживает в составе семьи, в которой доходы и расходы совместны. Если физическое лицо, содержащее семью (себя, супругу(а), детей, родителей), платит такую же сумму налогов, сколько и несемейный, бездетный, без дополнительных расходов на других членов семьи человек, а зарабатывают они одинаково, то такую ситуацию можно расценивать как социально несправедливую.

Соответственно, с учетом демографической ситуации в нашей стране и проводимой политики укрепления семьи введение консолидированного налогообложения для семей можно рассматривать как насущную необходимость.

В связи с этим предлагается налогооблагаемой базой считать доход семьи или главы семьи с учетом произведенных и законодательно закреплённых расходов. Рассчитанный соответствующим образом налогооблагаемый доход облагать по дифференцированным ставкам в зависимости от суммы доходов, оставшихся после законодательно допустимых расходов. Ставки прогрессии установить в зависимости от суммы доходов с учетом экономических, социальных, семейных условий, а также инфляционных процессов.

Например, во Франции с 2013 г. ставки прогрессии установлены от 0 до 75% в зависимости от доходов. Подоходный налог должны уплачивать все проживающие во Франции с доходов, полученных в стране и за границей с учетом соглашений. Принципиальная особенность – обложению подлежит доход не одного физического лица, а всей семьи. Примечательно, что доходы налогоплательщика делятся на 8 категорий в зависимости от их вида. Например, плата по труду при работе по найму или полученные доходы от дивидендов и процентов, от сдачи в аренду земли и зданий и т.д.

Для каждой из категорий своя методика расчета. Общим правилом вычетов для определения чистого дохода является то, что вычитаются все производственные расходы, обеспечившие доходы, а также расходы на содержание иждивенцев и благотворительность.

Приведем пример расчета подоходного налога с семьи во Франции

Одна из особенностей подоходного налогообложения в стране заключается в системе так называемых коэффициентов. Расчет налога начинается с определения количества частей налогооблагаемых членов семьи. Для супружеской пары это 2 части. Если в семье есть иждивенцы (дети младше 21 года и инвалиды), то количество налогооблагаемых членов семьи увеличивается на 0,5 или 1 часть с человека. Такая схема позволяет смягчить налоговое бремя и создать льготы многодетным семьям. После расчета величины он может быть сокращен на 25% суммы расходов, связанных с содержанием детей в дошкольных учреждениях, оказанием помощи пенсионерам, уплатой процентов за кредит, страхованием жизни, покупкой акций и т.д.

Далее:

1) делим налогооблагаемый доход на количество частей;
2) применяем прогрессивную шкалу подоходного налога на разделенный доход;

3) умножаем результат на количество частей.

В 2012 г. шкала подоходного налога была следующей:

- до 5 963 евро в год: налоговая ставка 0%;
- от 5 963 до 11 896 евро в год: налоговая ставка 5,5%;
- от 11 897 до 26 420 евро в год: налоговая ставка 14%;
- от 26 421 до 70 830 евро в год: налоговая ставка 30%;
- свыше 70 830 евро в год: налоговая ставка 41%.

Здесь следует учитывать одну особенность: слева в налоговой шкале указан не доход одного физического лица, а среднегодовой доход в расчёте на одного члена семьи.

Если супруг зарабатывает 27 000 евро в год, а его жена не работает и воспитывает несовершеннолетнего ребёнка, то (без учёта различных вычетов) совместный доход будет равен $27\,000 / 2,5 = 10\,800$. Это значит, что налоговая ставка подоходного налога для этой семьи во Франции будет составлять 5,5% (а не 30% – по шкале). А вот в России, где учитывается только индивидуальный доход налогоплательщика, ставка подоходного налога для доходов этой семьи будет составлять 13% [11].

Приведем пример расчета налога на доходы физических лиц в России

Доход супруга составляет 22 800 руб. Вычет на одного ребенка (ст. 218 НК РФ) составляет 1400 руб. ежемесячно.

В соответствии с действующей ставкой 13% определяем сумму налога, подлежащую к начислению: $(22\,800 \text{ руб.} - 1400 \text{ руб.}) \times 0,13 = 2782 \text{ руб.}$

Доход супруги составляет 22 800 руб. Вычет на одного ребенка (ст. 218 НК РФ) составляет 1400 руб. ежемесячно.

В соответствии с действующей ставкой 13% определяем сумму налога, подлежащую к начислению: $(22\,800 \text{ руб.} - 1400 \text{ руб.}) \times 0,13 = 2782 \text{ руб.}$

Итого: ежемесячная сумма подоходного налога с супружеской пары составит $2782 \times 2 = 5564 \text{ руб.}$

Приведем пример расчета подоходного налога с доходов семьи, или «семейного» налога, с доходов в России

Данные оставим из вышеприведенного примера.

Предположим, по прогрессивной шкале начиная с 15 000 до 23 000 руб. налоговая ставка составит 11%.

Объединенный налогооблагаемый доход семьи из трех человек (один иждивенец до 18 лет) составляет 45 600 руб. ежемесячно.

Условно коэффициент, который семья имеет право использовать, составляет 2,5 единицы (двое работающих взрослых (2) и один иждивенец до 18 лет (0,5)). Объединенный налогооблагаемый доход семьи делится на коэффициент для определения доли, к которой применяются ставки налога: $45\,600 / 2,5 = 18\,240 \text{ руб.}$

В соответствии со шкалой подоходного налога определяем сумму налога, приходящуюся на семью из трех человек: $18\,240 \times 0,11 = 2006 \text{ руб.}$

Таким образом, действующая во Франции так называемая «система семейных коэффициентов» позволяет контролировать фактическую способность отдельного налогоплательщика уплачивать налог с учетом его семейного положения и количества детей.

Соответственно, введение в России налогообложения по «семейной» шкале даст возможность уменьшить налоговое бремя для отдельной семьи.

К тому же будет наблюдаться увеличение сбережений населения за счет высвобождения из-под налогообложения денежных средств, использования их на инвестиционные цели, повышения благосостояния семьи.

При этом надо иметь в виду, что усложнятся налоговое администрирование, проведение контроля для налоговых, таможенных и смежных с ними служб, снизятся общие по России поступления в бюджет от налога на доходы физических лиц.

Тем не менее «семейное» налогообложение отвечает принципам налоговой справедливости, равенства, учета фактической способности к уплате налогов, недопустимости налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав, и удобства взимания [10]. Это, во-первых.

Во-вторых, возможно установление дифференцированной ставки для работоспособных граждан с 14 лет и до 21 года, а также предпенсионного возраста, для увеличения реальных доходов лиц, не востребованных на рынке труда в силу отсутствия опыта работы и возраста, соответственно (студенты, пенсионеры, инвалиды).

В-третьих, необходимо установить прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц (несемейного типа) в зависимости от годового дохода работающих граждан с целью снижения социальной напряженности в обществе.

Для построения прогрессивной налоговой шкалы предлагается:

1) все население страны распределить по категориям в зависимости возрастания их среднегодового дохода;

2) разграничить доходы по характеру источника их получения: доходы от труда по найму; доходы от предпринимательской деятельности; доходы от инвестиций и авторских прав; доходы от дарения, наследства и т.д.;

3) ввести единую ставку подоходного налога для тех видов деятельности, где существует реальная возможность сокрытия доходов, в частности доходов от сдачи гражданами в аренду жилых и нежилых помещений, оказания услуг на дому, например преподавательской деятельности, и для некоторых других законодательно установленных видов деятельности.

В-четвертых, не взимать напрямую любые виды налогов в пределах прожиточного минимума малообеспеченных слоев населения, в том числе социальные налоги.

Еще одним эффективным и гибким инструментом налоговой политики, который может оказывать существенное влияние на решение социальных задач, является институт налоговых льгот и вычетов.

Так, ст. 217 НК РФ устанавливает исчерпывающий перечень доходов, которые не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения). Данный перечень является единым и подлежит применению на всей территории РФ как в отношении физических лиц, являющихся налоговыми резидентами РФ, так и в отношении физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ. Указанные в данной статье доходы рассматриваются в качестве средств, которые не формируют налоговую базу. При получении таких доходов объекта налогообложения не возникает.

По нашему мнению, следует проводить всестороннюю оценку влияния налоговых льгот, а также согласовывать их введение с бюджетными проектами, так как многие льготы носят узкий характер и не применяются на практике. Кроме того, элементом налоговой политики должны стать регулярное проведение анализа ранее установленных льгот, оценка эффективности их действия, что позволит принимать решения об их продлении или отмене [11].

Новыми положениями ст. 218 НК РФ [4] с 01.01.2012 г. отменены стандартные налоговые вычеты, предоставляемые работающему гражданину в размере

400 руб. при исчислении НДФЛ. Это связано с тем, что стандартные вычеты для подавляющей массы налогоплательщиков, пользующихся вычетами на общих основаниях, не выполняют свое предназначение. Отсутствие индексации приводит к сокращению реальной величины льготы. Размер стандартных вычетов целесообразнее привязать к минимальному размеру оплаты труда (и) или изменению уровня инфляции (индексом потребительских цен).

Кроме того, целесообразно дифференцировать стандартные вычеты по субъектам РФ, использовать корректирующие коэффициенты ($K_1, K_2 \dots$) при исчислении налоговой базы, так как величина прожиточного минимума по регионам различается в несколько раз. Необходимо законодательно закрепить права регионов на установление прожиточного минимума и, исходя из утвержденного федеральным законодательством норматива, самим устанавливать величину стандартных вычетов, действующую на данной территории.

Надо отметить, что российское налоговое законодательство все больше ориентируется на социальную составляющую. Так, в соответствии со ст. 218 НК РФ с 01.01.2012 г. увеличен размер налогового вычета на одного и двух детей с 1000 руб. до 1400 руб., «на третьего и каждого последующего ребенка» с 1000 руб. до 3000 руб., а также увеличены суммы вычетов на ребенка-инвалида с 2000 руб. (двойной вычет по 1000 руб.) до 3000 руб. [4].

Помимо этого:

- снято ограничение на применение социального налогового вычета для опекунов. До настоящего времени налогоплательщики-опекуны и попечители не могли воспользоваться социальным налоговым вычетом в случае оплаты лечения своих подопечных в возрасте до 18 лет, в то время как налогоплательщики-родители имеют такое право;

- предоставлен налоговый вычет по суммам уплаченных процентов по образовательным кредитам;

- дана возможность применения социального вычета по лечению детей, находящихся на попечении родителей (включая опекунов, попечителей), и после достижения ими 18 лет (включая детей до 24 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме и не имеющих собственных источников доходов);

- дана возможность применения социального вычета в отношении расходов на дошкольное образование детей. Право налогоплательщика на применение налогового вычета в отношении расходов на дошкольное образование действующей редакцией ст. 219 НК РФ не исключается;

- дано право на освобождение от налогообложения доходов от некоммерческих организаций, получаемых детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и детьми, являющимися членами семей, доходы которых на одного члена не превышают прожиточного минимума;

- дано право на освобождение от налогообложения сумм, уплаченных благотворительными некоммерческими организациями на образовательные цели, в том числе по дошкольному образованию, определенным категориям граждан (малоимущим, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам), а также отменено условие, при котором социальный налоговый вычет на благотворительность предоставляется исключительно при перечислении физическими лицами части своего дохода на осуществление уставной деятельности организаций, частично или полностью финансируемых за счет средств бюджетов.

Предусмотренные указанными документами меры, безусловно, будут способствовать совершенствованию налогообложения доходов физических лиц, созданию оптимальной правовой модели налога на доходы физических лиц. Вместе с тем данный комплекс мер представляется недостаточным [1].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что современная налоговая политика России может и должна быть ориентирована не только на удовлетворение фискальных целей, но и, прежде всего, на ее социальную составляющую. Суть социально направленной налоговой политики государства должны определять социальные принципы. В их числе: социальная справедливость и защищенность, недопущение применения налогов, наказывающих или создающих барьеры для развития социальной сферы (инфраструктуры), роста человеческого потенциала.

Принцип социальной справедливости для государства выражается в создании в идеале равных возможностей всем членам общества через систему социальной поддержки; обеспечение достойного уровня жизни для социально незащищенных слоев населения; это возможность самообеспечения и самореализации, повышения своего благосостояния.

Социальный характер налога проявляется в том, что уплаченные налогоплательщиками налоги вернутся к ним же в виде предоставления конкретных общественных благ и гарантий (здравоохранение, социально-культурная, учебно-воспитательная сфера и т.д.), создавая тем самым основу для развития хозяйствующих субъектов и процветания общества. Налоговая политика государства не должна препятствовать накоплению богатства всеми участниками воспроизводства. В противном случае отдельные налоги только носят название «налоги», а в действительности представляют собой форму принудительного изъятия из хозяйственного оборота финансовых ресурсов [1].

Литература и источники

1. Аронов А.В. Исходные теоретические основы налоговой политики социального государства // Экономика и управление. 2009. №3/6 (44).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: офиц. текст. М.: Омега-Л, 2011.
3. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Маркетинг, 2011.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: офиц. текст. М.: Омега-Л, 2011.
5. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов [Электронный ресурс]. URL: http://bda-expert.ru/doc/tax_rf_2013_2015.zip.
6. Росстат: офиц. сайт. URL: <http://gks.ru>.
7. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>.
8. <http://1-9-1939.livejournal.com/166324.html>.
9. <http://dit.perm.ru/articles/nalog/data/031216.ytm>.
10. <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=14&art=1755>.
11. <http://nikolino.livejournal.com/5938142.html>.
12. <http://www.alco.ru>.

ГУРОВА СЛАВЯНА ЮРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (slav_gur@mail.ru).

GUROVA SLAVYANA YURYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ШЕНЦЕВА СНЕЖАНА ГЕННАДЬЕВНА – магистрант кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт РУК, Россия, Чебоксары.

SHENZEVA SNEZHANA GENNADYEVNA – master's program student, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 338.12.017: 791.64/.65
ББК 65.05

П.В. ДАНИЛОВ

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ 3D СЕКТОРА КИНОТЕАТРАЛЬНОГО ПОКАЗА В МИРОВОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Ключевые слова: национальная и мировая кинематография, кинопрокат, кинопоказ, управление, кинематографическая зона.

Раскрыты результаты корреляционно-регрессионного анализа динамики кинотеатрального сектора в мировых кинематографических зонах и построении на этой основе прогноза его развития.

P.V. DANILOV

ANALYSIS AND FORECAST 3D CINEMA TO WORLD

Key words: national and international cinema, film, movie screening, management, cinema area.

In the article the results of correlation and regression analysis of the dynamics of world cinema in the film sector and the construction zone on this basis of the forecast of its development.

В сложившихся условиях хозяйствования, характеризующихся сокращением темпов экстенсивного развития, все большее значение для финансового результата деятельности дистрибьюторов и организаций кинопоказа приобретают интенсификационные процессы [1]. В кинотеатральном секторе они выражаются в виде модернизации основных фондов и переходе на новые технологии кинопоказа. Научно-технический прогресс в кинематографии и изменения зрительских предпочтений определили в качестве приоритетных направлений внедрение цифровых и 3D технологий демонстрации аудиовизуальных произведений.

Общая динамика изменения количества 3D кинозалов в регионах мира представлена в таблице.

Динамика изменения количества 3D кинозалов в регионах мира в 2008–2010 гг.

Регионы	2008	2009	2010
Северная Америка (NA)	1514	3548	8459
Удельный вес в мире	59,54%	39,51%	38,56%
Европа, Средний Восток и Африка (ЕМЕА)	594	3485	7909
Удельный вес в мире	23,36%	38,81%	36,05%
Азиатско-Тихоокеанский регион (APAC)	344	1584	4498
Удельный вес в мире	13,53%	17,64%	20,51%
Латинская Америка (LA)	91	362	1070
Удельный вес в мире	3,58%	4,03%	4,88%
Весь мир	2543	8979	21936
Удельный вес	100%	100%	100%

Примечание. Таблица составлена автором по данным [2, 3].

Из данных таблицы следует, что общемировое количество кинозалов, поддерживающих технологию 3D, увеличилось за последние 3 года в 8,6 раза с 2543 в 2008 г. до 21 936 в 2010 г.

Несмотря на то, что удельная доля 3D кинотеатров в зоне «Северная Америка» сократилась с 59,4% в 2008 г. до 38,56% в 2010 г., США является лидером по количеству таких кинозалов. В результате высокого уровня потребления в ней развлекательного киноконтента общее число таких залов в исследуемой зоне в 2010 г. достигло 8459.

Более чем в 13 раз увеличилось число 3D залов в зоне «Европа, Средний Восток и Африка (ЕМЕА)» с 594 (или 23,36% от всех 3D залов мире) в 2008 г. до

7909 в 2010 г. Существенный вклад в этот процесс внесли развитые европейские кинематографические державы – Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Норвегия, Швеция, а также Португалия, Финляндия, Дания, Польша и ряд других. Отметим, что переоборудование кинозалов в исследуемый период также наблюдалось в странах Ближнего Востока (Объединенные Арабские Эмираты и др.) и Африки (Египет, ЮАР и др.).

Незначительное сокращение удельной доли европейских, африканских и ближневосточных 3D кинотеатров с 38,8% в 2009 г. до 36,05% в 2010 г. было обусловлено интенсификацией процесса модернизации кинозалов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АПАС), удельная доля которых выросла с 13,53% (344) в 2008 г. до 20,51% (4498) в 2010 г. Это стало возможным благодаря усилиям резидентов, прежде всего Японии, Китая и Гонконга.

За счет внедрения 3D технологий кинопоказа в Мексике, Бразилии и Аргентине в исследуемый период увеличилось число специализированных кинозалов и в зоне «Латинская Америка (LA)» с 91 в 2008 г. до 1070 в 2010 г., что позволило увечить удельную долю этих стран с 3,58% до 4,88%.

Вследствие того, что технологии цифрового кинопоказа могут быть двойного назначения, т.е. позволяют демонстрировать как 3D, так и 2D фильмы, в мире возрастет значимость использования именно такого кинопроекторного оборудования (рис. 1).

Действительно, если в 2009 г. удельная доля 3D экранов в мире превысила только 50%, то в 2010 г. она выросла ещё на более чем на 10% и составила уже 60,83%. Более того, в 2010 г. удельная доля 3D кинотеатров во всех кинематографических зонах превысила рубеж в 50%.

Как нам представляется, превышение удельной доли 2D кинозалов в зонах «Северная Америка» и «Азиатско-Тихоокеанский регион» связано с ранним внедрением в кинотеатры цифровых проектов первого поколения в США и Японии, традиционно ориентированных на инновационное развитие.

Все эти факты свидетельствуют о высоком значении фильмов, произведенных по технологии 3D, для финансовых результатов деятельности международных дистрибьюторских предприятий и национальных организаций кинопоказа.

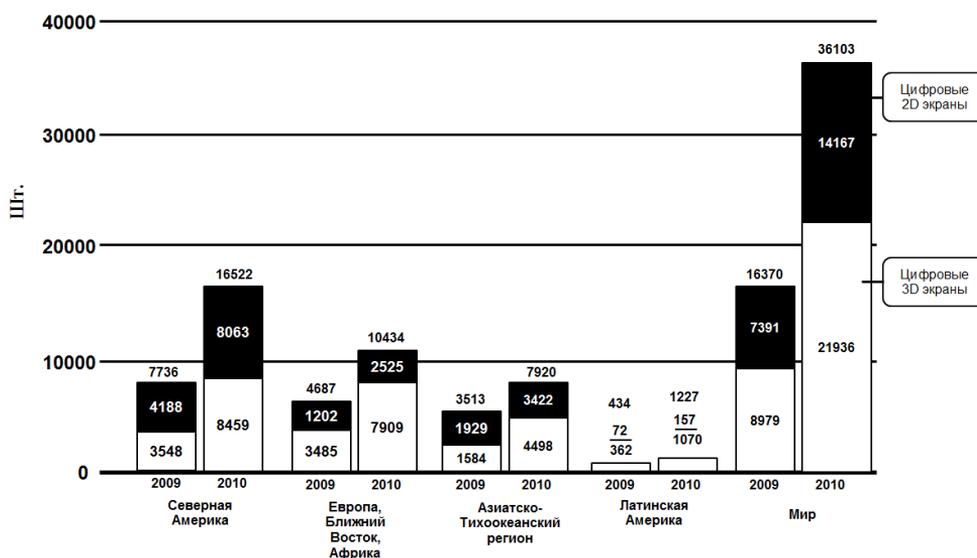

Рис. 1. Распределение 3D и 2D экранов по мировым кинематографическим зонам

Объективизация авторских суждений требует использования математического аппарата. Для наглядности нашей гипотезы на основе данных таблиц источников [2, 3] построим график сравнительной динамики валовых кинотеатральных сборов и ввода в эксплуатацию 3D залов в различных регионах мира (рис. 2). Коэффициент корреляции между динамикой изменения валовых кинотеатральных сборов и вводом в эксплуатацию 3D залов в зоне «Северная Америка (NA)» составляет 0,73, в зоне «Европа, Средний Восток и Африка (EMEA)» – 0,91, в зонах «Азиатско-Тихоокеанский регион (APAC)», «Латинская Америка (LA)», а также в мировой кинематографии в целом – 0,99. Таким образом, гипотеза о существовании зависимости подтверждается.

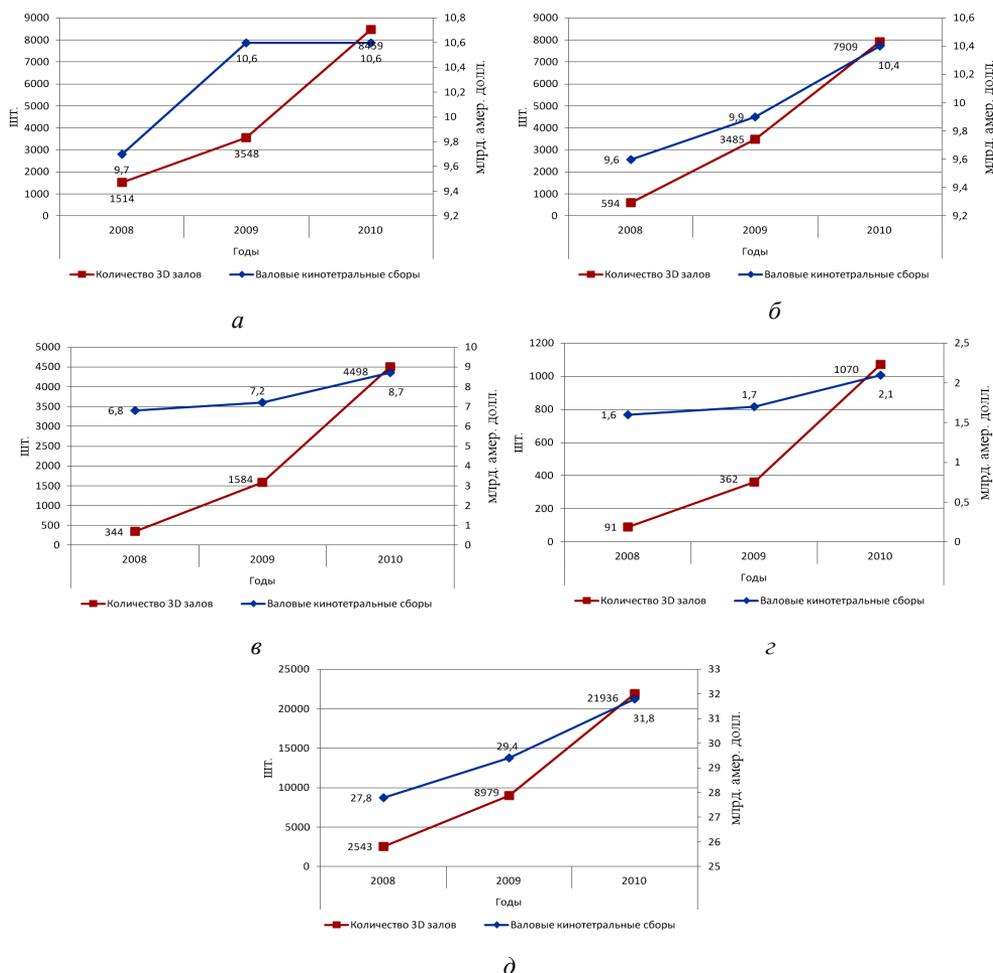

Рис. 2. Сравнительная динамика темпов изменения валовых кинотеатральных сборов и ввода в эксплуатацию 3D залов: а – в кинематографической зоне «Северная Америка (NA)»; б – в зоне «Европа, Средний Восток и Африка (EMEA)»; в – в зоне «Азиатско-Тихоокеанский регион (APAC)»; г – в зоне «Латинская Америка (LA)»; д – в мире в целом

В зоне «Северная Америка (NA)» значение коэффициента корреляции ниже, чем в мире и остальных кинематографических зонах, что связано с от-

носителем более низким удельным весом цифровых 3D залов в общем числе коллективных мест просмотра кинофильмов – 19,9% (таблица и рис. 1). Это свидетельствует о высоком значении 2D кинозалов в финансовом результате деятельности дистрибьюторских предприятий и организаций кинопоказа.

Для объективизации анализа взаимосвязи представленных экономических данных и построения прогноза необходимо использовать линейную регрессионную модель. Полученное уравнение линейной регрессии между темпами изменения валовых кинотеатральных сборов и вводом в эксплуатацию 3D залов в зоне «Северная Америка (НА)» представлено в виде формулы $y = 9823 + 0,1x$, где y – валовые кинотеатральные сборы; x – количество эксплуатируемых 3D залов.

Здесь необходимо проверить адекватность полученной регрессионной модели с помощью коэффициента детерминации r^2 . При анализе рядов данных исследуемых параметров r^2 составил 0,53. Найденное нами значение данного коэффициента указывает на существование зависимости между валовыми кинотеатральными сборами и количеством ввода в эксплуатацию 3D залов в Северной Америке, но эта зависимость не является линейной. То есть подтверждается предположение, высказанное ранее о высокой значимости в этой кинематографической зоне 2D кинозалов.

Уравнение линейной регрессии между темпами изменения валовых кинотеатральных сборов и вводом в эксплуатацию 3D залов в зоне «Европа, Средний Восток и Африка (ЕМЕА)», в свою очередь, будет выглядеть следующим образом: $y = 9405 + 0,12x$, где y – валовые кинотеатральные сборы; x – количество эксплуатируемых 3D залов. Коэффициент r^2 при анализе рядов данных исследуемых параметров при этом составляет 0,85. Такое значение коэффициента детерминации свидетельствует о существовании в Европе, Среднем Востоке и Африке зависимости между валовыми кинотеатральными сборами и количеством ввода в эксплуатацию 3D залов более явной, чем в Северной Америке, более того, с вероятностью 85% эта зависимость является линейной, и ввод в эксплуатацию новых 3D залов повысит доходность дистрибьюторских подразделений и кинотеатров.

В зоне «Азиатско-Тихоокеанский регион (АРАС)» уравнение линейной регрессии между темпами изменения валовых кинотеатральных сборов и вводом в эксплуатацию 3D залов примет вид: $y = 6564,96 + 0,47x$, где y – валовые кинотеатральные сборы; x – количество эксплуатируемых 3D залов. Коэффициент детерминации r^2 при анализе рядов данных исследуемых параметров в данном случае составит 0,99, что указывает не только на прямую зависимость между валовыми кинотеатральными сборами и количеством ввода в эксплуатацию 3D залов, но и на необходимость существенного увеличения 3D релизов в данной кинематографической зоне, так как доходность 2D залов имеет тенденцию к сокращению.

Аналогичный вывод можно сделать при сравнительном анализе динамики темпов изменения валовых кинотеатральных сборов и ввода в эксплуатацию 3D залов в странах Латинской Америки, где уравнение линейной регрессии примет следующий вид: $y = 1535,16 + 0,52x$, где y – валовые кинотеатральные сборы; x – количество эксплуатируемых 3D залов. При анализе рядов данных исследуемых параметров коэффициент детерминации r^2 также составляет 0,99, что свидетельствует о существовании прямой зависимости между валовыми кинотеатральными сборами и количеством ввода в эксплуатацию 3D залов в Латинской, Центральной и Южной Америке.

Интегральный корреляционно-регрессионный анализ сравнительной динамики темпов валовых кинотеатральных сборов и количества 3D залов в мире позволил составить следующее уравнение линейной регрессии:

$y = 27\,400 + 0,2x$, где y – валовые кинотеатральные сборы; x – количество эксплуатируемых 3D залов, r^2 при анализе рядов данных исследуемых параметров в данном случае составит 0,99, что также свидетельствует о существовании прямой зависимости между валовыми кинотеатральными сборами и количеством ввода в эксплуатацию 3D залов во все мире. Это позволяет сделать прогноз об увеличении валовых кинотеатральных сборов при вводе в эксплуатацию 3D залов, а также увеличении 3D релизов новых кинофильмов при условии сохранения существующих трендов изменений зрительских предпочтений.

Литература

1. Данилов П.В., Какосьян Э.К. Особенности моделей управления процессом проектного инвестирования в продюсерской деятельности в России и за рубежом // Вестник института экономики и управления / под ред. А.Д. Евменова. СПб.: Изд-во СПбГУКИТ, 2011. Вып. 2 (31). С. 33-40.
2. Focus 2010. World Film Market Trends. Marché du film. Festival de Cannes, 2010.
3. Focus 2011. World Film Market Trends. Marché du film. Festival de Cannes, 2011.

ДАНИЛОВ ПАВЕЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры продюсерства, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (dan_pavlo@rambler.ru).

DANILOV PAVEL VYACHESLAVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Producing Chair, St. Petersburg University of Film and Television, Russia, St. Petersburg.

УДК 621.001.12/.18
ББК 65.2

А.О. ЕГОРОВА, М.М. КУТЕПОВ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ РФ

Ключевые слова: машиностроительная отрасль, совокупный оборот (выручка), индекс производства, экономические показатели машиностроения, инвестиции, технологическое развитие.

Рассмотрены экономическое положение и основные проблемы развития российского машиностроения. В частности, дан анализ основных экономических показателей деятельности предприятий машиностроения. Отражены сильные и слабые стороны машиностроительной отрасли. Представлены современные направления технологического развития машиностроения.

A.O. EGOROVA, M.M. KUTEPOV

MODERN STATE AND DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF MECHANICAL ENGINEERING OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: mechanical engineering, aggregate turnover (consolidated revenues), index of production, economic performances of mechanical engineering, investments, technological development.

The economical status and fundamental problems of the development of Russian mechanical engineering are considered in the article. In particular, the authors conducted an analysis of the leading economic performances of enterprises engaged in mechanical engineering. Strong and weak spots of mechanical engineering are reflected. Modern directions for the technological development of mechanical engineering are considered.

Машиностроение является одной из ведущих отраслей промышленности России, базой технического перевооружения общественного производства. От уровня его развития зависят масштабы и темпы внедрения современного оборудования, уровень механизации и автоматизации производства, производительность общественного труда и благосостояние народа. Машиностроительный сектор является единственным поставщиком капитальных ресурсов на предприятия различных отраслей промышленности. Предприятия машиностроительной отрасли обеспечивают любое производство машинами и оборудованием, а население – предметами потребления [2. С. 2]. В настоящее

время невозможно представить сферу человеческой деятельности, в которой не использовалась бы продукция отраслей машиностроения.

На сегодняшний день российское машиностроение отстает по уровню развития от большинства развитых стран. Удельный вес отрасли в структуре промышленного производства составляет 20%, в то время как в экономически развитых странах он достигает 35-50%. Несмотря на успешные попытки внедрения новых технологий, темпы инновационного развития недостаточны в конкурентной борьбе с европейскими машиностроительными компаниями.

Поэтому представляет интерес анализ основных макроэкономических показателей машиностроения с целью определения сильных и слабых сторон развития отрасли, а также для выявления методов повышения её инвестиционной привлекательности.

По экспертным оценкам, объём (суммарный оборот) рынка машиностроительной продукции в 2011 г. превысил 4 трлн руб. (рис. 1), что составляет 20,2% от оборота всего обрабатывающего сектора, или 5% от оборота всех российских предприятий [8. С. 199].

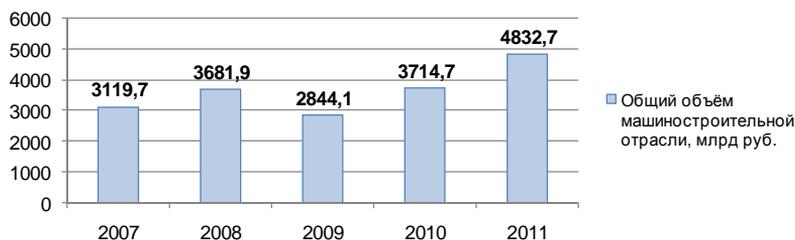

Рис. 1. Общий объём машиностроительной отрасли в 2007–2011 гг., млрд руб.

В 2008 г. совокупный оборот (выручка) предприятий машиностроительной отрасли вырос на 18% по сравнению с таковым в 2007 г. Однако с 2009 г. развитие отрасли затормозилось, по экспертным оценкам, оборот машиностроительной отрасли сократился на 23% по сравнению с аналогичным показателем в 2008 г. В 2010 и 2011 гг. машиностроительный сектор показал положительные темпы прироста, объём машиностроительной отрасли вырос на 31% в 2010 г. и на 70% в 2011 г. по сравнению с объемом в 2009 г.

Структура машиностроительной отрасли, по данным, приведенным Госкомстатом РФ, в последние 5 лет остается практически неизменной (рис. 2). Почти половина доходов приходится на производителей транспортных средств и оборудования, по четверти рынка занимают производители электрооборудования и производители промышленных машин и оборудования.

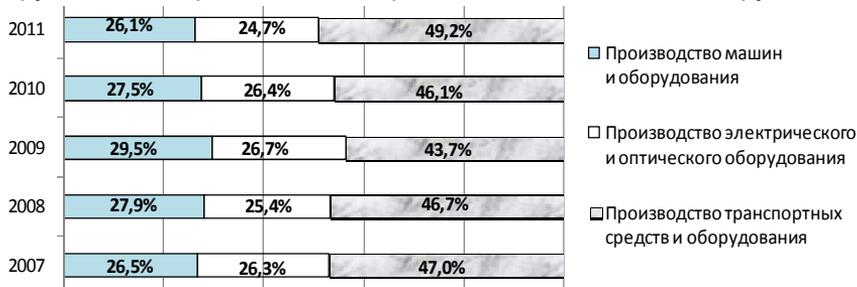

Рис. 2. Структура машиностроительной отрасли

Общий индекс производства в машиностроении, по данным Госкомстата РФ, в 2011 г. по отношению к 1991 г.=100 составил 234,9% (рис. 3) [8. С. 222]:
 – индекс производства машин и оборудования – 53,2%;

- индекс производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 120%;
- индекс производства транспортных средств и оборудования – 61,7%.

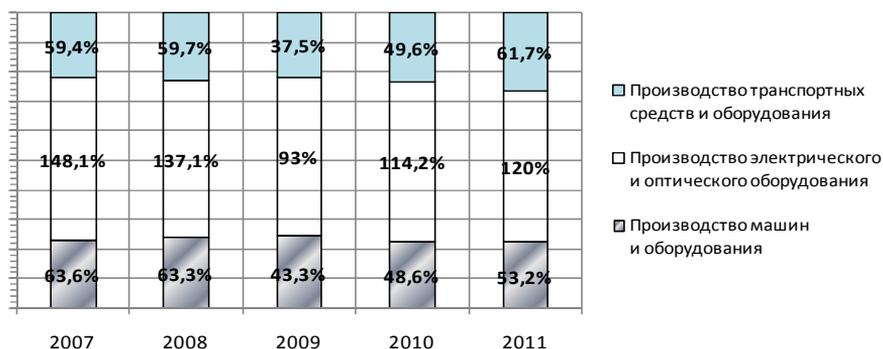

Рис. 3. Индекс производства в машиностроительном комплексе

Быстрые темпы роста в российском машиностроении наблюдаются в 2007 г. (общий индекс производства 271,1%), минимальные темпы роста в 2009 г. (общий индекс производства 173,8%). Падение индекса производства транспортных средств и оборудования в 2009–2010 гг. говорит о кризисе гражданского авиа- и судостроения, а также затянувшейся перестройке в автомобилестроении и железнодорожном машиностроении.

Основные экономические показатели деятельности машиностроения за 2007–2011 гг. представлены в табл. 1. Следует отметить, что данные показатели приведены по следующим видам экономической деятельности: «Производство машин и оборудования», «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», «Производство транспортных средств и оборудования», статистические данные обобщены и переведены в отраслевую классификацию.

Таблица 1

Экономические показатели деятельности машиностроения в 2007–2011 г.

Показатели деятельности	2007	2008	2009	2010	2011
Число действующих предприятий [8. С. 246-250]	43 473	45 808	49 495	50 878	.....
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд руб. [8. С. 246-250]	2909	3424	2738	3616	4530
Доля продукции отрасли в общем объеме производства промышленной продукции, % [8. С. 197-199]	22,3	21,5	19,7	19,8	20,2
Среднегодовая численность работников предприятий, тыс. чел. [8. С. 246-250]	3163	3157	2767	2596	2609
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.	40 608	50 880	51 738	61 047	70 750
В том числе [8. С. 133]					
производство машин и оборудования	13 480	16 940	17 010	20 103	23 135
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	13 114	16 609	17 360	20 178	23 002
производство транспортных средств и оборудования	14 014	17 331	17 368	20 766	24 613

Окончание табл. 1

Показатели деятельности	2007	2008	2009	2010	2011
Сальдированный финансовый результат (прибыль-убыток), млн руб. [8. С. 246-250]	160 069	40 188	-63 521	93 139	196 778
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ (услуг), % [8. С. 246-250]	24,7	21,6	17,5	20,8	24,5
Рентабельность активов, % [3. С. 628; 8. С. 445]	22	9,4	1,1	9,8	13,6
Финансовые вложения предприятий машиностроения, млн руб., в том числе: [8. С. 487]	705 475	1 144 507	1 043 039	1 554 080	1 962 023
краткосрочные	630 862	1 094 369	977 274	1 473 122	1 870 800
долгосрочные	74 613	50 138	65 765	80 958	91 223
Инвестиции, млрд руб. [3. С. 660]	159,4	213,9	180,9	209,4	.....

В 2010 г. по сравнению с 2007 г. количество действующих предприятий в машиностроении увеличилось на 17%. Согласно данным Госкомстата, общее количество предприятий машиностроительного сектора в 2011 г. составляло 88 тыс., из которых 1100 предприятий находились в государственной и муниципальной собственности, 81 700 предприятий – в частной, 14 000 предприятий – в смешанной (российской) собственности [4. С. 193].

Количество убыточных предприятий машиностроительной отрасли в 2011 г. по сравнению с 2007 г. сократилось на 1,4% (сумма убытка увеличилась на 144%) (табл. 2).

Таблица 2

**Количество убыточных предприятий машиностроительного сектора
и сумма убытка за 2007–2011 гг.**

	2007 [5. С. 395]	2008 [6. С. 420]	2009 [7. С. 445]	2010 [8. С. 437]	2011 [8. С. 447]
Число убыточных предприятий	864	1036	1428	1067	852
Сумма убытка, млн руб.	29 715	115 096	202 521	113 515	72 657

В 2011 г. по отношению к 2010 г. число убыточных предприятий машиностроения сократилось на 20% (сумма убытка на 36% (-40 858 млн руб.)).

Кредиторская задолженность предприятий машиностроения за пятилетний период увеличилась на 115% (+1 105 582 млн руб.), дебиторская задолженность увеличилась на 101% (+652 059 млн руб.) (табл. 3).

Таблица 3

**Кредиторская и дебиторская задолженности предприятий
машиностроительной отрасли за 2007–2011 гг.**

Задолженность, млн руб.	2007 [4. С. 392-393]	2008 [5. С. 407]	2009 [6. С. 433-434]	2010 [7. С. 459-460]	2011 [8. С. 449-450]
Кредиторская	963 831	1 267 156	1 381 645	1 776 458	2 069 413
Дебиторская	648 686	793 491	862 240	1 070 546	1 300 745

За 2010–2011 гг. кредиторская задолженность предприятий машиностроения увеличилась на 16,5% (+292 955 млн руб.). Увеличение кредиторской задолженности может быть вызвано следующими причинами: привлечением

дополнительных средств (кредиты, займы, ссуды) на поддержание текущего функционирования предприятий машиностроения; увеличение долгов покупателей, заказчиков и кредиторов.

Дебиторская задолженность предприятий машиностроительного сектора в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 21,5% (+230 199 млн руб.). Увеличение дебиторской задолженности свидетельствует об увеличении потенциальных доходов и повышении ликвидности предприятий машиностроения.

Объём отгруженной продукции (работ, услуг) машиностроительной отрасли в 2011 г. увеличился на 1621 млрд руб. (или на 55,7%) по сравнению с таковым в 2007 г. (см. табл. 1). Следовательно, можно предположить, что идёт процесс концентрации производства, предполагающий сосредоточение производства на более крупных предприятиях.

Доля машиностроительного сектора в структуре промышленного производства сократилась с 22,3% в 2007 г. до 20,2% в 2011 г., что свидетельствует о снижении спроса на выпускаемую продукцию.

Среднегодовая численность работников предприятий машиностроения за пятилетний период сократилась на 17,5%. Сокращение численности может быть вызвано следующими причинами: 1) снижением объема производства в натуральном выражении; 2) низким уровнем среднемесячной номинальной заработной платы промышленно-производственного персонала по сравнению со среднероссийским уровнем по экономике в целом; 3) объединением предприятий (сокращение специалистов одинаковых специальностей).

В 2011 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий машиностроения по виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования» увеличилась на 9655 руб. (или на 71,6%) по сравнению с аналогичным показателем за 2007 г. Заработная плата работников машиностроения по виду экономической деятельности «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» в 2011 г. увеличилась на 75,4% (+9888 руб.) по сравнению с уровнем 2007 г. За период 2007–2011 гг. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий машиностроения по виду экономической деятельности «Производство транспортных средств и оборудования» увеличилась на 10 599 руб. (или на 75,6%).

Просроченная задолженность по заработной плате работников машиностроения в 2011 г. сократилась на 21,3% (–91 млн руб.) по сравнению с показателем за 2007 г. (рис. 4) [8. С. 476].

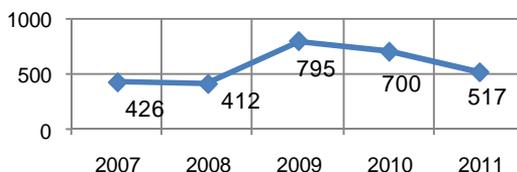

Рис. 4. Просроченная задолженность по заработной плате работников предприятий машиностроения за 2007–2011 гг.

За 2009–2011 гг. просроченная задолженность по заработной плате работников предприятий машиностроения сократилась на 278 млн руб. (или на 35%).

Сальдированный финансовый результат в 2011 г. увеличился на 23% (+36 709 млн руб.) по сравнению с таковым в 2007 г., что свидетельствует об эффективной ценовой политике в подотраслях машиностроения.

Рентабельность продукции машиностроительной отрасли в 2011 г. уменьшилась на 0,8% по сравнению с показателем за 2007 г. (наблюдается снижение прибыли при росте себестоимости).

Рентабельность активов в 2011 г. сократилась на 38,1% по сравнению с таковой в 2007 г. Низкая рентабельность активов свидетельствует, во-первых, о большом объеме дебиторской задолженности, во-вторых, о наличии на балансе предприятий большого объема неликвидного имущества.

Финансовые вложения предприятий машиностроения РФ увеличились в целом на 1 256 548 млн руб., что указывает на отвлечение средств из основной производственной деятельности и может способствовать ухудшению финансового состояния предприятий. В 2011 г. по отношению к 2007 г. краткосрочные финансовые вложения предприятий машиностроительной отрасли увеличились на 196,5% (+1 239 938 млн руб.). За период 2007–2011 гг. долгосрочные финансовые вложения увеличились на 16 610 млн руб. (или на 22,3%).

Инвестиции в основной капитал машиностроения увеличились в 2010 г. на 31,4% (+50 млрд руб.) по сравнению с таковыми в 2007 г., и в основном осуществляются за счет собственных средств предприятий (прибыли и амортизации).

Материально-техническая база многих предприятий машиностроения требует модернизации. За период 2007–2011 гг. степень износа основных фондов обрабатывающих производств (в том числе машиностроения) превысила 45% (табл. 4).

Таблица 4

Степень износа и коэффициенты обновления, выбытия основных фондов обрабатывающих производств за 2007–2011 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Степень износа, % [8. С. 77]	47,1	45,6	45,7	46,1	46,6
Коэффициент обновления, % [8. С. 75]	6,4*	6,9	6,2	5,9	5,9
Коэффициент выбытия, % [8. С. 76]	1,5*	1,4	1,1	1,0	1,0

Примечание. * См. [6. С. 219].

Согласно данным Росстата РФ, показатели коэффициента обновления основных фондов обрабатывающих производств за рассматриваемый период превышали показатели коэффициента выбытия, следовательно, имело место расширенное воспроизводство основных средств. В 2010–2011 гг. по сравнению с 2007–2009 гг. наблюдается снижение коэффициента обновления. В 2011 г. по отношению к 2007 г. коэффициент обновления уменьшился на 7,8%. Небольшие положительные изменения в динамике отдачи от основных фондов в 2010–2011 гг. связаны с тем, что в рыночных условиях хозяйствования предприятия были вынуждены избавляться от активов, которые они не в состоянии эффективно использовать. Вместе с тем при относительно низких (по меркам мирового рынка) ценах на производственные ресурсы модернизация основных фондов на базе современной техники экономически не выгодна [1]. Следовательно, выпускать конкурентоспособную продукцию на такой производственной базе весьма затруднительно.

В результате анализа динамики развития машиностроительной отрасли РФ было выявлено, что на деятельность предприятий машиностроения наибольшее положительное воздействие оказывают такие факторы, как положительная динамика роста производства, стабильная макроэкономическая среда, большая ёмкость внутреннего рынка, внедрение новых технологий и обновление оборудования, наличие наработанного опыта в производстве маши-

ностроительной продукции. Отрицательное воздействие оказывают такие факторы, как высокий уровень морального и технического износа производственного оборудования, низкая загруженность производственных мощностей, высокая зависимость от импорта сырьевых материалов и комплектующих, низкий инновационный потенциал, дефицит квалифицированных кадров на всех уровнях производства.

Для современного машиностроения необходимо опережающее технологическое развитие, которое включает в себя [9. С. 66]:

- развитие всех форм специализации и кооперирования;
- электронизацию и гибкую автоматизацию производства (создание автоматизированных цехов, осуществление контроля за технологическими процессами роботоконструкциями и ЭВМ);
- создание систем машин универсального назначения взамен узкоспециализированных машин и оборудования;
- развитие небольших узкоспециализированных заводов, производящих унифицированные детали (заготовки, узлы);
- увеличение выпуска оборудования с ЧПУ всех видов (фрезерных, деревообрабатывающих, металлообрабатывающих, токарных станков и т.д.);
- экономию всех видов ресурсов, сокращение физического и интеллектуального труда и т.д.

Успешная реализация указанных направлений возможна при четкой системе хозяйствования на основе развития организационно-экономических механизмов и целевой финансовой поддержки.

Таким образом, несмотря на существующие трудности, у отечественного машиностроения есть определенный потенциал, который позволит ему занять достойное место среди других отраслей российской промышленности и достойно представлять страну на мировом рынке.

Литература

1. Клинов В. Современные тенденции развития машиностроения // Вопросы экономики. 2006. № 9.
2. Инвестиционная компания «ЕВРОФИНАНСЫ»: аналитический обзор. Машиностроение. Ч. I. Обзор отрасли: структура, динамика, рынок акций. Версия 05-2009. 18 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
4. Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. 510 с.
5. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009. 525 с.
6. Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010. 558 с.
7. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
8. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. 573 с.
9. Рустенова Э.А. Анализ динамики развития машиностроения в Казахстане // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 4 (90). С. 61-66.

ЕГОРОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА – аспирантка кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (nesti88@mail.ru).

EGOROVA ANASTASIYA OLEGOVNA – post-graduate student of Economy Organization Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

КУТЕПОВ МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород.

KUTEPOV MAXIM MIKHAYLOVICH – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of Physical Education and Sports Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 338.2
ББК 65.050.1

Т.С. ИЛЬИНА

СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала, валовой внутренний продукт, производительность труда, инвестиции в основной капитал, уровень бюджета, малое предпринимательство, численность населения, структура населения, продолжительность жизни, естественное движение населения, заболеваемость, численность студентов, экономически активное население, уровень безработицы, среднемесячная заработная плата, величина прожиточного минимума, покупательная способность населения, денежные доходы населения, денежные расходы населения, жилищный фонд, оборот розничной торговли, окружающая среда, тенденции.

Представлены результаты анализа социально-экономического положения России за 2000–2010 гг. Анализ проведен с помощью обобщающего показателя – индекса развития человеческого потенциала, и частных показателей. Исследование позволило выделить положительные и отрицательные тенденции, характеризующие изменение социально-экономического положения страны.

T.S. ILYINA

STATUS AND TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: human development index, gross domestic product, productivity, investment in capital, level of budget, small business, population, structure of the population, lifespan, natural population movement, morbidity, number of students, the economically active population, unemployment, average monthly salary, living wage, purchasing power of population, incomes of the population, cash costs of population, housing fund, retail turnover, environment, trends.

The results of the analysis of the socio-economic situation in Russia until 2000–2010. The analysis was performed using the summary measure - the Human Development Index, and private figures. The study allowed to highlight the positive and negative trends in the changing socio-economic situation of the country.

Состояние управления социально-экономическим развитием характеризуют макроэкономические показатели страны.

В процессе исследования в качестве обобщающего показателя социально-экономического положения Российской Федерации был взят индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в динамике. По значению ИРЧП в 2010 г. Россия занимала 58-е место среди 135 стран мира [4], по значению индекса здоровья – 122-е место, индекса дохода – 53-е место, индекса образования – 41-е место. Согласно другой методике расчета ИРЧП [5], Россия в 2010 г. занимала 65-е место с индексом 0,719 среди 169 стран мира после Албании (64) и перед Казахстаном (66) в середине списка высокоразвитых, по оценке ООН, государств, отставая по значению ИРЧП, от высокоразвитых стран мира, располагающихся на лидирующих местах, – приблизительно – на 50 лет [3].

Основные показатели Российской Федерации таковы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 67,2 года; средняя продолжительность получения образования – 8,8 года; ожидаемая продолжительность получения образования – 14,1 года; ВНД на душу населения – 15 258 долл. в год. Россия занимает 42-е место в рейтинге социально-экономического неравенства и 41-е место в рейтинге гендерного неравенства. Стоит отметить, что Россия, тем не менее, опережает в рейтинге своих соседей по БРИК [6].

Анализ частных показателей оценки социально-экономической системы страны, который разумно начинать с уровня экономического развития, показал, что валовой внутренний продукт на душу населения по итогам 2010 г. составил 314,4 руб. на человека, увеличившись за период 2000–2010 гг. в 6,3 раза.

Прослеживается положительная динамика производительности труда в стране. За 2000–2010 гг., данный показатель увеличился в 5,8 раза, составив

по итогам 2010 г. 643,8 руб./чел. Численность занятых в экономике за рассматриваемый период увеличилась на 6,9%.

В целом по стране общий объем инвестиций в основной капитал за период 2000–2010 гг. увеличился в 7,8 раза и по итогам 2010 г. составил 9151,4 млрд руб.

Наибольшую долю в структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов за период 2000–2010 г. занимала статья «Здания (кроме жилых) и сооружения», далее «Машины, оборудование, транспортные средства», затем «Жилища» и прочие. По итогам 2010 г. распределение по структуре осталось неизменным: 42,6% – инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, 38,6% – в машины, оборудование, транспортные средства, 11,4% – в жилища, 7,4% – прочие.

В структуре инвестиций в основной капитал за весь рассматриваемый период наибольшую долю занимает российская форма собственности, по итогам 2010 г. – 87,1%, совместная российская и иностранная – 7,6%, при снижении за 2000–2010 гг. на 4,6%, иностранная – 5,3% при росте на 3,8%.

В инвестициях российской формы собственности по итогам 2010 г. преобладала доля частной – 59,4%. Данная форма собственности увеличилась за период 2000–2010 гг. почти на 30%, на фоне снижения государственной на 7,2%. Наименьшая доля инвестиций приходится на собственность потребительской кооперации, общественных и религиозных организаций.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за 2010 г. наибольшая доля приходилась на транспорт и связь – 26,7%, при росте за рассматриваемый период на 5,5%, на добычу полезных ископаемых – 15,1%, на обрабатывающие производства – 14,2%, на операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг – 13,3%.

Уровень бюджета Российской Федерации имеет положительную динамику. За 2000–2010 гг. уровень бюджета увеличился на 12,4%, составив в 2010 г. 39,2%.

На состояние бюджета влияют финансовые результаты деятельности предприятий, прежде всего бюджетообразующие, которые определяют рост реальных доходов населения и соответствующие поступления в бюджеты [2].

Анализ удельного веса убыточных организаций по видам экономической деятельности, функционирующих на территории страны, выявил, что во всех отраслях примерно треть организаций убыточные.

Малое предпринимательство России по сравнению с таковым в зарубежных странах отстает по темпам своего развития. Россия уступает как по числу предприятий, так и, соответственно, по численности занятых на них. По итогам 2010 г. в расчете на 1 тыс. жителей приходилось лишь 5,65 малой и средней фирм. Доля малых и средних фирм в ВВП России составляла 10–11%, тогда как в других странах эта доля равна половине ВВП.

За период 2000–2010 гг. произошло сокращение числа малых предприятий в стране на 25%, при снижении на них среднесписочной численности работников на 15,7%. Положительным моментом является увеличение оборота на 7,7%.

При этом в целом удельный вес малых предприятий в основных экономических показателях Российской Федерации за 2000–2010 гг. возрос. Так, доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) с 12,9% в 2000 г. возросла до 21,7% в 2010 г., средняя численность внешних совместителей увеличилась на 2,5%, оборот организаций увеличился на 0,4%. Инвестиции в основной капитал увеличились с 2,6% до 4,4%.

Как сообщается в официальной информации Росстата «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года», «Российская Федерация занимает восьмое место в мире по численности населения после Китая (1335 млн человек), Индии (1210 млн человек), США (309 млн человек), Индонезии (238 млн

человек), Бразилии (191 млн человек), Пакистана (165 млн человек) и Бангладеш (147 млн человек)».

В действительности это не так, Россия занимает девятое место в мире, в списке опередивших ее стран пропущена Нигерия. Росстат ссылается на источник: United Nations, Population and Vital Statistics Report, 2011. В этом источнике приведена численность населения Нигерии – 140,4 млн, т.е. меньше, чем в России. Но это – численность населения Нигерии по переписи населения на 21 марта 2006 г. Население Нигерии растет очень быстро, его естественный прирост составляет примерно 2,5% (порядка 3,5 млн) в год. Согласно оценке экспертов ООН, на середину 2010 г. население Нигерии составляло более 158 млн. Таким образом, Нигерия обогнала не только Россию, но и Бангладеш.

За 2000–2010 гг. прослеживается снижение численности населения Российской Федерации – на 2702 тыс. (почти на 3%). При этом городское снизилось на 0,8%, сельское на 4,2%. В структуре городского и сельского населения особых изменений не наблюдалось: рост городского на 1% и, соответственно, снижение сельского на 1%. По итогам 2010 г. городское население составляло 74%, сельское – 26%. Численность мужчин за рассматриваемый период снизилась почти на 4%, женщин – почти на 2%. В структуре населения произошло уменьшение доли мужчин на 1%, и увеличение доли женщин на 1%. Таким образом, за весь рассматриваемый период в структуре населения преобладала доля женщин, в том числе в 2010 г., в структуре населения 54% женщин и 46% мужчин.

Что касается возрастной структуры населения, то здесь произошло значительное снижение числа лиц моложе трудоспособного возраста на 5935 тыс., или на 20,4%, наблюдалось увеличение числа лиц трудоспособного возраста на 1698 тыс. (почти на 2%), и увеличение числа лиц старше трудоспособного возраста на 1535 тыс. (на 5%).

Таким образом, в общей структуре населения за рассматриваемый период доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась с 20% в 2000 г. до 16,2% в 2010 г., трудоспособного возраста увеличилась с 59,3% в 2000 г. до 61,6% в 2010 г., старше трудоспособного с 20,7% в 2000 г. увеличилась до 22,2% в 2010 г.

Продолжительность жизни граждан России в 50–60-х гг. прошлого века была сопоставима с продолжительностью жизни в западных странах. В последующие годы продолжительность жизни россиян стала отличаться от продолжительности населения западных стран [1].

Всего за 4 года, с 1990 г. по 1994 г., средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении россиян сократилась более чем на 5 лет, до уровня 1940–1950-х гг. [1].

За период 2000–2010 гг. отмечена положительная динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения Российской Федерации. За этот период ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась на 3,6 года, достигнув к 2010 г. 68,9 года, причем у мужчин на 4 года, у женщин – на 2,2, таким образом, ожидаемая продолжительность жизни женщин к 2010 г. стала 74,8 года, мужчин – 63,03 года.

Анализ динамики естественного движения населения за период 2000–2010 гг. выявил рост числа родившихся на 1000 чел. населения на 3,8, и снижение числа умерших на 1,1, также положительным является снижение числа детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми на 7,8.

За этот же период произошло сокращение умерших по основным классам причин смерти на 109,8 на 100 тыс. чел. населения. Существенно возросло количество смертей от болезней органов пищеварения (на 20), от новообразований на 0,4. По всем остальным классам причин смерти наблюдается сни-

жение показателей. Высокая смертность на протяжении всего периода прослеживается от болезней системы кровообращения и новообразований.

Возросла заболеваемость на 1000 чел. населения на 49,1. При этом отмечен значительный рост болезней мочеполовой системы – на 10,3, болезни системы кровообращения – на 9. Существенное снижение некоторых инфекционных и паразитарных болезней – на 11,5. За весь рассматриваемый период наибольшее число заболеваний приходилось на органы дыхания, наименьшее на врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения.

Анализ численности студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования свидетельствует об их снижении на 10% и об увеличении численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования почти на 50% за период 2000–2010 гг.

Данные об экономически активном населении свидетельствуют об увеличении лиц трудоспособного возраста на 2%. Среднегодовая численность занятых в экономике за период 2000–2010 гг. возросла почти на 5%, следствием чего обуславливается снижение безработицы на 20%. При этом снизился уровень безработицы до 7,8%, что на 2,3% меньше, чем этот показатель за 2000 г.

Среднемесячная зарплата за период 2000–2010 гг. увеличилась в 9,4 раза и составила по итогам 2010 г. 20 952,2 руб. Величина прожиточного минимума в 2010 г. составила 5902 руб. и увеличилась за рассматриваемый период в 4,6 раза. При этом соотношение заработной платы и выплат социального характера к величине прожиточного минимума увеличилось на 1,82. Сократилась доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума на 16,4% и составила по итогам 2010 г. 12,6% от общей численности населения.

Покупательная способность населения за период 2000–2010 гг. увеличилась на 42,4%.

Данные структуры денежных доходов и удельного веса расходов в денежных доходах населения Российской Федерации свидетельствуют о том, что за период 2000–2010 гг. денежные доходы населения возросли почти в 8 раз, в том числе по статьям «Социальные выплаты» на 4,0%, «Оплата труда» на 1,8%. Снижение доходов наблюдается от предпринимательской деятельности на 6,1% и от собственности на 0,5%. За весь рассматриваемый период наибольшая доля в структуре доходов приходится на оплату труда, по итогам 2010 г. – 64,6%.

Возросли расходы населения на приобретение недвижимости – на 2,2%, обязательные платежи и взносы – на 2,0%. Наибольшую долю в расходах населения занимает покупка товаров и оплата услуг, по итогам 2010 г. – почти 70%, при этом по данной статье за рассматриваемый период наблюдается снижение на 5,6%.

Площадь жилищного фонда на 1 чел. за 2000–2010 гг. возросла на 3,4 кв. м и достигла в 2010 г. 22,6 кв. м. Снизился удельный вес числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на 6%, и составил в 2010 г. 5% в общем числе семей. В собственность населения к 2010 г. перешло 75% жилых помещений, подлежащих приватизации, что на 28% больше, чем 2000 г.

Также произошел рост обеспеченности населения собственными легковыми автомобилями в расчете на 1000 чел. населения. Так, за период 2000–2010 гг. собственных легковых автомобилей стало больше на 97,8 шт. на 1000 чел. населения. По итогам 2010 г. на 1000 чел. населения приходилось 228,3 автомобиля.

Оборот розничной торговли на душу населения за период 2000–2010 гг. возрос в 7,1 раза: оборот общественного питания – в 9,4 раза; объем платных услуг населению на душу населения – в 8,2 раза, что свидетельствует об улучшении обеспеченностью населения товарами и платными услугами.

О положительных изменениях в сфере обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры свидетельствует тот факт, что охват детей

дошкольными образовательными учреждениями увеличился за рассматриваемый период на 11,3% и составил в 2010 г. 67,3%.

Также возросла мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в расчете на 10 000 чел. населения на 13 посещений в смену и составила в 2010 г. 256 посещений.

Анализ загрязнения окружающей среды выявил, что выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, за рассматриваемый период снизились на 1,6%. Наибольший объем в выбросах занимают газообразные и жидкие вещества (более 85%), в том числе окись углерода (30%), диоксид серы (25%). Источником выбросов составляют предприятия и организации промышленности (80%).

Забор воды из природных водных объектов для использования сократился на 12,3%, также сократился сброс загрязненных сточных вод на 18,7%. Наибольший сброс со сточными водами осуществляется в виде нитратов, аммонийного азота. Источником загрязнения выступают предприятия и организации промышленности, в том числе электроэнергетики, а также жилищно-коммунального хозяйства.

Объем оборотной и последовательно использованной воды увеличился на 2,4%.

Нарушение земель в связи с несельскохозяйственной деятельностью снизилось на 11,5%. Также положительным является снижение образования опасных отходов на 3,2%.

Таким образом, исследование позволяет выделить следующие положительные тенденции, характеризующие изменение социально-экономического положения страны:

динамичное развитие экономического положения:

- рост ВВП на душу населения;
- рост производительности труда;
- увеличение уровня бюджета;

– усиление роли малого бизнеса в экономике страны – увеличение удельного веса малых предприятий в основных экономических показателях;

повышение качества населения:

- рост рождаемости, снижение смертности, в том числе младенческой;
- увеличение продолжительности жизни;
- увеличение численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования;

повышение уровня жизни населения:

– улучшение показателей по труду (занятости населения) – рост экономически активного населения, среднегодовой численности занятых, снижение безработицы и ее уровня;

– рост денежных доходов населения, заработной платы, величины прожиточного минимума, снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;

– повышение покупательной способности населения;

– рост обеспеченности населения жильем, автомобилями, товарами и платными услугами, объектами социальной инфраструктуры;

– улучшение экологической обстановки.

Среди отрицательных тенденций отмечены:

- снижение численности населения;
- рост заболеваемости.

Представляется, что выявленные тенденции можно учитывать при разработке направлений совершенствования управления социально-экономическим развитием страны.

Литература

1. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. М.: РУСАКИ, 2010. С. 605. Источники: The Human Mortality Data Base (HMD); European health for all database (HFA-DB), WHO/Europe, 2008; World Bank, WDI; U.S. Census Bureau, International Data Base; CIA – The World Fact book, 2007–2009; OECD Fact book 2010.
2. Курнышев В.В., Глушкова В.Г. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2011. 262 с.
3. Asher J., Daponte B. A Hypothetical Cohort Model of Human Development. Human Development Research Paper 2010/40 UN Development Programme 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/papers/HDRP_2010_4pdf.
4. Human Development Index Trends 1970–2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/data/trends/>.
5. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. UN, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/>. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. М.: Весь мир, 2010.
6. <http://gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2719>.

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (k_econom@coop.chuvashia.ru).

ILYINA TATYANA SERGEEVNA – post-graduate student of Economy, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 338
ББК 65.29

В.П. КУЗНЕЦОВ, Н.С. АНДРЯШИНА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационное развитие.

Представлены результаты анализа инновационной деятельности предприятий машиностроения. Выявлены основные тенденции инновационного развития предприятий автомобильной промышленности.

V.P. KUZNETSOV, N.S. ANDRYASHINA
MAJOR TRENDS OF INNOVATION IN MACHINE BUILDING

Key words: innovation, innovation, innovation development.

The article presents the results of analysis of innovation in enterprises of mechanical engineering. The main tendencies of development of innovative automotive industry.

Большинство экспертов считают, что развитие машиностроения является не только «локомотивом» роста национальных экономик, но и «драйвером» развития инноваций на протяжении нескольких десятилетий. Однако данное утверждение больше справедливо для стран, где активное экономическое становление проходило в период с 20-х до 60-х гг. XX в. К ним следует отнести такие государства с классическими рыночными экономиками, как США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Италия. Более «молодые» экономики: Китай, Тайвань, Гонконг, Бразилия, Индия, и Россия в их числе, не могут заявлять о том, что автомобильная промышленность дает импульс развитию всей их экономической системы. Более того, машиностроение в современном мире не играет главенствующей роли в области инноваций. Лидерство по использованию инноваций давно заняли новые отрасли: IT, электроника, космонавтика, медицина, энергетика и т.д. Поэтому, говоря об инновациях в машиностроении, не стоит преувеличивать их роли и рассматривать нововведения как единственный возможный путь получения конкурентных преимуществ компаний. Однако оптимальное управление инновационной деятельностью для таких организаций жизненно необходимо как, например, производство или маркетинг.

Следует отметить, что вплоть до 80-х гг. принципиальных нововведений в продукции автомобильной отрасли не внедрялось, прогресс преимущественно сводился в основном к обновлению внешнего оформления автомобиля, разработке дизайна очередных моделей. Начавшееся в мире в конце XX в. ускорение научно-технического прогресса обусловило глубокие качественные сдвиги в автомобилестроении и технологический скачок в конструкции самого автомобиля. Придание автомобилю новых качественных характеристик было обеспечено пионерными разработками и новыми материалами, современными методами производства, масштабным использованием гибких производственных систем и робототехники, прогрессивной организацией трансграничного производства (поставки комплектующих точно в срок, унификация узлов, агрегатов и конструктивных платформ, взаимодополняемость конкурентных преимуществ каждого из партнеров, самоконтроль за качеством и т.д.).

Перечислим основные тенденции инноваций в машиностроении. Таковыми являются:

1. Зрелость отрасли и ее насыщенность всеми видами инноваций (товарные, технологические, управленческие). Машиностроение имеет столетнюю историю, и за этот период рынок успел пройти этапы развития, кризисов, и конечном итоге консолидацию. Барьеры для входа на рынок предельно высоки, в связи с этим в последние 30 лет практически не наблюдается появления новых производителей, за исключением китайских. Данные ограничения для создания новых бизнесов в этой отрасли связаны, в том числе, с отсутствием технологической базы и инновационных наработок. Поэтому потеря рыночных позиций и деградация инновационной деятельности у отечественных автомобилестроителей являются критическими факторами, ставящими под вопрос само существования такой промышленности в России [3].

Одним из путей выхода из сложившегося положения может быть использование различных видов инновационной деятельности, основанных на концепции открытых инноваций. Именно таким образом преодолевают технологические барьеры на рынок китайские производители. Речь идет о таких стратегиях, как трансфер технологий, покупка технологий, покупка производств и т.д.

Наиболее распространенным видом инноваций в автомобилестроении являются товарные нововведения. Основные их направления представлены в табл. 1. По мнению экспертов, на современном этапе (перспектива на ближайшие 5 лет) к их числу следует отнести: уменьшение габаритов и массы автомобиля; создание «интеллектуальных» машин; использование альтернативных видов топлива и поиск технических решений для массового производства экологически чистых транспортных средств; совершенствование активных и пассивных систем безопасности автомобилей; развитие эргономики и повышение комфорта транспортных средств; дизайн автомобилей; развитие вспомогательных электронных систем в транспортных средствах (навигация, компьютеризация, аудиоопции и т.д.).

Данные направления формируют определенные конкурентные преимущества товаров, на основе которых происходят рыночное позиционирование и дифференциация конкурентов. Следует отметить, что далеко не все производители делают попытки быть лидерами по данным направлениям. Например, если компания использует стратегию снижения себестоимости (по М. Портеру), она может копировать товар, находящийся на стадии зрелости жизненного цикла, и, предложив меньшую цену, завоевать рынки средней и низшей ценовых категорий. Именно эту стратегию реализации товарных инноваций используют китайские компании (правда, в последнее время они также переключились на активные разработки, в частности в области создания электромобилей).

Таблица 1

**Основные направления развития автомобилестроения
в области товарных инноваций**

Направления инноваций	Мировые лидеры в инновационном направлении	Отечественные предприятия, реализующие инновационное направление
1. Уменьшение габаритов и массы автомобиля	GM Toyota BMW Volkswagen	BAZ
2. Создание «интеллектуальных» машин	Toyota BMW Land Rover (Tata Motors)	-
3. Использование альтернативных видов топлива и поиск технических решений для массового производства экологически чистых транспортных средств	Toyota GM BYD	BAZ
4. Совершенствование активных и пассивных систем безопасности автомобилей	GM Subaru Volvo (Zhejiang Geely Automobile) Toyota	-
5. Развитие эргономики и повышение комфорта транспортных средств	Toyota BMW Mercedes (Daimler)	-
6. Дизайн автомобилей	Toyota Peugeot BMW	-
7. Развитие вспомогательных электронных систем в транспортных средствах (навигация, компьютеризация, аудиоопции и т.д.)	BMW Toyota	-

На основе контент-анализа публикаций и пресс-релизов производителей автомобилей определены компании, которые активно занимаются товарными инновациями в обозначенных выше направлениях. Из последнего столбца табл. 1 видно, что отечественные предприятия практически не ведут разработки, обеспечивающие конкурентоспособность автомобилей в среднесрочном периоде времени.

Таким образом, складывается тенденция, когда товарными инновациями занимаются в основном лидеры отрасли. Их последователи с меньшими издержками создают менее инновационные, но и более дешевые товары. Причем первые и последние не вступают друг с другом в прямую конкуренцию, так как обслуживают различные сегменты рынка.

Следующим видом инноваций, активно реализуемых в мировой практике автомобилестроения, являются совершенствование и внедрение новых производственных технологий. Основными достижениями автомобилестроительных компаний в этой сфере являются: разработка полимерных композитных материалов, технологий литья под давлением, алюминиевого литья и непрерывного литья заготовок, стальных каркасов, а также компьютерное моделирование автомобилей и передовые вычислительные методы организации и управления производством. Контент-анализ позволяет выявить лидеров по основным направлениям технологических инноваций (табл. 2).

Несомненным лидером здесь является компания Toyota, которую тщательно пытается копировать в отечественной практике бизнеса группа компаний «ГАЗ». Следует отметить, что под технологическими инновациями в отечественной практике называют не только собственные разработки, но и приобретение производственного оборудования. Зачастую на российские конвейеры поставляется далеко не самые совершенные технологии, которые уже устарели на несколько десятков лет. К числу таких проектов следует отнести и закупку производственной линии для компании «ГАЗ» по сборке автомобилей у компании «Крайслер».

Таблица 2

**Основные направления развития автомобилестроения
в области технологических инноваций**

Направления инноваций	Мировые лидеры в инновационном направлении	Отечественные предприятия, реализующие данное инновационное направление
Автоматизация процессов сборки автомобилей	Toyota GM	
Совершенствование процессов сборки автомобилей на основе философии «Кайдзен»	Toyota	Группа компаний ГАЗ
Создание экологичных производств	Toyota GM Volkswagen	
Развитие собственных производственных систем	Toyota	Группа компаний ГАЗ
Использование «Канбан» принципа (точно вовремя)	Toyota GM	Группа компаний ГАЗ

Уровень технологического оснащения отечественных автопроизводителей крайне низок. Индикатором этого факта может служить показатель производительности труда в отрасли, который, например, на «Автовазе» в 27 раз ниже, чем в компании «Ford».

Особенно активно в автомобилестроении развиваются управленческие инновации (табл. 3).

К числу наиболее распространенных нововведений данного вида следует отнести: реинжиниринг бизнес-процессов; внедрение PLM (Product Lifecycle Management); брендинг; матричные и сетевые организационные структуры управления; развитие производственных систем (они относятся как к технологическим, так и к управленческим инновациям), бенчмаркинг.

Следует отметить, что зрелость рынка вовсе не означает уменьшение внимания к инновациям в отрасли. Из всех этапов производства в автомобилестроении самыми дорогими являются научно-конструкторские разработки, поиск новых технологических решений. На данные изыскания в денежном эквиваленте приходится от 4 до 8% объема продаж.

Согласно аналитическим выводам, объем научно-исследовательских работ с каждым годом будет прибавлять по 0,1% (возможно более), так как продукция, производимая компаниями, становится все более технологичной. В недалеком будущем затраты на НИР составят в денежном эквиваленте более 20% от объема готовой продукции, но к тому времени автомобили превратятся в нечто большее, чем средство передвижения.

Научно-исследовательские работы и последующий запуск их продукции в серийное производство становятся все более дорогостоящими, и даже многие известные бренды не могут позволить себе в одиночку разрабатывать от-

дельные элементы и стремятся как можно больше унифицировать отрасль для снижения издержек.

Таблица 3

**Основные направления развития автомобилестроения
в области управленческих инноваций**

Направления инноваций	Мировые лидеры в инновационном направлении	Отечественные предприятия, реализующие данное инновационное направление
Реинжиниринг бизнес-процессов	Toyota GM	Группа компаний ГАЗ
Внедрение PLM (Product Lifecycle Management)	GM Ford	-
Брендинг	Toyota Volkswagen BMW	Северсталь-авто
Матричные и сетевые организационные структуры управления	Toyota	
Развитие производственных систем	Toyota GM	Группа компаний ГАЗ
Бенчмаркинг	Ford BYD Zhejiang Geely Automobile	

2. Децентрализация процессов производства и инноваций. Имеется в виду активизация производственного аутсорсинга. Современная экономическая практика показывает, что недостаточная эффективность конечных производителей во всем мире предопределила изменения в структуре этой бизнес-среды. На настоящий момент она состоит из двух основных видов агентов:

- OEM (original equipment manufactures) – производитель конечной продукции, т.е. автосборщик (car-maker);
- поставщик комплектующих и специализированных услуг.

Следует отметить, что в отечественной практике автомобилестроения компании имели вертикально-интегрированную производственную структуру, и лишь порядка 10% комплектующих поставлялось независимыми предприятиями. В зарубежной практике, наоборот, лишь около 30% добавленной стоимости в продукте принадлежит самому OEM-производителю, а остальные 70% – основные узлы и компоненты – производят и поставляют другие компании, так называемые поставщики первого уровня. Из готовых узлов и компонентов OEM-производители сваривают, собирают и окрашивают автомобиль. В задачи OEM-производителей также входит контроль качества, сроков поставки и т.д.

По мере технологического усложнения производства автомобилей и автокомпонентов эти тенденции лишь усиливаются. По прогнозам компании Siemens, к 2015 г., на OEM-производителей будет приходиться лишь 23% всей добавленной стоимости производимых автомобилей, а на комплектующие и сервисные услуги – 77%.

Выстраивая технологические цепочки, автомобильные монополии избрали стратегию расширения технологической совместимости, пошли по пути унификации и стандартизации узлов и деталей. Например, «Volkswagen» сократил число своих базовых платформ с 16 до 4, что резко расширило взаимозаменяемость компонентов различных моделей.

3. Уменьшение этапов разработки и производства в жизненном цикле продукции.

За последние несколько десятилетий в мировой практике автомобилестроения проявляется тенденция снижения жизненного цикла на продукцию. Так если, в 80-х гг. XX в. этот период составлял 10 лет, то на данный момент средний жизненный цикл производства автомобилей составляет 2-4 года. По оценкам экспертов, в среднесрочной перспективе этот период будет составлять 1 год. Из обозначенной тенденции выходит лишь ряд корейских автомобилей, сборка которых перенесена на территорию РФ. Их жизненный цикл производства составляет около 10 лет.

В отечественной практике автомобилестроения жизненный цикл продукции в среднем составляет более 15 лет. Примерами таких «долгожителей» являются практически все наиболее выпускаемые на данный момент или недавно снятые с производства модели автомобилей (табл. 4). Наглядным примером является история создания и производства автомобиля ВАЗ 2110. В Советском Союзе этот автомобиль начал разрабатываться в конце 70-х гг. XX в., а появиться должен был примерно в середине 80-х гг. Но в связи с переменами, произошедшими в нашей стране, дальнейшая проектировка и запуск нового автомобиля в серию были отложены до середины 90-х гг.

Таблица 4

Примеры продолжительности жизненных циклов производства отечественных автомобилей

Модели и автомобилей	Годы выпуска	Период выпуска, лет
ВАЗ 2121 «Нива»	1980 – по настоящее время	32
ВАЗ 2105	1980–2010	30
ВАЗ 2107	1982–2012	30
ВАЗ 2104	1984–2012	28
ВАЗ 2110	1996–2009	13
ВАЗ 2114	2001 – по настоящее время	11
ВАЗ 1118 «Калина» седан	2003–2011	8
ГАЗ «Волга» 3102	1982–2009	27
ГАЗ «Волга»: модификации 31029, 3110, 3111	1992–2009	17
ГАЗ 3302 «ГАЗель»	1994–2010	16
«ГАЗель-бизнес»	2010 – по настоящее время	2
ГАЗ 22171 «Соболь»	1998 – по настоящее время	14

Учитывая, что разработка автомобиля на новой платформе собственными силами автопроизводителей обычно занимает не менее двух лет, без аутсорсинга инновационных процессов сложно обойтись. В этих условиях на сторону обычно передают разработку автокомпонентов их производителям.

4. Глобализация производства и инновационной деятельности автомобилестроительных компаний.

Новые тенденции в развитии мировой экономики усиливают конкуренцию на мировом рынке, в том числе на автомобильном, изменяют структуру конкурентообразующих факторов, характер и методы соперничества и сотрудничества на мировых рынках. Стратегические альянсы в автомобилестроении позволяют компаниям разрабатывать и выпускать больший ассортимент продукции в короткие сроки, получать доступ к новым техническим решениям, изобретениям и рынкам. Существенный синергетический эффект достигается

от совместных закупок и продаж, повышения эффективности сбытовой и сервисной сети. Нередко одни автопроизводители становятся крупными акционерами других в рамках стратегических альянсов для осуществления совместных проектов в области научно-конструкторских разработок или производства.

Анализ наиболее известных альянсов и объединившихся компаний – GM-Toyota, GM-Renault-Nissan, GM-Fuji Heavy Industries Ltd, Daimler Chrysler-Hyundai Motor – показал, что не все из них функционируют успешно и более половины распадаются, не реализовав намеченные цели и не преодолев возникающих на пути их развития трудностей (определение общих целей объединения, управление и координация интересов участников, возможность нанесения ущерба имиджу альянса из-за ошибок или неудач одного из партнеров, опасность утечки информации и др.).

Пример слияния американской корпорации Chrysler с немецким концерном Daimler-Benz в ноябре 1998 г. также свидетельствует, что не всегда позитивные ожидания реализуются. Главными целями слияния были открытие новых рынков и транснационализация деятельности созданной корпорации благодаря географической и ассортиментной взаимодополняемости концернов (легковые автомобили и автомобили класса «люкс» от Daimler-Benz и внедорожные автомобили Chrysler). Основные проблемы возникли в результате недостаточно точных расчетов прибыльности совместного проекта, разных подходов к управлению и маркетингу в сфере менеджмента и различиях корпоративной культуры объединившихся компаний, кроме того, топ-менеджеры компаний не смогли создать взаимовыгодный механизм сотрудничества. В итоге в 2007 г. DaimlerChrysler продала Chrysler Group фонду прямых инвестиций Cerberus Capital Management [3].

Данные процессы глобализации оказывают как позитивное, так и негативное влияние на всю автомобилестроительную отрасль. К числу первых следует отнести:

- снижение издержек на научно-исследовательские работы и производство;
- совместимость (стандартизация) продукции, при желании один продукт можно заменить другим;
- соотношение «цена–качество»;
- рост прибылей компаний (но он весьма ограничен);
- расширение географии продаж продукта;
- рост предоставления дополнительных услуг компаниями-производителями.

Недостатками процессов глобализации для автомобилестроительной отрасли являются:

- уменьшение разнообразия, т.е. индивидуальности каждой модели;
- медленный, но стабильный рост стоимости продукта (запчастей, оборудования, автомобилей);
- монополизация рынка;
- влияние мировых кризисов на все области производства.

Самым показательным примером глобализации деятельности на протяжении последнего десятилетия является компания General Motors. Ей принадлежат как глобальные, так и национальные автомобильные бренды: Buick, Cadillac, Chevrolet, Daewoo, GMC Truck, Holden, Opel, Vauxhall, SAAB. Корпорация Volkswagen владеет компаниями Audi, Skoda, Seat, Porsche. Корпорация Ford объединяет бренды Land Rover, Volvo, Jaguar.

5. Активное развитие «зеленых технологий» в автомобильной промышленности.

Изменение общественного сознания в пользу социальных идей и гармонизации общества и окружающей среды сформировало предпосылки к трансформации потребительского спроса на большинстве товарных рынков. Вследствие этого компании вынуждены были вновь изменить свою экологическую систему менеджмента. На этом этапе маркетологи кроме производства и инноваций реализуют и экологический менеджмент. Здесь речь идет о так называемом социально-этическом маркетинге.

Идеи «зеленого маркетинга» были восприняты во многих странах мира. Потребители инициировали изменение бизнес-философии большинства международных корпораций, которые трансформировали свою систему ценностей. Однако внедрение такого подхода в практику отечественных компаний до настоящего момента не было массово поддержано бизнес-средой. Такие преобразования невозможны лишь на основе изменения миссии компании или федеральных законов. Они должны базироваться на изменении системы ценностей всего общества, быть востребованы потребителями, которые готовы платить большую цену за экологичные продукты [1].

Для автомобилестроительной отрасли «зеленые технологии» являются наиболее заметным трендом в области инноваций. Те компании, которые начали массовый выпуск экологичных автомобилей (Toyota, Honda, Nissan), уже получили конкурентное преимущество на рынке.

В ближайшем будущем выпуск гибридных автомобилей на отечественных предприятиях автомобилестроения не может быть налажен вследствие отсутствия поставщиков достаточно специфичных автокомпонентов для данного типа автомобилей. По всем другим перечисленным тенденция в области инноваций следует также отметить, что российский автопром не обращает внимания на них, функционируя практически изолированно от глобальной экономики. Этому способствуют и протекционистская поддержка отрасли со стороны государственных органов власти, и инертность менеджеров предприятий, а также отсутствие методологических и прикладных разработок в сферах менеджмента и управления инноваций, направленных на преодоление экономического и управленческого кризиса в автомобилестроительной отрасли.

Литература

1. Англичанинов В.В., Кузнецов В.П., Шушкин М.А., Цымбалов С.Д. Стратегическое управление предприятиями машиностроения: учеб. пособие. Н. Новгород: ВГИПУ, 2008. 286 с.
2. Англичанинов В.В., Шушкин М.А., Гарина Е.П. Предприятия отрасли: организация и стратегия: учеб. пособие. Н. Новгород: ВГИПУ, 2008. 193 с.
3. Кузнецов В.П., Шушкин М.А., Горчаков А.Н. Инновационные стратегии автомобилестроительных компаний. Н. Новгород: ВГИПУ, 2011. 168 с.

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (keo.vgipu@mail.ru).

KUZNETSOV VICTOR PAVLOVICH – doctor of economics sciences, professor of Economics Organization Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

АНДРЯШИНА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА – преподаватель кафедры экономики организации, аспирантка, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (keo.vgipu@mail.ru).

ANDRYASHINA NATALIYA SERGEEVNA – teacher of Economics Organization Chair, post-graduate student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 331;338
ББК 65.315

В.П. КУЗНЕЦОВ, Я.С. ПОТАШНИК
**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: строительство, стоимость строительной продукции, сметно-нормативная база, совершенствование.

Исследованы особенности действующей системы определения стоимости строительной продукции, достоинства и направления улучшения действующей сметно-нормативной базы, меры по повышению точности определения затрат на строительство.

V.P. KUZNETSOV, Ya.S. POTASHNIK

THE WAYS TO IMPROVE THE ACCURACY OF THE COST OF CONSTRUCTION

Key words: construction, the cost of construction products, estimate and regulatory framework, improvement.

In this article the features of the current system of determining the cost of construction materials are analyzed, dignity, and ways of improving the current estimate and regulatory framework, measures to improve the accuracy of the construction cost.

В последние десятилетия система определения стоимости в строительстве РФ претерпела существенные изменения. Это связано с появлением новых форм собственности инициаторов и участников инвестиционного процесса, источников финансирования инвестиционных проектов, изменением форм и методов заключения контрактов между заказчиками и подрядчиками капитального строительства на основе договорных цен на конкурсной основе. Возникла необходимость точной и достоверной оценки стоимости строительства объектов на всех стадиях инвестиционного процесса – от предынвестиционной стадии до завершения проекта.

Существующая в России система определения стоимости строительной продукции (СНБ-2001) включает федеральные, отраслевые и региональные нормативно-правовые и методические документы, в том числе [1. С. 132]:

– государственные элементные сметные нормы на строительные (ГЭСН-2001), ремонтно-строительные (ГЭСНр-2001), монтажные (ГЭСНм-2001), пусконаладочные (ГЭСНп-2001) работы;

– федеральные сборники единичных расценок на общестроительные (ФЕР-2001), ремонтно-строительные (ФЕРр-2001), монтажные (ФЕРм-2001), пусконаладочные (ФЕРп-2001) работы, Федеральные сметные нормы и расценки на эксплуатацию строительных машин и автотранспортных средств (ФЕМ-2001);

– федеральные сборники сметных цен на материалы, изделия и конструкции, применяемые в строительстве (6 частей);

– сборник федеральных сметных норм (ФСН) и территориальных единичных расценок (ТЕР-2001) на ремонтно-реставрационные работы (в 6 томах);

– укрупненные Государственные сметные нормы (ГСН), выраженные в процентах:

а) сметные нормы затрат на строительство временных зданий и сооружений (ГСН 81-05-01-2001);

б) сметные нормы затрат на строительство временных зданий и сооружений при производстве ремонтно-строительных работ (ГСНр 81-05-01-2001);

в) сметные нормы дополнительных затрат при производстве строительно-монтажных работ в зимнее время (ГСН 81-05-02-2001);

г) сметные нормы дополнительных затрат при производстве ремонтно-строительных работ в зимнее время (ГСНр 81-05-02-2001);

– нормативы накладных расходов (МДС 81-33.2004 и МДС 81-34.2004), сметной прибыли (МДС 81-25.2001) и затрат на содержание службы заказчика (технического надзора);

- укрупненные сметные нормативы и показатели стоимости;
- справочники базовых цен на проектные и инженерно-изыскательские работы для строительства;
- методические документы в строительстве (МДС);
- руководящие документы в строительстве (РДС);
- нормативные показатели расхода материалов (НПРМ);
- методические пособия, рекомендации и другие документы.

В СНБ-2001 закреплено, что сметная стоимость строительства объектов включает стоимость строительно-монтажных работ, оборудования и прочие затраты.

Сметная стоимость строительно-монтажных работ по своему экономическому содержанию делится на прямые затраты, накладные расходы и сметную прибыль.

Прямые затраты связаны с непосредственным выполнением строительно-монтажных работ и включают в себя:

- а) стоимость материалов, изделий, конструкций и полуфабрикатов (материальных ресурсов);
- б) стоимость эксплуатации строительных машин и механизмов (технических ресурсов);
- в) расходы на оплату труда рабочих, занятых при производстве строительно-монтажных работ (трудовые ресурсы).

Для определения прямых затрат применяются следующие методы [5. С. 218]:

– Базисно-индексный метод – предусматривает вначале определение прямых затрат в базисных ценах путем перемножения физического объема работ по проекту на единичную расценку, а затем в текущих ценах путем перемножения прямых затрат в базисных ценах на индексы, учитывающие эскалацию цен и тарифов.

– Базисно-компенсационный метод – предусматривает суммирование стоимости, исчисленной в базисном уровне цен, определяемых расчетами дополнительных затрат, связанных с ростом цен и тарифов на потребляемые в строительстве ресурсы (материальные, технические, энергетические, трудовые и прочие) с уточнением этих расчетов в процессе строительства в зависимости от реальных изменений цен и тарифов.

– Ресурсно-индексный метод – предусматривает вначале определение потребности в основных видах ресурсов в натуральных показателях их расхода (чел.-час., машино-час. и объемы материальных ресурсов), затем их базисную цену (предусмотренную в соответствующих ценниках) и далее умножением этих величин на индексы их удорожания для определения стоимости в текущих ценах.

– Ресурсный метод – предусматривает определение прямых затрат сразу в текущих ценах.

– Ресурсно-ранжирный метод – предусматривает на первом этапе определение прямых затрат на основные виды ресурсов (ресурсы-представители, которые составляют не менее 90% прямых затрат и имеют значительно меньшую укрупненную номенклатуру) в текущих ценах на основе перемножения натуральных показателей расхода ресурсов на их текущую стоимость с последующим их суммированием. На втором этапе учитывается стоимость прочих ресурсов, определяемых путем ранжирования по сумме наименьших затрат в пределах до 10% стоимости прямых затрат. Текущая сумма этих затрат рассчитывается путем простого перемножения на соответствующий средневзвешенный коэффициент изменения цен, определяемый по основной массе ресурсов.

– Метод формирования банков данных и знаний о натуральных и стоимостных показателях строительства аналогичных объектов.

Величина накладных расходов, сметной прибыли и прочих затрат рассчитывается согласно установленным нормативам в процентах от определенных статей затрат.

Действовавшие ранее сметно-нормативные базы 1984 и 1991 г. по своей структуре схожи с СНБ-2001. Однако сметно-нормативная база 1984 г. (ЕРЕР-84 и ЭСН-84) была разработана на базе производственных норм (ЕНиР, ВНиР) 1967–1968 гг. и отражает уровень строительных технологий 1968 г. Она не отвечает современным требованиям ни по составу работ, поскольку в ней не учитываются современные строительные технологии, машины и механизмы, строительные материалы и оборудование и т.д., ни по количественным характеристикам физических показателей затрат труда, машин и материалоемкости элементных и укрупненных сметных норм.

Сметная нормативная база 1991 г. (СНиР-91), которая разрабатывалась с учетом устранения недостатков базы 1984 г., не была доведена до завершения. В ней не удалось реализовать принцип калькулирования элементных сметных норм, накладных расходов и прочих затрат под технологию выполнения строительно-монтажных работ, соответствующую календарным графикам их выполнения исполнителями, что снижает точность расчетов и приводит к значительным противоречиям между заказчиками и подрядчиками капитального строительства при определении договорных цен.

Оценить достоинства и недостатки СНБ-2001 по сравнению с активно использовавшейся ранее сметно-нормативной базой 1984 г. можно с помощью данных, представленных в таблице.

Сравнительная характеристика сметно-нормативных баз 1984 и 2001 гг. [3. С. 198]

Сметно-нормативная база 1984 г.	Сметно-нормативная база 2001 г.
В ЭСН имеется статья затрат «Прочие машины и механизмы»	В ГЭСН статья затрат «Прочие машины и механизмы» отсутствует, указаны конкретные машины и механизмы
В ЭСН имеется статья затрат «Прочие материалы»	В ГЭСН статья затрат «Прочие материалы» отсутствует, указаны конкретные материалы
Малоценные и быстроизнашивающиеся инструменты, приспособления, устройства, в составе машин и механизмов норм ГЭСН не содержатся	В состав машин и механизмов норм ГЭСН входят малоценные и быстроизнашивающиеся инструменты, приспособления, устройства
Все затраты стоимости машино-часа малоценных инструментов учитываются в нормах накладных расходов	Затраты стоимости машино-часа малоценных инструментов частично учтены в ГЭСН, а частично – в нормах накладных расходов
ЭСН разработаны по многим видам материалов	ГЭСН разработаны по одному материалу-представителю
Вспомогательные ненормируемые материалы учтены в размере 5% основной заработной платы	Вспомогательные ненормируемые материалы составляют 2% стоимости основных материалов
Отсутствуют цифры и коды на материальные ресурсы	Материальным ресурсам присвоены шифры и коды, что значительно облегчает определение сметной стоимости строительства ресурсным методом
Имеется деление на местные и привозные материалы	Отсутствует деление на местные и привозные материалы
База для начисления накладных расходов – прямые затраты и основная заработная плата, база для начисления сметной прибыли – сумма прямых затрат и накладных расходов	База для начисления и накладных расходов, и сметной прибыли – фонд оплаты труда (отход от затратного метода определения стоимости)
Узкая номенклатура нормативов накладных расходов и сметной прибыли по видам СМР	Широкая номенклатура нормативов накладных расходов и сметной прибыли по видам СМР
Отсутствуют укрупненные нормативы накладных расходов и сметной прибыли	Имеются укрупненные нормативы накладных расходов и сметной прибыли

Окончание табл.

Сметно-нормативная база 1984 г.	Сметно-нормативная база 2001 г.
Норма сметной прибыли составляет 8% от суммы прямых затрат и накладных расходов	Норма прибыли составляет 5-6% суммы прямых затрат и накладных расходов
Районный коэффициент начисляется дополнительно на средства на оплату труда	Районный коэффициент входит в статью прямых затрат – средства на оплату труда
Доля средств на оплату труда в сметной стоимости составляет 25-28%	Доля средств на оплату труда в сметной стоимости составляет 8-10%
Отсутствует показатель – средний разряд работ	Имеется показатель – средний разряд работ
Не разработаны дифференцированные поправочные коэффициенты к нормам затрат времени эксплуатации строительных машин и механизмов и к нормам затрат труда рабочих-строителей	Применяются дифференцированные поправочные коэффициенты к нормам затрат времени эксплуатации строительных машин и механизмов и к нормам затрат труда рабочих-строителей
Прочие расходы (доплаты за выслугу лет, аккордная оплата труда, расходы на дополнительные отпуска) начисляются дополнительно к стоимости СМР	Прочие расходы (доплаты за выслугу лет, аккордная оплата труда, расходы на дополнительные отпуска) входят в статью прямых затрат – средства на оплату труда
Широкая номенклатура расценок по видам СМР	Сокращенная номенклатура расценок по видам СМР
Разработка сборников ЕРЕР на федеральном уровне	Разработка сборников ТЕР непосредственно в регионах
Применимы только усредненные нормативы	Предоставляется возможность разработки и применения ИСН

К преимуществам сметно-нормативной базы 2001 г. можно отнести:

- сокращение номенклатуры сметных норм, введение универсальных единиц измерения в расценках, в результате чего однородные расценки объединены в одну;
- пересмотр номенклатуры машин и механизмов, материалов, технологий, в основе которого заложено состояние современного уровня техники и технологии;
- расширение номенклатуры сборников на монтажные работы с 36 до 40, что позволяет учитывать в сметной документации дополнительные виды работ;
- введение более гибкой дифференциации коэффициентов, применяемых для определения стоимости демонтажа оборудования, а также разработка различных схем учета стоимости демонтажа в зависимости от параметров оборудования;
- расшифровка статьи затрат «Прочие машины и механизмы» по конкретным видам машин и механизмов;
- расшифровка 5% размера средств на статью затрат «Прочие материалы» по конкретным видам;
- максимальный учет в расценках местных условий производства СМР и других территориальных особенностей, влияющих на стоимость строительства, поскольку сборники ТЕР разработаны в региональных центрах по ценообразованию в строительстве (а не на федеральном уровне);
- предоставление возможности конкретным предприятиям разрабатывать индивидуальные сметные нормы в случаях, когда нормы, необходимые для определения сметной стоимости производимых ими работ, отсутствуют в сборниках ГЭСН. Ряд индивидуальных сметных норм утверждается на федеральном уровне, утвержденные индивидуальные сметные нормы будут выпускаться как дополнения к существующим сборникам, что позволит предприятиям при необходимости использовать их при разработке сметной документации. Это обеспечит постоянное пополнение сметно-нормативной базы 2001 г. и будет способствовать появлению возможности учета индивидуальных условий строительства;

– отход от затратного метода определения стоимости строительно-монтажных работ, так как базой начисления накладных расходов и сметной прибыли является фонд оплаты труда рабочих-строителей и механизаторов.

К сожалению, сметно-нормативная база 2001 г. не избежала многих недостатков. К ним можно отнести:

– недостаточное отражение всего многообразия современных отечественных и зарубежных технологий строительства, новых средств механизации и транспорта, материалов и оборудования;

– недостаточно достоверное определение норм затрат труда и размера оплаты труда рабочих-строителей и механизаторов при формировании сметных норм;

– низкую долю заработной платы в структуре сметной стоимости (по значительному числу работ она составляет 8-10%), что не покрывает реальных расходов на оплату труда;

– снижение нормы сметной прибыли, которая сейчас составляет 5-6% суммы прямых затрат и сметной прибыли (до этого она составляла 8%);

– большое количество недочетов при составлении ГЭСН-2001 (например, в ряде расценок учтены не все используемые при работах материалы; в сборниках ГЭСН заложена норма ненормируемых материалов, равная 5% стоимости основных материалов, в то время как более точные расчеты показали, что их размер не превышает 2%) и др.

Дальнейшее развитие сметно-нормативной базы в строительстве, на наш взгляд, должно идти по следующим направлениям:

а) добавление в существующие сборники новых более эффективных строительных технологий, средств большой и малой механизации, в том числе импортных;

б) переработка нормативов трудоемкости и машиноемкости выполнения работ и услуг с учетом требований не только технологических карт, но и реальных поточных графиков строительства, в которых обосновываются вынужденные простои строительной техники и трудовых ресурсов по организационно-технологическим, природно-климатическим и другим условиям производства работ;

б) переработка стоимостных нормативов в ФБР (ТЕР), в том числе заработной платы и затрат на эксплуатацию строительных машин и механизмов, с учетом изменения различных тарифов, инфляционных и других факторов (в случае применения индексных методов расчета).

Кроме того, для повышения точности определения стоимости строительства необходимо изменение государственной политики по обеспечению разработки и реализации методологии определения объективно необходимых затрат на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий, зданий и сооружений. Затратный механизм, свойственный командно-административному периоду развития отечественной экономики, в настоящее время приобрел новые формы в естественных монополиях и других предприятиях, подконтрольных государству, что проявляется, прежде всего, в тенденциях увеличения затрат на материальные ресурсы поставки как заказчика, так и подрядчика.

Необходима разработка новых видов преискурентов, которые, как показывает мировой опыт, позволяют осуществлять сметные расчеты на предынвестиционной стадии и на ранних стадиях проектирования с достаточной точностью. Повышение точности и достоверности прогнозных сметных расчетов способствует повышению эффективности использования капитальных вложений и формирования инвестиционных программ на всех уровнях управления, качества договоров и контрактов, конкурсной и другой документации. В преискурентах должны содержаться, прежде всего, натуральные показатели по отраслям и объектам-представителям в виде физических объемов работ, трудо-, машино- и материалоемкости на единицу мощности строительной про-

дукции, которые могут использоваться для разработки аналогичных показателей на единицу мощности потребительской продукции, например, на 1 км линейно-протяженного объекта, на 1 м³ или 1 м² определенного типа площадочного объекта-представителя. Натуральные показатели затем должны применяться для разработки укрупненных сметных показателей в текущем уровне цен.

Литература

1. Арdziнов В.Д. Ценообразование и составление смет в строительстве. СПб.: Питер, 2009. 240 с.
2. Бузырев В.В. Основы ценообразования и сметного нормирования в строительстве: учеб. пособие. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 256 с.
3. Гумба Х.М., Ермолаев Е.Е., Уварова С.С. Ценообразование и сметное дело в строительстве: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 419 с.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 512 с.
5. Резниченко В.С., Ленинцев Н.Н. Системные подходы к определению цен и управление стоимостью в строительстве: справ. пособие с методиками и примерами расчетов. 2-е изд. М.: Слово, 2005. 516 с.
6. Фадеева Г.В. Механизмы повышения качества инвестиционного проектирования в строительстве на базе инновационного сметного нормирования (на примере регионов Сибири и Крайнего Севера): автореф. дис. ... докт. экон. наук. Омск, 2009.

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ. См. с. 285.

ПОТАШНИК ЯРОСЛАВ СЕМЕНОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (econ.nn@yandex.ru).

POTASHNIK YAROSLAV SEMENOVICH – candidate of economics sciences, associate professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 33.81

ББК 65.291.551-21

Ю.П. КУЛИКОВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВУЗА

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, инновационное развитие, модернизация экономика, управление инновационным развитием.

Одним из условий инновационного развития высшей школы в субъектах РФ является наличие системной региональной политики в области образовательной, научной и инновационной деятельности, определяющей цели, траектории развития данных сфер, ресурсы, требуемые для достижения целей, и механизмы контроля. Развитие межвузовского взаимодействия в регионах может осуществляться по инициативе и при поддержке органов власти.

Yu.P. KULIKOVA

ECONOMIC ASSESSMENT OF THE NEED FOR INNOVATIVE METHODS OF QUALITY MANAGEMENT SCHOOL

Key words: innovation, innovation policy, innovation development, economic modernization, and innovation development.

One of the innovative development of higher education in the subjects of the Russian Federation is the existence of a system of regional policy in the field of education, science and innovation, defining objectives, the trajectory of these areas, the resources required to achieve the objectives and mechanisms of control. The development of inter-university cooperation in the region may be on the initiative and with the support of government.

Эффективность работы системы менеджмента качества научно-образовательных услуг в высшем образовательном учреждении напрямую зависит от наличия постоянного мониторинга его инновационной деятельности. Автором разработана концепция системы менеджмента качества в высшем обра-

зовательном учреждении с учетом всех структурных этапов и показателей проводимой инновационной деятельности в целях совершенствования управления его инновационным развитием. Представленная методика подразумевает комплексный анализ состояния инновационных процессов в научно-образовательной системе высшей школы. Вторым этапом в предложенной концепции являются разработка и внедрение в жизнь конкретных действий, направленных на повышение эффективности показателей инновационной деятельности в проводимой политике системы менеджмента качества предоставляемых услуг высшим образовательным учреждением.

Грамотный подход к инновационным процессам в управленческой сфере высшего образовательного учреждения способен поднять конкурентоспособность научно-образовательных услуг высшего образовательного учреждения, обеспечить гарантию их качества, стимулировать эффективную работу профессорско-преподавательского состава, составляющего основу кадровых ресурсов высшего образовательного учреждения.

Методика сбора информации должна быть четко структурирована. Базироваться, по мнению автора, она может на достаточно необычной системе анкетирования, которая предусматривает перекрестный опрос, что позволяет выявить все недостатки имеющейся системы. Составляются анкеты с учетом всех возможных классификаторов: наличия опыта и профессиональных качеств, знания специфики собственной работы, выявления личностных стремлений и мотиваций. Данная структура опроса позволяет не только изучить знание собственной должностной инструкции работниками данной сферы, но и выявить дубляж полномочий, а также узнать, что о собственной работе думает сам коллектив. Система предельно проста и этим гениальна – работники лишь тогда будут работать максимально эффективно, если они четко понимают задачи своей работы и видят в ней путь к самореализации.

Действующая на сегодняшний момент реформа в области высшего образования Российской Федерации ужесточает требования к руководству высших учебных заведений страны в плане обеспечения ими качества образования и соответствия международным стандартам существующих систем управления. Обусловлены данные требования присоединением России к Болонскому и Копенгагенскому процессам. В связи с данной концепцией высшее образовательное учреждение в сжатые сроки обязано выйти на федеральный уровень качества образования. Вторым обязательным этапом является выход учреждений высшей школы на международный рынок образовательных услуг. Конкурентоспособность высшего образовательного учреждения в современных условиях напрямую зависит от эффективности внедрения инновационных программ в существующую структуру менеджмента высшей школы.

В связи с этим автором была разработана концепция мониторинга действующей инновационной политики высшего образовательного учреждения. Данная методика управления инновациями базируется на четком анализе действующей научно-образовательной системы, выявлении ее недостатков и разработке конкретных методов управления системой качества менеджмента высшего образовательного учреждения. Автором предложена улучшенная модель мониторинга управления инновациями, которая подразумевает повышение стандартов образовательных программ, разработку новой политики управления инновационными процессами в рамках высшего образовательного учреждения и реализацию стратегии улучшения качества услуг в сфере образования.

Обуславливает важность внедрения инновационных процессов в стандартные системы управления решение, принятое в рамках 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, которое провозгласило главные принципы развития систем образования в мире: качество, мобильность и доступность. Данные аспекты

отражены и в перспективной политике правительства России в области образования. В своей «Концепции модернизации российского образования на период до 2015 года» правительство РФ подчеркивает важность повышения уровня образования в точном соответствии с потребностями общества и его стремлением к развитию. Вместе с тем следует сохранять фундаментальные основы инновационных процессов, четко планируя вектор развития политики менеджмента в высшем учебном заведении. Повышение качества услуг в сфере образования конкретного учебного учреждения нужно рассматривать как часть общей политики страны в плане инновационных процессов в рамках общей системы образования. Цель данной политики – это повышение жизнеспособности отечественной системы и вывод ее на международный уровень. Инновационная политика государства в сфере образования и, соответственно, каждого конкретного образовательного учреждения базируется на принципах, схожих с принципами деятельности рыночной экономики. Образование, если следовать данной концепции, это такой же товар, повышая качество которого, можно добиться большего процента реализации услуг. В связи с этим и было принято решение о внедрении новых процессов в систему инновационной политики в области менеджмента учреждений высшей школы.

Исходя из вышесказанного, по мнению автора, процесс управления инновациями должен включать несколько основных этапов:

- разработка схем оценки имеющейся системы инновационной политики, на основании которой будет сделан вывод о необходимом направлении процесса инноваций; формирование предстоящих целей и задач;
- планирование процессов, связанных с внедрением новой инновационной политики, ориентированных на повышение качества образования и эффективности работы персонала высшего образовательного учреждения;
- разработка новых методик управления ресурсами учреждения высшей школы. Под действие данного пункта попадают все имеющиеся ресурсы: информационные, материальные и интеллектуальные.

Процесс внедрения новой инновационной политики должен базироваться на оценке степени удовлетворенности имеющейся системой.

Предлагаемая автором концепция управления инновационными процессами разработана с учетом требований международных стандартов ИСО 9000 и ФГОС ВПО. Алгоритм построен на таких этапах:

1. Анализ системы менеджмента, выявление ее положительных и отрицательных черт. На данном этапе предполагается разработка будущей стратегии инновационной политики, которая включает полную реорганизацию документооборота, внутренних регламентов, уставных документов и прочих нормативно-правовых баз. Предполагается также смена учебных схем, процессов, базового научно-технического обеспечения и должностных инструкций работников.

2. Оценка соответствия системы менеджмента качества параметрам управления, предлагаемым международными стандартами ИСО 9000 и формой ФГОС ВПО. Выявление несоответствий. Данный анализ предполагает концентрацию внимания на следующих подпунктах:

- степень ориентации руководства на улучшение качества образовательных услуг;
- степень конкурентоспособности образовательных услуг образовательного учреждения на данном сегменте рынка;
- уровень мотивации сотрудников в вопросах внедрения инновационных процессов в политику повышения качества услуг;
- степень слаженности и взаимодействия руководителей высшего и среднего звена;
- прозрачность и правдивость действующих систем управления;
- наличие взаимовыгодных отношений с партнерами.

3. Разработка новых параметров системы управления с учетом корректировки всех несоответствий. Данная разработка должна быть подтверждена необходимым информационно-нормативным обеспечением: принципиально новым документооборотом, включающим новые положения, регламенты и формы отчетности. Важным моментом на данном этапе является тесное взаимодействие всех составляющих системы менеджмента, своевременный и точный обмен информацией. Также подразумевается изменение должностных инструкций, учебных планов, схем, курсов и методических курсов. Должна быть также ориентация на новые образовательные технологии и программы.

4. Подготовка полученной модели системы менеджмента к сертификации. Данный этап является основным в плане организационных мероприятий. Он предусматривает следующее:

- инновационные процессы в структуре менеджмента. Требуется создать дееспособную организационную модель. Внутри данной модели производится распределение обязанностей и определяется степень ответственности того либо иного звена. Определяется структура мониторинга и контроля, обеспечивающая внедрение данных процессов;

- внедрение сертифицированной модели в действующую систему инновационной политики высшего образовательного учреждения. Данный процесс занимает, как правило, определенный промежуток времени. За этот период предполагается проведение следующих мероприятий:

- мониторинг инновационной модели, корректировка требующих изменения процессов и схем;

- маркетинговые исследования в области поставленных задач, анализ внедренной модели.

5. Финансовое обеспечение поставленных задач и решений в области повышения качества образовательных услуг.

Если конкретизировать каждый вектор действия, то на первом этапе происходит анализ качества образовательного процесса, выявление слабых мест в структуре менеджмента и соизмерение общих целей политики высшей школы с направлением деятельности конкретной группы работников. Чтобы проанализировать настрой коллектива, методы менеджмента предполагают применение анкетирования. Автор данной концепции предлагает оригинальный формат проведения опроса, который позволяет получить более точную информацию о действующей системе инновационной политики в сфере менеджмента. Данная форма анкеты включает несколько категорий качественных показателей, характеризующих контингент опрашиваемых лиц: наличие необходимых профессиональных и личностных качеств, специфика работы и наличие опыта работы в данной сфере. Принципиальное отличие предлагаемой формы опроса от стандартных форм анкетирования – это возможность учета мнений персонала по поводу эффективности работы системы менеджмента. Данная работа направлена также на выявление слабых мест в конкретных сферах управления персоналом. Работники при помощи формы опроса смогут уведомить руководство о своих непосредственных задачах и возможностях улучшения условий их труда.

Обобщает всю проделанную работу отчет определенной формы, в котором должны быть отражены следующие данные:

- подробное описание всех аспектов деятельности высшего образовательного учреждения до проведения реформ и после;

- подробный анализ штатных полномочий сотрудников. Оценка и самооценка качества их труда (данные анкетирования);

- отдельным пунктом должны быть выделены спорные и проблемные вопросы, требующие для своего решения определенных действий руководства высшего образовательного учреждения;

– на основании данных сведений должны быть разработаны действенные методы стимуляции работы трудового коллектива. Следует в числе прочих предусматривать как моральные, так и материальные методы повышения стимула к труду. Моральные аспекты здесь напрямую взаимосвязаны с популяризацией творческого подхода к рабочему процессу, тесного взаимодействия в социальных вопросах администрации, научных сотрудников и специалистов. Важно также повышение уровня корпоративной этики и корпоративного духа работников сферы образования.

Следующим шагом в данном процессе является разработка четкой модели управления с учетом потребностей научного и социально-экономического развития образовательного учреждения. Данный этап обобщает разработанную концепцию, находит пути ее реализации и конкретизирует долгосрочные планы в вопросах инновационной политики учреждения высшей школы. Заключительный этап рассмотрения отчета заключается в обсуждении его с высшим руководством образовательного учреждения, утверждения им его основных параметров. Кроме того, важен последующий мониторинг обновленной модели управления. Контролирующим органом целесообразно будет назначить службу проректора. Мониторинг должен предусматривать следующие обязанности:

– регулярные проверки со стороны проректорской службы всех ответственных лиц, в обязанности которых входит внедрение на местах принятой концепции инновационной политики в структуре менеджмента учреждения высшей школы;

– в случае отклонения от утвержденных норм и параметров внедрения инноваций применение корректирующих воздействий на исполнителей.

Применение данной модели разработки и внедрения новых инновационных процессов в систему менеджмента высшего образовательного учреждения гарантирует формирование надежной основы для новой инновационной политики учреждения, а значит, выход на более высокий качественный уровень в сфере образовательных услуг.

Важность данного вопроса во многом обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности отечественных услуг в сфере образования на мировом рынке. В принятой «Концепции модернизации российского образования на период до 2015 года» четко прописаны стандарты, к которым следует стремиться отечественным вузам. Как показала мировая практика, единственным путем, с помощью которого можно достичь необходимого уровня предоставляемых услуг, является внедрение инноваций в систему менеджмента высших учебных заведений. Российские учреждения высшей школы, согласно принятой концепции, должны в кратчайшие сроки достичь уровня соответствия международным стандартам стандартов ISO 900:2000. Данная система стандартов во многом перекликается с отечественным положением ГОСТ Р ИСО 9001-2001. Схожи данные документы по многим основополагающим аспектам, в числе которых обязательное наличие в организационной системе вуза структуры, отвечающей за качество подготовки специалистов. Чтобы выйти на международный уровень, учреждению высшей школы следует получить специальный сертификат международного образца. Данный сертификат выдается лишь в случае соответствия уровня менеджмента качества отечественного вуза международной системе менеджмента. Говоря о преимуществах использования данного сертификата, следует отметить тот факт, что он подтверждает высокую стоимость учреждения высшей школы на рынке образовательных услуг. Благодаря наличию международного статуса высшее образовательное учреждение пользуется большим спросом со стороны потенциальных потребителей услуг. Международный сертификат качества формирует положительный имидж учреждения высшей школы, что является основополагающим при распределении инвестиционных

потоков. Для международных инвесторов наличие такого сертификата является неизменным условием для работы с учреждениями высшей школы.

Сертификация систем менеджмента качества высших учебных заведений сопряжена с некоторыми сложностями. Согласно стандартам ИСО, модель системы качества равноценна для всех отраслей народного хозяйства. Но сертификация требует выделения характерных черт именно в отрасли образования. Ведь данная система должна быть введена во все образовательные учреждения высшей школы России. А значит, ее следует оптимизировать под отраслевые задачи. В международной практике существуют модели сертификации систем качества, которые с успехом работают в отрасли образования. В России же такая модель находится лишь на стадии разработки. Она должна соотноситься с международными стандартами ИСО и учитывать то, что учреждения образовательной сферы имеют свои особенности. Главными отличиями от обычной сферы потребления услуг является то, что вуз не производит продукции и не оказывает конкретных услуг, плоды деятельности работников высшего образовательного учреждения видны лишь спустя некоторый промежуток времени. Важным аспектом является также факт, что работники учреждений высшей школы напрямую контактируют с теми, от кого зависит показатель качества предоставляемых услуг, а значит, уровень подготовки работников вуза прямо пропорционален имиджу учреждения. Оцениваются при этом академический уровень, профессионализм и социальные навыки специалистов. Отличием от стандартной схемы сертификации качества можно также считать то, что учреждение высшей школы предоставляет широкий спектр услуг. Руководство высших учебных заведений вправе как предлагать потребителям стандартный набор услуг, так и заключать соглашения на договорной основе о предоставлении дополнительных программ образовательного характера. Специалистами в области менеджмента проведена параллель между сферой образовательных услуг и областью проектных разработок. В обоих случаях для достижения необходимого результата требуется четкая градация начальной, конечной и промежуточных точек инновационного проекта. Соответственно, при таком существенном отрыве от основных стандартов общепроизводственной сферы система сертификации менеджмента в образовательной области предполагает несколько иной взгляд на стандарты ИСО. Современные тенденции таковы, что пока правительство РФ не ставит четких рамок обязательного соответствия международным стандартам ИСО для высших учебных заведений, но темпы развития интеграционных процессов в образовательной сфере говорят о том, что введение таких требований – лишь дело времени. Поэтому тот, кто заблаговременно не только разработает принципы такой сертификации, но и отработает их на практике, будет иметь существенное преимущество перед другими высшими учреждениями страны.

Новаторы данной сферы разработок изучают похожие инновационные процессы, через которые прошли вузы других стран. На основании наблюдений и анализа зарубежных технологий ведущие учреждения высшей школы страны работают над собственными новейшими системами качества менеджмента. Следует понимать, что такая система разрабатывается индивидуально под каждое отдельно взятое высшее учебное заведение. Система менеджмента качества (СМК) – это строго структурированная система руководства учреждением высшей школы с позиций качества предоставления услуг. Также СМК подразумевает наличие действующих форм и методов управления данной системой. В высшем учебном заведении должна быть разработана нормативно-правовая база, отвечающая за выполнение стандартов и принципов СМК. Кроме того, важным аспектом правильности действия системы является грамотно организованная технология мониторинга схемы контроля качества и контроль за адаптацией данной системы к реалиям современности. Уделяя внимание отличительным особенностям

предложенной методики от используемых ранее, следует выделить ту особенность, что действующая СМК ориентирована преимущественно на соответствие требованиям государственных органов в области стандартов качества. Требования рынка при ее разработке никто не учитывал. Главный упор при разработке материалов работы с персоналом делался на критерии, выдвигаемые Министерством образования и науки РФ. Сегодня же, наряду с государственными требованиями, система контроля качества должна учитывать условия маркетинга. В настоящее время работа высших учебных заведений во многом зависит от таких не учитываемых ранее внешних факторов, как наличие достаточного количества студентов и абитуриентов, потенциальных партнеров и инвесторов.

На основании анализа причин, по которым отечественная система образования не может быстро перейти на новые стандарты качества, автор данной работы установил, что первоисточником всех бед здесь является отсутствие координирующего начала. За рубежом за правильностью формирования верных стандартов качества образования следят представители средних и профессиональных учебных заведений. Соответственно, культура Total Quality Management, что в переводе означает «всеобщее управление качеством», принята и проработана на всех вертикалях образовательных систем. В России такая практика в учреждениях, не относящихся к высшей школе, не применяется вовсе. Соответственно, преподаватели в большинстве своем слабо знакомы либо совсем не знакомы вовсе с международными стандартами качества образования, руководствуясь в лучшем случае государственными стандартами, а в худшем собственными выводами и соображениями. Как итог – неконкурентоспособная система менеджмента качества, отсутствие которой влечет за собой низкий уровень предоставляемых знаний и субъективный подход работников к собственным должностным инструкциям.

Для того чтобы внедрить повсеместно международные стандарты в систему менеджмента качества, данным вопросом должно вплотную заняться Министерство образования и науки Российской Федерации. Именно правительство должно взять на себя инициативу в вопросе внедрения принципов новейшей инновационной политики в сферу менеджмента качества, только при этом условии возможно успешное проведение данной реформы по всем параллелям системы образования. Следует понимать, что система контроля качества – это не абстрактное понятие.

Сложно переоценить в данном процессе роль руководства высшего образовательного учреждения. Именно от руководителя в большинстве случаев зависит степень применения данных принципов на практике.

Важно также правильно понимать суть принципа – ориентирование на потребителя. Если исходить из того, что основным потребителем услуг являются вчерашние школьники, то вряд ли их понятие о качественном образовании совпадает с действительными параметрами такового. Поэтому ориентация здесь должна быть взвешенной и продуманной. Руководству вуза и сотрудникам следует приложить все усилия, чтобы их уровень оценили не только потребители услуг, но и контролирующие органы. То есть нужно понимать, что потребителем в данном случае выступает не только реальный студент, но и общество, государство и сама структура высшего образовательного учреждения. Обусловлен данный факт тем, что общество и государство желают видеть в своих рядах грамотного образованного человека, выступая, таким образом, прямым потребителем услуг высшего образовательного учреждения.

Еще одним немаловажным аспектом при внедрении основных принципов системы качества является взаимодействие с внутренним потребителем услуг. Внутренним потребителем можно назвать любого сотрудника по отношению к вышестоящему руководству. Их взаимодействие базируется как на моральных,

так и на материальных параметрах. При этом чем гармоничнее отношения между коллегами, тем быстрее «приживется» предложенная нами система менеджмента качества. Действие системы СМК лишь тогда будет эффективным, когда в ее функционирование вовлечены все подразделения учреждения и все сотрудники. Ректор же должен выступать главным контролирующим органом в политике СМК. Иллюстрируя практическое применение данной методики, следует обозначить следующие особенности: ежегодно ректором высшего образовательного учреждения должен утверждаться план необходимых улучшений в системе управления. Данный документ рассматривается и анализируется на ежегодном заседании Совета по качеству и Ученого совета учреждения. Выводы, замечания и корректировки вносятся в протокол заседаний. В протоколе указываются также лица, ответственные за внедрение тех или иных инновационных процессов в СМК, а также сроки исполнения пунктов утвержденных инновационных процессов. Важно учитывать, что достоверность и прозрачность фактов о происходящих внутри коллектива процессах будут на должном уровне лишь тогда, когда среди сотрудников будет царить атмосфера доброжелательности и взаимовыручки. При наличии такой атмосферы сотрудники не только с должным старанием выполняют порученную им работу, но и не скрывают возможных промахов и ошибок от руководства. Прозрачность и открытость информации – прямой путь к совершенствованию и улучшению СМК.

Актуальность внесения изменений в существующий режим системы МСК ни для кого не вызывает сомнений. Необходимость повышения качества предоставляемых услуг в сфере образования назревала давно, но сегодняшняя внешняя политика нашего государства требует решительных мер в реализации программ внесения инноваций в МСК учреждений высшей школы. Повышение конкурентоспособности высших учебных заведений России на мировом рынке образовательных услуг – это первостепенная задача каждого звена руководства учреждений высшей школы. Актуальность вопроса требует незамедлительных действий как со стороны Министерства образования и науки РФ, так и со стороны руководства высших учебных заведений. Их первостепенной задачей должно стать повышение качественных показателей в сфере предоставляемых услуг. Ориентироваться система инноваций должна на международные стандарты ИСО и базироваться на принципах программ TQM. Лишь при выполнении данных условий можно будет считать российские учреждения высшей школы, удовлетворяющими запросы кадрового рынка и конкурентоспособными на мировом рынке образовательных структур.

Литература

1. Инновационная политика высшего образовательного учреждения / *М.А. Девяткина, Т.А. Мирошникова, Ю.И. Петрова и др.*; под ред. Р.Н. Федосовой. М.: Экономика, 2006. 178 с.
2. Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития: общий обзор для малых и средних предприятий (МСП) / авт.-сост. *А. Корчагин, И. Воровски, Ю. Смирнов*. М.: ФИПС, 2002.
3. Интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальная собственность. Интеллектуальный капитал / сост. и общ. ред. *В.Г. Зинов*. М.: АНХ, 2001.
4. *Кабанков В.И.* О плате за обучение в послевузовском образовании: цены и воспроизводство. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007. 87 с.
5. *Казанцев А.К., Крупанин А.А.* Менеджмент в предпринимательстве: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2003. 512 с.
6. *Кантер Р.М.* Рубежи менеджмента: книга о современной культуре управления. М.: ОЛИМП-Бизнес, 1999.
7. *Кольчугина М.* Синергия образования и науки как инновационный ресурс // Экономика, статистика, информатика. 2008. № 2. С. 17-19.

КУЛИКОВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Финансово-технологическая академия, Россия, Москва (jp.kulikova@gmail.com).

KULIKOVA YULIYA PAVLOVNA – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate, Finance and Technology Academy, Russia, Moscow.

УДК 331.101.262:330.1
ББК У240.-01

С.Н. МИХАЙЛОВА, В.В. ПЧЁЛКИНА

СОХРАНЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: рабочая сила, человеческие ресурсы, социальная сфера.

Рассмотрена сущность таких понятий, как рабочая сила и человеческие ресурсы, а также роль социальной инфраструктуры в сохранении человеческих ресурсов.

S.N. MIKHAILOVA, V.V. PCHELKINA

PRESERVATION OF MANPOWER RESOURCES IS THE DEMANDS OF THE TIMES

Key words: labour power, manpower resources, social sphere.

The article covers the essence of labour power and manpower resources, and the role of social infrastructure in the preservation of manpower resources.

«Человеческие ресурсы» – это термин, характеризующий с качественной стороны кадровый состав или весь персонал предприятия (фирмы, организации, учреждения), рабочую силу или трудовые ресурсы отрасли, территории, региона, страны в целом.

Наряду с традиционными признаками, которые присущи элементам определённой совокупности, термин «человеческие ресурсы» включает способность к творчеству и потенциал возможности всестороннего развития работников, общую культуру и нравственную надёжность. Если строгое содержание терминов «кадры», «персонал», «рабочая сила», «трудовые ресурсы» отражает функциональный, технократический подход к работнику и соответствует концепции «экономического человека», то термин «человеческие ресурсы» является широким понятием и соответствует концепции «человека социально-го». Понятие «человеческие ресурсы» тесно связано и соотносится с такими понятиями, как «трудовой потенциал», «интеллектуальный потенциал», прерываясь по объёму каждое из них, взятое в отдельности [4].

Большой вклад в концепцию развития человеческих ресурсов внёс американский экономист П. Хейне. По его мнению, слово «материальный» не имеет на самом деле смысла в сочетании с такими словами, как «богатство» или «благо-состояние». Экономический рост состоит не в увеличении производства вещей, а в увеличении богатства. А богатство – это всё, что люди ценят. Богатство – это всё, что расширяет выбор человека, расширяет его возможности. Расширяют наши возможности знания и здоровье. Главным богатством является человек [5].

Концепцию развития человеческих ресурсов, формирования здорового и образованного человека рассматривали в своих работах А.И. Добрынин, В.П. Колесов, А. Котляр, В.Д. Селезнёв и др. Например, В.Д. Селезнёв подчёркивает, что здоровые и образованные люди обладают большей производительностью труда, способны произвести больше товаров и услуг. И если образовательный потенциал представляет собой объём накопленных человеко-лет образования всего населения, то потенциал здоровья – это запас здоровья, т.е. уровень его состояния и вытекающие из этого производственные возможности населения. Потенциал здоровья и потенциал образования являются характеристиками «человеческого капитала» [3]. Выделение фактора «человеческий капитал» позволяет идентифицировать принципиально важный источник экономического роста, каким являются знания (образование) и здоровье, а значит, правильно определить экономическую роль образования, науки, здравоохранения, которые до этого рассматривались как потребляющие и непроизводительные [6].

В экономической теории, или политической экономии XX и XXI вв., для характеристики личного фактора производства в основном применялась категория «рабочая сила». Рабочая сила – это совокупность физических и духовных

способностей человека, позволяющих ему трудиться, производить материальные и нематериальные блага, необходимые для удовлетворения потребностей людей, всего общества. При этом под духовными способностями понимается наличие образования, прежде всего, профессиональных знаний и умений для работы в определённой сфере. Исходя из этого, главное внимание уделялось подготовке людей к труду с учётом различных ступеней и направлений системы образования. Однако с усложнением процесса производства и труда, **возрастанием требований** к качеству производимых товаров и услуг, роли каждого участника процесса труда в обеспечении качества становится ясно, что традиционное понимание рабочей силы не в полной мере отвечает условиям экономического развития. Всё большее значение приобретают отношение человека к труду, позитивные нравственные и психологические качества людей: инициативность, ответственность, творческий подход, коммуникабельность и способность к сотрудничеству, настроение людей и множество других характеристик личности. Во второй половине XX в. всё больше внимания стали уделять человеческому фактору и человеческим ресурсам. Кадровые отделы предприятий в развитых странах были преобразованы в службы управления человеческими ресурсами. Это было не простое увлечение модными фразами, а результат существенных изменений в системе социально-экономических отношений в экономике и изменения положения наёмных работников. Наёмный персонал превращается в творческую силу трудового процесса и управления своей организацией, формируется новый тип социально-трудовых отношений между работодателями (предпринимателями, владельцами компаний) и наёмным персоналом.

Таким образом, управление персоналом в организациях перерастает в управление человеческими ресурсами. Забота о квалифицированных кадрах, их закрепление в организации трансформируются в заботу работодателей о человеке труда, его благополучии. Разрабатываются специальные программы, законодательное закрепляются социальные льготы в целях сохранения человеческих ресурсов.

Необходимо отметить, что главным ресурсом быстрого конкурентного развития экономики, как доказал и доказывает мировой опыт, являются высокая квалификация и творческая активность здоровых людей. Роль человека в экономическом прогрессе возрастает. Люди и их способности считаются ныне наиболее ценным ресурсом в организации производства и его эффективности.

В своём Послании Федеральному Собранию Президент В.В. Путин отметил, что глобальное развитие становится всё более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект [1].

Вот почему сохранение и дальнейшее развитие человеческих ресурсов стали сегодня объективной необходимостью. Большую роль в воспроизводстве, развитии и сохранении человеческих ресурсов играет социальная инфраструктура. Социальная инфраструктура оказывает существенное влияние на повышение качества жизни населения, которое является одной из главных социальных задач нашего государства.

Социальную инфраструктуру мы определяем как экономическую категорию, выражающую производственные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления услуг и духовных благ. В её состав мы включаем образование, здравоохранение, физкультуру и спорт, культуру, искусство, жилищный комплекс, торговлю потребительскими товарами, общественное питание, бытовое обслуживание, систему детских дошкольных учреждений, связь, пассажирский транспорт, туризм.

Таким образом, социальная инфраструктура представляет собой совокупность отраслей, выделившихся в системе общественного разделения труда с учё-

том их функционального назначения в воспроизводственном процессе – удовлетворения потребностей населения в услугах и духовных благах. Каждая из этих отраслей выполняет свои функции. Образование, культура и искусство выполняют функции обучения и воспитания, формирования качественной и духовно богатой рабочей силы. Здравоохранение, физическая культура и спорт выполняют функцию формирования здорового образа жизни и охраны здоровья населения. Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, общественный транспорт, связь, общественное питание, детские дошкольные учреждения выполняют функцию формирования свободного времени, создают необходимые условия для жизни.

Следовательно, отрасли социальной инфраструктуры, удовлетворяя потребности населения в услугах и духовных благах, создают необходимые условия для жизни. В результате чего социальная инфраструктура во многом определяет развитие экономики, непосредственно воздействует на воспроизводство рабочей силы и сохранение человеческих ресурсов.

В данной статье мы рассматриваем социальную инфраструктуру села. В сельской местности страны проживают не только работники сельского хозяйства, но и учителя, медицинский персонал, работники культуры, торговли, бытового обслуживания и др. Однако, как показывают статистические данные, а также изучение положения дел на местах, состояние социальной инфраструктуры пока не удовлетворяет потребностям жителей села. В сельской местности из года в год сокращается число медицинских и образовательных учреждений, а также число учреждений культурно-досугового типа (таблица).

Дошкольные образовательные учреждения и учреждения культурно-досугового типа в сельской местности России, тыс. [2. С. 193, 208]

Годы	Число дошкольных образовательных учреждений	Число учреждений культурно-досугового типа
2000	22,7	48,1
2005	20,1	45,2
2006	19,8	43,7
2007	19,1	43,9
2008	18,8	42,9
2009	18,5	41,8
2010	18,4	41,1

Предстоит ещё большая работа по благоустройству жилищного фонда на селе, так как в настоящее время удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, составляет только 48%, канализацией – 38%, отоплением – 60%, ваннами (душем) – 29%, горячим водоснабжением – 25%, напольными электроплитками – 4% [2. С. 415].

В деревнях многих регионов России отсутствуют парикмахерские, мастерские по ремонту обуви, телевизоров, холодильников, мастерских кройки и шитья, т.е. сеть предприятий бытового обслуживания почти перестала функционировать. Остро стоит в сельской местности проблема развития дорог и повышения их качества. Таким образом, нормальное воспроизводство человеческих ресурсов, их развитие и сохранение предполагают соответствующий уровень жизни населения, успешное функционирование организаций социальной инфраструктуры. Но уровень жизни сельского населения отстаёт от уровня жизни городских жителей. В основном из-за этого из села уходят специалисты и квалифицированная часть молодёжи.

В связи с этим в целях сохранения и дальнейшего развития человеческих ресурсов на селе необходимо всем органам власти на местах добиваться реализации принятых программ по социальному развитию села, активно вовлекая в эту работу предпринимателей и самих жителей села, ибо государственная социальная политика по сохранению человеческих ресурсов стала требованием времени.

Литература

1. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Рос. газета. 2012. 13 дек.
2. Российский статистический ежегодник. 2011.
3. *Селезнёв В.Д.* Социально-экономические аспекты воспроизводства здорового населения. СПб.: СПбГМА, 1999. С. 21.
4. Труд и социальное развитие. Словарь. М.: ИНФРА–М, 2001. С. 259.
5. *Хейне П.* Экономический образ мышления. М.: Новости, 1991. С. 172.
6. Человеческое развитие: Новые измерения социально-экономического развития: учеб. пособие / под общ. ред. В.П. Колесова. М.: Права человека, 2000. С. 9.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, Новочебоксарская городская детская больница, Россия, Новочебоксарск (pchelka.58@mail.ru).

MIKHAILOVA SVETLANA NIKOLAYEVNA – candidate of economics sciences, Novocheboksarsk City Children's Hospital, Russia, Novocheboksarsk.

ПЧЁЛКИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

PCHELKINA VALENTINA VIKTOROVNA – doctor of economics sciences, professor of Economic Theory and International Affairs Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 621.001.12/.18
ББК 65.2

Ж.А. НАЛЕТОВА, В.П. КУЗНЕЦОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА И ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ЕЕ РАЗВИТИЕ

Ключевые слова: социальная инфраструктура, государственно-частное партнерство, инвестиционный проект, региональная экономика.

Рассмотрены проблемы развития социальной инфраструктуры региона и необходимости учета социального эффекта при реализации инвестиционных проектов. Показаны факторы, сдерживающие и способствующие эффективному управлению экономикой региона с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Zh.A. NALETOVA, V.P. KUZNETSOV

THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE REGION AND THE IMPACT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR ITS DEVELOPMENT

Key words: social infrastructure, public-private partnerships, investment project, regional economy.

The article is devoted to the problems of the development of social infrastructure in the region requirement to integrate social impact when implementing of investment projects. Showing the factors restraining and facilitating efficient management of the region's economy through public-private partnerships.

Эффективное управление региональной экономикой имеет важное экономическое и социальное значение, так как от его результативности зависят и инвестиционная привлекательность территории, и качество жизни каждого гражданина (семьи) в регионе.

Государство, осуществляя сильную социальную политику, открывает крупномасштабные неиспользованные резервы интенсификации социально-экономического развития. В связи с этим важное значение имеет оптимизация механизма управления социальными процессами, который структурно проявляет себя в системе социальной инфраструктуры на различных уровнях хозяйствования.

Термин «инфраструктура» в переводе с латинского языка означает infra – ниже, под; structura – строение, расположение, т.е. фундамент, основание. нижнее строение. Данный термин вначале применялся в военной литературе. Несколько позже данный термин нашел свое применение в западной эконо-

мической литературе. В советской экономической литературе начал применяться в конце 50-х гг. [8. С. 61].

В условиях неуклонного роста общественных потребностей К. Маркс отмечал: «увеличение средств производства и жизненных средств при относительном уменьшении числа рабочих дает толчок расширению труда в таких отраслях производства, продукты которых, как, например, доки, канаты, тоннели, мосты и т.д. приносят плоды лишь в сравнительно отдаленном будущем» [4. С. 455].

По мере возрастания объема работ по созданию общих условий развития общественного производства происходит выделение их в отдельные сферы деятельности, так как «разделение труда уже с самого начала заключает в себе разделение условий труда» [5. С. 66]. К. Маркс выделил средства труда, обеспечивающие сам трудовой процесс и общие условия производства. Кроме того, обеспечение качества жизни каждого гражданина в отдельности и общества в целом потребовали создания определенных материально-вещественных элементов, обеспечивающих все виды деятельности, а именно: зданий, транспорта, спортивных, оздоровительных, торговых комплексов и т.д.

В 70–80-е гг. XX в. в нашей стране выделялось несколько видов трактовки понятия инфраструктуры [6. С. 15-16]:

Инфраструктура – это «комплекс инженерно-технических сооружений, обеспечивающих эффективное функционирование предприятий сферы материального производства, или система отраслей и служб, удовлетворяющих нужды производства (транспорт, дороги, коммунальное обслуживание и т.д.)» (С.Н. Хейнман, П.А. Игнатовский, С.С. Азарасов, Т.Г. Семенова).

Инфраструктура – это «совокупность отраслей, видов производств и видов деятельности, создающих общие условия развития производства и жизнедеятельности населения» (В.А. Жамин, Б.Н. Жамин, И.Ф. Чернявский и др.).

Инфраструктура – это «часть материально-технической базы, обеспечивающая общие условия развития экономических и социальных процессов» (А.И. Кочерга, Ю.М. Лысенко, А.А. Мазараки, С.С. Пятакова, Л.П. Юхно и др.).

В то время в связи с делением общественного производства на производственную и непроизводственную сферы было распространено также деление инфраструктуры на производственную и бытовую, и это, в свою очередь, приводило к тому, «что оставались без должного внимания многие другие факторы, влияющие прямо или косвенно на социальную жизнь людей» [6. С. 19].

Таким образом, до начала 90-х гг. прошлого века в отечественной практике социальная инфраструктура рассматривалась с точки зрения отраслевого подхода.

В настоящее время некоторыми экспертами социальная инфраструктура региона представляется как «совокупность учреждений и объектов, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей местного сообщества в образовании и воспитании, медицинском обслуживании, организации досуга, отдыха и пользовании достижениями культуры, занятии физической культурой и спортом» [3. С. 8].

Согласно части 1 ст. 7 Конституции РФ целью нашего общества является формирование социального государства. Социальная ответственность при этом за реализацию разрабатываемых социальных программ и обеспечение эффективного функционирования отраслей социальной инфраструктуры разграничивается между федеральными, региональными и местными органами власти. Кроме того, источники финансирования объектов социальной инфраструктуры регионов зависят от их правового статуса.

Казенные учреждения (государственные и муниципальные) отвечают по своим обязательствам только находящимися в их распоряжении денежными

средствами, полученными в рамках сметного финансирования. При их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам таких учреждений несет собственник их имущества.

Автономные учреждения имеют право распоряжаться своим имуществом, не отчитываясь перед государством по заработанным средствам, и государство не несет ответственности за такие учреждения.

Бюджетные учреждения (медучреждения, школы и др.) финансируются на основе государственного задания в форме субсидии и могут заключать крупные сделки только с согласия государства, региональной власти или муниципалитета. В целях предотвращения излишней коммерциализации бюджетные учреждения могут оказывать платные услуги только сверхустановленного госзаказом норматива.

В настоящее время основными проблемами экономики региона являются недостаточная квалификация управленческих кадров для реализации крупных инвестиционных проектов и дефицит финансовых средств региональных бюджетов. Субъекты РФ, наделенные определенными полномочиями и ограниченным количеством ресурсных возможностей, пытаются решать задачи управления региональной экономикой путем разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития.

По данным министерства экономики Нижегородской области, в 2011 г. на территории Нижегородской области было реализовано 20 федеральных целевых программ и 79 объектов федеральной адресной инвестиционной программы, на финансирование которых поступило более 6 млрд руб. федеральных средств, что в 1,3 раза больше, чем в 2010 г. Кроме того, в 2011 г. на реализацию мероприятий 48 областных целевых программ из средств областного бюджета было направлено 18,2 млрд руб. При этом 53% данных средств были направлены на финансирование областной целевой программы «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры как основа повышения качества жизни населения Нижегородской области». В социальной сфере начали свою реализацию 8 областных целевых программ, направленных на: увеличение доступности мест в детских садах, улучшение материально-технической базы медицинских учреждений области, решение жилищных проблем отдельных категорий граждан. В целях развития инфраструктуры городов и районов области на строительство и реконструкцию объектов муниципальной формы собственности (157 из 280 объектов, включенных в программу) в 2011 г. было направлено 80% средств областного бюджета, что составило 7,7 млрд руб. [7].

Однако исключительно государственное финансирование развития объектов социальной инфраструктуры региона не подтвердило свою социально-экономическую эффективность. Для интенсификации модернизационных процессов в регионе, привлечения частных инвестиций в развитие субъектов социальной инфраструктуры необходима разработка механизма взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

Развитие региональной социальной инфраструктуры должно носить комплексный характер и основываться на принципах: «диверсификации источников финансирования (привлечение к проектам частных инвестиций на основе ГЧП, а также частичное финансирование строительства социальных объектов из различных федеральных целевых программ и грантов); дебюрократизации принятия управленческих решений и процедур; систематизации использования бюджетных средств; конкурентоспособности используемых технологий при реализации инвестиционно-строительных проектов; гармонизации социального и экономического эффектов; энергоэффективности и экологичности» [3. С. 68-69].

Анализ исследований современных ученых выявил следующие факторы, сдерживающие эффективность управления экономикой региона с исполь-

зованием механизма государственно-частного партнерства: недостаточный уровень управленческого опыта в реализации проектного финансирования и механизмов концессии, а также недостаточный уровень прозрачности процессов взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

Законодательная база в области правового обеспечения государственно-частного партнерства, направленного на развитие объектов социальной инфраструктуры региона, по мнению многих экспертов, должна обеспечить для инвесторов – безопасность вложений, а для государства – реализацию основной цели проекта. В свою очередь, несовершенство законодательной базы в области государственно-частного партнерства также является фактором, сдерживающим взаимодействие органов власти и бизнес-структур.

Основными факторами, сдерживающими развитие социальной инфраструктуры региона являются: «дефицит бюджетных средств муниципалитетов; неэффективное использование бюджетных средств при строительстве и реконструкции объектов социального назначения вследствие отсутствия общепринятых критериев и показателей выбора проектов; длительные сроки реализации проектов с использованием бюджетных средств вследствие бюрократизации управленческих решений и процедур; спонтанный характер инвестиций; социально-экономическая дифференциация территорий; проблема координации уровней власти: местной, региональной, федеральной» [3. С. 64].

Принципы регионального управления реализации проектов по развитию объектов социальной инфраструктуры с применением механизма ГЧП: «направленность совместных проектов на модернизацию экономики региона; гармонизация экономических и социальных эффектов; конкуренция между потенциальными участниками проектов и самими проектами, соблюдение отраслевых приоритетов региона, равноправие участников проекта и публичность» [2. С. 7, 16].

«Факторы, способствующие взаимодействию органов власти и бизнес-структур: возможность реализации интересов государства и бизнеса при осуществлении крупных проектов; развивающаяся законодательная база в данной области взаимодействия; гарантии и поддержка государства при реализации совместных проектов; возможность использования средств инвестиционного и пенсионного фондов в проектах; использование проектного финансирования, что позволяет привлекать долгосрочные кредиты» [2. С. 14].

При разработке методов оценки инвестиционных проектов необходимо учитывать не только финансовую сторону проекта, но и его социальный эффект для региона.

При этом критериями оценки привлекательности инвестиционных проектов могут быть коммерческая рентабельность проекта, количество создаваемых новых рабочих мест, надежность проекта и социальная значимость.

Примером реализации механизма государственно-частного партнерства в Нижегородской области является строительство ФОКов.

Модель развития региональной социальной инфраструктуры основывается на использовании различных форм частно-государственного партнерства. По мнению многих экспертов, целесообразно внедрение дифференцированной модели реализации ГЧП в социальной сфере при сочетании различных вариантов концессионных соглашений – возвратной (государственные власти возмещают концессионеру сумму произведенных им затрат за счет бюджетных средств) и компенсационной (бизнес-структуры оплачивают значительную часть проекта с последующей компенсацией затрат его пользователями).

Например, для концессионных договоров в зарубежных странах характерно наличие схем – BOT, BOOT, ROT, BTO и др.

«BOT (Build, Operate, Transfer – строительство – управление – передача) представляет собой классический вариант концессий, когда концессионер осу-

ществляет строительство, а затем и эксплуатацию объекта за свой счет и на свой риск. По истечении срока договора, достаточного для окупаемости вложенных средств, объект возвращается государству. Модификацией данной схемы является ROT (Rehabilitate, Operate, Transfer – реконструкция – управление – передача), которая предусматривает реконструкцию уже существующего объекта.

ВТО (Build, Transfer, Operate – строительство – передача – управление) – схема, при которой концессионер сразу после завершения строительства передает объект в собственность государства, а уже после осуществляет его эксплуатацию с целью возмещения издержек и получения прибыли в соответствии с договором. Объект находится в пользовании частного партнера, но без передачи ему права владения.

ВОО (Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – управление – передача). В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока соглашения, по истечении которого объект возвращается государству. Модификацией является ВОО (Build, Own, Operate – строительство – владение – управление), при котором право собственности на объект остается за концессионером на постоянной основе» [1].

В настоящее время большая часть объектов социальной инфраструктуры нуждается в модернизации. Развитие региональной социальной инфраструктуры возможно на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур. В связи с этим актуальной является разработка организационно-хозяйственного механизма управления региональной экономикой на основе государственно-частного партнерства, в результате чего будут решены многие проблемы социально-экономического развития регионов, связанные с нехваткой бюджетных средств и неэффективным управлением объектами инфраструктуры. При этом эффективность инвестиционных проектов, направленных на развитие объектов социальной инфраструктуры региона, должна определяться не только экономической привлекательностью, но и социальной значимостью проекта и, как следствие, удовлетворять интересы общества, частных инвесторов и региональной власти.

Литература

1. Белицкая А.В. Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2009. № 2.
2. Денисов Е.Ю. Организационно-хозяйственный механизм управления экономикой региона на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2011. 26 с.
3. Кузнецов В.П., Миронов В.В. Развитие региональной социальной инфраструктуры. Н. Новгород: ВГИПУ, 2011. 108 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3.
6. Муравьев А.В. Управление развитием и функционированием социальной инфраструктуры производственных объединений / Академия общественных наук при ЦК КПСС. М., 1987. 138 с.
7. Правительство Нижегородской области: офиц. сайт. URL: <http://government-nnov.ru/>.
8. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А.М. Румянцев. М.: Сов. энцикл., 1975. Т. 2.

НАЛЕТОВА ЖАННА АЛЕКСЕЕВНА – аспирантка кафедры экономики организации, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (zhannamir1@mail.ru).

NALETOVA ZHANNA ALEXEEVNA – post-graduate student of Economy Organization Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ. См. с. 285.

УДК 658.336
ББК 65.291.6-21

Т.П. ПЕТРОВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ КОМПАНИИ

Ключевые слова: методы, исследование, мотивационный профиль, компания.

Систематизированы методы исследования мотивационного профиля компании, показаны преимущества применения типологической модели мотивации.

T.P. PETROVA

THE METHODS BASICS STUDY OF THE MOTIVATION PROFILE COMPANY

Key words: *methods, study, motivation profile, company.*

The sistematize methods study motivation profile company, the advanfages of using the ti-pology models motivation.

Задача менеджеров состоит в том, чтобы максимально эффективно использовать возможности персонала. Какими бы сильными ни были решения руководителей, эффект от них может быть получен только тогда, когда они удачно воплощены в дела работниками компании. Здесь компания сталкивается с важнейшим аспектом управления – мотивацией. На сегодняшний день эффективность действующей системы мотивации является слабым звеном большинства российских предприятий.

Проблемы мотивации персонала довольно широко рассматриваются в литературе. Однако попытки приспособить классические теории мотивации к современности во многом не систематизированы, что затрудняет практическое использование технологий и методов мотивации. В настоящий момент разработано большое количество методов, способов, принципов, подходов к мотивации персонала, при этом не существует универсальных, применимых к любой отрасли и организации подходов и методов. Сложность практической организации системы мотивации персонала определяется также слабой изученностью особенностей мотивации работников, занятых в отдельных отраслях экономики и видах деятельности. Отечественные и зарубежные предприятия идут методом проб и ошибок, самостоятельно нащупывая наиболее подходящие и действенные методы стимулирования труда работников.

Цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности компании. Именно на этой основе возможно в сжатые сроки обеспечить рост производительности труда, необходимый для обеспечения достойного уровня жизни.

Правильно сформированная система мотивации персонала может компенсировать недостатки других функций управления, вместе с тем слабую мотивацию труда трудно чем-либо восполнить. Именно с помощью мотивации решаются задачи эффективной работы персонала: рост производительности труда (на рабочем месте, в подразделении, компании), улучшение показателей качества продукции, показателей количества продукции, улучшение показателей «качества» персонала: текучесть, ротация, оптимизация расходов на персонал и прогнозирование затрат на персонал. Поэтому основной функцией руководителей должно быть умение раскрывать потребности и побудительные мотивы работника и оказывать на них воздействие с целью повышения эффективности функционирования компании.

Исследование, проведенное АНКОР в октябре 2011 г. с целью изучения мотивационных факторов, показало, что наиболее частыми причинами смены работы, являются: недостаточная оплата труда, отсутствие перспектив профессионального развития и карьерного роста. По мнению работников, ин-

струментами материальной мотивации являются наличие нефиксированного бонуса, а также компенсация расходов, связанных с выполнением рабочих функций (оплата мобильной связи, предоставление автомобиля и пр.) и наличие расширенного социального пакета.

Основываясь на исследовании практики поощрения сотрудников в таких известных и преуспевающих компаниях, как Disney, DHL, KPMG и Pepsi Bottling Group, Э. Гостик, Ч. Элтон в книге «Принцип "морковки". Новейшая тенденция в системе мотивации сотрудников» демонстрируют, как целенаправленное и обоснованное признание заслуг персонала дает потрясающие результаты для повышения эффективности работы компании. Менеджеры, которые управляют своими подчиненными, используя принцип «морковки», а не «дубинки», имеют более высокие результаты по таким важнейшим показателям, как производительность труда, заинтересованность сотрудников, удержание персонала, уровень удовлетворенности потребителей.

По оценкам экспертов, мотивированный специалист может повысить эффективность своего труда до 40%. Но в России до сих пор существует стойкое заблуждение, что только высокая оплата труда, другими словами, материальное стимулирование побуждает человека трудиться лучше.

Практика свидетельствует, что существуют следующие «узкие места» в системе мотивации на предприятиях:

1. Оклады/тарифные ставки устанавливаются хаотично, без анализа рынка труда и без оценки ценности рабочих мест внутри компании.

2. Не проводится оценка результатов труда, т.е. мотивация труда строится не на основе ключевых показателей результативности

3. Нет системного подхода к анализу рынка труда и удовлетворенности персонала компании трудом.

4. Не уделяется должного внимания гигиеническим факторам (таким, как, например, условия труда), формированию социального пакета и организационному климату.

5. Работодателями не осознаются «актуальные» проблемы мотивации персонала компании.

Обобщая различные источники, можно отметить, что в целях мотивации используется так называемый компенсационный пакет (КП) – совокупное вознаграждение работника, объединяющее все виды вознаграждений и льгот, получаемых работником от компании, включающий:

1. Постоянную (фиксированную) часть заработной платы – базовые оклады/тарифные ставки; доплаты и надбавки постоянного характера (как правило, это плата за квалификацию).

2. Переменную часть: премии; бонусы; комиссионные; другие подобные выплаты (плата за результат).

3. Социальный пакет – различные блага, льготы и поощрения, предоставляемые работникам без выплаты наличных денег. Социальный пакет повышает лояльность работников по отношению к компании. Выплачивая социальные льготы, компания дает понять своим работникам, что понимает и старается решить конкретные проблемы, изменяя не уровень дохода, а уровень комфорта. Это способ компании конкурировать с другими в вопросах удержания работников.

4. Нематериальную составляющую – признание, возможности роста, соответствующий организационный климат и т.п. (исследования АНКОР, Э. Гостик и Ч. Элтон).

Для разработки эффективного компенсационного пакета (КП) необходимо знать: особенности мотивации труда работников в реальном секторе экономики; существующие проблемы в сфере мотивации и стимулирования труда; насколько персонал удовлетворен абсолютным уровнем вознаграждения, относительной величиной своего вознаграждения, соотношением частей КП.

В целях оценки эффективности использования методов мотивации для управления активацией персонала и увеличения экономических показателей компании целесообразно постоянно оценивать используемые методы мотивации и экономические показатели компании, т.е. требуется проводить оценку влияния факторов мотивации на производительность и эффективность деятельности, например, анализ издержек на персонал, затраты на персонал по составляющим компенсационного пакета, анализ показателей компании (выручка, прибыль), существует ли корреляция (прямая, обратная) с оборотами, прибылью, стоимостью и затратами на персонал, анализ выплат компании на сотрудника (растут/не растут) – показатели компании (растут/не растут) и принимать решения об эффективности мотивации и дальнейших мероприятиях.

Эффективная система стимулирования – ключ к эффективному развитию бизнеса. Поэтому многие собственники бизнеса понимают, как важно создать систему стимулирования, которая бы служила катализатором развития компании. Именно человеческие ресурсы, ключевой характеристикой которых является мотивация, влияют на конкурентоспособность бизнеса сильнее остальных имеющихся ресурсов компании.

Как оценить мотивацию сотрудников, как использовать эти данные для повышения эффективности компании, как создать систему стимулирования, основываясь на особенностях мотивации – ключевые вопросы данной статьи.

Мотивация всегда индивидуальна. Для бизнеса важно чтобы мотивационный профиль работников совпадал с целями компании. Другими словами, компании нужен работник, который покажет результат, реализуя при этом свою мотивацию. Эффективность деятельности компании во многом определяется тем, какой мотивационный профиль преобладает среди работников данной компании. Поэтому изучение мотивационного профиля персонала является на данный момент особенно актуальным для бизнеса. Мотивационный профиль работников позволяет компании прогнозировать, как будет действовать работник в конкретных рабочих условиях. При этом он отвечает на два важных вопроса: что сотрудник хочет получить за работу, как он будет ее делать.

Автор типологической модели мотивации В.И. Герчиков выделяет пять базовых типов мотивации, определяющих общую направленность поведения работника. По его мнению, существуют мотивационные типы: инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский, люмпенизированный [1].

1. Инструментальный тип мотивации персонала. Сама работа не является для работника этого типа сколько-нибудь значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка и других благ, получаемых в качестве вознаграждения за труд. Сотрудников с инструментальным типом мотивируют только деньги, а работа сама по себе не является ценностью.

2. Профессиональный тип мотивации персонала. Работник данного типа ценит в работе ее содержание, возможность проявить себя и доказать (не только окружающим, но и себе), что он может справиться с трудным заданием, которое не каждому посильно. Отличается развитым профессиональным достоинством. Для сотрудника с профессиональной мотивацией, основной движущей силой является содержание работы, возможность решить сложные профессиональные задачи.

3. Патриотический тип мотивации. Основан на убежденности работника в том, что он нужен организации. Такой работник способен «загореться» перспективной стратегией, выдвинутой руководством, и будет работать с полной отдачей, способствуя воплощению этой стратегии. Он ценит результативность общего дела, в котором участвует, и общественное признание своего участия, выраженное скорее в моральных, нежели материальных, знаках и оценках. Сотрудник патриотического (лояльного) типа ценит работу в команде, а мотивирует его осознание собственной нужности организации.

4. Хозяйский тип мотивации. Выражается в добровольном принятии работником на себя полной ответственности за выполняемую работу. Работник с таким типом мотивации будет выполнять свою работу с максимальной отдачей, не настаивая на ее особой «интересности» или высокой оплате, не требуя ни дополнительных указаний, ни постоянного контроля. Работника с хозяйским типом мотивируют самостоятельность, ответственность за порученное дело.

5. Люмпенизированный («избегательный») тип мотивации. По сути, отсутствие мотивации вообще. Это люди, которые работают по инерции, потому что так надо. Или потому что вынуждены. Такой работник обладает очень слабой мотивацией к эффективной работе. У него низкая квалификация, и он не стремится ее повышать; старается избежать любой работы, связанной с личной ответственностью; сам не проявляет никакой активности и негативно относится к активности других. Его основное стремление – минимизировать свои трудовые усилия на уровне, допустимом со стороны непосредственного руководителя [1]. А работников с люмпенским типом мотивации ничто не может мотивировать на трудовую деятельность.

Данные мотивационные типы можно подразделить на два класса: класс достижительной и избегательной мотивации. Первые четыре типа относятся к достижительному классу, а люмпенизированный – к избегательному. Причем «чистых» типов не бывает. Мотивационный профиль представляет собой комбинацию всех или некоторых из мотивационных типов в определенных пропорциях.

Представляется, что применение типологической модели мотивации позволит определять мотивационный профиль современной организации.

Литература

1. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2004.
2. Кобьёлл К. Мотивация в стиле ЭКШН. Восторг заразителен: пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет: пер. с англ. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2010.
4. Питерс Т.Дж., Уотерманн Р.Х. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М.: Вильямс, 2010.

ПЕТРОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА – аспирантка кафедры экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (k_econom@coop.chuvashia.ru).

PETROVA TATYANA PETROVNA – post-graduate student of Economy, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 331.101.262:330.1
ББК У240.-01

В.В. ПЧЁЛКИНА

ЧЕЛОВЕК В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: человек нового типа, социальная сфера, социальная политика.

Исследована роль человека в общественном производстве. Рассмотрены проблемы социальной сферы, направления социальной политики государства.

V.V. PCHELKINA

A MAN IN A SOCIAL MANUFACTURE

Key words: a man of a new type, a social sphere, social policy.

The person role in social production is investigated. The problems the social sphere and the directions of social policy are considered.

В любом обществе, начиная с древних времён и до наших дней, главным творческим субъектом является человек. Человек – это основная производительная сила общества, которая создаёт материальные и духовные блага для собственного существования, а также для общества. В качестве составляю-

щей производительных сил человек обладает множеством качеств и свойств, совокупностью разнообразных потребностей и способностей.

Определяя роль человека в общественном производстве, К. Маркс писал, что природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа... Всё это – продукт человеческого труда [3].

С развитием рыночных отношений и созданием экономики на инновационной основе внимание экономической теории к человеку постоянно возрастает. Это объясняется тем, что на первый план выступают интенсивные факторы экономического роста.

Известно, что в настоящее время происходят массовое внедрение в производство ЭВМ, микропроцессов, промышленных роботов, комплексная механизация, автоматизация и компьютеризация производства. Это ведёт к сокращению численности работников, занятых ручным неквалифицированным и малоквалифицированным трудом. В то же время человек остаётся главной создающей силой, решающим фактором, создающим общественное богатство. Он может всё. Машина никогда не сможет заменить человека в его творческой и целенаправленной деятельности. Кибернетические устройства в состоянии выполнять свои функции только потому, что они созданы человеком высокой квалификации и с определённой целью. Человек вкладывает в эти устройства определённую программу действий, обладая математическим мышлением.

В настоящее время происходят большие прогрессивные изменения во всех отраслях народного хозяйства. Например, в сельском хозяйстве широко применяются ныне автоматизированные инкубаторы, автоматизированные агрегаты приготвления травяной муки, автоматизация водоснабжения животноводческих ферм, внедряется автоматическое регулирование температуры и состава воздуха в животноводческих помещениях и теплицах и т.д. Естественно, в этом большая и главная роль человека труда. Человек создаёт для повышения урожайности сельскохозяйственных культур новые сорта растений, для повышения продуктивности животноводства – новые породы животных. Всё это делает человек, опираясь на достижения науки и техники, постоянно повышая свою квалификацию.

Отсюда напрашивается вывод, что для производительной работы человека, чтобы он мог удовлетворять свои материальные и духовные потребности общества, необходимо создать нормальные условия.

На необходимость улучшения социально-экономических условий жизни людей большое внимание обращали в своё время известные мыслители разных поколений: Р. Оуэн, Дж. Гэлбрейт, А. Пигу и др. Например, для устранения недостатков в условиях труда и быта рабочих Р. Оуэн провёл ряд мероприятий на своём предприятии в Нью-Ленарке (в Шотландии): улучшил снабжение рабочих продуктами потребления; создал для детей образцовую школу, детский сад и ясли; сократил рабочий день до 10 3/4 часов, что было совершенно необходимо для Англии того периода, и т.д. [4]. Дж. Гэлбрейт первым из экономистов указал на то, что производство следует оценивать не только с позиции роста ВНП, но и с точки зрения его влияния на окружающую среду. Он отметил отсталость сфер коммунального хозяйства, общественного транспорта, образования и медицинского обслуживания в Америке, выступал за увеличение государственных инвестиций в благоустройство, жилищное строительство и особенно образование [2]. А. Пигу решение вопросов, связанных с улучшением условий жизни людей, считал задачей экономической науки. Он учил, что началом экономической науки является общественный энтузиазм, который восстаёт против убожества грязных улиц и безрадостно загубленных жизней [5].

Теоретические мысли этих учёных актуальны и для современной России. Особенно большие проблемы имеются в социальной сфере села. Например, член-корреспондент Россельхозакадемии профессор Л. Бондаренко справедливо отме-

чает, что по сравнению с дореволюционным временем село утратило: 13,5 тыс. школ; 22,3 тыс. детских дошкольных учреждений; 1375 больниц; 481 амбулаторию; 7,7 тыс. фельдшерско-амбулаторных пунктов; 20,8 тыс. клубов. В период между двумя последними переписями населения российское село недосчиталось 10,7 тыс. населённых пунктов. Низкий уровень и качество сельской жизни являются следствием сокращения численности сельского населения. Смертность превышает рождаемость на сельских территориях 56 субъектов Российской Федерации [1].

Много ещё нерешённых проблем имеются и в социальной сфере села Чувашской Республики (таблица). Данные таблицы говорят о том, что жильё строится в основном за счёт средств населения. Остро стоит вопрос о строительстве дошкольных учреждений и учреждений культуры. А тепловые сети в сельской местности вообще, надо сказать, не вводятся.

Как известно, основной чертой современной экономики является инновационный характер. В связи с этим неизмеримо возрастают требования к качеству рабочей силы, уровню образования и профессионально-технической подготовке человека. Сегодня человек должен быть работником нового типа, основными чертами которого являются высокая квалификация, умение думать по-новому, работать творчески. Для воспроизводства, развития и закрепления таких людей нужны соответствующие условия.

Социальная сфера села в пределах той или иной территории формирует жизненную сферу, в конечном итоге – условия воспроизводства рабочей силы. Поэтому приоритетным направлением социальной политики государства должно стать социальное развитие села. Создание нормальных условий для развития и использования интеллектуального потенциала тружеников села должно обеспечить стабилизацию и подъём всего агропромышленного комплекса.

Ввод в действие объектов социальной сферы и коммунального хозяйства в сельской местности Чувашской Республики [6]

Объекты социальной сферы и коммунального хозяйства	Годы							
	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Жилых домов, тыс. м ² общей площадью	180,5	154,8	235,4	353,7	497,5	494,8	452,7	456,2
Из них населением	113,4	145,0	217,8	350,4	483,0	483,1	438,2	433,9
Общеобразовательных учреждений, ученических мест	3128	1242	1302	216	860	410	590	-
Дошкольных учреждений, мест	1675	220	-	-	-	20	-	90
Больниц, коек	40	28	-	20	34	50	20	-
Амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	70	225	-	100	-	100	250	15
Учреждений культуры клубного типа, мест	2500	620	240	-	-	-	-	-
Объектов коммунального хозяйства, км								
водопроводных сетей	101,4	17,4	3,8	39,8	36,2	28,3	39,4	56,7
тепловых сетей	-	-	-	-	-	-	0,7	-
газовых сетей	155,1	425,6	453,6	842,4	39,3	29,7	15,2	30,5

В условиях российской действительности в ближайшие годы проблем села, конечно, без прямого государственного управления не решить. Поэтому вопрос о роли государства в развитии социальной сферы села имеет принципиальное значение. Социальная политика государства должна быть направлена на:

1) существенное расширение бюджетного финансирования образования, здравоохранения, культуры и искусства, жилищно-коммунального хозяйства;

2) дальнейшее устранение существенных различий в условиях быта и труда сельского и городского населения;

3) повышение ответственности местных органов власти в регионах в решении вопросов обустройства села. При этом необходимо шире использовать средства предприятий, организаций и самого населения;

4) предоставление более льготных кредитов, государственных инвестиций и субсидий тем предприятиям, организациям и предпринимателям, которые производят товары народного потребления, выпускают продукцию высокого качества, занимаются жилищным строительством и благоустройством населённых пунктов в сельской местности.

Дефицит квалифицированной рабочей силы в перспективе может стать главным препятствием для подъёма сельскохозяйственного производства. Вот почему создание необходимых условий для их закрепления и повышение творческой отдачи каждого человека, в частности – труженика села, является настоятельной необходимостью.

Литература

1. Бондаренко Л. Ресурсное обеспечение развития сельских территорий // ААК: Экономика и управление. 2011. № 6. С. 11-18.
2. Гэлбрейт Дж. Экономическая теория благоденствия. М.: Прогресс, 1985. Т. 2.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II.
4. Оуэн Р. Избранные сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. I.
5. Пигу А. Экономическая теория благоденствия. М.: Прогресс, 1985. Т. 2.
6. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2011: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 133.

ПЧЁЛКИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 302.

УДК 336.22:658.1

ББК 65.2261.4

А.В. СТАЦЕНКО

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: налоговое планирование, оптимизация налогообложения, налоговая выгода, налоговые риски.

Освещены основные проблемы и риски, связанные с налоговым планированием на микроуровне. Автором сделан вывод о необходимости учета возможных налоговых рисков и убытков, возникающих в процессе налогового планирования, а также расчета экономической выгоды при использовании различных схем оптимизации налогообложения на уровне хозяйствующего субъекта.

A.V. STACENKO

THE ORGANIZATION TAX PLANNING WIS APPLICATION MODERN TECHNOLOGY

Key words: tax planning, optimization of taxation, tax profit, tax risks.

The article deals with basic problems and risks connected with tax planning on the macro level. The author comes to the conclusion about the necessity of accounting of possible tax risks and losses connected with tax planning and calculation of economical profit when using different schemes of optimization of taxation on the level of economic entity.

На современном этапе продолжается реформирование налоговой системы России с учетом внешних и внутренних экономических и политических событий. Развитие налоговой системы России происходит по следующим основным направлениям: совершенствование процедур и методов исчисления и уплаты налогов налогоплательщиками и совершенствование налогового стимулирования, прежде всего улучшение качества налогового контроля.

В свою очередь, налогоплательщики и государство также постоянно совершенствуют свои налоговые отношения, поэтому в последние годы появились такие понятия, как налоговый менеджмент, налоговое планирование, на-

логовые риски. Налоговые риски могут иметь место со стороны государства и со стороны налогоплательщиков.

Основным видом налоговых рисков государства является риск недополучения налоговых платежей в бюджет, что, в свою очередь, оказывает влияние на дефицит бюджетных средств. Кроме того, у государства могут возникнуть риски, вследствие мирового кризиса, уменьшения цен на нефть и газ, перевода налогоплательщиками хозяйственной деятельности в оффшорные зоны, неправомерных действий должностных лиц налоговых и таможенных органов и др.

Налоговые риски со стороны налогоплательщика обусловлены внешними и внутренними факторами. К внешним относятся меняющиеся нормы международного и национального законодательства, состояние мировой экономики.

Внутренними факторами являются действия налогоплательщика в организации финансово-хозяйственной деятельности, а также действия, связанные с процессом оптимизации налогов. Мировая практика свидетельствует о том, что налогоплательщики, используя свободу выбора юридических форм деятельности, стремятся минимизировать налоговое бремя, например, через минимизацию налоговой базы, максимальное использование предоставляемых законодательством льгот и преференций [1].

Российское законодательство обязано обеспечить экономически обоснованное налогообложение, базирующееся на принципах всеобщности и равенства [3, ст. 3], т.е. ограничить случаи незаконного сокращения налоговых обязательств налогоплательщиками, уклонения от уплаты налогов путем создания мнимых, фиктивных сделок. Например: повышение прибыли организации для получения премий (бонусов), выплачиваемых при достижении определенных финансовых результатов, занижение прибыли для снижения выплат дивидендов, включение в стоимость фиктивных расходов, а именно: расходов на ремонт, который в действительности не проводился и оплачивать его руководство организации не намерено, завышение сумм резервов по сомнительным долгам и т.д. В каждой стране существуют легальные возможности минимизации налоговых платежей за счет использования механизма налогового планирования, результатом которого является признание за каждым налогоплательщиком права использовать все допустимые законом средства, приемы и способы для оптимального сокращения этих налоговых обязательств.

При осуществлении деятельности по налоговому планированию налогоплательщик может столкнуться с рядом проблем.

В частности, в процессе использования «схем оптимизации налогов» налогоплательщики рискуют столкнуться с обвинениями налоговых органов в получении необоснованной налоговой выгоды.

В Постановлении Пленум ВАС РФ № 53 от 12.10.2006 г. понятие «недобросовестность» заменил более конкретным понятием «необоснованная налоговая выгода». Судьи определили ряд признаков, наличие которых может свидетельствовать о необоснованности выгоды, полученной организацией. Кроме того, на эти признаки должны ориентироваться как налоговики при проверках компаний, так и суды при решении арбитражных споров с инспекторами.

Налоговая выгода уменьшает размер налогового бремени и рассматривается как следствие экономически оправданных действий добросовестного налогоплательщика.

ВАС постановил, что для права на ее применение необходимо предоставить налоговому органу все надлежаще оформленные документы. Налоговому органу, в свою очередь, предстоит обнаружить и доказать, что представленные документы содержат неполные, недостоверные и противоречивые сведения. Однако отсутствуют разъяснения, что следует понимать под неполнотой, недостоверностью и противоречивостью сведений.

Необоснованная налоговая выгода – это выгода, полученная от сделки, стороны которой ставили перед собой одну единственную цель – минимизировать налоговые платежи [6]. Такие сделки ВАС назвал «не обусловленными разумными экономическими или иными причинами», а соответственно, лишенными «целей делового оборота». По мнению ВАС, всякая сделка должна иметь еще одну дополнительную цель (например, извлечение прибыли) кроме желания снизить налоговое бремя. Договор же, заключенный лишь для того, чтобы, например, уменьшить размер налоговых платежей по НДС, ведет к получению необоснованной налоговой выгоды.

Налоговая выгода является необоснованной в случаях, если:

- фирма учла операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Пленум ВАС подчеркнул, что налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому, если арбитражный суд установил, что главная цель фирмы только лишь получение прибыли исключительно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществить реальную экономическую деятельность, то такая выгода не может быть признана обоснованной;

- налогоплательщик получил ее не в рамках реальной предпринимательской или иной экономической деятельности;

- у компании нет реальной возможности осуществить ту или иную операцию. Недостаточно времени, места или объема материалов, которые необходимы для производства товаров, выполнения работ, или отсутствуют необходимые условия для выполнения хозяйственной операции. Отсутствие у компании реальных материальных ресурсов, управленческого и технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств – всего того, что требуется для выполнения того объема работ (товаров, услуг), который был установлен договором;

- предприятие для целей налогообложения учитывает только операции, которые влекут саму налоговую выгоду, хотя для реальной деятельности требуется учитывать и другие операции. Например, совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В пункте 6 постановления № 53 Пленум ВАС привел ряд обстоятельств, которые сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной. К ним относятся:

- создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции;
- взаимозависимость участников сделок;
- неритмичный характер хозяйственных операций;
- нарушение налогового законодательства в прошлом;
- разовый характер операции;
- осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика;
- использование в расчетах одного банка;
- транзитные платежи между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций;
- использование посредников.

Однако эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с иными признаками, в частности, указанными выше, могут свидетельствовать о получении компанией необоснованной налоговой выгоды. Только в этом случае можно судить о преступных намерениях налогоплательщика.

Важным моментом с точки зрения налоговых рисков в настоящее время приобретает понятие «недобросовестный налогоплательщик».

В соответствии с пунктом 10 Постановления № 53 налоговая выгода, которую получила организация или предприниматель, не может быть признана

необоснованной только по той причине, что контрагент налогоплательщика не исполняет свои обязанности, нарушает налоговое законодательство и т.д.

Однако налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. При этом рамки «должной осмотрительности и осторожности» не определены. Поэтому в каждой конкретной ситуации суд решает, можно ли считать действия налогоплательщика осторожными или нет.

Перед заключением крупной сделки налогоплательщику для собственного спокойствия и уменьшения претензий в будущем со стороны налоговых органов необходимо самому осуществлять проверку контрагентов, особенно по операциям, связанным с расходами организации и вычетами по НДС. Например:

- налогоплательщик может обратиться за выпиской из ЕГРЮЛ контрагента в налоговую инспекцию или запросить копию ЕГРЮЛ у самого контрагента или проверить на официальном сайте ФНС;
- запросить у контрагента копии свидетельства о постановке на учет в налоговых органах, учредительных документов;
- копию справки об отсутствии задолженности по налогам и сборам;
- запросить информацию о контрагенте из других источников;
- проверить подписи на документах;
- утвердить методику проверки контрагента и фиксировать результаты такой проверки.

Важность указанных процедур вытекает из сложившейся арбитражной практики. Несмотря на полномочия налоговых органов по доказыванию недобросовестности налогоплательщика, обязанное лицо также должно иметь доказательную базу своей добросовестности.

Следующая проблема, с которой налогоплательщик может столкнуться в процессе налогового планирования, – риск перекалфикации сделок или статуса налогоплательщика.

При выработке различных схем налогообложения основная опасность состоит в том, что даже «юридически правильную сделку» суд может признать недействительной (как притворную или мнимую).

Правила признания сделок недействительными отражены в гражданском законодательстве. Недействительные сделки могут быть оспоримыми (недействительные в силу признания их судом) и ничтожными (недействительными независимо от признания их таковыми судом).

В результате такой перекалфикации сумма налогов, подлежащих уплате, может быть увеличена, кроме того, к налогоплательщику могут быть применены штрафные санкции и пени.

И последним важным аспектом, который следует учитывать при осуществлении налогового планирования хозяйствующим субъектом, является пристальное внимание налоговых и иных контролирующих органов к следующим «схемам оптимизации налогов», а именно: невысокий уровень налоговых платежей, низкий уровень рентабельности, отрицательная динамика прибыли организации и систематически получаемые убытки. Все это может стать причиной «особого» внимания со стороны налоговых и иных контролирующих органов. Негативным последствием такого внимания могут быть частые налоговые проверки.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе налогового планирования налогоплательщики должны учитывать не только планируемую налоговую выгоду, но и просчитывать риски, связанные с применением тех или иных методов налогового планирования и риски использования «налоговых схем», учитывать и изучать сложившуюся арбитражную практику и мнения экспертов в области налогообложения.

Литература

1. Викторова Н.Г. Анализ налоговых рисков на макро- и микроуровне. СПб.: ТЭИ, 2010.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1-2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
4. Налоговое планирование в бизнесе / под ред. Ф.Н. Филиной. М.: Гросс-Медиа; РОСБУХ, 2008.
5. Опасные схемы минимизации налогов: необоснованная налоговая выгода / под ред. И.А. Феактисова. 2-е изд., доп. М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2009.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

СТАЦЕНКО АННА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и налогового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, Россия, Санкт-Петербург (anna_st79@mail.ru).

STACENKO ANNA VLADIMIROVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Taxation and Tax Management Chair, St.-Petersburg State Institute of Commerce and Economics, Russia, St.-Petersburg.

УДК 336.226.12

ББК 65.261.411.11

М.Г. СТОРОНЕНКО

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА НА ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: единый налог на вмененный доход (ЕНВД), зонирование территорий, вмененный доход, корректирующий коэффициент K_2 .

Статья раскрывает актуальность единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности в целях развития муниципальной территории. Предложены установление зонирования территорий и внедрение коэффициентов K_2 с учетом экономической обоснованности доходов.

M.G. STORONENKO

UPDATING SINGLE TAX ON IMPUTED INCOME FOR INDIVIDUAL ACTIVITIES MUNICIPAL DEVELOPMENT AREA

Key words: unified tax on imputed income for certain, the zoning of territories, the imputed earning, which corrects the coefficient of K_2 .

Article reveals the urgency of single tax to the imputed earning for the separate forms of activity in the development of municipal territory. By the author is proposed the establishment of the zoning of territories and the introduction of the coefficients of K_2 taking into account the economic validity of incomes.

Значение ЕНВД в социально-экономическом развитии территории заключается в том, что согласно ст. 346²⁹ НК РФ местный орган самоуправления устанавливает значение корректирующего коэффициента K_2 в пределах от 0,005 до 1 включительно и имеет возможность уменьшить максимальную базовую ставку налога в 200 раз путем определения особенностей ведения предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 346²⁷ НК РФ, дающей толкование понятию коэффициента K_2 , к особенностям ведения предпринимательской деятельности относятся:

- ассортимент товаров (работ, услуг);
- сезонность;
- режим работы;
- фактический период времени осуществления деятельности;
- величина доходов;

- особенности места ведения предпринимательской деятельности;
- площадь информационного поля наружной рекламы с любым способом нанесения изображения;
- количество автобусов любых типов, трамваев, троллейбусов, легковых и грузовых автомобилей, прицепов, полуприцепов и прицепов-роспусков, речных судов, используемых для распространения и (или) размещения рекламы;
- иные особенности.

Таким образом, федеральное законодательство позволяет местному органу самоуправления отнести к «иным особенностям» те социально-экономические особенности, которые характерны только для его территории.

При определении особенности места расположения объекта предпринимательской деятельности, на наш взгляд, необходимо учитывать зонирование территории по вероятному максимальному потребительскому потоку внутри территории. С этой целью можно предложить следующее зонирование территории органа местного самоуправления:

- 1) «центр» – вокзалы, рынки, крупные торговые центры;
- 2) «базовая магистраль» – улицы, имеющие маршруты многоместного пассажирского автотранспорта (автобусы и троллейбусы);
- 3) «спальный район» – внутренняя территория микрорайонов;
- 4) «прочее» – границы жилого массива территории, промышленная зона.

Таблица 1

**Пример корректирующих коэффициентов суммы вмененного дохода
в зависимости от места расположения объекта
предпринимательской деятельности**

Градации дислокации	Коэффициент, где 1,0 – максимальное значение K2
Центр	1,0
Базовая магистраль	0,8
Спальный район	0,6
Прочее	0,4

Если применить понижающий коэффициент в «спальном районе», т.е. уменьшить налоговую нагрузку на данной территории, возникает привлекательность в получении прибыли на торговых площадях, в сфере бытовых услуг и других объектах, попадающих под обложение ЕНВД.

Так называемая «шаговая доступность» объектов, попадающих под обложение ЕНВД в «спальном районе», при понижающем коэффициенте дает постоянство прибыли в ограниченной по населению территории в силу легкой доступности объектов предпринимательской деятельности. Увеличение «шаговых» объектов при минимизации налогообложения приводит к увеличению налоговой базы ЕНВД, росту сбора налога в местный бюджет, пространства деятельности малого предпринимательства. Развитие объектов ЕНВД на окраинных территориях дает потенциал для привлечения инвесторов в частичное освоение территории как жилого комплекса.

Особенности места расположения объектов предпринимательской деятельности, связанных с оказанием услуг по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автотранспортных средств, по хранению автотранспортных средств на платных автостоянках, характеризуются не столько потребительским потоком, сколько экологической безопасностью. Поэтому полученные прибыли в этом сегменте можно устанавливать во взаимосвязи с удаленностью объекта от жилой зоны – чем дальше объект находится от жилой зоны, тем меньше значение регулирующего коэффициента, а это приводит к уменьшению суммы налога и увеличению вероятности получения повышенной прибыли.

Коэффициент, корректирующий базовую доходность по распространению наружной рекламы на основе зонирования мест расположения, позволит собирать единый налог с учетом реальной коммерческой стоимости рекламы на каждой территории – «центр», «спальный район» и т.д. Это дает возможность оптимизировать прибыль малого предпринимательства: на самой «дорогой» территории, увеличивая сумму налога, – изъять «сверхприбыль», на территории с низкой рекламной возможностью стимулирования потребительской активности, уменьшая сумму налога, повысить прибыльность и активизировать расширение налоговой базы в данном секторе предпринимательской деятельности, на всей территории органа местного самоуправления. «Сверхприбыль», в обозначенном понимании, – это когда хозяйствующий субъект платит не 15% от вмененного дохода, а менее 15% от полученного реального дохода за минусом произведенных расходов.

Рациональный подход к налогообложению наружной рекламы с учетом зонирования территории не должен являться единственным фактором, определяющим величину налога. Коэффициент должен еще более снижаться в зависимости от площади рекламной поверхности. Если для крупных и мелких форматов ввести единый коэффициент, то крупный формат окажется совершенно невыгодным. С другой стороны, мини-формат (размер рекламной поверхности менее 1 м² – рекламные объявления), динамично развиваясь в рекламном обороте, создал обширную по территории налоговую базу по ЕНВД. Создание стационарных рекламных посетителей для мини-форматов в общественных местах не только позволяет контролировать сбор (уплату) налога, но и дает возможность удовлетворить социальные запросы населения в поиске работы, дешевых товаров, работ, услуг, социальных рекомендаций и т.д. При изучении рекламного рынка было установлено, что в Москве и в целом по России 70% наружной рекламы приходится на щиты размером 3×6 м. Таким образом, данный размер можно определить как имеющий наибольшее значение коэффициента *K2* и от него проводить градацию рекламных поверхностей (табл. 2).

При введении и установлении ЕНВД орган местного самоуправления должен обеспечить равные условия для всех налогоплательщиков независимо от формы собственности. Арендатор муниципального имущества при наличии общеустановленных расходов по ведению экономической деятельности в сравнении с собственником имущества обременен дополнительным «косвенным налогом» в виде арендного платежа, который в структуре общих расходов увеличивается значительно.

Таблица 2

**Пример корректирующих коэффициентов суммы вмененного дохода
в зависимости от площади рекламной поверхности**

Площадь рекламной поверхности	Коэффициент, где 1,0 – максимальное значение <i>K2</i>
Более 18 м ²	0,9
От 1 м ² до 18 м ² (3 м × 6 м)	1,0
Менее 1 м ²	0,7

Для органов местного самоуправления арендный платеж более привлекателен, чем сам ЕНВД, устанавливаемый в использовании этого муниципального имущества в силу простоты администрирования. В этих условиях сумма арендного платежа может превышать в несколько раз сумму самого ЕНВД у арендатора муниципального имущества, что не соответствует равным условиям с собственником, и возникает объективная необходимость ввести в

особенности ведения предпринимательской деятельности градацию по условиям использования помещений (табл. 3).

Таблица 3

Пример корректирующих коэффициентов суммы вмененного дохода по использованию нежилых помещений

Физические и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность	Коэффициент, где 1,0 – максимальное значение K2
Являющиеся собственником помещений	1,0
На условиях аренды	0,7

При оппонировании с собственником необходимо учесть, что арендатор муниципального имущества помимо арендного платежа осуществляет расходы по ремонту не принадлежащего ему имущества в тех же равных объемах, как и собственник, но в отличие от него затраченные арендатором финансовые средства, как правило, являются безвозвратными, а собственник для возврата своих финансовых средств может продать свое имущество. Таким образом, собственник имеет возможность часть прибыли направить на ликвидность своего имущества, что в будущем приводит к возврату потраченной прибыли. Арендатор в этих условиях свою прибыль вернуть не может, поэтому данные потери возможно компенсировать через коэффициент, регулирующий сумму вмененного дохода.

К особенностям ведения предпринимательской деятельности относится ассортимент товаров, реализуемых через объекты розничной торговли. Установление соответствующего корректирующего коэффициента зависит от состояния потребительского рынка, отражающего социально-экономическое развитие территории. На территориях, где существует неразвитая розничная торговая сеть, характеризующаяся ограниченным ассортиментом, невысоким числом совершенных покупок, слабым ростом или снижением товарооборота, низкой рентабельностью, корректирующий коэффициент должен устанавливаться по отношению к каждой группе товаров (табл. 4).

Таблица 4

Пример корректирующих коэффициентов суммы вмененного дохода в зависимости от реализации ассортимента товаров в розничной торговле при слабом росте или снижении товарооборота

Розничная торговля по ассортименту	Коэффициент (максимальное значение K2=1,5)
Продукты питания	0,8
Табачные изделия	1,0
Алкогольная продукция (включая пиво)	1,5
Изделия из кожи и меха	1,0
Бытовая техника, оргтехника, осветительные приборы, средства связи, кино- и фототехники, а также их комплектующие	1,0
Галантерейные товары	0,3
Мебель и ковры	0,6
Автомобили	1,5
Запчасти и аксессуары к автомобилям	1,0
Хозяйственные товары, моющие средства и бытовая химия	0,4
Аудио-, видеопродукция	0,7
Канцелярские товары	0,6
Ювелирные изделия	1,0
Медикаменты и оптика	0,5
Игрушки, сувениры	0,8

Окончание табл. 4

Розничная торговля по ассортименту	Коэффициент (максимальное значение $K_2=1,5$)
Предметы ухода за животными, птицами и рыбами, включая корма	0,6
Произведения искусств и народных промыслов	0,9
Парфюмерия и косметика	1,0
Товары для отдыха, туризма и сервиса	0,6
Семена, саженцы, цветы	0,3
Обувь	0,8
Чулочно-носочные изделия	0,7
Текстильные изделия, одежда	0,7
Строительные, отделочные материалы и оборудование	0,7
Печатная продукция	0,5
Печатная продукция эротического содержания	1,0
Прочие товары	0,8
Комиссионные товары	0,3

Данное положение устанавливает возможность получения прибыли, а значит, развития налоговой базы ЕНВД в отсутствие развитого товарооборота, путем конкуренции торговых наценок. Заполнение розничного рынка недостающим ассортиментом происходит по признаку дефицита. Это приводит к установлению временной, максимально привлекательной для получения прибыли торговой наценки, которая стимулирует хозяйствующих субъектов к активизации товарооборота и ассортимента в целом.

В развитой розничной торговой сети конкуренция по прибыли определяется не установлением максимальной торговой наценки по ассортименту, а количеством проданного товара – товарооборотом. Распространение рентабельности в реализации товаров по всему ассортименту происходит равномерно. Вследствие этого корректирующий коэффициент стремится к единообразию по всему реализуемому ассортименту.

Таблица 5

**Пример корректирующих коэффициентов суммы вмененного дохода
в зависимости от реализации ассортимента товаров
в розничной торговле при развитом товарообороте**

Розничная торговля по ассортименту	Коэффициент (максимальное значение $K_2=1,0$)
Продовольственные товары	0,9
Алкогольная продукция (включая пиво)	1,0
Непродовольственные товары: табачные изделия, запасные части к автомобилям, одежда, обувь и другие изделия из натуральной кожи (в том числе галантерейные изделия из кожи), меха и меховые изделия, ювелирные изделия, парфюмерно-косметические товары, ткани, строительные материалы, бытовая и вычислительная техника, осветительные приборы, средства связи, кино- и фототехника, минитракторы, миниблоки, комплекты навесных орудий и другая автоматика	1,0
Одежда, обувь, головные уборы (кроме изделий из натурального меха и натуральной кожи), белье, чулочно-носочные изделия, товары бытовой химии и синтетические моющие средства, посуда, хозяйственные товары, цветы	0,9
Прочие непродовольственные товары	0,7

Установление ЕНВД на оказание бытовых услуг с выделением их групп, подгрупп и (или) отдельных бытовых услуг, классифицируемых в соответствии с общероссийским классификатором услуг населению (ОКУН), позволило приблизить представителей малого предпринимательства к решению социально-экономических задач на территории органа местного самоуправления. Одна из них – жилищно-эксплуатационная деятельность, которая характеризуется своей затратностью для местного бюджета.

Комплексный ремонт квартир (по ОКУН – 016101), частичный ремонт квартир (016102), ремонт электросчетчиков (013361), ремонт дверных замков (013404), ремонт и замена дверей, оконных рам, дверных и оконных коробов (016108), настил полов всех типов (016207), облицовка стен древесноволокнистыми и гипсокартонными плитами (016208), оштукатуривание стен, потолков кирпичных и бетонных поверхностей (016211), изоляционные работы (016220), обойные работы (016221), стекольные работы (016222), газовая сварка (013422), электрическая сварка (013423), консультации специалиста по ремонтным и строительным работам (016314), установка газовых приборов (018303), переоборудование газовых сетей (018304), монтаж осветительной арматуры (019745) – все указанные работы и услуги, совершенные по заказам населения и объединенные в одну отрасль – жилищно-эксплуатационную деятельность, создают обширную налоговую базу для сбора ЕНВД. При оптимальной минимизации ставки налога значение коэффициента K_2 у хозяйствующих субъектов, занимающихся жилищно-эксплуатационной деятельностью, может возникнуть привлекательность перехода с общего режима налогообложения на уплату ЕНВД, так как в этом случае они освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, налога на добавленную стоимость. Таким образом, ЕНВД может вобрать в себя вышеназванные налоги и, не распределяя в региональный и федеральный бюджеты, направить их исключительно в местный бюджет, что активизирует местное бюджетное обеспечение.

Таким образом, установленные коэффициенты K_2 по видам деятельности по единому налогу органами местного самоуправления на сегодняшний день являются экономически не обоснованными, они не учитывают реальной доходности субъектов малого предпринимательства, спроса на предлагаемую продукцию, услуги, а также экологическую безопасность. Предложенные варианты корректирующего коэффициента K_2 учитывают зонирование территорий, специфику облагаемых видов деятельности, что позволит увеличить поступления в бюджет и окажет благотворное влияние на развитие субъектов малого предпринимательства.

СТОРОНЕНКО МАЙЯ ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (mayastor@mail.ru).

STORONENKO MAYYA GENNADYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of World Economy and Tax Systems Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 008:338.23
ББК У497

З.А. ТРИФОНОВА, И.П. ДАНИЛОВ

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ*

Ключевые слова: культурные институты, социокультурный потенциал, рейтинговая оценка и географический анализ.

Представлены результаты оценки культурных институтов. Согласно авторской концепции культурные институты являются важным звеном социокультурного потенциала городов. Предложена общая схема оценки социокультурного потенциала, а также методика оценки культурных институтов. Дан анализ информационной базы для проведения расчетов по каждому институту. С учетом проведенных расчетов представлена интегральная величина по всем региональным центрам России, дан географический анализ их распределения.

Z.A. TRIFONOVA, I.P. DANILOV

ASSESSMENT OF A LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE CULTURAL INSTITUTES FORMING SOCIOCULTURAL CAPACITY OF THE RUSSIAN CITIES

Key words: cultural institutes, sociocultural potential, rating assessment and geographical analysis.

In article results of an assessment of cultural institutes are presented. Cultural institutes are an important link of sociocultural capacity of the cities, according to the author's concept. In work the general scheme of an assessment of sociocultural potential, and also a technique of an assessment of cultural institutes is offered. Authors analysed types of information base for carrying out calculations for each institute. Taking into account the carried-out calculations they presented integrated size on all regional centers of Russia, the geographical analysis of their distribution is given.

Появление сравнительно новых подходов к социально-географическому исследованию городов обусловлено глубокими трансформациями, происходящими в современном обществе, изучение которых с использованием традиционных методологий не дает ощутимых результатов. Ф. Бродель указывал на то, что многообразие мира в его культурных и социальных измерениях обусловлено одновременным существованием «ансамбля» частных цивилизаций и их историй, которые повторяются циклически [2]. Сегодняшняя реальность определила правоту этой теории, дальнейшие теоретические исследования привели к формированию концепции культурной самобытности, признанной мировым сообществом одной из важнейших проблем современности. Заметим, что это актуально для исследования проблем урбанизации. Довольно высокая дифференциация российских городов в демографических, экономических, пространственных, культурных и социальных показателях требует обобщения их свойств и выделения некоторых закономерностей развития.

Традиционно в геоурбанистике на первый план выдвигались признаки, связанные с градообразующими функциями городов, их экономико-географическим положением. Классическим примером может служить функциональная типология, разработанная Б.С. Хоревым [8]. В то же время свойства культурных институтов города, социокультурная среда, образ жизни населения основанием для исследования не служили, что, на наш взгляд, является существенным пробелом. Современные условия акцентируют внимание, с одной стороны, на многообразии и дифференциации культурных приоритетов населения, их индивидуализации, с другой стороны, требуют рационального, оптимального использования культурных ресурсов и удовлетворения интересов населения. Высокая социально-экономи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-06-00091-а).

ческая дифференциация территории страны и многообразие ее культурных ландшафтов требуют обратить внимание на новые факторы, например на определенную роль культурных институтов и некоторые качественные характеристики населения, позволяющие, казалось бы, при равных условиях одним регионам и городам успешно развиваться, а другим лишь выживать.

Решить эту проблему позволяет оценка социокультурного потенциала городов [7]. Следует подчеркнуть, что концептуальные подходы, принятые в «новой экономической географии», сформированной за рубежом в 1990-е гг., указывают на усиливающуюся роль институтов и человеческих ресурсов в социально-экономическом развитии городов. В числе ее создателей следует назвать Дж. Коткина, П. Кругмана, Д. Харвея, М. Фуджиту, Б.О. Лундвала, Б. Асхайма, А. Изаксена [3, 9-12]. Используемые в работе социокультурный и институциональный подходы позволят корректно проводить оценку развития культурных институтов. Отметим, что социокультурный и институциональный подходы дополняют друг друга. Автором первого направления является отечественный социолог Н.И. Лапин, второе направление, пришедшее с Запада, получило нескольких последователей в отечественной науке, в свою очередь привнесших авторские изменения (В.В. Радаев, С.Г. Кирдина, О.Э. Бессонова) [1, 4, 6]. По мнению С.Г. Кирдиной, если институциональный подход выявляет устойчивые микро- и макроструктуры социальных взаимодействий – от социальных практик до базовых институтов, то социокультурный подход позволяет проанализировать исторический социокультурный контекст, в котором «живут» эти структуры, особенности их проявления и реализации в тех или иных социокультурных программах, ценностных доминантах, социальном опыте личности.

В качестве объекта исследования были выбраны города – региональные центры, возглавляющие области, края, республики и автономные округа России.

Итак, в нашем понимании, социокультурный потенциал – это совокупность культурных институтов и качественных характеристик человеческих ресурсов, удовлетворяющих потребности населения и способствующих интеграции культурного пространства города или региона. Социокультурный потенциал имеет географическую составляющую, призванную выявить уровень связанности города с ближним и дальним окружением (рисунок).

К культурным институтам относятся институты гражданской и конфессиональной культуры, образования, информационный институт. Коренные изменения в культурных институтах способствуют созданию услуг, предназначенных для удовлетворения, согласно теории «иерархии потребностей» А. Маслоу, потребностей «высокого порядка», а именно: самоутверждения, социальной принадлежности населения. Отметим, что действие и функционирование вышеназванных институтов тесно связаны с демографическим и экономическим потенциалом региона или города, в свою очередь оказывающим влияние на формирование социокультурного потенциала. При оценке развития культурных институтов необходимо использовать не только количественные данные функционирования учреждений культуры, образования, СМИ и религии, но и качественные индикаторы, определяемые через отношение населения к функционированию учреждений. Речь идет об индикаторах качества человеческих ресурсов, оцениваемых как с помощью статистических показателей, так и с помощью данных социологических опросов. Каждая составляющая культурных институтов соотносится с индикаторами качества человеческих ресурсов. Так, удовлетворенность горожан функционированием учреждений культуры дополняет характеристику ресурсных возможностей института культуры. Удовлетворенность горожан качеством образования, уровень образования и инновационная активность дополняют данные о потенциале функционирования института образования, а степень доверия населения работе средств массовой информации соотносится с характеристиками деятельности

средств массовой информации, так же как отношение к религии дополняет картину о конфессиональной среде города. Следует также учитывать специфику этнического пространства города, которая определяется наличием одного или нескольких языков общения, развитием культурных традиций и обычаев представленных в городе народов, а также особой региональной политикой межкультурного взаимодействия. В свою очередь, для понимания характера эффективного действия этнических ресурсов требуется анализ этнических сетей.

Организационная схема оценки социокультурного потенциала города

Отметим, что при оценке культурных институтов последовательно анализируется характер функционирования учреждений светской культуры, образования, СМИ и конфессий, а также рассчитывается интегральный индекс с использованием статистических показателей и результатов опроса экспертов [7].

На расчетном этапе обрабатывается массив статистических показателей, имеющихся в «паспортах городов», ведомственных и статистических сборниках. Поскольку значения рассматриваемых показателей имеют разные единицы измерения, исходные данные нормировались с использованием индексного метода по формуле:

$$I_{s,i} = (S_i - S_{\min}) / (S_{\max} - S_{\min}),$$

где $I_{s,i}$ – индекс показателя одной из отраслей социокультурного потенциала i -го города; S_i – показатель одной из отраслей социокультурного потенциала i -го города, $S_{\max}$, $S_{\min}$ – максимальное и минимальное значения S_i . Нормированные величины принимают значения от 0 до 1. Исходное максимальное (минимальное) значение S_i показателя принимает нормированное значение, равное 1 (0).

На следующем этапе оценивается интегральный показатель по каждому институту в отдельности, а далее в комплексе. Каждый институт отдельно оценивается с помощью комплексного индекса, который использовался для всестороннего описания одного из институтов. При расчете интегрального индекса отдельных институтов и комплексного интегрального индекса определяются «веса» отдельных показателей. Определение «весов» проводится при помощи экспертных оце-

нок, представляющих собой количественные или порядковые оценки процессов или явлений, не поддающиеся непосредственному измерению. Применительно к данной работе экспертные оценки были получены путем анкетирования опытных специалистов с применением системы балльных оценок.

Оценка интегральных показателей ведется по формуле:

$$I_{\text{скп},i} = \sum_{j=1}^m \alpha_j I_{ij},$$

где $I_{\text{скп},i}$ – интегральный индекс социокультурного потенциала i -го города; I_{ij} – индекс по j -му показателю для i -го города; α_j – весовой коэффициент j -го показателя, определенный экспертным путем; m – число индексов по отдельным показателям и отраслям.

Система измеряемых параметров развития образования и его влияния на общество еще несовершенна. Анализ системы образования мы предлагаем проводить с позиций характера функционирования профессионального образования, а именно – количественной оценки деятельности средних специальных и высших учебных заведений. Информационной базой послужили данные Росстата. Для обработки было выбрано семь показателей, два для анализа средних профессиональных учреждений (число студентов и выпуск специалистов), четыре для высших профессиональных учреждений (число студентов, число вузов, выпуск специалистов, доля лиц с высшим образованием среди экономически активного населения) и один для послевузовского образования (выпуск из аспирантуры с защитой). Все показатели, за исключением численности вузов, пересчитывались относительно численности населения. Весовой коэффициент в случае с интегральной оценкой потенциала института образования оценивается экспертным путем и контент-анализом программ развития высшего и профессионального образования в вузах регионов.

Анализ развития института культуры опирался на показатели, полученные из различных источников: «паспорта культуры» по всем субъектам России, имеющиеся на сайте Министерства культуры Российской Федерации, а также на данные с сайта «Музеи России» и аналитический справочник «Культура России» [5]. Всего для количественной оценки деятельности институтов культуры использовалось пятнадцать показателей, отражающих функционирование библиотек (4 показателя – количество библиотек в городе, библиотечный фонд, количество пользователей и доля библиотек, имеющих доступ к Интернет), учреждений культурно-досугового типа (2 показателя – общее число и среднее число культурно-досуговых мероприятий на одно учреждение), театров (3 показателя – число, количество зрительных мест, численность занятых и численность художественно-артистического персонала, число зрителей и число мероприятий в год) и музеев (6 показателей – количество, среднее число посещений на один музей и среднее число выставок на один музей). Все абсолютные величины оцениваются в пересчете на людность городов. При оценке интегрального потенциала вводится весовой коэффициент, корректирующий результирующие значения по наличию, потенциалу и эффективности работы. Этот весовой коэффициент оценивается экспертным путем, а также на основании контент-анализа муниципальных и региональных программ развития культуры в каждом исследуемом городе.

При оценке ресурсных возможностей средств массовой информации предлагается анализировать три показателя: данные по числу региональных и федеральных печатных изданий, в частности газет и журналов, а также вовлеченность городов в Интернет-пространство (проводится экспертная оценка частоты ссылок на город). Значение весового коэффициента также оценивается экспертным путем.

Специфичным институтом культурной среды городов являются их конфессиональная и этническая среда. Для оценки конфессионального потенциала используется такой количественный показатель, как число приходов и религиозных

общин. Информационной базой послужили информационные сайты «Храмы России», «Мечети России», а также справочные сайты по городам России.

Выбранная методология исследования позволит не ограничиваться сопоставлением статистических данных о характере функционирования учреждений культурных институтов в городах России, а оценивать ресурсные возможности действующих культурных институтов посредством оценок экспертного сообщества.

Отметим, что в исследование не были включены два города Москва и Санкт-Петербург, имеющие максимально высокие значения, практически по всем параметрам. Расчеты проходили в два этапа, первоначально рассчитывались интегральные индексы по четырем институтам в отдельности с использованием весовых коэффициентов, а затем был рассчитан общий интегральный индекс также с использованием весовых индексов, полученных экспертным путем. В итоге был получен интегральный индекс уровня развития культурных институтов в центральных городах России, данные были проранжированы и представлены в таблице.

Интегральный индекс уровня развития культурных институтов центральных городов

Город	Индекс	Город	Индекс	Город	Индекс
Магас	0,5	Якутск	2,4	Тюмень	3,5
Анадырь	0,7	Саранск	2,5	Владивосток	3,6
Грозный	0,9	Калуга	2,6	Астрахань	3,7
Нарьян-Мар	1,2	Петрозаводск	2,6	Барнаул	3,7
Салехард	1,3	Тамбов	2,6	Владимир	3,7
Черкесск	1,4	Махачкала	2,7	Кемерово	3,8
Горно-Алтайск	1,6	Архангельск	2,8	Ярославль	3,9
Магадан	1,7	Курск	2,8	Томск	4
Майкоп	1,7	Пенза	2,8	Иркутск	4,2
Биробиджан	1,8	Смоленск	2,8	Хабаровск	4,3
Нальчик	1,8	Тверь	2,8	Красноярск	4,4
Владикавказ	2	Вологда	2,9	Пермь	4,5
Кызыл	2	Орел	3	Омск	4,7
Петропавловск-Камчатский	2,1	Рязань	3	Краснодар	4,8
Ханты-Мансийск	2,1	Ставрополь	3	Воронеж	5
Южно-Сахалинск	2,1	Иваново	3,1	Самара	5
Курган	2,2	Калининград	3,1	Челябинск	5
Сыктывкар	2,2	Киров	3,1	Волгоград	5,1
Благовещенск	2,3	Оренбург	3,1	Саратов	5,1
Кострома	2,3	Ульяновск	3,1	Уфа	5,3
Чита	2,3	Белгород	3,2	Екатеринбург	5,9
Элиста	2,3	Брянск	3,2	Новосибирск	5,9
Абакан	2,4	Тула	3,2	Казань	6
Иошкар-Ола	2,4	Улан-Удэ	3,2	Ростов	6,2
Липецк	2,4	Ижевск	3,3	Нижний Новгород	6,4
Мурманск	2,4	Чебоксары	3,4		
Псков	2,4	Новгород	3,5		

Для выявления пространственных закономерностей применялся картографический метод. Была определена следующая закономерность – величина интегрального индекса выше у региональных центров, расположенных в непосредственной близости от Москвы, по мере удаления от столицы России величина интегрального индекса уменьшается, достигая самых низких значений в отдаленных, периферийных региональных центрах. При этом выделяется локализация уральских региональных центров с высокими величинами интегрального индекса (Челябинск, Уфа, Екатеринбург), а также Новосибирск и Казань. Высокие значения для данных городов характерны в силу объективных причин. Это города-миллионники, имеющие высокий уровень развития культурной, образовательной, информационной инфраструктуры (соответствующие учреждения). Они историче-

ски формировались как центры национального уровня, призванные обслуживать не только население своего региона, но и жителей соседних регионов.

Анализ многомерной группировки региональных центров согласно величине интегрального индекса уровня развитости культурных институтов с разделением на светскую культуру, образование, СМИ и религию также позволил выявить некоторые пространственные закономерности.

Распределение центров с высокой величиной интегрального индекса уровня развития учреждений светской культуры по территории России имеет каркасный вид. Подобные центры вытянулись от Ростова до Владивостока с запада на восток, в Европейской части России от Ярославля до Краснодара с севера на юг, что в целом соответствует каркасу расселения населения страны. Большинство центров относится к категории крупных городов и городов-миллионников, лишь два города имеют численность населения менее 500 тыс. человек: Чебоксары и Новгород. В группу городов с низкой величиной индекса вошли центры периферийных регионов, включая национальные образования Дальнего Востока и Северного Кавказа. Подобное распределение городов отражает практику нормативного строительства учреждений культуры в городах разной людности. В то же время ряд частных случаев – Чебоксары, Новгород, а также аутсайдерские позиции центров национальных республик требуют детального исследования.

Анализ распределения городов по величине интегрального индекса уровня развития института образования и СМИ также подтвердил существование пространственной закономерности в виде постепенного ослабления величины индекса по мере отдаления городов от столицы России. Но и в этих случаях встречается локализация отдельных центров с высоким потенциалом, формирование которых было исторически обусловлено. В частности, по образованию, наряду с центрами с высоким потенциалом, равноудаленными от Москвы – Воронеж, Нижний Новгород, Ростов, Казань, Саратов, Самара, Волгоград, встраивается уральская локализация (Екатеринбург, Уфа, Челябинск) и сибирская (Омск, Томск, Новосибирск). Низкий потенциал института образования имеют центры периферийных регионов, в том числе национальных республик и автономий. Распределение центров с высоким потенциалом института СМИ показало, что их состав повторяется при сравнении с институтом образования. Следующие центры опоясывают Москву – Воронеж, Нижний Новгород, Ростов, Краснодар, Казань, Волгоград. Далее вклинивается уральская локализация (Екатеринбург, Уфа, Челябинск), в сибирской локализации с высоким потенциалом СМИ был выявлен лишь один – Новосибирск.

По институту религии наблюдается иная закономерность. В группу с высоким индексом вошли православные, исламские и буддийские центры, а также города, отличающиеся поликонфессиональностью. Причем 5 из 16 городов оказались столицами национальных республик – Улан-Удэ, Казань, Махачкала, Кызыл, Уфа, Элиста. Высокий индекс уровня развития института религии также имеют Красноярск, Астрахань, Белгород Хабаровск, Нижний Новгород, Волгоград, Владимир, Рязань, Новосибирск, Ярославль.

Картографический анализ распределения городов по величине интегрального индекса института религии позволяет сделать вывод об обратной зависимости по отношению близости к Москве. По сути, наблюдается следующая картина – чем дальше от Москвы и европейской части страны, тем выше количество религиозных организаций, причем их перечень становится разнообразнее, в основном за счет появления альтернативных православию христианских течений (Хабаровск, Чита, Новосибирск, Архангельск, Калининград), а в буддийско-православных регионах – дополнительно за счет появления шаманизма (Улан-Удэ, Кызыл, Элиста).

В целом отметим, что культурные институты выполняют функцию каркаса системы в силу инерционности и фондоемкости ее компонентов. Их потенциал довольно устойчив, а его количественный анализ доступен благодаря системе

показателей, имеющих в ведомственных базах данных. Индексный метод позволил выделить три типа центральных городов: с высоким, средним и низким индексами развития культурных институтов. Одновременно географический анализ выявил четкую пространственную закономерность, связанную с постепенным снижением величины интегрального индекса по мере удаления городов от столицы страны к периферии. По сути, три типа городов с разной величиной индекса географически совпали в расположении относительно Москвы с наличием отдельных локализаций городов с высокой величиной индекса.

В то же время детальный анализ культурных институтов и их компонентов показал существование очевидных ресурсных отличий отдельных центров. Речь идет о столицах национальных республик, имеющих иные показатели обеспеченности и развития некоторых учреждений светской культуры (в частности, лучшую обеспеченность театрами), а также совершенно иную ситуацию в развитии учреждений религиозной культуры. Отличается состав за счет появления исламских и буддийских храмов. Являясь особым типом центральных городов, функционально они служат не только центрами этнического расселения, но и центрами этнического развития. Этот аспект требует внимательного исследования с учетом уровня удовлетворенности населения городов деятельностью культурных институтов и характера взаимодействия учреждений светской культуры, образования, СМИ и религиозной культуры.

Также отметим, что в центрах национальных республик, областях и краях, расположенных в восточных и северных зонах страны, усиливается роль альтернативных конфессий. Этот аспект также требует детального качественного исследования.

Литература

1. Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. С. 14.
3. Гаджиев Ю.А. Зарубежные новые теории регионального роста и развития [Электронный ресурс] // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2008. № 2. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/index.htm>.
4. Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социс. 2002. № 12.
5. Культура России: аналитический справочник / под ред. В.С. Малышева. М.: КДУ, 2004, 232 с.
6. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 3.
7. Трифонова З.А. Оценка социально-культурного потенциала центров национально-территориальных образований России // Известия РАН. Сер. Географическая. 2008. № 3. С. 74-80.
8. Хорев Б.С. Проблемы расселения в СССР. М.: Статистика, 1980.
9. Fujita M., Krugman P., Venables F.J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge: The MIT Press, 2000.
10. Harvey D. Social Justice and City. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1973. 336 p.
11. Harvey D. Spaces of Global Capitalism. L.; N.Y.: Verso, 2006. 154 p.
12. Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge: MIT Press, 1991.

ТРИФОНОВА ЗОЯ АЛЕКСЕЕВНА – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zoaytrifonova@mail.ru).

TRIFONOVA ZOYA ALEKSEEVNA – candidate of geographical sciences, assistant professor of Social and Economic Geography Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научной части, Чувашский государственный университет; заместитель директора по науке, Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия, Чебоксары (DIP41@yandex.ru).

DANILOV IVAN PETROVICH – doctor of economics sciences, professor, Chuvash State University; deputy director for the science, Chuvash Branch of Moscow Humanitarian and Economics Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.4:334.7
ББК 9291-132

Н.В. ТУМАЛАНОВ, С.Б. ЕГОРОВА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНЦИИ В ОТРАСЛЯХ*

Ключевые слова: рынок, отрасли, конкурентоспособность товара, конкурентные преимущества, конкурентная стратегия.

Рассмотрены проблемы создания конкурентных преимуществ в современных условиях хозяйствования. Охарактеризованы причины, влияющие на формирование условий конкуренции в отраслях.

N.V. TUMALANOV, S.B. EGOROVA
MODERN TRENDS OF FORMING INDUSTRY COMPETITION

Key words: market, industry, competitive products, competitive advantage, competitive strategy.

The problems of creation of competitive advantage in the contemporary economy. We characterize the factors influencing the creation of the conditions of competition in the industry.

Отрасли сильно разнятся по своим экономическим характеристикам, конкуренции внутри них и перспективам развития. Каждая отрасль экономики имеет свою структуру, а значит – свои условия внутриотраслевой конкуренции. Эти условия являются источниками тех отношений, которые складываются между фирмами и их поставщиками, между фирмами и потребителями.

Конкуренция в отрасли может быть сильной или слабой, она может ориентироваться на цены, качество, послепродажное обслуживание или на что-либо другое. Спрос может расти или снижаться. Разница в условиях может быть столь велика, что компании, занимающие лидирующее положение в одной, малопривлекательной отрасли, могут получать относительно небольшую прибыль, в то время как фирмы, имеющие слабые позиции в другой, привлекательной отрасли, могут работать с большей отдачей.

На условия конкуренции наиболее сильное воздействие оказывают структура рынка отрасли, тип спроса на товар, рыночный диктат поставщиков и покупателей, возможности, которые обеспечивает патент и другие средства защиты инноваций. Для выявления условий конкуренции в отраслях и их характеристики целесообразно выявить особенности образования стоимости и прибыли в отрасли; рассмотреть и охарактеризовать структурное строение отрасли, а также другие параметры конкуренции. Необходимо охарактеризовать тип спроса на товар и выяснить, почему прибыльность в одних отраслях падает, а в других – растет.

Рейтинг финансового состояния отраслей промышленности по итогам 2011 г. отчасти отражает тенденции как улучшения, так и ухудшения в деятельности разных отраслей.

По данным таблицы видно, что рейтинговый балл финансового состояния отраслей промышленности значительно различается. Наиболее привлекательными являются отрасли, которые имеют структуру крупноолигопольного типа с высокой концентрацией фирм в отрасли, которая сочетается с неэластичностью спроса на товар по цене. Некоторые отрасли с высокими финансовыми показателями обладают сегментами рынка, куда поставляются целевые товары для особых групп потребителей. Как правило, такие товары производит одна фирма, способная создавать себе конкурентное преимущество за счет ключевых ресурсов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГНФ (проекты № 11-02-00569 а; 12-12-21002 а/в).

**Рейтинг финансового состояния промышленности
по итогам 2011 г. [7]**

Позиция	Отрасли	Производительность, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %	Рентабельность активов, %	Коэффициент текущей ликвидности	Рейтинговый балл
1	Производство кокса и нефтепродуктов	54182,6	19,3	13,4	206,8	78,72
2	Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3665,9	64,5	20,7	236,7	77,15
3	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	12475,7	32,1	17,9	173,2	69,01
4	Химическое производство	48253,8	24,9	17,1	190,0	61,98
5	Металлургическое производство	6689,1	17,6	9,5	172,8	56,22
6	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона	4722,2	14,4	7,6	183,1	46,77
7	Производство, передача и распределение электроэнергии	6242,5	9,9	1,8	237,8	46,35
8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	4313,6	7,2	6,0	159,8	43,64
9	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1809,3	10,0	6,8	165,0	39,6
10	Производство пищевых продуктов	3607,9	8,1	5,3	148,6	37,53
11	Производство готовых металлических изделий	2078,3	6,4	4,4	139,5	29,37
12	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1335,1	7,5	3,4	148,0	26,61
13	Производство машин и оборудования	1934,0	7,0	3,8	139,9	23,88
14	Производство транспортных средств	2382,9	7,5	2,9	156,0	22,6
15	Текстильное и швейное производство	1341,3	7,1	3,8	147,4	21,73
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева	1760,1	5,9	0,3	131,9	8,4

Во многих отраслях большинство фирм стараются использовать для создания конкурентного преимущества широкие возможности дифференциации продукции. Дифференциация позволяет сделать продукцию в глазах потребителей значительно более привлекательной, чем у других фирм, создать свой уникальный продукт. Существует много отраслей, где дифференциация является единственным способом выделиться на высококонкурентном отраслевом рынке. Таковыми, например, являются некоторые сегменты рынка продукции легкой промышленности, парфюмерно-косметической промышленности, книжный рынок и др. Там, где возможностей дифференциации нет или они минимальны, характер конкуренции меняется. Однообразие продукции, её превращение в товар широкого потребления побуждает обычно перевести соперничество фирм в область ценовой политики. Нередко в таком положении оказываются аграрная отрасль, нефтехимическое производство, черная и цветная металлургия.

Однако возможности отраслей и в этих условиях различаются. Если единственной возможностью аграрного производителя обеспечить реализацию продовольственной продукции остается отдавать её по низкой цене (иногда – ниже, чем себестоимость), то производители нефтепродуктов, полуфабрикатов металлов имеют возможность решать проблему реализации вступлением в негласный сговор. Нередко они пытаются удержать позиции на рынке параллельным ценообразованием и другими возможностями, которые дает олигополюсный, высококонцентрированный рынок. К ценовой конкуренции они прибегают в крайнем случае.

В отраслях, где широки возможности дифференциации, фирмы обходятся без ценовой конкуренции. На рынках этих отраслей создаются многочисленные сегменты, где доминируют несколько фирм или даже единственная фирма. Так происходит в производстве медицинской техники, фармацевтической индустрии и ряде других отраслей.

Временное монополюсное положение создается в отраслях, где появляется много инновационных продуктов, которые обладают патентной защитой. На время действия патента фирма может использовать монополюсную власть на рынке этого товара. Период времени зависит от специфики продукта, надежности способа защиты, расторопности имитаторов.

В то же время многие отрасли работают на грани безубыточности из-за того, что имеют большие, зачастую избыточные производственные мощности, а также интенсивную ценовую конкуренцию. Сказывается и отсутствие у производителя отрасли даже минимальной рыночной власти. Ряд отраслей находится в состоянии упадка, главная причина которого вовсе не в том, что отрасль недееспособная, а в том, что строение её рынка близко к структуре совершенной конкуренции. Это отрасли, где существует очень большое число фирм, производящих схожую продукцию (например, предприятия легкой или пищевой промышленности). В таких отраслях производитель не может диктовать свои условия на рынке, не может влиять на уровень средних цен по отрасли, наоборот, здесь проявляется власть потребителя.

Характер и интенсивность конкуренции между действующими конкурентами отрасли зависят от их концентрации на рынке отрасли, которая колеблется в пределах от монополии до чистой конкуренции, от единственной фирмы до не поддающегося учету множества фирм. От степени концентрации на рынке зависят поведение фирм отрасли, их ценовая политика и стратегия. На монополюсном рынке фирма может назначать цену, которая её устраивает в данной ситуации и диктовать свои условия потребителям. Например, Газпром как чистая монополия с индексом концентрации, близкой к единице, или нефтяные компании России. Потребители газа и нефтепродуктов достаточно часто сталкиваются с необоснованным повышением цен на эти виды продукции.

Хотя значение концентрации в отрасли в действии конкурентных сил, несомненно, оно отражает далеко не всю проблему формирования условий конкуренции. Наиболее вероятные причины этого – наличие мощных групп поставщиков: с одной стороны, характер оценки товаров отрасли потребителем, с другой – степень эластичности спроса.

Власть поставщиков является ещё одним фактором, оказывающим влияние на характер конкуренции в отрасли, поскольку поставщики, по существу, являются для производителя основного продукта продавцами, а сами производители выступают в качестве потребителя. От рыночной власти поставщиков значительно зависят ценовая политика и стратегия издержек основной фирмы. Влияние поставщиков на рынке может сказываться по-разному и быть

разной силы. Большинство крупных компаний могут с относительной легкостью менять поставщиков сырья, полуфабрикатов, поскольку последние, как правило, – небольшие фирмы, не обладающие рыночной властью. Но в некоторых отраслях, таких, как высокотехнологичные отрасли, поставщики элементарных товаров обладают мощной рыночной властью. Например, игнорировать рыночную власть Microsoft в реализации операционных систем не может ни один из производителей персональных компьютеров, потому что за ней стоит сила стандарта. То же можно отметить в отношении Intel на рынке микропроцессоров или Sharp на рынке плоских экранов.

Некоторые поставщики сырья, полуфабрикатов увеличивают свою рыночную власть созданием картелей или вступлением в сговор. Это характерно для рынка нефтепродуктов, металлургии, автомобилестроения и ряда других отраслей.

Действия поставщиков часто имеют далеко идущие последствия: они меняют структуру рынка отрасли. Чаще всего это изменение оказывается в пользу потребителей, поскольку крупные компании становятся более предусмотрительными и осторожными в своей ценовой политике. Поэтому поставщики являются весомой конкурентной силой в том случае, если они могут влиять на потерю конкурентных позиций фирмами-потребителями, регулируя цены, качество и возможности использования своей продукции.

Меняют условия конкуренции и новые фирмы, входящие в отрасль. Как правило, новые фирмы смещают структуру рынка в сторону более конкурентной. Интерес к отрасли у входящих фирм повышается тогда, когда прибыльность в ней растет, а вход не требует высоких издержек. Таких отраслей немало. Например, в аграрную отрасль, общепит, розничную торговлю, пищевую промышленность, некоторые подотрасли легкой промышленности можно войти с относительно небольшим капиталом. Но существует ряд отраслей, куда можно войти, лишь осуществив очень крупные вложения. Как правило, эти отрасли с олигопольной структурой, где происходит очная конкуренция. В этих отраслях широко используется эффект масштаба производства, и новая фирма может рассчитывать на успех, лишь ориентируясь на его достижение. Чтобы стать стабильно конкурентоспособным в автоиндустрии, компании надо реализовывать 4 млн автомобилей в год. Необходимо постоянно обновлять модельный ряд, а разработка только одной новой модели автомобиля обходится не менее чем в 1,5 млрд долл. В фармацевтической промышленности компании Roche, Pfizer, Novartis, Johnson & Johnson постоянно находятся в поисках и разработках новых препаратов. Создание же одной молекулы нового вещества обходится до 1-2 млрд долл. Создание нового самолета для пассажирских перевозок стоит десятки млрд долл., а для того, чтобы выйти на безубыточность, надо продать около 1000 самолетов.

Вновь входящие в отрасль фирмы стараются добиться преимущества по издержкам. Однако во многих отраслях, особенно высокотехнологичных, преимущество по издержкам имеют фирмы, которые первые вошли в этот рынок. Вновь пришедшим компаниям приходится искать свои направления снижения издержек. Обычно они их находят в новых технологических решениях (высокотехнологичные отрасли), дешевых источниках сырья (металлургия, нефтеперерабатывающая промышленность, деревообрабатывающая промышленность, легкая промышленность), переносе трудоемких процессов в страны и регионы с дешевой рабочей силой. Но нельзя утверждать, что фирмы, не добившиеся преимущества по издержкам, не удерживаются на рынке. Россий-

ские компании Лукойл, Роснефть и др. прочно держатся на рынке нефти, несмотря на то, что их удельные издержки на добычу и транспортировку нефти в 4-5 раз выше, чем у саудовской компании Aramco и почти в два раза выше, чем в Exxon Mobil и Shell. Все дело в отрасли. Нефтяным компаниям позволяет удерживать свои позиции на рынке высокая рентная составляющая в их доходах. В высокотехнологичных отраслях большое значение имеет удачный выбор времени входа в отрасль. Имитаторы, пришедшие в отрасль после новаторов, имеют преимущество в том, что они не тратились на разработку нового товара или тратились несравненно меньше, чем новаторы. Кроме того, новые фирмы имеют возможность сокращать издержки за счет опыта, эффекта обучения, реинжиниринга и др.

Таким образом, конкурентная угроза вхождения в отрасль новых фирм велика, когда фирмы, давно действующие на рынке, пассивны в отстаивании своих позиций, когда новички рассчитывают на получение хорошей прибыли в данной отрасли.

Для создания объективной картины условий конкуренции в отрасли необходим анализ структуры рынка, спроса, предложения и связанных с ним факторов. В современной экономике структуры многих отраслевых рынков меняются, и изменения эти носят долгосрочный, нециклический, необратимый характер. Чаще всего эти изменения являются следствием сдвига потребительского поведения, развития технологий и предпринимательской активности. Основная причина кроется в усилении конкуренции в отрасли, которая снижает прибыльность в отрасли, а это, в свою очередь, побуждает производителей к активности и инновациям.

Литература

1. Боумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 73-107.
2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии: пер. с фр. М.: Университетская библиотека, 2000. 242 с.
3. Грант Р. Современный стратегический анализ. 5-е изд. СПб.: Питер, 2008. 560 с.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос, 1990. 352 с.
5. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика: пер. с англ. М.: Экономика, 1997. 479 с.
6. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость?: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
7. РИА-Аналитик по данным Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ria.ru/research/>.
8. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 170 с.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития: пер. с нем. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanow@mail.ru).

TUMALANOV NIKOLAY VASILEVICH – doctor of economics sciences, professor of Regional Economic Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЕГОРОВА СВЕТЛАНА БОРИСОВНА – старший преподаватель кафедры финансов и учета, Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (sveta_egorova_10@mail.ru).

EGOROVA SVETLANA BORISOVNA – senior teacher of Finance and Accounting Chair, Branch of Saint-Petersburg State University of Engineering and Economics in Cheboksary, Russia, Cheboksary.

УДК 332.82

ББК 65.04 Экономическая география и региональная экономика

В.В. ТУРТУШОВ

РАСЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТА ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО

Ключевые слова: жилье, обеспеченность жильем, коэффициент доступности жилья.

Рассмотрены проблемы, связанные с формированием рынка доступного жилья. Изучена динамика изменения коэффициента доступности жилья исходя из данных Федеральной службы государственной статистики. Сделан вывод, что экономические реформы в сфере повышения доступности жилья не дали результатов.

V.V. TURTUSHOV DISTINCTIONS IN AVAILABILITY OF HABITATION IN REGIONS OF RUSSIA AND THE FACTORS INFLUENCING IT

Key words: housing habitation, housing, the coefficient of availability of habitation.

The results of an assessment of cultural institutes are presented. According to the author's concept cultural institutes are an important link of sociocultural capacity of the cities. The general scheme of an assessment of sociocultural potential, and also technique of an assessment of cultural institutes are offered. The analysis of information base for carrying out calculations for each institute is given. Taking into account the carried-out calculations integrated size on all regional centers of Russia is presented, the geographical analysis of their distribution is given.

На сегодняшний день, жилищный вопрос относится к числу наиболее острых для большинства населения страны. Как показывают многочисленные социологические опросы населения, улучшение жилищных условий является приоритетной задачей для большинства российских семей. В связи с этим одной из первоочередных задач социально-экономического развития России является формирование рынка доступного жилья. Непосредственным образом на доступность жилья влияют благосостояние населения, развитие институтов жилищного кредитования, увеличение объемов строительства жилья и государственное регулирование на рынке жилья. Обеспечение доступности жилья оказывает влияние на социально-экономическое состояние страны в целом. Так, семья, приобретая квартиру, вынуждена приобретать мебель, бытовую технику и т.п., что ведет к росту спроса на смежные отрасли промышленности.

Доступность жилья – сложный многогранный индикатор, который отражает не только современное состояние на рынке жилья, но и текущую картину в экономике в целом, учитывает активность населения на рынке жилья, его ожидания. Главный критерий доступности жилья – его реальная рыночная стоимость с учётом платежеспособности населения, которая зависит от доходов, сбережений и возможности получения кредита. Таким образом, доступность жилья является многофакторной категорией, в которой сочетаются различные социально-экономические, демографические и поведенческие взаимосвязи.

Доступность жилья является исчисляемой категорией. В международной практике применяется показатель «коэффициент доступности жилья», рассчитываемый как отношение медианной стоимости жилья к медианному доходу домохозяйства за год. Показатель характеризует возможность семьи в приобретении жилья и показывает количество лет, в течение которых семья может накопить на квартиру при том, что все получаемые денежные доходы будут откладывать на ее приобретение.

Российская статистика не публикует данные о медианных доходах и медианных ценах на жилье. В связи с этим коэффициент доступности жилья в России рассчитывается в соответствии с методикой федеральной целевой программы «Жилище» на основе средних арифметических показателей по доходам и ценам на жилье, где коэффициент доступности жилья (КДЖ) вы-

числяется как отношение доходов населения к ценам, которые сложились на национальном рынке или рынке конкретно выбранного региона. Методика федеральной целевой программы «Жилище» определяет КДЖ как отношение средней стоимости стандартной квартиры (общей площадью 54 кв. метра) к среднему годовому доходу семьи из трёх человек (двое взрослых и ребёнок). Таким образом, КДЖ показывает, за сколько лет семья из трех человек способна приобрести жилье при существующем у неё уровне дохода, при этом не принимая во внимание расходы семьи.

Для расчёта коэффициента доступности жилья по данной методике используется следующая формула:

$$K_I = \frac{V \cdot S}{I \cdot N}, \quad (1)$$

где K_I – КДЖ без учёта потребительских расходов; V – (value) средняя стоимость единицы площади, кв. м жилья, руб.; S – площадь жилья, кв. м; I – (income) среднедушевой доход семьи, руб./чел. в год; N – количество человек в семье.

В 1997 г., до экономического кризиса, семья из трех человек должна была откладывать все свои денежные доходы для приобретения стандартного жилья по средним ценам в течение 4,88, а после кризиса 1998 г. – 7,39 года. Начиная с 1999 г. по 2005 г. КДЖ имел положительную динамику, снизившись до 4,1 года в 2005 г., что за последние десятилетия является минимальным (лучшим) показателем доступности жилья. В 2006–2008 гг. данный показатель увеличился до 5,26 года. Кризис 2008–2010 гг. стал причиной снижения цен на рынке жилья, в результате чего КДЖ снизился до 4,2 года. При этом федеральной целевой программой «Жилище» на 2010 г. было предусмотрено его целевое значение, равное трем годам, которое так и не было достигнуто.

Представление о доступности жилья в России и ее динамике в последние годы дают данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Доступность жилья в России в 1996–2011 гг.

Год	Коэффициент доступности жилья (КДЖ), число лет
1996	5,71
1997	4,88
1998	7,39
1999	6,05
2000	5,22
2001	5,09
2002	4,30
2003	4,50
2004	4,20
2005	4,10
2006	4,70
2007	5,05
2008	5,26
2009	4,62
2010	4,30
2011	4,20

Примечание. Табл. 1 составлена по данным [3, 4].

По своей экономической сути данный коэффициент доступности жилья, рассчитанный по формуле (1), характеризует лишь один из факторов доступности жилья, а именно соотношение цен на рынке жилья и уровня доходов населения. Оптимальным значением коэффициента доступности жилья в развитых странах

является 3-5 лет. Названному диапазону в 2010 г. соответствовали показатели в 78 субъектах Российской Федерации, из которых в 13 регионах для приобретения жилья семье из трех человек надо было копить средства менее трех лет. В пяти регионах страны жилье было менее доступно, так как период накопления составлял более пяти лет. Таким образом, можно говорить об относительно доступном жилье в России. В нижеприведенной табл. 2 представлены данные о коэффициенте доступности жилья в федеральных округах России.

Таблица 2

Доступность жилья в федеральных округах России в 2010 г.

Федеральные округа	Средняя цена на вторичном рынке жилья, руб. за 1 кв. м общей площади	Средняя стоимость квартиры общей площадью 54 кв. м, руб.	Средне-душевые доходы, руб. за год	Коэффициент доступности жилья, число лет
Российская Федерация	59 998	3 239 892	226 572	4,76
Центральный	98 606	5 324 724	294 300	6,03
Северо-Западный	61 606	3 326 724	236 892	4,68
Южный	47 326	2 555 604	180 372	4,72
Северо-Кавказский	31 469	1 699 326	158 988	3,56
Приволжский	36 988	1 997 352	188 364	3,53
Уральский	41 225	2 226 150	259 032	2,86
Сибирский	39 116	2 112 264	178 704	3,94
Дальневосточный	47 908	2 587 032	249 708	3,45

Примечание. Табл. 2 составлена автором на основе собственных расчетов по данным [2, 4].

По расчетам на основе данных Федеральной службы государственной статистики по итогам 2010 г. КДЖ в среднем по Российской Федерации составлял 4,76. Эта цифра означает, что если среднестатистическая российская семья весь свой заработок будет тратить только на приобретение квартиры, то, чтобы выплатить всю сумму, ей понадобится не менее 4,76 года (4 года 9 месяцев). Доступнее среднего по стране жилье в Уральском (2,86 года), Дальневосточном (3,45 года), Приволжском (3,53 года), Северо-Кавказском (3,56 года) и Сибирском федеральном (3,94 года) округах. Самое недоступное жилье – в Центральном федеральном округе (6,03 года). Завышенная цена квадратного метра в центральной части России делает жилье наименее доступным по стране, несмотря на самые высокие доходы населения в данном регионе. Относительно высокие доходы на Урале и Дальнем Востоке и невысокая стоимость жилья ввиду непривлекательности данной части страны с точки зрения проживания (в том числе неразвитости инфраструктуры) делают регионы наиболее доступными при приобретении жилья.

Коэффициент доступности жилья, рассчитанный по формуле (1), не учитывает потребительских расходов семьи, что на практике совершенно нереально. Таким образом, для получения наиболее объективных показателей рассчитывают КДЖ с учётом минимальных потребительских расходов:

$$K_{IE} = \frac{V \cdot S}{(I - E) \cdot N}, \quad (2)$$

где K_{IE} – КДЖ с учётом потребительских расходов; E – (expenses) среднедушевые потребительские расходы семьи, руб./чел./год.

По формуле (2) и данным Федеральной службы государственной статистики для Российской Федерации был рассчитан коэффициент доступности жилья с учётом потребительских расходов с 1998 г. по 2010 г. Расчеты произ-

водились на основании данных о средних ценах на вторичном рынке жилья в России. В расчёте использовались данные, взятые для среднестатистической семьи из трех человек (двое родителей и ребенок) и средней стоимости стандартной квартиры (общей площадью 54 кв. м) в разные периоды времени (с 1998 г. по 2010 г.). Результаты расчёта представлены в табл. 3.

Таблица 3

Изменение КДЖ с учётом потребительских расходов в РФ, 1998–2010 гг.

Год	Средняя цена на вторичном рынке жилья, руб. за 1 кв. м общей площади	Стоимость жилья (квартиры общей площадью 54 кв. м), руб.	Средне-душевые доходы / год, руб.	Средне-душевые потребительские расходы / год, руб.	K_I	K_{IE}
1996	2546	137484	9234	н/д	4,96	н/д
1997	2704	146016	11287	н/д	4,31	н/д
1998	4941	266814	12122	9120	7,33	29,63
1999	6151	332154	19907	11880	5,56	13,79
2000	6590	355860	27372	15324	4,33	9,84
2001	9072	489888	36744	19920	4,44	9,71
2002	11557	624078	47366	26012	4,39	9,74
2003	13967	754218	62045	33090	4,05	8,68
2004	17931	968274	76924	40200	4,20	8,78
2005	22166	1196964	97342	50870	4,10	8,59
2006	36615	1977210	122352	61001	5,39	10,74
2007	47206	2549124	151232	78480	5,62	11,68
2008	56495	3050730	179287	98601	5,67	12,60
2009	52895	2856330	202282	104246	4,71	9,71
2010	59998	3239892	226644	121458	4,85	10,67

Примечание. Табл. 3 составлена автором на основе собственных расчетов по данным [2, 4, 6].

Информация, представленная в табл. 3, позволяет увидеть динамику изменения КДЖ с учётом потребительских расходов россиян. По данным Федеральной службы государственной статистики, средняя стоимость жилья в России в рублёвом исчислении за период с 1996 г. по 2010 г. выросла в 23,5 раза, в то же время среднедушевые доходы выросли в 24,5 раза. КДЖ с учётом потребительских расходов в кризисный 1998 г. составлял 29,63 года, а уже в 2000–2002 гг. втрое меньше – 9,7 года. В 2005–2008 гг. бурный рост доходов населения привел к еще более бурному росту цен на жилье, вследствие чего КДЖ с учётом потребительских расходов увеличился с 8,59 до 12,6 года. Таким образом, при растущих доходах и расходах населения и растущих ценах на жилье коэффициент доступности жилья с учётом потребительских расходов остается на уровне около 10 лет уже с 1999 г.

Рассматривая проблему доступности жилья можно сделать вывод о том, что экономические реформы в сфере повышения доступности жилья в России пока результатов не дали.

Литература

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов. 3-е изд., испр. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. 304 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / под ред. М.А. Дианова. М.: Росстат, 2011. 990 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / под ред. А.Е. Суринова. М.: Росстат, 2011. 795 с.
4. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2011. 558 с.

5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: стат. сб. / под ред. К.Э. Лайкама. М.: Росстат, 2011. 527 с.
6. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2009 гг.: приложение // Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2011.
7. Щукин А. Бес доступного жилья // Эксперт. 2008. № 15. С. 37-41.

ТУРТУШОВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры мировой экономики, Чувашский государственный университет (Drive18@yandex.ru).

TURTUSHOV VASILYI VLADIMIROVICH – post-graduate student of World Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 631.16: 658.155
ББК 65.325.1

В.Г. ФЕДОРОВ, А.В. ЛАВРОВ, Н.Я. СЕМЕНОВА

ВНЕШНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ВНУТРЕННИЕ ТЕХНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

***Ключевые слова:** Чувашская Республика, земледелие, зерновое хозяйство, факторы производства, урожайность, эффективность.*

Поиск путей повышения эффективности земледелия связан с анализом внутренней и внешней среды сельхозпредприятия. Приведены результаты исследования резервов роста эффективности зернопроизводства в Чувашской Республике.

V.G. FEDOROV, A.V. LAVROV, N.Ya. SEMENOVA
**EXTERNAL NATURAL-BIOLOGICAL CONDITIONS AND INTERNAL TECHNOGENIC FACTORS
OF AGRICULTURE EFFECTIVENESS RAI SING**

***Key words:** Chuvash Republic, agriculture, grain economy, production factors, crop yield, effectiveness.*

Searching the ways for raising agricultural effectiveness is connected with analysis of internal and external medium of an agroenterprise. Given results of research show the reserves of effectiveness growth in the Chuvash Republic.

Проблемы повышения эффективности агропроизводства привлекают к себе пристальное внимание государственных деятелей, ученых, практиков агропромышленного производства и всех слоев населения. В свете реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. необходимость решения этой проблемы становится крайне актуальной.

Ученые экономического профиля по-разному трактуют содержание категории эффективности производства. Одни из них специфическое содержание эффективности связывают с характером экономических формаций. «Категория эффективности, по мнению Т.С. Хачатурова, в каждой из формаций имеет свое содержание» [7]. Другие придерживаются противоположного мнения, например, П.Я. Октябрьский считал, что «Критерий эффективности общественного производства имеет всеобщий характер. По своему экономическому содержанию он ... не зависит от форм господствующих отношений...» [3]. В работах, опубликованных в 60–70-х гг. XX в., утверждалось, что критерий «эффективность» характеризует лишь процесс деятельности людей в материальной сфере производства. При этом не затрагивались вопросы социальной направленности критериев эффективности. Третьи полагают, что в условиях формирования рыночных отношений правомерно выделение нескольких видов эффективности экономических систем: производственно-технологической, производственно-экономической и социально-экономической [2].

По нашим представлениям, эффективность производства представляет собой количественное соотношение двух величин – результата хозяйственной

деятельности и производственных затрат (ресурсов). Показателем эффективности как воспроизводственной категории является доходность отрасли. Однако ни одна социально-экономическая формация или страна не может отказаться от производства сельскохозяйственных продуктов под предлогом их бездоходности или даже убыточности, так как миссией сельского хозяйства является обеспечение населения продуктами питания. Насыщение продовольственного рынка продуктами питания, особенно экологически чистыми, в определенной мере отражает социально-экологическую эффективность аграрного производства.

Решение проблемы наращивания производства продукции растениеводства может быть достигнуто на основе интенсификации отрасли. В аграрной теории интенсификации ныне прослеживаются два направления: 1 – техногенная концепция интенсификации; 2 – биологическая концепция.

Сторонники первого направления под интенсификацией земледелия понимают дополнительные вложения средств производства и труда на применение техники, минеральных удобрений, регуляторов (стимуляторов) роста и химических средств защиты растений в расчете на единицу земельной площади, направленные на увеличение выхода продукции отрасли. В принципе не отрицая значение роста затрат в расчете на единицу земельной площади, приверженцы этой концепции сущность интенсификации сводят к увеличению выхода продукции в расчете на единицу времени и земельной площади. Это направление в аграрной экономической науке именуется евро-американской моделью техногенной интенсификации земледелия [5, 6]. Следовательно, по заключению сторонников первого направления, не будет интенсификацией любое развитие производительных сил без соответствующих дополнительных вложений. Таким образом, анализ теоретических положений техногенной концепции интенсификации показывает, что это направление было рассчитано на всемерную мобилизацию внутренних ресурсов промышленного происхождения как факторов роста экономики земледелия аграрного формирования.

Переход страны на рыночные методы хозяйствования сопровождался ухудшением материально-технической базы села, увеличением ресурсного дефицита. Исходя из сложившегося положения, с позиции сторонников евро-американской техногенной модели концепции, пришлось бы признать, что возможности интенсификации земледелия в начале XXI столетия были полностью исчерпаны.

Однако следует учитывать, что в земледелии экономический процесс воспроизводства неизменно переплетается с природным, естественным. В качестве средства производства здесь выступают сельскохозяйственные растения, которые развиваются на основе биологических законов. Следовательно, чтобы оказать действенное влияние на интенсификацию как на одну из форм расширенного воспроизводства, нельзя не учитывать биологические особенности и закономерности развития возделываемых в той или иной агропочвенной и климатической зоне культур. Совершенно очевидно, эффективная аллокация (размещение) культур в мезо- и микрорайонах, наиболее благоприятных для их возделывания в почвенно-климатических и погодных условиях, может ориентировать земледелие на ресурсосберегающее направление его интенсификации. Этому направлению соответствует биологическая концепция адаптивной интенсификации полеводства.

Ситуационный подход к анализу внешней природно-почвенной и климатической среды применительно к процессу интенсификации позволяет подбирать такие культуры для той или иной почвы или природно-климатической мезо- или микрзоны, которые наиболее благоприятны для производства продукции этих культур. На основе вышеизложенного постулата считаем, что сущность интенсификации биологических процессов в земледелии сводится к биологической специализации отрасли, правильному «разделению труда» между культурами-лидерами и возделываемыми видами растений и формиро-

ванию адаптивной структуры посевных площадей с тем, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, добиваться больших результатов. Тот факт, что в настоящее время средняя урожайность озимых зерновых в северо-западной зоне Чувашии на 1,1-7,1 ц/га выше, чем яровых зерновых, объясняется в значительной мере адаптивным размещением озимых в наиболее благоприятных для их возделывания дерново-подзолистых почвах (таблица).

**Эффективность зернового производства
в зависимости от удельного веса озимых в структуре зернового поля
сельхозорганизаций северо-западной зоны Чувашии**

Группы предприятий по доле озимых в структуре посевов зерновых, %	Число предприятий в группе, ед.	Доля озимых в структуре посевов зерновых в среднем по группе, %	Средняя урожайность, ц/га			Дополнительная прибавка урожая зерновых, полученная за счет биологической интенсификации озимых зерновых, ц/га
			зерновых	в том числе озимых	яровых зерновых	
2009 г.						
До 15	15	6,5	23,5	25,9	23,3	2,6
15,1-25	12	20,6	19,9	24,0	18,8	5,2
25,1-35	9	32,4	31,6	29,6	32,6	-3,0
Более 35,1	10	48,8	23,9	22,7	25,0	-2,3
Итого и в среднем	46	25,4	24,5	25,1	24,0	1,1
2011 г.						
До 30	17	21,1	24,0	29,4	22,6	6,8
30-35	5	31,5	24,0	29,4	21,5	7,9
35,1-45	11	40,3	25,9	26,6	25,4	1,2
Более 45,1	21	52,3	21,6	23,1	19,9	3,2
Итого и в среднем	53	39,1	23,5	25,1	22,3	3,1

Следовательно, использование сравнительных биологических преимуществ озимых зерновых позволяет получить за счет неинвестиционных биологических факторов их интенсификации дополнительно в среднем на 1,1-3,1 и более центнера зерна с каждого гектара зернового поля.

Основоположник научных основ стратегии адаптивной интенсификации растениеводства А.А Жученко считает, что вовлечение в интенсификационный процесс «даровых сил природы» позволяет обеспечить наращивание производства продуктов питания при сравнительно меньших не только абсолютных, но и удельных затратах невозполнимых ресурсов [1].

Переход на биологическую (адаптивную) модель интенсификации препятствует возникновению экологических конфликтов, сопровождается уменьшением пестицидной нагрузки почвы, сокращением объемов химической прополки посевов сельскохозяйственных культур. Главным индикатором эффективности функционирования биологической модели интенсификации земледелия является производство экологически чистых диетических продуктов питания.

Примером эффективного ведения земледелия на основе биологической его интенсификации является коллективное хозяйство «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской Республики. Стратегическим направлением экологизации земледелия является отказ от применения химических средств защиты растений от сорняков. Борьба с сорной растительностью осуществляется полностью фитоценолитическим методом. С 1974 г. на полях не применяются гербициды: итогом является производство экологически чистого зерна и кормов. За производство экологически чистого молока предприятие получает доплату в размере 20% к реализационной цене.

Важным неинвестиционным агробиологическим и экологическим фактором, определяющим уровень биологических процессов интенсификации рас-

тениеводства и продуктивность пашни, являются севообороты. Агробиологическая эффективность севооборота применительно к отраслям агропроизводства оценивается показателем природоемкости. Конкретным выражением показателя природоемкости может «служить» величина «землеемкости», т.е. количество пашни (размер площади), требуемой для производства 1 т зерна, картофеля и другой растениеводческой продукции.

Таким образом, производственные данные показывают, что колхоз, мобилизуя возможности внутренней среды самого сельхозпредприятия (освоение системы севооборотов, полезащитного лесного разведения, защита почв от эрозии, повышение культуры производства и т.д.) и адаптируясь к трудноуправляемым факторам внешней среды (почвенные, погодные, климатические условия, расположение предприятия по отношению к рынкам сбыта продукции и т.д.), добился увеличения производственного потенциала земледелия. В хозяйстве на производство одной тонны зерна затрачивается 0,25 га пашни вместо 0,43 га в сельхозформированиях республики.

Обратным показателем природоемкости является природная ресурсоотдача, представленная применительно к земледелию урожайностью возделываемых культур. За последние годы (2008–2012 гг.) в расчете на каждый гектар здесь получено по 35–39 ц зерна, что в 1,5 раза выше, чем в коллективных сельхозорганизациях Чувашии.

Не случайно министр сельского хозяйства РФ Н.В. Федоров высоко оценил результаты многолетней хозяйственно-экономической деятельности колхоза предприятия. С весны 1964 г. по 2007 г. колхоз возглавлял А.П. Айдак, организатор и разработчик адаптивно-ландшафтной системы земледелия в Чувашии. «Его уникальный опыт в нашей стране никто не смог повторить, потому что неповторим сам Айдак – самобытный, интересный, творческий человек-легенда», – подчеркнул Н.В. Федоров, вручая юбиляру золотую медаль «За вклад в развитие агропромышленного комплекса» – высшую награду Министерства сельского хозяйства РФ [4].

Стратегия биологической модели интенсификации – получение максимума продукции за счет лучшего использования неинвестиционных природных, биологических, организационно-экономических (повышение культуры производства, соблюдение технологической и укрепление трудовой дисциплины и т.д.) ресурсов. Получение высокого урожая на корню – это важная отраслевая и народнохозяйственная задача. Но не менее важное значение в системе «фактор-продукт» имеет сохранение выхода продукции при уборке урожая возделываемых культур. Решение поставленной задачи достигается насыщением сельскохозяйственных формирований зерноуборочными комбайнами и другими машинами. До последнего времени сущность интенсификации земледелия истолковывается весьма упрощенно – лишь как освоение системы севооборотов, удобрений, защиты растений от сорняков и других элементов безотносительно к обеспеченности агроформирований сельскохозяйственной техникой. Следовательно, биологическая модель интенсификации должна дополняться моделью техногенной интенсификации, основанной на применении средств механизации производственных процессов. Механизация сельскохозяйственного производства требует больших инвестиций на приобретение машин, которые функционируют в аграрном производстве как активные производственные фонды сельскохозяйственного назначения. Применяемые средства механизации не оказывают влияния на повышение естественного плодородия почвы. Экономическая роль средств механизации в сравнении со средствами ручного труда заключается в сокращении затрат живого труда в расчете на единицу земельной площади и единицу работы, повышении производительности земледельческого труда, снижении себестоимости единицы продукции и повы-

шении рентабельности отрасли. Так, в 2011 г. в 16 сельхозорганизациях северо-западной зоны республики, где нагрузка посева на один зерноуборочный комбайн составляла около 78 га, с каждого гектара было получено по 21,2 ц зерна. В следующей группе 13 хозяйств при росте нагрузки до 230 га урожая было получено на 3,2 ц/га меньше. Себестоимость каждого центнера зерна в первом случае составила 356 руб., во втором – 397,6 руб.

Таким образом, экономическая роль средств механизации как техногенных факторов интенсификации производства зерна в системе конечных показателей производственной деятельности следующая: «механизация – выход продукции», «механизация – затраты». Применение техногенных средств интенсификации, например, улучшение обеспеченности агроформирований зерноуборочными комбайнами, повышает уровень экономического плодородия почвы зернового поля. Выход продукции в расчете на единицу посевной (земельной) площади (урожайность) отражает уровень абсолютного экономического плодородия, а выход продукции на единицу затрат (себестоимость) – относительное (экономическое) плодородие.

Итак, вышеизложенное позволяет констатировать, что полное использование возможностей биологической интенсификации возделываемых культур и инвестиционных техногенных факторов интенсификации отрасли позволяет обеспечить устойчивое развитие зернового производства и экономики земледелия в целом. Анализ внутренней и внешней среды, способствуя применению ситуационного подхода в земледелии, позволяет подбирать для возделывания такие сельскохозяйственные культуры, которые экологически лучше приспособлены к местным условиям.

Анализ среды должен использоваться специалистами «при диагностике резервов производства и выработке стратегии эффективного менеджмента предприятий АПК» [5].

Литература

1. Жученко А.А. Стратегия адаптивной интенсификации растениеводства: концептуальные положения, приоритеты и критерии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 12. С. 1-6.
2. Константинов С.А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси: теория, методология и практические аспекты: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2002. 42 с.
3. Октябрьский П.Я. Сущность и критерии эффективности общественного производства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 132 с.
4. Федоров Н.В. Потому что Айдак неповторим // Советская Чувашия. 2012. № 99(25083), 5 июня.
5. Федорова Н.В. Внешние условия и внутренние факторы повышения эффективности земледелия // АПК: экономика, управление. 2004. № 5. С. 51-59.
6. Федорова Н.В., Федоров В.Г. Управление потенциалом земледелия. Стратегия развития заготовительной деятельности сельхозпродукции и сырья. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2007. 294 с.
7. Хачатуров Т.С. Эффективность общественного производства // Вопросы экономики. 1975. № 7. С. 129-141.

ФЕДОРОВ ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВИЧ – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры коммерции и менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (Valentin.Fedorov.2012@yandex.ru).

FEDOROV VALENTIN GERASIMOVICH – doctor of agricultural sciences, professor of Commerce and Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЛАВРОВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – аспирант, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (alex_volley@rambler.ru).

LAVROV ALEKSEY VITALYEVIICH – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВА НАДЕЖДА ЯКОВЛЕВНА – аспирантка, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары.

SEMENOVA NADEZHDA YAKOVLEVNA – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 334.73
ББК 62.208

Л.П. ФЕДОРОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ЦЕПОЧКИ ЗАГОТОВКИ, ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ В КООПЕРАТИВНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ*

Ключевые слова: единая цепочка, заготовки, переработка, реализация продукции, кооперативный сектор, глобализация.

Исследованы предпосылки и условия формирования единой цепочки заготовки, переработки и реализации продукции в потребительской кооперации страны в условиях глобальной экономики.

L.P. FEDOROVA

THE FORMATION OF UNITED CHAIN OF STORAGE, REMARKING AND REALIZATION OF PRODUCTION IN COOPERATIVE AT THE DEPARTMENT OF ECONOMICS

Key words: united chain, storage, remarking, realization of production, cooperative department, globalization.

The presuppositions and the conditions of the formation of united chain of storage, remarking and realization of production in consumer cooperation of country in the conditions of global economics.

Глобальная экономика и новые формы хозяйствования ставят перед потребительским обществом ранее не возникавшие проблемы, одной из которых на сегодня является обеспечение экономической стабильности развития. Выполнение поставленных задач возможно лишь при диверсификации производственно-хозяйственной деятельности потребительской кооперации.

Потребительские общества системы Центросоюза Российской Федерации располагают сетью более чем 100 тыс. предприятий, которые приближены к местам производства сельскохозяйственной продукции, что позволяет аккумулировать в рамках собственной материально-технической базы ресурсы сельскохозяйственной продукции и сырья как личных подсобных хозяйств населения, так и малых форм хозяйствования на селе.

Наличие материально-технической базы, кадрового потенциала, смена стратегической парадигмы на формирование новой эффективной модели бизнеса отражают готовность российской потребительской кооперации, объединенной Центросоюзом РФ, выполнять совместно с государством серьезные задачи по устойчивому развитию сельских территорий, повышению качества жизни сельского населения, развитию деловой активности, созданию рабочих мест и социальной инфраструктуры села, решению проблем продовольственной безопасности страны.

Потребительская кооперация сегодня в полной мере ощущает рост интереса со стороны государства к совместному решению вопросов развития агропромышленного комплекса страны.

Старт новым подходам к формированию государственной агрополитики дали реализация приоритетного национального проекта развития сельского хозяйства, принятие Закона о развитии сельского хозяйства и переход к формату государственной программы развития АПК на пятилетний период, что отражает последовательное движение государства к комплексному подходу в решении задач развития отрасли.

Правительством РФ приняты решения о необходимости консолидации потенциала сельскохозяйственной и потребительской кооперации. Конкурентоспособное по качеству и цене отечественное продовольствие невозможно без паритетных отношений производителей и торговли. Принятый законопро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-02-00387).

ект об основах государственного регулирования торговой деятельности позволяет создать равные конкурентные условия для всех участников цепочки «Поле–прилавок». Немаловажная роль в этих отношениях, как отмечается в ряде выступлений президента РФ В.В. Путина, премьер-министра РФ Д.А. Медведева и первого заместителя председателя правительства РФ В.А. Зубкова, принадлежит системе потребительской кооперации: «Правительство России поддерживало и будет поддерживать потребительскую кооперацию... по инициативе правительства начата работа по созданию в России единой системы заготовки, переработки и реализации сельхозпродукции на кооперативной основе в новых, рыночных условиях» [1].

В 2008 г. участниками парламентских слушаний «О роли потребительской кооперации в социально-экономическом развитии регионов России» было рекомендовано правительству РФ внести изменение в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в части включения в неё организаций потребительской кооперации наравне с сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

В свою очередь, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления – разработать и принять специальные законодательные и нормативные правовые акты о развитии потребительской кооперации региона, предусмотрев поддержку организаций потребительской кооперации на региональном уровне, в том числе в рамках региональных программ развития конкуренции на товарных рынках субъектов Российской Федерации.

В рамках разработки проекта Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Министерством сельского хозяйства РФ предусматривается раздел «Развитие малых форм хозяйствования» [2]. Программой планируется оказывать государственную поддержку организациям, осуществляющим производство и переработку сельскохозяйственной продукции. При этом включение организаций потребительской кооперации в разрабатываемую Государственную программу создаст реальный механизм использования потенциала организаций потребительской кооперации в развитии сельских территорий.

В современных условиях потребительская кооперация не только сохранила все положительное, традиционное в своей работе, но дополнительно реализует новые функции:

- создание собственных подсобных сельскохозяйственных предприятий и развитие свиноводства, скотоводства, овощеводства;
- оказывает помощь сельскому населению в приобретении кормов, измельчении зерна для скота, устанавливая в сельских кооперативных магазинах зернодробилки, развивает малые производства. Наибольшее развитие получили мельницы, зернодробилки, пункты по приему молока;
- во многих кооперативных магазинах открыта сеть аптек и ветеринарных аптек;
- развивает сферу платных услуг населению. С 2003 г. кроме традиционных видов услуг получили развитие: ремонт и строительство жилья, ремонт сложной бытовой техники, фотоуслуги, прокат, услуги производственного характера: забой скота и птицы, выработка колбасных изделий, копченостей, медицинские и др.

В последние годы достаточно четко обозначилась общая тенденция активизации кооперативных организаций по реализации социальной политики за счет эффективной финансово-хозяйственной деятельности.

Существенную роль регионы играют в развитии сельскохозяйственной и потребительской кооперации. В тех регионах, руководство которых действи-

тельно уделяет внимание развитию села, действуют специальные программы и системные меры поддержки потребкооперации, дающие комплексный эффект в устойчивом развитии сельских территорий.

По поручению правительства идет работа по созданию в России единой системы заготовок, переработки и реализации сельхозпродукции на кооперативной основе. В целевой программе развития инфраструктуры и логистики агропродовольственного рынка предусмотрено субсидирование процентной ставки организациям потребкооперации на приобретение скотовозов, молоковозов, центров сбора и первичной переработки молока [4].

В направлении создания единой системы заготовки, переработки, хранения и реализации продукции, производимой малыми формами хозяйствования на селе «От поля до прилавка» региональными кооперативными организациями проделана немалая работа: создана и поддерживается соответствующая инфраструктура, обеспечивается более активное привлечение к заготовке сельскохозяйственной продукции, и лекарственного технического сырья сельских жителей, налаживаются связи с торговыми сетями, предпринимаются попытки участия кооперативных организаций в электронных торгах.

Региональные лидеры в реализации данного направления были определены, а их достижения отмечены на Всероссийском кооперативном форуме, посвящённом 180-летию потребительской кооперации России, в рамках которого состоялось вручение Национальной премии потребительской кооперации в номинации «От поля до прилавка» за развитие системы «заготовка – переработка – торговля». Лауреатами в номинации стали Башкирский, Татарский и Чувашский респотребсоюзы.

К примеру, в системе Чувашпотребсоюза почти 20 лет работает единая цепочка «От поля до прилавка», объединяющая систему заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Заготовки сельскохозяйственной продукции производятся в личных подсобных и фермерских хозяйствах, а также от сельхозпроизводителей.

Основными переработчиками являются ООО «Ядринский мясокомбинат», ООО «Аликовский плодокомбинат» и ООО «Янтарь» Красночетайского райпо, а также предприятия общественного питания и цеха по выработке полуфабрикатов, имеется 6 цехов по переработке зерна и зернопродуктов.

Благодаря заготовкам возникают технологически связанные циклы: «заготовка–переработка–сбыт», работающие без посредников. В потребительской кооперации Чувашии такой завершённый цикл создан по мясу, плодово-овощной продукции, зерну и по молоку.

По мясу – есть райпо-заготовители: закупают скот, сдают его на мясокомбинат Чувашпотребсоюза, там производится глубокая переработка. Мясокомбинат выпускает около ста наименований колбасных изделий и полуфабрикатов. Эта продукция поставляется в торговые сети Чувашпотребсоюза и реализуется населению.

Есть два плодокомбината, которые решают эти задачи по овощам и плодам.

Также такой цикл создан по молоку с привлечением перерабатывающих предприятий других форм собственности. За 2011 г. заготовили у населения 31 тыс. т молока. Это 36% всего молока в личных подсобных хозяйствах Чувашской Республики.

В республике начинается реализация новых программ «Начинающий фермер» и «Развитие семейных животноводческих ферм». Эти фермеры уже становятся партнерами потребительской кооперации.

Используются такие формы взаимодействия, как авансирование сельхозтоваропроизводителей под будущий урожай. Активно работает респотребсоюз с пенсионерами, центрами занятости и школами по заготовке макулатуры, дикорастущих плодов и ягод. Ежегодно закупает до 270 т лектехсырья в суше-

ном виде. Есть примеры, когда за сезон школьники зарабатывают на сдаче лектесырья до 20 тыс. руб.

Чувашская Республика является аграрным регионом России. В республике 212 тыс. личных подворий, 2593 – фермерских хозяйства, 170 сельхозкооперативов. Этим обусловлено значение заготовительной деятельности потребительской кооперации в закупке сельскохозяйственной продукции, произведенной на сельских подворьях, фермерских хозяйствах и сельхозпроизводителями.

Сельские жители, не выезжая в райцентры, имеют возможность сдать излишки выращенной продукции в магазины, которые имеют статус «Магазин – заготовительный пункт».

Немало примеров успешного сотрудничества потребительской кооперации и личных подсобных хозяйств.

Ежегодно сельскому населению выплачивается за сданную сельхозпродукцию более 500 млн руб. – это равносильно годовой заработной плате более 5 тыс. сельских жителей. Налаженная система заготовок, гарантированная оплата за сдачу молока позволяет селянам содержать на личном подворье по 3 и более коров. Ежедневно сдавая по 30-40 л, сельский житель увеличивает свой доход более чем на 100 тыс. руб. в год. Закупки отражаются также и на заработной плате продавцов магазинов. В летний период они дополнительно получают более 2 тыс. руб. ежемесячно. Из года в год растут объемы собранного молока: в 2009 г. – 22,6 тыс. т, в 2011 г. – 31 тыс. т. Охват товарных ресурсов мяса, произведенного в личных подсобных хозяйствах населения кооперативными организациями Чувашской Республики, в 2011 г. составил 10%.

На предприятиях пищевой промышленности Чувашпотребсоюза выпекают хлеб и хлебобулочные изделия, вырабатывают колбасные, кондитерские и макаронные изделия, производят безалкогольные напитки и разливают минеральную воду, производят консервную продукцию, мясные полуфабрикаты, пиво, соленье и копчение рыбы, рыбные пресервы.

В отрасли действуют 25 хлебозаводов и пекарен производственной мощностью 180 т изделий в сутки, выпускающие более 70 наименований хлебобулочных изделий, 90 наименований кондитерских изделий.

Ежегодно на предприятиях осваивают выпуск около 30 видов новой продукции, обновляется технологическое оборудование. В 2011 г. приобретено и установлено 90 единиц технологического оборудования на сумму 25 млн руб. В настоящее время в эксплуатации – 47 ротационных газовых печей, 24 хлебопекарных предприятий, из них 22 газифицированы.

Важным звеном в цепочке «От поля до прилавка» является ООО «Ядринский мясокомбинат Чувашпотребсоюза», который перерабатывает за год 900 т мяса, годовой объем производства 2990 т. Мощность предприятия 5 т/сут. Работает более 200 человек. Здесь внедрена германская технология производства фирмы «Кирхфельд», что позволяет обеспечивать высокое качество продукции. Вырабатывается 80 наименований колбасных изделий и копченостей, 20 наименований мясных полуфабрикатов – это более 10 т мясной продукции в сутки. Осуществляя закупку мяса в личных подсобных хозяйствах населения, организации потребительской кооперации поставляют его на Ядринский мясокомбинат, который осуществляет высокотехнологичную переработку, а затем поставляет в розничные торговые сети колбасные изделия и полуфабрикаты. Комбинат располагает собственной торговой сетью «Мясная лавка» – 11 фирменных магазинов. Более 60% выпускаемой продукции реализуется через районные потребительские общества. Популярна продукция в Нижегородской области и республике Татарстан и в других регионах. Осваи-

вается производство фасованного охлажденного мяса в «инертных газах», что позволит увеличить сроки реализации продукции до 10 суток. Оборудование для этого уже приобретено.

На плодокомбинате Аликовского райпо цепочка «От поля до прилавка» функционирует в полном объеме. Предприятие имеет собственные сельскохозяйственные угодья площадью 43 га, где выращивает овощи, плоды и ягоды. Собранный урожай и закупленная у сдатчиков сельскохозяйственная продукция поступают в консервный и овощесушильный цеха. Ежегодно здесь перерабатывается 225 т овощей и 15 т плодов. Сырье для консервирования используется только отборное, экологически чистое. Переработка производится с применением «щадящего» температурного режима по классической технологии, поэтому консервная продукция имеет прекрасные вкусовые качества.

Круглогодично работает цех по производству сушеных овощей: лука, моркови, свеклы, капусты, укропа и петрушки.

Аналогичная цепочка создана и в ООО «Янтарь» Красночетайского райпо.

В 2011 г. на предприятиях Чувашпотребсоюза выработано 795 тыс. усл. банок плодоовощных консервов, 90 тыс. усл. банок соков, 2 т сухих овощей более 100 наименований.

Цепочка «От поля до прилавка» отработана в системе Чувашпотребсоюза по хлебопродуктам. Фуражное зерно, а именно пшеница, овес, ячмень закупается у сельхозпроизводителей региона, личных подсобных и фермерских хозяйств, СХПК. Значительная часть закупленного зерна реализуется через магазины в натуральном виде, часть зерна перерабатывается в зерносмеси и комбикорма, муку на зернодробилках и мельницах.

В 2011 г. сельским жителям реализовано более 4 тыс. т фуражного зерна, около 1 тыс. т комбикорма.

Продукция, произведенная на пищевых предприятиях кооперативной промышленности Чувашпотребсоюза, реализуется в магазинах и предприятиях системы Чувашпотребсоюза, торговых предприятиях городов и районов республики, а также в соседних регионах.

Торговля и общественное питание являются ведущей сферой деятельности Чувашпотребсоюза и занимают 75% совокупного объема деятельности.

Сеть представлена 1234 магазинами, 90% которых расположены в сельской местности, и 244 предприятиями общественного питания. Открыты 14 магазинов и 30 отделов «Мясная лавка» по продаже мяса и колбасных изделий.

В 2011 г. была продолжена работа по качественному улучшению сети объектов розничной торговли.

В Концепции развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., принятой Правительством РФ в декабре 2010 г., говорится, что для устойчивого развития сельских территорий в субъектах Российской Федерации необходимо разработать региональные и муниципальные программы развития сельских территорий [3].

Основой разработки таких программ должны стать стратегии развития сельских поселений страны, которые определяют потенциал сельского поселения и перспективы его социально-экономического развития. Стратегии социально-экономического развития сельских поселений должны содержать меры по повышению потенциала сельских поселений и развитию их социально-экономического положения.

Усиление государственной поддержки необходимо в области устойчивого развития сельских территорий в разрезе диверсификации сельской экономики, политики, повышения занятости и доходов населения, наращивания и модернизации рабочих мест на объектах инфраструктуры агропродовольственного рынка и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Рекомендуемые направления развития потребительской кооперации позволят повысить эффективность всех отраслей деятельности. В связи с этим в программе заложена настоятельная необходимость улучшения результативности деятельности потребительской кооперации с учетом особенностей системы, ее задачами и перспективами дальнейшего развития.

Представляется, что предложенный комплекс мероприятий по созданию единой цепочки заготовок, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции позволит обеспечить развитие системы потребительской кооперации, стабилизировать финансовое состояние хозяйствующих субъектов, достичь оптимальной структуры системы, увеличить объемы производства широкого ассортимента товаров, обеспечить население товарами и услугами, повысить культуру обслуживания населения и улучшить качество его жизни.

Литература

1. Зубков В. Задача года: весь урожай должен доходить до стола: [первый вице-премьер Правительства РФ В. Зубков об итогах развития сельского хозяйства] // Российская кооперация. 2012. № 3, 26 янв. С. 1-2.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. М.: ВНИИЭСХ, 2009. 67 с.
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р // Российская газета. 2010. 14 дек.
4. Костров В. Малым формам – большие задачи // Российская кооперация. 2011. № 7, 24 февр. С. 2.
5. О развитии сельского хозяйства. Закон РФ от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ // Российская газета. 2007. № 4265.

ФЕДОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики, управления и кооперации, доктор экономических наук, профессор, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (fedorova0201@mail.ru).

FEDOROVA LUDMILA PETROVNA – doctor of economics sciences, professor, head of Economy, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 658.336

ББК 65.291.6-21

Л.П. ФЕДОРОВА, Т.П. ПЕТРОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: исследование, мотивация, профиль, стимулирование труда, торговая компания, регион.

Отражены результаты исследования мотивационного профиля работников торговли и общественного питания региона с применением типологической модели мотивации.

L.P. FEDOROVA, T.P. PETROVA

THE INVESTIGATION MOTIVATION PROFILE THE TRADING COMPANY OF REGION

Key words: investigation, motivation, profile, stimulirovanie work, trading company, region.

The reflect issledovanija motivation profile help in the trade and public catering of the region wis apolicatuon tipology the models motivation.

В настоящее время разработано значительное количество методов, способов, принципов, подходов к мотивации персонала. При этом не существует универсальных, применимых к любой отрасли и организации подходов и методов. Сложность практической организации системы мотивации персонала определяется также слабой изученностью особенностей мотивации работников, занятых в отдельных отраслях экономики и видах деятельности. отече-

ственные и зарубежные предприятия идут методом проб и ошибок, самостоятельно нащупывая наиболее подходящие и действенные методы стимулирования труда работников.

Понимание важности разработки действенной системы стимулирования для персонала магазинов и предприятий общественного питания Чувашской Республики подтолкнуло к принятию решения – исследовать мотивационную структуру персонала.

В обследовании приняли участие 226 работников торговой компании, что составляет 62% от работников предприятий торговой компании. Работники магазинов – 80 человек, в том числе руководители магазинов (главные менеджеры) – 5 человек и 75 работников магазинов (продавцы, кассиры). Работники производства – 146 человек, в том числе 5 заведующих производством и 141 человек производственного персонала (повара, кондитера, кухонные работники).

Выборка формировалась по принципу: от каждого подразделения пропорционально численности персонала.

В исследовании использовались методы опроса и тестирование, в качестве диагностического инструментария применялась методика В.И. Герчикова на выявление мотивационных типов персонала [3].

Структура мотивации опрошенных сотрудников компании выглядит: хозяйский тип – 16,4%; профессиональный – 21,8%; патриотический – 20,4%; инструментальный – 22,2%; люмпенизированный – 19,3%.

Анализ мотивационного профиля опрошенных работников свидетельствует, что отличительной особенностью является невыраженность определенного организационного поведения. Очевидным выводом исследования стал тот факт, что невозможно оценить мотивацию персонала компании в целом, так как мотивация персонала различных категорий имеет различия.

Поэтому имеет смысл представить результаты, разделив персонал на категории. Было выделено 4 категории: руководители магазинов (главные менеджеры), заведующие производством, персонал торгового зала – непосредственно обслуживающие покупателей (продавцы, кассиры), персонал производства – непосредственно участвующие в производстве собственной продукции общественного питания (повара, кондитера, кухонные работники). Мотивационная структура персонала в разрезе подразделений отражена в таблице.

Структура мотивации по категориям персонала и подразделениям торговой компании

Типы мотивации	Тип мотивации развит, %						
	компания	торговый зал	производство	главные менеджеры	персонал торгового зала	заведующие производством	персонал производства
Хозяйская	16,4	16,4	16,3	19,6	15,4	15,6	16,4
Профессиональная	21,8	20,8	21,8	20,3	20,9	27,1	21,7
Патриотическая	20,4	20,7	20,3	32,6	17,9	25,4	19,6
Инструментальная	22,2	22,9	22,3	11,9	26,1	16,6	22,5
Люмпенизированная	19,3	19	19,4	15,5	19,8	15,4	19,9

Данные таблицы свидетельствуют, что персонал торгового зала и персонал производства практически не отличаются между собой по степени выраженности типов мотивации. Руководители торговых залов (главные менеджеры) отличаются более высокой патриотической мотивацией, руководители производств – более высокой профессиональной мотивацией. У руководителей, менее чем у персонала, выражена люмпенизированная и инструментальная мотивация.

Наблюдаются различия в структуре мотивации в зависимости от должностной позиции. У главных менеджеров наиболее выражен патриотический тип мотивации (33%), в то время когда у их подчиненных патриотизм не выражен. Для главных менеджеров наименее всего выражен инструментальный (12%) тип, а для основного персонала торговых залов инструментальный тип наиболее ярко выражен (26%).

Рассмотрим ожидаемое трудовое поведение руководителей магазинов. Для подобного типа мотивации важна идея, ради которой они готовы двигать «горы».

Для людей патриотического типа мотивации самое важное – это коллектив или сама организация. Для них в первую очередь необходимо быть нужными своей компании. Более всего ценят результативность общего дела и признание руководством своих заслуг, нежели деньги или престижность работы. Руководитель с подобным типом должен быть убежден, что он нужен компании. Они «загораются» перспективной стратегией, выдвинутой руководством, и работают с полной отдачей, способствуя воплощению этой стратегии. К ним в любой момент можно подойти поплакаться в жилетку, что и делают многие. Патриота можно использовать в качестве неформального источника информации или проводника идей. Через него также можно воздействовать на коллектив. У патриотов слабая мотивация на достижение результатов, им достаточно просто «не вылететь с работы». Причем в качестве способов стимулирования наиболее рекомендуются грамоты, почетные знаки, Доска почета.

Кроме того, у главных менеджеров, более чем у других категорий, развит хозяйский тип мотивации. Характерная черта – очень высокая ответственность за результат. Неудачи воспринимают как личное оскорбление. Сильные лидеры, способные мотивировать людей и вести за собой. Не любят контроль. Могут скрывать информацию о текущем состоянии дел. Имеют собственное мнение и готовы его отстаивать. Отсюда необходимость убеждения, а не жесткого руководства. Не любят признавать ошибки, считают, что это бьет по авторитету. Очень ценят знаки внимания со стороны начальства и возможность участвовать в принятии коллективных решений. Равнодушны к материальным вопросам. Деньги для них – всего лишь мерило результата. Наказывать или поощрять материально бесполезно, на них это не действует. С ними почаще надо советоваться при принятии решений.

Для работников магазинов – продавцов, кассиров – наиболее всего выражен инструментальный тип – стремление получать определенные блага в качестве вознаграждения за труд – 26,1%. Ожидаемое трудовое поведение для подобного типа мотивации: сама работа не является для работника этого типа сколько-нибудь значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка и других благ, получаемых в качестве вознаграждения за труд. Часто говорят о необходимости повышения зарплаты. Нематериальные ценности интересуют их очень мало. Выраженность инструментального типа мотивации может быть связана со значительной долей рутинного труда, так как ожидание вознаграждения заменяет само содержание работы.

Такой тип трудового поведения наиболее предпочтителен для исполнительских должностей с четко измеримым результатом. Ведущим мотивом является повышение материального благосостояния. На них легко воздействовать деньгами. Очень эффективны разного рода премии и доплаты. Иногда действуют угрозы штрафа. Они хорошо управляемы, берутся за любую работу. Поскольку базовая ценность – деньги – прозрачна и измерима, с людьми этого типа всегда очень легко договориться. Их деятельность направлена на

максимизацию своих доходов, соответственно нужно тщательно следить, чтобы это совпадало с целями организации. Контролировать персонал инструментального типа очень легко. Причем те способы стимулирования, которые рекомендуются их руководителям – грамоты, почетные знаки, создание условий для отдыха – не рекомендуются.

Таким образом, мотивационная структура руководителей и персонала торговых залов отличается и соответственно система стимулирования также должна быть дифференцирована.

Мотивационный профиль общественного питания также имеет смысл рассмотреть в разрезе категорий персонала.

Для руководителей производств в общественном питании основным мотиватором выступает сама работа, так как наиболее выражен профессиональный тип мотивации (27%). Работники такого типа ценят не деньги, а содержание самой работы. Они постоянно ищут возможности доказать, что способны выполнять работу, которая не каждому под силу, это необходимо им для самовыражения. Не согласны на неинтересные для них работы, вне зависимости от того сколько им платят. Считают важной свободу в действиях на уровне своих функций. Работник данного типа ценит в работе ее содержание, возможность проявить себя и доказать (не только окружающим, но и себе), что он может справиться с трудным заданием, которое не каждому посильно. Отличается развитым профессиональным достоинством. Это люди, которые самоутверждаются за счет своей профессиональной деятельности. Они легко загораются профессиональной идеей. Можно бросить вызов и они его с удовольствием примут. Такие способы стимулирования, как профессиональное признание, карьера, развитие, содержание работы, условия и организация работы, наиболее действенны. Их отлично мотивирует возможность делать свою работу хорошо. Очень любят признание своих профессиональных достижений. Это сильно их мотивирует. Необходимо учитывать их мнение по узким вопросам, и они будут работать с максимальной отдачей.

В компании на производстве собственной продукции общественного питания уделяется много внимания созданию условий для профессионального творчества, и именно заведующие «задают тон» при разработке новой продукции.

Мотивационная структура работников производства – поваров, кондитеров, кухонных работников – вызывает повод для беспокойства. Для данных должностных позиций важно уделять внимание качеству, а это свойственно людям с выраженной профессиональной мотивацией.

Возможно, невыраженность определенного мотивационного типа в данном случае связана с тем, что в опросе приняли участие и кухонные работники, и их результаты тестирования не были отнесены к отдельной категории. Данная категория работников, в отличие от поваров и кондитеров, не имеет специального образования и, по сути, выполняет вспомогательные функции.

Таким образом, проблемной зоной производства с точки зрения мотивации является несоответствие мотивационной структуры основного персонала задачам должности.

В результате проведенного исследования было выявлено, что:

1. Структура мотивации компании представляет собой: профессиональный тип – 21,8%, хозяйский – 16,4%, патриотический – 20,4%, инструментальный – 22,2%, люмпенизированный – 19,3%, что свидетельствует о невыраженности определенного типа мотивации и требует рассмотрения мотивационного профиля в разрезе подразделений и категорий персонала.

2. Чем выше уровень должности – тем менее выражен избегательный тип мотивации.

3. Следует отметить, что, возможно, именно существующая корпоративная культура (клановый тип) сформировала имеющуюся на сегодня структуру мотивации линейных руководителей, так как руководители магазинов и предприятий общественного питания работают практически с момента основания компании.

4. Строить типовую модель стимулирования для всего персонала неэффективно. Так, для руководителей магазинов акцент необходимо делать на моральное поощрение и установить связь зарплаты с вкладом в результаты работы подразделения, для руководителей предприятий общественного питания – зарплата должна быть связана с уровнем квалификации, сложностью решаемых задач и акцент необходимо делать на постоянное обучение. Для подчиненных, в частности для персонала торгового зала – должна быть установлена связь зарплаты с индивидуальными результатами.

5. При разработке системы стимулирования необходимо учесть целевые задачи компании. Поскольку для бизнеса важно достигать запланированных целей, соответственно, и разрабатывать систему стимулирования необходимо с учетом задач должности, следовательно, использование только стимулов под существующий мотивационный профиль неэффективно и не приведет к достижению целей компании.

6. Из существующих вариантов использования мотивационного профиля (под работника либо под задачи) в компании было принято решение – строить систему стимулирования исходя из существующего мотивационного профиля с включением в нее элементов, ориентированных на привлечение людей с необходимым типом мотивации и «вымывание» из компании людей с избегаемым типом мотивации.

7. Существует много подтверждений тому, что наиболее высокий уровень мотивации персонала компании в долгосрочной перспективе достигается за счет подбора на ключевые должности людей с соответствующей структурой мотивации [2-4]. Поэтому при подборе следует учитывать «желаемый» для компании мотивационный профиль.

8. Поскольку мотивационный профиль руководителей не совпадает с мотивационным профилем подчиненных, для руководителей требуется обучение по стимулированию подчиненных, ориентируясь на значимые для них стимулы.

Представляется, что выбор мотивационного профиля позволит создать эффективную систему стимулирования персонала торговой компании и повысить ее конкурентоспособность в регионе.

Литература

1. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2004.
2. Кобьёлл К. Мотивация в стиле ЭКШН. Восторг заразителен: пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет: пер. с англ. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2010.
4. Питерс Т.Дж., Уотерманн Р.Х. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М.: Вильямс, 2005.

ФЕДОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА. См. с. 349.

ПЕТРОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА. См. с. 310.

УДК 332.146'65.05
ББК 65.9(2Рос.Чув)30-21

Е.В. ХАРИТОНОВА

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: промышленный комплекс, национальная промышленная политика, региональная промышленная политика, управленческий цикл: анализ, прогнозирование и планирование, стимулирование, контроль, совершенствование процесса управления промышленным комплексом Чувашской Республики.

Даны определения национальной и региональной промышленной политики, приведены данные, характеризующие вклад промышленного комплекса в развитие экономики Чувашской Республики, рассмотрены практические аспекты управления промышленным комплексом Чувашской Республике в рамках управленческого цикла (анализ, прогнозирование и планирование, стимулирование, контроль), предложены мероприятия по совершенствованию управления промышленным комплексом республики.

E.V. KHARITONOVA

THE PROBLEMS OF MANAGEMENT OF AN INDUSTRIAL COMPLEX OF THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: industrial complex, national industrial policy, regional industrial policy, managerial cycle: analysis, forecast and plan, stimulation, control, enhancement of management process by an industrial complex of the Chuvash Republic.

In the article give the definitions of national and regional industrial policy, give the dates, which characteristics the role of industrial complex in development of economy of Chuvash Republic, practical aspects of management of an industrial complex of the Chuvash Republic in the managerial cycle (analysis, forecasting and planning, stimulation, control) are considered, give the actions of enhancement of management process by an industrial complex of the republic.

Главными задачами региональных органов исполнительной власти являются формирование и реализация промышленной политики как основы экономического потенциала региона, разработка мер государственной поддержки промышленного комплекса, взвешенного управленческого подхода к структуре промышленного производства.

Трехуровневая структура органов власти в Российской Федерации позволяет выделить три уровня реализации промышленной политики: национальный (федеральный), региональный (уровень субъектов Российской Федерации) и местный (местное самоуправление).

Под **национальной промышленной политикой** автором понимается составная часть стратегии общественного развития, представляющая собой целенаправленное систематическое взаимодействие между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями, по прямому (административному) и косвенному (финансово-экономическому) воздействию на решение долгосрочных задач формирования структурно-сбалансированного, инновационного, эффективного и конкурентоспособного в глобальном пространстве промышленного сектора экономики и устранению препятствий в ходе этого развития, которые не могут быть преодолены механизмами саморегулирования рынка.

Региональная промышленная политика представляет собой составную часть стратегии развития субъекта Российской Федерации, сформированную путем проецирования национальной промышленной политики на территорию субъекта Российской Федерации и увязанную с национальной инфраструктурной политикой, региональной политикой близлежащих регионов.

Национальная промышленная политика в данном случае выступает как генеральная линия, образ действий в промышленной сфере. Проецирование национальной промышленной политики на конкретную территорию осуществляется на основе стратегий инфраструктурного развития. Еще на одном уров-

не – муниципальном – промышленная политика, являясь частью стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, получает свою реализацию в виде конкретных мероприятий на территории муниципального образования.

Чувашская Республика – традиционно дотационный индустриально-аграрный регион, не обладающий значимыми запасами полезных ископаемых. По данным Экспертного агентства «Эксперт РА», по показателю природно-ресурсного потенциала Чувашская Республика находится на 78-м месте из 83 регионов Российской Федерации [4]. Промышленный комплекс республики формирует 34,3% валового регионального продукта [5], 44,4% налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации [3]. На предприятиях промышленного комплекса трудятся более 20% от общей численности занятых в экономике республики [5].

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. оказал негативное влияние на темпы развития промышленного потенциала республики: в 2009 г. индекс промышленного производства сократился на 26%, составив 74%. Несмотря на рост промышленного производства в 2010–2011 гг., промышленный комплекс республики не достиг уровня 2008 г.: совокупный индекс промышленного производства за 2009–2011 гг. составил 95,5% [6].

Это предопределяет необходимость повышенного внимания со стороны республиканских органов власти к вопросам формирования промышленной политики, повышения эффективности процесса управления развитием промышленного комплекса республики.

Управление в общем виде представляет собой целенаправленное воздействие на определенный объект с целью стабилизации или изменения его состояния для достижения поставленной цели. Любая управленческая деятельность разворачивается по так называемому «управленческому циклу», включающему в себя следующие этапы: анализ, прогнозирование и планирование, организация, стимулирование, контроль.

Рассмотрим более подробно этапы управления промышленным комплексом на примере Чувашской Республики.

Анализ – выявление сущности, закономерностей, тенденций экономических и социальных процессов, хозяйственной деятельности на всех уровнях (в стране, регионе, на предприятии), позволяет обосновывать с научных позиций решения органов власти по управлению социально-экономическими процессами, способствует выбору лучших вариантов действий.

В настоящее время проводимый органами власти анализ развития промышленного комплекса республики базируется на двух составляющих: официальных данных Чувашистата и данных промышленных предприятий, размещенных в базе Объединенных государственных информационных ресурсов «Мониторинг – Аналитика – Прогноз» (далее – ОГИР «МАП»), а также данных, представляемых самими организациями. Как правило, такой анализ основывается на изучении сложившихся тенденций развития промышленного комплекса с использованием традиционных способов обработки и анализа информации: сравнение, расчет относительных и средних величин, группировка, графическое представление результатов анализа. Прочие способы анализа (корреляционный, дисперсионный, многомерный факторный, кластерный, индексный и др.) практически не используются, что в определенной степени связано с ограниченностью статистических данных, имеющихся в распоряжении органов власти. Так, например, формируемые в настоящее время официальные статистические данные, находящиеся в открытом доступе, представляют собой обобщенные данные на уровне двух кодов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности без последующей детализации;

статистические данные в разрезе отдельных предприятий, в соответствии с действующим законодательством, относятся к информации с ограниченным доступом. Несмотря на отдельные попытки применения маркетингового инструментария к анализу тенденций в развитии промышленного комплекса региона (например, SWOT-анализ в Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г.), проводится он, как правило, бессистемно, факторы не структурированы, не ранжированы и не позволяют выработать адекватный прогноз развития ситуации. Анализ и выбор наиболее привлекательных направлений развития промышленности и выявление перспективных рыночных ниш не проводятся.

Между тем использование только ретроспективного статистического анализа не позволяет выявить причины изменения тенденций в развитии промышленности региона и увязать их с общеотраслевыми, российскими и мировыми тенденциями развития.

Прогнозирование и планирование – выработка научно обоснованной гипотезы о вероятном будущем состоянии экономической системы и экономических объектов и характеризующих это состояние показателях. Особенностью прогнозирования является альтернативность в построении показателей и параметров, определяющая вариативность развития состояния объекта управления на основе наметившихся тенденций.

В Российской Федерации система государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития была введена Федеральным законом от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Согласно ст. 1 указанного закона государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации представляет собой «систему научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Российской Федерации, основанных на законах рыночной экономики» [2]. Результаты государственного прогнозирования социально-экономического развития используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации конкретных решений в области социально-экономической политики государства. Законом устанавливается, что каждый субъект Российской Федерации разрабатывает собственные программы социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на основе единого стандарта. Дважды в год субъекты Российской Федерации разрабатывают прогноз социально-экономического развития территории и представляют его в Министерство экономического развития Российской Федерации, а также используют его при разработке бюджетов на предстоящий трехлетний период.

Постановка целей развития региона должна учитывать как цели национальной стратегии развития, так и цели социально-экономического развития самого региона, а также учитывать цели развития субъектов производственной деятельности.

С 2006 г. в рамках Административной реформы в Российской Федерации органы государственной власти субъектов Российской Федерации приступили к внедрению управления по результатам и подготовке Докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования (далее – ДРОНД) на предстоящий трехлетний период с установлением конкретных индикаторов достижения заявленных стратегических целей. Система индикаторов, разбитых на четыре главные цели (повышение уровня и качества жизни населения, укрепление национальной безопасности, обеспечение высоких темпов экономического роста, формирование условий для социально-экономического развития на долгосрочную перспективу), тесно увязывается с реализую-

мыми целевыми программами и бюджетными расходами, что позволяет отслеживать не только степень достижения целей, но и затраченные ресурсы. При разработке прогнозных индикаторов, как правило, используется статистический ретроспективный анализ, экстраполяция сложившихся тенденций, реже – моделирование ситуации. По технологии последующего применения прогнозных и целевых индикаторов они представляют собой жесткие целевые ориентиры, на основе которых в последующем оценивается эффективность деятельности органов власти по управлению развитием региона.

Постановка целей завершается принятием решений, т.е. планированием конкретных мероприятий, способствующих достижению заявленных целей. Таким образом, сформированные прогнозные и целевые индикаторы региональной промышленной политики получают свое воплощение в мероприятиях региональных, отраслевых, ведомственных программ развития промышленного комплекса либо включаются отдельным разделом в программу социально-экономического развития региона.

В настоящее время прогнозирование развития промышленного комплекса Чувашской Республики осуществляется в рамках разработки Прогноза социально-экономического развития Чувашской Республики на предстоящие три года, Долгосрочного прогноза социально-экономического развития Чувашской Республики на период до 2030 г., Доклада о результатах и основных направлениях деятельности субъекта бюджетного планирования (Минэкономразвития Чувашии). Повышению достоверности прогноза и расширению способов прогнозирования на уровне субъектов Российской Федерации во многом способствует активное применение информационно-аналитических систем. Так, действующая в Чувашской Республике система ОГИР «МАП» связывает в единое информационное пространство органы государственной и муниципальной власти и субъектов производственной деятельности и формирует единую статистическую базу, на основе которой с использованием статистического инструментария возможно построение вариативных прогнозов.

Между тем технология прогнозирования и планирования развития промышленного комплекса, применяемая в настоящее время в Чувашской Республике, не позволяет сформировать вариативные прогнозы развития промышленного комплекса республики, подкрепленные статистическими расчетами на основе более широкого применения возможностей информационно-аналитической системы ОГИР «МАП». Такая ситуация в определенной степени связана с недостатком квалификации государственных служащих в сфере прогнозирования с применением инструментария экономико-математического моделирования. Используемая технология прогнозирования индикаторов не позволяет оценить развитие будущего, выявить возможность и степень вероятности появления новых технологий, новых секторов, отраслей, видов деятельности, продукции, спрогнозировать показатели выпуска всех важнейших видов продукции (а не только включенных в федеральный Прогноз социально-экономического развития регионов), определяющих в итоге «профиль» развития региона. В результате прогнозные цели развития промышленного комплекса региона не всегда совпадают с целями развития субъектов производственной деятельности, не увязаны с потребностью в трудовых ресурсах той или иной специальности.

Организация – распределение задач между исполнителями мероприятий и установление взаимодействия между ними.

Развитие промышленного комплекса Чувашской Республики в настоящее время базируется на Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г. (раздел «Промышленная политика»), принятой в рамках реализации стратегии Республиканской целевой программы иннова-

ционного развития промышленности Чувашской Республики на 2010–2015 гг. и на период до 2020 г., а также ведомственных программ развития лесопромышленного комплекса, легкой промышленности, химической промышленности, машиностроительного комплекса.

С 2010 г. органом исполнительной власти Чувашской Республики, осуществляющим государственную экономическую и инвестиционную политику, направленную на развитие потенциала и качественное обновление промышленного комплекса, создание условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности Чувашской Республики, является Минэкономразвития Чувашии [1]. В структуре министерства выделяется отдел промышленной политики и инновационного развития экономики, призванный осуществлять реализацию государственной промышленной политики и координацию работы по вопросам стабилизации и устойчивого экономического развития в курируемых видах экономической деятельности обрабатывающих производств. В функции отдела входят как вопросы управления промышленным комплексом региона, так и вопросы развития инновационной деятельности в республике, а также вопросы внедрения стандартов качества во всех сферах экономики Чувашской Республики.

Между тем отнесение вопросов управления промышленным комплексом к ведению одного из крупнейших министерств республики в перспективе ведет, на взгляд автора, к потере управляемости промышленным комплексом республики. Это связано с тем, что достаточно широкий спектр задач и функций, возлагаемых на Отдел промышленной политики и инновационного развития экономики министерства, а также непосредственно на Минэкономразвития Чувашии, не позволяет сконцентрироваться на проблемах развития промышленности. Принимаемые в результате управленческие решения чаще основаны на поверхностном подходе и не решают проблем промышленного комплекса в целом. Разделение между различными органами власти видов экономической деятельности, относящихся к промышленному комплексу (управление непосредственно промышленным комплексом возложено на Минэкономразвития Чувашии, управление топливно-энергетическим комплексом, включая «большую энергетику» – на Минстрой Чувашии), создает проблемы в части увязки целевых показателей развития энергетики и промышленности республики. Передача вопросов управления промышленным комплексом на уровень отдела существенно снизило статус управленческого воздействия на субъекты производственной деятельности.

Стимулирование – прямое или косвенное принуждение к осуществлению запланированных действий и достижению поставленных целей – может выражаться как в материальном, так и в моральном стимулировании.

В качестве материального стимулирования субъектов производственной деятельности на уровне субъектов Российской Федерации могут применяться различные методы: налоговая политика (предоставление льгот при привлечении инвестиций, осуществлении НИОКР, создании новых рабочих мест и т.д.), кредитная политика (предоставление льготных кредитов для субъектов малого и среднего предпринимательства, возмещение процентной ставки по ранее привлеченным кредитам), прямая государственная поддержка реализации инвестиционных и инновационных проектов на конкурсной основе.

Как правило, методы материального стимулирования субъектов производственной деятельности устанавливаются в региональных нормативных правовых актах. В ряде субъектов Российской Федерации сохранилось моральное стимулирование субъектов производственной деятельности, предусматривающее организацию экономического соревнования, составление рейтингов ведущих предприятий, организацию и проведение конкурсов «Ведущий

экспортер», «Лучший инвестиционный проект», «Лучшее малое предприятие», конкурсы профессионального мастерства и другие.

В Чувашской Республике формы и методы государственной поддержки хозяйствующих субъектов установлены в Законе Чувашской Республики от 23.07.2001 г. № 38 «О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации», Законе Чувашской Республики от 25.05.2004 г. № 8 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Чувашской Республике» и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актах. В качестве морального стимулирования субъектов производственной деятельности в Чувашской Республике широко используется экономическое соревнование между организациями основных отраслей экономики Чувашской Республики, а также республиканские конкурсы «Лучший экспортер Чувашии», «Лучшее малое инновационное предприятие», «Лучший инвестиционный проект» и др.

Между тем в последнее время остаются незаслуженно забытыми организация и проведение конкурсов профессионального мастерства среди рабочих массовых профессий, во многом способствующих повышению престижа профессии «Лучший токарь», «Лучший слесарь», «Лучшая швея» и др.

Контроль – наблюдение за объектом путем фиксации состояния и параметров экономических процессов, регулярного сбора, накопления сведений, подготовки отчетов и справок о ходе реализации запланированных мероприятий, в том числе для общественного обсуждения с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому состоянию. Выявление отклонений от желаемого состояния объекта управления вызывает необходимость в осуществлении регулирования – корректирующего воздействия на объект управления со стороны субъекта управления с целью поддержания протекающих процессов на определенном уровне или предотвращения, подавления неблагоприятных явлений.

В настоящее время контроль за развитием промышленного комплекса Чувашской Республики осуществляется на основе отдельных индикаторов, отраженных в прогнозе социально-экономического развития Чувашской Республики по разделу «Промышленность», Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики на период до 2020 г., республиканских целевых и ведомственных программах, других программных документах. Общественное обсуждение итогов развития промышленного комплекса республики осуществляется на заседаниях коллегии профильного министерства, либо на отраслевых совещаниях, частично информация размещается на официальном портале органов власти Чувашской Республики.

Между тем это не позволяет отследить развитие промышленного комплекса Чувашской Республики в целом, так как индикаторы, отраженные в различных программных документах, зачастую разрознены, слабо увязаны между собой и не отражают развитие промышленности в целом. Кроме того, отсутствие широкого общественного обсуждения итогов и планов развития промышленного комплекса Чувашской Республики с жителями республики снижает прозрачность деятельности органов исполнительной власти республики в сфере управления промышленным комплексом.

В целях совершенствования процесса управления промышленным комплексом Чувашской Республики предлагается:

- 1) разработать и принять Закон Чувашской Республики «О промышленной политике Чувашской Республики», в котором будут отражены формы, методы и инструменты воздействия органов исполнительной власти на развитие промышленного комплекса региона;

2) возродить Министерство промышленности и энергетики Чувашской Республики с передачей ему функций управления промышленным комплексом и энергетикой, управления инновационным развитием и качеством во всех сферах экономики республики;

3) расширить методы, используемые при анализе и прогнозировании тенденций развития промышленного комплекса Чувашской Республики за счет применения маркетингового инструментария (SWOT-анализа, матрицы БКГ и др.), статистического анализа (корреляционного, дисперсионного, многомерного факторного, кластерного и др.), форсайта (от англ. foresight – взгляд в будущее – технологии долгосрочного прогнозирования, при которой прогнозные оценки развития подкрепляются согласованными мнениями большого количества экспертов по различным технологиям о том, как будет развиваться будущее) с привлечением ведущих отраслевых специалистов как Чувашской Республики, так и за ее пределами, использования более широкого круга прогнозных показателей, формирующих «профиль» развития промышленного комплекса республики и непосредственно влияющих на формирование показателя «Индекс промышленного производства»;

4) возобновить практику организации и проведения конкурсов профессионального мастерства для рабочих массовых профессий промышленности;

5) связывать все прогнозные показатели, используемые в программных документах с укрупнением их в документах более высокого уровня (Стратегия, республиканская целевая программа) и детализацией их в документах более низкого уровня (отраслевая программа, ведомственная программа);

6) учредить профильное средство массовой информации «Промышленность и энергетика Чувашии» для публикации не реже одного раза в квартал итогов и прогнозов развития промышленного комплекса республики, отраслевых и конъюнктурных обзоров.

Эти меры, на взгляд автора, будут способствовать повышению управляемости промышленным комплексом, повышению прозрачности деятельности органов исполнительной власти и увеличению вклада промышленного комплекса в социально-экономическое развитие Чувашской Республики.

Литература

1. Вопросы Министерства экономического развития, промышленности и торговли Чувашской Республики: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 13.06.2012 г. № 235 [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/list4/law/rec.aspx?gov_id=49&pos=15&id=126429.

2. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ (в ред. от 09.07.1999 г.) // Российская газета. 1995. 26 июля.

3. Отчет о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности. Форма № 1-НОМ за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r21.nalog.ru/statistic/statforms>.

4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2011–2012 годов: укротители рисков [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: сайт. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2012>.

5. Статистический ежегодник Чувашской Республики – 2012: стат. сб. [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике – Чувашии. URL: <http://chuvash.gks.ru/Bgd/Free/WEBGOD/Main.htm>.

6. Чувашия в цифрах – 2012: стат. сб. [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике – Чувашии [Электронный ресурс]. URL: <http://chuvash.gks.ru/Bgd/Free/WEBCHUV/Main.htm>.

ХАРИТОНОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА – аспирантка кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elena-haritonova@yandex.ru).

KHARITONOVA ELENA VALEREVNA – post-graduate student of Regional Economics and Entrepreneurship Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.436.33:331.108.26
ББК 65.240

Ф.Х. ЦАПУЛИНА, И.В. ГРИГОРЬЕВА

КАДРОВЫЙ АСПЕКТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: дефицит кадров на селе, подготовка кадров для АПК в развитых странах мира, престиж аграрных специальностей, современная модель образования.

Проведен анализ системы подготовки кадров в развитых странах мира для АПК и выявлены возможные направления его развития в ближайшей перспективе; выделены новые подходы построения образовательного процесса в условиях конкурентной среды.

F.H. TSAPULINA, I.V. GRIGORIEVA

HUMAN DIMENSION IN AGRICULTURE AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

Key words: the shortage of qualified personnel in rural areas, training for the agricultural sector in developed countries of the world, the prestige of agricultural specialties, modern model of education.

Analysis of the training system in the developed world for agriculture and identified possible areas of development in the near future; highlights new approaches build the education process in a competitive environment.

Сельское хозяйство – важнейшая отрасль экономики Чувашской Республики, развитие которой напрямую зависит от кадрового потенциала. Молодые специалисты-аграрии, обладающие современными знаниями, сегодня как никогда необходимы сельскому хозяйству, но молодежь не едет в село в силу объективных и субъективных причин, поэтому проблема дефицита кадров в сельском хозяйстве останется актуальной [1, 2].

К объективным причинам можно отнести ощутимое сокращение общей численности сельского населения республики трудоспособного возраста за последние два десятилетия (см. табл. 1).

К числу субъективных причин в первую очередь относятся низкий уровень заработной платы (рис. 1) и его несвоевременная выплата. Так, на 1 декабря 2012 г. 6 организаций, сообщивших сведения о просроченной задолженности по заработной плате, имели задолженность в размере двух и более месячных фондов оплаты труда. Численность работников этих организаций, перед которыми задолженность по заработной плате более двухмесячных фондов оплаты труда составила 1,7 тыс. человек, что на 0,4 тыс. человек (на 20,5%) меньше, чем на 1 ноября 2012 г. [3].

Таблица 1

Основные демографические показатели в ЧР в 2005–2012 гг.

Показатели	Годы					
	2005	2006	2009	2010	2011	2012
Численность населения (на 1 января) – всего, тыс. чел.	1291,1	1278,9	1258,2	1255,9	1250,5	1247,0
В том числе:						
городское	785,7	780,4	727,4	731,6	737,0	740,4
сельское	505,4	498,5	530,8	524,3	513,5	506,6
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. чел.:						
моложе трудоспособного	233,7	223,0	208,5	210,0	210,5	-
трудоспособном	804,6	805,0	793,7	785,1	774,9	-
старше трудоспособного	252,8	250,9	256,0	260,8	265,1	-

На 1 декабря 2012 г. по сведениям организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, задолженность по заработной плате по кругу на-

блюдаемых видов экономической деятельности составила 55,9 млн руб. и уменьшилась по сравнению с данными на 1 ноября 2012 г. на 6,4 млн руб. (на 10,2%) [4].

В общем объеме задолженности по заработной плате на 1 декабря 2012 г. задолженность по организациям, находящимся в процессе конкурсного производства, составила 27,4 млн руб., или 49,0% [3].

К вышесказанным проблемам необходимо прибавить преобразования в системе среднего специального и высшего образования в России и переход на двухуровневую подготовку специалистов. Не умаляя положительных сторон данного процесса, здесь необходимо констатировать тот факт, что крестьянство (а именно выходцы из села составляют основной контингент абитуриентов и студентов аграрных колледжей и вузов) всегда отличалось своей консервативностью и оно не готово принимать нововведения за столь короткий срок, отпущенный правительством РФ на переходный период на новую систему образования. Вот почему так важно на данном этапе развития аграрного образования наиболее полно раскрывать и освещать в средствах массовой информации все положительные моменты, примеры из практики совместной работы зарубежных сельскохозяйственных учебных заведений и предприятий АПК [1, 2].

Особо поучительными в области образования для нас может выступить опыт развитых стран мира, где будущие специалисты в области сельского хозяйства получают первичные знания об этой сфере экономики еще в общеобразовательной школе. Так, в Голландии, США, Японии, Германии в старших классах (9-12 классы) в учебные планы вводится профессиональная сельскохозяйственная подготовка, главной задачей которой является более близкое знакомство с содержанием аграрных профессий не только для облегчения профориентации, но и в целях приобретения определенных навыков практической деятельности. При этом министерства сельского хозяйства этих стран принимают непосредственное участие в сельскохозяйственном образовании школьников, предоставляя школьникам через государственные службы внедрения возможность участвовать в организации и проведении сельскохозяйственных выставок, конкурсов, конференций.

Таблица 2

**Среднемесячная начисленная заработная плата
по видам экономической деятельности**

Виды экономической деятельности	Среднемесячная заработная плата за октябрь 2012 г., руб.
Всего	17 663,8
В том числе по видам экономической деятельности:	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9812,0
В том числе сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	9796,8
Рыболовство, рыбоводство	9684,4
Добыча полезных ископаемых	20 052,6
Обрабатывающие производства	20 011,7
Химическое производство	17 481,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	16 573,4
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	19 453,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	23 146,8
Производство машин и оборудования	18 698,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	30 948,0

Окончание табл. 2

Виды экономической деятельности	Среднемесячная заработная плата за октябрь 2012 г., руб.
Производство транспортных средств и оборудования	19 375,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18 254,0
Строительство	21 718,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13 860,7
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	15 503,4
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	12 508,0
Гостиницы и рестораны	12 350,6
Транспорт и связь	18 317,5
В том числе связь	15 347,1
Финансовая деятельность	28 568,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	19 465,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	25 540,5
Образование	13 208,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13 867,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	12 054,9

Для более глубокого усвоения сельскохозяйственных знаний выпускнику школы требуется получить профессионально-техническое образование в специальных учебных заведениях, которые во многих европейских государствах отличаются друг от друга как по структуре учебного процесса, так и по общей продолжительности обучения. Так, во Франции система профессиональной подготовки специалистов среднего звена для сельского хозяйства полностью подчинена министерству сельского хозяйства. В среднетехнические учебные заведения там молодежь поступает с 15 лет. Эти академические средние сельскохозяйственные школы (их насчитывается в стране около 80 – по числу административных округов во Франции), рассчитаны примерно на 250 учащихся.

Обучение в этих учебных заведениях продолжается в течение трёх лет, по окончании которых учащиеся получают квалификацию техника по сельскому хозяйству и диплом техника (BTA). При этом обучение, в зависимости от выбранной специальности, ведётся по различным программам и выдаются дипломы разной категории: диплом техника по сельскому хозяйству широкого профиля; диплом техника по сельскому хозяйству специализированного профиля.

Процесс обучение в лицеях предполагает изучение теоретических знаний и практических занятий по специальности. Производственная практика также включается в курс обучения и продолжается от нескольких недель до одного года. Также возможно получение степени бакалавра по агрономическим и техническим наукам (BTSA), в будущем у молодежи открывает перспективы поступления в высшие учебные заведения.

Специалисты с дипломами техника BTA или BTSA в дальнейшем имеют возможность проходить двухгодичную подготовку техников высшего уровня и получить диплом BTS (или диплом инженера по сельскому хозяйству). В целом

подготовка техников с дипломами ВТА и BTSА во Франции осуществляется по нижеследующим специальностям.

Диплом ВТА – садоводство, виноградарство и цветоводство; плодоводство; защита растений; экономика сельского хозяйства; управление сельскохозяйственными предприятиями; экономика сельской семьи; сельскохозяйственное лабораторное дело; животноводство и переработка молока.

Диплом BTSА – виноделие и продажа спиртных напитков, коневодство, промышленная переработка сельскохозяйственных продуктов; сельскохозяйственная техника и управление предприятиями.

Необходимо отметить, что диплом ВТА об окончании специальных учебных заведений дает выпускникам право занимать следующие должности: старшего агротехника; техника по осеменению животных и производству животноводческих продуктов; контролера молочных продуктов и управляющего производством сельскохозяйственных продуктов.

Специалисты с дипломом BTSА могут претендовать на должность консультанта по сельскому хозяйству, товароведа по скоту; инспектора-контролера молочных продуктов, техника-лесничего.

Следует отметить, что во Франции, кроме очных государственных, имеются и частные средние сельскохозяйственные учебные заведения, включая заочную форму среднетехнического образования. При этом для обучения в заочных учебных заведениях учащемуся необходимо иметь не менее двух лет стажа работы.

В Германии подготовка кадров среднего звена агропромышленного комплекса экономики ведется в технических сельскохозяйственных школах, специальных сельскохозяйственных (земледельческих) школах и сельскохозяйственных академиях. При этом технические школы выпускают специалистов в области сферы услуг в сельском хозяйстве или консультативной службы. При поступлении в эти школы выпускникам профессиональных школ по сельскому хозяйству с трехлетним обучением необходимо иметь двухлетний стаж работы по выбранной специальности.

После двухгодичного обучения в технических школах выпускникам присваивается звание «дипломированного техника» с указанием в дипломе отдельной сельскохозяйственной специальности.

В сельскохозяйственные академии принимают лиц, окончивших профессиональную школу или специализированную сельскохозяйственную или техническую школу. Выпускники академии могут возглавить крупные сельскохозяйственные предприятия или занимать высокие должности в сельскохозяйственных организациях, на предприятиях пищевой промышленности и в сфере сельскохозяйственных услуг. После окончания академии им присваивается звание «дипломированный техник – специалист» и после сдачи дополнительного экзамена на иностранном языке они имеют право поступать в высшие учебные заведения.

В Великобритании подготовку специалистов среднего звена для работы на фермах, а также в качестве чиновников по сельскому хозяйству в черте графств и районов осуществляют сельскохозяйственные колледжи и сельскохозяйственные школы. Здесь после прохождения трехлетнего курса обучения выпускники получают диплом, дающий право работать в должности руководителя предприятия или в качестве советника консультативных служб графств.

Колледжи также практикуют различные двухгодичные курсы для повышения квалификации в области сельского хозяйства и специализации и отдельных областях (например, занимаются организацией и проведением заочного обучения для получения среднего специального образования).

Кроме прочего, колледжи тесно связаны с университетами, институтами обучения взрослых, школами, службой занятости, промышленностью. При

этом каждая из сторон получает своеобразную выгоду: фирма, производящая тракторы, предоставляет тракторы колледжу за 14% их стоимости сроком на три года, после чего меняет на тех же условиях на новую модель, а выпускники – будущие фермеры – будут преимущественно покупать тракторы этих фирм, так как именно на них они прошли практику в ходе обучения.

В США среднее сельскохозяйственное образование на базе полной средней школы можно получить в младших, коммунальных и смешанных колледжах с двухгодичным курсом, которые содержатся исключительно за счет местных средств и средств штатов.

Младший колледж здесь выступает в качестве промежуточной ступени в получении высшего образования или же готовит специалистов к профессиональной деятельности. Высокое качество подготовки выпускников-специалистов обеспечивается в этих условиях высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, обладающим определенным стажем работы в производстве сельскохозяйственной продукции (5% программ требуют стажа работы от 1 до 9 лет; 4,2% – стажа работы от 6 и более лет и лишь 22,3% программ не требуют предварительного опыта работы в сельском хозяйстве).

Двухгодичные колледжи готовят специалистов-техников по сельскохозяйственному оборудованию и птицеводческой продукции; технологии производства зерновых и пропашных культур; зоотехнии и оказанию ветеринарной помощи; плодоводству и ведению бизнеса; технологии производства пищи.

В Канаде развита сеть младших и коммунальных колледжей с двухгодичными программами, которые подчиняются Управлению образования провинции. Кроме сельскохозяйственных колледжей открыто 5 сельскохозяйственных технологических институтов министерства сельского хозяйства и ряд университетов и институтов, которые готовят будущих руководителей сельскохозяйственных предприятий и технических специалистов.

В последнее время здесь, как и во многих других странах, наблюдается значительное преобразование системы подготовки кадров с учетом влияния интересов крупного бизнеса на сельское хозяйство, а также научно-технической революции в естественных науках, широкого внедрения электроники в процессы сельскохозяйственного производства и управления. Школьники в возрасте 12-16 лет изучают основы сельского хозяйства, постигая низший уровень сельскохозяйственного образования.

Среднее сельскохозяйственное образование включает три уровня обучения сроками 2-4 года. Выпускникам после двух лет обучения присваивается квалификация «Начинающий фермер», после трех «Фермер» и после четырех – «Управляющий фермой».

Высшее образование представлено двумя уровнями, после окончания которых присваивается квалификация «Инженер».

В Голландии сельскохозяйственное образование можно получить в течение четырех лет обучения. В первые два года обучения студенты приобретают базовые знания по земледелию, растениеводству, кормлению и животноводству, экономике, техническим наукам и языкам; в первой половине третьего года обучения – выбирают путь специализации между растениеводством или животноводством, а на четвертом году обучения специализируются в области техники и технологии, почвоведения и охраны окружающей среды, сельскохозяйственного управления, а также биотехнологии.

В целом на протяжении всего периода обучения студенты находятся в контакте с сельскохозяйственным производством. На первом курсе проводят 6 недель практики на животноводческой, растениеводческой или смешанной садоводческой ферме, а студенты, имеющие достаточный опыт работы в сельском хозяйстве, проходят практику за границей (обычно в европейских странах).

После второго курса студенты работают на ферме в течение 9 недель в странах Европы, Северной и Южной Америки, Австралии и Новой Зеландии, а во второй половине третьего курса студентов распределяют по компаниям, институтам и организациям, в которых они работают по выбранной специальности в течение пяти месяцев.

Таким образом, реформа образования, развернутая в России в последние годы, несет в себе не только мощную теоретическую базу, но и положительный практический опыт реформирования аграрного образования в развитых странах мира (прежде всего США, Канады, Германии и других стран Европы). Она направлено на решение двух важнейших задач: подготовку высококвалифицированных трудовых ресурсов и обеспечение сельскохозяйственной науки молодыми творческими кадрами.

Именно такой путь развития выбрало руководство, профессорско-преподавательский состав и студенческий коллектив Чувашской государственной сельскохозяйственной академии на заседании ученого совета вуза; путь, который по своим масштабам и количеству приоритетных направлений развития на порядок выше тех задач, которые ставились раньше перед коллективом академии – это задачи на ближайшую перспективу и детальная программа развития академии на период до 2020 г.

Одним из направлений работы при этом выступает повышение престижа аграрной специальности, конкурса при поступлении на агрономические, зоотехнические и инженерные направления подготовки бакалавров. Задачами на ближайшую перспективу в этом направлении были определены: создание профильных аграрных классов, своеобразная инновационная форма работы с учащимися общеобразовательных школ, объединяющая усилия педагогов и производителей, высших и средних учебных заведений, научных учреждений, центров труда и занятости населения; создание дистанционных научных кружков с учащимися сельских школ республики; периодическое проведение «Дней открытых дверей» (не менее 2 раз за учебный год); презентация академии на родительских собраниях школьников с целью обеспечения родителей достоверной информацией об академии, профориентационного и образовательного консультирования; проведение тематических фотоконкурсов; организация ежегодных республиканских конкурсов творческих работ «Лучший фермер нашего района» при поддержке Министерства сельского хозяйства, Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики; освещение деятельности академии на страницах республиканских газет, в радио, телевидении; организация прямых встреч с абитуриентами и их родителями, проводимые в виде презентации – День Академии в образовательных учреждениях; подписание с руководителями общеобразовательных школ соглашений о сотрудничестве, предполагающих создание базовых школ сельскохозяйственного профиля с привлечением преподавателей академии к ведению уроков по профориентации и руководство научными проектами школьников.

Следующей, не менее важной, задачей в области международного сотрудничества обозначено установление тесного сотрудничества между академией и аграрными вузами стран ближнего и дальнего зарубежья. В этом направлении уже сделаны первые шаги: налажено прохождение учебных и производственных практик в Беларуси, Украине, а также в странах Европы и США; заключены предварительные соглашения о стажировке студентов, аспирантов и молодых ученых на передовых сельскохозяйственных предприятиях Германии, Великобритании и Дании; имеются намерения по обмену студентами академии и аграрных вузов европейских стран; реальные планы по привлечению в академию студентов из стран бывшего СССР, Азии и Африки.

Литература

1. Кудрявцева О. В. Экономический механизм формирования и использования рабочей силы на селе. Тверь: АгросферА; ТвГСХА, 2010. 142 с.
2. Погонышева Д.А. Профессиональная подготовка специалистов аграрного профиля на основе метода моделирования // Вестник БГУ. 2009. № 1. С. 50-54.
3. Чувашия в цифрах, 2012: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2012.

ЦАПУЛИНА ФАРИДА ХАННАНОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ds4903@chebnet.com).

TSAPULINA FARIDA HANNANOVNA – doctor of economics sciences, professor of Accounting, Analysis and Auditing Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГРИГОРЬЕВА ИРАИДА ВАЛЕРИАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (Irina.Ira4@mail.ru).

GRIGORIEVA IRAIDA VALERIANOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, head of Accounting, Analysis and Auditing Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 334.738 (08)

ББК 65.9 (2) 08

Т.А. ЦЕРФУС

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ МЕТОДАМИ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА*

Ключевые слова: потребительская кооперация, кластерный анализ, оценка качества социально-экономической системы.

Раскрывается практическая значимость кластерного анализа для исследования качества развития потребительской кооперации России.

T.A. CERFUS

SYSTEMATIC APPROACHES TO THE ESTIMATION OF THE QUALITY OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CONSUMER COOPERATION OF RUSSIA BY THE METHODS OF THE CLUSTER ANALYSIS

Key words: consumer cooperation, cluster analysis, estimation of the quality of social and economic system.

Are revealed the practical significance of cluster analysis for quality research of the development of the consumer cooperation of Russia.

Исследование качества развития социально-экономической системы на основе динамического моделирования с отражением реальных причинно-следственных связей между экономическими и финансовыми показателями стало возможно на основе использования кластерного анализа, который наиболее ярко отражает черты многомерного анализа и классификации объектов. В данной работе категория «качество развития социально-экономической системы» рассматривается в синтетическом, комплексном смысле, далеко выходящем за пределы таких более привычных и более частных (но тоже интегральных) понятий, как «уровень развития системы» или «уровень концентрации системы». Другими словами, сделана попытка синтезировать в категории «качество развития системы» более частные аспекты ее жизнедеятельности на региональном уровне и тем самым специфицировать существующие подходы к ее измерению под конкретные типы задач региона.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 12-02-00387).

Кластерный анализ применяется в тех случаях, когда входные параметры объектов являются количественными, а выходные – качественными. Задачи кластерного анализа называют также задачами классификации [2].

В определенной степени метод позволяет решить задачу рациональной группировки организаций системы Центросоюза РФ с учетом исследования имеющихся в регионах, но неявно взаимодействующих субъективных и объективных факторов социально-экономического развития, проявляющихся в конечном итоге в наиболее общих закономерностях развития. Кластерный анализ – метод анализа структуры данных на ранних стадиях изучения явления с целью обозримого представления собранных данных. Задача этого этапа – выдвижение гипотез, объясняющих явление. Евклидово расстояние отражает в общем случае интуитивное представление о сходстве объектов как среднем сходстве значений по всем признакам.

Поскольку разбиение на группы неявно предполагает наличие гипотезы о том, что в основе сильной связи между ними лежат неизвестные внутренние факторы, которые и обуславливают эту связь, из этого следует, что целесообразно группировку производить таким образом, чтобы в одну группу попадали в каком-то смысле наиболее связанные, близкие, похожие объекты, и наоборот, чтобы далекие, непохожие попадали в разные группы. Эти различия могут предполагать наличие количественных или качественных изменений в группе, проявляться по форме или содержанию.

Для решения этой задачи мы предлагаем использовать алгоритм последовательной кластеризации и программное обеспечение (statistica). Рассматриваемую задачу можно сформулировать следующим образом: распределить совокупность объектов, заданных набором характеризующих их числовых значений, на однородные в некотором смысле группы.

Принцип работы – последовательное объединение объектов или элементов, сначала самых близких, а затем все более удаленных друг от друга. Все алгоритмы этого класса исходят из матрицы расстояний и каждый элемент вначале рассматривается как отдельный кластер. Далее на каждом шаге работы алгоритма происходит объединение двух самых близких кластеров и, соответственно, преобразуется матрица расстояний: из нее исключаются элементы, определившие расстояние до каждого из объединившихся кластеров, и добавляются элементы, определяющие расстояние между кластером, полученным при объединении, и всеми остальными. Работа алгоритма заканчивается, когда все объекты будут объединены в один кластер.

Для решения вопросов сближения уровней социально-экономических «стандартов» качественного состояния потребсоюзов ЦС РФ по региональному признаку нами была предпринята попытка решения задачи такой группировки, которая позволила бы учесть наиболее значимые признаки их функционирования.

После проведения определенной работы с наборами экономических показателей и выявления между ними тесноты связи через парные коэффициенты корреляции была устранена имевшая место мультиколлинеарность (т.е. тесная зависимость между факторами, включенными в модель, приводившая к искажению смысла экономической интерпретации ее параметров). На первом этапе работы набор факторов не ограничивался (исходя из экспертных оценок о значимости в равной степени всех экономических показателей на деятельность потребсоюзов ЦС РФ) и составил следующий перечень: численность пайщиков, тыс. чел.; потребительские общества, всего в региональном отделении; совокупный объем деятельности, млн руб.; оборот розничной торговли, %; оборот

общественного питания, %; оптовый оборот, %; объем закупок сельхозпродуктов и сырья, %; объем промышленной продукции, %; объем платных услуг населению, %; среднемесячная заработная плата, руб.; финансовый результат, тыс. руб.; среднесписочная численность работающих, тыс. чел.; оборачиваемость оборотных средств; налоговые платежи на 1 руб. выручки и др.

На втором этапе, в результате соблюдения, как можно в большей степени, условий и требований математики и экономической логики постановщиков данной модели были приняты в расчет следующие 5 факторов:

- 1) количество пайщиков;
- 2) совокупный объем деятельности;
- 3) всего потребительских обществ в региональной системе;
- 4) объем розничного оборота системы;
- 5) объем оборота общественного питания системы.

Таким образом, каждый региональный потребсоюз-наблюдение характеризуется набором 5 игреков, т.е. 5-мерным вектором $\vec{y}_i$ (i регионов от 1 до 64).

Из полученной совокупности группировок территориальных потребсоюзов, включающих 63 разбиения, выбирается такое, при котором имеется наибольшее число кластеров с наибольшим числом наблюдений в каждом из них. Такой результат достигается на 42-м шаге, при котором имеются 3 кластера. Для точности полученных группировок моделирование проводилось по итогам 2008–2011 гг. (дерево группировки за указанный период изменяется незначительно, и состав групп остается практически неизменным).

Итак, в группы кластеров вошли следующие объекты-наблюдения, представленные в таблице (в группировке не представлены потребсоюзы, по которым отсутствует исследовательская база данных).

Авторы пришли к выводу, что неявное единство объединившихся в кластеры региональных потребсоюзов заложено во внутреннем механизме их функционирования, общности реализуемых программ развития, специфике отраслевой структуры и других аспектах функционирования.

Анализ социально-экономических показателей развития системы Центросоюза РФ в разрезе регионов за 2011 г. позволяет судить о корректности полученной группировки, поскольку средние показатели по основным направлениям деятельности нарастают от группы к группе.

**Многофакторная группировка региональных потребительских союзов РФ
по объему социально-экономического потенциала
или по типу конкурентоспособности (по данным за 2008–2011 гг.)**

Региональные потребительские союзы России		
1-я группа	2-я группа	3-я группа
Брянский	Калужский	Адыгейский
Владимирский	Коми	Еврейский
Воронежский	Курский	Кабардино-Балкарский
Дагестанский	Марийский	Калмыцкий
Ленинградский	Омский	Магаданский
Нижегородский	Оренбургский	Мурманский
Ярославский	Орловский	Приморский рыболов
Новгородский	Пензенский	Республики Алтай
Смоленский	Саратовский	Тувинский
Кировский	Северо-Осетинский	Хакасский
Татарский	Тамбовский	Амурский
Вологодский	Томский	Ивановский
Псковский	Тульский	Камчатский

Окончание табл.

Региональные потребительские союзы России		
1-я группа	2-я группа	3-я группа
Чувашский	Тюменский север	Карачаево-Черкесский
Алтайский	Ульяновский	Карельский
Архангельский	Хабаровский	Мордовский
Башкирский	Якутский	Приморский
Краснодарский	Астраханский	
Новосибирский	Иркутский	
Пермский	Кемеровский	
Свердловский	Курганский	
Удмуртский	Ростовский	
	Ставропольский	
	Челябинский	

Исходя из «модельного образа» регионального развития конкретного потребительского союза становится возможным установление приоритетов развития, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

- эффективные по экономическим критериям направления развития;
- высокотехнологичные, стратегически важные для регионального потребительского союза направления развития, требующие больших инвестиций с длительным сроком окупаемости и большими рисками;
- нерентабельные по экономическим критериям направления развития региональных потребительских союзов, но имеющие социальный, экологический или другие виды эффекта.

Выполненное исследование позволяет решить некоторые проблемы для обеспечения качественного развития организаций потребительской кооперации.

Во-первых, обосновать необходимость в ряде случаев новой типологии потребительских союзов, позволяющей разработать концептуальные подходы к развитию кооперации депрессивных или экономически развитых регионов.

Во-вторых, разработать методологические подходы к определению оптимального социально диверсифицированного объема деятельности организаций потребительской кооперации.

В-третьих, отработать современные критерии установления рейтинга эффективности кооперативной организации (или сформировать адаптированную методику потенциала многомерного объекта к установлению рейтинга кооперативной организации).

Таким образом, чтобы положение региональной подсистемы, по крайней мере, не ухудшалось, система (Центросоюз РФ) должна расширять и совершенствовать множество факторов своего развития.

Литература

1. Белова Н.П. Управление социальным развитием села Чувашской Республики: дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2004. 205 с.
2. Каплан А.В. Решение экономических задач на компьютере / А.В. Каплан, В.Е. Каплан, М.В. Мащенко, Е.В. Овечкина. М.: ДМКПресс; СПб.: Питер, 2004. 600 с.

ЦЕРФУС ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (galin-kalinina@yandex.ru).
CERFUS TATYANA ALEKSANDROVNA – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *акт экспертизы (для технических специальностей).*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. **Оформление статьи:**

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах с приложением файла в электронном виде.

5. **Рисунки.** Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. **Формулы и буквенные обозначения по тексту.** Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 11 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. **Таблицы.** Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовок выделяется полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. **Список литературы.** Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. **Сведения об авторах** набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail).*

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

12. В одном номере журнала может быть опубликовано, как правило, не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Белоглазов А.В., Масленников А.В. Феномен «левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998–2012 годах	3
Галимзянова М.А., Ягудин Б.М. Опыт коалиционного правительства Н. Эрбакана в Турецкой Республике (1996–1997 гг.)..	12
Зуева М.А. Разработка школьной реформы в России в начале царствования Екатерины II	17
Минеев А.И. Чувашский совнархоз и подготовка технических кадров	22
Рыбалка В.И. Жилищное строительство в сельской местности Марийской АССР в 1946–1985 годах.....	26
Рыбалка В.И. Подготовка кадров для сельских учреждений культуры Марийской АССР в 1946–1985 годах.....	29
Тихонов О.Н. Влияние Марийского радио на процесс культурного развития региона в 30-е годы XX века	31

ФИЛОСОФИЯ

Елдин М.А. Диалог духовных традиций: Византия, Русь и Поволжье.....	35
Желтов М.П. Человек в системе социальных отношений	39
Лапина С.Н., Федотов В.А. Обыденный характер этнических традиций	45
Поспелова Т.П. Образованность как ценность и критерий социокультурной идентичности личности.....	51
Степанов А.Г., Тобоев В.А. Значение социально-когнитивного комплекса в процессе формирования мифологемы научной картины реальности.....	55
Степанов А.Г., Тобоев В.А. Взаимодействие систем восприятия и мышления в процессе формирования научного знания	60

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Купирова Ч.Ш. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних по уголовному законодательству России	64
Можарова Н.Г. Усиление юридической ответственности за нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения.....	67
Подгрушный М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике	72

ПСИХОЛОГИЯ

Велиева С.В. Особенности взаимосвязей психических состояний у детей дошкольного возраста.....	76
Воронин А.Н., Николаев Е.Л. Психологическое исследование личности врача в отношении к профессиональной деятельности.....	79
Захарова А.Н. Экономико-психологические аспекты этноменталитета населения Чувашии	85
Лазарева Е.Ю. Клинико-психологические основы психотерапии и психопрофилактики при кардиоваскулярной патологии	93
Петунова С.А. Мотивация учебной деятельности безработных в процессе вторичной профессионализации	97

ПЕДАГОГИКА

Абулгазимов Е.А. Поволжский регион как один из уникальных социокультурных феноменов.....	102
Абулгазимов Е.А., Кириллова О.В. Сущность и содержание понятия «этническая социализация в поликультурной среде» ...	105
Васильева Л.Е., Кириллова О.В. Активная жизненная позиция, ее формирование у студенческой молодежи	111
Кузнецов Ю.В. Проблемы и перспективы высшего авиационного образования в России.....	115
Петрова Л.А. Этнопедагогическая подготовка в системе высшего медицинского образования.....	119
Ситникова М.А. Рабочая тетрадь по математике как средство организации самостоятельной работы студентов колледжа.....	123
Тыпушкин В.Н. Негативные факторы, влияющие на качество стрельбы, и способы их устранения	128
Тончева А.В. Проблема киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте	131

ЛИНГВИСТИКА

Борисова Л.В. Об этнокультурных особенностях языкового сознания	137
Галеев Т.И. Функциональные особенности лексемы «князь»	143
Зарипова А.Н., Акимова О.В. Специфика экономической терминологии (на материале немецкого, русского, татарского и английского языков)	148
Корнилов Г.Е. Этнотопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – ХХХ: А-анлаутные географические названия.....	152
Рец Н.И. Типичные структуры аргументирования в русском и чувашском языках	159
Рогожина В.Ф., Гришунина В.П. Использование диалектных глаголов в мокшанской разговорной речи.....	162
Семенова Г.Н., Иванова А.М. Словообразование в чувашском языке – II	167
Студенцов О.Р. Неологизмы в чувашском языке конца XIX – начала XX вв.: типы и критерии их определения.....	171
Трукова А.И. Экстралингвистический аспект перевода поэтических текстов с чувашского языка на английский (на примере эпизода из поэмы «Нарспи» К.В. Иванова)	174

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бурков Л.Н. История изучения текстов фольклорных произведений мари	178
Бурков Л.Н. Язык текстов поэтических произведений В. Колумба	181
Бусыгина Е.А. Вячеслав Иванов – мэтр молодых петербургских литераторов в 1900-е годы	183
Мишина Л.А. Концепция пилигримства в американской литературе XVII века	187
Никитина М.В. Тематическое разнообразие чувашской драматургии и кино: история и современность ...	193
Полякова Е.А. Истоки художественного мира Энн Бронте. Предшественники и современники	197
Сарбаи Л.Н. Инонациональное в творчестве Л.Н. Толстого: некоторые аспекты творческой рецепции Поволжья	204

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Кизин М.М. Григорий Пирогов – мастер русской вокальной культуры	212
Росляков С.Н. Первые монументальные каменные скульптуры Триполья в свете доизобразительного и схематического этапов развития изобразительной деятельности у детей	217

ЭКОНОМИКА

Абруков В.С., Ефремов Л.Г., Кощеев И.Г. Новые подходы к разработке моделей системы поддержки принятия решений и управления вузом	224
Алеев В.А. Развитие кредитной кооперации и система финансовых нормативов в России	229
Басыров А.Я. Формирование системы государственного регулирования инвестиций в регионе	232
Габдуллина Г.К., Хазиахметова Г.А. Экономическая оценка эффективности укрупнения предприятий (на примере вхождения ОАО «Нижнекамскшина» в группу компаний Татнефть)	236
Гарина Е.П., Гарин А.П. Ускорение процесса разработки новой продукции на промышленных предприятиях через развитие ландшафта бизнес-процессов нового поколения	242
Голубцов Н.В., Ефремов Л.Г., Исмятуллин Р.Г. Энергетическая эффективность зданий и сооружений в аспекте управления их жизненным циклом	247
Гурова С.Ю., Шенцева С.Г. Налоговая политика государства и её социально-экономическая направленность	256
Данилов П.В. Анализ и прогнозирование развития 3D сектора кинотеатрального показа в мировом кинематографе	262
Егорова А.О., Кутепов М.М. Современное состояние и динамика развития машиностроения РФ	266
Ильина Т.С. Состояние управления социально-экономическим развитием в Российской Федерации ..	273
Кузнецов В.П., Андряшина Н.С. Основные тенденции развития инновационной деятельности в машиностроении	278
Кузнецов В.П., Поташник Я.С. Пути повышения точности определения стоимости строительства	286
Куликова Ю.П. Экономическая необходимость инновационных методик оценки системы менеджмента качества вуза	291

Михайлова С.Н., Пчёлкина В.В. Сохранение человеческих ресурсов – требование времени	299
Налетова Ж.А., Кузнецов В.П. Социальная инфраструктура региона и влияние механизма государственно-частного партнерства на ее развитие	302
Петрова Т.П. Методические основы исследования мотивационного профиля компании	307
Пчёлкина В.В. Человек в общественном производстве.....	310
Стаценко А.В. Организация налогового планирования с применением современных технологий	313
Стороженко М.Г. Актуализация единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности в целях развития муниципальной территории.....	317
Трифонов А.З., Данилов И.П. Оценка уровня развития культурных институтов, формирующих социокультурный потенциал российских городов	323
Тумаланов Н.В., Егорова С.Б. Современные тенденции формирования условий конкуренции в отраслях.....	330
Туртушов В.В. Расчет коэффициента доступности жилья для регионов России и факторы, влияющие на него	335
Федоров В.Г., Лавров А.В., Семенова Н.Я. Внешние естественно-биологические условия и внутренние техногенные факторы повышения эффективности земледелия	339
Федорова Л.П. Формирование единой цепочки заготовки, переработки и реализации продукции в кооперативном секторе экономики	344
Федорова Л.П., Петрова Т.П. Исследование мотивационного профиля торговой компании региона	349
Харитонов А.Е. Проблемы управления промышленным комплексом Чувашской Республики.....	354
Цапулина Ф.Х., Григорьева И.В. Кадровый аспект в сельском хозяйстве и основные тенденции его развития.....	361
Церфус Т.А. Методические подходы к оценке качества социально-экономического развития потребительской кооперации России методами кластерного анализа	367
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	371

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 1 2013

Редактор ***Н.И. Завгородняя***
Корректор ***О.Н. Павлова***
Технический редактор ***Н.Н. Иванова***

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51087 от 04.09.2012 г.

Сдано в набор 12.01.13. Подписано в печать 11.03.13. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,3. Уч.-изд. л. 37,1.
Тираж 500 экз. Заказ № 200. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета